А К А Д Е М И Я Н А У К А З Е Р Б А Й Д Ж А Н А
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ им. А. БАКИХАНОВА
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ

И С Т О Р И Я
А З Е Р Б А Й Д Ж А Н А

С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЕН ДО НАЧАЛА XX ВЕКА

БАКУ «ЭЛМ» 1995

Под редакцией
чл. - корр. АН Азербайджана
ИГРАРА АЛИЕВА

История Азербайджана с древнейших времен до начала XX в. - Баку: Элм, 1995 - 432с.

ISBN 5—8066—1867—6

Настоящая книга, являвшаяся результатом труда группы ведущих сотрудников Института истории АН Азербайджана, посвящена рассмотрению исторических судеб нашего Отечества на протяжении огромного периода, охватывающего значительно более чем миллион лет - с древнейших времен до падения Азербайджанской Демократической Республики в1920 г.

В книге, базирующейся на археологических материалах и многоязычных письменных источниках, изложена история первобытнообщинного строя, ранних государственных образований древности, государств, возникших в средние века на территории исторического Азербайджана. Значительное внимание уделено многотрудным этническим процессам, вопросам социально-экономической, политической и культурной истории страны на протяжении нескольких тысячелетий.

Книга знакомит читателя с важнейшими событиями многовековой и героической истории азербайджанского народа. Она рассчитана на широкий круг читателей, интересующихся историей нашей Родины.

0503020907—410
К---------- Заказное
655(07)—95

©Издательство «Элм», 1995 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

От редактора (чл.-корр. АН Азербайджана И. Г. Алиев) 5
Естественные географические условия исторического Азербайджана (акад. Б. А. Будагов) 13
Раздел I. Первобытнообщинный строй на территории Азербайджана. 17
Глава I.Древнейшее человеческое общество на территории Азербайджана. Палеолитические охотники и собиратели (чл.-корр. АН Азербайджана И. Г. Алиев) 18
Глава II. Эпоха мезолита и неолита. Насельники Азербайджана в период становления и развития производящего хозяйства (чл.-корр. АН Азербайджана И. Г. Алиев) 26
Глава III. Земледельческо-скотоводческие племена на территории Азербайджана в эпоху энеолита (чл.-корр. АН Азербайджана И. Г. Алиев) 31
Глава IV. Эпоха ранней бронзы. Кура-аракская культура на территории Азербайджана (чл.-корр. АН Азербайджана И. Г. Алиев) 33
Глава V. Эпоха средней бронзы. Древнейшее население Азербайджана. Ранние племенные союзы на территории страны (чл.-корр. АН Азербайджана И. Г. Алиев). 36
Глава VI. Эпоха поздней бронзы и раннего железа. Распад первобытнообщинного строя. Племена Азербайджана на пороге раннеклассового общества. Этноязыковая ситуация. Проникновение в Азербайджан ираноязычных племен. Смена этнического облика региона (чл.-корр. АН Азербайджана И. Г. Алиев) 45
Раздел II. Азербайджан в эпоху древности. 52
Глава VII. Классовые общества и ранние государственные образования на территории Азербайджана. Маннейское царство (чл.-корр. АН Азербайджана И. Г. Алиев). 53
Глава VIII. Мидяне. Борьба с иноземными захватчиками. Возникновение Мидийского царства. Киммерийцы и скифы. Завоевательные войны мидян. Победа над Ассирией. Падение Мидийской империи (чл.-корр. АН Азербайджана И. Г. Алиев). 58
Глава IX. Азербайджан в составе Персидского государства Ахеминидов (чл.-корр. АН Азербайджана И. Г. Алиев). 61
Глава X. Возвышение Македонии. Завоевания Александра Македонского. Падение Ахеменидского государства персов. Возникновение Атропатенского царства (Мидии Атропатены). Этническая картина Атропатены. Борьба притив иноземных захватчиков (чл.-корр. АН Азербайджана И. Г. Алиев). 64
Глава XI. Албаны. Албанское царство. Хозяйственная и политическая жизнь страны (чл.-корр. АН Азербайджана И. Г. Алиев). 81
Раздел III. Феодальное общество в Азербайджане. **94**
Глава XII. Политическая, социально-экономическая и культурная история Азербайджана в III - первой половине VII вв. (акад. З. М. Буниятов, докт. ист. наук Н. М. Велиханлы). 95
Глава XIII. Политическая, социально-экономическая и культурная история Азербайджана во II половине VII – XIII вв. (акад. З. М. Буниятов, докт. ист. наук Н. М. Велиханлы). 105
Глава XIX. Азербайджан под игом монголов. Государство Хулагуидов и Джелаиридов. (док. ист. наук В. З. Пириев) 123
Глава XV. Азербайджанские государства Ширваншахов – Кара-Коюнлу и Ак-Коюнлу (проф. О. А. Эфендиев) 126
Глава XVI. Азербайджанское государство Сефевидов, Азербайджан в составе Сефевидской империи (проф. О. А. Эфендиев) 130
Глава XVII. Азербайджан в XVIII веке (проф. Ф. М. Алиев) 136

Раздел IV. Азербайджан в новое время. 150
Глава XVIII. Азербайджан в первой половине XIX века (чл.-корр. М. А. Исмайлов). 151
Глава XX. Азербайджан в начале XX века (чл.-корр. М. А. Исмайлов). 160
Глава XXI. Азербайджан после февральской революции (канд. ист. наук Н. А. Агамалиева). 170
Глава XXII. Октябрьский переворот в России и Азербайджан (канд. ист. наук Н. А. Агамалиева). 184
Глава XXIII. Провозглашение Азербайджанской Демократической Республики (канд. ист. наук Н. А. Агамалиева). 187
Глава XXIV. Апрельский переворот в Баку и оккупация XI армией РСФСР Азербайджана в 1920 г. 189
(канд. ист. наук Н. А. Агамалиева). 201
Хронологическая таблица. 205

Приложения
О формировании азербайджанского народа (канд. ист. наук О. Джафаров) 226

ОТ РЕДАКТОРА

Азербайджан - страна с богатой и древней историей, один из древнейших очагов цивилизации. Обитатели его исторической территории оставили богатое культурное наследие, создававшееся на протяжении многих тысячелетий. На территории Азербайджана еще в глубочайшей древности зародилось человеческое общество, первобытнообщинный строй, затем возникли классы и государства, прошла эпоха средних веков, наступило новое время.

Настоящая книга посвящена рассмотрению исторических судеб нашего Отечества на протяжении огромного периода - охватывающего значительно более миллиона лет - с древнейших времен до начала текущего столетия.

Люди всегда вглядывались и теперь пристально вглядываются в прошлое, которое, как они в этом глубоко убеждены, должно помочь предвидеть будущее. Давно известна истина, сказанная одним великим человеком: «Все тайны коренятся в прошлом, и там нужно искать разгадки и тени будущего». Конец века, а тем более конец тысячелетия, располагает к размышлениям о смысле истории, о значении пройденного пути.

Знание истории - несомненно одно из весьма существенных показателей культуры народа. Изучение истории способно привить уму определенные качества, которые невозможно приобрести иным путем. Историческое образование может развить широту взгляда, выработать умение понять чужое, незнакомое. Огромна роль истории в воспитании патриотизма, в развитии эстетических чувств и эмоционального мира человека. История помогает человеку становиться гражданином.

На примере истории Азербайджана еще и еще раз можно утверждать, что история, это действительно «голос предков», это наше худое и хорошее прошлое, это накопленный человеческий опыт, нередко приобретенный очень дорогой ценой. Это социальная память, память человека о его великих подвигах, победах и трагических ошибках, об успехах и поражениях. История дает богатый материал для сравнения и позволяет лучше понять настоящее во всем его своеобразии, служит орудием его познания и нередко указывает дорогу в будущее. Поэтому люди всегда считали историю учительницей жизни. Вот почему, осваивая окружающий мир или, точнее, осваиваясь в нем и задавая себе вопросы о том, «откуда все это?», думая о настоящем и будущем, люди пытались заглядывать в прошлое, пытались понять его. И делалось это почти несомненно уже в глубочайшей, седой древности. Своим прошлым, своей историей люди интересовались всегда. К познанию прошлого человека влечет чувство исторического интереса. «Любовь к. истории, - писал лорд Болингброк, - кажется неотъемлемой от человеческой природы, потому что она неотделима от любви к самому себе. Именно эта первопричина влечет нас вперед и назад, в будущее и к прошлым векам ...»

Еще А. Бакиханов считал, что «жить настоящим, не ведая прошедшего, значит войти в пустыню без пути, и блуждать в ней без цели». История, продолжал он, «основана на опытах жизни целого человечества».

Люди изучают историю прежде всего для того, чтобы лучше понять самих себя. «Изучая предков, узнаем самих себя - говорил В. О. Ключевский, - без знания истории мы должны признать себя случайностями, не знающими, как и для чего мы живем, как и к чему должны стремиться».

Люди изучают прошлое, чтобы найти там обоснование своих взглядов, чтобы углубить понимание настоящего, прояснить будущее. Человек находит в прошлом ответы на многие волновавшие его вопросы современности. Прошлое сформировало не только наши проблемы, по и нас самих. Поэтому люди хотят и должны знать свое прошлое во всем его полноте, по всех его деталях

Обращение к прошлому всегда стимулировалось настоящим. Тесная связь с современностью и будущим является одной из наиболее характернейших черт исторической науки. Без знания прошлого не только нельзя познать настоящее, но и правильно, объективно и реально определить перспективы последующего развития, будущего. «Будущее способен предвидеть только тот, кто понял прошедшее», - писал Г. В. Плеханов. На важность изучения прошлого для понимания настоящего и будущего указывал и В. Г. Белинский.

Несомненно, что знание прошлого, историческое сознание, чувство историзма оказывает громадное воздействие на всю духовную жизнь общества. На особую важность истории в системе общего образования указывал в свое время Н. Г. Чернышевский. Он писал: «Можно не знать, не чувствовать влечения к изучению математики, химии, можно не знать тысяч наук, а все-таки быть образованным человеком, но не любить историю может только человек, не развитый умственно» Однако, слова эти не следует понимать как недооценку других наук.

История - это не только прошлое, это прежде всего процесс развития, наука, помогающая раскрывать многообразие форм движения

Уже в глубочайшей древности знали, что не всегда было так, как сегодня, следовательно, знали, что мир менялся и МЕНЯЕТСЯ, что все двигалось и изменялось. Уже тогда знали, что исторические факты и события требуют объяснения. Однако люди не всегда могли раскрывать истинное значение исторического знания, не всегда умели давать правильное и объективное объяснение фактов и событий.

История принадлежит к числу таких общественных дисциплин, которые не могут не находиться на переднем крае идеологической борьбы. Поэтому богатое наследие прошлого, «уроки истории», значение которых в современных условиях значительно возрастает, могут и должны быть в полной мере использованы в построении сегодняшнего и завтрашнего общества.

Наука о человеческом прошлом всегда была и остается ареной жесточайшей идеологической борьбы, ареной столкновения прогрессивных и реакционных взглядов. А во взглядах на историю нередко царили «хаос и произвол». Поэтому и Маркс и Энгельс завещали новым поколениям историков «изучать заново» всю историю, что и делали они, причем каждый по своему.

Несомненно, что радость истории - это знание правды, познание и обладание правдой истории. Но мировая история, частью которой является история и нашего Отечества, - это, говоря словами Энгельса, «величайшая поэтесса», это и красота, и сопричастность к искусству. Поэтому прав был и Гегель, когда утверждал, что об истории «нельзя рассуждать серьезно, не обладая эстетическим чувством».

Вот почему мы не имеем никакого права пренебрегать историей - нашей учительницей.

«Народ должен знать спою историю» - не раз говорили наши отцы и деды.

Выше было сказано, что «история - это голос предков». А изучается этот «голос» на основании вещественных и письменных источников Вещественные источники значительно старше письменных - раз в 200 или 300. Писать люди научились 5—6 тысячелетий назад, а делать орудия (следовательно, началась история!) - 2—3 миллиона лет до начала письменности. Таким образом, гигантский отрезок истории изучается только по вещественным источникам. Роль их велика не только в деле изучения первобытности, но и более поздних периодов - античности и средневековья.

Количество письменных источников ограничено, количество вещественных - почти безгранично. Земля хранит в себе почти неисчерпаемый «архив» вещественных памятников. Только благодаря им удается проникнуть вглубь тысячелетий, к истокам цивилизации.

Хронологические рамки истории нашего Отечества до недавнего времени были ограничены всего лишь 30 - 40 веками. Чуть более ста лет тому назад на знаменитом археологическом съезде в Тифлисе шел еще спор о том, имеет ли древнейшую историю Кавказский перешеек.

Теперь положение резко изменилось. Изменились наши представления о древнейшей истории человека и человеческого общества вообще. А началось все это с эпохальных открытий в Олдувайском ущелье в Восточной Африке. Интерес к загадкам древнейшей истории человечества стал в наше время поистине небывалым и растет с каждым днем. Археология не переставая быть романтической, по словам Анри Бэра, становится все более «воинствующей историей». Открытия археологов все чаще заставляют нас пересматривать вчерашние, казалось бы, незыблемые положения, выдвигать новые взамен отвергнутых гипотез.

Наши представления о древнейшей истории человечества уже около трех-четырех десятков лет назад стали приходить в противоречие с выявленными к тому времени в различных областях ойкумены многочисленными материалами.

А началось все это, как отмечалось выше, с эпохальных открытий в Олдувайском ущелье, в Восточной Африке, где в конце 50-х годов профессор Л. Лики обнаружил остатки древнейших двуногих приматов - гоминид, резко раздвинувшие при помощи калий-аргонового метода

датировки временные рамки (до 2 - 3 миллионов лет!) существования человека и его прямых предков.

Вскоре последовал ряд не менее сенсационных открытий в Кении, в долине реки Омо в Эфиопии и других местах. Наступил период своего рода «бума» сенсаций, прокатившийся почти по всей планете. Интерес к загадкам древнейшей истории стал в наше время поистине небывалым и растет с каждым днем.

Открытия в Африке опрокинули наши представления, казавшиеся еще вчера совершенно незыблемыми. Именно они позволили в полном смысле слова произвести переоценку ценностей, заставили нас многое пересмотреть, выдвинуть новые гипотезы.

Благодаря этим открытиям и похвальным стараниям целой плеяды блестящих исследователей род Homo, т. е Человека «состарился» на 1 - 2 миллиона лет по сравнению с теми питекантропами, которых мы до недавнего времени считали самыми древними людьми на планете.

Стало известно, что уже на рубеже третичного и четвертичного периодов (3 - 4 миллиона лет назад) так называемые австрополитековые в Африке находились на магистральном пути человеческой эволюции. Освобождение передних конечностей от исполнения опорно-двигательных функций, прямохождение и т. п. давало возможность выполнять производственные операции, создавать орудия, что явилось величайшим актом, позволившим коренным образом изменить жизнь наших отдаленнейших предков, из животных превращавшихся в людей, начавших созидать уже социальное где-то около двух (или даже более) миллионов лет назад.

Таким образом, «лавина» открытий последних нескольких десятилетий значительно удревнила человеческую родословную, позволила отнести начало возникновения человеческих черт к глубочайшей древности.

Глубокий прорыв в область интерпретации и понимания биосоциальной сущности, самой материальной культуры древнейших наших предков позволил, как отмечал проф. Х. Мовиус, добавить «неожиданно свежие и фундаментально важные черты к портрету древнейшего человека».

Благодаря открытиям, о которых говорилось выше, резко изменились наши представления о жизни, социальном устройстве, мыслительных способностях раннепалеолитических предков наших. То, что нам удалось уже обнаружить, показывает, что люди были способны к сложным мыслительным процессам на многие сотни тысяч лет раньше, чем это считалось до недавнего времени. Стало известно, что духовный мир и социальная организация древнейших людей были куда более сложными и несравненно более высокими, чем это нам представлялось.

Важно отметить, что уже в эпоху раннего ашеля или шелля (приблизительно 700 - 400 тыс. лет назад), человек создал, по-видимому, первое универсальное орудие - ручное рубило. Это было первое «стандартизированное орудие», орудие, сделанное по одному и тому же типу и теми же приемами, что требует высокого уровня абстракции, недоступного животному Прежде этого не было и быть не могло

Шелльские рубила с их тщательно выверенной симметрией, свидетельствующей о чувстве ритма, позволяют утверждать, что у людей той поры уже формировались первые, пусть примитивные, эстетические навыки, зарождались потребности в изготовлении не только просто нужных, полезных, но вместе с тем и красивых вещей. Ритм работающих рук создавал, как полагают, первые образцы точности, гармонии и красоты. Следовательно, уже в самом процессе труда был заложен эмоциональный момент, откуда позднее пошли зачатки искусства. За трудовым ритмом почти несомненно, как уверены в этом ученые, следовал танец (вероятно, и пение), за ритмическими танцами — ритмические чередования линий и орнаментах, элементарных рисунках и т. д.

Африканские «ветры» донеслись и до нас. Нас и прежде волновали утраченные страницы древнейшей истории нашей Отчизны о которых до начала 50-х годов мы ничего не ведали, а хронологические рамки нашей истории до недавнего времени, как отмечалось выше, были ограничены приблизительно 30 - 40 веками. Но африканские открытия как бы подтолкнули и нас на поиски. И положение резко изменилось.

В начале 50-х годов началось серьезное изучение КАМЕННОГО ВЕКА на территории республики. Обследование пещер в окрестностях Авейдага, в гроте Дамджылы в Казахском р-не выявили первые достоверные палеолитические материалы - каменные изделия, относящиеся к эпохе мустье и позднему палеолиту. Палеолитические материалы были обнаружены в пещерах Дашасалахлы и Таглар.

Прошло всего несколько лет, и судьба даровала нам «свой Олдувай». В 1960 г. началось исследование Азыхской пещеры. Открытие Азыхской пещеры - несомненно, событие эпохальное. Благодаря Азыхской пещере, выявленной куручайской культуре, целого ряда стоянок древнекаменного века, открытых в последнее время, историю нашу мы можем начинать с эпохи самой седой древности - значительно более чем миллион лет назад. История наша благодаря этим открытиям удревнилась на несколько десятков тысяч поколений. Теперь Азербайджан с полным основанием может считаться одним из древнейших очагов цивилизации. Почти несомненно, что территория Азербайджана входила в зону прародины человечества и что здесь происходило становление человека как биосоциального и социального существа.

Археологам Азербайджана удалось обнаружить некоторые памятники мезолита и неолита в Казахском р-не и в зоне Гобустана, а также около Гянджи (только неолит). Мезолит и неолит - важные этапы в истории человечества. Исследование мезолита и неолита дает возможность по-настоящему изучать истоки производящего хозяйства в Азербайджане. Мезолит был «эпохой всеобщего экспериментаторства», которая завершается «неолитической революцией».

Без Гобустана вообще нельзя представить себе нашу историю. Гобустан - настоящий музей под открытым небом, волшебный и таинственный край. Это удивительно своеобразная картинная галерея. Гобустанский комплекс писаниц - наскальных изображений - является памятником мезолитической и последующих эпох, памятником искусства той поры.

К настоящему времени на территории Азербайджана выявлены десятки энеолитических поселений, свидетельствующих о значительном прогрессе, достигнутом населением, жившим в ту пору в нашем крае.

Археологические материалы эпохи бронзы донесли до нас облик древних культур, полных богатства и небывалого варварского великолепия, - культур, свидетельствующих о значительном подъеме производительных сил на базе бурного роста земледелия, скотоводства, ремесла.

Резко бросаются в глаза значительное увеличение населения, появление относительно крупных племенных союзов, учащение военных столкновений, увеличение количества поселений и, что особенно важно, - довольно мощных крепостей, усиливаются связи с северными областями, с городскими цивилизациями Месопотамии, Малой Азии, Ирана и т. д.

Общий подъем хозяйственной жизни стимулировал более интенсивную эксплуатацию сырьевых ресурсов края. Бурно развивается горнорудное дело, металлообработка, керамическое производство, ткачество и многое другое.

Все сказанное вело к появлению значительного прибавочного продукта, зарождению и углублению имущественной и социальной диффиренциации, к серьезным переменам в социально-экономической, политической, духовной жизни племен, населявших Азербайджан. О появлении знати и накоплении богатств свидетельствуют погребения, в частности, погребения племенных вождей. Война в это время становится наряду со скотоводством, земледелием и ремеслом одним из главных занятий населения края.

Наступает эпоха поздней бронзы и начало века железа - время интенсивного распада первобытнообщинного строя и перехода к раннеклассовым образованиям на территории исторического Азербайджана.

Подъем производительных сил, вызванный в значительной степени развитием отгонного скотоводства, стимулировал металлургическое производство. Значительное развитие получает земледелие, создаются многочисленные ирригационные сети. Развиваются виноградарство и виноделие. Наступает расцвет бронзовой металлургии и начинается период освоения железа. Развиваются различные ремесла. Производство становится товарным, что прямым образом стимулирует регулярный обмен и торговлю. Об интенсивных связях насельников региона с отдаленными районами Кавказа, Малой Азии, Сирии, Месопотамии, Ирана и других стран и областей свидетельствуют довольно значительные материалы.

Немало интересного с собой приносили в разное время и различные завоеватели. Много у нас, в частности, скифских материалов и т. д.

Межплеменной обмен и торговля особенно усиливаются по второй половине II и начале I тыс. до н. э.

Все это - провозвестники новой эры, эры возникновения классовых обществ и первых государственных образований на нашей земле.

Земля наша хранит в себе еще неисчерпаемый «архив» средств, предметов и продуктов труда - орудия труда, предметы быта, украшения, оружие, остатки поселений, погребения, древние горные выработки, места выплавки металла и многое другое.

В этом плане значение археологии, которая стоит на стыке наук, неизмеримо велики. На «алтарь археологии» приносят свои знания представители разных наук - прежде всего историк и филолог, физик и химик, этнограф и антрополог, геолог и палеонтолог, ботаник и зоолог и многие другие.

Открываемые в процессе поиска археологические памятники давали возможность основательнее и глубже освещать историю Азербайджана, начиная с глубокой древности и до позднего средневековья. Нет сомнения в том, что решение многих кардинальных проблем азербайджановедения прямо связано с археологическими изысканиями.

Археология позволяет судить не только об уровне материальной и духовной культуры древних поселенцев изучаемой страны, но и дает возможность в той или иной степени решать важнейшие вопросы, связанные с историей производительных сил, становлением и развитием классового общества, проблемами миграции, этногенеза и многое другое.

Археология расширила пространственный горизонт истории нашего края, раздвинула ее рамки, позволила проследить уходящие вглубь тысячелетии корни нашей родословной.

Однако только с помощью археологии делать социологические выводы, реконструировать, так сказать, «живую историю» эпох, лишенных письменных источников, в частности, историю первобытного общества, особенно картину первобытных социальных отношений, духовный мир человека и т. д невозможно. Для того, чтобы «оживить» вещественные памятники, интерпретировать их необходимы дополнительные данные, в первую очередь, приматологические исследования и, конечно, привлечение этнографических материалов. Археологические материалы, несомненно, требуют этнографической интерпретации, иначе трудно восстановить полноценную картину истории первобытного общества. Огромное значение имеет палеоантропологический материал, хотя его у нас очень немного.

Древняя ономастика (этнотопонимика и антропонимика) региона может дать определенную информацию для понимания отдельных вопросов древней истории, в частности, некоторое представление о языках племен, обитавших в том или ином районе, о проблемах этнической истории и т. д.

Большое значение для изучения нашей истории имеют обильные нумизматические материалы, обнаруженные на территории Азербайджана и уже давно введенные в научный обиход. Они позволяют судить об экономическом развитии региона, о торговле, о некоторых событиях политической истории, а какой-то мере - о культурном уровне.

Огромно значение письменных источников по истории Азербайджана. Этот вид источников можно разбить на две группы: 1) документальные, к каковым относятся шумеро-аккадские, ассирийские, урартские, древнеперсидские и иные клинописные тексты, а в более поздние времена - различного рода документы, надписи и т. д. на персидском, турецком, русском и др. языках и 2) повествовательные, к каковым относятся сочинения древнегреческих, латинских, древнеармянских историков, а для эпохи средневековья и нового времени - персидских, турецких, русских, немецких, французских, английских и др. авторов.

Некоторые данные о Южном Азербайджане можно извлечь и из Библии.

Важным источником является Авеста. Маздаизм, зороастризм и связанные с ними религиозно-философские системы распространены были на территории Южного Азербайджана в течение длительного времени. Этим объясняется наше внимание к Авесте, одна из канонизаций которой, почти несомненно, имела место в Атропатене - Адурбадагане в ту пору, когда здесь находилась главная государственная святыня Сасанидской державы.

Археологические материалы и письменные источники, обнаруженные почти за три десятилетия после выхода в свет трехтомника «История Азербайджана», расширили и углубили, а по отдельным вопросам истории внесли существенно новое в наши знания.

Территория Азербайджана благодаря естественно-географическим условиям, как отмечалось выше, входит в ареал возникновения человечества. Здесь с глубокой древности прослеживаются основные этапы развития цивилизации.

Исследование выявленного материала позволяет проследить возникновение и развитие первобытнообщинного строя, появление племенных союзов, развитие производительных сил и т. д. Мы видим, как накопление прибавочного продукта углубляет имущественную дифференциацию и в конечном итоге приводит к распаду первобытнообщинного строя, делению общества на классы и возникновению государственных образовании на территории Азербайджана.

Памятники материальной культуры, данные письменных источников о южных областях Азербайджана свидетельствуют о возникновении элементов классового общества, начиная с конца

III н начала II тыс. до н. э. Создаются предпосылки для формирования первых государственных образований. В начале I тыс. до н. э. возникло Маннейское царство с высоким экономическим и культурным уровнем. В эпоху Мидийской и Ахеменидской держав эти области с их богатыми сырьевыми ресурсами, ремесленными и культурными традициями являлись ведущими.

Большую роль в становлении самостоятельной государственности на территории Азербайджана в античную эпоху сыграли государства Атропатена и Албания. Они отстаивали свою независимость от постоянных посягательств сменявших друг друга завоевателей. Экономический уровень этих государств основывался на развитом оседло-земледельческо-скотоводческом хозяйстве, ремесленном производстве и торговле. Наличие большого количества благоустроенных городов и грандиозных ирригационных сосружений требовали использования и труда рабов.

В эпоху раннего средневековья Южный Азербайджан (Адурбадаган) был захвачен Сасанидским государством, возникшим в 20-е годы III в.». Самостоятельной оставалась Албания, которая временами также подпадала под власть Сасанидов.

В результате роста производительных сил в областях Азербайджана стали развиваться феодальные отношения, сформировались новые классы - феодалы и зависимое крестьянство, и горожане (ремесленники, купцы и т. д). В значительной степени (особенно в Адурбадагане) сохранялось и рабство.

Экономическое развитие страны в этот период характеризуется сдвигами в земледелии, скотоводстве и ремесле. Более быстрыми темпами шло развитие городской жизни. Выделялись города Кабала, Барда (Партав), Байлакан, Чора (Чога), Амарас, Шабран, Шамахы. Шеки, Шамкир, Нахчыван, Газака, Гянджа, Тебриз и др.

В эпоху раннего средневековья народ вел борьбу против сасанидских, византийских и иных завоевателей. В IV в. в Албанию неоднократно вторгались северные кочевники. В V - VI вв. усиливались набеги гуннов, много раз сюда врывались и хазары.

Антифеодальный и антисасанидскнй характер носило мощное народное выступление конца V - начала VI в. - движение маздакитов.

В Адурбадагане господствовал зороастризм, сыгравший важную роль в судьбах страны. Огромно было значение христианства, которое сменило в Албании языческие культы и стало там с IV в. на протяжении длительного времени господствующей идеологией.

Составление в начале V в. албанского алфавита в значительной степени способствовало развитию в стране просвещения. На албанском языке существовала богатая оригинальная и переводная литература.

Начиная с первых десятилетий VII в. в судьбах Азербайджана важнейшую роль играют Хазарский каганат, чуть позднее - Арабский халифат.

С развитием феодализма усиливается и классовая борьба, которая проявлялась в различных формах. Самым мощным антихалифатским и антифеодальным выступлением, в значительной степени ослабившим Халифат, было движение хуррамитов под руководством Бабека.

К началу VIII в. ислам стал господствующей религией в Азербайджане, хотя наряду с ним здесь сохранялись зороастризм и христианство.

В период арабского владычества вся страна оказалась в составе одного государства, что способствовало экономическому и культурному сближениию между отдельными областями края. Территориальная, экономическая и религиозная общность способствовала в будущем, в период массовых вторжений тюркоязычных племен XI - XII вв., формированию на территории Азербайджана этнического единства - возникновению, вследствие победы тюркстого языка, азербайджанской тюркоязычной народности.

В указанную эпоху экономического и культурного расцвета Азербайджан подарил миру блестящую плеяду ученых, поэтов и зодчих.

Монгольское нашествие в начале XIII в., прервавшее экономический и культурный подъем Азербайджана, имело пагубные последствия для судеб края. Разрушались города, истреблялись сотни тысяч людей. Вскоре на страну обрушились полчища Джалаладдина, Тохтамыша и Тимура.

Важное значение имело государство Ширваншахов, которое установило активные отношения с Московским государством.

В XV в. Азербайджан входил в состав государств Кара-Коюнлу и Ак-Коюнлу. XIII - XV вв. были временем развития азербайджанской культуры, науки и искусства.

Во второй половине XV в. усиливается Ардабилское владение возглавляемое Софевидами. Позднее Сефевидское государство охватывало Нахчыван, Гарабаг, Ширван и южные области Азербайджана. В течение XVI в. оно развивалось как азербайджанское государство. Вся полнота политической власти в Сефевидском государстве принадлежала азербайджанской феодальной знати.

XVI - XVIII вв. - важный этап в развитии азербайджанской культуры и науки, но и время ирано-турецких войн за Азербайджан. XVIII в. - время усиления российской ориентации, появления независимых и полунезависимых ханств.

На рубеже XVIII - XIX вв. усиливаются азербайджано-русские отношения. В начале XIX в Северный Азербайджан был завоеван Россией, что сыграло значительную роль в исторических судьбах азербайджанского народа.

Во второй половине XIX в. начинается новый этап в развитии Северного Азербайджана. Край втягивался в русло капиталистического развития; формируются новые классы - пролетариат и буржуазия. Баку превращается в своего рода «промышленный оазис» Кавказа. Рабочий класс Азербайджана, являвшийся выразителем социальных и национальных интересов всех трудящихся, складывался в процессе революционной борьбы как составная часть единого всероссийского пролетариата. Капиталистический уклад начинает формироваться и в сельском хозяйстве. Азербайджан вовлекается в российский и мировой рынки.

Под благотворным влиянием русской и мировой культуры в Азербайджане стали развиваться различные отрасли науки, оживилась культурная жизнь, возник национальный театр, издаются газеты. Стали распространяться прогрессивные, демократические идеи и т. д.

На рубеже XIX - XX вв. капитализм вступил в свою высшую стадию - империализм. В начале XX в. в Российской империи назревает промышленный кризис, усиливается буржуазно-помещичья эксплуатация, колониальный гнет, ухудшается положение трудящихся масс. Назревают события 1905 г. и, наконец, наступает февральская буржуазная революция, октябрьский переворот, возникает Азербайджанская Демократическая Республика

Становление и развитие азербайджановедения происходило начиняя со второй половины XIX в. Особенно бурно развивалась эта отрасль в последние десятилетия усилиями азербайджанских, русских и зарубежных ученых. Важным достижением в исследовательской работе по истории Азербайджана о конце 50-х - начале 60-х годов явилось издание трехтомной «Истории Азербайджана».

В 50-е - 80-е годы наша наука проявляла живейший интерес к проблемам, связанным с этнической историей азербайджанского народа. И это понятно, ибо этническая история любого народа представляет огромный интерес, и не только познавательный - изучение ее важно и с позиций реальной политики.

Интерес к этническому прошлому, особенно своего народа, в современном мире неуклонно возрастает. Этот своеобразный «этнический парадокс» проявляется в том, что все большая интернационализация жизни народа сочетается во всех случаях с ростом этнического самосознания.

Несмотря на многие неясности концепция этногенез азербайджанского народа в общем виде (именно в общем виде!) в нашей науке была разработана н нашла свое отражение в I томе «Истории Азербайджана», «Большой Советской Энциклопедии» (3-е изд.), «Советской исторической Энциклопедии» и в ряде других работ. Согласно этой концепции в сложении азербайджанского народа основную роль сыграли племена и народности, населявшие Атропатену (Южный Азербайджан) и Кавказскую Албанию (Северный Азербайджан), - маннеи, каспии, мидяне Атропатепы (атропатенцы - адурбадаганцы), албаны и др., говорившие на языках разных семей, в т. ч. кавказских (албаны) и иранских (например, мидяне). На протяжении веков на территорию исторического Азербайджана проникали разноязычное ПЛЕМЕНА (киммерийцы. скифы, саки, аланы, гунны, хазары, огузы и др.), также сыгравшие значительную роль в этногенезе насельников Азербайджана. Переход населения края на тюркскую речь произошел в завершающий период этногинеза - уже в эпоху средних веков. Такова, в самом кратком виде, картина сложения азербайджанского народа, изложенная в упомянутых выше работах. Эта концепция опирается на значительный фактический материал, хотя недостаток последнего виден и невооруженным глазом.

Однако уже в 60-е годы в трудах некоторых наших ученых наметилась тенденция к пересмотру основных положений изложенной выше концепции этногенеза азербайджанского народа. Ряд историков и филологов стал выдвигать на первый план тезис о глубокой древности и

даже автохтонности тюркского элемента на территории Азербайджана, были восприняты свойственные некоторым турецким ученым методы лингвистических манипуляций, уже давно отвергнутые наукой, а сама идея о древних тюрках в Азербайджане (и даже во всей Передней Азии и ряде других областей) стала весьма популярной среди части нашей интеллигенции.

Тюрки, конечно, не могли быть автохтонами ни Передней Азии, ни Кавказа. Тюркские языки, являвшиеся членами большой алтайской семьи языков Центральной Азии, не могли изолированно, вне алтайской семьи языков, возникнуть где-то в Передней Азии или на Кавказе. Мало того, алтайская семья языков в начале входила в большую урало-алтайскую семью языков. Для того, чтобы поместить десятки народов и племен этой макросемьи вне пределов Центральной Азии и смежных областей - на территории Передней Азии и Кавказа в эпоху древности, на территории, где обитало множество этносов, в языках которых нет абсолютно никаких следов контактов с тюркскими, у нас нет буквально никаких оснований.

Давая общую характеристику исследовательской работе в области истории Азербайджана в 50-е - 80-е годы, следует отметить, что в это время наша наука пополнилась притоком свежих сил, молодыми учеными, прошедшими хорошую школу в области археологии, этнографии, древневосточной и классической филологии и иных специальных дисциплин. Это позволило сделать существенные шаги вперед, значительно расширить и углубить тематику исследований в области древней, средневековой и новой истории Азербайджана, взяться за решение новых и малоисследованных проблем.

Археологи проводят масштабную работу по изучению палеолита, мезолита, неолита, особенно, энеолита, эпохи бронзы и железа, античности и средневековья. Раскапываются десятки поселений, древние и средневековые города, погребальные памятники. Раскопками охвачена почти вся территория республики.

Историки большое внимание в своих исследованиях уделяют анализу письменных источников - данных клинописи, Авесты, античных и средневековых авторов, документам нового времени.

Как уже отмечалось, благодаря исследованиям наших ученых ныне наша история насчитывает значительно более миллиона лет. Азербайджан представляется одним из районов древнейшего расселения человеческих сообществ. Несомненно, что Закавказье, в т. ч. и Азербайджан входили в пределы прародины человечества.

Итак, нашими учеными за последние годы проделана значительная работа по изучению древнейшей, древней, средневековой и новой истории Азербайджана. Успехи наши налицо. У нас, конечно, немало нерешенных вопросов и серьезных ошибок. Однако нет сомнения, что азербайджанские ученые успешно и с честью справятся со всеми трудностями, задачами, стоящими перед ними. Это святой долг наших историков перед нашим народом...

Заключая эти вводные наброски, хочу напомнить известную истину: «тот, кто забывает прошлое, у того нет будущего».

ЕСТЕСТВЕННО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО АЗЕРБАЙДЖАНА

Территория исторического Азербайджана расположена в Восточном Закавказье и в северо-западной части Ирана. Площадь исторического Азербайджана составляет 221,6 тыс. км^2, население около 30 млн. человек.

Территория Азербайджанской Республики занимает 86,6 тыс. км^2, население - 7.136,6 тыс. человек. На севере Азербайджанская Республика граничит с Дагестанской АР, на западе - с Республикой Грузия, а на юго-западе с Республикой Армения. Часть юго-западной границы Азербайджана проходит вдоль территории Турции, а «а юге - по р. Аракс и по суше граничит с Ираном. С востока берега Азербайджанской Республики омываются Каспийским морем.

В Южном Азербайджане, входящим в состав Ирана (площадь - 135 тыс. км^2, население - около 20 - 23 млн.), азербайджанцы проживают в основном в Восточно-Азербайджанском, Центрально-Азербайджанском, Западно-Азербайджанском останах.

Азербайджан - страна равнин и гор, с высотами рельефа от минус 28 м (Каспийское побережье) до 4821 м (г. Саваландаг).

Равнинный рельеф Азербайджанской Республики расширяется к востоку. Самой обширной является Кура-Араксинская низменность, которая расчленена на Гянджинскую, Гарабагскую, Мильскую, Ширванскую, Муганскую, Сальянскую Юго-Восточно-Ширванскую равнины.

Самур-Дивичинская низменность протягивается от низовья р. Самур до северо-западной части Апшеронского полуострова. Ленкоранская низменность, простираясь южнее параллели Джалилабада до устья р. Астарачай, доходит до Ленкоранских гор. Между левобережьем Аракса и предгорьями Нахчыванской АР располагается Приараксинская наклонная равнина.

В пределах азербайджанской части Большого Кавказа протягиваются: Главный Кавказский (г. Базардюзи - 4462 м), Боковой (г. Шахдаг - 4450 м), Ниалдагский, Ковдагский, Кайтар-Коджинский хребты. В пределах низких гор расположены Джейранчельское и Аджиноурское низкогорья.

К Юго-Восточному Кавказу относятся Горная Ширвань, Гобустан и Апшеронский полуостров.

Вдоль южного склона Главного Кавказского хребта расположена Ганых-Агричайская межгорная котловина.

В пределах азербайджанской части М. Кавказа господствующими в рельефе являются Шахдагский (г. Гиналдаг - 3367 м), Муровдагский (г. Гямышдаг - 3724 м), Гарабагский (г. Беюк-Кирс - 2725 м) высоты и Гарабагское вулканическое нагорье (г. Б. Ишыглы - 3552 м).

Горы Нахчыванской АР состоят из Даралагезского (г. Гялинкая - 2773 м) и Зангезурского (г. Капыджих - 3906 м) хребтов. Биченакский перевал (2345 м) связывает Даралагезский и Зангезурский хребты. В юго-западном направлении горы, постепенно понижаясь, переходят в предгорные наклонные равнины, над которыми и возвышаются Иланлыдаг, Нахаджар, Алинджакаясы, Велидаг и др.

Талышские горы на юго-западе граничат с Талышским хребтом, на водораздельной части которого высятся горы Кызюрды (2438 м) и Кемюркей (2477 м). К северо-востоку протягиваются Пештасарский и Буроварский хребты.

Рельеф Иранской части Южного Азербайджана состоит из ряда горных хребтов и межгорных впадин. На западе Южного Азербайджана в меридиальном направлении протягиваются Котур-Мусаланская система гор, а на востоке - северные и южные Талышские хребты. В центральной части Южного Азербайджана, главным образом, с запада на восток протягиваются Карадагский, Киамкинский (3975 м), Саваланский (4821 м), Мишудагский (г. Элемдар - 3131 м), Бозкушский (3299 м) хребты, конусовидные вулканические горы Савалан и Сахенд (3710 м). Между горными хребтами протягиваются Ардабилский, Аджидеринский, Сарабский, Мианинский межгорные котловины.

К северо-востоку от г. Сахенд расположен хребет Бозкуш, являющийся водоразделом бассейна рр. Аджичай, Балыклычай и Кызылузен.

Хребет Султан-Ахмед (г. Кафеланкух - 3332 м) разделяет бассейны р. Джагату и верхнего течения р. Кызылузен.

Межгорная впадина Урмия протягивается с севера на юг на расстояние более 600 км, а с запада на восток - около 370 км.

Вдоль побережья озера Урмия (особенно на юге и востоке) растилаются обширные равнины.

Территория Азербайджана состоит из осадочных, вулканогенных и интрузивных образований. В тектоническом отношении территория Азербайджана относится к Альпийской складчатой зоне и является крайне подвижной, что ярко выражается в высокой сейсмичности (до IX баллов).

Недра Азербайджана богаты полезными ископаемыми. Эта земля издревле славится своими горючими ископаемыми - прежде всего, нефтью и газом. Нефтяные и газовые месторождения открыты на Апшеронском полуострове, Кура-Араксинской низменности, Джейранчеле, в Гобустане, предгорьях Северо-Восточного Азербайджана, и особенно в акватории Каспийского моря.

Железо, марганец, титан (магнетитовый песчаник), хромиты, медь, полиметаллы, кобальт, мышьяк, золото, серебро, молибден имеются на М. Кавказе и в Нахчыванской АР. Полиметаллы обнаружены на территории Белоканского, Ордубадского и Джульфинского районов республики. Исландский шпат, горный хрусталь, кварц, серный колчедан, сера, барит, алунит, копал, андалузит, битум, каменная соль имеются в различных регионах Азербайджана.

Строительные, огнеупорные, абразивные и другие материалы широко распространены по всей территории Азербайджана. Травертины и мраморы Шарурского района Нахчыванской АР, облицовочные и строительные камни (карбонат) Апшеронского полуострова, строительные глины, пески, галечники, гравий встречаются на низменно-предгорных территориях республики.

На горной территории Азербайджанской Республики по химическому составу воды распространены 11 типов источников (гидрокарбонатные, гидрокарбонатно-хлоридные, хлоридные, купоросовые и др.). По своим лечебным свойствам известны минеральные и термальные источники - Истису, Бадамлы, Сираб, Туршсу, Галаалты, Аркеван, а также Готурсу, Донгуз-утен, Халтанская и Хашинская группы термальных источников и др.

Богата полезными ископаемыми и территория Южного Азербайджана. Из горючих ресурсов имеются месторождения нефти, бурого угля (в р-не гор. Тебриза) и горючих сланцев. Богатым месторождением железной руды отличается район г. Сахенда. Медные залежи имеются в Карадаге. В районе гор. Ахар открыты свинцовые месторождения, в центральной части хребта Султан-Ахмед - ртути. В том же районе образовались месторождения серы. Геологические исследования на северо-западе от гор. Хой свидетельствуют о наличии здесь мышьяка. В северной части Южного Азербайджана имеются месторождения каменной соли, открыты широкие выходы минеральных источников большого целебного значения.

Географическое положение территории Азербайджана, взаимодействие рельефа с атмосферными процессами способствуют образованию несколько типов климата.

В пределах Кура-Араксинской и Самур-Дивичинской низменностей и западной части среднегорья Ленкорани формировался климат умеренно теплых полупустынь и сухих степей с сухим летом. Приараксинская наклонная равнина Нахчыванской АР характеризуется климатом холодных полупустынь и сухих степей с сухим летом. В пределах Ганых-Агричайской межгорной котловины, в районе Гильгильчайской котловины, в верховьях рр. Атачай, Козлучай и на прилегающих территориях господствует климат умеренно-теплый с сухой зимой.

Умеренно-теплый климат с сухим летом охватывает полосу по линии Дивичичай-Хызы-Гяды-Шамахы, всю Ленкоранскую низменность, предгорья и среднегорья Ленкоранских гор, за исключением ее центральной полосы, а также юго-восточную оконечность М. Кавказа.

В пределах низкогорий южного склона Б. Кавказа, Кусарской низменной равнины и Кубинского района, а также в средних течениях бассейнов рр. Виляшчай и Ленкоранчай климат умеренно теплый с почти равномерным распространением осадков.

Низкогорья и среднегорья Нахчыванской АР характеризуются климатом холодным с сухим летом. Этот тип климата встречается и на небольшой полосе водораздела Талышского хребта.

В среднегорных и отчасти высокогорных частях южного склона Б. Кавказа климат в основном холодный с влажной зимой. Только на узких полосах Главного Кавказского, Шахдаг-Муровдагского и Зангезурского хребтов, а также Гарабагского вулканического нагорья климатические условия сходны с климатом нагорных тундр.

Одним из факторов, обусловливающих разнообразие ландшафта, является и неравномерное распространение атмосферных осадков. Если в районе Астары за год выпадает

более 1600 мм осадков, то в пределах юго-восточной части Гобустана и юго-западной части Апшеронского полуострова это количество уменьшается до 150 мм. От Кура-Араксинской низменности (250 - 300 мм) к высокогорьям южного склона Б. Кавказа осадки (до 1200 мм) возрастают. Эта закономерность сохраняется и в пределах М. Кавказа и Нахчыванской АР (300 - 900 мм).

На территории Южного Азербайджана наблюдается ряд типов климата. Для побережья Каспийского моря, к югу от гор. Астары, характерен влажный субтропический климат, где средняя температура (наиболее холодного месяца выше +22°С, а количество осадков за год не превышает 1600 мм.

На северо-востоке Южного Азербайджана - в пределах западной части Муганской равнины и на прилегающих территориях царствует климат умеренно теплых полупустынь и засушливых степей с сухим летом. Здесь средняя температура наиболее холодного месяца от -3°С до + 18°С

На всей территории Южного Азербайджана, к северу от параллели Казвин, наблюдаются горно-степной и горно-лесной субтропический климат северо-западного Ирана. Здесь среднемесячная температура января —2,8°, а июля +26,5°С.

Среднегодовые осадки в гор. Тебризе составляют всего лишь 283 мм, и из них 209 мм выпадают в период с декабря по май, 74 мм - с июня по ноябрь.

Территория Азербайджана считается страной малых горных рек. Они в основном представлены притоками р. Куры, куда впадает Аракс и принадлежат бас. Каспийского моря. Реки Ленкорано-Рештской природной области и Юго-Восточного Кавказа непосредственно впадают в Каспийское море.

Среднегорная и высокогорная части Азербайджанской Республики относятся к зоне интенсивного стока. Аналогичные горы Южного Азербайджана имеют средний сток, а низкогорья, равнины и межгорные котловины - преимущественно маловодный сток.

Зоны Джейранчеля, Аджиноура, центральная часть Гобустана считается практически безводными территориями Восточная и центральная части Кура-Араксинской низменности отнесены к зоне весьма замедленного стока, местами характеризующейся бессточностью. Западная часть Кура-Араксинской нкзменностл, Гянджа-Казахская равиина, Ганых-Агричайская межгорная котловина и некоторые другие, небольшие по территории районы, отнесены к зоне умеренного стока.

По поверхностному стоку территория Южного Азербайджана разделяется на два района: периферический Каспийский бассейн и внутренний бессточный бассейн оз. Урмия.

К бассейну Каспийского моря относятся правые притоки пограничной р. Аракс между городом Джульфа и западной Муганю, рр. Сефидруд, Руде-Маку (Занг-Хар), Акчай и Карасу. Река Сефидруд берет свое начало с юго-западной части Южного Азербайджана (от восточного склона хребта Султан-Ахмед) и, перерезая в юго-западном направлении Багровдагский хребет, впадает в Каспийское море. В верхнем течении она называется р. Кызылузен.

В холодный период года реки Азербайджана преимущественно питаются дождевыми, снеговыми и грунтовыми водами, а в теплый период - грунтовыми и дождевыми.

Бассейн оз. Урмия, занимающий около 50000 км^2, расположен на абсолютной высоте 1285 м. Площадь озера составляет около 5900 км^2, длина его - 140 км, наибольшая ширина - 40 км, глубина в северной части достигает около 6 м, а в южной - до 15 м. В период дождей (осень, весна) уровень его поднимается, а летом, наоборот, благодаря резкому уменьшению притока речных вод, а также с интенсивностью испарения - понижается. Оно высокоминерализованное (220%), рыба в нем отсутствует, но в большом количестве встречаются ракообразные.

Из более чем 50 островов оз. Урмия самыми большими являются Гоюндагы, Арзу, Даналы, Донузлар, Сухейри и Ашги даг. Вдоль берегов рр. Тельха-Руд, Джагатучай, Золачай и др. образуются конусы выноса и обширные заболоченные равнины. Воды этих рек в низовьях разбираются на орошение.

Типы почвенно - растительного покрова в зависимости от климатических и орографических условий изменяются как в высотном, так и в горизонтальном направлениях. На высоких участках гор развиты горно-луговые почвы. Выше 3000 м горнолуговые торфянистые и примитивные почвы формируются в условиях климата нагорных тундр. Обширной полосой растилаются высокогорные луга вдоль водораздельных пространств и высокогорных хребтов, которые широко используются под леттние пастбища. Под горными лесами Азербайджана развиты горно-лесные почвы, которые занимают основную часть среднегорий и низкогорий.

Горно-лесные перегнойно-карбонатные почвы развиты только лишь в пределах Кедабекского района. Широкое развитие получили типичные горно-лесные выщелочные почвы в пределах низкогорий Огузского, Кабалинского. Ярдымлинского районов республики и низкогорий М. Кавказа.

Горно-желтоземные маломощные и оподзоленные почвы развиты на юго-восточных склонах Талышских гор, обращенных к Каспийскому морю, протягивающихся с севера на юг.

На горно-лесных почвах прорастают широколиственные леса (дуб, граб, бук). Во многих местах они сменились луговой растительностью в сочетании с кустарниками и рединами. Почвенный покров Южного Азербайджана формировался в аридных климатических условиях резко пересеченного рельефа.

В западной части Муганской равнины развиты луговые почвы, солончаки, солончаковые сероземы. В районах низкогорий (800 - 1.000 м) - хребты Карадаг, Султан Ахмед и др. - образовались типичные и светлые сероземы, часто скелетные почвы. Типичные сероземы распространены в высоких межгорных котловинах на галечно-щебнистых аллювиях. Вся остальная часть Южного Азербайджана покрыта горными темно-сероземными, часто выщелоченными почвами.

Резкая континентальность и аридность климатических условий способствовали формированию в условиях Южного Азербайджана нагорных ксерофитов - редкой кустарниковой и полукустарниковой фриганоидной растительности. Здесь встречаются и отдельные заросли арчи. В межгорных понижениях, предгорьях и наклонных равнинах развита сухостепная и полупустынная растительность.

На восточных склонах Котур-Мусаланского хребта распространена широколиственная растительность и заросли со степной или фриганоидной растительностью. К югу от бассейна р. Астары - вдоль Каспийского моря развиты субтропические леса с реликтовой растительностью третичного периода, как это наблюдается в ленкоранских лесах. В структуре лесного покрова наблюдается высотная поясность (восточный склон хребта Богров-Даг).

В высокогорной части Азербайджана обитают безоаровые козлы, муфлоны. В горно-лесном поясе водятся каменная куница, лесная куница, медведь, рысь, лесной кот, местами - леопард, муфлон, косуля, кабан, тетерев, голубь, улар и др. В условиях полупустынь (предгорья и низменности) обитают краснохвостая песчанка, песчанка Виноградова, персидская песчанка, дикообраз, кабаны, нутрия, гюрза, турач, кеклик, перелетные птицы и т. д.

В заповедниках, заказниках и уникальных природных уголках Азербайджана охраняются животный мир, растительный покров, ландшафтные комплексы. К ним относятся Кызылагачский, Зэкатальский, Гейгельский, Басутчайский, Ширванский, Караязинский и другие заповедники.

РАЗДЕЛ I

Первобытнообщинный строй
на территории
Азербайджана

Г л а в а I

ДРЕВНЕЙШЕЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО НА ТЕРРИТОРИИ АЗЕРБАЙДЖАНА. ПАЛЕОЛИТИЧЕСКИЕ ОХОТНИКИ И СОБИРАТЕЛИ

Ранний палеолит. В настоящее время вполне определенно можно утверждать, что территория исторического Азербайджана является одной из областей раннего расселения человека. Азербайджан - страна древнейшей цивилизации. Мало того, почти не приходится сомневаться в том, что Кавказский перешеек входил в прародину человечества. Об этом свидетельствуют обнаружение здесь костей человекообразной обезьяны - удабнопитека, сам характер природных условий региона в четвертичный период - эоплейстоцене и плейстоцене (2 млн. - 700 тыс. лет), благоприятствующий обитанию здесь крупных млекопитающих и расселению древнейших людей, и, наконец, выявление в Азыхской пещере (Гадрутский р-он, недалеко от гор. Физули) примитивных галечных орудий.

Теперь уже нет никаких сомнений в том, что важнейшим событием четвертичного периода в Азербайджане является появление и развитие человека и человеческого общества. Это была эпоха, которую называют антропогеном (от греч anthropos - человек и genos - рождение, возраст), иногда и антропозоем (греч. zoe - жизнь). Возникновение и развитие человека, несомненно, есть закономерный этап эволюции как единого космического, геологического, биогенного и антропогенного процессов. Именно под воздействием человеческого труда биосфера (греч bios - жизнь и sphaira - шар; область распространения жизни на земном шаре) превращается в ноосферу (греч. nous - разум), т. е. «сферу разума». Итак, формирование и развитие человека и человеческого общества шло в темной связи с окружающей средой. Поэтому, в философском плане человечество следует рассматривать как целое в его взаимодействии с. природой.

Древнейшие люди обитали на территории Азербайджана уже в эоплейстоцене. Эоплейстоценовый период у нас в общем характеризуется усилением аридизации климата, активизацией вулканической деятельности, вздыблением горных массивов, уменьшением границ морей и площадей лесов, расширением открытых пространств, возникновением первых ледников, обеднением фауны и флоры.

В названное время все еще значительная часть территории Азербайджана - почти вся равнинная часть - была покрыта водами Каспийского моря. Несомненно позднее, по мере обмеления водной глади, осушилась обширная Кура-Араксинская низменность. Несмотря на аридизацию климата, обеднение фауны и флоры, Большой и Малый Кавказ, Талышские горы были покрыты раскошной субтропической растительностью. Еще достаточно богата была фауна.

Исключительное значение в деле изучения проблем формирования и развития первобытного общества, ранних людей, их материальной и духовной культуры, а также палеоэкологической ситуации, в которой жили и творили наши древнейшие предки, имеет огромный материал уникального обиталища человека - Азыхская пещера (М. М. Гусейнов).

Открытие в 1960 г. Азыхской пещеры - несомненно явление эпохальное. Комплексным изучением пещеры было установлено, что она была заселена человеком несколько более миллиона лет назад сразу же после ее образования. Следовательно, человек обитал в этой зоне еще до образования пещеры, по-видимому, около полутора миллиона лет до наших дней. Иначе он не смог бы захватить пещеру сразу же по окончании ее формирования. Это видно также и из того, что человек пришел в пещеру уже имея определенные навыки в изготовлении каменных орудий, изготовленных кстати из местных пород (**М. М. Гусейнов**)

Пещера, фауна, флора и орудия труда, обнаруженные в ней, изучались с помощью новейших методов науки, возраст ее - с помощью палеомагнитного метода.

Азыхская пещера по геологическому возрасту ранних культурных слоев является одним из наиболее интересных обиталищ человека и не имеет пока аналогов на территории б. СССР. По хронологическому диапазону культурных слоев, охватывающих большую часть первобытной истории человечества, она является все еще единственной в мире. В этой, единственной у нас, многослойной пещерной стоянке древнего (нижнего) палеолита последовательно представлены галечная культура, аббевиль (ранний ашель), ашель, финальный ашель и ранний мустье.

Пещера Азых, расположенная на высоте 900 м над уровнем моря, относится к горизонтальным сквозным пещерам коридорного типа, общей протяженностью более 200 м, площадью около 1250 кв. м. В пещере выделяются два входных коридора и пять «залов».

Раскопки пещеры проводились в привходном коридоре южного входа, где выявлены десять разновременных слоев отложений 10 - 14 м толщины Человек, заселивший эту пещеру не менее 1,2 млн. лет назад, обитал здесь множество сотен тысячелетий.

В самых нижних слоях Азыхской пещеры обнаружена дошельская, так называемая, галечная культура. Эта культура, являющаяся одной из древнейших на планете, по ряду признаков, как кажется, сопоставима с олдувайской в Восточной Африке и валлоневской на юго-востоке Франции.

В нижних слоях пещеры обнаружено более трехсот разных каменных изделий, в т. ч. чопперы, чоппинги, примитивные скребла, гигантолиты - грубые орудия весом в 3 - 5 кг и т. д. Все эти орудия использовались при охоте на диких животных. В пещере обнаружены кости более 40 видов различных животных, на которых охотился наш отдаленнейший предок.

Галечная культура, выявленная в Азыхе, была названа по речушке, проходящей вблизи, гуручайской (**М. М. Гусейнов**).

Заселивший Азыхскую пещеру человек должен был быть достаточно силен, хорошо вооружен, а главное - иметь огонь, ибо ему, несомненно, приходилось изгонять из пещеры довольно опасных хищников. Огонь сыграл огромную роль в истории человечества, начиная уже с самых ранних этапов палеолита.

Азыхский человек очень рано овладел огнем и умел его поддерживать длительное время. В Азыхе обнаружены остатки нескольких разновременных, нередко очень крупных кострищ, начавших пылать не позднее чем 700 000 лет назад. Кстати, они в дни раза древнее тех, которые в пещере Чоу-Коу-Тьян (около Пекина) оставил синантроп, современны тем, которые обнаружены в пещере Эскаль (Франция), хотя значительно моложе тех, которые эпизодически разжигались еще, кажется, древнейшими предками человека, обитавшими в начале четвертичного периода в Эфиопии.

Теперь стало совершенно очевидным, что искусство поддержания огня, как считал Ф. Энгельс, «гигантское, почти неизмеримое по своему значению открытие», в корне изменило не только жизнь, но и сознание человека. И не удивительно, ибо огонь был огромной технической и социальной силой. Он дал человеку постоянную и надежную защиту от холода, играя важную роль в изготовлении орудий труда, в развитии способов труда и т. д. Огонь сделал человека (независимым от климата, позволил расселяться на поверхности земли, расширил источники его питания и способы ее приготовления. Познание огня, как отмечал Ф. Энгельс, было первой большой победой человека над природой.

Открытие, поддержание и использование огня, помимо всего прочего, отразилось и на осознании людьми количественно-пространственных отношений - совершенно нового явлечия в жизни человека Огонь требовал постоянной мысли о себе, он всегда должен был быть в памяти. Постоянно, непрерывно, определенными «порциями» человек «кормил» огонь топливом, со-размеряя (наличный запас «корма» с потребностями дня, ведя таким образом счет - преобразовывая пространство во время, переводя объемы вязанок хвороста или дров в «часы» их горения.

Тысячелетиями без малейшего перерыва пылал огонь в Азыхе. Об этом определенно свидетельствуют огромные толщи золы в пещере. Не всегда можно себе представить драматизм или даже трагизм «проб» и «ошибок» в решении этой проблемы - поддержания огня. Хотя на вопрос о том, как находили обитатели Азыха количественные соотношения между отрезками времени и пространственными единицами топлива, у нас нет прямого ответа, но бесспорно, что проблема эта была решена азыхантропами, которые после этого никогда не расставались с огнем на протяжении всего каменного века.

Несомненно, что решение этой задачи требовало наличия качественно совершенно новой, конечно, значительно более высокой ступени развития познавательной деятельности мозга. Мы теперь хорошо знаем, что уже в далекую шелльскую эпоху «сознание ископаемых людей выработало простейшее представление о форме (вспомним древнейшее орудие - гальку, обитаю с одного конца. Это, по словам Г. Чайлда, уже «ископаемая концепция» - **Ред**.), о мере (вспомним ситуацию: огонь и «кучи топлива». - **Ред**.) и стояло на подступах к представлению о числе» (**Б. А. Фролов**).

Учитывая сказанное, нельзя считать случайным то, что в древних мифалх Прометей, принося людям огонь, учит их счету. Теперь уже не кажется чересчур смелым утверждение что истоки зтого сюжета могут восходить к эпохе питекантропов. И тут мы прямо подходим еще к одному феномену – тайнику с медвежьими черепами, засвидетельствованному в Азыхской пещере, о чем, однако, несколько ниже.

Как известно, создателями раннеашельской (шелльской) культуры были питекантропы. Эта эпоха была новой, значительно более высокой по сравнению с предшествующим периодом, ступенью развития познавательной деятельности человека. Не приходится сомневаться в том, что создатели азыхской раннеашельской (шелльской) культуры уже обладали относительно развитым мышлением и формирующейся речью, а также какими то элементами духовной культуры.

Этот прогресс в развитии человека и его культуры явился следствием длительного развития общества, в частности труда, в процессе которого происходило прогрессивное изменение существа самого человека, его органов чувств, способностей, мышлении, речи, миропонимания и т. п. И это было уже на относительно ранних этапах развития человека и человеческого общества - в раннеашельскую (шелльскую) эпоху.

Несравненно более высоким этапом в жизни обитателей исторического Азербайджана была пора, начиная с эпохи среднего ашеля приблизительно 400 - 300 тыс. лет назад, и кончая финальным ашелем приблизительно 100 тыс. лет назад

Среднеашельский слой Азыха достаточно богат не только орудиями труда, но и материалами, которые позволяют нам говорить о духовном развитии азыхского человека.

Прежде всего следует отметить, что уже в начале среднеашельской поры в Азербайджане обитал человек, который являл собою существо переходного типа от архантропов к палеоатропам Этот человек был более сапиентален, ЧЕМ архантропы, и может быть отнесен к, так называемым, пренеандертальцам или, как принято называть их в нашей литературе, «азыхантропам» Жил он 350 - 400 тыс лет тому назад

«Живым» подтверждением сказанного является обнаруженный в среднеашельском (V) слое Азыхской пещеры в 1968 г. фрагмент нижней челюсти с двумя коренными зубами, принадлежавший женщине несколько более двадцатилетнего возраста. Эта старая женщина (да, да старая; люди той поры жили не более 25 - 30 лет!) являла собою существо, близкое к людям, останки которых обнаружены в ашельском слое пещеры Араго во Франции Эта женщина обитала на территории исторического Азербайджана 350 - 400 тыс. лет назад. Значение этого открытия и Азыхе трудно переоценить. Данная находка является самым древним на территории б. СССР остатком ископаемого человека. Изменения в физическом типе человека, наметившиеся в ту пору, были, по-видимому, начальными стадиями того процесса в эволюции человека, который приблизительно 200 тыс. лет назад завершился существенным переломом - появлением палеоантропов, в частности неандертальцев. Если до того эволюция человека протекала медленно, то с этого периода она значительно ускорилась и подготовила огромный сдвиг - появление человека современного физического типа (Homo Sapiens'a), имевшее место 30 - 35 тыс. лет назад.

Важнейшим открытием в слое второй половины ашеля Азыха, которое еще долго будет давать пищу для различного рода гипотез и т. п. , являлся тайник с медвежьими черепами, о чем упоминалось выше. Но главное в этом феномене то, что на одном из черепов специально сделаны насечки. Это несомненно счет, счет, который был необходим прежде всего в процессе поддержания огня. Как отмечалось выше, человек «кормя» огонь определенными «порциями» топлива, должен был соразмерять имеющийся запас топлива с потребностями дня, ведя таким образом счет, кстати, не такой уж примитивный, ибо ему приходилось преобразовывать пространство во время - переводить объемы вязанок хвороста или дров в «часы» их горения.

О том, что такой счет и число были известны азыхантропу более чем 300 тысяч лет назад, свидетельствует один из черепов пещерных медведей, хранившихся в специально сделанном в ту отдаленную эпоху тайнике в Азыхской пещере. На этом черепе каменным пилообразным предметом сделано в ряд параллельно семь нарезок и одна поперек сверху. И это, конечно, единицы счета.

Кстати, известные нам из других областей ойкумены знаковые построения, зафиксированные в графике, относятся именно ко второй половине ашеля, приблизительно за 300 тыс лет до наших дней. Это фрагмент бычьего ребра из стоянки Пеш де Л'Азе II (Дордонь) на юге Франции и две небольшие кости из Бильцингслебена в Тюрингии (ФРГ).

Подавляющее большинство исследователей подобные нарезки, не отвечающие прямо какому-то ни было производственному, утилитарному назначению, считает свидетельствами

первых попыток человека изобразить и зафиксировать свои мысли, - свидетельствами зарождения ранней графики как особого, прежде неизвестного способа общения, в процессе которого информация стала уже фиксироваться на тех или иных предметах. Конечно, эти знаки были не только просто зафиксированными единицами счета. Некоторые исследователи полагают, что здесь перед нами приоткрываются и начальные опыты графической фиксации формирующейся речи, имевшие какую-то связь с предысторией письма.

Говоря о счете, следует напомнить и важные теоретические заключения К. Маркса: «Известно, что первой теоретической деятельностью рассудка, который еще колеблется между чувственностью и мышлением, является счет». И далее: «Чтобы считать, надо иметь не только предметы, подлежащие счету, но обладать уже и способностью отвлекаться при рассмотрении этих предметов от всех прочих их свойств кроме числа, а эта способность есть результат долгого, опирающегося на опыт, исторического развития».

Семь параллельных насечек на азыхской находке порождают много мыслей. Знаменитое, ставшее, так сказать «магическим», у многих племен и народов число 7 занимало особое место в умах людей в связи с представлениями о Времени, Пространстве, Космосе, .начиная с наиболее ранних эпох и кончая Древним Востоком, античным миром и даже средневековьем Можно вспомнить при этом знаменитую «семерку», знак, которым шумерийцы обозначали идею Вселенной, знаменитые 7 ступеней шумерского зиккурата, которые соответствовали 7 «планетам», 7 дням недели, 7 великим богам, 7 ветрам, 7 вратам подземного царства и т. д. Нельзя также не вспомнить 7 сфер Вселенной, 7 деятельных начал у человека, 7 полюсов Духа и Материи и т. д.

Магический характер семерки, как полагают ученые, связан с фундаментальной констатацией человеческой психики, с предельными значениями объема оперативной памяти, внимания, абсолютных оценок. Многочисленные данные различных наук о человеке определенно свидетельствуют о том, что пределы «пропускной способности» человеческой психики ограничены 7 одномерными единицами.

Недавно была высказана гипотеза о происхождении «ритма 7», а затем «магической семерки» в палеолите из наблюдений за Луной и выделения времени (7 дней) одной ее фазы. Луна хорошо наблюдаемое, самое крупное небесное светило. Она претерпевает за периодически повторяющиеся отрезки времени, границы которых хорошо заметны и должны были обратить на себя внимание мыслящего существа, значительные изменения своей видимой формы. После новолуния первая четверть Луны наступает через 7 с небольшим дней, вторая - через 14 с небольшим дней и т. д.

Не является ли азыхская «семерка» на медвежьем черепе свидетельством того, что азыхантроп много сотен тысячелетий тому назад стоял у истоков архаической космологии?!

Но нарезки на медвежьем черепе, говорившие о чувстве ритма, - несомненно, также один из примеров изобразительной деятельности азыхского человека, свидетельствующий о появлении не только первых счетных операций у человека эпохи нижнего палеолита, но и о зачатках искусства. Это, безусловно, решающий шаг к возникновению искусства и к логике абстрактных представлений.

Таким образом, вопрос о счете в нижнем палеолите имеет прямое отношение и к проблемам происхождения и первоначального содержания искусства. В данном случае речь идет об уровне абстрагирующей деятельности интеллекта первых художников. Ныне заключение о том, что уже в нижнем палеолите происходило вызревание художественного творчества, не вызывает сомнение. Азыхский материал является еще одним подтверждением этому.

Чрезвычайно интересен сам факт наличия в Азыхе специального тайника с четырьмя преднамеренно уложенными медвежьими черепами, что несомненно свидетельствует о богатом духовном мире обитателя Азыха. Тайники со специально уложенными черепами животных (и не только медведей) хорошо известны из других областей ойкумены - Драхенлоха (Швейцария), Зальцофена (Австрия), Клюни, Ле Фуртена, Регарду, Лазарета (Франция), Петерсхале (ФРГ), Кударо (Северный Кавказ) и т. д. Однако азыхский тайник, по-видимому, один из наиболее древних. У всех азыхских черепов отсутствовали челюсти Знакомство с тайником показывает, что перед нами целый мир представлений, стоящий за совершенным действием. Это, безусловно, результат целенаправленной, разумной и, конечно, вне утилитарной человеческой деятельности.

«Культ черепа» в Азыхе свидетельствует о появлении у обитателей региона самых ранних, зачаточных представлений о явлениях окружающей среды, на почве которых позднее зарождаются элементы религии, сама религия. Несомненно, что «оклады» черепов (и вообще костей животных) являются свидетельством существования тотемизма, во всяком случае - его зачатков.

Все сказанное знаменовало коренной сдвиг в мышлении, интеллекте, воззрениях, вкусах, жизнедеятельности нижнепалеолитического обитателя Азербайджана.

Азыхантропы второй половины ашеля, прочно заселившие пещеру, создают в ней искусственную среду. В Азыхе рядом с одним из очагов обнаружены остатки искусственного загражденнии - каменной кладки полукруглой формы. Таким образом, уже более 300 тыс. лет назад азыхантроп сооружает для себя жилище. В последнее время в разных местах планеты обнаружено немало остатков искусственных жилищ (среди которых имеются и ашельские). Особенно следует отметить такие жилища во Франции.

Итак, нижнепалеолитический человек уже в раннюю эпоху начал использовать пещеры в качестве постоянных жилищ. Яркий пример тому Азыхская пещера, которую в начальный период после образования ее время от времени посещали насельники близлежащих районов, где .имелись их стоянки или стойбища, задерживались там, обитая в ней некоторое время, а затем, начиная с гюнц-миндельской эпохи, стали интенсивно заселять свое новое жилище, где они в общей сложности прожили не менее миллиона лет.

Азыхские материалы вполне определенно свидетельствуют против широко распространенных до недавнего времени представлений о постоянных скитаниях, «бродяжничестве» людей эпохи раннего палеолита. Теперь мы знаем, что люди той поры в основном жили оседло, используя пещеры в качестве постоянных жилищ, и перемещались в поисках пищи лишь в пределах ограниченных территорий, которые занимали те или иные человеческие коллективы. Разумеется, сказанным мы вовсе не собираемся отрицать миграции, о которых будет сказано ниже.

Азыхантроп дополняет собирательство (съедобных ягод, плодов, .корней) и ловлю мелких животных - формы деятельности, доставшиеся ему от его обезьяних предков новой формой деятельности - охотой на крупных животных (пещерного медведя, благородного оленя, носорога, бизона и др.), которая становится основой хозяйственной жизни обитателя Азыха как и других древнейших людей (олдувайских, кударонских, цонских и др.) в продолжении всей эпохи первобытности, вплоть до появления скотоводства и земледелия.

Уже на ранних этапах заселения пещеры происходит сложение охотничьего хозяйства. Охотничий образ жизни определял все существование древнейшего человека. Кстати, теперь уже не приходится сомневаться в том, что собственно охота была унаследована человеком от его животных предков.

Чрезвычайно важно указать, что азыхские материалы позволяют нам еще раз и вполне определенно говорить об общности, глобальности основных законов развития человеческого общества, об общем направлении соцноганеза - предполагать универсальность модели образа жизни человека.

Есть основания полагать, что люди эпохи раннего палеолита объединялись в своеобразные праобщины - первобытные человеческие стада, являвшиеся промежуточным звеном между стадными сообществами животных, в т. ч. и человекообразных обезьян, и подлинно человеческим обществом. Стадная пора - заря человеческого общества.

Теперь не может быть сомнения в том, что древние палеолитические обитатели Азербайджана должны были хорошо приспособиться к среде (взаимодействуя с окружающей природой) чтобы выжить и продолжать жить в пещерах и стоянках открытого типа, каковых в Азербайджане выявлено уже несколько. Это Шыхлы-2 (Казахский р-н), Гаялы, Аджи-дере, Шишгузеи и др.

Азыхантропы достаточно отличались от животных именно своим активным использованием природы с помощью довольно сложного комплекса материальной культуры. Они были сильны и хорошо вооружены. Азыхантропы, несомненно, были в достаточной мере умственно развиты и обладали относительно богатым духовным миром. Древнейшие обитатели интересующего нас региона вносимыми ими изменениями заставляли природу служить их целям, учились постоянно господствовать над ней Это, как считал Ф. Энгельс, является последним существенным отличием человека от животных. И этим отличием он конечно, обязан труду. Человек, несомненно, был великой силой. Недаром для четвертичного периода был предложен термин «антропоген», чем подчеркивалось то обстоятельство, что человеческая деятельность являлась основной силой, воздействующей на природные процессы на протяжении всего названного периода

Средний палеолит эпоха мустье Следующая за ашелем эпоха мустье в Азербайджане относительно относительно хорошо представлена в пещерах Азых, Таглар, Тамтама (у оз. Урмия), Бузеир; на открытых стоянках Кадыр-дере Чынгыл-тепе, Узун-дере, Чахмахлы, Мараллы.

Эпоха мустье, начавшаяся приблизительно 100 тыс. лет назад и длившаяся около 70-ти тысячелетий, обычно характеризуется как качественно новый в масштабах ойкумены, более высокий по сравнению с предшествующим временем этап в жизни древних людей. Это и дает многим ученым право выделять эту эпоху в качестве особого периода - среднего палеолита, равного по значению позднему палеолиту. Но другие, возражая против подобной трактовки, полагают, что различие между поздним АШЕЛЕМ и ранним мустье не носит стадиального характера. Однако, что бы ни говорили сторонники второй точки зрения, нельзя не указать, что в целом неандертальский вид людей (за исключением ранних неандертальцев) падает на мустьерскую эпоху, когда уже вне всякого сомнения канули в Лету стадные отношения. сформировался первобытнообщинный строй (родовое существо), утвердились коммуналистические отношения, о чем кроме всего прочего свидетельствуют неандертальские погребения, по сей день волнующие умы ученых.

Весьма важно отметить, что в эпоху мустье, богатой разнообразным каменным инвентарем, происходит настоящая революция в приемах обработки камня. Развитие техники привело к очень высокому уровню обработки и использования камня - появлению техники леваллуа (**А. К. Джафаров**). Это было крупнейшим техническим достижением.

Люди той поры использовали для изготовления орудий сланец, кремень, обсидиан. Изготовлялись различные остроконечники, скребла, скребки, резцы, проколки и т. д.

В мустье появляются каменные наконечники копий и дротиков. Значительно усложнилось и достигло высокой степени охотничье хозяйство. Несравненно увеличилась обеспеченность человеческих коллективов пищей. Это была эпоха значительных качественных изменений в жизни насельников региона. Мустьерский человек обладал довольно богатым духовным миром.

Чрезвычайно интересный материал выявлен из Татарской пещеры. Изобилующий эффектным серийным материалом тагларский мустьерский комплекс позволяет выявить локальные особенности развития местной мустьерской культуры и проследить этапы ее эволюции на протяжении длительного периода последнего (вюрмского) ледникового периода. Тагларский мустьерский комплекс впервые предоставил надежный материал для установления древнейших культурных контактов Кавказа с соседними территориями, что позволяет установить подлинные пути расселения раннего человечества в данном районе, направления культурных влияний и связей. Тагларский материал вполне определенно позволяет говорить о безусловной связи мустьерской культуры Кавказа с таковыми же культурами зааракснинских территорий, с мустьерскими индустриями зоны Загроса в первую очередь (**А. К. Джафаров**). Весьма близкие аналоги тагларским орудиям можно найти среди изделий хорремабадских пещерных стоянок в Иране и пещеры Шанидар в Ираке.

На массовом материале Таглара впервые в нашей зоне удалось проследить своеобразное взаимодействие традиций и новшеств в развитии ведущих типов орудий (**А. К. Джафаров**)

В эпоху мустьерской культуры почти несомненно возникает и развивается родовой строй с коммуналистическими отношениями. Люди живут общинами, а не стадами, как это было в более раннюю пору. Думается, именно тогда появляется новая социальная организация-племя, во всяком случае «предплемя», основным слагаемым которого был относительно большой коллектив, включивший, по-видимому, несколько родовых общин, несколько стоянок с коллективным трудом их обитателей.

Мустьерские родовые общины, имевшие сложные хозяйства, зиждились на охоте и собирательстве Ведущей формой хозяйства как и прежде была охота. Охотились на благородных оленей, безоаровых козлов, кабанов, медведей и т. д.

Мустьерцы не были бродячими охотниками и жили оседло, заселяя пещеры и подскальные навесы. Они владели достаточно развитой индустрией. Им не были чужды различные воззрения, чувство прекрасного, элементы искусства и т. д.

О качественно новой, более высокой ступени развития познавательной активности наших предков свидетельствуют факты осознания ими цвета и цветовых соотношений. Об этом прежде всего говорят куски охры, обнаруженные в гроте Дамджылы Хотя слои, где обнаружена охра, смешаны с более поздними, нет сомнения, что охру знали уже в эпоху мустье.

В инвентаре Тагларской пещеры обнаружены многочисленные заготовки для изготовления орудий, отличительной чертой которых является их как будто нарочно подобранная цветовая гамма: красный, черный, коричневый, серый, белый с различными оттенками.

Прежде, до эпохи мустье, ум человека не бып в состоянии осознать сущность красок. В эпоху же мустье идея цвета становится, так сказать, неизменным спутником человека. Он, безусловно, познал цвет и оттенки его.

Красный цвет возбуждал теперь массу эмоций. Красный цвет охры ассоциировался у человека с цветом Солнца и Огня, согревающих его, с кровью павшего в схватке со зверем родича, собственной кровью, жизнью. Поэтому охрой красят различные предметы, посыпают покойников и т. д.

Черный цвет ассоциировался с темнотой, с ночью, которые не могли не страшить человека.

Познав великую эмоциональную силу краски и ее оттенков, человек не только собирает разноцветные камни, не имевшие утилитарного значения, но и изготовляет свои орудия труда из различных пород разноцветных камней.

Выше упоминалось о неандертальских погребениях. Хотя цветных останков человека, жившего в Азербайджане в эпоху мустье, не обнаружено, однако с уверенностью можно сказать, что это был неандерталец, о котором можно судить по хорошо известным костным останкам из пещеры Шанидар в Иракском Курдистане, очень близко расположенной от границ Южного Азербайджана. Обращение к шанидарским материалам правомочно еще и потому, что каменная индустрия Тагларской пещеры и некоторых других палеолитических стоянок Азербайджана мустьерской эпохи близка к шанидарским изделиям.

В Шанидаре мы впервые встречаемся не только с фактом преднамеренных погребений, но и впервые в истории сталкиваемся с использованием цветов в погребальном обряде, что свидетельствует о каких-то зачаточных, пусть даже превратных, мировоззренческих формах, которые постепенно развивались в религию; зарождается, несомненно, вера в сверхъестественное. Они говорят об определенных, чисто человеческих эмоциях, каких-то переживаниях людей, хоронивших впервые в истории человечества своих ближних. Нельзя также не отметить и того, что погребения эти возможно свидетельствуют о том, что люди уже практически осознают конкретную опасность, исходившую от трупа

Один из захороненных неандертальцев, по заключению антропологов, при жизни долгое время был однoруким. Калека, конечно, нуждался в помощи своих родичей, которым он платил тем, что таскал разные тяжести не только в одной руке, но и при помощи зубов. Этот трогательный факт проливает определенный свет на существовавшие в ту пору коммуналистические отношения, свидетельствует об осознании неандертальцами единства их коллектива, взаимной социальной связи. Это говорит о появлении института взаимопомощи, о заботе членов общины друг о друге. Это красноречивый показатель, свидетельствующий, говоря словами акад. А. П. Окладникова, «...об устойчивости и силе связей, скреплявших первобытную общину неандертальцев».

Важнейшей особенностью мустьерского времени является постепенная активизация взаимных контактов, расширение связей между насельниками не только близких районов, но и довольно отдаленных территорий. Кроме контактов с Загросской полосой, следует упомянуть о каких-то связях между обитателями Южного Кавказа и насельниками южной части Восточноевропейской равнины, а также областей Древнего Востока, о чем свидетельствует обнаружение в этих отдаленных районах кавказского обсидиана. Обсидиан был первым археологически засвидетельствованным предметом обмена закавказских племен. Мощные выходы обсидиана в Азербайджане и на Армянском нагорье позволяли местным племенам не только обеспечивать свой спрос на это ценное сырье, но и экспортировать его. О связях говорит также факт обнаружения на стоянках Закавказья морских раковин из районов Красного моря.

Вообще следует отметить, что Кавказский перешеек уже в глубочайшей древности был одним из тех мостов, по которому продвигались люди из тропиков в умеренный пояс - в Европу. Продвижение больших масс людей по этой территории неоднократно имело место и в более поздние времена.

Конечно, только люди с относительно богатым духовным миром могли пускаться в длительные миграции. Не исключено, что ключом для разгадки такого интересного явления, как миграции, могут послужить новейшие открытия в области генетики и психофизиологии высших животных и человека. Исследования показали, что при определенных формах существования отдельным представителям человечества, как и других высших млекопитающих, присуще

стремление к новому, неизведанному. Наследование этого феномена, который специалисты называют «рефлексом свободы», т. е. потребностью, непреодолимого стремления проникнуть в неведомое, могло привести уже в глубочайшей древности к появлению целых групп людей, обладающих такой врожденной тягой к неизвестному.

Такие люди, несомненно, имелись и в Азербайджане. Конечно, они имелись и в других областях. Может быть, именно в сказанном следует искать причину того, что уже в древности на территории Азербайджана засвидетельствовано по крайней мере два европеоидных антропологических типа, а письменные памятники позднее свидетельствуют об обитании в древности здесь племен, говоривших На нескольких языках. Накопление длинным рядом поколений наших предков «рефлекса свободы», вкуса к новизне сообщало культурам, существовавшим на территории Азербайджана в разное время, особую динамичность, гибкость и богатство.

Верхний (поздний) палеолит. Несмотря на то, что верхний (или поздний) палеолит в Азербайджане еще по существу не изучен, необходимо указать, что рубеж между мустье и поздним палеолитом должен рассматриваться как особенно важный На этом рубеже - приблизительно 30—35 тысячелетий назад - появился человек современного типа - Homo Sapiens («человек разумный»), которого нередко именуют также неоантропом («новым человеком»). С этого времени естественный отбор окончательно потерял свою формообразующую роль (вследствие чего физический тип человека перестал изменяться), а его место заняли социальные закономерности.

Поскольку верхний (поздний) палеолит в Азербайджане изучен весьма слабо, у нас нет о нем цельного представления.

Верхний палеолит Азербайджана представлен в отложениях пещер Таглар, Дамджылы. Ятагери и на некоторых других стоянках. Этот период у нас длился 20 - 25 тысячелетий и завершился около X тысячелетия до н. э.

Жилища устраивались у речных долин, в местах, удобных для охоты.

Поздний палеолит является временем весьма значительных, важных изменений в технике, формах хозяйства, образе мысли, общественных отношении и идеологии людей. Несомненно племенная организация окончательно оформляется. Появляются настоящие памятники искусства. Складывается первобытная религия.

В названных выше пещерах обнаружены многочисленные ножевидные пластины, скребки, проколки, отщепы, резцы, микролитические пластины и т. д. В качестве материала для орудий наравне с камнем, часто использовались кости животных.

Верхний палеолит был временем необычайного расцвета охотничьего оружия дистанционного действия - копий, дротиков, гарпунов, специальных копьеметалок и т. д. О возрастании роли охоты говорят многочисленные на стоянках кости оленей, джейранов, горных козлов и др. животных. С возрастанием роли охоты и усложнением «домашнего» хозяйства постепенно усиливается разделение труда между мужчиной и женщиной. У нас, однако, нет достаточных оснований утверждать, что женщина в эпоху верхнего палеолита приобрела исключительное, преобладающее значение. Тем более нет никаких оснований говорить о господстве женщины, о матриархате. Мы можем говорить только о матрилинейности, когда счет родства велся по материнской линии, а женщина играла важную роль в жизни верхнепалеолитического общества. Она была матерью и только.

Несмотря на значительные достижения человека и огромный прогресс общества, наш предок на всем протяжении палеолитической эпохи в общем оставался потребителем, хозяйство его носило выраженный присвояющий характер.

Узость производственной базы, прямая зависимость охотничьей деятельности от экологической среды, от превратностей естественных условий в значительной степени сдерживали развитие общества во всех его проявлениях.

Г л а в а II

ЭПОХА МЕЗОЛИТА И НЕОЛИТА. НАСЕЛЬНИКИ АЗЕРБАЙДЖАНА В ПЕРИОД СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ПРОИЗВОДЯЩЕГО ХОЗЯЙСТВА

Переходная от палеолита к новокаменному веку (неолиту) эпоха, являвшаяся в целом временем величайших изменений в жизни человека и общества, пора, начало которой совпадает приблизительно с окончанием последнего ледникового периода и установлением современной эпохи - голоцена, когда в общем сложились современные экологические условия, обычно называется мезолитом (др. греческ. mesos - средний, промежуточный, lilhos - камень). Иногда этот период называют «эпипалеолитом», «финальным верхним палеолитом», «протонеолитом», «докерамическим неолитом», «бескерамическим неолитом» и т. д. Однако все эти термины по сравнению с «мезолитом», более точно передающим содержание эпохи, менее удачны и менее употребительны.

Мезолитическая пора охватывает приблизительно XI-VIII тысячелетия до н. э. Этот этап в истории человечества, в значительной мере определивший весь ход ее дальнейшего развития, является переходным от присваивающей охотничье-рыболовецко-собирательской экономики к производящему хозяйству. Это был переломный в жизни человека и общества этап - «эра начальной культивации» (**Р. Брейдвуд**), время возникновения земледелия и скотоводства - основных способов производства пищи, обеспечивших базис для всей современной цивилизации. Начиная с мезолитической эпохи, когда постепенно складывается производящее хозяйство, человек не только добывает продукты питания с помощью охоты и собирательства, но и производит их через посредство скотоводства и земледелия. Можно сказать, что генеральная линия развития человечества, начиная с этой поры, была связана уже «не с добычей продуктов питания, а с их производством» (**В. М. Массон**).

Утверждение новых форм хозяйства и развитие на их основе раннеземледельческо-скотоводческих культур произошло окончательно во многих районах Старого Света, включая и Закавказье, в эпоху неолита. Это была «первая революция, которая трансформировала человеческую экономику, дала человеку контроль над его собственным запасом пищи» (**В. Г. Чайлд**). Это был поистине огромный переворот, заключительный этап которого нередко определяется как «неолитическая революция». Правда, в последнее время иногда говорят также и о «мезолитической революции», поскольку процесс, получивший окончательную форму в неолите, начался еще в мезолитическую эпоху.

Причины, породившие мезолит, видят обычно в кризисе охотничьего хозяйства, наступившего в эпоху верхнего палеолита. Хотя эпоха верхнего палеолита была временем необычайного расцвета охотничьего оружия дистанционного действия, временам появления лука и стрел, полагают, что потенциальные возможности этого вида хозяйства к указанному времени вследствие целого комплекса климатических и ландшафтных изменений, воздействие которых усугублялось влиянием антропогенного фактора (**В. М. Массон**), были уже исчерпаны.

И действительно, мы видим, как в эпоху мезолита в разных областях ойкумены начинаются поиски новых хозяйственных форм. Люди стали больше охотиться в лесу вместо открытых пространств. В связи с изменением состава стада животных и значительным уменьшением их численности, а также изобретением лука и стрел заметен переход от коллективной загонной охоты к охоте индивидуальной в лесах. Появление лука и стрел, различных вкладышевых орудий вызвало бурное развитие микролитической техники. По-видимому, в качестве самостоятельного уклада комплексной экономики оформляется рыболовство, сочетавшееся с морской или сухопутной охотой и максимальным использованием аквафауны. Интенсифицируется собирательство, приведшее в конечном счете к растениеводству, разведению злаковых культур и т. д. Все сказанное способствовало переходу к производящему хозяйству, «сельскохозяйственному» образу жизни

В мезолитическую эпоху во многих местах, в т ч. и в Азербайджане, появляется морская навигация, о чем определенна свидетельствуют многочисленные изображения лодок в наскаль ных рисунках Гобустана и других мест

Эпоха мезолита - время больших миграций коллективов, с чем связан быстрый перенос культурных новшеств в разные области ойкумены.

Итак, люди и на сей раз вновь проявляют свои высокие качества в борьбе с окружающей средой, с силами природы, максимальную изобретательность, умение изменить в свою ПОЛЬЗА существующую обстановку.

Совершенно бесспорно, что в различных районах ойкумены становление производящего хозяйства шло своими путями. В некоторых районах преобладающее значение имело земледелие, и других - разведение скота и производство продуктов животноводства, в третьих - сочетание того и другого.

В настоящее время нет сомнения в том, что первые шаги по пути сложения скотоводства и земледелия были сделаны на Ближнем Востоке, в зоне так называемого «плодородного полумесяца» **(Р. Брейдвуд)**, где-то около XI-VIII тыс. до н. э. Однако, корни этих явлений уходят в глубокую древность, эле мен ты их зарождались еще в недрах охотничье-собирательских общин эпохи верхнего палеолита за тысячелетия до «неолитической революции» (**А. Маршак**). Без преувеличения можно сказать, что происхождение производящей экономики связан с комплексным характером доземледельческо-скотоводческого хозяйства, в котором охота и особенно собирательство относительно устойчиво обеспечивали первобытный коллектив продуктами питания. Таким образом, истоки производящей экономики лежат в экономике присваивающего типа (**В. Р. Кабо**).

Человеческие коллективы уже много тысячелетий тому назад стали накапливать систематические знания о растительном и животном мирах, они были знакомы с цикличностью жизни животных и растений, вели наблюдения за этими процессами (**А. Маршак**), что явилось необходимой подготовкой к появлению скотоводства и земледелия. За много времеми до появления земледелия люди собирали и обрабатывали урожай диких растений - плодоклубневых и злаковых (**Ю. Липс, Б. В. Андрианов А. М. Решетов и др**.). Так было открыто земледелие, «которое решило все будущее человечества» (**В. И. Вернадский**), с которого начался процесс преобразования живой природы (**А. Шнирельман**) и самого человеческого общества (**В. Р. Кабо**). В недрах той же многоукладной экономики возникают элементы скотоводства, которое в дальнейшем послужило движущим стимулом целого ряда важнейших явлений в истории общества (**В. М. Массон**), в частности стимулировало формирование классовых отношении (**Б. Б. Пиотровский**).

Новая экономика, особенно переход к земледелию, в определенной мере влияла и на экологию человека, взаимоотношения его с окружающей средой. Переход к земледелию в общем был причиной ухудшения у человека зрения и слуха, способствовал распространению инфекционных болезней и т. д. Но с другой стороны, нельзя не отметить, что после появления земледелия продолжительность жизни в отдельных случаях увеличивается, констатируется рост численности населения и т. д. (**А. Г. Козинцев**).

Появление новой экономики можно хорошо наблюдать в областях, примыкавших к Азербайджану - в зоне ирано-иракского Затроса и в южно-прикаспийской полосе. Возникновение в этих областях земледелия и скотоводства неудивительно, ибо здесь произрастали предшественники многих культурных растений в т. ч. пшеницы и ячменя и водились предки основных домашних животных. Ускорению перехода к новым формам хозяйства, как полагают некоторые ученые, способствовало и изменению в ту пору в Передней Азии климата (потепление). Правда, другие отказываются видеть «жесткую связь» между этими явлениями.

В XI - X тыс. до н. э. обитатели ирано-иракского Загроса уже постоянно употребляли в пищу зерна диких злаков и стали приручать животных - коз и овец. Вскоре началось выращивание злаков, о чем определенно свидетельствуют многочисленные вкладыши жатвенных ножей, зернотерки, ступы, песты.

В ту пору, когда в областях ирано-иракского Загроса складывается производящее хозяйство, обитатели южноприкаспийских пещер ловили морскую рыбу и били тюленей, а в лесу охотились на газелей. Они имели собак и пользовались луком и стрелами. «Газелий мезолит» был последним этапом присваивающего хозяйства в этом районе. Около VII тысячелетия до н. э. и здесь начинает складываться производящее хозяйство.

В VIII - VII тыс. до н. э. а зоне Загроса уже преоблада земледельческо-скотоводческое хозяйство.

Есть некоторые основания полагать, что в конце эпохи мезолита, во всяком случае в самом начале неолита и в зоне Гобустана появляются элементы производящей экономики.

Эпоха мезолита в Азербайджане начала изучаться совсем недавно. Мезолит засвидетельствован в гроте Дамджылы (в Казахском р-не) и особенно в нескольких стоянках (Ана Зага, Кяниза, Окюзлар, Дашалты, Фируз, Джейранлар) в зоне Гобустана, приблизительно в 55 км от Баку (**Дж. Рустамов**).

Гобустан - довольно значительный всхолмленный гористый участок, занимающий юго-восточное окончание Большого Кавказского хребта.

Без Гобустана ныне вообще нельзя представить себе нашу историю, Гобустан - настоящий музей под открытым небом, волшебный и таинственный край. Это удивительно своеобразная картинная галерея. Гобустанский комплекс писаниц - наскальных изображений - является выдающимся памятником мезолитической и последующих эпох, памятником искусства тех отда ленных времен.

В результате исследований последних десятилетий количество обнаруженных здесь наскальных изображений достигло приблизительно 6000. В зоне Гобустана выявлено более 10 стоянок каменного века, часть которых использовалась и в более позднее время. (**Дж. Рустамов**).

Наскальные изображения отличаются значительным тематическим разнообразием. Здесь имеются сцены охоты, рыбной ловли, боя животных, сцены труда и коллективного танца, изображены вереницы животных и людей, множество лодок и т. д.

На скалах изображена вся фауна зоны Гобустана.

В целом петроглифы Гобустана - иллюстрированная история зоны на протяжении более десяти тысяч лет, от мезолита до современности.

В Гобустане, как отмечалось, выявлено несколько стоянок древнего человека. На территории стоянок раскопаны могилы, давшие значительный и весьма интересный материал. В них обнаружены различные орудия и украшения.

В Азербайджане в эпоху мезолита уже широко применялись лук и стрелы, что давало возможность изменить характер охоты. Она теперь требовала меньшего количества людей, меньших и была вполне по силам небольшим группам и даже отдельным охотникам.

В эту эпоху значение охоты сохраняется полностью. Значительную роль в это время играет рыболовство, сохраняется собирательство.

Создатели мезолитической культуры Гобустана были в основном охотниками, в меньшей мере - рыболовами и собирателями. Сказанное подтверждается находками орудий труда и оружия (кремневых ударников, ножей, скребел, остроконечников, микролитических пластин, грузил и т. д.), сценами охоты с, изображениями рыб, рисунками лодок и т. д. на гобустанских скалах. Интересно, что в Гобустане в эпоху мезолита на охоту наряду с мужчинами ходили и женщины. Об этом красноречиво свидетельствуют изображения женщин с перекинутым на плече луком.

В Гобустане имеются лишь отдельные намеки на появление одомашненных животных. Мы ничего не знаем о культивировании в Гобустане раннемезолитического времени злаков. Мезолитические стоянки Гобустана свидетельствуют о том, что для изготовления орудий там широко использовали кремень, речную гальку и частично известняк.

Кремневые орудия гобустанских стоянок имеют микролитический облик. Это в основном игловидные острия, скребки, проколки, резцы, резчики и т. д. Из гальки изготовтялись ударные орудия, отбойники, терочники, грузила и т. д.

Основным оружием являлись лук и стрелы. В Гобустане неполитической поры обнаружено много наконечников стрел, наготовленных из кремня.

В уникальном коллективном захоронении на стоянке Фируз обнаружено много наконечников стрел, изготовленных из кремня, Там же обнаружено много украшений - каменных бус, клыков кабана, раковин, различных подвесок и т. д.

На стенах подскальных жилищ выявлено значительное количество изображений, в частности женщин. На стоянке Кяниза обнаружены две поврежденные женски фигурки из известняка, которые по форме совершенно тождественны изображенным на стенах подскальных жилищ женщинам.

Эти статуэтки, также, как и множество других статуэток дописьменной древности, вообще схематичны, нереалистичны. Отдельные части их, в частности бедра, гипертрофированы, руки - вовсе отсутствуют, третьи, в частности голова, даны, так сказать, условно, в виде простого отростка.

Поза одной из фигурок - сидячая. Сидячая поза и такая манера передачи (без рук, вместо головы - отросток) женской фигуры были широко распространены среди наскальных изображений Гобустана, начиная, как кажется, с VIII по III тыс. до н. э.

На основании многочисленных аналогий можно думать, что обе наши статуэтки, по-видимому, отражают представление о земле как о существе, наделяемом свойствами женщин. Как и предшествующие эпохи, женщина продолжает связываться благополучием коллектива как мать и кормилица.

Эти фигурки, являвшиеся персонификацией плодородия в образе женщин-прародительниц, несомненно, были предметами культа, очевидно, фетишами отдельных семей. Недавно было обращено внимание на использование в обрядах антропоморфных фетишей у целого ряда земледельческих племен.

На гобустанских скалах множество женских, мужских изображений, изображений животных, сцен охоты, танца и многое другое.

К мезолитической поре, возможно, к самому началу неолита могут быть отнесены силуэтные изображения людей, сцены охоты с луком и собакой, изображения быков и т. д.

В Гобустане сохранились подскальные жилища - убежища и пещеры — жилища людей периода от мезолита до бронзового века и позднее. На скальных стенах жилищ и на скалах с большим мастерством изображены львы, волки, быки, козы, куланы, олени, лошади, сцены труда, охоты, танца и т. д.

В Гобустане сохранилось несколько «музыкальных инструментов». Это - умело положенные крупные камни, при ударе издающие металлический звук. В народе их называют «гавал чалан даш» («камень-бубен»). Гобустанцы еще в глубокой древности под музыкальное сопровождение этих «бубнов» плясали хороводный танец «яллы», о чем свидетельствуют многочисленные изображения по всему Гобустану.

Заключая сказанное о мезолите следует отметить, что мезолит был «эпохой всеобщего экспериментаторства», которая, как известно, завершается «неолитической революцией». В ту пору возможности человека неизмеримо возрастают, расширяются сферы его деятельности, различные методы использования природных богатств; постепенно начинается процесс преобразования природы и самого человека. Резко активизируются связи, усиливается межплеменной обмен, учащаются передвижения человеческих коллективов, переносятся, на значительные расстояния и широко распространяются различные культурные и иные достижения.

Усиливается рост народонаселения, что отражается в характере и размерах раннеземледельческих поселений последующей эпохи. Благодаря внедрению производящей экономики (у нас, по-видимому, в самом конце мезолита) у человека появляется немало свободного времени, употребляемого отныне на развитие духовных и иных начал его интеллекта, на обретение рациональных знаний и т. п., что фиксировалось как в производственной деятельности, так и в искусстве.

В эпоху неолита (новокаменного века), когда значительно укрепляются недавно, иногда даже в начале самого неолита, зародившиеся новые виды хозяйства - земледелие и скотоводство (производящее хозяйство), появляется архаическая керамика, а позднее глинобитные хижины, датируемые VII - VI тыс. до н.э.

Памятники неолита на территории Азербайджана обнаружены в Гобустане, у г. Килликдаг (около Гянджи), в Гянджачайской долине (в р-не Ханлара), в Казахском районе, в Южном Азербайджане и др. местах, где в большом количестве найдены орудия труда из камня и архаическая керамика.

Новые формы хозяйства - земледелие и скотоводство, распространяются как путем влияния освоивших эти виды хозяйства племен, на племена более отсталые, так и путем расселения самих раннеземледельческо-скотоводческих племен.

Возникают поселения с глинобитными хижинами, каковые выявлены и в Южном Азербайджане. Это Хасанлу-тепе, Далма-тепе и др.

Наиболее характерными каменными орудиями являются различные кремневые пластины, в частности вкладыши серпов, скребки, ножи, мотыги, молоты, теречники и многое другое.

Однородность основных каменных изделий эпохи мезолита и неолита, хорошо улавливаемая, например, в Гобустане, говорит о преемственности традиций в историко-культурном развитии и свидетельствует, по-видимому, о том, что это были в принципе одни и те же этнические группы, представители которых жили здесь на протяжении тысячелетий.

В связи со сказанным чрезвычайно важно отметить, что в коллективном захоронении на стоянке Фируз засвидетельствованы оба антропологических типа, наличествующих среди современных азербайджанцев-долихокранный и брахикранный, что не может не свидетельствовать о генетической преемственности по физическому типу между древним и современным населением

Азербайджана. Разумеется, сказанным мы вовсе не собираемся отрицать роль и значение пришлых элементов в этнически процессах, протекавших в этом регионе.

Изобретение керамической посуды было важнейшим шагом на пути овладения человеком ресурсами природы.

Развивались и другие домашние промыслы, в частности ткачество.

Керамические изделия неолитической поры обнаружены в Гобустане, Ханларе, на Яныктепе (около Тебриза), на Фирузтепе (около оз. Урмия) и др. местах.

В Гобустане выявлено значительное количество, так называемых, чашечных углублений, выдолбленных на отдельных камнях, скалах и т. д. Это самая древняя своеобразная «посуда», предназначенная для сбора и хранения дождевой воды, для жертвенной крови животных и приготовления пищи. Необходимо отметить, что древнейшая глиняная посуда неолитического слоя Ана Зага (Гобустан) повторяет по существу форму чашечных углублений. Все сосуды остродонны, имеют раздутое тулово. Венчики этих сосудов орнаментированы насечками.

Каменные мотыги, терочники, зернотерки, многочисленные вкладыши от жатвенных ножей, обнаруженные в неолитических памятниках Гобустана, со всей определенностью говорят о том что земледелие должно было иметь в этом районе некоторую традицию и появиться уже в конце мезолита.

Совершенно бесспорно, что в неолитическом Гобустане, по видимому, и раньше имелись одомашненные животные. Это, в первую очередь, бык и козел.

Важную роль в неолитическом Гобустане все еще играла охота.

Итак, начиная с эпохи мезолита, особенно неолита вполне определенно можно говорить о том, что основными материалом для производства пищи, полностью сохранившими свое значение до наших дней, служат продукты скотоводства и земледелия. Эти виды производящего хозяйства, особенно скотоводство, послужили в дальнейшем важнейшим стимулом целого ряда явлении социально-экономического порядка.

Г л а в а III

ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКО-СКОТОВОДЧЕСКИЕ ПЛЕМЕНА НА ТЕРРИТОРИИ АЗЕРБАЙДЖАНА В ЭПОХУ ЭНЕОЛИТА

Энеолит (латинск. aeneus - медь и греческ. lithos - камень) - меднокаменный век является переходным этапом от каменного века к бронзовому.

К середине VI тыс. до н. э. в Азербайджане постепенно складывается оседло-земледельческая культура переднеазиатского типа - начинается энеолитическая пора, когда человек, начавший обитать в жилых домах с хозяйственными постройками и двориками, стал уже употреблять, хотя и редко, самородную медь, изготовляя из нее орудия и оружие, в частности, ножи, наконечники стрел и т. д., а также украшения (**И. Г. Нариманов**).

Изучение раннеземледельческих поселений (которые имели площадь - в среднем 0,5 га, редко 2-5 га) показывает, что они возникали на равнинах и просторных речных долинах. Было установлено, что древнейшие земледельцы компактно заселяли равнинные районы южнее р. Куры, что было вызвано исключительно благоприятным сочетанием ряда обстоятельств и прежде всего - природными условиями зоны.

Необходимо указать, что зона поселений в долине р. Куры была «одним из этнокультурных районов в северной части расселения раннеземледельческих племен переднеазиатско-кавказского мира» (**И. Г. Нариманов**).

Поселений типа «жилых холмов» в настоящее время в Азербайджане выявлено уже множество десятков.

Изучение Кюльтепе I, Иланлытепе, Лейлатепе, Чалагантепе», Гаргалартепеси, Аликемектепеси, Тойретепе, Шомутепе, Бабадервиш (Азербайджанская Республика), Гейтепе, Фирузтепе, Хасанлу, Далматепе, Яныктепе (Южный Азербайджан) и др. установило наличие в VI - IV тыс. до н. э. сырцовой архитектуры прямоугольными и круглыми в плане жилищами, со множеством каменных орудий для обработки шкур, кости и дерева и костяными орудиями труда, сравнительно развитой керамической посудой.

Энеолитические обитатели Азербайджана были знакомы с культурой орошаемого земледелия. По видовому разнообразию злаков (пшеницы, ячменя, полбы) Закавказье вместе с Азербайджаном является одним из центров древнейшего земледелия. Почти несомненно, что культивация некоторых видов хлебных злаков началась в Закавказье. Есть основания думать, что Азербайджан - родина диких и культурных пшениц (**И. Д. Мустафаев**). Здесь наиболее высокого уровня достигло матыжное земледелие.

В раннеземледельческих поселениях разводили как мелкий так и крупный рогатый скот. Домашний скот тогда разводили главным образом для получения мяса. По всей вероятности производство масла и некоторых других молочных продуктов было уже известно энеолитическим поселенцам Азербайджана. Скотоводство достигло высокой ступени. Определенную роль играла и охота. В некоторых поселениях найдены кости рыб и птиц.

Весьма важно отметить, что на Мугани обнаружены кости одомашненной лошади. Это одно из ранних свидетельств ДОМЕстикаии лошади во всей Евроазии.

Развивались и ремесла. Изготовлялись каменные и костные орудия, известна была обработка кожи, отмечаются зачатки ткацкого ремесла, высокого развития достигло мастерство керамистов.

Среди орудий труда следует назвать отбойники, каменные топоры, мотыги, ступки, серпы с вкладышами, зернотерки и т д. Металлических изделий пока мало.

В числе керамических изделий могут быть названы большие хозяйственные сосуды - кюпы, тонкие сосуды на узком поддоне, украшенные различными налепами, светлая широкодонная керамика, часто англобированная, с росписным орнаментом, иногда - с налепами и т. д.

В Азербайджане отмечаются, кажется, два очага развития гончарного дела. Один в долине р. Куры, другой - в южных равнинных районах.

Весьма оригинальна расписная керамика Приурминского района. Массовая бытовая керамика Южного Азербайджана имеет определенное сходство с керамикой Мильской, Муганской и Карабахской степей.

Сосуды изготовлялись вручную. На позднем этапе энеолита сосуды подвергались уже тщательной обработке. Где-то в первой половине IV тыс. до н. э. при изготовлении керамики начинает использоваться круг.

В отдельных энеолитических поселениях выявлены различные керамические обжигательные печи.

В поселениях той поры обнаружено некоторое количество импортной керамики, которая была доставлена из областей Передней Азии. Именно отсюда проникала в Азербайджан убейдская и халафская посуда. (**И. Г. Нариманов**).

В поселениях энеолитического времени попадаются, хотя и редко медные изделия. В Лейлатепе обнаружены следы литейского дела.

В энеолитических поселениях Азербайджана обнаружено некоторое количество антропоморфных фигурок. Почти все эти фигурки изображают женщин.

Из энеолитического поселения Гаргалартепеси была обнаружена очень изящная глиняная фигурка сидящей женщины, которая чрезвычайно близка к одной из гобустанских фигурок. Это обстоятельство определенно свидетельствует о том, что местные корни в процессе выработки иконографического типа «сидящего» божества были весьма устойчивы и жизненны. Статуэтка из Гаргалартепеси, аналогичная гобустанская фигурка, а также соответствующий материал гобустанских наскальных изображений, как кажется, не может не свидетельствовать о том, что истоки данного типа и стиля «сидящей» богини-матери восходят к местному искусству мезолитическо-неолитического времени.

Несколько фрагментов женских статуэток, изготовленных из кости и глины, обнаружено в круглоплановых домах поселения Шомутепе**.** Интересно, что одна из костяных фигурок была вмонтирована в стену прямо над очагом.

Антропоморфные фигурки, которые дают нам некоторую информацию об идеологических воззрениях ранних земледельцев Азербайджана, по формам и стилю мало чем отличаются от фигурок, обнаруженных в поселениях древних земледельцев Передней и Средней Азии. Есть основания думать, что семантика и назначение наших статуэток были в принципе такими же, что и в областях Передней и Средней Азии.

Материалы энеолитических поселений и погребений не позволяют говорить о значительной имущественной дифференциации. Хотя обнаруженные навершия булав уже свидетельствуют о наличии социальной дифференциации, о существовании старейшин или даже вождей, облаченных определенной властью. Однако, это была еще полностью эпоха первобытнообщинного строя.

Племена Азербайджана эпохи энеолита находились в тесной взаимосвязи с культурами насельников соседних районов Кавказа и Передней Азии - особенно Ирана, Месопотамии и Малой Азии.

У энеолитических племен Азербайджана в ту пору значительно обогащается духовная жизнь, усложняются религиозные представления. Важное место занимает культ предков, богини-матери, олицетворяющей идею плодородия.

Итак, десятки энеолитических памятников, разбросанных по всей территории исторического Азербайджана, дают нам в общем неплохое представление о хозяйстве, культуре, в какой-то мере об общественных отношениях, идеологии насельников региона, тесно связанного с соседними областями. Обитатели этих поселений, веками жившие на одном и том же месте (вследствие чего возникали так называемые «жилые холмы»), сооружали прямоугольные и круглые в плане глинобитные и кирпичные дома вместе с хозяйственными пристройками, занимались земледелием, скотоводством и домашними ремеслами, изготовляли различную керамику, разные орудия труда, оружие, украшения, хранили зерно и другие продукты в больших сосудах, погребали своих покойников прямо на территории поселений.

Все сказанное выше свидетельствует о значительном процессе, достигнутом населением, жившим на территории Азербайджана в эпоху энеолита, по сравнению с неолитом, особенно в развитии производящего хозяйства - оседлой земледельческо-скотоводческой культуры, домашнего производства, в росте населения (особенно в равнинных районах), освоении новых территорий в низменных и даже в горных районах, расширении связей с соседними и даже отдаленными странами.

Эпоха энеолита завершается в Азербайджане около середины IV тыс. до н. э. и начинается, так называемый, бронзовый век.

Г л а в а IV

ЭПОХА РАННЕЙ БРОНЗЫ. КУРА - АРАКСКАЯ КУЛЬТУРА НА ТЕРРИТОРИИ АЗЕРБАЙДЖАНА

С середины IV тыс. до н. э. начинается бронзовый век. В ЭТУ эпоху происходят существенные сдвиги в экономической, социальной, политической и культурной жизни насельников Азербайджана.

Археологические материалы эпохи бронзы донесли до нас облик древних культур, полных богатства и небывалого варварского великолепия, - культур, свидетельствующих о значительном подъеме производственных сил на базе бурного роста земледелия, особенно - скотоводства и ремесла.

Резко бросаются в глаза значительное увеличение населения, появление крупных племенных союзов, учащение военных столкновений, увеличение количества поселений и, что особенно важно, довольно мощных крепостей, усиление связей с городскими цивилизациями Месопотамии, Малой Азии и Ирана и т. д.

До настоящего времени остается все еще не совсем ясным вопрос о переходе населения Азербайджана и всего Южного Кавказа от эпохи энеолита к так называемой, кура-аракской раннебронзовой культуре. Правда, большинство исследователей полагает, что истоки ее надо искать на территории Кура-Араксинского двуречья, между тем лишь отдельные элементы позднего южнокавказского энеолита позволяют говорить о каких-то связях с раннебронзовой культурой.

Культура эта, выявленная в 1940 г. на территории Кура-Араксинского междуречья, была названа энеолитической. Лишь позднее выяснилось, что это культура раннебронзового века, а ареал ее охватывает почти все Закавказье (за исключением Черноморского побережья), Северо-Восточный Кавказ, Восточную Анатолию и Северо-Западный Иран. Отдельные ее элементы выявлены в Сирии, Палестине и в областях Восточного Средиземноморья

Хронологические рамки кура-аракской культуры охватывают период от середины IV тыс. до н. э. до последней четверти III тыс. до н э.

Люди в это время научились плавить металл, из которого изготовлялись орудия, оружие, украшения.

В указанное время названные области были заселены племенами (возможно родственными), носителями весьма близкой, кажется даже единой в своей основе материальной культуры, характеризующейся оседлыми поселениями с круглоплановыми и прямоугольными домами, наличием в них передвижных очагов и очажных подставок, лошеной керамикой, начавшей развиваться металлургией бронзы и металлообработки, грунтовыми могилами и погребальными курганами.

Поселения раннебронзового века на территории исторического Азербайджана выявлены как на юге страны (Гептепе, Яныктепе), так и на севере (Кюльтепе I, Гаракепектепе, Бабадервиш, Мишарчай, Шортепе, Гюнештепе, Чардахлытепе, Борсунлу, Гяфлетепелери и др.).

Эти поселения и различные погребения эпохи древней бронзы дали огромный и чрезвычайно интересный материал - остатки медеплавильных печей, тигли, каменные и глиняные литейные формы, остатки небольших и сравнительно больших построек, фигурки быков, модели глиняных колесиков (иногда с осью), кости одомашненного осла, различные виды пшеницы, ячменя, проса, кремневые вкладыши от составных серпов, мужские СТАтуэтки, оружие, различные изделия из камня, кости и металла, украшение из золота и многое другое.

Поселения эпохи ранней бронзы, как и прежде, основывались по преимуществу на естественных холмах у водных источников. Они занимали в среднем 1 - 2 га, однако известны и такие (напр., Яныктепе), площадь которых достигала 10 га. Поселения застраивались обычно весьма плотно.

Дома состояли из круглоплановых (в одних районах) и прямоугольных жилищ (в других районах) диаметром 3-5 м, в некоторых случаях - 10 и более метров. Дома строились из сырцового кирпича. Полы были глинобитные, иногда обмазывались глиной, редко и красились. Имелись специальные хозяйственные пристройки, где хранилось зерно и т. д.

Известны остатки двухэтажных домов (Яныктепе). Жилые помещения уже отапливались при помощи специальных очагов, переносных очажных подставок и стенных печей.

Отдельные поселения были укреплены иногда довольно мощными стенами, достигающими 5 м толщины. Некоторые из них превратились в крупные населенные пункты.

Поселений в эпоху кура-аракской культуры по сравнению с энеолитическим периодом стало значительно больше; почти вся территория Азербайджана, как равнинные районы, так и предгорные и горные районы, осваиваются земледельческо-скотоводческими племенами, но удивительно, что места энеолитических поселений в описываемою эпоху, можно сказать, пустуют, что возможно объясняется климатическими изменениями.

Основу оседлого быта кура-араксинских племен Азербайджана составляло комплексное земледельческо-скотоводческое хозяйство. Земледелие становится плужным.

Сеяли пшеницу, ячмень, просо, начинают возделывать лен. Крупный рогатый скот уже используется в качестве тягловой силы. Применялось искусственное орошение.

Жатва производилась наборными серпами с кремневыми вкладышами, появляются и металлические серпы. Зерно хранили в больших глиняных сосудах-кюпах. Для размола зерна употреблялись каменные зернотерки, терочники и песты. Хлеб выпекался в специальных печах. Кажется, зарождается садоводство.

Важнейшее место в хозяйстве занимало скотоводство. В составе стада были быки, коровы, овцы, козы, свиньи. Относительно широко использовались лошади и ослы.

Вначале в скотоводстве главное место, судя по остеологическим остаткам, занимал крупный рогатый скот, несколько позднее состав стада начинает меняться - наблюдается увеличение в отдельных случаях, довольно значительное мелкого рогатого скота.

В связи с этим развивается полукочевое отгонное, или яйлажное скотоводство, почему значительно и расширяются территории, освоенные под пастбища в предгорных и горных районах. Развитие этого вида скотоводства давало несравненно больше прибавочного продукта.

В эпоху ранней бронзы Кавказ, в т. ч. и Азербайджан, становится одним из важнейших центров металлургии и металлообработки.

В Азербайджане имелась своя местная сырьевая база - Белоканский, Кедабекский и Гарабагский крупные медно-рудные районы.

Материальным доказательством развития металлургии и металлообработки в интересующую нас эпоху являются обнаруженные остатки медеплавильных горнов, литейных форм, сопел, значительной массы производственных отходов, что определенно свидетельствует о существовании специальных литейных мастерских и, следовательно, о налаженности всего процесса металлургического производства.

Выявлено немало металлических орудий, оружия, украшений и т. д. Это - топоры, шилья, кинжалы, наконечники стрел, булавки, колечки и т. д.

Все это говорит о том, что, начиная с раннебронзового века, производство металла и изделий из него становится в Азербайджане одной из важных отраслей ремесленного производства. Добыча и плавка руды, литье, применение специальных сплавов, горячая и холодная ковка, широкий ассортимент ОРУДИЙ труда, оружия и украшений наглядно иллюстрирует уровень этой отрасли производства и ее роль в жизни населения Азербайджана эпохи ранней бронзы (**И. Г. Нариманов**).

Орудия труда, оружие, украшения изготовлялись, в основном, из медномышьяковой бронзы, лишь единичные предметы содержат олово в качестве примеси

Значительно развивается гончарное производство Керамика изготовлялась, в основном, вручную, гончарный круг применялся чрезвычайно редко. Керамика черного, красного и серого цветов, лощеная с рельефным спирально-концентрическим и резным геометрическим орнаментом Ассортимент керамики весьма широк Это разнообразные по форме и размерам сосуды, различная посуда, кувшины, кружки и многое другое.

Высоко было развито ткацкое производство и другие виды ремесел.

В эпоху ранней бронзы произошли значительные изменения и в погребальном обряде; покойников уже; не хоронили на территории поселений, а выносили за их пределы, в специально отведенные места, которые становились, как правило, традиционно кладбищами.

Покойников хоронили в грунтовых и богато обставленных могилах - в курганах, нередко с массовыми захоронениями Исключительный интерес представляет появившийся обряд трупосожжения.

Погребенных обычно снабжали орудиями, оружием, сосудами, украшениями и т. д., которыми они пользовались в жизни В могилах нередко встречаются целые скелеты животных, которых приносили в жертву.

Сказанное дает нам некоторое представление о культах, обрядах и вообще о религиозных воззрениях насельников Азербайджана эпохи древней бронзы.

Итак, известный нам археологический материал позволяет нарисовать относительно достоверную картину культурно-исторического развития древних племен на территории Азербайджана на заре освоения бронзы, показать переход к плужному земледелию, наличие какой-то ирригации, зарождение садоводства, выдвижение на передний план в предгорных и горных районах племен, занимающихся отгонно-яйлажным скотоводством, возникновение и развитие металлургии и металлообработки, развитие гончарного дела, ткачества и т. п., появление значительного прибавочного продукта, первых признаков имущественного расслоения, появление кладбищ вне поселений, появление больших (родовых?) усыпальниц с богатым инвентарем, захоронения в курганах типа учтепинских, возрастание роли мужчины (о чем свидетельствуют и мужские статуэтки), и в связи с этим по-видимому, окончательное утверждение патриархальных отношений и т. д.

Эти же материалы позволяют проследить культурные и иные контакты племен Азербайджана с насельниками сопредельных (Грузии и Армении), областей Северного Кавказа (Дагестан, Чечено-Ингушетия, некоторые районы Северной Осетии) и Древнего Востока (Иран и Восточная Анатолия).

В области Азербайджана из-за рубежа поступало олово, различные медно-никелевые изделия, изделия из драгоценных металлов, золотые украшения и т. д. По-видимому, отсюда они шли в области распространения майкопской культуры.

По всей вероятности на начальной стадии своего развития бронзовая индустрия Кавказа, в т. ч. и Азербайджана, развилась не без влияния Передней Азии.

Значительному единству материальной культуры в эпоху ранней бронзы на довольно обширном пространстве, конечно, способствовали постоянные и интенсивные связи населения этих областей. «Особенно большую роль в этом процессе играли подвижные племена, занимавшиеся отгонным скотоводством. Благодаря своему образу жизни они становились распространителями новых достижений в области техники и культуры» (**И. Г. Нариманов**).

Выдвижение в период древней бронзы на передний план подвижных скотоводческих племен, появление полукочевого, скотоводства, появление новых возможностей в производстве и переработке продуктов питания, возникновение и развитие металлургии и металлообрабатывающего производства, а также тесные связи с городскими цивилизациями Месопотамии, Малой Азии и Ирана, привели к значительному развитию производительных сил общества, к усилению эксплуатации местных ресурсов, к увеличению населения, появлению крупных, нередко укрепленных населенных пунктов, значительного прибавочного продукта, зарождению и углублению социальной и имущественной дифференциации в конечном счете - серьезным, существенным сдвигам и переменам, в социально-экономической, конечно, и духовной, вероятно, и политической жизни насельников Азербайджана и всего Закавказья.

Г л а в а V

ЭПОХА СРЕДНЕЙ БРОНЗЫ. ДРЕВНЕЙШЕЕ НАСЕЛЕНИЕ АЗЕРБАЙДЖАНА. РАННИЕ ПЛЕМЕННЫЕ СОЮЗЫ НА ТЕРРИТОРИИ СТРАНЫ

С распадом в последней четверти III тыс. до н. э. кура-аракской культуры на территории исторического Азербайджана и сопредельных районов наступает новый этап в истории общества. В это же время, по-видимому, происходит образование племенных союзов - основных этнических групп - не только в зоне Северо-Западного Ирана, но и в областях Южного Кавказа. С этого времени в областях, где прежде была распространена кура - аракская культура, резко бросающимся в глаза обстоятельством является значительное увеличение производительности труда благодаря в первую очередь развитию скотоводства. По сравнению с предшествующим периодом эпоха сред-ней бронзы несомненно значительно более высокий этап в развитии общества. Эта эпоха принесла с собою множество важных перемен, ставших особенно заметными уже в самом начале ее. Главную причину социально-экономических катаклизмов и различного рода событий политического характера, дававших о себе знать в областях Азербайджана данного времени, следует искать именно в тех переменах, которые властно вторгались в жизнь племен и племенных групп региона. Важно то обстоятельство, что развитие культуры и вообще весь культурноисто-рический процесс в регионе в эпоху средней бронзы происходили в теснейших взаимосвязях и взаимовлияниях как внутри региона, так и за его пределами.

Археологические материалы составляют основу ваших знаний по истории и культуре племен эпохи средней бронзы Азербайджана. Сохранилось и некоторое количество письменных источников, которые отражают историю насельников южных областей страны.

На территории исторического Азербайджана выявлено немало памятников эпохи средней бронзы - в Приурмийском районе, Кура-Араксинской долине, в Нахчыванской АР, Гобустане, на Мугани, Апшероне, Гарабагской равнине и др. местах. Эта эпоха представлена материалами как поселений, так и погребений.

Многие поселения этого времени уже укреплены мощными стенами (достигающими иногда 4-5 м толщины). Это – Гейтепе, Хафтавантепе, Кюльтепе, Узерликтепе, Гаракепектепе и др. Сами эти поселения, по сравнению с прежними, более крупные.

Энергия и материальные средства, затраченные племенными объеднениями только на сооружение, например, обводных стен упомянутых крепостей, были поистине колоссальны .Этот процесс требовал большого количества рабочей силы, материальных ресурсов, много времени, а также наличие определенной организации - власть имущих вождей

Наличие многочисленных оборонительных сооружений на изучаемой территории, несомненно, сигнализирует о появлении значительного прибавочного продукта - важнейшего фактора формирования раннеклассовых отношений, который необходимо было охранять от покушений извне, о гигантском целенаправленном труде значительных людских коллективов, об увеличившейся опасности военных столкновений, происходивших с целью захвата скота, пленных и других богатств, о самой потребности в защите, косвенно - об углублении социальной и имущественной дифференциации, по-видимому, о каких-то изменениях в социальной организации племен, племенного союза

Памятники этой эпохи вполне определенно свидетельствуют об оседлом образе жизни, но и о наличии мобильных подвижных племен, занимающихся отгонно-яйлажным скотоводством, племен, игравших в ту пору главнейшую роль в жизни общества.

Характерным признаком этой культуры является чернолощенная керамика с врезным орнаментом, сосуды красного обжига с геометрическим узором, сделанным черной краской. Керамическая посуда изготовлялась как ручным способом, так и на гончарном круге. Эта гончарная продукция резко отличалась от кура - аракской.

Архитектура зоны также отличалась от архитекторы предшествующего периода. Дома были прямоугольны в плане, нередко состояли из нескольких комнат. На поселениях много каменных орудий, металлических изделий, керамики.

В погребальных памятниках сохраняются ряд особенностей, присущих предшествующему времени. Это проявляется как в конструкциях погребальных сооружений, так и я обряде захоронения. Традиция эта сохраняется и в эпоху поздней бронзы (**И. Г. Нариманов**).

Основу хозяйства интересующего нас времени как и прежде, составляли скотоводство и земледелие. Значительное развитие получает отгонное яйлажное скотоводство, которое давало несравненно значительно большой прибавочный продукт по сравнению с земледелием, что и было основной причиной обогащения подвижных скотоводческих племен - процесса, в конечном счете, разрушавшего первобытнообщинный строй и порождавшего классы и классовое общество.

Значительно развивается ремесло, металлургия, металлообработка, гончарное искусство. Производство металлических изделий достигает чрезвычайно высокой степени развития. Из оловянистой бронзы изготовлялись различные орудия, оружие (кинжалы, топоры, наконечники копий и т. д.), украшения (бляшки, булавки, пуговки и т. д). Наличествуют украшения из драгоценных металов.

Все еще продолжали употреблять камень кремень, обсидиан (зернотерки, терочники, ступы, вкладыши для серпов, наконечники стрел и т. д.).

Гончарное производство было одним из важнейших видов ремесла. Изготовлялись различные кувшины, чаши, миски, сосуды, маслобойки и т. д.

Природные условия Загросской полосы и зоны Южного Кавказа с их богатыми горными пастбищами создавали огромные возможности для ведения скотоводческого хозяйства. Скот постепенно становится одним из главных богатств насельников интересующих нас обитателей.

Очень важно, что рост поголовья скота идет по преимуществу за счет увеличения поголовья мелкого рогатого скота, что, можно сказать, коренным образом меняет всю систему скотоводства. Постепенно оформляется полукочевое, отгонное яйлажное скотоводство.

Рост поголовья мелкого рогатого скота, с одной стороны рост самого населения, вызванный увеличением производительности труда, с другой, - был важнейшей причиной расселения племен, вынуждал племена со скотоводческим укладом к мобильности, делал их особо подвижными, отрывал их от сородичей - племен с земледельческо-скотоводческим укладом жизни В конце эпохи ранней бронзы, особенно, в начале средней бронзы, благодаря этому расселению под пастбища были освоены зоны предгорий, горных и даже высокогорных районов.

Выдвигавшиеся из общей массы скотоводческие племена стали обладателями богатых рудами районов, некоторым из которых вскоре суждено было стать центрами горно-рудного дела и металлообработки

Выдвижение в последний период кура-аракской культуры и в начале средней бронзы на передний план скотоводческих племен, правда, при сохранении древних земледельческих очагов, появление отгонного скотоводства, развитие металлургического производства, а также тесные связи с городскими цивилизациями Месопотамии, Малой Азии и Ирана привели к существенному развитию производительных сил общества, появлению как отмечалось выше, довольно значительного прибавочного продукта, углублению имущественной и социальной дифференциации и, в конечном счете, к серьезным переменам в социально-экономической, политической и, конечно, духовной жизни племен, населявших этот регион

Все эти перемены, разумеется, не могли не отразиться и на этнических процессах. Археологические данные свидетельствуют о значительном увеличении в эту эпоху населения, появлении относительно крупных племенных союзов, усложнении внутриплеменной обстановки, учащении военных столкновений и т д В связи с освоением скотоводческими племенами новых территорий почти повсеместно на Южном Кавказе и в Северо-Западном Иране увеличивается количество поселений, в т. ч. мощных крепостей.

Скотоводство, несомненно, давало значительно больше прибавочного продукта, чем земледельческое хозяйство Этот прибавочный продукт, в немалой степени увеличенный за счет эксплуатации горнорудных богатств и ремесленного производства, способствовал появлению больших накоплений у отдельных лиц и семей, нарождению в недрах первобытнообщинного строя родовой знати, являвшейся позднее главной силой, ставшей над обществом. О накоплении богатств и появлении знати свидетельствуют погребальные памятники. Косвенно о наличии значительных накоплений, как отмечалось, свидетельствует уже сам факт существования в интересующих районах многочисленных оборонительных сооружений.

Война в это время становится наряду со скотоводством и земледелием одним из главных занятий насельников Азербайджана. В это время часть территории будущего Азербайджана, а именно Южная, с его «населением попадает в орбиту шумеро-аккадских источников,

сообщающих нам первые сведения о войнах, о событиях последней трети III тыс. до н. э., о названиях племен, обитавших на территории Азербайджана и смежных областей и т. д.

Первые крупные племенные союзы на территории Азербайджана складываются, по-видимому, в конце эпохи ранней бронзы.

Самые ранние письменные сведения о племенах, обитавших в зоне Южного Азербайджана и смежных районов, относятся к XXIII в. до н. э. Они, в частности, говорят о кутиях, луллубеях, хурритах и др.

Уже царю Аккада Нарамсину (Нарам-Суэну) в последнеи трети XXIII в. до н. э. пришлось столкнуться с вторгшимися в пределы Месопотамии кутиями. Вождь кутиев Энридавазир. разгромив аккадское войско, смог добраться до южной Месопотамии, где оставил большую надпись, в которой он именуется «царем четырех стран света».

Кутии, очевидно, установили в Месопотамии режим грабежа, насилия и террора. Они разрушали целые города, истребляли множество людей. Древний текст называет кутиев «драконами гор, унесшими в горы царство Шумера, наполнившими Шумер враждою, отнимавшими у мужа жену, детей у родителей их».

Будучи лишенными политической зрелости, пришельцы поручали управление наиболее важными участками государственного аппарата в завоеванной стране местной знати, тем самым ослабляли свои позиции.

Усилившееся иго «драконов гор» подняло против них население завоеванных областей. Последний кутийский царь Тирикан процарствовал всего 40 дней. Кутии были изгнаны из Месопотамии, в самом конце XXII в. до н. э.

Месопотамский эпизод не мог, конечно, не оказать определенного влияния на кутиев, находившихся уже ко времени захвата Двуречья на ступени начавшегося разложения первобытно-общинных отношений. Вековое господство горцев в Месопотамии несомненно должно было убыстрить процесс разложения родоплеменных отношений в кутийской среде.

После своего изгнания из Месопотамии кутии возвращаются на родину в области Курдистана и Южного Азербайджана, откуда они, по-видимому, постепенно начинают вытесняться другим племенным союзом - луллубеями. Во всяком случае в областях своего прежнего обитания кутии начинают сходить с исторической арены. И если наименование их и встречается в аккадской и ассирийской военной литературе во II и даже I тыс. до н. э., то этноним этот в ту эпоху (во всяком случае в I тыс. до н. э.) уже не имел реального значения, обозначая разные народы, жившие к северу и к востоку от Месопотамии.

Кутийский элемент, несомненно, сыграл определенную роль в этнических процессах, протекавших в Загросской зоне в более позднее время.

Следующим крупным этнополитическим объединением был луллубейский племенной союз. О луллубеях впервые упоминается в одной из надписей того же Нарамсина (Нарам-Суэна). Царь Аккада хвастается своей победой над «Сидур[ри], собравшим вокруг себя горцев Луллубума».

Очевидно, к XXIII -в. до н. э. относятся и первые памятники луллубейских владык. В числе их, в первую очередь, следует назвать принадлежащий «царю» Анубанини рельеф с надписью, высеченной на скале у Сарипула (вблизи города Зохаб).

Судя по надписи Анубанини территория, подвластная ему, была довольно обширна и простиралась, быть может, от Урмийского озера до Персидского залива. Почти не приходится сомневаться в том, что часть территорий, прежде принадлежавших кутиям, позднее перешла к луллубеям. Земли эти достались луллубеям, по-видимому, в связи с месопотамским эпизодом в истории кутиев.

Луллубеи, по-видимому, уже со второй половины III тыс. до н. э. начинают играть значительную роль не только в истории Азербайджана и Ирана, но и Месопотамии. Есть некоторые основания полагать, что луллубеи были тесно связаны с Месопотамией еще в глубокой древности.

Важную роль в истории Азербайджана и смежных областей луллубеям суждено было пронести через множество столетий, вплоть до начала I тыс. до н. э.

Одним из крупных племенных союзов был хурритский.

Есть некоторые основания думать, что взаимоотношения луллубеев (очевидно, и кутиев) с хурритами уже в конце III тыс. до н. э. были враждебны, ибо только в процессе длительных контактов, носивших немирный характер, могло сложиться известное понятие **nullatum** (от **lullu** -

nullu) - «варварский», перешедшее от хурритов Нузи к аккадцам. Сюда же восходит урартский **lullu** - «враг».

Возможно, что в Приурмийских областях обитали и какие-то группы касситского этноса, сведения о которых относятся уже к началу II тыс. до н. э.

Говоря об этно-языковой картине областей Азербайджана конца III - начала II тыс. до н. э. следует сказать, что она может быть набросана весьма приблизительно. Правда в данную эпоху в отличие от предшествующей поры, когда отсутствуют письменные памятники и единственным источником наших сведений являются данные археологии, которые, несмотря на огромную ценность, тем не менее не дают нам ничего относительно самих наименований и языков племен и племенных объединений, положение коренным образом меняется. С последней трети III тыс. до н. э., как уже отмечалось выше, часть территорий будущего Азербайджана - области, расположенные западнее и южнее Урмийского озера, с его населением попадают орбиту шумеро-аккадских письменных источников. Нам становятся известны названия некоторых племен этого периода. Благодаря выявленному ономастическому материалу мы получаем некоторую возможность судить о языках населения данной зоны. Письменные источники сообщают нам о конкретных событиях политической жизни, связанных с теми или иными племенами и племенными группами.

О языковой принадлежности населения Южного Азербайджана и смежных областей той поры, за исключением хурритов мы знаем очень немногое. Из различных источников до нас дошло лишь несколько десятков имен и слов из кутийского, луллубейского и касситского языков.

Прежде эти языки объединяли в одну большую языковую семью, которую обычно называли загро-эламской, загросской, каспийской и т. д. Утверждали также, что древнейшее население южной Месопотамии до прихода сюда шумерийцев принадлежало к загро-эламской группе племен, родственных кутиям и др.

Сравнительным материалом в подобного рода построениях по преимуществу служили данные древнеписьменного эламского языка. Гипотетически можно допустить широкое распространение эламского элемента на территории Иранского нагорья и смежных областей. Эламский, несомненно, родственен дравидийским языкам. Однако нет достаточных оснований объединять упомянутые выше кутийский, луллубейский, касситский языки и тем более увязывать эту постулируемую языковую семью с другими семьями, в частности, с кавказской, дравидийской, урало-алтайской и др. Эти точки зрения должны быть отброшены, как не выдерживающие критики. Во всяком случае, последние исследования не позволяют нам утверждать родство касситского с эламским.

Можно думать, что луллубейский язык родственен эламскому, но уверенности в этом нет. Не исключеча возможность, что кутийский следует относить к кавказской семье языков (см. ниже).

Одним из важных этнических элементов, распространенных на западных предгорьях Загроса и в западноприурмийских областях были хурриты. Где-то здесь находилась зона контакта хурритов и носителей дравидийских языков, о чем свидетельствуют определенные параллели, выявленные между обеими языковыми группами. Какие-то следы влияния дравидийских языков (возможно, через хурритов) отмечаются и в кавказских языках. Существование дравидийского элемента на территории Иранского плато не подлежит сомнению. Античные авторы называли остатки этих племен «эфиопами». Это, конечно, не негроиды, как думали прежде, а веддоиды. В последнее время специалисты все чаще говорят об эламо-дравидском родстве.

Роль хурритов, этих «горных народов», в истории Переднеазиатского Древнего Востока была чрезвычайно значительной. Они наряду с шумерами, аккадцами и эламитянами являлись четвертым великим культурным народом Древней Передней Азии. У них еще в последней трети III тыс. до н. э. была письменность.

Полагалось, что родину хурритов, быть может, следует искать в областях Закавказья, Армянского нагорья и горного Курдистана. О древности пребывания хурритов в областях северного Загроса свидетельствует то, что в шумерских документах горы эти, как кажется, .называются Хуррум, от чего, как полагают, произошло само название хурритов. Только, по-видимому, позднее они распространялись в верхнеевфратской долине, в Северной Месопотамии, в предгорьях Тавра, в Малой Азии, Сирии, Палестине и др. районах. Хурритские племена встречаются на Среднем Тигре, на северо - западе Месопотамии (Мари), в долине рек Балих и Хармис, в Нузи (близ Керкука, древней Аррапхи и др. областях.

Хурритский элемент засвидетельствован не только в западных предгорьях Загроса - между Месопотамией и Ираном, но, как кажется, и в областях, расположенных восточнее, - в Манне и даже в Андии.

Во многих из названных выше районов хурриты не могли быть коренным населением.

В свое время была высказана точка зрения об «арийском» - индоевропейском происхождении хурритов. Полагали, что хурриты, будучи арийцами, представляли собою высшую прослойку населения в Митаннийском государстве Среди хурритов находили «индусские» имена, СТРОИЛИСЬ различные гипотезы о наличии в Месопотамии, Сирии и других областях «арийских» династий, об их роли в истории Переднеазиатского Древнего Востока и т. д.

В настоящее время вопрос о вторжении каких-то групп ариоязычного населения в области Передней Азии не вызывает никакого возражения. Однако проблема переселения этих групп в Переднюю Азию никакого отношения к вопросу о хурритском языке не имеет. В хурритский проникли только некоторые индоевропейские (ариоязычные) слова и названия. Сейчас можно утверждать, что хурритский язык не является индоевропейским, ибо, как уже установлено, он родственен урартскому. В последнее время хурритский язык (да и урартский) увязывают с северо-восточно-кавказской (нахско-дагестанской) семьей языков.

Не совсем ясен и вопрос о соотношении хурритского и луллубейского элемента в Манне. Однако не приходится сомневаться в относительно широком распространении хурритского этноса в зоне Приурмийского бассейна в эпоху существования Маннейского царства. Есть некоторые основания думать, что хурритские элементы сохранялись здесь и в античиое время, хотя полной уверенности в этом нет. При всем, однако, нельзя недооценивать роль и значение луллубейского элемента в этнической истории Манны.

Вследствие малочисленности материалов у нас нет возможности соотнести каждый из племенных союзов, упомянутых выше - кутиев, луллубеев, хурритов и касситов, с определенными археологическими комплексами, засвидетельствованными на рассматриваемых территориях. Это можно сделать только в отдельных случаях. С большой долей вероятия можно утверждать, что культура Гейтепе, выявленная у западного побережья Урмийского озера и тяготевшая к области Закавказья, принадлежала кутиям.

Зона Северного Азербайджана в это время находилась вне орбиты письменных источников и поэтому мы ничего не знаем о названиях племен и племенных групп, обитавших здесь. Мы не можем увязать события политической, социально-экономической и культурной жизни с определенными этническими объединениями, ничего конкретного не можем сказать об этноязыковой ситуации, разве только выдвинуть более или менее правдоподобные предположения И тем не менее у нас нет оснований думать, что до северо-восточно-кавказских, точнее нахско-дагестанских языков, в этом регионе были распространены какие-либо другие языки. Почти несомненно что северо-восточно-кавказская (восточно-кавказская) группа, как и вообще иберийско-кавказская, была автохтонной на Кавказском перешейке. Высказанные в науке предположения о миграционном (индоевропейском) происхождении народов и языков Кавказа были встречены весьма критически. Большинство языковедов предполагает исконное генетическое родство между всеми ветвями кавказской семьи языков. Однако это родство остается еще недоказанным. Еще недавно недоказанную кавказскую языковую общность соотносили с кура-араксской раннебронзовой культурой. На принципиальную невозможность такого соотнесения неоднократно указывалось. Если гипотетически и можно допустить существование общекавказского языкового единства, то относить его следует, конечно, никак не к III тыс. до н. э., как это делали некоторые археологи, а к более раннему времени. Остается открытым вопрос о генетическом отношении всех кавказских языков в целом к другим языкам и языковым семьям, в частности, к древним языкам Передней Азии.

Наиболее обоснованной выглядит точка зрения о родстве нахско-дагестанской (относящейся к северо-восточно-кавказской семье) группы языков с хурритским и урартским, о чем уже говорилось выше. Некоторые авторы утверждают наличие «отдаленного родства» хурри-урартского с индоевропейскими языками. Пишут об индоевропейских элементах в кавказских языках, о древнейших индо-европейско-кавказских сходствах и индоирано-кавказском контакте и т. д.

В последнее время все настойчивее и с большой долей вероятия в северо-восточно-кавказскую семью языков кроме упомянутых выше хурритского, урартского и группы нахско-дагестанских языков включают также несколько языков в Малой Азии, на островах Кипр, Лемнос и др. Сюда же почти несомненно следует относить и этрусский.

Есть некоторые основания к этой семье языков относить и кутийский. Было даже высказано предположение о том, что название уди - (этноним утиев - основного населения Кавказской Албании, остатками которых являются нынешние удины) представляет собою рефлекс наименования* **Qutl.** Интересно, что среди горцев Кавказа встречаются фамилии Гутиев//Кутиев.

Правда, сказанное еще не решает проблемы кутиев и кутийского языка, тем более, что недавно была высказана точка зрения об индоевропейском характере кутийского, а сами кутии были увязаны с более поздними индоевропейцами - тохарами.

К этой же семье языков относят и язык коренного населения Кавказской Албании - албанский (см. ниже), который нередко отождествляют с утийским (удинским) языком.

Что касается этноязыковой картины областей Азербайджана во II тыс. до н. э., то следует сказать, что кутийский элемент в это время уже не имеет прежнего значения. Роль кутиев перешла в основном к луллубеям и хурритам. Правда, название «кутии» встречается и позднее, в частности, Агум II (начало XVI в. до н. э.), являвшийся основателем касситского Вавилонского царства, называет себя «...царем обширной страны Вавилона... царем Падана и Альмана, царем кутиев - неразумных людей». Однако все чаще этноним этот, теряя свое прежнее реальное значение, употребляется в общем виде для обозначения племен, обитавших в зоне Иранского Курдистана и Южного Азербайджана. В более позднее время термин этот применялся в надписях, составленных в высоком стиле и оперирующих языком архаики.

О широком распространении и значительной роли луллубеев во II тыс. до н. э. свидетельствует целый ряд древневосточных материалов. Почти несомненно, что луллубеи завладели большей частью территорий, которые прежде были подвластны кутиям. Луллубеи проникают в области, расположенные западнее районов их прежнего расселения. Как полагают, в начале II тыс. до н. э. ассирийский престол занимала луллубейская династия. Важно отметить, что экспансию луллубеев в западном направлении подтверждают, как кажется, и хеттские документы, в которых упоминаются **lulahhi (lulahi**), составлявшие особую категорию воинов.

В истории Переднеазиатского востока II тыс. до н. э. роль и значение хурритского элемента, как и прежде, были огромны. Хурриты, начавшие распространяться за пределы территории своей первоначальной концентрации еще во второй половине III тыс. до н. э., к началу II тыс. до н. э. проникают глубже в Северную Месопотамию, Сирию и Малую Азию. Имена их встречаются в Мари, Вавилонии и Эламе.

В начале второй трети II тыс. до н. э. хурриты создают в Северной Месопотамии одну из крупных держав Переднеазиатского мира - Митанни-Ханигальбат.

Полагают, что наименование **Mai(t)ta(n)ne-Mitanni** отложилось в названии приурмийской области Матиены, где еще в I тыс. до н. э. сохранялись хурритские элементы, в частности, матиены, которые обитали также и в зоне р. Галис.

Как отмечалось выше, с хурритами увязывают проблему арийской экспансии на Древнем Востоке. В настоящее время опрос о проникновении каких-то групп индоиранского населения в области Передней Азии еще в конце первой трети II тыс. до н. э. не вызывает сомнения. Дело в том, что в ряде хеттских, аккадских и хурритских текстов .встречаются имена богов, личные имена и апеллятивы, которые чужды языкам этих документов и характеризуют один из языков индоиранской (арийской) семьи. Речь идет о божествах ведийского пантеона - Митре, Варуне, Индре, Насатье, о более чем ста арийских именах и различных компонентах. Именно это и давало ученым основание говорить о проникновении каких-то групп ариоязычного населения в области Ближнего Востока. В свое время указанное обстоятельство было причиной того, что хурритов считали индоевропейцами.

Для определения временных и пространственных границ пребывания носителей арийских диалектов в областях Передней Азии чрезвычайно важное значение имеет то обстоятельство, что в документах XV - XIV вв. до н. э. встречаются формы не живого языка, а те, которые уже имели характер «окаменелых» остатков. Исходя из последнего обстоятельства ученые полагают, что группы ариев вторглись в Переднюю Азию где-то в конце первой трети II тыс до н. э.

Мы коснулись проблемы проникновения групп ариев в Переднюю Азию потому, что контакт их с хуррито-митаннийцами состоялся, по-видимому, где-то в первой-второй четверти II тыс. до н. э. именно в Приурмийском районе, в области, которая позднее называлась Матиеной и где обитали хурриты-матиены.

Есть основания думать, что эти группы ариев проникли из Южно-русских степей в области Ближнего Востока через Кавказ.

В первой четверти II тыс. до н. э. на историческую арену выступает касситский племенной союз. Основной территорией обитания касситского этноса является, по-видимому, Луристан. Некоторые ученые считают, что родину касситов нельзя искать а районах нагорного Загра, так как они туда были вытеснены митаннийцами и что первоначальный очаг касситов следует локализировать в областях соседних с восточно-малоазийскими.

Ономастические данные позволяют говорить о широком распространении племен **kassu**- (ассиро-вавилонское наименование касситов, **kassuhai**-нузийских источников) как в эпоху выступления касситов на историческую арену, так и в более позднюю (если верно отождествление касситы-каспии), о которой сообщают античные авторы.

О широком распространении и значительной известности касситского этноса говорит и тот факт, что античные авторы их именем уазывали Каспийское море, а также Кавказ-Каспий/ Каспии жили в Мидии, у берега Каспийского моря и в других областях. Киссии, коим тождественны косееи, жили в восьмой сатрапии, рядом с мидянами и матиенами. Косееи упоминаются у Каспийских ворот и в долинах Загроса. О каспиях, как обитателях припамирских областей, говорят те же античные авторы. О каспиях сообщают не только древневосточные (арамейские) документы и античные писатели, но и раннесредневековые армянские авторы.

Интересно, что греческое слово для обозначения «олова» (xaaairepos), как полагают, восходит к наименованию касситов.

Трудно сказать, когда появились в столь многочисленных областях «каспийские» племена. Едва ли можно думать, что появление их во многих из упомянутых районов относится к глубокой древности. Однако нет почти никакого сомнения в том, что каспийская языковая семья на территории Иранского плато была автохтонной.

На историческую арену касситские племена выступают еще в начале II тыс. до и. э., когда они из горных областей Загроса лавиной хлынули и а Вавилонию, завладев этой страной более, чем на пятьсот лет.

Владения Агума II (начало XVI в. до н. э.) почти несомненно простирались и на Приурмийский район. Интересно, что касситский царский титул **janzi** был распространен как в Приурмийской, так и в Приванской зоне.

С касситами связаны, как кажется, знаменитые луристанские бронзы. По этим материалам мы можем судить о мифологических и иных воззрениях касситов. Нам известны и имена некоторых касситских божеств, в частности, имя бога солнца или его эпитет.

До нас дошло около полусотни касситских слов из касситско-аккадского глоссария. По вопросу о возможных генетических связях касситского, который увязывали с так называемыми загро-эламскими, кавказскими, индоевропейскими и другими языковыми семьями, существует определенная литература. Прежде, по преимуществу на основании ономастических данных, упорно говорили об эламо-каспийском родстве. Эта точка зрения в новейших исследованиях отвергается. В свое время касситов считали племенами, подвергавшимися «арийскому» влиянию, или даже древнейшими носителями «протоиндоевропейской речи». Писали также прямо об индоевропейском характере их языка. Однако эти высказывания плохо аргументированы. Конечно, вовсе не исключено, что, касситы могли, подобно хурритам, включать некий арийский элемент. Во всяком случае влияние арийского на касситский не подлежит сомнению.

Нельзя не отметить, что делались попытки связать касситский с языками хаттов, кашков, а также с кавказскими. Почти несомненно, что касситы по происхождению своему автохтоны.

Антропологические данные позволяют говорить о том, что в формировании физического типа современных азербайджанцев участвовали главным образом два европеоидных антропологических типа, засвидетельствованные на интересующих нас территориях еще в глубокой древности. Есть все основания полагать, что антропологическая неоднородность азербайджанцев является отражением этногенетических процессов и что сами племена и племенные группы, обитавшие в областях Азербайджана в эпоху бронзы, как кажется, восходили главным образом к тем же двум антропологическим элементам, засвидетельствованным здесь и прежде, которые с определенными модификациями присутствуют среди современного населения региона.

Один из этих типов, так называемый кавкасионский, представлен по преимуществу на территории Центрального Кавказа. Исследователи утверждают автохтонность данного типа на Кавказе, возводя его к этническим группам, заселившим высокие предгорья Главного Кавказского хребта, возможно, еще в эпоху позднего палеолита. Некоторые ученые, не отрицая древности кавкасионского типа на Кавказе, отмечают аналогии ему в древнем населении Восточно-Европейской равнины и более северных районов вплоть до Скандинавии и высказывают мысль о

возможности проникновения предков групп кавкасионского типа с севера. Однако точка зрения об аборигенности кавкасионского типа находит дальнейшее обоснование в работах советских ученых последних лет. Во всяком случае можно утверждать, что комплекс особенностей кавкасионского типа на Кавказе существует уже минимум три тысячи лет, быть может, еще более длительное время.

Есть все основания считать, что кавкасионокий тип был широко представлен среди населения античной Кавказской Албании. В настоящее время кавкасионский антропологический тип представлен среди горных этнографических групп Грузии, в горной Осетии, в Чечне, Ингушетии, у балкарцев, черкесов, кабардинцев, .в Дагестане, у народностей шахдагской группы в Азербайджане и т. д.

Что касается второго антропологического типа, участвовавшего в этногенезе азербайджанцев, то элемент этот в общем виде определяют как средиземноморский. В целом, как полагают антропологи, азербайджанцы, как и другие народы региона сходны с другими представителями индо-средиземноморской ветви большой европейской расы. Однако при детализации вопроса одни исследователи, называя интересующий нас антропологический элемент каспийским (западнокаспийским), увязывают его с представителями индопамирской (индо-афганской) расы - с частью населения Афганистана, Северной Индии и юга Средней Азии, а другие, - утверждают близость этого элемента к индивидам из так называемой переднеазиатской расы, полагая, что аналогичный ему антропологический тип, называемый хорасанской расой или типом Иранского плато, известен у разных групп нынешнего населелия Ирана, в частности, Южного Азербайджана.

По мнению специалистов палеоантропологические материалы с территории современного расселения каспийского (западно-каспийского) и переднеазитского типов проявляют еще большее сходство между этими типами в древности, чем сходство, которое можно наблюдать у современных представителей этих рас.

При всех условиях, однако, нет оснований сомневаться в древности обитания второго антропологического компонента азербайджанцев в зоне нынешнего их расселения. Есть немало аргументов в пользу того, что этот антропологический тип был местным по происхождению. Последний был широко распространен в областях Азербайджана еще в древности. Поэтому полагают, что непосредственных предков азербайджанского народа следует искать и среди древних народов Передней Азии.

В областях нагорного Загра в древности был представлен и так называемый ассириоидный антропологический тип, известный в настоящее время среди курдов этих районов.

Немногочисленные материалы, которыми мы располагаем, дают возможность иметь какое-то представление не только о внешнем виде - антропологических признаках древних насельников Азербайджана и смежных районов, но и о некоторых этнографических особенностях этих племен - одежде, которую носили и т. д.

Луллубеи, судя по стеле Нарамсина (Нарам-Суэна) и скальному рельефу Анубанини, носили короткие волосы и бородку. Костюм их состоял из туники или препоясаний, поверх которых на одно плечо была наброшена шкура. Это характерная одежда насельников Южного Азербайджана, а так же каспиев и в 1 тыс. до н. э. Один из видов головного убора шумеро-аккадского происхождения, другой, - «тиара» - был характерен для мидян и персов много позднее - в I тыс. до н. э.

Сказанное свидетельствует о том, что местное население Азербайджана в течение многих веков в общем сохраняло антропологический тип и свои этнографические особенности, что говорит о живучести этнических признаков и древних традиций.

Итак, где-то во второй половине III тыс. до н. э. на территории Южного Азербайджана и смежных областей возникают первые большие племенные союзы - этнические общности, являвшиеся этносоциальными организациями. Каждая из этих общностей почти несомненно состояла из групп родственных племен, Живущих на смежных территориях, говорящих, вероятно, на диалектах одного языка и обладающих, по-видимому, многими общими особенностями культуры.

«Возрастающая плотность населения, - писал Ф. Энгельс, - вынуждает к более тесному сплочению как внутри, так и по отношению к внешнему миру. Союз родственных племен становится повсюду необходимостью...». Эта необходимость, как полагают этнографы, возникает в период развитого первобытного общества, тогда, когда оно постепенно начинает уже разлагаться.

Следует особо и со всей определенностью подчеркнуть, что историческая цивилизация Азербайджана была создана, несомненно, названными выше местными племенными союзами.

В заключение следует указать, что современные азербайджанцы - потомки безусловно древних автохтонных этнических общностей, живших на территории Азербайджана и смежных областей в древности - конечно же, не могли формироваться на базе только местных этноязыковых групп. Велика была в этнических процессах, протекавших здесь, и роль массовых переселений.

Быть может, именно в миграциях следует искать причину того, что уже в глубокой древности на территории Азербайджана засвидетельствовано по крайней мере два основных европеоидных антропологических типа (правда, подавляющее большинство ученых считает их автохтонами, однако саму автохтонность эту следует понимать условно), а письменные источники свидетельствуют об обитании здесь племен, говоривших на разных языках.

Накопление длинным рядом поколений «рефлекса свободы», вкуса к новизне сообщало культурам обитателей Азербайджана особую динамичность и гибкость, о чем определенно свидетельствует целый ряд блестящих культур, существовавших в крае, начиная с самых ранних эпох и кончая античностью.

Миграции имели место уже в глубочайшей древности, хотя абсолютизировать роль в значение переселений вовсе не следует. Нельзя, однако, не отметить, что они сыграли очень важную роль в истории человечества.

В древности имели место переселения целых народов и даже семей родственных народов. Так, например, на рубеже III - II тыс. до н. э. в Малую Азию переселились хеттские племена. По-видимому, приблизительно в это же время происходило расселение эллинских племен на территории Греции. Где-то в конце II или в самом начале I тыс. до н. э. в областях Иранского плато стали расселяться, вышедшие из Южнорусских степей, ираноязычные племена, а их ближайшие родичи - индоарийские племена, быть может, в еще более раннее время вторглись в Индию.

Большинство этносов сложилось в результате смешения различных этнических групп - автохтонных и пришлых. Сказанное в одинаковой мере относится как к современным, так и древним народам. И, конечно, этнические процессы, протекавшие в областях Азербайджана, не могут являться каким-то исключением. Страна наша неоднократно подвергалась нашествиям различного рода племен и народностей уже в глубокой древности. Специалисты, изучавшие антропологический материал, происходивший из смежных с Азербайджаном северных областей Ирана, считают, что начиная с IV тыс. до н. э. и позже физические черты жителей этих территорий в какой-то мере менялись, что, как полагают, является следствием миграций.

Вообще следует иметь в виду, что человеческая история всегда была историей контактов и смешения различных по своей антропологической, языковой и культурной принадлежности групп, что в мире нет ни одного «чистого», не впитавшего множество инородных элементов народа.

Г л а в а VI

ЭПОХА ПОЗДНЕЙ БРОНЗЫ И РАННЕГО ЖЕЛЕЗА. РАСПАД ПЕРВОБЫТНООБЩИННОГО СТРОЯ. ПЛЕМЕНА АЗЕРБАЙДЖАНА НА ПОРОГЕ РАННЕКЛАССОВОГО ОБЩЕСТВА. ЭТНОЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ. ПРОНИКНОВЕНИЕ В АЗЕРБАЙДЖАН ИРАНОЯЗЫЧНЫХ ПЛЕМЕН. СМЕНА ЭТНИЧЕСКОГО ОБЛИКА РЕГИОНА

Имеющиеся в нашем распоряжении данные позволяют утверждать, что основные предпосылки для зарождения первых классовых обществ, раннегородской цивилизации и ранних государственных образований в наиболее развитых областях Азербайджана складываются уже во II тыс. до н. э.

Вторая половина II - начало I тыс. до н. э. - эпоха поздней бронзы и начало века железа на территории Южного Кавказа и Северо-Западного Ирана. Это время интенсивного распада первобытнообщинного строя и перехода к раннеклассовым образованиям оставило в Азербайджане значительное количество памятников.

Территориально и по культурной принадлежности они делятся на несколько групп. Одна из них, локализируемая в Западном Азербайджане в пределах Малого Кавказа и прилегающих районов, отражает развитие культуры, которую принято называть ходжалы-кедабекской. Она характеризуется керамикой черно-серого обжига с орнаментом геометрического характера (иногда и с изображениями людей и животных), широкими бронзовыми мечами, топорами в виде секир, втулчатыми копьями и вилами. Другая группа памятников, так называемых нахчыванских, распространена на территории Нахчыванской АР и сопредельных районов. Памятники эти, наряду с черно-серой керамикой, содержат расписные сосуды, металлические изделия, имеющие множество аналогий с материалами Приурмийского района. Для группы памятников, оставленных племенами, обитавшими в зоне Талыша и Мугани, характерны длинные узкие мечи и кинжалы с седловидными навершиями рукояток, сосуды серого обжига без орнамента. Группа памятников известна и в Северо-Восточном Азербайджане вплоть до Апшерона. Она обнаруживает большое сходство с памятниками культуры Дагестана и Чечено-Ингушетии, объединенными под названием каякентско-хорочоевской. Отличительными ее элементами являются сероглиняные сосуды с грубой обмазкой по наружной поверхности.

Сложение этих культур происходило во второй половине II тыс. до н. э. Они продолжали развиваться и в начале 1 тыс. до н. э. Как назывались носители этих культур, которые несомненно принадлежали автохтонным племенам, известным позднее под названием албанских, мы не знаем, ибо в ту пору в орбиту письменных источников вошла, в основном, только территория Приурмийской зоны с ее населением.

Археологические данные свидетельствуют о существенных сдвигах в производстве и общественной жизни племен Азербайджана конца II и начала I тыс. до н. э. Высокого развития достигает металлургия бронзы. В изготовлении керамических сосудов применяется гончарный круг. Интенсивно развивается плужное земледелие, при обмолоте урожая уже достаточно широко используется молотильная доска. В этот период, в зависимости от района обитания, углубляется различие в хозяйстве отдельных районов. Большого мастерства в области металлопроизводства достигают скотоводческие племена горных районов. Завершается формирование яйлажного скотоводства, на равнинах интенсивно развивается земледельческое хозяйство включая садоводство и виноградарство, возникает виноделие.

Важным событием этого периода является освоение железа. Железный век наступает на грани XIII - XII .вв. до н. э.

Уровень развития племен был не всегда одинаков. Значительных успехов достигли племена южных областей, которые соседствовали с населением, переходившим, а в отдельных случаях уже перешедшим к классовому обществу. На юге уже наличествовали рабы. В этот период усиливается объединение отдельных племенных групп, продолжают образовываться союзы племен. Весьма вероятно, что выделяемые археологические культуры отдельных областей страны отражают развитие родственных племенных групп и союзов.

О высоком уровне развития Приурмийских и Южнокавказских обществ свидетельствует то, что производство становится уже товарным, что стимулировало развитие регулярного обмена и торговли. Усиливаются связи насельников Южного Кавказа и Южного Азербайджана с отдаленными районами Малой Азии, Сирии, Месопотамии и другими странами к концу II тыс. до н. э., крепнут и расширяются связи внутри юго-восточно-кавказско-северо-западно-иранского региона.

Все эти процессы углубляли имущественную дифференциацию, обогащали выдвинувшуюся родоплеменную знать, усиливали эксплуатацию человека человеком - классовое расслоение общества на богатых и бедных.

О довольно значительной имущественной дифференциации и об интенсивных связях насельников Юго-Западных районов Прикаспия с отдаленными областями Сирии, Палестины, Месопотамии и других стран особенно ярко свидетельствуют могильные материалы Талыша, в частности, захоронения Вери, Амарата, Кравелади, Хасан-Замини, Ага-Эвляра и др., давшие богатый инвентарь (в частности, цилиндры-печати).

Все сказанное несло с собою неотвратимую гибель первобытнообщинному строю.
Эти явления - провозвестники эры возникновения классовых обществ и первых государственных образований на территории Азербайджана. Вскоре появляется и государство, которое было новой формой политической организации общества.

Железный век был веком железного меча, но вместе с тем и железного плуга и топора. Однако бронза вытеснялась медленно и очень долго.

Судя по основным материалам этого периода - материалам из Нагорного Гарабага, Нахчывани, Гянджа-Ханларской зоны, Мингечаура, Талыша, Хасанлу, Динкатепе, Хурвина, Марлика, Калураза и др., именно в это время крашеная керамика начинает вытесняться монохромой, В областях северо-западного Ирана она вытесняется серой (серо-черной), а в зоне Закавказья - главным образом серой и черной, иногда - желтовато-бурой. Появляются новые погребальные сооружения и обряды.

Ряд исследователей, указывая на «поразительное единство» археологической культуры данного периода, отмеченное обстоятельство связывают с приходом на интересующую нас территорию нового этноса - ираноязычных племен. Другие, возражая против этой точки зрения, полагают, что для такого вывода нет достаточных оснований. Дело в том, что керамическая традиция в регионе, как думается, в основном не прерывалась, произошла лишь смена крашеной керамики монохромной и этот процесс в рассматриваемый период шел на большой территории, значительно превосходящей границы Иранского плато. Нельзя также не отметить, что и иные материалы, в частности, языковые и сравнительно-исторические данные, как кажется, также говорят против точки зрения о вторжении в интересующую нас зону в период смены крашеной керамики монохромной ираноязычных групп населения, которые появляются здесь, по-видимому, двумя-тремя столетиями позднее. Некоторые авторы в носителях этой серой керамики, которых выводят из областей Северного и Северо-Восточного Ирана (Тепе-Хиссар, Шах-тепе, Тюренг-тепе и др.), видят не ранних иранцев, а передне-азиатских ариев.

Уже в начале железного века старые социальные, культурные, в какой-то степени этнокультурные и религиозные традиции начинают отходить в прошлое О крушении и распаде первобытнообщинного строя и перехода к раннеклассовым обществам в наиболее развитых областях Азербайджана и смежных с ним районах уже в конце II - начале I тыс. до н. э. свидетельствует не только резкая имущественная дифференциация и многочисленные выделявшиеся из общей массы захоронений общинников погребения воинов, но и сам факт появления, в частности, в призагросской полосе множества, засвидетельствованных в письменных источниках, мелких политических единиц, что вполне определенно говорит о том, что с указанного времени взамен отошедшего в прошлое родоплеменного принципа появляется территориальное деление, что, как известно, является первой отличительной чертой государственности.

Ситуация в южно-азербайджанском регионе указанного времени в значительной степени осложняется еще и в связи с внешнеполитическими событиями, о чем скажем ниже.

Выразительные материалы, характеризующие уровень развития наиболее передовых и развитых областей региона и смежных с ним территорий в конце II и в начале I тыс. до н. э., обнаружены в зоне Нахчывани, Нагорного Гарабага, Мингечаура, Талыша, Хурвина, Марлика, Хасанлу и т. д. Все эти материалы позволяют говорить не только о заметном увеличении связей внутри местных обществ, но и определенно заявить о том, что в последней четверти II тысячелетия до н. э. на территории Закавказья и Северо-Западного Ирана сформировались близкие

культуры, знаменующие собой первый этап железного века, возможно, с тождественными основами металлургии железа. Сказанное свидетельствует о том, что новые отношения у племен Закавказья и северо-западных областей Ирана формировались, как кажется, в одно и то же время и в сходных условиях.

Уровень развития обеих частей региона в начальный период был почти одинаков, хотя существовали и некоторые отличия.

Раскопки памятников железного века в Азербайджане показали, что для этого периода характерны в основном неукрепленные, компактно расположенные поселения (например, Каратепе в Мильской степи и др.), а также укрепленные поселения типа циклопических сооружений в предгорных и горных районах, поселения временного характера, служившие, зимним или летним обиталищем, каменные ящики, курганы и грунтовые погребения, отражающие глубокую социальную и имущественную дифференциацию. Встречаются могилы племенных вождей, сопровождаемые богатым инвентарем, а также умерщвленными рабами и женами. В могилах увеличивается количество оружия (кинжалы, мечи, двухзубые вилы, втульчатые копья, секиры, наконечники стрел и др.). Специально следует отметить выделение воинов в особую социальную категорию. Местные племена поддерживают тесную связь с окружающим миром.

Археологические материалы, выявленные на территории Азербайджана, подтверждают, что связи племен этого края со странами Переднеазиатского Востока в конце II - начале I тыс. до н. э. развивались более быстрыми темпами. Привозных изделий в Азербайджане этого времени значительно больше, чем в прежние времена. Это глазурованные сосуды, кинжалы, цилиндрические печати и многое другое.

Как известно, древнейшим центром производства глазурованной керамики был Египет, позднее - Финикия и Месопотамия, в частности, Ассирия.

Глазурованные сосуды в Азербайджане найдены в Мингечауре, Ходжалах, Пашатепе, Кюльтепе, Борсунлу и др. местах. На связи областей Азербайджана со странами Древнего Востока указывают также находки особого оружия, известного в археологической литературе под названием «кинжалов переднеазиатского типа». Подобного рода кинжалы обнаружены как в областях Северного, так и Южного Азербайджана. Их немало и в Талыше. Самые ранние кинжалы переднеазиатского типа в Азербайджане датируются концом II - началом I тыс. до н. э.

Кинжалы подобного типа, найденные в Азербайджане, также как и большинство кинжалов аналогичного образца, выявленных в Закавказье и на Кавказе вообще, идентичны иранским материалам. Общности, прослеживаемые у многих кинжалов этого типа, обнаруженных как в Закавказье, так и в Иране, указывают на то, что они были изготовлены не в разных областях, а в одном регионе или в близких друг от друга культурных центрах.

Наличие связей племен, обитавших на территории Азербайджана в эпоху поздней бронзы и раннего железа, со странами Древнего Востока подтверждается также цилиндрическими печатями, обнаруженными в Азербайджане, в частности, в Арчадзоре, Шахтахты, Имишлах и Талыше. Эти печати свидетельствуют о связях с Ассирией, Ираном, сиро-палестинским и хуррит-ским мирами.

К числу привозных изделий, найденных в Азербайджане, следует отнести и агатовую бусину с именем ассирийского царя Ададнерари, по-видимому, I, начертанным клинописью.

Среди привозных предметов встречаются также, правда, в небольшом количестве, золотые изделия из Арчадзорских и Ходжалинских курганов.

Переднеазиатское происхождение золотых изделий Ходжалинских и Арчадзорских курганов неоднократно отмечалось рядом исследователей. Золотые украшения, сходные с Гарабагскими, попадались а Нимруде и в погребениях Амлаша (Иран). Можно полагать, что кинжалы переднеазиатского типа, широко представленные в памятниках Северного, Северо-Западного и Центрального Ирана, в конце II - самом начале I тыс. до н. э. стали интенсивно проникать в районы Восточного Закавказья.

Среди привозных вещей довольно многочисленны пастовые бусы. Не будет пре-увеличением сказать, что почти каждое погребение изучаемого периода содержат такие материалы. Пастовые бусы представлены в разных формах и оттенках. Обычно они имеют простые геометрические орнаменты в виде сетки, насечки, имеются также бусы с каннелюрованной поверхностью. О привозном характере пастовых бус, встреченных в древних памятниках Кавказа, неоднократно писалось в отечественной историко-археологической литературе.

К числу привозных изделий относятся представленные в небольшом количестве стеклянные бусы (Баян, Ханлар, Узунтепе, Мингечаур, Хачбулаг и Кара-Мурад).

Часть привозных предметов-украшений состоит из бус-подвесок, изготовленных из различных раковин, представленных в нескольких разновидностях, происходящих из Мраморного, Эгейского, Средиземного морей, а также из Персидского залива, Индийского и Тихого океанов. В результате обмена они распространились на обширной территории и употреблялись в качестве украшений, талисманов и обрегов, а также может быть, монет.

Среди археологических материалов изучаемого периода встречаются некоторые изделия из олова. Оловянные предметы найдены при раскопках в Калакенде, в Гянджачайском районе, Мингечауре и Хачбулаге. Они известны также из Армении (Лчашен) и Грузии (Маднисчальский могильник).

По предположению одних специалистов олово, необходимое для металлургии Переднего и Ближнего Востока, а также Кавказа привозилось с Малайского архипелага и сопредельного с ним районов. По мнению же других оно импортировалось с Запада.

Этноязыковая ситуация. Говоря об этноязыковой картине интересующего нас времени следует указать, что она, конечно несколько отличалась от ситуации предшествующего периода. Однако, несмотря на бурные события, неоднократно перекраивавшие судьбы племен, различного рода изменения и даже катаклизмы, здесь в рассматриваемый период обитало автохтонное население, в этнокультурном и языковом отношении связанное с поколениями прошлых эпох - представителями кавкасионского и средиземноморского антропологических типов, говоривших на языках и диалектах северо-восточно-кавказской семьи (на севере), на хурритском, луллубейском и иных языках и диалектах (на юге).

Автохтонное население региона, с которым на протяжении веков смешивались приходившие сюда этнические группы, в начальную эпоху железного века состояло по существу из тех же этнических элементов, которые обитали здесь уже в III тыс. до н. э., по-видимому, и в значительно более раннее время. Из числа крупных племенных объединений исключение следует сделать только для кутиев, утративших уже ко II тыс. до н. э. свою прежнюю роль, а в I тыс до н. э., очевидно, смешавшихся с другими племенами и окончательно сошедших с исторической арены. Правда, в источниках этого времени начинают фигурировать уже и новые племена и племенные объединения

Основной этноязыковой массив на юге состоял из луллубейских и хурритских элементов. Хурриты обитали в Приурмийском бассейне, что подтверждается так называемой «хабурской» керамикой в долине Сулдуза и хасанлунскими материалами, а также фактом хуррито-арийского контакта, имевшего место где-то в конце первой - начале второй трети II тыс. до н. э. В южной части региона продолжали обитать и луллубеи. Небезынтересно, что еще в первой трети I тыс. до н. э. можно проследить преемственность между понятиями **Lullume**, **Zamua**, **Manna**. В известном «письме» Саргона II богу Ашшуру сказано «Страна луллумейская, называемая Замуа», а Замуа, как известно, область, где возникло Маннейское царство.

Хотя луллубейский элемент, по-видимому, еще долго сохранялся в приурмийских областях и играл важную роль в этнической истории Манны, однако в эпоху Маннейского царства хурритские группы, как кажется, были превалирующим этническим элементом в этой зоне. Хурриты продолжали жить здесь, судя по всему, и в античное время.

В эпоху раннего железа в Урмийско-Ванско-Восточно-мал-азиатских областях появляются (возможно, они жили здесь и прежде) какие-то группы **mehri**, или **mehran'цы**. О «стране» **Mehri** рядом со «страною» **Salua** (а племя **Sala** упоминается вместе с племенем **Manda** еще в XIV в. до н. э.) говорится в хеттских документах в том же XIII в. до н. э. О «стране» Мехри и каких-то «деревьях мехри», которые срубались ассирийцами, упоминает ассирийский царь Ададнерари (X - IX вв. до н. э.). Судя по одному ассирийскому тексту VII в. до н. э., еще в это время часть населения Западной Мидии говорила, по-видимому, на мехранском языке, ближе нам неизвестном.

На территорий Южного Азербайджана, судя по сообщениям клинописных источников, в последней трети II и в самом начале I тыс. до н. э. рисуется довольно пестрая картина как в этническом, так и политическом отношениях. Здесь кроме названных выше племен и племенных объединений обитали еще нигимхи, турукки, уруатри и другие, об этноязыковой принадлежности которых мы .ничего не знаем.

В областях Северного Азербайджана основное население несомненно состояло из автохтонных племен и племенных объединений, говоривших на языках северо-восточно-кавказской семьи, которая, как отмечалось выше, включает в себя группу нахско-дагестанских, в частности, и язык Кавказской Албании, так же хурритский, урартский, несколько языков Малой Азии, островов Кипр, Лемнос, этрусский, кажется, и кутийский. Здесь хорошо прослеживается существование относительно крупных общностей, по-видимому, отражающих этнические объединения (возможно, родственные: Ходжалы-Кедабекская, Нахчыванская, Талыш-Муганская, Северо-Восточно-Азербайджанская [Каянкетско-Хорочоевская]) культуры. Важно отметить, что археологические культуры Центрального и Восточного Закавказья этого времени были близки друг к другу и резко отличались от синхронной культуры Западного Закавказья. Сказанное почти несомненно сигнализирует о постепенном складывании протоалбанского племенного союза на базе части носителей северо-восточно-кавказской семьи языков.

Наши знания по истории Южного Азербайджана и смежных областей конца II - начала I тыс. до н. э., базировавшиеся в основном из данных клинописных источников, пополнились благодаря выявленному здесь значительному археологическому материалу. Основными памятниками этой эпохи являются Хасанлу IV, Динка-тепе II, Гей-тепе, Амлаш, Марлик, Сулдуз, Калураз, памятники Нахчыванской зоны и др.

Проникновение на территорию Азербайджана ираноязычных племен. Смена этнического облика региона

Этноязыковая ситиуация в северо-западных областях Иранского нагорья, в частности, в областях Южного Азербайджана в начальные столетия I тыс. до н. э. выглядит приблизительно так. Кутии в основном сходят с исторической арены и начинают смешиваться с другими племенами. Источники сообщают о мехранском языке, ближе не известном. Упоминается страна Сипирмена, обитатели которой «бормочут как женщины» (т. е., вероятно, на непонятном, фонетически чужом языке). Неиранская по языку, скорее хуррито-луллубейская зона Приурмийского бассейна, где существует несколько крупных и значительное количество мелких объединений, была почти со всех сторон окружена ираноязычными племенами, в отдельных случаях постепенно проникавшими в местную этническую среду.

Следовательно, еще в эпоху Маннейского царства на этих землях наличествует значительный ираноязычный элемент.

Следует, однако, сказать, что в южных районах Азербайджана и на смежных территориях до самого начала I тыс. до н. э., а иногда и несколько позднее местные этносы были доминирующей этнокультурной, экономической и политической силой.

Историческая цивилизация областей Азербайджана была создана племенами, с древнейших времен населявшими этот край. Аборигены Азербайджана в начале I тыс. до н. э. были создателями и первых классовых обществ и государств. Однако уже в первые столетия I тыс. до н. э. в жизни региона начинают играть важную роль вышедшие из Южнорусских степей ираноязычные племена, начавшие вторгаться сюда на рубеже II и I тыс. до н.э.

Этническая картина Азербайджана начинает меняться в связи с приходом сюда ираноязычных (арийских) племен.

Археологические данные довольно ясно указывают на появление новых элементов культуры в областях к югу от Аракса в самом конце II особенно в начале I тыс. до н. э. О том, что эти элементы связаны с появлением здесь ираноязычных племен, с несомненностью говорит ономастика, засвидетельствованная в ассирийских источниках и некоторые другие материалы.

Данные ономастики со всей очевидностью свидетельствуют о значительном расселении в северо-западных областях Ирана уже в начальные века I тыс. до н. э. групп ираноязычного населения. В клинописи встречаются десятки топонимов и антропонимов с прозрачной иранской этимологией. На интересующей нас территории известно немало ярко выраженных иранских социальных, религиозных, культурно-исторических терминов и т. д.

Удельный вес ираноязычного элемента в областях Южного Азербайджана и на смежных территориях в указанное время был довольно значительным. Уже с первых десятилетий своего пребывания здесь ираноязычные племена начинают играть немалую роль в политической, социально-экономической и культурной жизни районов, где протекала их жизнь и деятельность. Появление новых мигрантов заметно в быту, хозяйственной жизни, в погребальных обрядах, культах и т. д. Влияние их заметно в военном деле, социальных структурах, политических институтах и т. д. Именно ираноязычные племена принесли в области Южного Азербайджана новые

религиозные учения, элементами которых были огнепоклонство, маздеизм, дуализм и т. д., отразившиеся позднее в зороастризме и священной книге Авесте. Они приносили с собою сложившиеся специфические навыки в быту, новое оружие, одеяние, конский убор, только им свойственные погребальные обряды и т. д.

Есть все основания сказать, что распространение в начале I тыс. до н. э. в северо-западных областях Иранского плато иранской речи сопровождалось коренными изменениями основных черт культуры населения этого региона.

Длительное сосуществование местных и пришлых этнических элементов в общем и целом сопровождалось ассимиляцией групп автохтонов ираноязычным населением.

Общий рост общественного и культурного уровня аборигенов земель, расположенных к югу от Аракса, по-видимому, вел к необходимости восприятия общепонятного языка, какового в ту пору там не было. Именно пришлые ираноязычные племена, осваивая ту или иную территорию, так или иначе распространяли там свой язык. При этом происходило, очевидно, «затрухание интегрирующей функции» (выражение М. Н. Губогло) местных языков, которые, судя по всему, не имели шансов устоять в конкуренции с языками (диалектами) скотоводов, распространенными на широких пространствах в более или менее единообразных формах.

Постепенная языковая, а затем и культурная ассимиляция отдельных групп аборигенов вела к деэтнизации их, а в конечном счете к этнической ассимиляции.

Язык является одной из форм человеческого поведения, думается, наиболее важной. Случаи, когда смена языка ведет к сравнительно быстрой (нередко во втором или третьем поколении) смене этнической принадлежности группы людей, т. е. к ее ассимиляции - явления довольно частые. Так, например, было в Индии, Средней Азии, Афганистане и т. д. Древнее население значительных территорий позднеантичной Европы (Испании, Португалии, Галлии, Мезо-Дакийских областей) подверглось романизации. В эпоху раннего средневековья было в основном германизировано население Британии. Мы знаем примеры, когда на протяжении известных нам по письменным источникам периодов в истории тех или иных, зачастую обширных областей, население несколько раз меняло свой язык. По крайней мере трижды-четырежды иа протяжении последних четырех-пяти тысячелетий менялся этноязыковой облик Малой Азии, население которой в эпоху средних веков стало говорить уже на новом, принесенном тюркскими завоевателями языке. Сменили свой этноязыковой облик насельники обширнейших областей бывшего Советского Союза, Америки и т. д. То же самое случилось с древним населением Египта - создателями одной из древнейших цивилизаций планеты и т. д. Таких примеров можно привести великое множество.

Иранский язык (точнее, близкородственные наречия северо-западной иранской группы) скотоводов, как язык распространенный, и притом распространенный в более или менее единообразных формах на обширнейших пространствах, начиная от Аракса и Урмии и кончая современной Туркменией, становился языком межобщинных, межплеменных коммуникаций. Таким образом, этот язык в тех социально-политических и культурных условиях оказался более общественно значимым, чем относительно многочисленны, по-видимому, взаимно непонятные местные языки. Значение этого явления трудно переоценить. При этом следует отметить, что формы хозяйствования, социальные, политические и другие институты, принесенные иммигрантами, в отдельных случаях оказывались более прогрессивными, чем те, которые господствовали среди аборигенов. В других случаях, несомненно, более развитыми оказывались общественные формы древнего земледельческого населения, но оно, не имея единого общепонятного языка, также должно было пользоваться наречиями ираноязычных племен для целей межобщинных и межплеменных сношений.

Таким образом, благодаря приходу на территорию Северо-Западного Ирана ираноязычного населения «в конце II - начале I тыс. до н. э., уже во второй четверти I тыс. до н. э. немалая часть областей Западного Ирана, в частности, и Южного Азербайджана, начала подвергаться иранизации, а Иранское плато стало превращаться в новую, вторую метрополию ираноязычных племен. Складывавшиеся в ту пору ираноязычные народности по большей части состояли из потомков деэтнизированного и ассимилированного автохтонного населения. Они не только усвоили материальную культуру и хозяйственные достижения аборигенов, но в определенной мере унаследовали также и их антропологические типы.

Ираноязычные племена, вышедшие из Южнорусских степей и заселившие обширные пространства Востока, создали там вместе со слившимися с ними аборигенами этих земель свои

исторические цивилизации. Необходимо отметить, что ираноязычные племена внесли заметный вклад в языки и культуру многих народов бывшего Советского Союза.

Из сказанного выше становится очевидным, что активная иранизация интересующего нас региона началась еще до захвата Манны мидянами. Перекочевывающие в Южный Азербайджан после его захвата мидяне встретили здесь родственное им по языку население.

Процесс иранизации местного населения Южного Азербайджана резко усиливается после завоевания Манны мидянами.

РАЗДЕЛ II

Азербайджан в эпоху древности

Г л а в а VII

КЛАССОВЫЕ ОБЩЕСТВА И РАННИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ОБРАЗОВАНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ АЗЕРБАЙДЖАНА. МАННЕЙСКОЕ ЦАРСТВО

Как отмечалось выше, в конце II - начале I тыс. до н. э. Приурмийском районе появляется некоторое количество мелких политических образований. Наиболее крупным из них было Замуа, возникшее в начале I тыс. до н. э. Не меньшее значение имели владение Никдиары (Мекдиары) и царство Аллабриа, рядом с которым часто упоминается страна Каралла. Здесь же было расположено государство Гилзан, куда ассирийцы часто совершали походы. Гилзанцы могли длительное время сохранять независимость. Только когда им непосредственно угрожало ассирийское нашествие, они бывали вынуждены выплачивать ниневийским владыкам дань. Приблизительно в конце IX в. до н. э. Гилзан был поглощен урартами. Существовали также «царство» Киррури, «страны» Хубушкиа и Мес(с)и, последнюю из которых населяли воинственные племена, занимавшиеся коневодством, верблюдоводством и разводившие крупный и мелкий рогатый скот. Следует упомянуть и «страны» Парсуа, Гизилбунда, Андиа и Зикерту. Зикертийцы во второй половине VIII в. до н. э. доставляли немало хлопот не только маннейским правителям, но даже грозным ассирийским воителям.

Необходимо упомянуть также «страны» и «царства»: Нинни с центром - укрепленным городом Ариду; Шурдира, где правил Артасару; Харруна, Симеси, Улмания, Адауш, Хармаса, Сангибути, Пулуади и другие. Многие из них ассирийцы обложили данью еще в начале IX в. во времена Ашшурнасирапала II. Здесь обитали также различные племена - теурлайцы, сунбийцы, кумурдийцы, далийцы и др. Уже со второй половины IX в. до н. э. в Приурмийском районе вырисовываются контуры Маннейского царства.

В ряде азербайджанских областей ведущей отраслью хозяйства в то время было земледелие, причем ирригационное, а в других - население занималось преимущественно скотоводством. В областях Приурмийского бассейна важную роль играло также коневодство. Здесь были проложены каналы, возделывались богатые нивы, успешно развивалось ремесленное производство и складывалась самобытная культура.

Железо в это время занимает уже значительное место в производстве. Увеличивается количество железного оружия, хотя употребляется также биметаллическое и полностью бронзовое оружие. Увеличивается роль лошади в хозяйственной жизни, особенно в военном деле, что весьма заметно отражается в мифологии и ритуалах.

Ассирийские и урартские источники начала I тыс. до н.э. сообщают нам о многочисленных поселениях, городах, «царских городах» - столицах с мощными крепостями, оборонительными странами, цитаделью, дворцами и т. д. Археологами выявлен и хорошо укрепленные поселения с цитаделями и сложной системой внутренних построек. Таким, например, был город-крепость на Хасанлутепе (у южного берега оз. Урмия), относящийся к 1000-800 гг. до н. э. Очевидно, такие города-крепости были центрами «стран», упоминавшихся в клинописных источниках

Общества Замуа, Аллабрии, Гилзана, судя по летописям ассирийских царей и археологическим материалам, уже в IX в до н. э. были классовыми. Во главе их стояли «цари», у них были свои столицы. О социальном и имущественном расслоении, существовавшем в то время, говорят марликские, хасанлунские, калуразские и другие погребения.

Насельники, например, района Хасанлу выращивали пшеницу, просо, ячмень. У них была хорошая для того времени земледельческая техника. В числе других сооружений здесь обнаружены хранилища с остатками различных сельскохозяйственных продуктов, винные амбары с карасами для вина и т. д.

Археологические материалы из Зивие, Хасанлу, Марлика, Сулдуза, Калураза и других мест Южного Азербайджана и смежных с ним областей свидетельствуют о высоком профессиональном уровне ремесленников и самого искусства. Здесь найдены керамические изделия, гончарные обжигательные печи, оружие из железа и бронзы с отделкой из золота и серебра, шлемы, а также изделия из драгоценных металлов. В Хасанлу и Марлике обнаружены фрагменты различных тканей. Во время раскопок выявлены мастерские ремесленников, в частности, так называемый «дом ремесленника» в Хасанлу. Древняя металлургия этого региона имела собственную сырьевую

базу. Богатые сырьевые ресурсы, развитые сельское хозяйство и ремесло способствовали расширению торговли не только между отдельными областями Азербайджана, но и с сопредельными странами. Через территорию Азербайджана еще в глубокой древности проходили международные торговые пути, связывавшие этот край с западными и восточными странами.

Данные материальной культуры - различные изображения на керамике, металлические изделия с мифологическими и эпическими сюжетами, печати и другие предметы свидетельствуют о богатой культуре и духовном мире насельников этого края. Очень интересна, например, ситула, - на которой изображен, повидимому, музыкант, играющий на инструменте, напоминающим, кажется, современный саз. У маннеев, почти несомненно, существовала своя письменность.

Северные области Азербайджана в это время, судя по памятникам материальной культуры, мало чем отличались от большинства южно-азербайджанских объединений по уровню хозяйственного и культурного развития. Во всяком случае в начале I тыс. до н. э. значительное большинство племен северных районов Азербайджана жило уже в условиях последней стадии доклассового общества и перехода к раннеклассовым обществам. Однако в целом уровень социального развития североазербайджанских обществ был несколько ниже, чем у южно-азербайджанских. Здесь еще не было государственных образований.

Маннейское царство. Борьба с иноземными захватчиками. Падение Манны. Опасность вторжений со стороны грозных соседей, в первую очередь, ассирийцев, способствовала объединению племен Приурмийского района. Начиная уже со второй половины IX в. до н. э. в Приурмийском районе постепенно вырисовываются контуры Маннейского царства. Манна уже в VIII в. превратилась в важный фактор в политической жизни и международных отношениях того времени. Царство это было первым крупным государственным образованием на территории Южного Азербайджана.

Маннейское объединение возникло на территории с древними традициями, в районе, который на довольно значительном отрезке древней истории оставался экономически и культурно ведущим.

Манна была прямой наследницей «утийских, луллубейских, хурритских и других племен и племенных союзов, существовавших в этом регионе в III-II тыс. до н. э.

Земли, где было расположено Маннейское царство, еще в глубокой древности втянулись в культурно-экономические и политические отношения с областями Двуречья, что, несомненно, имело важное значение в деле ускорения распада первобытнообщинного строя у племен, обитавших здесь.

До конца IX в. до н. э. Манна мало чем отличалась от десятка других «стран» области Замуа.

Впервые в клинописи Манна (в форме «Мунна») названа в надписи Салманасара III под 843 г. до н. э. Ассирийцы обычно называли Манну «Страной (племени) маннеев», а урарты - «Страна Мана». В Библии рядом упомянуты «царства Арарат, Минни, Ашкеназ. Библейское Минни, отражающее, вероятно, произношение Менни, отождествляют с Манной.

Наименование Манна, по происхождению было несомненно местным. Быть может, прежде оно существовало как название одного из приурмийских племен, а затем распространилось на все земли, объединенные маннеями.

В Манне наряду с доминирующим племенем имелись и иные племена как, например, сунбийцы, теурлайцы, далийцы и др. Однако уже заметны признаки этнической консолидации. Так например, маннейский царь печется, не только об отвоевании завоеванных урартским царем земель, но и о том, чтобы «...рассеянные маннеи были возвращены на место».

Если при Салманасаре III имеются только первые намеки на объединение маннейских областей, во главе части которых стоит «царь» Удаки, не покорившийся ассирийцам И «укрывавшийся в горах», то вскоре Страна маннеев, о которой упоминается в списке эпонимов, занимает значительную часть Приурмийского района. Это свидетельствует о развернувшемся на этой территории объединительном процессе, возглавляемом царями, сидевшими в городе Изирту.

Судя по ассирийским данным Маннейское царство возникает на территории Внутренней Замуа, являвшейся частью большой области Замуа, название которой сменило собою древнее наименование Луллубум. Можно предполагать, что Замуа является этническим термином - наименованием одного из крупных луллубейских племен.

Серьезным и действенным поводом к политическому объединению маннейских племен в этих областях послужила двусторонняя опасность - со стороны укрепившейся к этому времени Ассирийской державы, а вскоре, и со стороны Урарту.

К 20-м годам IX в. до н. э. Страна маннеев уже занимала значительную территорию Приурмийского района. Власть царя была достаточно сильна, хотя ограничивалась различными органами родового общества. В Манне существовала влиятельная аристократия - родовая, военная и служилая знать; здесь уже наметились глубокие социальные противоречия, шла борьба как внутри самого господствующего класса, так и между правящей верхушкой и широкими слоями населения.

Упорная борьба за обладание Приурмийским районом между двумя сильными государствами - Ассирией и Урарту разгорелась в конце IX - начале VIII в. до н. э.

При урартских царях Менуа, Аргишти I, Сардуре II в конце IX - первой половине VIII в. до н. э. урарты становятся наиболее опасным врагом Манны. В период правления Менуа Урарту настолько крепнет, что ассирийский царь вынужден был признать в нем достойного врага. Между двумя сильными противниками снова разгорелась борьба за обладание Приурмийским районом. Менуа добивается победы и отбирает у ассирийского царя область за областью.

Однако Ассирия была еще достаточно сильна и борьба за Приурмийские области продолжалась. В 807 и 806 гг. противники дважды воевали в Манне.

С новой силой разгорелась борьба между ассирийцами и урартами в самом конце IX в. - 802—801 гг. до н. э. К этому времени относится второй поход Менуа в Манну, где он (недалеко от Миандоба) строит или восстанавливает крепость и оставляет свои гарнизоны. Иногда устанавливалось временное господство урартов на части территории Манны.

Первая половина VIII в. до н. э. была периодом ослабления Ассирии и усиления Урартского государства. В урартских источниках этого времени все чаще упоминается Страна Мана, против которой совершается множество походов. Урарты не только грабят эту страну, уводят бесчисленное количество мелкого и крупного рогатого скота, тысячи пленных, облагают местное население данью, но и пытаются укрепиться на этих землях, строят в захваченных районах крепости.

Особенно участились и по существу стали регулярными походы урартов в Приурмийский район, и в частности, в Манну, в период правления Аргишти I. Урарты вторгались в эти области в 784, 781-774 гг. до н. э. За эти десять лет в Приурмийских областях по весьма приблизительному подсчету было убито и захвачено в плен более 50 тысяч человек, угнано более 100 тыс. мелкого и 40 тыс. крупного рогатого скота, много лошадей, верблюдов, разрушено множество городов и других населенных пунктов. Однако Манна продолжала бороться и временами переходила в контрнаступление, которое имело место уже в середине 70-х годов в VIII в. Очевидно, в это время или немного позднее Манна несколько окрепла, хотя сюда совершали свои разрушительные походы Аргишти I (в 773, 772, 771, 769, 768 гг) и Сардури II (в начале 50-х годов VIII в.). В середине 60-х годов Аргишти I захватывает Бушту, ряд районов к югу-востоку от Урмии, вторгается в Южное Закавказье (в страну Этиуни), завоевывает укрепленный «царский город» Манны Шимерихадири, угоняет оттуда много мужчин и женщин.

При Сардури II завоевательная политика урартов еще более обостряется. Сардури II вторгается в североприурмийские области и заходит вглубь южно-азербайджанских земель. Он сообщает о победе над горной страной Пулуади, о захвате 21 крепости, 45 «городов» и «царского города Либлиуни». В своей летописи царь говорит о том, что строил в захваченной области свои крепости для усмирения вражеской страны.

Это был период наибольшего проникновения урартов на территорию Манны. В завоеванных областях ими были построены крепости, где содержалось войско и подготавливались новые походы. Позднее в этих районах побывал Аргишти II.

Несмотря на значительный урон, понесенный в результате войн с Урарту, Манна продолжала бороться, оказывая упорное сопротивление урартским царям. Именно в борьбе с Урарту Манна и консолидировалась как единое государство, охватывавшее временами почти всю территорию Южного Азербайджана.

Воспользовавшись борьбой, завязавшейся между Ассирией и Урарту в 40-30-е годы VIII в. до н. э., Манна даже расширила свою территорию. Вообще следует отметить, что вторая половина VIII в. до н. э. была временем укрепления и расширения Маннейского царства. Однако впоследствии при ассирийском царе Саргоне II Манна была вновь окружена отпавшими от нее враждебными правителями областей.

Времь усиления Манны длилось, по-видимому, до конца 20-х годов VIII в, когда от Манны благодаря урартской помощи отпадают ее «великие наместники».

В период усиления и расширения Манны ей подчинялись земли периферийных полунезависимых правителей. Манна, включая зависимые области, охватывала весь южный бассейн озера Урмия, восточное побережье озера вплоть до водораздела между Урмией и Араксом, а также значительную часть бассейна реки Кызыл-Узен с районами, простиравшимися от него на юг. Можно полагать, что территория Манны приблизительно совпала с будущей Мидией Атропатеной *Атарпатаканом, т. е. Южным Азербайджаном.

Наибольшего расцвета Манна по всей вероятности достигала при предшественниках царя Иранзу и в начале правления последнего. Имена предшественников Иранзу нам не известны. Превращение Манны при Иранзу в одну из сильных держав Древнего Востока не могло не тяготить полунезависимые окраинные царства и не вызывать опасений Урартского государства. Урарту, не сумев справиться с Манной, пытается восстановить против нее подвластные ей области. В конце правления Иранзу его позиции слабеют. Положение Манны к 20-му году VIII в. было уже тяжелым. Манну мог спасти только союз с Ассирией.

Маннейскому царю Иранзу, видимо, теснимому отколовшимися от него правителями Зикерту, Уишдиша, Миси, Андиа, а также царем Урарту Русой I, начавшему совершать набеги на пограничные области Ассирии, не оставалось другого выхода, как признать верховную власть ниневийского владыки, и тем самым, хоть в какой-то мере спасти положение.

Открытый переход Иранзу в лагерь Саргона II еще более усилил враждебные отношения к нему со стороны Русы I и Метатти - «царя» Зикерту. Метатти был одним из самых деятельных вождей антиассирийской коалиции. Оба союзника начинают теснить Иранзу, против которого в 719 г. восстали его же собственные города - Шуандахул и Дурдука, которым зикертийский владыка Метатти посылает военную помощь. Отпали также и перешли в лагерь противника Ассирии города Сукка, Бала, Абитикна.

Позиции Ассирии в Приурмийском районе были в настолько угрожающем состоянии, что Саргон II решил немедленно принять контрмеры, тем более, что и на юге, в областях Элама и восточнее росло недовольство политикой могущественной Ассирии, и эти земли в любой момент могли бы занять важное место в лагере противников Ассирии.

Саргон II, по всей вероятности, опасаясь за ход своего начинания, пока решил ограничиться карательной экспедицией против отложившихся от Манны и принявших сторону Русы и Метатти городов. Этот поход царя Ассирии состоялся в 719 г. Мятежные города были разрушены и часть жителей переселена в западные владения Ассирии.

После ухода Саргона II в Приурмийской зоне происходят значительные изменения, нанесшие серьезный урон ассирийским интересам. Скончался (между 719 и 716 гг.) верный и убежденный союзник Ассирии царь Иранзу, которого Саргон хотя и называет «покорным рабом, несущим мое ярмо», на деле являшийся, конечно, союзником и партнером Ассирии.

Руса I, оправившийся от нанесенного ему киммерийцами удара, вновь проявляет в Приурмийском районе активность, направленную против Ассирии.

Взошедший на престол Манны сын Иранзу Аза пытается как и его отец, ориентироваться на Ассирию, что, однако, не могло не вызывать у Русы I и Метатти враждебного к нему отношения. Вскоре Аза был убит и на престол взошел его брат Уллусуну, перешедший в лагерь противников Ассирии.

В этот критический для интересов Ассирии момент, в 716 г до н. э., Саргон II идет походом в Приурмийский район, в частности, в Страну маннеев.

Разгром антиассирийской коалиции имел положительные последствия для Манны. В так называемой «Торжественной надписи» Саргона II сообщается о том, что «Уллусуну маннейский, услышав среди неприступных гор о делах, которые я совершил, прилетел как птица и обнял мои ноги. Его бесчисленные грехи я простил ему, забыл его преступления, даровал ему милость и посадил его на царский престол. 22 крепости и два укрепленных города, отнятые мною у Урсы (Русы) и Метатти, я ему отдал и восстановил его угнетенную страну. Я сделал мое царское изображение, написал на нем о победах Ашшура, моего владыки, водрузил его на будущие времена в его царском городе Изирту».

Впоследствии царь Уллусуну оставался верным союзником Ассирии, о чем сообщается в ассирийских источниках.

В переговорах с Уллусуну Саргон II обещал маннейскому царю начать поход против Урарту с целью возвращения утраченных Манной земель. Во время переговоров был устроен пир

в честь Уллусуну и маннеев. «Перед царем Уллусуну… я поставил накрытый стол, возвысил престол его выше, чем Иранзу, отца его, родителя; их (маннеев - **Ред**.) с ассирийцами я посадил за веселую трапезу, и мою царственность пред Ашшуром и богами страны своей они благословили». Это было равносильно признанию Манны союзной державой, что, в свою очередь, должно свидетельствовать о роли и значении Манны в политической жизни Переднеазиатского Востока того времени.

Ассирийский царь в 714 г. до н. э. нанес на горе Уауш страшное поражение своим противникам, разбив их наголову. Саргон сообщает, что он «поверг воинство, рассеял полк Метатти зикертийского и окрестных царей. Войскам Урарту, злого врага и его союзникам нанес поражение, на горе Уауш обратил их в бегство... Победу Ашшура, моего владыки, на вечные времена установил я над Урарту... людей Андии и Зикерту я покрыл смертной пеной».

Грозный владыка не забывает сообщить о том, что «стопы злого врага отвратил от Страны маннее, сердце Уллусуну, их владыки я благотворил и для страждующих людей его дал сиять свету».

Ассирийцы огнем и мечом прошлись по всей территории Урарту. Возвращаясь в свою страну, Саргон совершил набег на Мусасир, религиозный центр Урарту, находившийся юго-западнее Урмийского озера, в районе совр. Ревандуза. Мусасир выл захвачен и разграблен, вслед за чем урартский царь Руса I покончил жизнь самоубийством.

Маннейский царь, воспользовавшись тем, что самые опасные враги Манны были разгромлены, восстанавливает свой суверенитет над землями, захваченными урартами.

После разгрома Саргоном Андии, Зикерту и Урарту Манна приобретает вновь власть почти над всей или над значительной частью территории Южного Азербайджана.

Майна становится одной из могущественных держав того времени. Вскоре усилившаяся Манна уже отваживается нападать на ассирийские земли.

Манна в период правления царя Ахшери (он управлял страной до 50-х годов VII в. до н. э.) значительно расширила свои владения. С маннейским царем в то время считались и урарты, и ассирийцы. Однако процветание Манны длилось недолго. Около 660 г. до н. э. ассирийцы нанесли маннеям тяжелое поражение. После этого Манна утратила свои великодержавные позиции. Силой и мощью Манна в значительной мере обязана была союзу с киммерийцами, скифами и мидянами, который, однако, распался к концу 70-х годов вследствие измены части скифов общему делу. Перешедшая на сторону ассирийцев часть скифов во главе с Партатуа помогла Асархалдону нанести удар по маннеям, с которыми продолжала находиться в союзе другая часть скифов во главе с Ишпакаем.

Уже в период правления Ашшурбанипала (668 - 627) около 660 г. ассирийцы нанесли Манне очень тяжетое поражение. окончательно лишив ее былой силы. Манна была низведена до уровня вассала ниневийских владык, которым она оставалась верна вплоть до своего падения. Это стало причиной того, что мидяне теперь должны были видеть в маннеях, бывших своих союзниках, противников.

Неудачная война обострила и без того напряженное положение в стране. Вспыхнуло восстание, которое закончилось гибелью* царя Ахшери.

Последнее упоминание о маннеях в известной «Хронике Гэдда» относится к 616 г. до н. э. Однако по некоторым данным падение Маннейского царства можно отнести ко времени после 593 г. до н. э

Мидийское завоевание сыграло решающую роль в древней и раннесредневековой истории нашего Отечества. Оно имело решающую роль для самой Манны не только тем, что положило конец существованию местной государственности на несколько веков, но и тем, что изменило этноязыковой облик страны. Начиная с этого времени вследствие интенсивных этнических процессов местные племена постепенно воспринимают говоры мидийского языка, превращаясь в мидян, и начинают именоваться мидянами, а сама Манна, ставшая составной частью Мидии - Мидией, или Малой Мидией, а позднее - Мидией Атропатеной, *Атарпатаканом, Атропатеной, Адурбадаганом.

Г л а в а VIII

МИДЯНЕ. БОРЬБА С ИНОЗЕМНЫМИ ЗАХВАТЧИКАМИ. ВОЗНИКНОВЕНИЕ МИДИЙСКОГО ЦАРСТВА. КИММЕРИЙЦЫ И СКИФЫ. ЗАВОЕВАТЕЛЬНЫЕ ВОЙНЫ МИДЯН. ПОБЕДА НАД АССИРИЕЙ. ПАДЕНИЕ МИДИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Мидяне Мидяне вступают на историческую арену в начале I тысячелетия до н. э. Они впервые упоминаются в ассирийских анналах в 30-е годы IX в.до н.э.

Мидийский племенной союз сложился в основном в областях, расположенных восточнее и юго-восточнее Южного Азербайджана.

О мидийском обществе начала 1 тыс. до н. э. кроме ассирийских данных и отрывочных сведений исторической традиции, передаваемой античными авторами, некоторое представление дают данные Авесты, а также незначительные археологические раскопки.

Предания, собранные Геродотом, возводят основание Мидийского государства к некоему Дейоку, управлявшему Мидией будто бы с 700 по 647 г. до н. э. Хотя теперь уже хорошо известно, что отождествление этого Дейока с Даяукку - одним из манейских правителей, не выдерживает критики « что в ту пору ни о каком централизованном Мидийском государстве и речи быть не может, тем не менее следует указать, что период становления мидийской государственности в той или иной степени включает в себя и время правления геродотовского Дейока. Мидяне выстояли в тяжелой и жестокой борьбе с Ассирией, являвшейся в ту пору сильнейшей державой Древнего Востока, и сохранили свою самостоятельность. В этом немалую роль сыграли вторгшиеся на Кавказ и в Переднюю Азию из Южнорусских областей ираноязычные кочевые племена киммерийцев и скифов.

В период появления кочевников страны Переднеазиатского Востока были разделены на два враждебных лагеря: Ассирийскую державу и страны, боровшиеся с ассирийской экспансией.

Как и в прошлые столетия, Ассирия была самым опасным врагом малых и даже больших народов, населявших этот регион. Завоевания ассирийцев грозили соседним странам грабежами, насилием и разорением, а населению этих стран - поглощением или поголовным истреблением. Взаимоотношения пришельцев-кочевников с аборигенами и с их общим врагом - Ассирией складывались в разное время по-разному.

Киммерийцы действовали вместе с мидянами против Ассирии. Вскоре к этой коалиции примкнули маннеи и скифы. Уже в 70-е годы VII в. до н. э. скифы, находившиеся на территории Манны и состоявшие в союзе с маннеями, включились в активную борьбу против ассирийцев. Активизация наступательных действий маннеев, а несколько позднее их союзников - скифов была причиной похода ассирийского царя Асархаддона против Манны, который, однако, не достиг успеха. Маннеи захватили ряд крепостей, которые ассирийцы смогли вернуть лишь много лет спустя. К 674 г. до н. э. Ассирия потеряла Манну и как данника, и как союзника. К тому времени в результате мощного народного восстания ассирийцы были полностью изгнаны из индийских областей, и здесь в 70-е годы VII в. до н. э. возникло Мидийское царство.

Во главе восставших стоял «глава поселения» Кар-Кашши Каштарити. Уже к началу восстания в индийских областях в качестве союзников мидян действовали скифы, нередко напа-давшие на ассирийские отряды. Вскоре в поддержку восставших выступают маннеи (в союзе с которыми была часть скифов), а также киммерийцы.

Центр военного союза, созданного Каштарити, следует локализировать в зоне современного Хамадана. Именно здесь была расположена провинция Бит-Кари с центром в крепости Кар - Кашши, что в переводе означает «Колония касситов». Другое название этого поселения - «Крепость вавилонян». Здесь сильно было касситское и вавилонское влияния, распространены культы вавилонских богов. И по данным Геродота центр возникшего Мидийского царства был расположен в этом районе Здесь же на месте древней сходки была выстроена позже столица Мидии - Hangmatana (греч. Агбатана или Экбатана, что, являясь древнеиранским словом, означает «место собрания»). Само имя Каштарити (из Xsatrita) - иранское и означает «властный».

Существование коалиции мидян, скифов, киммерийцев и маннеев позволило союзникам действовать на нескольких фронтах. Отряды восставших приближались уже к границам Ассирии.

Они осаждали крепость за крепостью и наводили ужас на ниневийского владыку, что видно из запросов царя к оракулу бога. Быть может, Элам и Урарту также были готовы поддержать союзников.

Ассирийский царь, сознавая военное преимущество врагов, пытается предотвратить надвигавшуюся катастрофу при помощи хитрой дипломатии - к каждому из вождей коалиции посылаются гонцы.

Каштарити, уверенный в своей победе, отказался от мирных переговоров с Ассирией. Однако интриги Ассархаддона привели к расколу в лагере союзников. Часть скифов, возглавляемая Партатуа, перешла на сторону ассирийцев. Это и спасло Ассирию от неминуемой гибели.

Хотя ассирийский царь и хвастает тем, что он «растоптал коварного врага», на деле, однако, положение было иным.

Вне зависимости от того, нанесли ли скифы совместно с ассирийцами поражение Каштарити или нет, на этой территории после народного восстания 70-х годов VII в. до н. э. возникло самостоятельное Мидийское государство. Ассирийцы уже не упоминают о своих сатрапиях в Мидии. После этих событий источники сообщают о Мидийском царстве, которое уже с самого начала своего существования ведет довольно агрессивную политику.

С 70 - 50-х годов VII в. перед Мидией открывается новая эра - эра великих завоевательных войн. Мидии и мидянам суждено было вскоре сыграть огромную роль в истории Переднеазиатского Древнего Востока

Скифы Приблизительно в то же самое время, когда появилось Мидийское царство (70-е годы VII в. до н. э.), на части территории Азербайджана и прилегающих землях возникает так называемое Скифское царство. Царство это на протяжении нескольких десятилетий являлось важнейшим фактором в военно-политической жизни Переднеазиатского Востока.

Источники говорят не только о действиях скифов в областях близлежащих к Ассирии, в частности в Манне и Мидии, но и сообщают о Партатуа, царе страны Ишкуза (скифов), находящейся в пределах театра дипломатической деятельности Ассирии - т е. в областях, расположенных между средним течением реки Куры и маннейской территорией вокруг озера Урмия. Сила и могущество скифов подтверждается и археологическим материалом. Об этом свидетельствует И то, что в VI в. до н. э. рядом с Урарту, Манной и Мидией прямо называют царство Ашкеназ-Скифокое царство. Скифское царство считалось достаточно грозной силой, по-видимому, еще в 90-е годы VI в. до н. э. И лишь где-то в 80-е годы того же столетия о «властелинах севера» говорится как о погибшем народе.

Исторические судьбы Скифского царства прямым образом связаны с проникновением значительных масс ираноязычных мигрантов в области Передней Азии и их бурной деятельностью в этом регионе. В числе этих племен, обычно именуемых скифами, кроме собственно скифов были и родственные им саки.

Возможно в середине 674 (?) г. до н. э. войска скифов уже «живут» (можно перевести также: находятся, пребывают, обитают и т. д.) в областях Страны маннеев.

Исходя из данных письменных источников, можно заключить, что скифы появились в Азии вслед за киммерийцами и Геродот в своем рассказе об этих событиях был близок к истине, исключая разве только его утверждение о преследовании киммерийцев скифами.

Начиная с этого времени ассирийские надписи связывают скифов прежде всего с Манной и отчасти с Мидией Уже в 70-е годы VII в. до н. э. скифы во главе с Ишпакаем (Ispakaja) выступают в качестве союзников маннеев.

Следовательно, где-то в конце 70-х годов VII в. до н. э. Скифское царство уже существует. И искать его следует в непосредственной близости от маннейских земель, возможно, в полосе начинающейся от Куры (в р-не Сакасены) и тянущейся до районов, расположенных южнее Аракса вплоть до северо-маннейских областей. Именно сюда, как свидетельствуют ассирийские тексты, устремились самые ранние волны кочевников.

Вторжения скифских племен на Кавказ и в Переднюю Азию, и в Азербайджан, не были массовыми переселениями, а скорее - военными забегами. В разных частях захваченных областей кочевники создавали для себя становища, откуда их довольно крупные конные отряды совершали рейды, иногда в очень отдаленные районы. Скифов в Азербайджане было не так уж много. Основная масса населения Азербайджана состояла, конечно, из аборигенов. Было, строго говоря,

не Скифское царство, а Царство скифов, с правящей скифской династией, которой были подчинены мобильные конные отряды.

Временем становления «Скифского царства» в Азербайджане можно считать 70-е, и частично и 60-е годы VII в. до н. э., однако вряд ли можно утверждать, что «царство» это было государственным образованием, хотя в нем имеются и признаки своеобразной кочевнической державы. Древневосточные источники, всегда точные в вопросах оценки политической конъюктуры и веса различных объединений, а также титулатуры правителей прямо говорят о «Скифском царстве», и о «царе» этой страны. Ассирийцы говорят о «царе (страны) Ишкуза», Библия - о «царстве Ашкеназ».

Скифы, вторгаясь в Переднюю Азию, по данным Геродота («скифы.., свернув с прямой дороги, пошли верхним путем, гораздо более длинным, оставляя при этом Кавказские горы справа») [I, 104], ворвались в Мидию (точнее, области Северного Азербайджана) через Дербентский проход. «В этом месте, - пишет Геродот, - произошла битва мидян со скифами. Мидяне потерпели поражение и потеряли свое господство, а скифы завладели всей Азией. В течение двадцати восьми лет владычествовали в Азии, и своими излишествами и буйством привели все там в полное расстройство. Ибо, помимо того, что они собирали с каждого (народа) установленную дань, они, разъезжая по стране, грабили все, что попадалось...» [I, 104 - 105].

В целом ситуация здесь по времени как нельзя лучше подходит ко второй половине VII в. до н. э., а не к 50-м годам того же столетия (50 - 40-е годы VII в., судя по некоторым данным, были временем тяжелой борьбы между отдельными группировками кочевников, проникших в Переднюю Азию, а также между кочевниками и старыми державами Востока - Ассирией, Урарту и другими), к чему склоняется ряд исследователей, ибо распространение скифского владычества «по всей Азии» и повсеместные там «буйства» скифов, судя по независимым от Геродота источникам, имели место именно в указанную пору.

Библейские авторы - современники и очевидцы описываемых ими событий, говорят об ужасе и кошмаре, которые испытывали насельники различных областей Передней Азии перед лицом вторжения этого народа.

Сколько лет продолжалась гегемония скифов в Передней Азии - сказать трудно. Геродот говорит о 28-летнем владычестве скифов в Азии, с чем, кажется, согласиться нельзя, так как в этом случае придется предположить, что минимум три четверти времени правления Киаксара (правившего в 625-585 гг.), выдающегося полководца и государственного деятеля, «основателя (владычества над Азией» (Эсхил), пришлось на пору господства скифов, а это невозможно хотя бы потому, что мидяне, судя по «Хронике Гэдда», уже в 615 г. до н. э. начали войну против Ассирии.

Завоевательные войны мидян

Мидяне, по-видимому, освободились из-под власти скифов через несколько лет понесенного ими поражения, возможно, в самом конце 20-х - начале 10-х гг. VII в. до н. э. Однако северные кочевники, по данным библейских авторов, продолжали наводить ужас на народы Передней Азии еще несколько лет.

Вероятно, в самом конце 20-х или в начале 10-х годов VII в. до н. э. почти безраздельному господству Скифов в Передней Азии был положен конец. В Азии появилась и окрепла новая сила - мидяне, сумевшие не только противостоять кочевникам, но вскоре и вовсе положившие конец их власти и даже завладевшие территорией Скифского царства.

Победа, одержанная мидянами над Ассирией, превратила Мидию в великую державу Древнего Востока. Возможно, в самом конце VII или начале VI в. до н. э. мидяне подчинили себе Манну, Урарту и Скифское царство.

Одно из последних упоминаний о Скифском царстве и древневосточных источниках относится к 90-м годам VI в. В самый последний раз в восточных источниках царство Ашкен.1 (скифов) упоминается в знаменитой «Таблице народов», относящейся к первой половине VI в. до н. э., когда память о нем была еще жива.

Скифы оказали определенное влияние на культуру местного населения Азербайджана, в особенности в области военного дела. Аборигены учились у них конно-стрелковой тактике. Геродот сообщает о том, что мидяне отдавали своих сыновей обучаться стрелковому делу у скифов.

Скифское царство обладало относительно стабильной территорией в зоне Азербайджана и просуществовало несколько десятилетий. С его представителями, как с равными, считались царствующие владыки. Роль и значение скифов в истории Азербайджана были значительны. Часть скифов вернулась в области Северного Причерноморья. Не менее значительным был вклад в

историю Причерноморской Скифии этих скифских племен, принесших с собой из Азербайджана и смежных областей многие реалии переднеазиатской цивилизации, ставшей составной частью скифской культуры, в частности, так называемый, «звериный стиль».

Киаксар (625-585 гг. до н. э.) был выдающимся индийским царем. Киаксар в военном деле многое перенял у скифов, а также, по-видимому, у ассирийцев. Под его предводительством индийские армии добились огромных успехов. В конце VII в. до н. э. в союзе с Нововавилонским Халдейским царством, а также, возможно, со скифами ему удалось разгромить Ассирийскую державу. Вскоре мидяне завладели Манной.

Завоевание Манны имело немаловажное значение в деле подъема всей экономики Мидийской державы. Присоединение Манны с развитым сельским хозяйством, ремеслами и городской жизнью для завоевателей имело существенное значение в деле приобщения и включения в орбиту относительно развитых рабовладельческих отношений. Даже будучи покоренной, Манна оставалась культурно-экономическим ядром Мидийской державы.

После покорения Манны, Урарту, Скифского царства и разгрома Ассирии Мидия начала войну с Лидией - государством в западной части Малой Азии. Завоевательные войны мидян длились недолго. Вскоре Мидийская империя пала.

Г л а в а IX

АЗЕРБАЙДЖАН В СОСТАВЕ ПЕРСИДСКОГО ГОСУДАРСТВА АХЕМЕНИДОВ

В середине VI в. до н. э. при последнем индийском царе Астиаге (584 - 550 гг. до н. э.) Мидийская империя пала и ее территория вошла в состав Ахеменидской державы.

Мидийская держава, несмотря на кратковременность своего существования, была культурным и религиозным центром иранского мира, влияние которого испытывали многочисленные племена и народы далеко за пределами Иранского плато. Особенно велико было влияние религиозных учений мидян, которые в известной мере отразились в Авесте, а также тех, которые в дальнейшем продолжали существовать как «еретические».

Необычайный взлет, могущество и успехи мидян заставили древний мир обратить на них внимание. Слухи о мидянах, их деяниях доходили до областей Восточного Средиземноморья, Эллады и других стран. О мидянах начали писать греческие авторы.

Роль и значение Мидийской державы, ее культурно-исторического наследия, различных традиций и институтов, созданных мидянами, были, несомненно, огромны. Их влияние испытывали на себе библейские авторы и древнегреческие мыслители.

Мидийская культура и религия сыграли огромную роль в истории Южного Азербайджана. Они вошли в сокровищницу духовной культуры атропатенцев, а сами мидяне, как отмечалось выше, сыграли важнейшую роль в этнической истории обитателей Атропатены.

Более чем двухвековое нахождение южно-азербайджанских земель в составе Мидийской империи и Мидийской сатрапии (при Ахеменидах), широкое расселение здесь мидийских этнических групп ускорили процесс слияния местных племен с мидянами.

В период правления Ахеменидов, так же как и в эпоху Мидийской империи, районы Южного Азербайджана с их богатыми сырьевыми ресурсами, ремесленническими и культурными традициями являлись ведущими в регионе.

В результате захвата Мидии персами мидяне потеряли свою государственную самостоятельность. Кир II поступил с Мидией как с любой другой покоренной страной. Экбатана была разграблена, часть мидян обращена в рабство и на Мидию наложена дань. Несмотря на то, что формально Мидия считалась царством, а Кир ее царем, фактически она, очевидно, уже при самом Кире была превращена в сатрапию. Мидийская знать вскоре была оттеснена на второй план, а народные массы стали испытывать двойной гнет.

После победы над мидянами Кир начинает свои завоевательные войны. За десяток с лишним лет была создана огромнейшая империя - мировая держава Ахеменидов, границы которой на западе достигали Средиземного и Эгейского морей, а на востоке - Средней Азии.

По этническому составу и экономическому укладу «Царство стран» было крайне неоднородным и непрочным. Это была держава персов, управляемая Ахеменидами во главе с «ца

рем царей». Все персы были освобождены от податей и принудительных работ. Важнейшие гражданские и военные должности находились в руках персидской знати.

Мы не знаем, какая часть территории Азербайджана вошла в состав Персидской державы при первом Ахемениде. Несомненно, однако, что значительная часть земель Южного Азербайджана, если не вся его территория, при первых Ахеменидах входила в Мидийскую сатрапию. Небезынтересно отметить, что первый сатрап Мидии Ойбар в «Хронике Набонида» назван amel pehat mat Gutium. Последнее название - намек на области старой Манны, а также прежнее Урарту. Интересно, что уже Ксенофонт сообщал о том, что Мидия входила при Кире в одно наместничество с Арменией и кадусиями. Значит в Мидию включилась и территория Южного Азербайджана. Это вытекает и из Геродота, сообщавшего о распространении владычества персов до Кавказского хребта. Однако мы не знаем, следует ли сказанное относить ко времени Кира II или к более поздней эпохе. Во всяком случае не позднее первой половины V в. до н. э. области, где находились X, XI и XIV сатрапии, уже подчинялись персам.

Судя по Геродоту, X сатрапия - «Мидия» - включала в себя кроме территории старого Мидийского царства, также и земли париканиев и ортокорибантиев, каковые могут быть локализированы только в областях Южного, частично Северного Азербайджана. В XI сатрапию входили каспии, павсики, пантиматы, дарейты. В эту же сатрапию, несомненно, входили и кадусии, которых Геродот, правда, не упоминает. Возможно, однако, что они скрываются под именем «каспиев», являвшимся общим обозначением племен (очевидно, и албан) юго-западного Прикаспия. В XIV сатрапию входили обитавшие в кура-араксинских районах утии и мики, а также сагартии, которых можно локализировать в областях Южного Азербайджана и на Прилегающих землях.

Итак, Азербайджан вошел в состав Персидской державы Ахеменидов.

Персидская монархия была сколочена из многочисленных древних, когда-то могущественных народностей, с трудом сносивших иго Ахеменидов и готовых в удобный момент сбросить с себя чужеземную власть. Различные подати и всякого рода повинности были тяжелым бременем, которым тяготились все народы, подчиненные Ахеменидами силой оружия.

После смерти Кира началась борьба между его сыновьями, что весьма обостряло ситуацию. Повсеместно царило недовольство, «...произошел всеобщий поворот к худшему», - писал Ксенофонт.

К моменту прихода к власти Камбиза (530 - 522 гг.) обстановка в империи еще более осложнилась. Вскоре Камбизу удалось в какой-то мере покончить с внутренними смутами, после чего он в 526 г. до н. э. пошел на завоевание Египта.

Во время отсутствия царя брожение в стране усилилось. О начале широкого антиахеменидского движения свидетельствует сама Бехистунская надпись Дария I: «После (т. е. после того, как Камбиз отправился в Египет. - **Ред**.) народ враждебным стал; после ложь в странах усилилась – и в Персии, и в Мидии, и в других странах» [Beh., I, 4, 33-35].

Воспользовавшись начавшейся широкой социальной борьбой, восстал маг по имени Гаумата. Большинство древних писателей, по-видимому, и сам Дарий, видели в перевороте Гауматы мидийскую реакцию, направленную против власти персов - Ахеменидов. Античные авторы не сомневались в том, что захват власти Гауматой означал переход ее в руки мидян. Это вытекает также и из данных Бехистунской надписи. Дело в том, что Дарий в своей надписи обычно называет этническую принадлежность своих противников («вавилонянин», «армянин», «эламит» и т. д.). Поэтому естественно предположить, что когда царь называет Гаумату «магом» (маги были одним из индийских племен, из числа которых поставлялись жрецы, называвшиеся также магами), то он имеет в виду в первую очередь этническую принадлежность восставшего и уже во вторую очередь - принадлежность Гауматы к жреческому сословию. Об этом свидетельствует текст вавилонской версии Бехистунской надписи, где главный противник Дария прямо назван «мидянином, по имени Гауматой, магом». Интересно, что в этой версии в отличие от персидского и эламского вариантов, в которых говорится, что Гаумата сделал мятежной Персию, добавлено - «и Мидию».

Таким образом, переворот Гауматы являлся индийской реакцией против господства персов. Гаумата, по-видимому, замышлял восстановить гегемонию мидян.

Идеологическим оружием Гауматы было, по-видимому, уже распространившееся в Мидии, во всяком случае воспринятое магами, зороастрийско - маздаяснийское учение, в котором заметно проглядывают демократические и прогрессивные идеи, выражавшие в какой-то мере чаяния и

стремления широких слоев народа. Ряд источников позволяет полагать, что Гаумата был последователем Заратуштры.

Гаумата, начав проводить в жизнь свои реформы, в интересах широких слоев народа лишает верхушку общества и в первую очередь родовую знать ряда преимуществ, экспроприирует у нее имущество и рабов, рассылает во все области империи послов с вестью об освобождении народов на три года от податей и от службы в армии. Маг вел упорную борьбу против родовой знати, нещадно, жестоким террором пресекая все ее попытки вернуть себе власть. Во всех этих мероприятиях Гаумата бесспорно пользовался поддержкой самых широких слоев народа, «всех своих подданных», которым маг «сделал много добра» (Геродот).

Движение, во главе которого стоял Гаумата, было движением широких масс народа, направленным в первую очередь против родовой знати. Политическая борьба в отдельных областях империи, в частности, и в Мидии, носившая характер реакции против Ахеменидов, в процессе развития своего переросла этнические границы и срослась со всеобщим народным движением, протестом, направленным против ига царствующего персидского дома и связанной с ним местной родовой знати. При Гаумате широкие слои народа, в результате развернувшейся классовой борьбы, получили за счет местной родовой знати ряд преимуществ. На защиту этих завоеваний, когда Дарий попытался их отобрать, во весь рост поднялся вооруженный народ.

Одной из самых главных задач мага было укрепление царской власти, а также пошатнувшейся империи. В отличие от других инсургентов, пытавшихся восстановить отдельные старые царства (Вавилон, Элам и др.) вне Персидской державы, в частности, в отличие от Фравартиша, который, судя по Бехистунской надписи, «стал царем в Мидии», Гаумата, как можно полагать, стремился к укреплению «царства стран», но уже с супрематией мидян, а не персов. Вот почему после гибели мага о нем сожалели все, «кроме персов» (**Геродот**). Только промидийской политикой следует объяснить желание Гауматы окружить себя доверенными людьми и сам факт перенесения резиденции мага из Персиды в Мидию

В сентябре 522 г. до н. э. маг был убит. Как только был убит Гаумата, в Мидии под водительством Фравартиша вспыхнуло большое, длившееся несколько месяцев, народное восстание. Еще до мидян поднялись эламитяне и вавилоняне, затем - персы, маргианцы и другие народы.

К восставшим мидянам примкнули и армяне. Присоединились к Фравартишу также парфяне и гирканцы. Поднялись на борьбу обитателя Южного Азербайджана - сагартийцы, предводительствуемые Чиссатахмой. О последнем восстании в Бехистунской надписи сказано: «Чиссатахма, сагартиец, стал мятежным по отношению ко мне. Он народу так говорил: «Я - царь в Сагартии, из рода Увахшатры (Киаксара. - **Ред**.). После этого я послал (на сагартийцев) персидское и индийское войско, начальником которого сделал мидянина Тахмаспаду...».

Имели место восстания и в других областях империи. Весь Переднеазиатский Древний Восток был охвачен пламенем грандиозных, еще невиданных в истории народных восстаний.

Самыми упорными, опасными для Дария были восстания мидян и сагартийцев. Уже то, что царь нашел нужным дать в своей надписи описание пыток, коим были подвергнуты вожди восставших, выделяют эти восстания из числа прочих и говорят об особой ненависти Дария к Фравартишу и Чиссатахме, которых он собственноручно изувечил, подверг зверским пыткам, а затем уже посадил на кол. С ближайших соратников Фравартиша была содрана кожа.

Только благодаря колоссальному напряжению всех сил империи Дарию удалось одолеть восставшие народные массы. Усмирив железной рукой восстания, покончив со всеми попытками отделения от Персидского государства ряда племен и народов и закрепив за собой власть, Дарий I принялся за преобразования во всеимперском масштабе. На протяжении ряда лет он проводил в жизнь реформы административного, налогового, финансового и военного характера, необходимые для дальнейшего существования и укрепления державы Ахеменидов.

Данные археологии рисуют области Северного Азербайджа на второй половины I тыс. до н. э., как зону, имевшую весьма развитое оседло-земледельческо-скотоводческое хозяйство. Здесь существовало орошаемое земледелие, базировавшееся не только на естественном орошении, но и на довольно больших ирригационных сооружениях, что говорит о целенаправленной организации труда. Было развито ремесло.

В разные периоды ахеменидского правления отдельные части территории Южного Азербайджана входили в состав X, XI и XIV сатрапий. Основная территория Южного Азербайджана еще в самом начале правления Дария I входила в состав Мидийской сатрапии (по Геродоту - X сатрапия).

Уже в начальные годы правления Дария I в областях Южного Азербайджана и некоторых смежных с ним районах прежнего Ассирийского царства немаловажную роль играли сагартии, входившие поначалу в Мидийскую сатрапию. Хотя сагартии возможно уже к началу V в. до н. э. потеряли свою былую роль, но о них говорят и более поздние авторы. Следы сагартиев сохранились и в топонимии района их обитания. Основным районом их обитания был Южный Азербайджан. Сагартии вместе с утиями и миками, обитавшими в кура-араксинских областях, являлись жителями одной сатрапии - XIV.

Сагартия при Дарий I была выделена в самостоятельную провинцию под названием Асагарта. Нельзя не обратить внимания на то, что выделенная единица в основном совпадала с будущей Малой Мидией, или Мидией Атропатеной. Это обстоятельство, быть может, свидетельствует в пользу того, что этнические, возможно, и культурные контуры будущей Атропатены начинают вырисовываться уже к концу VI в. до н. э. Однако Асагарта в качестве отдельной провинции просуществовала недолго.

Ситуация в Южном Азербайджане была неспокойной. Известны восстания в Мидии в самом конце V в. до н. э. Об этом же свидетельствуют два похода против кадусиев - один при Артаксерксе II, другой при Артаксерксе III.

Кадусиев, однако, замирить так и не удалось. И в других частях империи далеко не все обстояло благополучно. Вновь выходят из повиноваиия греки, египтяне помогают им - они же вторгаются в пределы ахеменидских владений. Враждуют и воюют друг с другом персидские сатрапы. Царский двор погряз в интригах и кровавых распрях. Центральная власть бессильна пресечь сепаратистские устремления своих наместников, походивших на мелких царьков я ведущих себя как цари. Поэтому понятно, что в это время отдельные сатрапы в устах подданных нередко величались «царями».

По всей вероятности одним из таковых «царей» и был сатрап Мидии Атропат, пришедший к власти еще при жестоком, тщеславном, но умном Артаксерксе III. Судя по всему, сатрап проводил довольно независимую политику. И в самом деле, непокоренные персами кадусии выступали в качестве союзников Атропата. Его же союзниками, а не подданными Персидской державы, были сакесины и албаны.

Уже на рубеже V и IV вв. до н. э. кризис и окончательное расстройство персидской государственной системы обозначались вполне определенно. Империя билась в предсмертных судорогах.

Г л а в а X

ВОЗВЫШЕНИЕ МАКЕДОНИИ. ЗАВОЕВАНИЯ АЛЕКСАНДРА МАКЕДОНСКОГО. ПАДЕНИЕ АХЕМЕНИДСКОГО ГОСУДАРСТВА ПЕРСОВ. ВОЗНИКНОВЕНИЕ АТРОПАТЕНСКОГО ЦАРСТВА (МИДИИ АТРОПАТЕНЫ). ЭТНИЧЕСКАЯ КАРТИНА АТРОПАТЕНЫ. БОРЬБА ПРОТИВ ИНОЗЕМНЫХ ЗАХВАТЧИКОВ

К середине IV в. до н. э. относится возвышение Македонии. Македонский царь Филипп после битвы при Херонее (338 г. до н. э.) подчинил себе всю Грецию. Война с Персией становилась реальностью.

Весною 334 г. до н. э. прекрасно оснащенная и дисциплинированная греко-македонская армия под водительством Александра переправилась через Геллеспонт (совр. Дарданеллы) и вторглась в Малую Азию.

В третьем сражении, весной 331 г. до н. э. у села Гавгамела армии Дария III были окончательно разгромлены. Ахеменидская империя персов полностью развалилась. После смерти Дария III Александр сам стал преемником Ахеменидов, царем Азии. Это был поворотный пункт истории. Новый порядок, установленный Александром, эллинистический период - конец эпохи могущества Ирана. Для самих персов это был не только конец могущества их мировой державы, но и начало эры иноземного владычества и раздробленности.

Обозревая события того времени, невзирая на насилие и жестокость, нельзя не отметить особого значения ахеменидского периода в истории народов Древнего Востока. Ахеменидская держава сыграла важную роль в социально - экономической, политической и культурной жизни народов, входивших в ее состав

Период господства Ахеменидов характеризуется интенсивными процессами этнических смешений, синкретизацией культур и религиозных воззрений многочисленных народов империи. Персидские цари широко применяли массовые переселения. Они создавали во многих странах военные колонии из представителей различных народностей. На строительстве дворцов персидских царей трудились представители почти всех народов империи.

Оживленные этнические, экономические и культурные контакты, процессы смешения и синкретизации - все это способствовало синтезу научных знаний, развитию искусства и архитектуры, слиянию различных религиозных воззрений и постепенному возникновению, по существу, новой материальной и духовной культуры. Ахеменидская держава сыграла важную роль в развитии и закавказского региона. Можно говорить об ахеменидских традициях в областях Северного и Южного Азербайджана Достижения, имевшие место в ахеменидокий период, продолжали играть большую роль в истории Востока и позже - в парфянский и сасанидский периоды.

Ахеменидские традиции, культура и искусство были созданы не одними лишь народами самого Ирана. Особенно большую роль в формировании ахеменидской культуры играли народы и племена Закавказья, Средней Азии, а также степных территорий к северу от них. Древние насельники этих областей принимали активное участие в экономической и культурной жизни Ахеменидского государства.

Атропат. Возникновение Атропатенского царства (Мидии Атропатены). О положении в Мидии, в частности, Южном Азербайджане, впрочем как и в Северном этого времени, мы знаем очень немногое. Однако бесспорно, что ситуация в Южном Азербайджане была очень неспокойной. Она, как известно, была весьма напряженной во всеимперском масштабе еще в V-IV вв. до н. э. Сатрапы враждовали между собой, вели даже войны. Многие из них вели себя как цари и величались «царями». Одним из таковых «царей», как уже упоминалось выше, был, вероятно, сатрап Мидии Атропат.

Нам известно, что мадяне под водительством Атропата участвовали в знаменитой гавгамелской битве. Мы знаем также, что в этом сражении «соединены были с мидянами кадусии, и албаны, и сакесины» (Арриан).

Последнее обстоятельство, а также последующие события дают нам возможность предположить, что Атропат, будучи сатрапом X (Мидийской) сатрапии, включавшей в себя кроме территории прежнего Мидийского царства, областей Южного Азербайджана (Асагарта - времен Дария I), также земли париканиев и ортокорибантиев (скифов - сакесин), в тяжелые для Ахеменидского дома годы проводил довольно независимую политику, прибрал к рукам земли, входившие в XI и XIV сатрапии, наладил какие-то союзнические отношения с насельниками упомянутых сатрапий. И только поэтому непокоренные персами «кадусии в битве при Гавгамеле выступают как союзники («были соединены») мидян, а не подданные Персидской державы.

Кадусии по всей вероятности входили в XI сатрапию, куда причислялись также каспии, павсики, пантиматы и дарейты. Отсутствие сведений о них (т. е. кадусиях) у Геродота, сообщавшего о сатрапиях, объясняют тем, что кадусии, возможно, скрываются под наименованием «каспиев», являвшимся, по-видимому, общим обозначением племен юго-западного Прикаспия. Необходимо отметить, что и позднее понятия «Земля кадусиев» и «Земля каспиев» употреблялись как однозначные. Есть немало оснований полагать, что в XI сатрапию входили и албаны, которых также как и кадусиев включали, по-видимому, в число «каспиев».

По Геродоту, как мы знаем, в XI сатрапию входили каспии, павсики, пантиматы и дарейты. Земля же дарейтов, по Птолемею [VI, 2, 6; ср. **Plin., N. H.**, 6, 95], составляла особую и большую часть Мидии. Это возможно только в том случае, если Южный Азербайджан (где, судя по всему, обитали дарейты) считался уже Мидией.

В XIV сатрапию входили, обитавшие в кура-араксинских районах утии, мики и сагартии, последних из которых следует локализировать в областях Южного Азербайджана и на прилегающих землях.

Итак, Атропату фактически подвластна была вся территория Южного и значительная (если не вся) часть территории Северного Азербайджана. Ему подчинялись, очевидно, и другие области, входившие в Мидийскую сатрапию (земля так называемой Большой, или Нижней Мидии и

некоторые другие районы). Есть некоторые основания полагать, что Атропат, будучи политическим преемником владык Мидийской сатрапии, по традиции владел также некоторыми районами Западного Закавказья, в частности, областями исторической Грузии, на которые, как полагают, распространялась власть еще мидийских царей.

Мы почти ничего не знаем о том, каковы были взаимоотношения Александра и Атропата в начальный период после разгрома Персидской империи. Есть некоторые основания думать, что они вероятнее всего были враждебны. Атропат не явился к Александру; последний же отстранил его от должности, назначив на его место некоего Оксодата. Возможно, вначале Атропат даже намеревался вступить в борьбу с Александром. Намек на это кроется в сообщении Страбона о том, что Атропат «не допустил, чтобы эта страна (будущая Атропатена. - **Ред**.) стала подвластна македонянам».

Однако Атропату вскоре удалось наладить взаимоотношения с македонянами. Уже во время наступления Александра на Мидию (речь идет о Нижней, или Великой, а не о Малой Мидии, т. е. будущей Атропатене) через Паретакану, которую он отделил от Мидийской сатрапии, Атропат дал македонскому правителю заверение в своей верности. Только потому, очевидно, Атропат в 328 г. до н. э. был восстановлен в должности сатрапа Мидии. Фактически, однако, власть Атропата распространялась только на Малую Мидию (с зависимыми от нее областями Закавказья), ибо в Нижней (Великой) Мидии в ту пору хозяйничали греко-македоняне.

Атропат был крупным государственным деятелем. Будучи весьма талантливым человеком, трезвым политиком и дальновидным дипломатом Атропат прекрасно понимал тщетность военной борьбы с Александром. И потому он мудро избрал путь переговоров и сближения с греко-македонянами, участвовал в различного рода мероприятиях нового владыки Востока. Но как бы то ни было Атропат «не допустил» завоевателей на территорию Атропатены. И несмотря на традиционные, идущие от поздней античности (см., например, у Плиния, IV, 10, 39 и др. авторов), утверждения, сохранявшие силу еще в эпоху средних веков (в частности, у Низами), о завоевании македонянами земель Азербайджана и даже всего Кавказа, они не имеют под собой реальной основы. Александр в лучшем случае только дошел до границ Атропатены, но не вступил на ее территорию

Обстановка в еще только складывающейся, огромной и неустроенной державе была в ту пору сложной и очень неустойчивой: господствовали своеволие и коррупция, сатрапы, открыто грабившие беззащитное население, вели себя весьма независимо. Вскоре новоявленный царь на длительное время был отвлечен неотложными делами в глубинах Азии и более чем пять лет отсутствовал в центральных областях империи.

Атропат и на сей раз, как и прежде, - в период ахеменидского владычества и последовавшие годы лихолетья, - несомненно, с большой пользой для себя и на благо своего отечества использовал тот отрезок времени (со дня восстановления в должности сатрапа в 328 г. и до возвращения Александра из индийского похода в начале 324 г.), когда македонский завоеватель вел жесточайшую войну с непокорными племенами и народами Восточного Ирана и Средней Азии.

Для Малой Мидии - будущей Атропатены, это был период внутреннего роста и созревания, время накопления сил, когда постепенно закладывались основы ее могущества и самостоятельности. Атропат продолжал политику сближения с македонянами, он выдал свою дочь замуж за Пердикку - одного из могущественнейших людей, окружавших нового владыку Востока. Это была дань, так сказать, «интернациональной» политике Александра.

К концу лета 324 г. положение в Большой Мидии несколько осложнилось - некто Бариакс поднялся на борьбу против македонских завоевателей. Он стремился восстановить Ахеменидскую державу. Это видно из того, что Бариакс провозгласил себя царем Персии и Мидии.

Александр двинулся в Мидию, но Атропат собственными силами подавил восстание Бариакса, захватил его в плен и выдал македонянам, которые и казнили его в Пасаргадах.

В Мидии Александр посетил знаменитую область Багистан (Бехистун). Затем царь провел месяц на Нисейских полях, где с древнейших времен выращивалась знаменитая порода лошадей, слава которых и сами кони позднее достигли Китая, где получили название «небесных коней».

Когда-то на Нисейских полях паслось 160 тыс. голов, а ко времени Александра вследствие грабежей, учиненных македонской военщиной, осталось только 60 тыс. коней.

На Нисейские поля направился и Атропат, пожелавший встретить царя у границ своей сатрапии. Некоторое время он находился при Александре. Вскоре царь со своим войском прибыл в Экбатану, где предавался пиршествам и празднествам. Посещал театры (только из Эллады

прибыло три тысячи актеров), гимнастические и музыкальные состязания, что сменялось попойками и т. д.

Во время одного из частых в ту пору празднеств Атропат для развлечения Александра привел с собою отряд из ста всадниц, которых, как сообщает Арриан, «полагали амазонками». Кто они на самом деле, сказать трудно, хотя Страбон и помещает амазонок «в горах над Албанией».

Только подобного рода действиями, мудрой политикой Атропат «не допустил», чтобы страна его «стала подвластна македонянам». Атропат был одним из очень немногих сатрапов развалившейся и завоеванной Александром Ахеменидской державы, кто смог сохранить власть хотя бы над управляемым им краем, а несколько позднее провозгласить себя царем независимого уже государства.

Перебив в Мидии в зиму 324 - 323 гг. множество коссеев (касситов?) и основав, на их землях города, Александр покинул пределы этой страны и направился к Вавилону, который, возможно, был избран столицей державы.

В Вавилон весною 323 г. прибыли послы, чтобы приветствовать Александра как нового бога. А в июне того же года Александр полный стремительной энергии, созидательных планов внезапно скончался от какой-то болезни.

Атропат не участвовал в совещании сатрапов и полководцев Александра, имевшем место в Вавилоне в 323 г. до н. э., после безвременной кончины царя, когда регентом державы стал зять Атропата Пердикка. На этом совещании Мидийская сатрапия была отдана Питону. Речь могла идти, конечно, только о Великой Мидии, так как Малой Мидией фактически и формально управлял тесть Пердикки. Лишать Атропата власти не было никаких оснований и не только потому, что он был ближайшим родичем Пердикки, но и потому, что он вел себя как верный новому порядку сатрап. О том, что Атропат не был лишен сатрапской власти свидетельствуют и последующие события.

В 321 г. до н. э. после гибели Пердикки состоялся второй раздел сатрапий. Сатрапии Атропата раздел не коснулся. По-видимому, с этого времени Малую Мидию можно считать самостоятельным государством.

Следовательно, в конце 20-х годов IV в. Атропат, бывший персидский сатрап, по происхождению своему вероятнее всего мидянин, становится самостоятельным правителем нового государства, официально называвшегося Мидией, а позднее часто по имени своего первого владыки - Атропатеной в античных, Атарпатаканом, Атурпатаканом (известны и другие родственне формы) - в восточных источниках.

Малая Мидия стала первым государством Востока, добившимся политической независимости от македонских завоевателей.

В «Географии» Страбона говорится: «Мидия делится на две части. Одну часть называют Великой Мидией... Вторая часть - это Атропатийская Мидия. Свое имя она получила от военначальника Атропата, который не допустил, чтобы эта страна, как часть Великой Мидии, также стала подвластной македонянам. Действительно, провозглашенный царем Атропат по собственному решению сделал эту страну независимой, и еще теперь наследование сохраняется в его семье, так как его потомки вступали в браки с армянскими и сирийскими царями, а позднее - с парфянскими... Это довольно значительная в смысле военной силы страна, так как она может... выставить 10.000 всадников и 40.000 пехотинцев...» [XI, XIII, 1].

Итак, через более чем два с половиной века после падения Маннейского государства на территории Азербайджана вновь появилось самостоятельное государство. Переоценить значение этого поистине эпохального события в исторических судьбах насельников края трудно. След, оставленный им в древней и раннесредневековой истории края и даже более того, - части Переднеазиатского Востока, несомненно велик.

Одну из главных причин, способствовавших возникновению этого государства, следует искать в весьма высоком уровне экономического, социального, культурного и политического развития самой этой области, которая была в значительной мере ведущей на протяжении всей древней истории региона.

Другим важным фактором являлась политическая ситуация, сложившаяся во время правления как самого Александра (благожелательно относившегося к Атропату), так и в первые годы после его смерти, .когда македонские военачальники, занятые дележом наследства великого македонца, «проглядели», по выражению Полибия, момент образования на периферии эллинистического мира, в стороне от главного театра военных действий, нового государства.

Немалую роль играли также родственные связи Атропата. Несомненно, огромное значение имели и личные качества Атропата, опиравшегося в своих деяниях на широкую поддержку местного населения, не желавшего подчиняться власти иноземцев.

Именно опора на местные племена Азербайджана и позволила Атропату, сохранив власть, пережить других сатрапов. Без них Атропату едва ли удалось бы создать самостоятельное государство и уберечь собственную голову в те бурные годы.

В Атропатене установился, по-видимому, достаточно типичный для того времени политический строй деспотической монархии, как и в ряде других, возникших в ту пору государствах - в Вифинии, Понтийсюом царстве, Каппадокии и др.

Позднее политический строй Атропатены, возможно, в какой-то мере меняется, и она, быть может, превращается в теократическое государство - своеобразную «Папскую область», что, очевидно, было связано с той огромной ролью, которую играли в государстве мидийские маги.

Мы не знаем, как проходили годы правления Атропата, каковыми была его внутренняя политика, события внешнеполитической жизни. Мы не знаем даже, когда умер этот первый атропатенский венценосец, кому оставил он свой престол. Но, судя по событиям последующих десятилетий и даже столетий, годы правления родоначальника атропатенского монаршего дома были временем упрочения и укрепления молодого государства.

Только поэтому Страбон и имел основание заменить, что «еще теперь (конец до н. э. - начало н. э. - **Ред**.) наследование сохраняется в его (Атропата. - **Ред**.) семье...».

В бурные годы борьбы полководцев Александра за власть и в период селевкидского владычества Атропат сумел сохранить самостоятельность новообразованного государства, хотя, возможно, уже ему или его ближайшим преемникам пришлось выдержать упорную борьбу с «централизмом» одного из самых способных военачальников Александра - Селевка, завладевшего в последнее десятилетие IV в. до н. э. всеми старыми иранскими сатрапиями.

Возможно, уже при Атропате столицей государства стала Газака (Ганзак; от индийского **ganza** «сокровищница», «казна»), расположенная в районе деревни Лейлан, находящейся восточнее г. Миандоб.

Все то, что нам известно об Атропатене в целом дает основание считать, что это была страна с весьма развитым сельским хозяйством, ремеслами, торговлей, городской жизнью, страна, отличающаяся высокой культурой, со своим мидийским «атропатенским» языком и письменной традицией.

Античные авторы сообщают нам некоторые сведения о сельском хозяйстве - земледелии и скотоводстве в Атропатене. Античные же авторы и археологические раскопки дают определенное представление о городской жизни, торговле и ремеслах страны. Мы имеем кое-какие данные о духовной жизни насельников края.

В Атропатене имелся ряд городов, в числе которых следует назвать упомянутую уже Газаку, Фрааспу, крепость Веру и др. Были развиты земледелие, скотоводство, ремесла. О развитии торговли сообщают античные авторы, различные предметы и монетные находки.

В областях Западной Мидии еще в начальные века I тыс. до н. э. были распространены различные маздаистические учения. Позиции маздаистических учений или даже зороастрийского маздаяснизма в областях будущей Атропатены должны были несомненно укрепиться после индийского завоевания Манны.

Зороастризм и связанные с ним религиозно - философские учения, Авеста, имевшие хождение в Атропатене, оказали определенное влияние на иудейство и раннее христианство, на ряд представителей греческой философской мысли. Зороастризм и его религиозная книга Авеста - играли значительную роль не только в эпоху Мидийской державы, ахеменидского периода и во времена существования Атропатенского царства, но и на протяжении 3 - 4 вв. и после арабского завоевания. Именно в это время были написаны многие произведения зороастрийской литературы на пехлеви. Идеи зороастризма оказали значительное влияние на идеологию маздакитов и бабекитов.

Образование на территории Южного Азербайджана самостоятельного государства в значительной мере способствовало оживлению хозяйственной жизни страны, имевшей древние традиции, росту ее производительных сил, оживлению торговли и ремесла. Более поздние данные свидетельствуют о том, что в Атропатене было развито храмовое землевладение. По сведениям античных авторов магам принадлежали плодородные земли. Было развито и рабовладение.

Становление и развитие Атропатенского государства происходило в эпоху эллинизма. Эпоха, начавшаяся с завоеваний Александра Македонского, крушения Ахеменидской державы и

создания величайшей империи знаменует собою конец одного из важных периодов в древней истории и начало нового - эллинизма. Эллинизм - по существу история цивилизаций обширнейшего региона ойкумены, начиная от Эллады и кончая Индией на протяжении приблизительно трех столетий. Это новый этап в развитии рабовладельческих обществ Запада и Востока, грандиозное взаимопроникновение эллинской и ряда восточных культур. Это не только время оживления экономических связей между отдаленными областями, но и время проникновения различных греческих институтов, греческой науки, образованности, литературы и искусства в страны Древнего Востока, чем и было подготовлено возникновение синкретической по форме эллинистической культуры. Чрезвычайно важным обстоятельством, значение которого трудно переоценить, было распространение на обширных пространствах Востока, в т. ч. и в Атропатене, греческого языка.

Давая характеристику атропатенского феномена важно отметить, что хотя это государство в новых условиях и продолжало по существу политическую и этнокультурную традицию старой Мидии, воспринималось окружающим миром как Мидия, именно в атропатенский период было положено начало формированию собственно самого понятия «Азербайджан», а также связанных с ним явлений и обстоятельств политического и этнокультурного характера. В результате слияния племен и народностей Южного Азербайджана - потомков кутиев, луллубеев, хурритов, маннеев и других с мидянами, в эллинистическую эпоху сложился новый этнос с супрематией мидян - атропатенцев. Политически господствующим и этнокультурно ведущим в Атропатенском царстве был, конечно, мидийский элемент.

Этническая картина Атропатены-*Атарпатакана

Этническая картина Атропатены и языковая ситуация в этой стране в эпоху античности остаются еще не совсем ясными ввиду малочисленности источноков. Однако, общую картину этноязыковых изменений, происходивших в зоне Южного Азербайджана, начиная уже с начальных столетий I тыс. до н. э., представить все же можно.

Решающую роль в этнических судьбах края сыграло, как было сказано выше, завоевание Манны мидянами, положившее конец существованию самостоятельной государственности у местных племен почти на три столетия.

Со времени индийского завоевания этноязыковая картина края начинает резко меняться. Общий рост общественного и культурного уровня населения земель, расположенных к югу от Аракса, диктовал необходимость общепонятного для всего населения Южного Азербайджана языка. Однако такого языка в ту пору на этой территории не было, а существовали различные языки, носители которых друг друга не понимали.

Здесь же следует отметить, что разговоры об иранстве и неиранстве мидян, основанные на единичных и случайных фактах и толкованиях (особенно у нас в республике и не только в околонаучных кругах!) следует, вне всякого сомнения, считать отошедшими в Лету. Это уже хорошо знают просто образованные люди. Имевшийся в настоящее время в нашем распоряжении мидийский языковой материал более чем достаточен, говоря словами Н. В. Юшманова, как «определитель», чтобы распознать в нем иранский язык.

Уже сообщения античных авторов определенно свидетельствуют о том, что мидяне говорили на одном из иранских диалектов (resp. языков). Это почти несомненно вытекает также из данных одной надписи Дария I, где сказано: «Персия, Мидия, а также страны другого языка».

Геродот сохранил предание о том, что в древности персов и мидян «называли ариями». А ариями, как известно, назывались только индусы и иранцы.

Юстин утверждает, что парфянский язык (безусловно иранский!) - «средний между скифским (язык безусловно иранский.- **Ред**.) и индийским, помесь того и другого».

Несколько античных писателей сообщают о родстве мидян с сарматами, последние из которых вне всякого сомнения ираноязычны.

Страбон сохранил весьма ценное свидетельство Эратосфена, использовавшего в своем труде сведения сподвижников Александра Македонского. Говоря о насельниках Персии, Мидии, Бактрии и Согдианы он пишет, что «...эти народы одноязычны до малого». Несмотря на отсутствие связных текстов на мидийском языке, мы теперь, опираясь на значительный ономастический материал и другие данные, можем с полным основанием говорить о мидийском языке и отнести этот язык к северо-западной группе иранской семьи языков, по совокупности признаков стоящий ближе к авестийскому, чем древнеперсидскому.

Мидийский язык не исчез с падением ни Мидийской державы, ни даже Ахеменидской империи. Некоторые из индийских диалектов, о которых имеются свидетельства в средневековых источниках, просуществовали вплоть до недавнего времени, местами остатки их существуют и ныне. Важно, что и в новое время эти диалекты, являвшиеся потомками индийского языка или индийских диалектов, были распространены, а в отдельных случаях и ныне распространены на территории исторической Мидии, т. е., там, где в древности был распространен мндийский язык и его диалекты, и в тех районах, куда основательно продвинулась мидийская экспансия и, так сказать, глубоко осели мидийские элементы, в частности, в Южном Азербайджане -будущей Атропатене (Адурбадагане). Правда, к нынешнему времени картина распространения этих диалектов очень нарушена, значительная часть их вытеснена персидским и тюркским языками.

Несмотря на господство в Южном Азербайджане и на смежных с ним территориях мидийского этнического элемента, население региона продолжало оставаться разнородным. Здесь еще в ахеменидское время жили сагартии, мики, утии, парикании, ортокорибантии, кадусии, дарейты, пентиматы, павсики, каспии, матиены, марды, парсии, анариаки и другие племена, которые не были ассимилированы мидянами.

Исключением является часть территории Манны, где были заметны признаки этнической консолидации, и где, возможно, вырабатывался или даже выработался в какой-то мере общепонятный язык. Этот процесс приостановился в связи с падением Маннейского государства.

Однако необходимо отметить, что вследствие интенсивно протекавших ассимиляционных процессов уже в предахеменидское время маннейские племена начали постепенно сливаться с мидянами. О деэтнизации населения Манны говорит утрата самого хоронима «Манна» и этнонима «маннеи». В последний раз Манна упоминается в начале VI в. до н. э.

От собственно маннеев уже в античное время не осталось, так сказать, и следа. Поэтому совсем не удивительно, что ни Дарий I, ни Геродот не знают ни Манны, ни маннеев. Их уже именуют мидянами.

Благодаря завоеваниям мидян уже в доахеменидскую эпоху в южно-азербайджанском регионе стало постепенно складываться основа для нового этнического образования, которое условно можно назвать мидийско-атропатенской народностью.

Нахождение южно-азербайджанских земель длительное время в составе Мидийской державы, затем - Мидийской сатрапии, широкое расселение здесь индийских этнических элементов способствовали окончательному формированию нового этноса в регионе, которым явился новомидийский атропатенский этнос.

Пришлые племена не только усвоили материальную культуру, хозяйственные достижения аборигенов, но в определенной мере унаследовал и также и их антропологические типы. Складывавшаяся на территории Южного Азербайджана народность состояла из потомков утративших свои языки автохтонных групп населения, смешавшихся с пришельцами. Происходил этнокультурный симбиоз.

После мидийского завоевания Манна воспринималась внешним миром как составная часть Мидии, как Малая Мидия. Мидия Атропатена (Атропатийская Мидия, Атропатия, Атропатена) окружавшим народам представлялась как часть Большой Мидии, а население ее - мидянами. Большинство источников считает Атропатену частью Мидии (в частности, такой осведомленный автор как Страбон), называет просто «Мидией» (например, Тацит), что, по-видимому, и было официальным названием страны**.** Так называли этот край и много позднее. Мидянами называли население Южного Азербайджана еще надпись Дария I, а также античные авторы и вековые их соседи - армяне.

Смешиваясь с аборигенами, мидяне привносили много своего в социальную и культурную жизнь их, меняя этнический облик края. Они как бы срастались с завоеванной страной, которая постепенно превращалась в их новую родину.

Термины «Мидия» и «Атропатена», а также «мидянин» и «атропатенец» на протяжении веков часто употреблялись как взаимозаменяемые. Весьма наглядно прослеживается это в эпоху раннего средневековья по армянским источникам. На сей счет особенно интересным является пример с известным Ростемом, которого армянский автор VII века Себеос называет то полководцем asxarh magac'a (Страны мидян), то князем Atrpatkan'a (т. е. Атропатены). У ал-Ма'суди тот же Ростем, погибший в битве с арабами, назван ал-азари, т. е. «азерийцем», что в конечном счете то же самое, что и «азербайджанец».

Хотя письменные памятники мидийско-атропатенского языка эпохи античности до сих пор и не обнаружены, тем не менее, мы с полным основанием можем утверждать, что так называемый

среднемидийский язык Атропатены был, несомненно, иранским**, причем языком широко распространенным и имевший богатую письменную традицию. Об этом со всей определенностью свидетельствуют не только относительно хорошо известная этнолингвистическая ситуация на территории Азербайджана эпохи раннего средневековья, - которая так сказать, ретроспективно может быть спроецирована вглубь веков, но и немало других данных.

Говоря об этнолингвистической ситуации в раннесредневековом Азербайджане следует указать, что, судя по арабским авторам, распространенные там языки были вне всякого сомнения языками иранскими. Арабские авторы в числе языков и диалектов, распространенных в Южном Азербайджане названной эпохи, упоминают азери, пехлеванский (fahlavi<pahlavi) и персидский (luvat-i furs).

О языке азери, как о языке значительной части населения Южного Азербайджана, говорит ал-Мас'уди. О нем сообщает Ибн Хаукаль, Йа'кут, Баладзури и др. арабские авторы. Мукаддаси определяет азери как особый «персидский», но трудный для понимания язык, отдельные слова которого похожи на хорасанский.

Для Мукаддаси, также как и ряда других авторов IX - X вв., определение luyat-i furs (т. е. «персидский язык») означало просто принадлежность к иранской группе языков. Что азерийский язык - язык .не персидский, вытекает из слов самого арабского автора, утверждавшего, что язык этот «нехорош», что он труден для понимания (с позиций знающего персидский) и т. д. В данном случае употребление определения «персидский» для азерийского языка у Мукаддаси подобно употреблению рядом других арабских авторов, в частности, Ибн-аль-Мукаффа, термина fahlavl («пехлевийский») для обозначения языка Исфахана, Рея, Хамадана, Нехавенда и Азербайджана. Термином, fahlavijyat обозначали стихотворения, написанные на местных диалектах, прежде всего - мидийских по происхождению.

Из всего того, что мы знаем о языке азери, который, очевидно, можно назвать и «азербайджанским» (конечно, не тюркским; luγat i Aδarbayjan встречается уже у ал-Бируни), следует заключить, во-первых, что еще в эпоху средневековых арабских авторов в Азербайджане говорили на азери, во-вторых, что это был, бесспорно, иранский язык, ибо он у арабских авторов приводится в одном ряду с «дари» и «пехлеви» или вместе с фарси противопоставляется кавказским языкам, в-третьих, что азери - это не персидский язык.

Анализ материалов азерийского языка, произведенный авторитетными учеными, позволяет утверждать, что язык этот относится к северо-западной иранской группе языков и что он, несомненно, был близок талышскому, сохранившему те же основные особенности фонетики, которые были свойственны еще мидийскому языку.

Есть немало оснований думать, что диалекты, близкие к азери и современному талышскому, еще в эпоху раннего средневековья были широко распространены на территории Южного Азербайджана. Интересно, что по словам Йакута, язык жителей Мугана был близок к языку Гиляна и Табаристана.

Сохранившиеся островками иранские диалекты Южного Азербайджана - Харзани, Халхали, Каринган и другие - обнаруживают значительные связи с иранскими диалектами Северо-Западного и Центрального Ирана. Ряд авторитетных ученых, считая иранские диалекты, распространенные ныне и в эпоху раннего средневековья на территории Южного Азербайджана, остатками языков, бытовавших в этом регионе в древности, полагают, что ныне сохранившиеся иранские диалекты Северо-Западного и Центрального Ирана являются реликтами некогда мощного массива.

Чрезвычайно важно отметить, что как иранские диалекты, засвидетельствованные в Южном Азербайджане в эпоху раннего средневековья, так и ныне сохранившиеся на этой территории (и те, и другие относятся к северо-западной иранской группе) отличаются теми же особенностями, которые характеризуют индийский язык. Поэтому можно полагать, что они являются потомками индийского языка или вероятнее - индийских диалектов.

В последнее время благодаря трудам иранских ученых стало известно, что кроме талышского языка в областях Южного Азербайджана распространены близкие к талышскому диалекты - тата, харзали, такестани, халхали и др., которые можно считать потомками индийского языка. Иранский ученый Э. Яршатер эти диалекты даже называет просто мидийскими.

---

* *Вывод о том, что атропатенский - это язык иранский был принят в азербайджанской науке давно. См.: История Азербайджана - Баку, 1958, т 1, с. 49; Советская историческая энциклопедия, т. 7. с. 229.

Интересно, что в «некоторых деревнях Южного Азербайджана - в Гелин - Кая, Дизедж-Корбан, Кури, Пир - Исхак, Харзанд, Урян, Кара - Гез и др. и ныне говорят на азери.

Теперь уже можно утверждать, что проблема талышского языка прямым образом связана с языком азери, с современными иранскими диалектами, распространенными на территории Южного Азербайджана. Это теперь. И таковое стало возможным только начиная с 30-х годов, когда вышла в свет статья Б. В. Миллера «К вопросу о языке населения Азербайджана до отуречения этой области». Но сама эта статья зиждилась на материалах языка азери, которые впервые были введены в научный обиход иранским ученым Сеидом Ахмедом Кесреви Тебризи в его капитальном труде «Азери, или древний язык Азербайджана».

Заслуга Кесреви огромна. Он впервые выявил материалы азерийского языка, распространенного в средние века в Азербайджане, и доказал иранский характер его. Однако не будучи лингвистом и не имея по существу никакого представления об истории иранских языков, о современных иранских диалектах и т. д., он определяет азери как старый персидский язык. Правда, позднее Кесреви отказался от этой точки зрения и по существу признал положения, высказанные Б. В. Миллером, которые, кстати, были признаны таким титаном, как В. Хеннинг.

Таким образом, после работ Б. В. Миллера стало возможным говорить об истории талышского языка, имевшего самые близкие связи с языком азери (следовательно, и с индийским), о том, что талышский - типичный представитель северо-западной группы иранских языков, распространенных в свое время, а местами бытующих и, ныне на территории исторической Мидии. То же самое следует сказать о чрезвычайно близком к талышскому языку тати, НО уже после работ иранских ученых Э. Яршагера, А. Каранга, Я. Зока, М. Наваби, М. Мортазави и др.

Итак, талышский, тати и ряд других языков и диалектов Южного Азербайджана являются потомками существовавшего здесь в древности большого языкового массива, главенствующим в котором был мадийский язык со своими диалектами и говорами.

Иранские диалекты, засвидетельствованные на территории Азербайджана, не могли появиться здесь ни в новое время, ни в средние века - это истина, бесспорная для специалистов. Материалы этих диалектов, собранные и обобщенные в первую очередь русскими и советскими учеными, а также рядом зарубежных исследователей, не оставляют сомнения в том, что на интересующей нас территории задолго до эпохи средневековья были широко распространены иранские языки и диалекты. Причем особо следует указать, что языки и диалекты северо-западной группы, как показывают данные сравнительного языкознания, разошлись с языками персидской группы, по крайней мере, до начала античной поры.

Следовательно, положение о том, что иранские языки и диалекты северо-западной группы были широко распространены на территории Южного Азербайджана уже в эпоху древности, не должно вызывать никакого сомнения. Столь же несомненно, что господствующим языком региона мог быть только индийский с его диалектами. Это вытекает не только из хорошо известных фактов широкого расселения на интересующих нас территориях индийских этнических элементов еще в эпоху античности, - из обозначения населения страны этнонимом «мидяне», а самой страны - «Мидией», распространения здесь в раннем средневековье языка и диалектов, а в новое время - диалектов, так оказать, индийской группы, но и из других совершенно бесспорных данных. Это, прежде всего, данные древнеармянского языка.

В древнеармянском языке, наряду с парфянскими и средне-персидскими, имеется определенное количество заимствований из так называемого среднемидийского, или мидийско-атропатенского (атропатенского) языка, что позволяет нам в общем виде представить себе этот язык, письменные памятники которого, к сожалению, до нас не дошли*[*] Мидизмы обнаруживаются в самых ранних, относящихся ко II в. до н. э. арамейских надписях Армении. Само имя армянского царя Зареха (греч. Зариадрий) в одной из надписей передано в среднемидийской форме - Zareh. Кстати, сын этого Зариадрия Арташес (греч. Артаксий) был тесно связан с индийским (атропатенским) кругом.

К индийским заимствованиям в древнеармянском относятся: p'ar-k' «слава» (от среднемидийск. *farr; др. - мид. farnah, восходит к общеиранск.* hvarnah; будучи дериватом неба-солнца, оно обозначало все то благое, источником чего древние мыслили небо-солнце), asxarh «страна» (от среднемидийск. axsahr), maran «хранилище» (из среднемедийск. marran; др. - мидийск. marzana), zrah (zreh) «панцирь» (из среднемидийск.* zrah) и др. К среднемидийским

[*] Впрочем, великий знаток иранских языков В.Б.Хеннинг считал, что одна из надписей, обнаруженных в Мцхете, написанная разновидностью армейского письма, содержит мидийский,точнее – среднемидийский текст.

заимствованиям в армянском относятся и такие слова, как, например, vasn «для, ради», kari «очень», ganj, ginj, brinj и ряд других.

Ряд иранских заимствований в армянском содержат формы с переходом -d->-h, чуждые парфянскому и среднеперсидскому и принадлежащие, несомненно, среднемидийскому. Возможно, заимствования с переходом -d-(-δ-)>r (в частности, mada - < мидяне», передающиеся в армянском как mar-) также относятся к какому-то среднемидийскому диалекту и не обязательно к парфянскому. Следы влияния среднемидийского заметны не только в армянском, но и в других языках. По мнению очень авторитетных ученых, язык, на котором составлена одна из версий армазской билингвы, надписи, обнаруженной в Мцхете (Грузия) и относящейся ко II в. н. э., следует считать близким к среднемидийскому.

Все это свидетельствует о широком распространении, культурном значении и многовековом влиянии мидийско-атропатенского (среднемидийского) языка, имевшего, несомненно, богатую письменную традицию, на языки соседей Атропатены. Почти (несомненно, что именно этот атропатенский язык назван «мидийским» в одной из рукописей XV века, написанной армянскими буквами, но на персидском языке. В этой рукописи содержится текст молитвы на семи языках, в т. ч. на «индийском». Язык этот, вне всякого сомнения, принадлежит к северо-западной, так сказать, индийской группе иранских языков.

Расселение мидийских элементов на территории Манны после ее завоевания мидянами, несомненно, должно было сопровождаться интенсивными этническими процессами. Нам трудно, ввиду отсутствия соответствующих материалов, более или менее полно обрисовать эти процессы. Однако, вне всякого сомнения, взаимодействие не связанных родством этносов на территории Манны той поры должно было носить сложный характер. Нам известны лишь конечные результаты этих процессов, завершившихся на этой территории победой индийского языка и индийского этноса.

Языковая ассимиляция, являющаяся, как правило, непременным этапом этнической, как известно, влекла за собой изменения и других основных черт культуры насельников этих областей вплоть до полной утраты этнического самосознания ассимилируемого этноса, слияния его с этносом победителей. Процессы эти шли не одно столетие. Однако нет никакого сомнения в том, что политически господствующим, социально и этнокультурно ведущим (независимо от того, чья культура - местных племен или пришлых была выше) в Атропатенском царстве был индийский этнический элемент, в основном к тому времени уже перемоловший местные племенные группы. Внешне этот процесс выражался в том, что Мидия Атропатена, как отмечалось выше, в глазах окружающих народов предоставлялась частью Большой Мидии, а население ее - мидянами.

В процессе длительного взаимодействия местных этнических элементов и пришлых групп индийского населения постепенно складывался новый атропатенский (точнее: мидийско-антропатемский) этнос Этому в огромной степени должно было способствовать возникшее в последней четверти IV в. до н. э. на территории Азербайджана Новомидийско-Атропатанское государство. Государство, как известно, выступает важным фактором этнических процессов с момента своего возникновения, часто предопределяя их направленность при формировании народностей.

В эллинистическую пору именно Малая Мидия, окончательно обособившаяся от Большой Мидии и ставшая самостоятельной, область, в которой благодаря длительному процессу концентрации мидийского этноса завершается процесс интеграции части его и возникает новая народность, в новых условиях, когда в собственно Мидии все индийское, можно сказать, уже «растворилось» или почти растворилось, становится по существу единственной Мидией, где продолжались староиндийские традиции прежней Мидии.

Господствующим языком региона в древности, как отмечалось выше, был, конечно, мидийский с его диалектами. Сложившаяся новая этническая общность, по-видимому, мало чем отличалась от «старых» мидян, и, поскольку мы это знаем, в этнокультурном отношении, в области социальных институтов и т. д. не очень тесто была связана с местной средой предшествующих эпох. Независимо от того, что этот этнос генетически (в соматическом отношении), в каких-то других своих проявлениях и чертах в значительной степени был связан с местной средой, сложившаяся общность была не кутийско-луллубейско-хурритско-маннейской, а ново-мидийской, мидийско-атропатенской, каковой она и воспринималась окружающим миром.

Из соответствующих материалов следует, что ассимилированные этносы, как правило, в какой-то мере передают пришедшим им на смену этносам не только историко-культурное, но и биологическое наследие Так было в общем и целом, и в случае, интересующим нас. Нельзя не отметить, что подавляющее большинство сложившихся в древности ираноязычных народностей состояло по преимуществу из потомков деэтнизированного и ассимилированного автохтонного населения плато. Они не только усвоили материальную культуру и хозяйственные достижения аборигенов, но и в опредетенной мере унаследовали также и их антропологические типы. В этом смысле в большинстве своем этносы бесследно не исчезают из всемирно-исторического процесса.

Но при всех обстоятельствах не следует забывать о том, что атропатенский комплекс, судя по всему тому, что мы о нем знаем, это не есть старое в новом обличии, это не сосуществование старого и нового, ни какой-то симбиоз прежних и новых элементов, а качественно нечто новое. Это новый сплав, новый этнос, новая культура и религия, социально-политические институты и т. д. Словом - это новый мир, сформировавшийся в эллинистическое время.

Итак, в эллинистическую пору на территории Южного Азербайджана появляется новая этническая общность со своим языком, самоназванием (этнонимом), почти (несомненно - этническим самосознанием и другими неотъемлемыми компонентами этноса.

У нас нет абсолютно никаких оснований полагать, что атропатенский этнос явился следствием насильственной ассимиляции местных племен Южного Азербайджана. Можно не сомневаться в том, что этнические процессы, протекающие в интересующем нас регионе, в античное время являли собою естественную ассимиляцию, имевшую прогрессивное значение. Естественная ассимиляция, как известно, возникает при непосредственном контакте этнически разнородных групп населения и обусловлена потребностями упрочения их общей социальной, хозяйственной и культурной жизни, распространением этнически смешанных браков и т. д.

Интересно отметить, что общенародные языки - койнэ в Армении и Иберии (Восточной Грузии) возникают именно в то самое время, что и в Атропатене. По-видимому, и в Албании общеразговорный язык возникает в это же время.

Давая общую характеристику атропатенского феномена чрезвычайно важно отметить, что именно в атропатенский период истории нашего Отечества было положено начало самого понятия «Азербайджан», а также связанных с ним явлений и обстоятельств этнокультурного, социального и политического характера. Перефразировав применительно к нашему случаю знаменитые слова «Провести временных лет», мы с полным основанием можем сказать, что от *Атарпатакана «... есть пошла Азербайджанская земля». Именно здесь истоки собственно древнеазербайджанской государственности и древнеазербайджанской, точнее - атропатенской индийской народности. Да и сам хороним «Азербайджан» в основе своей восходит к тому времени и является закономерно измененной формой древнего *Atarpatakan(a). Этот хороним означает вовсе не «Страна огней», как думают многие у нас, а «Атропатовская (принадлежащая Атропату земля)», ср. «Лотарингия», от имени короля Лотаря, «Узбекистан» от имени Узбека, «Колумбия» от имени Колумба и т. д.

Полагают, что форма *Atarpatakan(a), восходящая к индийским диалектам, образована от имени Atarpata(a) и суффикса принадлежности - akan(a). Эта точка зрения хорошо согласуется с утверждением Страбона о том, что Атропатийская Мидия «свое имя... получила от военачальника Атропата». Само имя Атропата широко засвидетельствовано в иранском мире и означает «Охраняемый (божеством) Огня».

Говоря о доминирующей роли ираноязычных племен в определенный период истории нашего Отечества, об иранизации многих местных племен Южного Азербайджана, об иранском характере атропатенского языка, мы вовсе не вычеркиваем из числа предков азербайджанского народа группы кутиев, луллубеев, хурритов, маннеев и др. племена и народы, обитавшие в зоне Южного Азербайджана и на прилегающих территориях в более ранние времена. Упомянутые племена и народы - предтечи, наша предыстория, от которых мы, конечно, не собираемся отказываться, ибо и англичане, как известно, не начинают свою историю с высадки англо-саксов на берега Альбиона, а французы - со времен романизации Галлии, и арабы Египта вовсе не думают, что их история начинается с того дня, когда

границы страны пересекли арабские всадники, ни испанцы, ни турки, ни персы, ни кто-либо другой не открещивается от истории древнейших насельников обитаемых ими территорий, - аборигенов, кои ими были поглощены, слились с ними, растворились в них.

Все племена и народы, обитавшие на земле нашего Отечества, сыграли свою, причем важную роль в этнических процессах, протекавших на интересующей нас территории. Все они вливались в этнические общности, формировавшиеся здесь в разные эпохи, а в конечном счете, в этническую общность, возникшую в последние века до н. э., в формировании которой решающая роль принадлежала мидянам.

На протяжении значительного периода, со времени завоевания Южного Азербайджана мидянами, история «рая - это история мидян (уже смешавшихся с аборигенами края) в новых условиях, это история Новомидийского государства (на протяжении более 300 лет) и т. д. Таким образом, история Атропатены - это продолжение истории части мидян, но уже, так оказать, новых мидян, ассимилировавших и включивших в себя местное население края.

Вот почему мы с полным основанием в числе предков азербайджанского народа называем не только древнейших насельников края, но и пришлых ираноязычных мидян, вся предшествующая история которых в определенной мере становится и нашей историей, историей нашего народа. Через мидян азербайджанцы приобщаются к индоиранскому, шире - индоевропейскому миру, обретают родство с иранцами, индусами, германцами, славянами и др. народами. Именно через мидян азербайджанцы, ныне говорящие на одном из тюркских языков, становятся наследниками и иранской культуры, имея наравне с ираноязычными народами право на этот богатый мир, на эпос, Авесту, зороастрово учение и на многое другое.

Борьба против иноземных захватчиков. Последние десятилетия существования Атропатены. Падение царства.

Вскоре после смерти Александра стало ясно, что мировая держава не выдерживает испытание временем. Смерть великого завоевателя ускорила процесс крушения его империи. Она начала распадаться на более мелкие, но жизнеспособные царства. Некоторые из них только номинально зависели от центральной власти, а другие, в частности, Малая Мидия, фактически были совершенно независимыми.

В конце IV в. до н. э. было положено начало созданию Селевкидской державы.

Почти все 25 десятилетий истории Малой Мидии, начиная с 20-х годов IV в. до н. э. и до первой четверти I в. до н. э., когда она, сохраняя свое старое, официальное наименование, все чаще стала называться *Mad-i Atarpatakan (Атропатова Мидия) - по-мидийски, Мидия Атропатена - по гречески или просто *Atarpatakan, 'Атропатена, можно сказать скрыты от нас.

Единственно, что можно твердо сказать, исходя из истории соседних стран и ситуации в целом, а также двух-трех упоминаний в источниках, это то, что царство Атропатидов все это время существовало. Со времени македонского завоевания Малая Мидия окончательно отделилась от собственно Мидии - Великой, или Нижней Мидии. Малая Мидия все более превращалась в настоящую Мидию, а население ее - в мидян.

Эллинизм весьма глубоко проник в быт, культуру, политическую жизнь Нижней Мидии, которая распалась на отдельные части, утратив свое прежнее политическое единство, а население ее - мидяне, потеряло свой этнический облик и смешалось с другими племенами и народами.

По-видимому, и преемники Атропата, продолжая традицию основателя царства, «не допускали», во всяком случае, препятствовали проникновению греко-македонян в свою страну.

Однако, невзирая ни на что, эллинизм все же проникал и в Малую Мидию. Здесь прививались эллинистические культы, строились святилища синкретических (греко-иранских) божеств, в частности, Геракла - Веретрагны (?). В горах Керефто найдена греческая надпись. Обнаружены знаменитые авроманские пергаменты, свидетельствующие о весьма глубоком проникновении греческого языка, письменности и норм права в Мидию Атропатену, причем, даже в сельские ее районы.

Время это характеризуется укреплением и расширением границ Новомидийского царства. Атропатиды, как и греко-македоняне в соседних областях, развернули широкую градостроительную деятельность. Мы знаем о нескольких атропатенских городах, засвидетельствованных античной традицией. Это Газака, Фанаспа, Ангазана и др.

Правителям Новомидийского царства, возможно и самому Атропату, пришлось вести упорную борьбу с «централизмом» Селевка (302 - 281), который уже в самом конце IV в. завладел иранскими сатрапиями.

В 20-е годы III в. до н. э. мы застаем царя Атропатены Артабазана, являвшегося «могущественнейшим и мудрейшим из владык» (Полибий), владевшего довольно обширной территорией не только к югу, но и к северу от Аракса, господствующим «над так называемыми атропатиями и приграничными с ними народами» (Полибий). Судя по словам Полибия царство Артабазана простиралось от Каспийского моря до верховьев Риони, включая, таким образом, по крайней мере, какую-то часть Армении и Иберии.

С III в. до н. э. между Атропатеной и Арменией устанавливаются тесные политические, культурные и иные связи. Среди армянской знати этого периода было немало атропатенцев по рождению, а брачные связи между атропатенской и армянской элитой были явлением обычным.

Отношения с Арменией не всегда были ровны. Дружба, брачные связи, традиционные культурно-экономические контакты нередко сменялись открытой враждой, доходившей до военных столкновений. Так было в конце III - начале II в. до н. э, ког да в результате яростных схваток на армянском престоле утвердился Арташес, не только тесно связанный с атропатенским кругом, но возможно являвшийся мидянином.

Образовавшиеся армянские царства уже в самом начале ведут себя весьма агрессивно, проводят активную экспансионистскую политику в отношении своих соседей. Страбон пишет. «...Армению, в прежние времена бывшую маленькой страной, увеличили войны Артаксия и Зариадрия...».

Около 160 г. до н. э. почти все восточные сатрапии были значительно потеряны для Селевкидов С государством Селевкидов как мировой державой было покончено.

Около середины 50-х годов II в. до н. э. парфяне, уже давно боровшиеся с Селевкидами, выходят на широкую дорогу завоеваний, став таким образом значительной политической силой.

К 40-м годам II в. до н. э. Парфянская держава охватывала почти весь Иран и всю Месопотамию. Парфия вскоре превращается в мировую державу, а парфяне на долгие годы становятся главнодействующей силой, и не только в регионе.

Вторая половина II и начало I в. до н. э. в областях Переднеазиатского Востока были временем неуклонно развивавшейся экспансии двух крупнейших держав тогдашнего мира - Парфии и Рима.

Римская экспансия грозила и народам Закавказья. Особенно она грозила тем областям, где борьба с греко-македонянами завершилась победой местных сил - созданием своей государственности, в частности - Атропатене.

Позиции парфян продолжали укрепляться и в Атропатене. В I в. н. э. «парфянизация» в Атропатене настолько была сильна и всеохватывающая в быту, в строительном искусстве, в архитектуре, что трудно предположить, что все это случилось как бы сразу, без подготовительного периода. Все это говорит о том, что парфянское влияние в Атропатене, несомненно, началось раньше. Сказанное подтверждается и тем, что парфянские монеты имели широкое хождение в Атропатене I в. до н. э. Есть основания предположить, что парфянское серебро экбатанского чекана распространялось по Закавказью через Атропатену.

О роли и значении парфян в Атропатене той поры говорит и дошедший до нас один из авроманских документов, составленный на парфянском языке.

Почва для сближения мидян, в частности, мидян Атропатены с парфянами, была весьма благодатной в самой Атропатене. Здесь сопротивление эллинизации было достаточно активным. Создание в сложнейших условиях своего государства, куда не очень допускали греко-македонян, упорная борьба с Селевкидами за сохранение своей самостоятельности, осознание принадлежности мидян Атропатены к своей этнической общности, стремление сохранить и утвердить приоритет своих культурных традиций, своей религии, своей государственности совпадало с гелями парфян.

Парфян в Атропатену влекло, конечно, и территориальное расширение державы и захват стратегически важного плацдарма, но прежде всего общая цель атропатенцев и парфян, -борьба против эллинства. Парфяне и атропатенцы стали союзниками и в деле возрождения «своей» культуры и религии, истоки которых в Атропатене уходили вглубь - к началу I тыс. до н. э.

Общность интересов парфян и мидян Атропатены, их культурная близость и языковое родство способствовали значительному этнокультурному сближению и даже, возможно, в какой-то мере слиянию на атропатенской почве мидийско-атропатенских и парфянских элементов. Внешне это нашло отражение, в частности, в частном употреблении термина «мидяне» вместо «парфяне». По-видимому, в это же время в Атропатене возникает под влиянием парфян очаг нового авестийского зороастризма. Не предположив наличия в Атропатене I века до н. э. нового

центра авестийского зороастризма, трудно понять огромную роль зороастрийского жречества - магов в последующей истории Атропатены и всего Сасанидского Ирана.

В 95 г. до н. э. парфяне сажают на армянский престол Тиграна. Тигран II (95-55 гг.) уже в первые годы своего правления проявляет агрессивность по отношению к своим соседям. Тигран II, как это по-видимому следует из Страбона, захватил у атропатенцев область, которую географ называет Симбакой, что, однако, должно быть исправлено на «Албака» (совр область Большой Ахбак, расположенная вокруг нынешней Бешкалы).

В результате удачной войны с Парфией, завершившейся в 85 г. до н. э., Тигран II завладел обширнейшими районами Передней Азии и принял титул «царя царей»

В 69 г. до н. э римский полководец Лукулл, втайне готовившийся к войне, вторгся в Армению и весной того же года осадил Тигранакерт. Тигран II к этому времени собрал огромную армию. На помощь ему, как сообщает Плутарх, пришли «поголовным ополчением армяне и кордуены, явились цари, ведя медов (атропатенцев. - **Ред**.) и адиабенов поголовным ополчением, пришли от моря, что в Вавилоне, много арабов и много албан (с берегов) Каспия и соседствующих с албанамн иберов, прибыло немало племен, не имеющих царей и пасущих стада (на берегах) Аракса, привлеченные (одни) желанием оказать помощь (другие) - дарами».

Тигран II перед роковым боем, как сообщает Плутарх, «принял командование над средней частью войска, левое крыло доверил адиабенскому царю, а правое, в передних рядах которого находилась также большая часть бронированной конницы - индийскому (атропатенскому. - **Ред**.)».

В битве при Тигранакерте, осенью 69 г. до н. э., несмотря на значительное превосходство войск союзников, вследствие ошибок армянского царя, Лукулл одержал победу, наголову разбив своих противников.

Однако время еще не пришло. И после поражения союзники делали все, чтобы усилить антиримский лагерь. Ими были сделаны величайшие усилия, чтобы примирить армян с парфянами и склонить их к совместной борьбе с общим врагом - Римом.

В 68 и 67-е годы до н. э. Тигран II и Митридат Понтийский при активном участии Митридата Атропатенского, собрав огромную армию, состоящую в основном из армян, иберов, мардов и атропатенцев, одержали несколько важных побед над Лукуллом.

В 67 г. Тигран II вторгся в Капподокию и вместе со своим зятем, царем Атропатены, стал ее покорять и опустошать. В том же году Лукулл был отозван из Азии.

Так бесславно завершилась попытка Рима расширить зону своих азиатских владений. Так позорно окончилась карьера одного из видных римских полководцев - Лукулла.

Союзники торжествовали победу. Конечно, основная роль в этом союзе в ту пору принадлежала Армении, с которой ее с полным правом разделяли Понт и царство Атропатидов.

Поражение Рима в войнах с союзниками вовсе не означало конец римской экспансии в областях Востока. В 66 г. до н. э. Гней Помпеи сменил Лукулла в качестве полномочного наместника и главнокомандующего римских войск в восточных областях и энергично занялся подготовкой к войне.

В 66 г. до н. э. Тигран II, потерявший своих союзников и видя всю безнадежность своего положения, заключил унизительный мир с римлянами, условия которого были продиктованы Помпеем.

Тигран II вынужден был заплатить огромную контрибуцию и лишался всех завоеванных земель, «оставаясь царем лишь одной отечественной страны» (**Я. А. Манандян**) - Армении. Отныне Тигран II становится «другом и союзником римского народа», что на деле означало быть вассалом, а Армения из великой державы превращается в зависимое царство.

Заключив мир с Тиграном Помпеи направился вглубь Закавказья.

Первое решительное сражение между римлянами и парфянами произошло в 53 г. до н. э. у города Карры в северной Месопотамии. Парфянские войска под командованием Сурены нанесли римлянам сокрушительное поражение. На поле боя погибло свыше 20 тыс. римских воинов, около 10 тыс. было взято в плен, убито много военачальников, в числе их сам командующий Красс и его сын.

Римско-парфянские отношения в значительной степени осложнились со времени возвышения Марка Антония, римского триумвира, с именем которого связаны важнейшие события, в частности, в истории Атропатены.

Союз Антония с египетской царицей Клеопатрой, окончательно оформленный в 36 г. до н. э., в полной мере определил политические позиции триумвира как защитника интересов

эллинизированной знати различных областей восточного Средиземноморья. Триумвир замышлял основать великую азиатскую державу, наподобие царства Александра Македонского.

Воссоздание великой азиатской державы было, разумеется, невозможно без покорения державы Парфянской. Война готовилась в какой-то степени за счет крупных денежных сумм, полученных от Клеопатры, которая в значительной степени была также и вдохновительницей похода.

Антоний двинулся в наступление где-то летом 36 г. до н. э. Стремясь быстро захватить атропатенскую Фрааспу Антоний решил оставить обоз под охраной двух легионов своего легата Оппия Статиана и вспомогательных отрядов Артавазда Армянского и царя Понта Полемона, а сам двинулся вперед. Это была тактическая ошибка.

Этим и воспользовался парфянский царь Фраат IV, идущий на выручку осажденной Фрааспе. Мобильная парфянская армия состояла приблизительно из 40-50 тыс. всадников, в их числе и атропатенских. Узнав об отрядах Оппия Статиана Фраат выслал, как сообщает Плутарх, «сильный отряд конницы, которая зажала Статиана в кольцо и перебила 10 тыс. римских солдат. Сам Статиан тоже погиб, машины варвары изломали и разбили. Кроме машин в их руках оказалось множество пленных, и среди них царь Полемон».

Пришедший, на помощь Антоний, по словам Диона Кассия, «не нашел ничего больше, кроме трупов». Армянский царь Артавазд покинул поле боя вместе со своим отрядом.

Уничтожение арьердарда и бегство армянского царя по существу решили исход кампании. Однако Антоний не прекратил осады Фрааспы. Парфяно-атропатенская конница к тому времени полностью отрезала римлянам пути к отступлению и, по сути дела, заблокировала их. В лагере осаждавших начался голод.

Затянувшаяся осада Фрааспы, упорное сопротивление осажденных, уничтожение отрядов, высылавшихся на фуражировку, голод и многое другое деморализовывали .войска противника.

Римляне начали отступать из Атропатены. Предположительно общее число погибших в Атропатене римлян приближается к 35 тыс. Итак, грандиозная по своим масшабам «парфян-ская» экспедиция закончилась катастрофой.

Римляне, пытавшиеся восстановить эллинистические порядки и поработить местное население, уже успевшее возродиться этнически, восстановить свою государственность, свою культуру, потерпели поражение.

Антоний и его союзники не УЧЛИ глубочайших изменений, происшедших в восточном, особенно «парфянском» мире за последние несколько десятилетий. Атропатенцы, включая самые широкие слои населения, встретили римлян, в которых они видели преемников греко-македонских завоевателей, глубоко враждебно. Борьба против захватчиков «носила всеобщий, всенародный характер. Мужественное сопротивление атропатенцев, героическая оборона Фрааспы, всеобщая борьба против римских войск в значительной мере способствовали крушению авантюристического плана Антония завоевать Парфию и создать новую «мировую державу».

Атропатенский царь торжествовал великую победу. Победа была тем более знаменательной, что ему досталась огромная добыча - он был обладателем римских знамен, захваченных у Оппия Статиана, в плену у него находился царь Понта Полемон.

Все это не могло не способствовать росту авторитета Атропатены и ее царя Артабазда. Вскоре после этой победы между союзниками-атропатенцами и парфянами наступает разлад.

В 34 г. до н. э. Антоний отпраздновал в Александрии триумф над Арменией. Тогда же в самой помпезной обстановке Антоний «сыновей, которых Клеопатра родила от него, провозгласил царями царей и Александру назначил Армению, Мидию и Парфию (как только эта страна будет завоевана)... Александра Антоний вывел в полном индийском уборе, с тиарою и прямой китарою*[*]. Это был наряд царей Мидии и Армении...» (Плутарх). По-видимому тогда же состоялась официальная помолвка Александра Гелиоса и Иотапы, дочери атропатенского царя.

В 31 г. до н. э. Артабазду, царю Атропатены, после трагедии при Акдии, где флот Октавиана разбил флот Антония и Клеопатры, последняя рассчитывая на поддержку Атропатены, присылает голову убитого армянского царя, в свое время плененного и увезенного Антонием в Египет.

Вскоре этого же Артабазда Атропатенского мы встречаем в роли ходатая уже у Октавиана, который передает ему, судя по одним данным - Малую Армению, по другим - просто Армению, которой он управляет, по-видимому, до 20 г. до н. э. Октавиан возвращает атропатенскому царю и

[*] Царские головные уборы

его дочь Иотапу, суженую Александра Гелиоса. Все это, по всей вероятности, могло иметь место после полного поражения Антония и Клеопатры и захвата Августам Египта, т. е. где-то после 30 г. до н. э.

Итак, с конца 30-х годов до н. э. политическая ориентация Атропатены, с легкой руки наиболее выдающегося из числа последних Атропатидов - Артабазда, резко меняется. Этот шаг, возможно, и вынужденный, явился поворотным пунктом в истории страны. Правда, римская ориентация длилась недолго. Атропатенцы вскоре вновь оказываются в одном лагере с парфянами и надолго - на целые два столетия.

Сближение с Римом, дорогой ценой оплаченное Артабаздом, дало Атропатене немало выгод, а главное, породило еще больше надежд, особенно в связи с давно существующими у Атропатидов амбициозными планами захватить соседнюю Армению, объединить под единой короной Атропатенское и Армянское царства.

Культурная близость, политические и экономические связи между мидянами и армянами уходят в глубокую древность. Страбон прямо пишет: «Обычаи мидян большей частью те же, что и у армян. Мидяне однако, как говорят, являются родоначальниками обычаев армян...». Античный автор говорит даже о «родстве» мидян и армян.

Мидяне уже давно завоевали определенные позиции в армянской среде. Они играли весьма значительную роль в истории Армении на протяжении, по крайней мере, семисот лет. В Армении было много мест, населенных мидянами. Армянские авторы говорят о мидянах, «живущих на свободном Масисе (Арарате. - **Ред**.)». Интересно, что «марские (т. е. мидийские - Ред.) селения» на восток от Арарата упоминаются армянскими авторами еще в эпоху средних веков, в частности, в VIII в.

В политической жизни Армении античного времени важнейшую роль играл нахарарский род индийского происхождения - Мурацанов, глава которого Марацоцтер занимал «второе место» (т. е. был первым после царя) в социально-политической иерархии Армянского царства. Среди армянской знати было немало и атропатенцев по рождению.

В отличие от Антония, пытавшегося добиться компромисса между агрессивными поползновениями атропатенцев в отношении Армении и своими собственными -ланами на Востоке, Август проводил по отношению к Атропатене, так оказать, либеральную политику и оказывал полную помощь Артабазду и его преемникам, давая возможность вновь обрести им древний престиж и осуществить свои притязания на армянский престол, Артабазд Атропатенский оставался верным союзником римлян- сначала Антония, затем Августа.

Около 20 г. до н. э. к власти в Атропатене приходит сын Артабазда Ариобарзан II. Это было время; когда обстановка на Востоке изменилась к лучшему для Рима - парфяне перешли к политике мира и уступок Августу.

Ариобарзан прожил в Риме с десяток лет. Тацит писал о нем как о «мидянине, отличавшемся телесной красотой и выдающимися душевными качествами». Ариобарзан питал к римлянам самые дружественные чувства, и это, конечно, сыграло главную роль в его утверждении и на армянском престоле.

В связи с усилением парфянской ориентации и антиримскими выступлениями в Армении римляне вскоре после 20 г. до н. э. посылают в эту страну свои войска и объявляют царем Армении Артабазда (отец или сын Ариобарзана?), который спустя некоторое время, как пишет Тацит, «был свергнут ими (армянами - **Ред**.) не без ущерба для нас (т. е. римлян. - **Ред**.)».

Тацит пишет: «Тогда, чтобы навести порядок в Армении, туда был направлен Гай Цезарь (приемный сын Августа. - **Ред**.). С согласия и одобрения армян он поставил царем над ними Ариобарзана, родом мидянина...». «В «Деяниях божественного Августа» также сказано: «И этот же народ (армяне. - **Ред**.), после того отпавший и возмутившийся, усмиренный моим сыном Гаем, я передал под управление царю Ариобарзану, царя медов (т. е. мидян, в данном случае имеются в виду атропатенцы. - **Ред**.) Артабаза (Артабазда. - **Ред**.) сыну...» [XXVII, 2].

Завоеванная Гаем Цезарем страна была в 1 г. до н. э. передана атропатенскому царю. Итак, атропатенский царь Ариобарзан, которого армянская знать поначалу охотно приняла, стал также и царем Армении. Сбылись, наконец, многолетние надежды и чаяния Атропатидов - оба царства были объединены под одной короной.

Однако царствование Ариобарзана в Армении не было спокойным. Армяне, подстрекаемые, видимо, парфянами, не желали терпеть иго чужеземного владыки. Во 2 г. н. э. армяне подняли восстание против Рима и Ариобарзана, что и было причиной повторного вторжения Гая в Армению. Особенно упорное сопротивление оказали армяне в районе крепости

Артагира, расположенной, как полагают, где-то в долине Аракса. Именно здесь парфянский военачальник Ад(д)о нанес Гаю смертельную рану, от которой он через несколько месяцев скончался. Тем не менее, армяне были разгромлены. По-видимому, в процессе этой войны атропатенский владыка отобрал обратно у армян район Албака (у Страбона ошибочно: Симбака; у Плиния: 'Αλουαχα), являвшийся яблоком раздора между двумя странами.

Объединенные римско-атропатенские силы, усмирив восставших, завладели в том же году (2 г. н. э.) Арменией. Ариобарзан был вновь объявлен царем Армении. Но царствовал он там недолго. Скончался Ариобарзан, согласно Диону Кассию, вскоре после взятия Артагира. Тацит утверждает, что «после того, как его (Ариобарзана. - **Ред**.) постигла смерть от несчастного случая, армяне не пожелали терпеть царями его детей...». Однако из «Деяний божественного Августа» нам хорошо известно, что АВГУСТ после смерти Ариобарзана передал Армению «сыну его Артабазду» [XXVII, 2]. Дион Кассий также сообщает о том, что Артабазд был утвержден на армянском престоле Августом и римским сенатом. Он управлял Арменией на протяжении нескольких лет и был убит незадолго до смерти Августа. О его дружественном отношении к принцепсу свидетельствует серебряная монета с изображением Августа и надписью на обороте «царь великий Артавазд».

Неожиданная смерть Гая, внезапный уход из жизни Арибарзана, убийство Артабазда были тяжелыми ударами по планам Августа, да и его атропатенских союзников. Благоприятная обстановка для закрепления Атропатидов на армянском престоле закончилась неудачей.

Последним Атропатидом, правившим Атропатеной, был сын Ариобарзана - Ариоваст.

Около 20 г. династии Атропатидов в Атропатене был положен конец. Власть перешла в руки младшей ветви парфянских Аршакидов. В истории Атропатены таким образом, завершается эпоха римской ориентации, атропатенцы вновь возвращаются в «парфянское лоно».

Видную роль в истории Атропатены сыграло правление выдающегося государственного деятеля Артабана III, Аршакида по матери, который основал династию Младших Аршакидов. При нем началась решительная борьба против всего греко-римского, Атропатена становится центром авестийского зороастризма. Важную роль в этом сыграли мидийские жрецы-маги, служители культа Ахура Мазды, Анахиты и Митры. Они обладали в тот период колоссальной властью и огромными земельными наделами.

Итак, Атропатиды управляли страною около трех с половиной столетий. Самое последнее, что мы узнаем об Атропатидах, содержится в двуязычной латиногреческой надписи. В ней упоминается имя последнего отпрыска атропатенской царской династии - Гая Юлия Артабаза (внука или правнука знаменитого Артабазда), вписанного в одну из римских триб.

Атропатена оставалась в составе Парфянской державы вплоть до начала III в. н э., когда власть в Иране перешла к Сасанидам. При Сасанидах Атропатена продолжала играть особую роль - династического культового центра.

С падением самостоятельного Атропатенского царства была перевернута еще одна, весьма важная страница в истории нашего Отечества.

Г л а в а XI

АЛБАНЫ. АЛБАНСКОЕ ЦАРСТВО. ХОЗЯЙСТВЕННАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ СТРАНЫ

Территория и Население

В античную эпоху в североазербайджанских областях обитали албанские и родственные им племена. Судя по данным античных и раннесредневековых авторов территория, населенная албанскими племенами, в древности простиралась от р. Аракс и Талышских гор на юге, до северо-восточных отрогов Главного Кавказского хребта - на севере. Албаны, как указывал Страбон, жили «между иберами и Каспийским морем...». По словам Птолемея, Албания граничила «на севере с частью Сарматии, на западе - с Иберией..., на юге - с частью Великой Армении».

Хотя политические границы государств по понятным причинам не были стабильны и нередко менялись, но в общем можно считать, что земли, населенные албанскими племенами, в эллинистическо-римскую пору, т. е. в период возникновения и первых столетий существования Албанского государства, обычно именуемого в литературе Кавказской Албанией, охватывали всю территорию нынешней Азербайджанской Республики (прежде: Азербайджанская ССР) и южные районы Дагестана.

Природные условия Албании отличались большим разнообразием: горы, долины, луга, многочисленные реки и речки. Страна богата плодородными землями и полезными ископаемыми. Здесь имеется нефть, природный газ, железо, свинец, медь, каменная соль, минеральные источники и многое другое.

Богат и разнообразен растительный и животный мир. Здесь растут эльдарская сосна, железное дерево, дуб, платан и многое другое Имеется множество фруктовых деревьев и несметное количество винограда, смоковницы и т. д. Здесь произрастают лилия, папортник, гвоздика, роза, шафран, много лекарственных растений и т. д.

Здесь обитало и обитает множество животных: джейраны, туры, серны, безоаровые козлы, медведи, кабаны, волки, лисицы, зайцы и т. д. Из царства пернатых следует упомянуть фазанов, куропаток, турачей и многое другое. В Каспийском море и в реках страны водится много разной рыбы.

Вне всякого сомнения, что история застает албанские племена не только на Левобережье Куры, но и на Правобережье этой реки. Об этом определенно свидетельствуют данные Страбона, утверждавшего, что река Кура проходит через Албанию. Об этом же со всей определенностью свидетельствует то обстоятельство, что албанские п л е м е н а, по данным античных, да и армянских авторов, обитали и на Правобережье. Правда, в наших источниках, как античных, так и особенно армянских нередко утверждается, что южная граница Албании проходила по реке Куре, что за Курой начинались земли Великой Армении.

Существует точка зрения о том, что в период завоевательных войн армяне захватили и земли Кура-Араксинского междуречья. Другие (это обычно армянские авторы) даже утверждают, что это - территория собственно северо-восточной части Армении, что население этой части «армянской» Албании было изначально армянским. Эти авторы значительную часть Албании считают «Восточным краем Армении», «Арменией глубинной», «Агванским краем», «неотделимой частью Армении», «исконно армянскими землями», «коренной областью Армении» и т. д.

Если с первой точкой зрения, авторы которой обычно опираются на данные Плиния, Диона Кассия, Плутарха и некоторых других античных авторов, считавших южной границей Албании р. Куру, можно спорить, то вторая точка зрения - плод чистейшей фальсификации, диктуемой националистическими амбициями и желанием во что бы то ни стало утвердить в умах людей явно ложную точку зрения об автохтонности армянского этноса на территории Закавказья

Появление версии о том, что южная граница Албании проходила по р. Куре как думается, объясняется тем, что временами агрессия армянских царей уже во II-I вв. до н. э., возможно, распространялась и на земли Правобережья Куры, где жили албанские племена. Это и создавало иллюзию того, что земли южнее Куры принадлежали Армении. Почти несомненно, что важная роль в появлении и культивирования этой версии принадлежала армянским информаторам античных авторов. Следует отметить также и то, что сведения античных авторов, в редких случаях

прилично знавших Кавказ, часто базировались на недостоверных источниках, случайных сообщениях и т. д.

Что касается самих армянских авторов, то следует сказать, что картины величия Армении, нарисованные ими, отражают не реальную картину, а их собственные идеалы - единую объединенную Армению, противостоящую угрозе зороастрийской Персии. Совершенно бесспорно, что картины эти искажают действительность (**Н. Гарсоян**).

Земли Правобережья никак не могли быть «исконно армянскими» и т. д. по самой простой причине. По причине того, что собственно армяне в отличие от албанских племен не были аборигенами Закавказья, о чем определенно свидетельствуют как данные самого армянского языка, так и анализ их зубо-челюстной системы. Поскольку древнеармянский язык не родственен языкам автохтонов Армянского нагорья, то бесспорно, что он занесен сюда носителями этого языка извне. Древнеармянский народ, как считают специалисты, сложился в верхнеевфратской долине где-то в конце II - начале 1 тыс. до н. э. Сказанное со всей определенностью свидетельствует о том, что собственно армяне в Закавказье - народ безусловно пришлый.

Армяне - пришлый элемент, в частности, и на территории Нагорного Гарабага, который армянские экстремисты объявляют «исконно армянской землей». О том, что армяне вовсе не аборигены Гарабага, со всей определенностью свидетельствует и анализ зубо-челюстной системы армян Нагорного Гарабага, анализ, дающий информацию об этногенезе популяций и их взаимоотношениях, который, как полагают ученые, пока не удалось получить по другим антропологическим системам. Специалисты считают, что феногеографическое исследование человеческих популяций на базе зубной морфологии является важным материалом в деле решения вопросов исторического характера.

Албанские племена были, несомненно, автохтонами юго-восточных областей Закавказья, конечно же, и Кура-Араксинского междуречья. Как отмечалось выше, есть основания полагать, что контуры постепенно слагавшегося племенного союза, который позднее стал известен как албанский, заметны еще в самом конце II - начале I тыс. до н. э. - в эпоху поздней бронзы и начала железа.

Албанские племена, как об этом вполне определенно свидетельствуют данные археологии, не могли прийти извне ни в конце II, ни в начале I тыс. до н. э., когда в областях Закавказья уже складываются основные культурно-этнические единицы, в т. ч., как полагаем мы, и протоалбанский племенной союз. Ничто не говорит о том, что культуры эпохи поздней бронзы - начала железа на территории Азербайджана, связь которых с культурами региона последующих эпох несомненна, были принесены сюда извне или что развитие этих этнокультурных единиц было прервано какими-либо миграциями, катаклизмами и т. д. И уже хотя бы поэтому следует сказать, что вопрос о языковой принадлежности албан прямым образом связан с вопросом о языках древнейшего населения Кавказа, где по ряду бесспорных соображений не могло быть никаких тюрок, родина которых - Центральная Азия, где они обитали до самого раннего средневековья.

Говоря об этноязыковой принадлежности албан важно отметить, что историческая традиция, и что очень важно - сама армянская, увязывает современных удин, обитающих ныне только в Габалинском (прежде Куткашенский) районе, а в древности и в эпоху средневековья чрезвычайно широко распространенных на территории Азербайджана, с древними албанами. Сами удины до недавнего времени помнили о том, что они по происхождению албаны, ибо в известном письме Петру I они писали: «...мы агваны (т. е. албаны. - **Ред**.) и по нации утийцы (т. е. удины. - **Ред**.)».

Принадлежность удинского языка к северо-восточно-кавказской семье языков в настоящее время не вызывает никакого сомнения. Поскольку это так, то тогда и собственно албанский язык (или континиум диалектов) должен быть отнесен к названной языковой семье, ибо уже немало фактов свидетельствуют в пользу гипотезы о древнеудинской принадлежности мингечаурских надписей (обнаруженных во время археологических раскопок), языком которых, конечно, мог быть только албанский, возможно, один из албанских диалектов.

Следовательно, есть немало оснований относить албанский язык к северо-восточно-кавказской семье, являющейся одной из ветвей той большой семьи языков, носители которой были распространены в древности на обширнейшем пространстве от Кавказа до Эгеиды и Средиземноморья (см. выше).

В связи с рассуждениями некоторых ученых о том, что граница Албании проходила по р. Куре, что земли Правобережья Куры - это «исконно армянские» и т. д., важно привести отрывок

из труда «отца армянской истории» Мовсеса Хоренаци, данные которого и для интересующего нас периода высоко ценятся специалистами. Албанскому правителю, пишет армянский автор, «выпала в наследство Албанская равнина с ее горной частью, начиная от реки Ерасх (Аракс. - **Ред**.) до крепости, называемой Хнаракертом (зона Акстафы. - **Ред**.)... Парфянин Валаршак назначает именитого храброго Арана (легендарный прародитель албан. - **Ред**.) правителем... от потомков Арана происходят племена - утийцы, гардманцы, цодейцы и княжество Г а р г а р с к о е... (разбивка везде моя. - **Ред**.)». Между прочим такого же мнения Моисей Каланкатуйский - албанский летописец.

Все перечисленные у Моисея Хоренского племена совершенно бесспорно не армянские, а племена, входившие в албанский племенной союз. Утийцы (утии, современные - удины), гардманцы и цодейцы - несомненно, а гаргары - почти несомненно обитали южнее Куры, на землях Правобережья - будущего Гарабага и не только Нагорного.

Следовательно, в период прихода к власти в Албании династии Аршакидов, где-то во второй половине I в., все правобережье Куры от излучины Аракса до зоны Акстафы принадлежало Албании, А л б а н с к о м у ц а р с т в у. Именно на этой территории и расположены были Арцах (Орхистена), Ути (Отена), Цовдек (Цавдея) и др. - области исторической Албании. Если эти территории когда-либо и захватывались армянскими царями, то это могло иметь место не позднее I в., в период завоевательных войн армян - во II-I вв. до н. э.

Агрессивность армян была замечена еще античными авторами. Страбон писал: «...Армению, в прежние времена бывшую маленькой страной, увеличили войны Артаксия и Зариадрия... Они расширили совместно свои владения, отрезав часть областей окружающих народностей, а именно: у мидян (т. е. атропатенцев. - **Ред**.) они отняли Каспиану, Фавнитиду и Басоропеду; у иберов - предгорье Париадра, Хорзену и Гогарену, которая находится по другую сторону реки Кира; у халибов и моссиников - Каренитиду и Ксерксену, которая граничит с Малой Арменией или является ее частью; у катаонав - Акилисену и область вокруг Антитавра; наконец у сирийцев - Таронитиду».

Однако все это только до I века. Дело в том, что так называемая «Великая Армения» просуществовала с начала II в. до н. э. до 60-х годов I в. до н. э. В 66 г. Тигран II вынужден был отказаться от всех своих завоеваний и был объявлен «другом и союзником римского народа», что на дипломатическом языке той поры означало признание полной зависимости от Рима, продолжавшееся в принципе до IV в.

Вся первая половина I в. характерна для Армении сменой царей, являвшихся то римскими, то парфянскими ставленниками. О политической судьбе Армении этого времени весьма важные данные представляет нумизматический материал, свидетельствующий о падении царства, об оккупации Армении - прославляющий римские победы над Арменией и т. д. На протяжении I-II вв. в Армении стояли римские войска, стратеги которых вели себя как хозяева страны. Исходя из сказанного Армения в указанное время не могла вести захватнических войн.

Итак, к I в. вся Албания в указанных выше границах была уже объединена.
Территория античной Албании была густо населена. О племенах, обитавших здесь, сообщают греко-римские авторы. Страбон уверяет, что в Албании насчитывалось 26 племен.

Само название албаны встречается впервые в связи с событиями IV в. до н. э., хотя сообщает об этом автор II в. н. э. Однако есть некоторые основания полагать, что значительная часть прикаспийских племен, в числе их, по-видимому, и албаны, в раннюю пору были известны под названием каспиев. Если это так, то, возможно, албаны были в числе тех «каспиев», которые упоминались Геродотом :в составе войск Ксеркса, идущих походом на Элладу. Не допустив этого предположения трудно будет понять, так сказать, «внезапное» появление албан в знаменитом сражении при Гавгамеле в составе персидского войска и то довольно почетное место, которое они в нем занимали.

Древние писатели, говоря об албанах, отмечают их красоту, высокий рост, светлые волосы и серые глаза. Это, как полагают, характерные черты древнего аборигенного населения - кавкасионского типа, широко представленного и ныне в горных и предгорных районах Азербайджана, Дагестана и в других областях Кавказского перешейка.

Одним из крупных албанских племен, которых нередко отождествтяли с самими албанамн, были утии. О них упоминает еще Геродот. Область Утия (Отена, Утик) была расположена на Правобережье Куры.

Утии, предки современных удин, еще в эпоху средневековья обитали на довольно значительной территории Азербайджана. В зоне Карабаха удины засвидетельствованы еще в XIX

в. Есть основания думать, что арранский язык Аррана, куда входила и область Утия, был древнеудинский.

В античное время в Албании обитали айнианы, анариаки, паррасии и др. В юго-западном углу Прикаспия обитали каспии, вернее - какая-то часть их. О каспиях говорят как древневосточные, так и античные авторы. От их имени, несомненно, происходит название Каспийского моря. В свете источников каспии предстают перед нами как народ, хорошо знавший земледелие, скотоводство, рыболовство, ремесла, торговлю, по-видимому, также кораблестроение и мореходство.

Благодаря армейским документам нам известно, что в Египте имелись достаточно большие поселения военных колонистов, в т. ч. и каспиев, которые трудились в качестве кораблестроителей.

Судя по армейским источникам каспии, как кажется, еще в позднеантичное и раннесредневековое время жили в зоне Пайтакарана (позднее- Байлакан).

Одним из албанских племен были цавдеи, которых, возможно, следует отождествлять с содиями, упоминаемыми Плинием.

В числе албанских племен следует упомянуть гардманов и эров, последние из которых обитали на территории Камбисены. В этногенезе албанских племен какую-то роль, по-видимому, играли гелы, леги, дидуры (дидои), чилбы (силвы), лпины (лупенин) и др. племена, часть которых, быть может, следует причислить к собственно албанским этническим элементам.

Эры по своему происхождению вовсе не являются грузинскими племенами, как считают некоторые грузинские ученые, хотя другие (среди которых весьма авторитетные грузиноведы!) с этим не согласны. Важно, что сами грузинские источники не путают эров и грузин, а наоборот, проводят различие между ними и картуэли-картами (т. е. древнегрузинскими племенами).

Эры еще очень долго не сливались с картвело-кахетинцами. Они давали о себе знать на протяжении довольно длительного периода - всей эпохи раннего средневековья, которая была временем возникновения и расцвета самостоятельного Эретского княжества, а впоследствии и царства. Только где-то после XV в. эры, по-видимому, стали сливаться с кахетинцами, о чем, как кажется, свидетельствует характерный гибридный термин эркахи, встречающийся у царевича Вахушти.

Авторитетные ученые полагают, что эры по происхождению своему принадлежали к племенам нахско-дагестакской группы восточно-кавказской языковой семьи, т. е. именно к той, к которой принадлежали и албаны.

Интересно, что само название реки Йори (в зоне которой обитали эры), по мнению авторитетных грузинских ученых, негрузинского происхождения. Этот потамоним связывают с языками только что упомянутой языковой семьи. Не менее интересно и то, что специалисты топонимию Закатало-Кахской зоны, т. е. района, где, как полагают, обитали племена эров, считают не грузинской, а албано-удинской. Важно, что еще в арабское время население Шекинской зоны называлось удами, т. е. удинами.

Все это неудивительно, ибо родственное население смежных областей исторической Иберии (Картли) формировалось на базе племен и племенных групп, эров, кахов, кухов и т. д., о родстве которых сообщают древнегрузинские источники. В этих областях в античное время была распространена единая, так называемая, ялойлутепинская культура.

Чрезвычайно важно отметить и то, что население этих районов принадлежало к одной антропологической группе. Исключительное значение имеет и то обстоятельство, что новейшие исследования в области изучения распространения групп крови в Закавказье показали высокую степень однородности по генным частотам кахетинского и азербайджанского населения Алазано-Эгричайской долины и Шамахынской зоны. Эта стабильность генных частот в своих средних порайонных значениях сохранилась в Алазано-Эгричайской полосе, несмотря на этнический и генетический барьер, возникший здесь много столетий назад.

Указанное обстоятельство объясняется тем, что интересующая нас область в свое время была территорией союза албанских племен и это обстоятельство сыграло известную роль в общности генофонда насельников зоны.

В более позднее время часть родственного населения области вошла в состав формировавшейся грузинской, а другая - азербайджанской народности. Таким образом, азербайджанское и грузиноязычное население интересующего нас региона имеет общих предков.

Необходимо отметить, что старые грузинские исследователи в полнол согласии с данными источников считали эту землю, в состав которой входили и нынешние Белоканский, Закатальский

и Кахский районы, частью территории Кавказской Албании, так сказать, исконно албанской землей. Этой точки зрения держался и акад. Н. Я. Марр, который писал: «В Албании также развернулась борьба халкедонитов с антихалкедонитами, причем, ни те, ни другие не спасли албанской национальности. Халкедонство подготовляло путь к господству грузин, а антихалкедонство - армян. Западная часть, так сказать, Грузинская Албания, действительно, огрузинилась: это древняя область Э р е т и, позднее вошедшая в пределы Кахетии (разрядка моя. - **Ред.**)».

Уже где-то в I-II вв. часть территории Эрети была захвачена Иберским царством. Иберы в это время стремятся захватить те оставшиеся районы Эрети, которые все еще находились в границах Албании. Иберы захватывают также албанскую область Гардман и некоторые другие земли.

Однако эры и Эрети давали о себе знать на протяжении всего раннего средневековья. Живым свидетельством экономического и политического могущества, а также культурного развития Эрети являются сохранившиеся до наших дней на территории исторической Эрети (в пределах современной Азербайджанской Республики и сопредельных районов Грузии) многочисленные христианские памятники, многие из которых являются типичными памятниками христианской архитектуры Кавказской Албании. Об этом прямо писал академик А. Г. Шанидзе.

В X в. с новой силой разгорелась борьба между халкедонитами и антихалкедонитами. Н. Я. Марр был вполне прав, когда писал, что «армянское национальное объединение вместе с грузинским национальным объединением разделило между собою и растворило в себе албанов». Именно поэтому прежних албан интересующей нас зоны, в т. ч. и поздних удин, соседи называли «гурджы» (грузины). Вот что писал об удинах Нухинского уезда А. Н. Арасханянц: «...православные удины известны в уезде под названием гурджы, т. е. грузин. Говорят, они на удинском языке и во всем сходны с удинами-григорианами», которых соседи называют армянами.
В XI-XII вв. процесс грузинизации албанского населения Эрети, по-видимому, значительно продвинулся. Основная причина сказанного заключалась в победе в Эрети халкедонского (диофизитского, т. е. православного) толка христианства, одержавшего верх и в Грузии, а также в политическом объединении Эрети с Кахетией в начале XI в. Однако и в это время Эрети едва ли являлась вполне огрузинившейся областью. Процесс грузинизации здесь тормозился сельджукскими завоеваниями. Тюркоязычные племена наводнили не только территорию Эрети, но также всю Восточную Грузию, которая в ту пору нередко называлась «Диди туркоба», т. е. «Великая туретчина». Большая часть населения исторической Эрети тюркизируется. Не подвергшимися этому процессу оставались лишь те группы албанского населения Эрети, которые восприняли в свое время грузинский язык. Возможно этому в определенной мере способствовало усиление в начале XII в. Грузии.

Вполне был прав В. Дондуа, когда писал, что эры это позднейшие ингилойцы. Однако эры - не только нынешние ингилойцы, но и тюркизированное азербайджанское население края. Как уже отмечалось, родственное население смежных областей исторической Албании и исторической Иберии формировалось на базе родственных племен. Таким образом, азербайджанское и грузинское население региона имеет общих предков.

В этногенезе албанских племен какую-то роль играли, по-видимому, также гелы, леги, содии (суджи, шучк), дидуры (ди-дои), чилбы (сильвы), лпины (лупении) и др. племена, часть которых, быть может, следует причислить к албанским этническим элементам. Правда, гелов и легов Страбол считает «скифами» и утверждает, что они жили «между амазонками и албанами». Есть некоторые основания локализировать гелов в зоне Гирдманчай - Геокчай на территории Ахсуинского, Исмаиллинского и Куткашенского районов. Интересно отметить, что в указанной зоне зафиксирована в топонимии иранская лексика.

Некоторые ученые легов считают предками части современных народов Дагестана.

Содии обитали, по-видимому, западнее Камбисены на среднем течении р. Иори, в области называемой грузинскими источниками Суджети, Щучк - армянских авторов.

Дидуры (дидои) - по-видимому, предки современных дидойцев Дагестана.

Чилбы (так называют их армянские авторы), которые названы в греческой версии Агафенгела σιλανοι, у греко-латинских авторов - Silvi, Serbi обитали на территории Южного Дагестана, почти несомненно, в зоне близкой к Дербенду или даже в самой зоне Дербенда, часто называемой Чол(а) [Чор], что в других случаях передается, как кажется, идентичным «Страна чилбов». Откуда следует вывод, что «Страна чилбов» и «Страна Чол(а)» - понятия равнозначные. Следовательно, чилбы обитали на восточных склонах Кавказского хребта.

По Плинию, «ниже» сильвов, которых он называет «дикими племенами», обитали лупении (лпины, лбины - армянских авторов; ср.: страна Лпиния, Лпинк). О лупениях говорят и другие авторы. Нет оснований локализировать лупениев в долине верхнего течения Алазани, как это обычно делают. Они обитали вблизи («ниже») сильвов (чилбов), что следует из Плиния, а также Анонима Равенского, у которого Patria Lepon (Страна лепонов - лпинов, лупениев) помещена рядом с Албанией и, что очень важно, страною массагетов, которая, как это хорошо известно, располагалась у западного побережья Каспия. На карте Певтингера лупении названы lepones. Греческая версия Агафенгела знает их под названием λιφευυιοι.

Конечно, «албаны» и «лпины (лупении)» - понятия нетождественные. Этому противоречит как указание Плиния (он пишет: «...начиная от границ Албании, по всему челу гор живут... лупении...»), так и титулатура албанского католикоса, гласящая: - католикос Албании, Лпинии и Чора». Но с другой стороны, сама эта титулатура не может не свидетельствовать о каких-то, возможно, униатных отношениях, которые идут от этнической или какой-то иной близости лпинов и албан.

Все то, что мы знаем об албанских племенах, позволяет определенно отнести их к коренному населению Юго-Восточного Закавказья.

Вне всякого сомнения албанский (албано-утийский) аборигенный этнический массив, включавший в себя два десятка с лишним племен, был основным, доминирующим на территории Кавказской Албании.

Наиболее крупным племенем в этом массиве, возможно, были албаны. Быть может, потому и вся страна стала называться Албанией. Однако вполне возможно и то, что само это племя получило свое имя от названия страны, которое, несмотря на неоднократные попытки истолковать его, остается еще не разгаданным.

Языки племен Кавказской Албании в основной своей массе относятся к северо-восточно-кавказской семье языков, которая состояла из четырех или пяти ветвей. Как было сказано, к этой же семье причисляют хурри-урартские языки, сюда же, как отмечалось выше, относились несколько языков в Малой Азии, на островах Кипр, Лемнос и др., вероятно, и кутийский.

Нельзя, однако, не отметить что древняя Албания была страной довольно пестрой по этническому составу. Здесь в последние века до н. э. - первые столетия нашего летоисчисления засвидетельствовано несколько различных погребальных обрядов, в частности, выявлены грунтовые, ямные, сырцовые, кувшинные, ванночные, срубные, катакомбные погребения. Это обстоятельство позволяет считать население страны многоплеменным и этнически, очевидно, неоднородным. Но эту картину, по-видимому, не следует соотносить с фактом существования на интересующей нас территории более двух десятков собственно албанских племен. Последние едва ли могли весьма значительно разниться друг от друга. Отличия между собственно албанскими племенами, отличия, о которых мы можем только гадать, могут быть, по-видимому, уложены в рамки горско-кавказской этноязыковой общности, о чем, как кажется, свидетельствуют и археологические материалы.

Археологическим отражением общности собственно албанских племен является широко раскинувшаяся ялойлутепинская культура, характеризующаяся грунтовыми погребениями с сильно скорченными костяками, а несколько позднее - сосуществовавшая с ней и на несколько веков пережившая ее культура кувшинных погребений, известная также в соседних с Албанией областях. Материалы ялойлутепинской культуры позволяют говорить не только о связях интересующей нас области с обитателями Передней Азии и Восточного Средиземноморья, но и полагать, что ведущие типы этой культуры, возможно, генетически связаны с широкой переднеазиатской подосновой. Здесь следует вспомнить, что албанский язык относится к той языковой семье, носители которой были обитателями областей, расположенных начиная от Северного Кавказа и кончая островами в Эгейском море. Тем самым мы, конечно, не ставим знак равенства между материальной культурой и языком, но не отметить указанного интересного факта не могли.

Факт широкого распространения кувшинных погребений в Грузии, Армении, Южном Азербайджане и других областях также красноречиво свидетельствует о связях между населением названных территорий и албанами. Есть также немало оснований говорить о связях с Малой Азией, Сирией, Египтом и Эгейским миром. Немало фактов свидетельствует о широких связях с Северным Кавказом, Предкавказьем, областями Причерноморья в последние века до н. э. и в первые столетия нашей эры.

Принадлежность обеих названных культур, бытовавших на территории Албании, собственно албанским племенем не вызывает сомнений, хотя элиминировать разницу между ними никак нельзя.

Отличия между ялойлутепинской культурой и культурой кувшинных погребений, являвшиеся следствием некоторых этнических различий, существовавших между двумя близкородственными племенными группами, со временем нивелируются. Где-то в начале н. э. ялойлутепинцы ассимилировались и потеряли свой этнокультурный облик. Культура кувшинных погребений стала господствующей культурой албанских племен

Судя по всему албанский племенной союз существовал уже в начале второй половины I тыс. до н. э. Об этом кроме всего прочего свидетельствует и то, что у Арриана союзниками Атропата, вместе с кадусиями и сакесинами, названы именно а л б а н ы, а не какие-либо племенные группы, обитавшие на территории Албании.

Существование в Албании кроме двух основных погребальных обрядов, практиковавшихся албанскими племенами, и несколько других обрядов должно свидетельствовать о наличии в этом крае и иных, неалбанских по происхождению, групп населения в разное время приходивших сюда. Сказанное можно утверждать по крайней мере в отношении племен, оставивших грунтовые погребения с вытянутыми (по-видимому, и слабоскорченными) костяками, сырцовые, ванночные, срубные и катакомбные могильники.

Носители этих погребальных обрядов, проникавшие в Албанию в разное время, были в основном ираноязычные племена. Это были скифы, саки (ортокорибантии, сакесины), племена сармато-массагето-аланского круга (верхние аорсы, собственно аланы, массагеты), какие-то группы парфян и др.

Хотя мы, к сожалению, почти совсем не осведомлены о самих взаимоотношениях местных албанских племен с ираноязычными мигрантами, однако, должны отметить, что все то, что мы знаем, позволяет говорить о том, что иранский элемент, несомненно, сыграл немалую роль в этнической, культурной и политической истории Албании.

В Албании существовала область Сакасена (Шакашен-а-мянских авторов), название которой дали проникшие сюда ираноязычные саки. Их родичи камбоджийцы или какие-то группы их поселились вблизи Сакасены, в области которая по их имени стала называться Камбисеной (Камбечозани - грузинских, Камбечан - армянских источников). В первые века н. э. в Прикаспийской полосе возникло так называемое Мазкутское (Массагетское) царство ираноязычных племен и т. д.

Значение парфянского элемента в истории Кавказской Албании, по-видимому, далеко не исчерпывается тем, что правящая в I в. династия Аршакидов была парфянского происхождения. Впрочем парфянские Аршакиды в Албании в скором времени превращаются в настоящих албанских Аршакидов.

При всех, однако, обстоятельствах следует со всей определенностью сказать, что ираноязычные племена, приходившие на протяжении многих веков в области Юго-Восточного Закавказья, не смогли прервать этнической непрерывности на почве Кавказской Албании, не смогли ассимилировать автохтонного населения страны. Бесспорным доказательством сказанного служит само существование самобытного албанского этноса и его культуры в античную и раннесредневековую эпохи.

Возможно, в последние два-три века до н. э. в Албанию проникали какие-то группы греческого населения.

К IV в. в Албанию начинают проникать ранние тюркоязычные племена, позднее вместе с другими тюркоязычными племенами, сыгравшие решающую роль в смене языкового облика насельников страны.

Исходя из того, что было сказано выше о насельниках Северного Азербайджана, со всей определенностью можно утверждать, что на этих землях кроме различного рода иноземных племен, как показывают источники, обитала автохтонная этническая общность - албаны, или албаноутии, являвшаяся доминирующим этносом зоны на протяжении длительного времени - почти несомненно с последних веков до н. э., когда окончательно оформился албанский племенной союз, несколько позднее - государство и кончая эпохой арабского завоевания, положившего начало деэтнизации, распада албанского этноса.

Албанский этнос, явившийся результатом слияния, возможно, двух с половиной десятков (26) племен, обладал, как кажется, всеми признаками, всеми атрибутами этнической общности.

Применяя дефиницию этноса, предложенную Ю. В. Бромлеем, следует сказать, что албаны - это «исторически сложившаяся на определенной территории устойчивая межплеменная совокупность людей, обладающих не только общими чертами, но и относительно стабильными особенностями культуры (включая язык) и психики, а также сознанием своего единства и отличия от всех других подобных образований (самосознанием), фиксированном в самоназвании (этнониме)».

И действительно, все говорит за то, что автохтонные албанские племена, так сказать, испокон веков обитавшие на определенной территории, называемой Албанией, в северных областях исторического Азербайджана, начиная с последних веков до н. э., уже являли собою устойчивую межпоколенную совокупность людей (что можно наблюдать по многочисленным источникам, по крайней мере на протяжении минимум одного тысячелетия - в эпоху античности и самого раннего средневековья, а затем еще нескольких веков, но уже на более ограниченной территории - в основном на землях Арцаха), назывались албанами, обладали (судя по данным археологии: ялойлутепинская культура и культура кувшинных погребений, а где-то с самого начала н. э. только культура кувшинных погребений, носители которой к этому времени уже ассимилировали ялойлутепинцев) общими чертами, относительно стабильными особенностями культуры, а также сознанием своего единства и отличия от всех других подобных образований - самосознанием, а по данным армянских авторов и по некоторым другим материалам - имели единый албанский язык, письменно зафиксированный в переводах Библии и другой богословской литературы, а также в памятниках местной албанской литературы, к сожалению до нас не дошедших, но в существовании которой нет никакого сомнения.

Язык, являвшийся почти несомненно основой этнического образования, важнейшим хотя и не единственным этническим признаком, играет чрезвычайно важную роль в жизни народа, способствуя, так сказать, цементированию этноса, «обеспечивает существование духовной преемственности между различными эпохами» (**К. С. Горбачевич**).

Важнейшую направлявшую роль в этнических процессах, как известно, играют государство и церковь.

Язык, являясь одним из важнейших социальных факторов, способствует формированию и становлению этноса. Языковая общность - важнейшее условие формирования этноса. Являясь основным и «коммуникативным средством, язык в то же время выполняет и весьма существенные сигнификативные функции, выступая в качестве условного знака принадлежности его носителей к определенной группе» (**Ю. В. Бромлей**).

Таким образом, сам язык непосредственно выступает в качестве этнического признака.

Сознание языковой однородности того или иного коллектива способствует (наравне с другими факторами - культурой и т. д.) появлению самосознания этнической общности (недаром этнос иногда определяют как «единство самосознаваемое людьми»).

Албаны несомненно осознавали свое единство и отличали себя от всех других этнических образований. И это самосознание албан фиксируется на протяжении многих веков в их самоназвании (этнониме), которое несомненно звучало как al(u/o) ban.

Несомненно, что албаны осознавая свое единство, отличали себя от других этносов, в частности - армян, что можно проследить у албанского автора Моисея Каланкатуйского. Этническое самопознание - осознание членами этноса своей принадлежности к нему, базируется несомненно на «его противопоставлении другим этносам» (Ю. В. Бромлей). Именно это противопоставление, взаимное различение, антитеза «мы» - «они» всегда способствовали «фиксации и активному закреплению своих этнических отличий и тем самым - скреплению общности» (**Ю. В. Бромлей**).

Этноним «албаны» и албанское самосознание прослеживается, хотя и не совсем четко до XIX в. (**Ф. Мамедова**).

В XVIII в. удины писали Петру I: «Мы агванцы (т. е. албаны**.- И. А**.) и по нации утийцы». Несколько позднее гарабагские мелики в письме князю Потемкину именуют себя «наследниками аршакидских и албанских царей».

После завоевания Закавказья арабами в начале VII в. Албанское царство пало. Трагические события этого периода, активным участником которых была армянская церковь, положили начало постепенной деэтнизации албанского этноса и григорианизации, а позднее и арменизации части населения Албании.

Албанская церковь под давлением арабов и при прямом активном содействии армянской церкви, в частности, армянского католикоса Елии, порвала с диофизитством. Арабы не могли допустить идеологического единства албан с Византией.

Несколько позднее, в условиях потери государственной и церковной самостоятельности в Юго-Западных областях Албании (зона Нагорного Гарабага), куда постепенно начинают проникать армянские элементы, начинается григорианизация населения, за которой последовала постепенная культурно-идеологическая, этническая ассимиляция, следствием чего была армянизация части населения названной зоны Албании. Официальным книжным языком здесь становится, вероятно, армянский. Вскоре этот язык начинает превращаться в общеразговорный язык части населения Гарабагской зоны. Однако, невзирая на распространение армянских элементов, почти несомненно, какое-то их засилие, полной деэтнизации населения этой зоны еще не произошло. Жив был албанский дух, албанское этническое самосознание.

Только этим, именно этим, а также, по-видимому, реакцией против армянского засилия объясняется возрождение албанской государственности и албанского католикосата на части территории Албании. Уже в IX в. Албанское царство частично было восстановлено и именно на территории Арцаха (Нагорный Гарабаг). В XII - XIII вв. в зоне Арцаха и Утии возвышается Хаченское княжество, которое, как справедливо считал академик И. А. Орбели, «было частью древней Албании».

Хачен, вопреки утверждениям армянских авторов, не является ни Арменией, ни «Восточным краем Армении». Против арменизма Хачена прежде всего свидетельствует то, что нигде о жителях Хачена не говорится как об армянах. Об этом не свидетельствует также и то, что разговорным и литературным языком Хачена мог быть или даже был армянский, ибо известно, что ни англичане, ни французы, ни многие другие народы не говорят и не пишут на своих языках.

Против арменизма Хачена прежде всего говорит то обстоятельство, что там возрождалось албанское этническое самосознание, а владетель Хачена именовал себя «царем» и «окраинодержателем Албании». Михтар Гош же, говоря о Хачене, писал: «...в стране нашей, Албанской». Чрезвычайно важно, что при торжественном освящении главного храма страны - Гандзасарского - участвовал католикос Албании, а не Армении. Важно, что еще в документах XVIII в. живы были такие словоупотребления: «...патриарх святого великого престола Канцесарского (Гандзасарского. - **Ред**.) страны Агванские (Албанской. - **Ред**.)».

Хачен вовсе не «исконно армянская земля», а албанская область, где стало возрождаться албанское этническое самосознание, албанский дух, куда уже после падения Албанского государства стали проникать группы армянского населения, постепенно начавшие колонизировать этот край. О колонизации армянами этого края писали акад. И. А. Орбели и акад. С. Т. Еремян. Последний писал: «Огромное количество христианских памятников, значительная часть которых относится к доарабскому периоду, сохранилась в арменизированной части древней Албании на территории древнеалбанских областей Арцах (автономная область Нагорного Карабаха и соседние северо-восточные отроги Малого Кавказа, включая Шамшадинский и Идживанский р-ны Арм. ССР) и Утик, где в настоящее время в основном живет армянское население».

Совершенно бесспорно, что армяно-язычное население бывшей НКАО, кроме тех, которые огромными массами были переселены сюда в XIX в., - это потомки арменизированного местного населения различных албанских племен.

О первоначально албанском характере областей бывшей НКАО и поздней арменизации ее населения знали не только ученые, но и просто образованные люди еще в прошлом столетии Еще В. Л. Величко писал: «Исключение составляют неправильно называемые армянами жители Карабаха... исповедывавшие армяно-григорианскую веру... и обармянившиеся лишь три-четыре века тому назад» Об этом хорошо знает и Б. Ишханян, писавший, что «армяне, проживающие в Нагорном Карабахе, частью являются аборигенами, потомками албанов..., а частью беженцами из Турции и Ирана, для которых азербайджанская земля стала убежищем от преследований и гонений».

О том, что переселившиеся в Гарабаг собственно армяне - элемент безусловно пришлый, определенно свидетельствуют и последние одонтологические (зубочелюстной системы) исследования

Так называемые армяне Гарабага еще совсем недавно помнили о своем албанском происхождении. Кстати, армянские мелики Гарабага в своих письмах русскому царю называли себя «наследниками аршакидских и албанских царей». О своем албанском происхождении писали в

письме Петру I удины. Весьма интересно, что армянский автор XVII в. Аракел Тавризский называет Гарабаг «Страною агванов» (т. е. албан. - **Ред**.).

Из всего сказанного выше следует неоспоримый вывод, что так называемые армяне Гарабага (кроме тех, которые вселились сюда в. XIX в. и позднее) и собственно азербайджанцы Северного Азербайджана являются, так сказать, единоутробными братьями. И те, и другие - это совершенно бесспорно прежние албаны. Так называемые армяне Гарабага григорианизировались и арменизировались, а нынешние азербайджанцы в свое время приняли ислам и тюркизировались. Итак, албанский дух, албанское этническое самосознание было живо еще совсем недавно.

Албанское царство. Хозяйственная и политическая жизнь страны.

Все то, что мы знаем об Албании и албанах, позволяет нам сказать, что албаны вступают на историческую арену возможно уже к V в. до н. э., во всяком случае не позднее IV в. до н. э, когда они участвуют в Гавгамелском сражении на стороне персов.

Данные археологических раскопок в целом рисуют Албанию второй половины I тыс. до н. э. и первых веков нашей эры как область с достаточно развитым оседло-земледельческим хозяйством, ремесленным производством и торговлей. Однако в отдельных районах Албании обитали и группы кочевого населения.

Различные сельскохозяйственные орудия - железные серпы, серповидные ножи, молотильные доски, каменные зернотерки, жернова ручных мельниц, обнаруженные археологами, деревянные плуги, о которых сообщает Страбон, хозяйственные кувшины и ямы для хранения зерна, остатки различных злаков - пшеницы, ячменя, проса, найденные на территории исторической Албании, и многое другое красноречиво свидетельствует об уровне экономического развития этой страны.

Страбон писал, что албанская земля производит «не только всевозможные огородные плоды, но и различные растения, произрастают там даже вечнозеленые растения... Равнина эта орошается лучше, чем вавилонская и египетская реками и другими водами. Поэтому она всегда сохраняет богатый травянистый покров - имеет прекрасные пастбища».

Различного рода ирригационные сооружения, начиная от грандиозных, следы которых обнаружены в Муганской степи, и кончая небольшими кяризами и иными каналами в Мильской степи, в районе Шамхора и в других местах, говорят об организованном, созидательном труде населения Албании второй половины I тыс. до н. э. - первых веков н. э.

На достаточно высоком уровне развития в Албании находились садоводство, огородничество, виноградарство и виноделие, а также, по всей вероятности, возделывание технических культур.

Чрезвычайно важное место в хозяйстве албанских племен занимало сководство. Им занимались как оседлые племена, так и те, которые вели кочевой и полукочевой образ жизни Ведущую роль в хозяйстве Албании играло овцеводство, что было обусловлено усилением роли отгонного скотоводства. Обнаруженные на территории Албании глиняные бадьи, маслобойки, различного рода сосуды и другие предметы свидетельствуют об изготовлении сыра, масла, кислого молока. Крупный рогатый скот испотьзовался не только для получения молочных продуктов, мяса, шкур, но и в качестве вьючной и, по-видимому, тягловой силы при обработке земли.

Важное место в хозяйстве Албании занимали коневодство и, вероятно, верблюдоводство. Элиан писал, что в «каспийской земле много, табунов лошадей» и что там «большое количество верблюдов». О наличии в Албании больших табунов лошадей и развитого коневодства свидетельствует хотя бы тот факт, что в албанском войске было 22 тыс. конных воинов.

В источниках сохранились оведения о рыболовстве у прикаспийских племен в античное время. Значительное место в хозяйстве насельников Албании занимало и птицеводство.

Хозяйственное освоение высокогорных районов Албании не только в целях развития скотоводства, но и металлургии имело место еще в эпоху бронзы. В античное время албаны добывали железо, медь, золото. Было положено начало добыче яшмы, агата, халцедона, аметиста и других полудрагоценных камней.

Археологические материалы позволяют говорить о ремесленном производстве у племен, населявших древнюю Албанию. Кроме известных уже в глубокой древности металлургии и металлообработки, гончарного, ткацкого и других ремесел, здесь появляются новые отрасли - производство рыбьего клея, мазей, стеклянных изделий и т. п. Особенно высокого уровня достигла в Албании обработка железа. Албанские мастера изготовляли различные орудия труда - серпы,

секачи, ножи, ножницы; оружие - шлемы, мечи, кинжалы, наконечники стрел и копий и многие другие изделия. Оружейное дело в Албании античного времени, судя по имеющимся данным, уже выделилось в самостоятельную отрасль ремесла, возможно, даже с известной специализацией внутри него.

При раскопках албанских поселений обнаружено много гончарных обжигательных печей различных форм, большие хозяйственные кувшины, небольшие кувшинчики, фляги, различньк вазы, чаши, миски и т. п. Основная масса керамических изделий изготовлена вручную - гончарный круг перестают применять где-то на рубеже новой эры. Керамика в основном красного цвета, но немало сосудов серого и черного цвета. Часть изделий украшена рисунками. Часто на керамике имеются знаки - метки мастеров. Албанские гончары кроме бытовой керамики изготовляли также множество предметов художественной керамики, отличавшихся высокой техникой исполнения, богатством форм и отделки. Раскопки последних лет свидетельствуют о том, что в Албании в эллинистическую эпоху изготовляли кровельную черепицу.

В Албании развивались различные формы прикладного искусства. Большого мастерства достигли албанские ювелиры, изготовлявшие диадемы, перстни и другие украшения. Расцвет ювелирного искусства Албании приходится на первые века нашей эры. Надо отметить также искусство резьбы по камню, кости, дереву. Появляются предметы глиптики, изготовленные местными мастерами.

В Албании в начале нашей эры уже существовало производство стекла, хотя основная масса стеклянных изделий, особенно художественных, ввозилась из других стран античного мира. В албанских погребениях обнаружено много фрагментов различных тканей - шерстяных, льняных, шелковых и др. О существовании местного ткацкого производства говорят найденные остатки частей ткацких станков, многочисленные глиняные пряслица. Можно говорить и о существовании в ту эпоху местных красителей. Все это свидетельствует об относительно высоком уровне развития производительных сил и культуры в албанском обществе.

Кавказская Албания была тесно связана торговыми путями со многими странами древнего мира. Торговые связи Албании с эллинистическим миром иллюстрируются богатым нумизматическим материалом. О росте денежной торговли свидетельствует и появление местной албанской монеты. В последние столетия до нашей эры товарно-денежные отношения в Албании находились уже на довольно высоком уровне. Большие монетные клады свидетельствуют о широком развитии денежного обращения и торговли, даже с отдаленными странами.

Археологические данные говорят о тесных связях населения Албании с другими племенами и народами Закавказья и Переднеазиатского Востока, с Малой Азией, Сирией, Египтом, областями Эгейского мира, а также с Северным Кавказом, Предкавказьем, Поволжьем, областями Северного Причерноморья и Восточной Европы.

Все это стимулировало развитие городов и городской жизни. Древние авторы называют более тридцати довольно крупных и известных городов и других поселений на территории исторической Албании.

Остатки одного из них - известной античной Кабалаки (Кабала) сохранились до наших дней в Габалинском (бывшем Куткашенском) районе близ селения Чухур - Кабала.

За последние годы при археологических раскопках на территории Азербайджанской Республики и Дагестана выявлено много поселений городского типа времен античной Албании. Интересную картину городской жизни воссоздают раскопки в Исмаиллинском, Шамахынском, Бейлаганском, Газахском районах, в Урцеки (Дагестан).

Албанские города эллинистической эпохи были уже не только политико-административными и стратегическими единицами, но и торгово - ремесленными и культурными центрами с многочисленным населением, по-видимому, не только местным.

В городах Албании развивались производительные силы, расширялось производство орудий труда, оружия, керамики, ткацких изделий, предметов искусства и т. п. Албанские города по планировке и характеру в основном не отличались от античных городов соседних Иберии и Армении.

Чрезвычайно интересны находки, обнаруженные при раскопках в районе античной Кабалы. Этот город, расположенный в местности, весьма благоприятной для земледелия, был связан с окружающим миром дорогой, следы которой сохранились и поныне. Выявленные остатки города, относящиеся к античному времени (III в. до н. э. - 1 в. н. э.), лежат на слое эпохи бронзы. Обнаружена южная оборонительная стена (вал) длиною более 1 км. В отдельных местах высота стены, по-видимому, достигала 6 м, ширина у основания - 15м. Установлено местонахождение

южных ворот города, проезжая часть которых была вымощена гравием. Уже в раннем слое (III в. до н. э.) обнаружены фундаменты зданий, кровельная черепица, хозяйственные ямы, много керамики, различные украшения, буллы с оттисками печатей, являвшиеся красноречивым свидетельством того, что античная Кабала вела широкую торговлю.

Строительных остатков особенно много в верхнем горизонте городища (I в. до н. э. - 1 в. н. э.). Обнаружены фундаменты стен большого числа зданий, множество кровельной черепицы. Выявлены зернохранилища и другие сооружения. Большой интерес представляют остатки комплекса зданий с базами колонн. Этот комплекс является уникальным памятником такого рода на территории Кавказской Албании.

При раскопках городища выявлено много остатков довольно значительных зданий из сырцового кирпича, хотя известны и случаи применения обожженных кирпичей. Для покрытия кровель крупных зданий служила черепица - плоская, двускатная, желобчатая. На городище она обнаружена в большом количестве. Производство черепицы в Албании, как и в соседних областях, по-видимому, началось в раннеэллинистическое время и, вероятно, было одной из важных отраслей городского ремесла античной Кабалы.

Во время раскопок найдены обуглившиеся зерна ячменя и пшеницы, кости животных, множество керамики, орудия труда, буллы с оттисками печатей, украшения. Вблизи древнего города обнаружен довольно большой клад монет эллинистической эпохи.

Античная Кабала, которую Плиний называет «городом первенствующим в Албании», была крупным торгово-ремесленным, административным и культурным центром с развитым денежным обращением, высоким уровнем социально-экономической и культурной жизни.

Почти все известные могильники на территории исторической Албании античного времени говорят о значительном имущественном, классовом расслоении общества в последние века до нашей эры. Это, в свою очередь, явилось результатом коренных сдвигов в развитии социально-экономических отношений в Албании приблизительно в середине и во второй половине I тыс. до н. э.

Письменные источники свидетельствуют о существовании в Албании эллинистической эпохи свободного населения, бедноты и знати, храмовой области, во многом похожей на храмовые объединения Малой Азии и Армении, храмовых рабов и жрецов,

В Албании, как отмечалось, существовали города. Албаны имели свою монету и монетный двор, войско, царя. Царской столицей была Кабала. Страбон писал: «Албанские цари - замечательны» и что «теперь у них (албан. - **Ред**.) один царь управляет всеми племенами». Это «теперь» можно отнести не позднее, чем к III в. до н. э., а возможно, и к несколько более раннему времени.

Таким образом, высокий уровень социально-экономического развития, отделение ремесла от земледелия, наличие развитой денежной торговли, местной чеканки монеты, городов, городской жизни - все это убедительно подтверждает существование в Албании эллинистического времени, т. е. уже в III в., а возможно, и в IV в. до н. э. классового общества и государства.

В последние два-три века до н. э. на территорию Албании с севера вторгались племена массагето-сарматского круга, захватившие часть побережья Каспия и создавшие там Мазкутское царство. Во II - I вв. до н. э. албаны столкнулись с экспансией царей Армении, иногда временно отторгавших некоторые области Албании.

В 60-х годах I в. до н. э. албанам, как и другим насельникам Закавказья, пришлось бороться против Рима, пытавшегося захватить новые рынки и мировые торговые пути. В 69 г. до н. э легионы Лукулла вторглись в Армению. В числе союзников, пришедших на помощь армянскому царю Тиграну II, были и албаны. Однако, невзирая на большие силы, собранные антиримской коалицией, Тигран II был разбит и столица его пала. Помпеи, сменивший Лукулла, лишил армянского царя завоеванных им ранее земель и объявил его «другом и союзником римского народа», т. е. фактически - вассалом Рима.

Вскоре албанам пришлось защищать собственные земли от посягательств Помпея, направившего в 66 г. до н. э. свои войска в Албанию. Во главе албан стоял царь Оройс, решивший с сорокатысячным войском первым атаковать римлян. Однако албаны потерпели неудачу и Оройс был вынужден просить римлян о мире. Неудачен был для албан и исход другой битвы - около р. Алазань в 65 г. до н. э. Передовыми отрядами войск командовал брат царя Косис, павший в сражении. Основные силы албан возглавлял сам царь. По сообщениям античных авторов у албан было довольно значительное войско - 60.000 пехотинцев и 22.000 конницы. В сражениях с римлянами участвовали и албанские женщины, что, по-видимому, породило легенду о том, будто

албаны призвали на помощь амазонок. Оройс и на сей раз просил мира, послав Помпею письмо и подарки. Однако, несмотря на победу, Помпею не удалось полностью преодолеть сопротивление албан и пробиться к побережью Каспийского моря. Римляне так и не смогли включить Албанию в состав Римской империи в качестве ее провинции.

В 36 г. до н. э. римские легионы на сей раз под предводительством Антония вновь вторглись в Армению. Один из полководцев Антония - Канидий поочередно нанес поражение армянам, иберам и албанам. В Албании в это время правил царь Зобер.

В 60-х I в. н. э. император Нерон подготавливал большой поход в Албанию с целью захвата «Ворот каспиев» (Дербентский проход), имевших важное стратегическое значение. Однако поход не состоялся из-за гибели Нерона. Впоследствии его намерение пытался осуществить Домициан.
В последние десятилетия I в. до н. э., и в начале I в. н. э. у албан с римлянами сложились в целом дружественные отношения. Продолжалась и традиционная дружба албан с иберами.

Важным событием в жизни Албании второй половины I в. н. э. было установление в стране власти парфянской Аршакидской династии, которая правила с небольшим перерывом до начала VI в. Приблизительно в то же время (60-е годы) парфянский царь Вологез I (Валарш) посадил на армянский престол своего брата Тиридата.

В 70-е годы кочевники - аланы предпринимают поход в Армению и Мидию, что привело к захвату Камбисены и близлежащих районов. Здесь (в зоне Мингечаура) выявлена принадлежащая им культура катакомбных погребений. Возможно, с вторжением алан связана и гибель Кабалы - столицы античной Албании.

Новый царствующий дом Аршакидов проводил гибкую политику, укрепляя внешние позиции Албании. Судя по более поздним данным армянского автора, которые подтверждает и албанский историк Моисей Каланкатуйский, и в это время все правобережье Куры от излучины Аракса до нынешней Акстафы принадлежало албанам. Албании принадлежали и южные области Дагестана.

В 80 - 90-е годы римляне предприняли в Албанию новый поход, свидетельством чего является известная надпись у подножья г. Беюкдаш в Гобустане. Надпись гласит: «При имп[ераторе] Домициане Цезаре Авг[усте] Германик[е] Юлий Максим (центурион) XII лег[иона] Фуль[мината] /сделал эту надпись/».

Но в конечном счете и на этот раз римлян в Албании постигла неудача, и они были вынуждены покинуть ее пределы. В начале II в. в период победоносных войн императора Траяна, из числа народов Кавказа, повидимому, только албаны не были приведены в подчинение Риму.

Первые десятилетия II в. характеризуются усилением закавказских государств. Римляне, как сказано в одном из источников, имели с «албанами и иберами самые дружественные отношения... Адриан щедро одаривал их царей, а они пренебрегали его приглашением прибыть к нему (разрядка моя. - **Ред**.)».

Об истории Албании вплоть до середины III в. до нас дошло немного сведений. Возможно, это был период мира, ибо как Рим, так и Парфия в это время были обессилены длительными войнами и не могли активно вмешиваться в закавказские дела.

В середине второй половины III в. Албания была настолько независимой и сильной, что в отличие от соседей албаны могли себе позволить «не принять письма» сасанидокого царя царей Шапура I.

В 226 г. к власти в Иране пришла династия Сасанидов. При этих правителях Иран превратился в могущественное государство, что вскоре самым непосредственным образам отразилось на судьбах закавказских народов и государств.

Кончается эпоха древности, начинаются средние века.

РАЗДЕЛ III

Феодальное общество
в Азербайджане

Г л а в а XII

ПОЛИТИЧЕСКАЯ, СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И КУЛЬТУРНАЯ ИСТОРИЯ АЗЕРБАЙДЖАНА В III - ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ VII вв.

Эпоха средневековья, насчитывающая пятнадцать столетий - один из важнейших этапов нашей отечественной истории. В этот период зарождаются, укрепляются и разлагаются феодальные отношения. На территории исторического Азербайджана происходят важные события, имевшие решающее значение в жизни всего региона; их последствия дали о себе знать и в последующие столетия.

На севере распространяются различные толки христианства, а юг превращается в оплот зороастризма.

Многочисленные племена и народы проникают на нашу территорию.

Азербайджанцы ведут борьбу за свою свободу не на жизнь, а на смерть.

Ислам распространяется и превращается в господствующую религию.

Завершается формирование азербайджанского языка и тюркоязычного азербайджанского народа.

Возникают большие и малые государственные образования. Развиваются культура, наука, литература и искусство, снискавшие азербайджанскому народу мировую славу.

Возникновение и становление феодальных отношений. Система управления и обложения. В политической истории Азербайджана начало средневековья ознаменовалось включением во второй половине III в. южнокавказских земель в состав Сасанидской Империи – одного из крупнейших государств раннего средневековья. Это был период, когда во всех странах Средиземноморья и Передней Азии в связи с кризисом рабовладельческого строя зарождались зачатки более прогрессивной общественно-экономической формации - феодализма. Данные процессы, имевшие решающее значение для этих стран, охватили и области исторического Азербайджана, в которых, однако, в отличие от обществ с укоренившимися традициями рабовладельческого строя, феодальные производственные отношения, во-первых сформировались раньше, а во-вторых, протекали более интенсивно.

В период господства феодальных отношений в Азербайджане сложились государственная (в лице государя) и частная формы собственности на землю. В раннефеодальную эпоху преобладала государственная форма собственности. С развитием феодальных отношений, формированием класса феодалов и частной собственности на землю происходит процесс постепенного перехода основного земельного фонда от государства в руки родовой знати. Развитию частного землевладения, кроме того, способствовала и политика албанских и персидских царей, раздававших отдельные села и области представителям господствующего класса.

В Албании, в северной части исторического Азербайджана, существовали две формы частной феодальной собственности на землю: 1) безусловное или наследственное землевладение (**дастакерт**), возникшее в результате распада общинного землевладения и раздачи земель государством представителям господствующего класса на вотчинном праве, 2) условное землевладение (**хостак**), явившееся результатом временной передачи земель со стороны того же государства представителям господствующего класса за их службу в качестве вассалов.

Переход от условного к наследственному землевладению со временем стал традиционным явлением. Владельцами дастакертов были государь и крупные феодалы, а держателями хостаков - мелкие служащие и духовенство.

Хотя в раннефеодальную эпоху в Албании преобладает форма безусловного землевладения, позднее, господствующим становится условное землевладение.

Наряду с этими двумя формами частной феодальной земельной собственности еще существовала земельная собственность храмов и церквей, а также общинная и частная крестьянская земельная собственность. Служители культа за несение церковной службы также обеспечивались земельными участками (**хостаками**).

В этот период и в южиой части исторического Азербайджана - Адурбадагане существовали общинные земли, частные земельные владения, пожалованные шаханшахом как условные, земли

крупных феодалов, являвшихся наследственными владетелями областей, а также храмовые земли. Здесь также, как и в Албании, наследственные земельные владения именовались **дастгирдами** (дастакертами), а условные земельные владения - хвастаками (хостаками).

По сведениям источников, албанское общество делилось на феодалов (**азатов**), являвшихся в это время господствующим классом и крестьян (**шинаканов**) - производителей материальных благ. Представители господствующего класса в этих источниках обозначаются терминами нахарары, нахапеты, азгапеты и т. д. Однако в отличие от термина «азаты», обозначавшего вообще класс феодалов, термин «нахарары» исключительно относился к высшему слою привилегированного сословия.

Внутри господствующего класса постепенно складывалась феодальная иерархия. Во все более централизуемом государстве укреплялась власть государя (ишхана). Как глава светской и духовной власти, он обладал законодательным правом, возглавлял совещательный орган, был главнокомандующим военными силами.

Высшую ступень общественной лестницы привилегированного сословия занимали крупная высшая и средняя владетельная знать, а следующую - мелкослуживая знать.

В ранний период правления Сасанидов Азербайджан превратился в один из многочисленных вилайетов (**шехров**) их империи. Вилайеты возглавлялись **шехридарами** (**шехрийарами**), провинции - пайгоспанами (падоспанами, а по арабским источникам - **базусбанами**).

Согласно надписи, обнаруженной в древнем иранском храме «Кааба Зороастра» (существовал еще до нашей эры в местности Нагши - Рустам вблизи иранского города Истахр), Иран - шехр (Иранская страна) охватывал «Туран, Макуран, Парадан, Хиндустан и Кушаншахр вплоть до Пешкабура и Каша, Согда и Чача». Согласно другой надписи, обнаруженной там же, «страну Армению, Иберию, Албанию и Баласакан вплоть до Албанских ворот Шапур-шаханшах со своими конями и людьми разграбил, сжег и опустошил».

В отличие от Адурбадагана, превратившегося с приходом Сасанидов к власти в одну из провинций империи, Албания смогла сохранить относительную самостоятельность и своих государей из династии Аршакидов, находившихся у власти еще с I в. н. э. В большей мере этому способствовали географическое расположение и стратегическое значение Албании, нежели поддержка ее правителями Сасанидов в длительной борьбе Ирана с Византией.

Основными ведомственными должностями Албании V - VI вв. являлись **хезарапет**, **хараманатор**, **спарапет**. На ранием этапе существования Сасанидского государства и сасанидское войско возглавлялось **хезарапетом** (буквально: тысячник), однако позднее смысловое значение этого титула расширяется, поскольку он присваивается также хранителю шахской казны и главному конюху. Лицо, занимавшее должность хезарапета в Албании, возглавляло ведомство государственных доходов, **хараманатор** же, так же как и в Иране, являлся везиром и ведал всеми государственными делами. Что касается спарапета, то если данный титул у Сасанидов присваивался только начальнику кавалерии, в Албании он имел отношение к главнокомандующему всеми военными силами.

В Албании существовали два типа судебной власти - церковный и придворный (царский) суд. В церковном суде рассматривались дела церковных деятелей, нарушавших закон и не выполнявших религиозные обязанности, а в придворном суде разбирались конфликты, возникавшие между духовенством и знатью, а также тяжкие преступления.

В Адурбадагане, перешедшего в полное подчинение Сасанидов и превратившегося в дастакерт шаханшаха, как и во всей империи, население по своей классовой структуре делилось на четыре сословия: жрецы, воины, писцы и четвертое - податное сословие. Последнее - четвертое сословие охватывало все трудовое население - земледельцев, скотоводов, ремесленников и торговцев. Основную массу трудового населения Атропатены составляли свободые крестьяне, объединившиеся в общины.

Следует отметить, что основная часть налогоплательщиков в Албании состояла из представителей эксплуатируемого класса - зависимых от феодалов шинаканов, т. е. крестьян, объединившихся в крестьянских общинах. Как в Албании, так и в Адурбадагане во главе этих общин стояли старосты. Крестьяне в Албании делились на три категории: имущие, бедствующие и безземельные издольщики-арендаторы.

Эволюция крестьянской общины, постепенное втягивание членов этой общины в феодальную кабалу сыграло большую роль в процессе образования феодально - зависимого крестьянства. Из сообщений источников следует, что хотя основу производства в Албании

составлял труд крестьян, вместе с тем, в домашнем хозяйстве, а также в области государственного строительства применялся труд рабов. Как пишет Фавстос Бузанд (V в.), албанский правитель Урнайр (IV в.), обращаясь к своим воинам, говорил: «...Помните же, когда мы заберем в плен греческие войска, то многих из них надо оставить в живых, мы их свяжем и отведем в Албанию и заставим их работать как гончаров, каменотесов и кладчиков [стен] для наших городов, дворцов и других нужд». Местный источник сообщает и о превращении царем Вачаганом III в рабов всех магов и заклинателей.

Итак, в период раннего феодализма рабовладение в Албании, хотя и в примитивной форме, существовало лишь в виде уклада. Что касается Адурбадагана, то там рабовладение, также оставаясь в форме уклада, было более развитым. Рабы трудились в деревенских и храмовых хозяйствах, на шахских промыслах. Иногда они даже наделялись участком земли для личного пользования. Таким образом, в Адурбадагане, в отличие от Албании, формирование феодально-зависимого крестьянства происходило не только за счет эволюции крестьянской общины и попадания ее членов в кабальную зависимость феодала, но и являлось следстствием появления новой формы эксплуатации рабского труда.

По сведениям источников, на раннем этапе формирования феодальных отношений основную форму эксплуатации составляли церковные и светские подати, взимавшиеся натурой. В Албании существовали следующие виды религиозно-церковных податей: подушная подать, церковная десятина, налог на урожай, налог за упокой души умершего.

Согласно закону, изданному Шапуром II, неплательщик подушной подати в Адурбадагане порабощался уплатившим за него подать.

При Хосрове I подушная подать (**газидаг - джизья**) взималась со воех мужчин от 20 до 50 лет; от ее уплаты были освобождены знать, писцы, воины, жрецы и чиновники.

Свободные шинаканы помимо эксплуатации их со стороны церкви подвергались двойному гнету: как своего Албанского государства, так и Сасанидской империи, чьим вассалом являлась Албания. Крестьяне-общинники наряду с подушной податью уплачивали земельный налог в размере 1/5 части урожая; с ремесленников и купцов взималась дань (**бадж**) в виде пошлины. В Адурбадагане помимо подушной и земельной подати с населения собирались всевозможные поборы: налог на строительство и ремонт городских стен, очистку и сооружение новых каналов и т. д.

В IV - V вв. в условиях роста числа наследственных частных землевладельцев, развития частного феодального землевладения и оживления товарно-денежных отношений государственная рента уплачивалась не только натурой, но и деньгами. Бремя налогов, способствуя обнищанию населения, приводило к тому, что мелкие землевладельцы для уплаты налогов зачастую были вынуждены продавать или закладывать свои земельные участки; все это в конечном счете, вело к росту обезземеливания мелких землевладельцев.

Природные богатства, занятия населения. Город и городская жизнь. Административные единицы.

Укрепление феодальных отношений создавало условия для развития производительных сил. Письменные источники, археологические и этнографические материалы свидетельствуют об особом развитии в этот период в Азербайджане земледелия, скотоводства и ремесла. Благоприятный климат, плодородные земли, наличие полноводных рек, все более расширяющиеся сети искусственного орошения (нынешний Гявурарх и др.), наличие летних и зимних пастбищ (яйлагов и гышлагов) создавали объективные условия для такого роста. Земледелие, садоводство, бахчеводство и виноградарство получили особо широкое развитие на Кура-Араксинской и Прикаспийской низменностях, а также в Нахчыване. Плодородные оазисы и предгорья Южного Азербайджана позволяли успешно заниматься выращиванием зерновых культур (пшеницы, ячменя, риса и т. д.), развивалось скотоводство. Остатки семян ячменя, пшеницы, проса, хлопка, специальные ямы-хранилища, сооруженные для хранения этих продуктов, а также многочисленные земледельческие орудия, обнаруженные во время археологических раскопок (в Мингечауре, Хыныслы и др.) свидетельствуют о высоком уровне земледелия в средневековом Азербайджане. Сообщения античных и раннесредневековых авторов также подтверждают то обстоятельство, что в Азербайджане, как в его северных, так и в южных областях наряду с земледелием в достаточной степени были развиты скотоводство, в т. ч. коневодство и рыболовство. В этом плане особенно интересным представляется следующее сообщение об Албании, приводимое Моисеем Каланкатуйским: «Албанская страна, расположенная среди высоких Кавказских гор, в изобилии располагает многими природными богатствами. Величественная река

Кура, медленно протекающая по территории этой страны, несет с собой крупные и мелкие рыбы, и, наконец, впадает в Каспийское море. На расположенных вдоль нее равнинах с обильным зерном и виноградом, нефтью и солью, шелком и хлопком имеются также бесчисленные маслинные деревья. В горах добывается золото, серебро, медь и охра. Из диких зверей здесь можно встретить льва, пантеру и онагра (дикого осла), из многочисленных видов птиц - орла, сокола и др. Столицей ее является величественный Партав (Барда)».

Письменные и археологические памятники свидетельствуют о том, что в раннесредневековой Албании процесс образования новых городов (Партава-Барды, Байлакана и др.) шел наряду с расцветом старых (Кабалы, Нахчывана, Дербенда и др.). В то время в Албании существовали три типа городов, к первому из которых относились Барда (Партав), Дербенд, Кабала, Чола и Байлакан. Располагаясь на международных транзитных торговых путях и являясь административными и торгово-ремесленными центрами, эти города в источниках характеризуются «великими» и «славными». Ко второму типу городов следует отнести ремесленные и торговые центры, основанные вдали от главных торговых путей (Шеки, Шамкир, Гирдиман, Нахчыван и др.). Такие города одновременно служили крепостями, где размещались воинские отряды. Города третьего типа, будучи административными центрами феодальных областей, на самом деле, с социально-экономической точки зрения представляли собой полугородские населенные пункты с земледельческим характером хозяйства (поселения Торпаккала в Кахском р-не, Гяуркала в Агдамском р-не и др.).

По сообщениям источников, этими городами управляли местные правители - **гордзакалы.** Столицей Албании до V в. был город Кабала, просуществовавший до XVIII в. Археологическими раскопками на городище Кабала, наряду с многочисленными остатками жилых и общественных сооружений, обнаружен также клад монет, чеканенных от имени сасанидского правителя Бахрама II. В V в., из-за участившихся набегов хазар, экономическое и политическое значение Кабалы несколько уменьшилось, вследствие чего столица страны была перенесена в Барду. Однако центр албанской церкви до середины VI в. продолжал находиться здесь.

Начиная с V в. столицей Албании стала Барда, расположенная на пересечении важнейших торговых путей. Здесь находилась резиденция последних Аршакидов и пришедших к власти после них Михранидских князей. Этот город, являвшийся центром торговли и ремесла, в 628 г. в ходе ирано-византийских войн был разрушен хазарами, воевавшими на стороне Византии, но вскоре был восстановлен. В источниках, в числе известных городов этого времени упоминаются также Шабран, Шамахы, Халхал, Амарас, Хунан и др.

А в южной части Азербайджана наиболее известными городами этого времени были Ардабил (Базан-и Пероз-Фейруз), Газака, Марага (Афрахруз), Тебриз, Урмийа и др. Из них Газака, Марага и Ардабил в разные времена являлись столицами Атропатены - Адурбадагана.

С ростом производительных сил, развитием и укреплением феодальных отношений, а также в связи с увеличением роли городов в экономике Албании и Адурбадагана произошли определенные изменения и в социальной структуре городов - появились свободные ремесленники, порвавшие связь с земледелием. В Адурбадагане эти ремесленники вместе с мелкими торговцами объединились в особое сословие.

В Азербайджане, обладающем богатой сырьевой базой и всевозможными материальными ресурсами, были развиты различные виды ремесла, в т. ч. ткачество и гончарное дело, изготовление металлических, деревянных, кожевенных и стеклянных изделий, ювелирное дело и т. д. Остатки тканей и ковров, различные ткацкие станки, фаянсовые и стеклянные сосуды, гончарные печи, предметы украшения, обнаруженные во время археологических раскопок на территории исторической Албании (в Байлакане, Мингечауре, Кабале, Шамахы, Торпаккале и др.), подтверждают сообщения письменных источников, упоминающих о ремесленном деле этого периода. Об отраслях ремесел, получивших широкое развитие в южной части Азербайджана в III-VII вв. и об искусных мастерах, занятых в этих отраслях, сообщают и средне-персидские источники, в которых упоминаются имена портных, кузнецов, дубильщиков, хлебопеков, красильщиков, ковроткачей, гончаров, ювелиров, седельщиков, каменщиков, столяров и прочих мастеров.

Эти мастера, размещаясь по роду занятий в отдельных кварталах (махаллах), объединялись в корпорации и цеха.

До середины V в. между сасанидскими шахами и албанскими правителями существовал союз, скрепленный междинастическими браками. В битве между римлянами и иранцами, происшедшем близ Амида (359 г.), сасанидского шаха Шапура II сопровождал албанский царь Урнайр, который был женат на сестре шаха. В сражении на Дзиравском поле (371 г.) против объединенных римско-армянских войск Урнайр вновь воевал на стороне сасанидского шаха, что, впрочем, не мешало сасанидским правителям взимать с албанского населения в свою пользу различные подати, а также использовать его на крупных строительных работах, во время военных походов и т. д.

По сообщениям письменных источников, Албания, сумевшая сохранить в этот период относительную самостоятельность, в административно-территориальном отношении делилась на **гавары** - области и **наханги** - провинции. Левобережная Албания делилась только на гавары. Из одиннадцати гаваров, упомянутых в «Армянской географии VII в.», местный албанский источник называет Кабалу, Шеки, Камбисену и Эджерий (Нэджери); три первые представляли собой епископства. В левобережную Албанию также входили провинции Лпиния и Чола, до конца V в. сумевшие сохранить внутреннюю автономию а утратившие ее лишь при Вачагане III.

Правобережная же Албания делилась на четыре крупных провинции (наханга) - Арцах, Ути, Пайтакаран и Сюник. Каждый из этих нахангов в свою очередь подразделялся на более мелкие гавары, представлявшие собой церковно-административные единицы.

При Сасанидах Албания, как и раньше, занимала территорию, простиравшуюся от Дербенда на севере до р. Аракс на юге, и от Иберии на западе, до Каспийского моря на востоке.

Религии и верования Албании и Адурбадагана. Первые христианские общины возникли в Албании еще в начале первых веков нашей эры, когда сюда начали проникать апостолы и ученики апостолов из Иерусалима, из Сирии. Однако, окончательное принятие христианства в качестве государственной религии связано с именем албанского царя Урнайра. В 313 г. феодальная албанская знать во главе с Урнайром приняла христианство, которое, однако, не сумело превратиться в общенародную религию. Среди населения все еще были широко распространены древние верования - идолопоклонство, манихейство, зороастризм. Согласно Моисею Каланкатуйскому, албанские цари Урнайр, Вече II и Вачаган III вели ожесточенную борьбу против различных языческих верований, стремясь к их искоренению. Вачаган III даже запретил строительство зороастрийских храмов в Арцахе, где было много приверженцев огнепоклонства. Таким образом, благодаря усилиям албанских царей, христианство превратилось в господствующую идеологию только что зарождавшегося феодального общества, начав играть важную роль в общественно-политической жизни в Албании.

В IV - V вв. албанская церковь, также как и соседние грузинская и армянская, находилась в непосредственной зависимости от церкви Римской. Чтобы подтвердить свой епископский сан, главе албанского духовенства для получения рукоположения, приходилось ездить в Иерусалим, Рим или в Кесарию. На Двинском соборе, созванном в 506 г., албанская церковь вместе ; армянской и грузинской, признав монофизитское учение (последователи которого в отличие от диофизитов, утверждавших о божественном и человеческом начале Христа, признавали только божественную его природу), отделилась таким образом от Византийской церкви, приверженной диофизитству. На соборе, созванном в 551 г. в том же Двине, албанская церковь, на этот раз официально порвавшая с имперской церковью, стала автокефальной (самостоятельной). Сасаниды, соперничавшие с Византией, делали все возможное для упрочения монофизитского учения в подвластных им кавказских странах. С этого времени глава албанской церкви официально стал именоваться католикосом - архиепископом-патриархом.

Хотя Адурбадаган, являвшийся одним из **шахров** - стран империи Сасанидов, к этому времени утратил свою политическую самостоятельность, однако его роль как религиозно-культурного центра возросла еще больше, во многом благодаря местонахождению главного

сасанидского храма огнепоклонников Адургушнаспа (Аэзргешесба, Азершиза), в южноазербайджанском городе Шиз. По сложившейся традиции каждый шаханшах, пришедший к власти, должен был пройти пешком от столицы государства Ктесифона (Медаина) до Шиза, оплота мобедов.

Наряду с огнепоклонничеством среди адурбадаганского населения бытовали и другие религии и верования, а также учения (христианство, несторианство и т. п.). Однако, после провозглашения христианства государственной религией в Римской империи христиане Азербайджана стали подвергаться гонениям; эти гонения несколько стихли только во второй половине V в. с принятием христианской церковью Сасанидской державы несторианского учения. В V - VII вв. на территории Азербайджана насчитывалось более двадцати епископств восточно-сирийской-несторианской церкви.

В IV - V вв. слабое в экономическом и политическом отношении албанское духовенство не могло еще играть ведущей роли даже при решении церковных вопросов. Албанские цари сами назначали епископов, созывали церковные соборы и т. д., занимаясь таким образом и вопросами чисто религиозного свойства. Такое положение можно объяснить, с одной стороны, слабостью идеологических устоев церкви среди населения, а с другой - прочностью централизованной власти в стране. В результате укрепления экономических и политических позиций албанской церкви в VI - VII вв. албанскому католикосу удается приобрести самостоятельность при решении церковных вопросов и руководстве законодательным собором.

С ростом политического могущества Византии в конце VI - начале VII в албанская и грузинская церкви примкнули к диофизитству, а на Двинском соборе, состоявшемся в 607 в., грузинская церковь официально отделилась от армянской церкви. Албанская церковь хоть официально не отделилась от армянской, тем не менее некоторые общины придерживались диофизитского учения; отреклись от него лишь в период арабского владычества и то при активном противоборстве армянской церкви.

Албания при последних Аршакидах. Маздакитское движение и его последствия. Вторжение северных племен.

До VI в. в Албании, находящейся в вассальской зависимости Сасанидов, у власти стояли цари из династии Аршакидов, а начиная с VII в. ею стали править князья из рода Михранидов. В источниках упоминаются имена десяти правителей из династии Аршакидов: Вачагана I (Храброго), Вече I, Урнайра, Вачагана II, Саргавана, Сато, Асая, Есуагена, Вече II, Вачагана III (Благочестивого).

Вторым после Урнайра видным албанским царем был Есуаген. При его правлении путем реформирования старой письменности был создан новый алфавит. Хотя автором алфавита трех народов Кавказа - албан, грузин и армян, традиционно считается Месроп Маштоц, сравнительный анализ источников показывает, что основная работа была выполнена талантливым переводчиком Вениамином Сюникским. Появление собственного алфавита способствовало открытию, по инициативе Есуагена, частных школ для албанских детей, которых он велел обучить премудростям письма и даже обеспечить их помещениями и питанием за счет государства. В это же время начинается работа по переводу религиозных и светских трудов с сирийского и греческого языков на албанский.

В V в. Сасанидский шаханшах Йездигерд II (438 - 457), воспользовавшись политической разобщенностью народов Кавказа, занятостью Византии войной с Атиллой и улаживанием церковных конфликтов, пытается утвердить зороастризм в качестве государственной религии, в т. ч. в Албании и положить конец ее относительной самостоятельности.

Для осуществления этой политики, ставившей себе целью политическое и экономическое закабаление населения северной части Азербайджана вместе с остальными народами Южного Кавказа, Иездигерд II удвоил налоги и отменил церковные привилегии, а чтобы ослабить сопротивление кавказцев, под благовидным предлогом борьбы с кочевниками перебросил местную конницу на северо - восточную окраину империи.

Именно в это время, т. е. в начале V в., усиливается приток новых тюркоязычных племен на Кавказ. Чтобы предотвратить их набеги, совершавшиеся главным образом через Дербендский (Чолинский) проход, сасаниды приступили к сооружению мощной

оборонительной линии. Непомерные расходы и тяжкий труд по сооружению этих укреплений легли на плечи албанского народа.

Указ Йездигерда II о запрещении христианства и обязательном принятии зороастризма усугубил и без того напряженную ситуацию, сложившуюся в стране. Чтобы спасти государство от распада, нахарары Албании, Иберии и Армении формально объявили о своем принятии зороастризма. Для распространения новой религии среди населения в Южный Кавказ были отправлены 700 маджусов (магов), 300 из которых прибыли в Албанию. Эта мера, а также тяжелые жизненные условия, стали причиной общекавказского антисасанидского восстания. Во время этого восстания, происшедшего в 450 - 451 гг. и вскоре превратившегося в народную освободительную войну трех кавказских народов, положение албан стало более тяжелым. Так, в Пайтакаране и Чоле было размещено многотысячное иранское войско. Албанский царь Вече II, пришедший к власти после Есуагена, заключил договор с тюркским племенем оногуров, входивших в гунно-булгарский племенной союз. Однако оногуры, нарушив свое обещание, не приняли участие в решающей и победной для сасанидов битве, происшедшей между повстанцами и сасанидским войском под Аварайром (между нынешними городами Маку и Хой). Только спустя год, в 452 г, они вступили на территорию Южного Кавказа, разграбив не только земли Ирана, но и Византии и дошли до Месопотамии.

После смерти Йездигерда II в 457 г. Вече II, воспользовавшись происходившей в это время междоусобной борьбой за власть в Иране, вновь принял христианство. Для предотвращения новых выступлений гуннов, он уничтожил отряд иранских войск, размещенный в Чоле и занял этот проход своими войсками. Наконец, в 459 г Вече II объявил о своем неповиновении новому сасанидскому шаханшаху Порозу. Военные действия между Албанией и Ираном, начавшиеся в том же году, продолжались вплоть до 463 г. Пользуясь поддержкой своих союзников-маскутов и соседних горцев, албаны в течение двух лет сражались против сасанидских войск. Подавить это восстание удалось только после того, как в 462 г. оногуры, нанятые Перозом за большую мзду, перейдя через Аланские ворота (Дарьяльский проход), вторглись в Албанию. Эта война, принесшая много бед и несчастья стране и ее народу и разрушившая большую часть Албании, завершилась отречением Вече II от трона. Тем самым в 463 г. господство династии Аршакидов в Албании было прервано. Северная часть Азербайджана также была превращена в марзбанство и перешла в подчинение марзбана - наместника Сасанидов. Резиденция наместника и столица были перенесены из Кабалы, подвергавшейся постоянным нашествиям кочевых племен, в относительно безопасную Барду. Но в 481 - 484 гг. в Южном Кавказе, в т. ч. и в Албании, возникло новое антисасанидское движение. Новый шаханшах Валарш (485 - 488), учитывая политические распри, происходившие внутри империи и ее тяжелое экономическое положение, был вынужден положить конец политике религиозного преследования кавказцев, заключить с ними Нварсакское соглашение на условиях, предъявленных повстанцами. Все это привело к тому, что в Албании была восстановлена власть династии Аршакидов. После почти 30-летнего «безцарского» периода новым обладателем албанского престола стал племянник Вече II - Вачаган III Благочестивый (487 - 510). Были восстановлены прежние привилегии албанских царей, знати и духовенства, снижены налоги, а страна в целом была избавлена от обязанностей посылки своей конницы в состав сасанидской армии.

Правление Вачагана III, последнего представителя албанских Аршакидов, стало эпохой политического и культурно - религиозного возрождения Албании. Вачаган III, стремясь объединить страну под единым христианским знаменем, делал все возможное для искоренения зороастризма и других верований, открывал школы, сооружал новые и восстанавливал старые, ветхие церкви и монастыри. С целью укрепления пошатнувшегося положения албанской церкви, приумножения ее экономической мощи, укрепления ее самостоятельности и вместе с тем, усиления государственной власти Вачаган III велел созвать Алуэнский (Агуэнский) собор. Законы, принятые на этом соборе и отражающие социально-правовые отношения различных слоев населения, являются единственным дошедшим до нас историко-правовым документом раннесредневековой Албании. Этот кодекс законов, состоявший из введения и 21 статьи, помимо регламентации отношений церкви с подданными Албанского государства из всех слоев населения, относил к ведению главной церкви решение бракоразводных и судебных дел, а также установил ряд налогов в пользу церкви. Алуэнские

законы, упорядочивавшие феодальные основы христианства, ускорили развитие феодальных отношений в Албании.

Именно в это время Сасанидский Иран был потрясен движением, возглавляемым Маздаком, которого источники характеризуют как еретика - мобеда. Сторонники его вероучения, объединявшего в себе элементы зороастризма, манихейства, философских учений эллинистического мира и христианских сект, проповедовали идеи равенства, порицали воровство, обман, притеснение, боролись против эксплуатации трудового населения жречеством и светской знатью. Эти призывы нашли отклик в народных массах, недовольных тяжелым экономическим положением, а также сословной дискриминацией и привели, наконец, к восстанию 491 г. Непосредственным поводом для этого восстания был голод, обрушившийся на страну в результате стихийных бедствий. В итоге знатным родам и зороастрийскому жречеству был нанесен тяжелый материальный и моральный ущерб. В первое время, т. е. до 496 г. учение Маздака чисто с политическими целями - для ослабления жречества и знати, поощрялось даже самим шаханшахом Кавадом (488 - 531) Сделав Маздака своим советником, он воспользовался силой маздакитов, среди которых было много средних землевладельцев, ставших впоследствии опорой шаха

Однако, после своего второго восцарения (с 499 г.) на трон, Кавад, не нуждавшийся уже в помощи маздакитов и опасаясь расширения их влиятельного движения, отказался поддерживать последователей своего бывшего советника. Укреплению авторитета Кавада способствовали и его военные успехи на византийском и кавказском фронтах.

При правлении Вачагана III, в 503 г., кочевые сабиры (савиры), положившие конец союзу оногуров, вторглись через Дербендский проход, охраняемый войсками Сасанидов, в Албанию и захватили ее и Иберию. Лишь через пять лет, в 508 г. сасанидским войскам, возглавляемым шаханшахом Кавадом, удалось изгнать сабиров из пределов Южного Кавказа и вернуть под свой контроль Дербендский и Дарьяльский проходы.

В этой сложной политической и экономической обстановке сасаниды, добившись наконец-то стабилизации положения в центре, в 510 г. покончили с господством династии Аршакидов. Власть в стране вновь перешла в руки сасанидского марзбана.

В 531 г. на сасанидский престол вступил сын Кавада Хосров I Ануширван (531 - 579), который еще за два года до своего восхождения на царский трон с одобрения своего отца окончательно подавил маздакитское движение. Многие последователи Маздака, часть которых, спасаясь, бежали в горные районы Азербайджана, Дейлема и Табаристана, были казнены. Положение жречества и родовой знати ослабло, власть шаханшаха, получившего всю полноту верховной власти, окрепла.

Основная политическая линия, осуществляемая сасанидским режимом в Албании, как и раньше, заключалась в усилении зависимости от империи и обеспечении защиты северных рубежей. Охрана кавказских проходов имела, безусловно, важное значение не только для Ирана, но и для Византии. Учитывая это обстоятельство, Византия еще в 442 г. заключила специальный договор с Ираном, согласно которому обязалась за охрану Аланского прохода ежегодно выплачивать Сасанидам определенную сумму «золота». А для укрепления Дербендского прохода, называемого Албанскими воротами, Сасаниды соорудили пять рядов оборонительных стен, тянувшихся от гор до самого моря и разместили здесь сторожевые отряды. Любопытно, что Иран, Византия, а в иной раз и Албания, охранявшие кавказские проходы от нашествий племен гунно-булгарского союза, при случае вступали со своими противниками в союз и пользовались ими в своих военных целях. Так, сабиры, воевавшие в начале VI в. против сасанидов, уже в 516 г. участвовали в сражениях за Южный Кавказ в качестве наемников то на стороне Ирана, то Византии. В середине VI в. кочевые авары, прибывшие на Кавказ, нанесли поражение сабирам. После этого часть сабиров поселилась на территории между нынешней Акстафой и Шамкиром. С этого времени хазары, входившие вместе с сабирами, булгарами, барсилами и прочими тюркскими племенами Кавказа в состав Тюркского каганата, охватывавшего обширную территорию от Монголии до Черного моря, стали играть ведущую роль среди этих племен. В 553 г. Албания подверглась нашествию хазар. Согласно сведениям «Истории албан» грабежи и разрушения от этих нашествий были столь серьезными, что резиденция албанского католикоса в Чоле была перенесена в новую

столицу страны Партав (Барду). Иранский шаханшах Хосров Ануширван I сумел наконец-то одолеть хазар, после чего разместил в Албании 10 тысяч взятых из них в плен.

Ирано - византийские распри, возникавшие из-за Албании, преследовали не только политические, но и экономические цели: хазары и другие кочевые племена, выступившие в сложнейшие для Византии моменты в качестве ее союзников, стремились поживиться за счет богатых городов Азербайджана и Албании. Договор о перемирии между Ираном и Византией, заключенный в 562 г., позволил урегулировать положение на северных границах.

Движение маздакитов, предоставившее шаханшаху всю полноту верховной власти, вскрыло и слабые стороны внутренней жизни государства и потрясло его основы. В результате Хосров I осуществил реформы: военную, административную и податную, направленные на упорядочение административного устройства и экономики страны.

В источниках, составленных очевидцами борьбы населения Азербайджана против чужеземных захватчиков, сообщается о новой административной реформе Хосрова I, преследовавшей, в частности, цель укрепления обороноспособности империи. Вот что писал об этом ад-Динавери: «(Хосров) Ануширван поделил страну на четыре четверти (части). Первая четверть состояла из Хорасана, Сиджистана и Кирмана, вторая - из Исфахана, Гума, ал-Джибала, Азербайджана и Арминийи, третья охватывала территорию от Фарса и ал-Ахваза до ал-Бахрейна, а четвертая - от Ирака до рубежей страны Рум». Во главе этих четвертей, которые по административной терминологии сасанидов назывались «кустами» (сторонами), стояли наместники - **падгоспаны,** назначаемые шаханшахом. Главный военачальник наместничества назывался **спахбедом**. Иногда один и тот же человек был и наместником, и военачальником. По этому административному делению Албания вместе с Атропатеной входила в Северную четверть, называемую «Адурбадаган (Азербайджан) куст». Ибн Хордадбех сообщает, что Адурбадаганский куст наряду с Азербайджаном, Арраном-Албанией и Арменией, включал в себя Рей, Думавенд, Табаристан, Руян, Дихистан, Гилян, а также земли талышей, хазар, алан и др. Помимо наместника, стоявшего во главе всего куста, были также марзбаны, управлявшие провинциями, входившими в состав куста. Они единолично ведали гражданскими, административными и военными вопросами в провинции.

Ирано - византийские войны и их влияние на политическую ситуацию Албании. Деятельность католикоса Виро.Приход к власти династии Михранидов.

Среди стран, входящих в состав Северного куста, Азербайджан, будучи страной особого стратегического значения, способный предотвратить нашествия хазар с севера и Византии – с запада, был в центре внимания сасанидских шахов. В 571 г. в результате расторжения договора между Ираном и Византией, заключенного всего три года назад, Албания, оставшаяся в сфере влияния Ирана, подверглась нашествиям со стороны Византии. Византиец Менандр в своем произведении «История» сообщает, что около 574 г. византийские войска вторглись в Албанию, и, встретив здесь сабир и алан, взяли у них заложников; в 576 г. они вновь вторглись в Албанию, но на этот раз заставили сабир и алан переселиться на правый берег Куры, чтобы «впредь оставаться на ромейской земле». Во время последней ирано-византийской войны, вновь вспыхнувшей в 603 - 628 гг., народы Албании подверглись новым испытаниям. В результате военных действий, завершившихся в пользу сасанидских войск, многие провинции, находившиеся в подчинении Византии, перешли Ирану.

В том же году албанский католикос Виро, воспользовавшись суматохой, вызванной началом войны, поднял своих сторонников на борьбу против ненавистного режима сасанидов. Однако, карательные отряды, направленные на Албанию Хосровом II, жестоко подавили это восстание. Виро, сумевшему скрыться, удалось бежать в столицу Сасанидской Империи Ктесифон (Медаин), где лишь благодаря заступничеству жены Хосрова II, христианки Ширин, он не был казнен как другие повстанцы. По приказу шаханшаха он должен был оставаться в Ктесифоне в пожизненной ссылке, причем с сохранением за ним титула католикоса. Несмотря на это, покровительство Ширин позволило Виро принять активное участие в политической и религиозной жизни своей страны. В 612 - 613 гг. Виро принял участие в Персидском церковном соборе, созванным по инициативе Хосрова II. Представители двух враждующих толков (монофизитского и диофизитского), собравшиеся на этом соборе, должны были выявить сущность халкедонского и антихалкедонского учений и прийти к определенному решению. На соборе, в отличие от диофизитства, монофизитство было провозглашено в качестве официально признанного христианского вероисповедания. Однако, последующие страницы истории Албании

свидетельствуют о том, что именно со времен католикоса Виро албанская церковь, как и византийская и грузинская церкви, занимала халкедонскую (диофизитскую) позицию. Благодаря усилиям Виро, Хасров II дал распоряжение о даровании албанским князьям из династии Михранидов титула «господина Гирдимана и князя страны Албанской». Впервые этот титул в 627 г. был присвоен первому албанскому князю Вараз Григору, крещенному в Ктесифоне самим Виро. В 623 г. византийский император Ираклий (610 - 641) после неудачной попытки добиться перемирия, собрав огромное войско и перейдя через Колхиду, Иберию и Армению, вступил в пределы Азербайджана; здесь он сначала овладел Нахчываном, а затем, перейдя через Аракс, взял и саму столицу Атропатены - Газаку, разрушив находившиеся здесь храмы огнепоклонников. Захватив огромное количество пленных и драгоценностей, Ираклий вступил в Албанию, где он намеревался провести зиму. Вот что писал по этому поводу Моисей Каланкатуйский: «Когда греческая армия прибыла в несметном количестве, она расположилась лагерем близ быстрого потока, на окраине села Каганкайтук. Она попрала и опустошила прекрасные виноградники и поля, через которые проходила. Выступив оттуда, они расположились лагерем у потока Трту (Тертер), близ деревни Дивтакан».

Из арабских, византийских и местных источников явствует, что в 627 г., в разгар ирано-византийской войны у стен осажденного Тифлиса Ираклий встретился со своими новыми союзниками - хазарами и заключил с ними договор. По сведениям Моисея Каланкатуйского «хазары с несметными полчищами производили забеги по стране нашей (Албании) по повелению Иракла». Вторгшись в страну, хазары первый удар обрушили на Дербенд. После продолжительной осады они разрушили его «дивные стены, для построения которых цари персидские изнурили страну нашу, мобилизуя архитекторов и изыскивая много различных материалов». При взятии города хазары столь жестоко обошлись с его жителями, что среди населения Албании началась паника. Масса людей, побросав свои жилища и имущество, устремилась в столицу страны Партав, но страх перед «хищными волками» был настолько велик, что народ стал искать укрытия в неприступных горах Арцаха. Однако хазары, взяв Партав и «сведав о происшедшем, преследовали бегущих и догнали часть их». Оккупировав территорию Албании, хазары двинулись к Тифлису, где встретились с армиями императора Ираклия. Что касается сасанидского марзбана в Албании Семы Вштниса, то он «взяв с собой все свое имущество и похитив многое из страны, спасся и бежал в страну персидскую».

В 628 г. после убийства Хосрова II к власти пришел его сын Шируйа (Кавад II), который немедля освободил всех заключенных, содержавшихся по приказу его отца в дворцовой тюрьме, в т. ч. и католикоса Виро. Вернувшись после 25-летней ссылки на родину, разгромленную хазарами и брошенную на произвол марзбаном, он стал единственной реальной политической силой. Чтобы предотвратить окончательный развал страны, Виро, с одной стороны, обращается за помощью к Ирану, втянутому в борьбу за престол, а с другой, - в марте-апреле 629 г. прибывает в ставку сына хазарского кагана Шата, возглавившего в свое время поход хазар в Албании. Однако хазары, поняв двусмысленную политику Виро, прервали переговоры и подвергли Албанию новым, еще более разрушительным набегам. Посоветовавшись с влиятельными людьми страны и высокопоставленными должностными лицами, Виро вновь прибыл в лагерь Шата близ Партава. Таким образам, в конце 629 - начале 630 г. Албания, все еще оставаясь в составе Сасанидской Империи, одновременно была подвластна и хазарам, которым она уплачивала дань.

Но нищета и болезни, вызванные грабежами и разрушениями, сделали свое дело. Говоря словами Моисея Каланкатуйского, Албания была захвачена «тремя полководцами - Голодом, Мечом и их помощником Смертью». Тысячи людей, в т. ч. католикос Виро становятся жертвами эпидемии. Однако немного спустя, т. е. в 630 г., внутренние распри, начавшиеся в Тюркском Каганате и положившие конец господству тюрков на Северном Кавказе, покончили и с господством хазар в Албании.

Это событие, а также значительное ослабление в результате ирано-византийской войны обеих воюющих сторон способствовали восстановлению политической самостоятельности Албании; к власти приходит династия Михранидов, первым представителем которых стал правитель Гирдимана Вараз-Григор (628 - 642), получивший титул князя Албании еще при Хосрове II.

По сведениям источников, родоначальник этой династии Михран, имевший родственные связи с Сасанидами, опасаясь Хосрова II, расправлявшегося с убийцами своего отца, взяв с собой 30 тыс. семей и надеясь объединиться с хазарами, еще в конце VI в. отправился в Албанию. Понимая, что этот союз с хазарами будет представлять угрозу для Сасанидов, Хосров II разрешил Михрану поселиться в любом месте Албании. По словам Моисея Каланкатуйского, Михран «выступил на север области Гирдиман и коварно призвал к себе двенадцать ее правителей, предал их мечу и завладел страной».

Подобным же способом действовал и внук Михрана Вардан Храбрый; с целью узурпации власти он заманил к себе на пир 60 представителей местного албанского рода Араншахов и «подал им», по выражению Моисея Каланкатуйского, «гибельный обед, смешав их кровь с едой». Оставил он в живых лишь своего зятя - Зармихра Араншаха. Таким образом, в Албании, по словам В. В. Бартольда, «вновь восстанавливается албанская национальная династия, но персидского происхождения».

Однако, лишь при Вараз-Григоре, внуке Вардама Храброго гирдиманские правители сумели добиться распространения своей власти по всей Албании, а марзбанский режим, длившийся с небольшими перерывами с 510 по 628 г., был упразднен. Итак, если Южный Азербайджан (Адурбадаган) накануне арабских походов оставался, как и прежде, марзбанством Сасанидской Империи, то Северный Азербайджан (Албания), все еще находясь в сфере влияния Ирана, сумел сохранить как свою политическую самостоятельность, так и своих правителей из рода Михранидов, оставшихся у власти до начала VIII в.

Г л а в а XIII

ПОЛИТИЧЕСКАЯ, СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И КУЛЬТУРНАЯ ИСТОРИЯ АЗЕРБАЙДЖАНА ВО II ПОЛ. VII-XIII ВВ.

Вторжение арабов в Азербайджан. Завоевательные походы арабов, начавшиеся с середины VII в., коренным образом изменили исторические судьбы народов, населявших обширную территорию от Атлантического океана до Индии. Почву для этих завоеваний создал общественно-экономический переворот, совершившийся в конце 20-х гг. VII в. в арабском обществе, руководимым пророком Мухаммадом. Арабы, покончившие за короткий срок с таким мощным государством как Сасанидская Империя, захватили и подвластные ей страны, в т. ч. и Азербайджан, включив их в состав новой обширной империи - Арабского Халифата.

Первое столкновение азербайджанцев с арабами произошло в 637 г. близ столицы государства Сасанидов - города Ктесифона. В рядах армии сасанидского шаханшаха Йездигерда III сражались азербайджанские воины во главе с полководцем Рустамом. В этом победоносном для арабов сражении, особо отличился сын албанского князя Вараз-Григора Джеваншир, воевавший со своим отрядом в составе сасанидской армии. За боевые подвиги Джеваншира Йездигерд III наградил его ценными подарками.

Исходя из сведений Моисея Каланкатуйского, Джеваншир «в продолжении семи лет» сражался против арабов, однако, поняв бессмысленность дальнейшего сопротивления, несомненно, еще до пагубного для персов Нихавендского сражения (642), он отошел от Сасанидов и, воспользовавшись сложившейся ситуацией, даже попытался освободить страну от подчинения персидским Правителям, которые, несмотря на огромные потери, еще удерживали северные провинции империи вместе с Албанией под своим контролем. Этот шаг Джеваншира привел к вторжению Персидских войск в Албанию. После ряда сражений с персидскими войсками, в результате чего была потеряна и Барда, Джеваншир заключил с владетелем Иверии Атрнерсехом (605-641) «нерушимый союз» против персов, заручился его поддержкой и после этого вместе с иверами добился ряда весомых побед над Персидскими войсками.

Такое положение длилось вплоть до начала арабского вторжения на территорию Южного Кавказа.

Сравнительный анализ источников показывает, что первая попытка завоевания Азербайджана арабами могла произойти в период похода Ийада ибн Ганма на Месопотамию, который начался в августе 639 г. с победой при Кадисийи. Отряд Хузайфы ибн ал-Йамана, полководца халифа Умара, очевидно напал на Азербайджан со стороны уже покоренной арабами

армянской области аз-Завазан, западнее Урмийи. Поэтому первый договор с марзбаном Азербайджана, датируемый 18 г. х. - 639 г., затрагивает в основном территорию и население приурмийской и западной стороны Азербайджана (неприкосновенность храма Шиз, курдского населения и т. п.). Но тем не менее, несмотря на заключение договора, в отличие от реального завоевания, происшедшего позднее, это мимолетное завоевание носило локальный характер и не могло быть окончательным, поскольку сасанидская администрация, потерпевшая крах в центре империи, была еще жива на периферии и охранялась персидскими и местными войсками.

Несмотря на противоречивость источников, анализ их фактов дает возможность прийти к выводу, что Азербайджан завоевывался арабами несколько раз и с нескольких направлений, а окончательно только после 643 г., когда была сделана вторая попытка завоевания страны. После ожесточенных боев близ Ардабила, продолжавшихся несколько дней, войска адурбадаганского (азербайджанского) марзбана потерпели поражение. По договору, заключенному между арабским полководцем эмиром Утба ибн Фаркадом и марзбаном Исфандийаром ибн Фаррухзадом, бывшая сасанидская область Адурбадаган, называемая с этого времени Азербайджаном, признала политическую власть Халифата с условием выплаты местным населением подушной подати; от этой подати освобождались только женщины, дети, хронические больные и лица, не имевшие никаких средств существования. Временно от подушной подати освобождались также азербайджанцы, служившие в арабской армии. В случае повиновения арабским властям, последними гарантировались сохранение жизни, движимого и недвижимого имущества, а также религии и обычаев местного населения.

Арабы хорошо понимали, что без укрепления северных границ им не удастся подчинить себе Азербайджан и другие области Южного Кавказа. Поэтому сразу же после захвата Ардабила войска Халифата по каспийскому побережью двинулись к Дербенду, называемому арабами Баб ал-Абвабом («Ворота ворот»). После длительной осады арабы предложили дербендскому марзбану Шахрийару (Шахрибаразу) признать власть Халифата с выплатой подушной подати, но поскольку дербендцы охраняли проход от общего для них с мусульманами врага, то они как воины халифской армии были освобождены от подушной подати.

Обеспечив с покорением Дербенда свою безопасность с севера, арабы с целью захвата новых территорий отправили свои отряды по всему Южному Кавказу - в Муган, Тифлис, в страну Алан и в Албанию. Успех сопутствовал лишь отряду, возглавляемому полководцем Букайром, который напал на Муган. В 644 г. арабы заключили мир с муганцами.

В том же году арабы предприняли попытку захватить хазарские земли севернее Дербенда, но потерпев поражение близ Баланджара, они отступили. Этим завершается первый этап завоевания арабами Азербайджана.

В 644 - 645 гг., воспользовавшись неопределенностью политической ситуации, сложившейся в Халифате после смерти халифа Умара, население оккупированной части Азербайджана поднимает восстание и отказывается от выполнения условий, предусмотренных договорами с арабами. По приказу нового главы Халифата Усмана (644 - 656) в Азербайджан была направлена армия под предводительством ал-Валида ибн Укба. Этим было положено начало второму этапу завоевания арабами Азербайджана. Страна подверглась повторному завоеванию С восстановлением условий прежнего договора. Согласно условиям нового договора азербайджанцы помимо контрибуции должны были ежегодно платить по 800 тыс. дирхемов.

В том же году арабами были захвачены и северо - западные области Азербайджана. Начало захвата этих областей было положено операциями арабского полководца Хабиба ибн Масламы, который еще в 640 г. завершил захват Армении и обосновался в ее столице Двине (Дабиле). Вместе с подоспевшим ему на помощь отрядом Салмана ибн Раби'а он вторгся в Албанию со стороны Сюника (Сисаджана, Сисакана). Оказавшийся в осаде город Байлакан через несколько дней был сдан без боя. Вслед за тем арабы напали на столицу Албании город Барду, где их встретило ожесточенное сопротивление городского населения, сломить которое им удалось не сразу. Захватив Арцах, Ути, Сакасечу и другие области Албании, а впридачу и Шамкир (Шамкур), и тем самым завершив оккупацию правобережных прикуринских земель, Салман после этого, перейдя на левый берег Куры, занимает расположенные здесь города и села, заключив вслед за тем договоры с правителями Кабалы, Шеки, Камбисены, Хейзана,

Ширвана, Маската, Лакза, Филана, Табарсарана и возобновив договор с правителем ал-Баба (Дербенда). Однако вскоре ширванцы и дербендцы, подстрекаемые прибывшим со своим войском а Дербенд хазарским каганом, отказались от договора с арабами. Для предотвращения вторжения хазар войска Салмана в 32 г. х (652 - 653) гг. двинулись к Дербенду, а затем и к Баланджару, сражение при котором окончилось поражением мусульман и гибелью самого Салмана.

Два года спустя халиф вновь отправил на Кавказ своего полководца Хабиба ибн Масламу. Из города Дабил, где была расположена резиденция арабского наместника, Хабиб обратился к правителям окрестных областей с требованием о повиновении. Вскоре Хабиб был заменен Хузайфой ибн Йаманом. которого халиф Усман назначил правителем Азербайджана, Аррана и Армении. С целью более оперативного управления захваченными северными областями новый правитель переводит резиденцию наместничества в Барду, расположенную в центре этих областей.

После смерти халифа Усмана кавказскими вилейетами Халифата управляли такие полководцы, как Мугира ибн Шу'ба, ал-Аш'ас ибн Кайс и др.

Азербайджан в составе. Халифата. Положение северной части страны в период правления Джеваншира и после него. Падение албанского государства.

Таким образом, после более чем десятилетнего сопративления, арабы, завоевав северные и южные территории Азербайджана также как и в других странах, включенных ими в состав Халифата, заключили здесь договоры, которые регламентировали взаимоотношения между ними и местным населением. Согласно этим договорам, которые должны были восстановить мирные отношения между сторонами, местное население обязывалось либо принимать ислам, либо вместо этого уплатить подушный налог - **джизйу**. Однако, северная часть исторического Азербайджана - Албания, включенная также, как и его южная часть - Адурбадаган в состав Халифата, в отличие от второй, потерявшей всю свою самостоятельность, подчинилась арабам в качестве вассала. Сохранив свою власть путем признания гегемонии Халифата и уплаты налогов Джеваншир в то же время старался поддерживать связи с Византией. Во время нескольких важных встреч с императором Константином II, состоявшихся в 654 г., Джеваншир, дабы упредить византийские нашествия в Албанию, попросил императора принять албан в свое подданство.

Однако объективные условия (в частности, полная оккупация Армении и южной части Азербайджана арабами) заставили Джеваншира пересмотреть отношения с Халифатом, который в ту пору был более могущественной силой, чем Византия.

В 662 г. хазары близ Баланджара нанесли поражение арабам и вслед за тем напали на Албанию; но столкнувшись близ Дербенда с отрядами Джеваншира, они были вынуждены отступить. Спустя два года хазары предприняли новый поход, разграбив на этот раз страну вплоть до р. Аракс. Джеванширу пришлось заключить мир с хазарами и признать себя их вассалом. Для более крепких связей с ними он даже женился на дочери хазарского кагана.

Политический переворот в Халифате, совершившийся с приходом к власти династии Омейядов, побудил Джеваншира изменить свою тактику. Потеряв надежду на Византию, которая сама едва отбивалась от арабов, Джеваншир с целью предотвращения новых вторжений армий Халифата в страну в 667 и возможно в 670 гг. посетил центр арабского государства Дамаск и вступил в переговоры с халифом Муавийа. Он решил подчиниться «игу властителя Юга», т. е. халифу. Однако, благодаря своей гибкой политике, ему все еще удается сохранить внутреннюю самостоятельность и прежние порядки в Албании. Именно в этот тяжелый для народов Южного Кавказа период, Албания, будучи в вассальной зависимости от Халифата, выплачивала ему только дань, сохраняя при этом нетронутой княжескую власть.

В 680 г. (или 681) Джеваншир пал жертвой заговора местных провизантийских князей, не согласных с его политикой. Преемником Джеваншира стал его племянник Вараз Тиридат I (680 - 699), которого халиф Йазид I (680 - 683) назначил «наместником восточных областей и правителем царства Албанского и провинции Ути».

Убийство Джеваншира дало повод его родственнику хазарскому кагану Алп Илитверу к вторжению в Албанию. Предводительствуемая самим каганом хазарская армия разгромила на своем пути все города и села вплоть до Ути, захватив большое количество пленных и

трофеев. В 681 г. Вараз Тиридат I отправил на переговоры с каганом албанского католикоса Елиазара, который сумел заключить мир с хазарами.

Смута в центре Халифата, наступившая после смерти халифа Муавийа (680), ослабила позиции арабских войск, охранявших северные рубежи империи.

В это тяжелое для Халифата время южнокавказские народы, согласно сведению местных источников, «восстали» против центральной власти. По словам Гевонда «армяне, грузины и агваны после тридцатилетнего повиновения перестала платить (арабам) подать». В это же время (681) на совместном совещании албанских князей и католикоса, созванного с целью предотвращения возможного хазарского вторжения, было решено направить на переговоры к хазарам Мецкогманского епископа Исраиля. Деятельность Исраиля привела к тому, что часть хазаров, в т. ч. и Алп Илитвер приняли христианство. Однако в 685 г. достигнутое такой дорогой ценой перемирие было нарушено новым нашествием хазар на Албанию, Армению и Картли. С 686 г. начинаются походы византийцев в Южный Кавказ, продолжавшиеся до 689 г. Вскоре возобновляются и нашествия арабов на территорию этих стран.

В 688 - 689 гг. халиф Абд ал-Малик ибн Марван (685 - 705) заключает мирный договор с византийским императором Юстинианом II. По условиям этого договора Албания, Картли и Армения оказались в сфере влияния обоих могущественных соперников. Согласно местному источнику, с этого, времени Албания «платила дань трем народам - хазарам, таджикам (арабам) и грекам (византийцам)».

С целью избавления от возложенной на страну обязанности по уплате налогов Византии Вараз Тиридат I вместе со своими сыновьями в 699 г. направился с прошением в Константинополь где его сыновья оказались в качестве заложников, а он сам содержался там вплоть до 704 г. Воспользовавшись его отсутствнем, албанский католикос Нерсес, заручившись поддержкой княжеской жены Спарамы, предпринял попытку распространения халкедонитского учения в Албании. Противники этого учения в Албании во главе с князем Шеройе обратились за помощью к армянскому католикосу Илие (Елиа, Егиа). В своем письме халифу Абд ал-Малику Илия расценил действия албанского католикоса как провизантийские и измеснические. В ответном письме халиф, с удовлетворением воспринимавший любые шаги по ослаблению влияния Византии в Южном Кавказе, приказал Илие наказать Нерсеса и его сторонников. В итоге армянскому католикосу, опираясь на военно-политическую мощь арабов, с помощью Халифата удалось добиться подчинения себе албанской церкви, что имело далеко идущие последствия в дальнейшей истории не только Албании, но и всего Азербайджана.

Возвращение в 704 г. после пятилетнего плена в Албанию ее правителя Вараз Тиридата не сумело предотвратить распад страны, находившейся во все более зависимом положении. Ухудшение обстановки в стране способствовало ужесточению силовой политики Халифата в связи с возобновлением арабо - византийских войн. Ряд албанских князей, попавших в составленный для халифа особый список подозрительных и неблагонадежных лиц, были схвачены и отправлены в Дамаск. Непосредственное управление страной сосредоточилось в руках халифского наместника, а князь и католикос Албании, превратившиеся в советников наместника, были лишены каких - либо прав на принятие самостоятельных решений.

Новая арабская система управления на Кавказе

Итак, с 705 г. Албания, утратив свою политическую самостоятельность, теряет и свой вассалитет и переходит в полное подчинение арабам, именуясь отныне вилайетом Арран. Именно с этого времени, потерявшая свою государственность, Албания вместе с другими завоеванными арабами территориями на Кавказе, а именно с собственно Арменией, Восточной Грузией - Картли и с частью современного Дагестана включается в новообразованную арабскую провинцию, с административным названием «Арминийа». Это название, закрепившееся за всеми помянутыми выше странами, было результатом унаследования арабскими оккупационными властями доарабской административной системы византийской Армении, образовавшейся в середине VI в после реформы императора Юстиниана I. Появлению такого названия послужили и другие объективные причины: во-первых, территория собственно Армении была первой южнокавказской страной, покоренной арабами в период Месопотамского похода, когда были

завоеваны подвластные Византии армянские земли; во-вторых, арабы устроили резиденцию своего первого кавказского наместника в основном городе Армении того периода Дабиле-Двине.

Естественно, что новые завоеватели, унаследовавшие старую византийскую административную систему, сохранили за оккупированной ими территорией и ее прежнее административное название «Арминийа» Также естественно, что по ходу завоевания новых, близлежащих территорий и они были присоединены арабами к уже находившимся в этом регионе под их властью армянским землям и для удобства управления получили то же административное название. Наряду с этими объективными причинами вероятно использование «книжными» арабскими авторами и сирийского доарабского письменного материала, в котором Гурзан - Грузия и Арран - Албания еще до арабов назывались «землями в Армении». Академик З. М. Буниятов вполне справедливо называет единство этих кавказских стран того времени чисто церковным. К этому его мнению присоединяется и армянский ученый А. Н Тер-Гевондян, назвав их жителей, словами сирийского автора «одной группой верующих (христианских) народов Северного края» В дальнейшем укреплению этого названия в немалой степени способствовала и политика арабской администрации, благосклонно относившейся к армянским священнослужителям, ведущим в конце VII в. идеологическую борьбу против враждебного арабам Византии. Вскоре с помощью самого халифа, они, как было сказано выше, смогли взять верх над христианской церковью Албании, потерявшей в начале VIII в. свою государственность.

Таким образом, если доарабская византийская Армения, разделенная исходя из императорской реформы Юстиниана I на четыре части, охватывала только собственно армянские земли, то арабская Арминийа, тоже разделенная на четыре части, объединила в своих пределах все страны и народы Кавказа, включенные после завоевания в пределы Халифата.

Однако источники сохранили и доарабское сасанидское административное название этих территорий - Азербайджан (Адурбадаган), который при последних Сасанидах включал в себя весь «Северный куст», а при арабах только территорию собственно исторического Азербайджана. Именно такую картину исторической географии того периода изобразил на своей карте Каспийского моря арабский географ - путешественник X в Ибн Хаукал, назвав всю прибрежную зону от Дербенда до Гилана Азербайджаном.

I Арминийа и II Арминийа арабского административного раздела охватывали территорию, простиравшуюся от Тифлиса до Дербенда на севере и до р. Аракс на юге, и с гор Малого Кавказа на западе до Каспийского моря на востоке, объединяя в себе в основном древнеалбанские земли, именуемые арабами Арраном. В состав арабской провинции Арран, помимо самой Албании, в т. ч. Сюника-Сисаджана, были включены Тифлис вместе с его окрестностями, находившийся с 644 г. в мусульманском подчинении, а также территория, заселенная горцами. Сама Армения была отнесена к III-IV Арминийам.

Что касается южной части Азербайджана - Адурбадагана, то он в этот период был объединен в составе единого наместничества с другой арабской провинцией - ал-Джазирой.

Главы провинций, назначенные халифом в первые годы арабского завоевания, сосредоточивали в своих руках гражданскую и военную власть. В этот период, когда главной целью арабов было получение податей, титул «амила», присваиваемый потом фискальным агентам, присваивался и наместнику на какой-то территории, а также уполномоченному по сбору налогов. В дальнейшем управление провинцией начали осуществлять через диван, находившийся в главном городе этой провинции и возглавляемый амиром или вали. Функции амила, амира (военачальника) и гази (судьи) уже выполняли ни одни и те же, а разные лица.

Арабо-хазарские войны на территории Азербайджана.

В начале VIII в. Арабский Халифат, переживавший в эту пору период своего могущества, для дальнейшего укрепления своих позиций в таких стратегически важных регионах, как Азербайджан и в соседних с ним странах, повел борьбу с хазарами. Дербенд, будучи главной мишенью на раннем этапе арабо-хазарских войн (708 - 717), переходил из рук в руки.

В 717 г. арабам пришлось отражать новое нашествие многочисленного хазарского войска, пришедшееся на период правления халифа Умара II (717 - 720). В 721/722 г.

произошло новое нападение 30 тыс. хазарского войска, поддержанного кыпчагами и другими тюркскими племенами, арабы вновь сумели его отравить. Овладев Дербендом, арабский полководец ал-Джаррах продвинулся в сторону севера, где находились города и крепости хазар и завоевал их, а захваченных пленных разместил в окрестностях Кабалы. Конец 20-х годов VIII в. прошел во взаимных атаках противоборствующих сторон. Начиная с 730-731 гг. 300-тыс. войско хазар и других тюркских племен, предводительствуемое сыном хазарского кагана, вторглось в Азербайджан через Дербендский, Дарьяльский и другие проходы; грабя на своем пути города и села, это войско дошло до Ардабила, в котором размещался арабский гарнизон. В кровопролитном сражении близ Савалана арабы потерпели поражение. Овладев в течение короткого времени многими городами и селами Азербайджана, Аррана и Армении, хазары, по словам одного из средневековых летописцев, «принялись убивать, грабить, сжигать и насиловать».

Подобная угроза заставила Халифат, мобилизовав все имевшиеся у него силы, создать для борьбы с хазарами новую армию. Новоназначенный арабский военачальник Сайд ал-Хараши для участия в «священной войне» призывал в свою армию всех добровольцев. Пройдя с большим войском через ал-Джазиру, Сайд сумел очистить от хазар Хилат, Барду, Байлакан, Варсан, Ардабил, а также десятки других городов и крепостей. В том же году брат халифа Маслама, назначенный правителем Азербайджана и Арминийи, вновь захватил непокорный Шабран, а также Дербенд, в котором разместились хазары, и двинулся затем к хазарским городам Баланджар, Вабандар и Самандар.

Для укрепления позиций арабов в пограничной Дербендской области Маслама разделил Дербенд на четыре зоны и разместил в них 24-х тыс. арабский гарнизон.

В 732/733 г. Марван ибн Мухаммад, назначенный правителем Азербайджана, Арминийи и ал-Джазиры, со 120-и тыс. войском прибыл в Арран и разбил лагерь в Касаке (Газахе). Путем политики захватов и насилия Марвану удалось добраться до самой хазарской столицы, расположенной на Итиле (Волге), и обратить в исламскую религию часть местного населения во главе с самим каганом. Плененных им 40 тыс. хазар Марван разместил между Самуром и Шабраном.

Беспрерывные нашествия Марвана и проводимая Халифатом жесткая налоговая политика довели до отчаяния не только хазар, но я все местное население. Как пишут источники, (ал-Куфи, Ибн ал Асир, «Дербенд - наме») в 738 г., согласно заключенному договору между горскими правителями и Марваном, арабский правитель получал ежегодно «с Кумика и Тумана 100 рабов, 100 невольниц и 20 тыс. батманов пшеницы, с Кура и Мискинджи -- 14 тыс. батманов пшеницы и 40 тыс. дирхемов, с Ширвана - 20 тыс. батманов пшеницы и 50 тыс. дирхемов. Все эти средства собирались в хранилищах и шли на оплату жалованья воинам города [Дербенда]».

В последующие годы хазары не отваживались напасть на Азербайджан. Лишь в последние годы правления ослабевшего Омейядского режима, хазары, воспользовавшись смутой, происходившей в это время в центре Халифата и подстрекаемые Византией, неоднократно вторгались в Арран. В ранний период правления династии Аббасидов (763 - 764 гг.) хазарские войска опустошили ряд областей Аррана и Грузии. Происходившие в последующие годы столкновения между арабами и хазарами завершались победой то одной, то другой стороны. Наконец, после очередного арабо-хазарского конфликта, случившегося в период правления халифа Харун ар-Рашида, в конце VIII в., между сторонами был заключен мирный договор, положивший, таким образом, конец арабо-хазарским войнам, которые попеременно велись со времени первого появления арабов на Кавказе. Эти грабительские походы, длившиеся более столетия и разорявшие местное население, сильно потрясли и позиции Халифата на Кавказе.

Переселенческая политика арабов и ее последствия. Поземельная и налоговая политика арабов.

Чтобы закрепить свои тылы в Азербайджане, арабы, использовавшие для этого каждое средство, переселяли сюда целые арабские племена, строили военные поселения (рабаты) в таких стратегически важных городах как Дербенд, Барда, Байлакан, Кабала, Ширван, Варсан, Тебриз, Мийана, Сараб и др. Размещавшиеся в рабатах арабские гарнизоны содержались за счет местного населения. По сведениям источников, «после того, как арабы обосновались в Азербайджане, к ним стали стекаться их родственники из Куфы, Басры, Шама, каждый из которых взял себе земли сколько мог, другая же их часть приобрела земли

неарабов за деньги». Приобретая таким путем оккупированные земли арабы со временем превратились в крупных землевладельцев. В конце правления династии Омейядов, назначенные халифом правители в Азербайджане и Арране, как впрочем и в других провинциях Халифата, чинили произвол, разоряя местное население налогами. Доведенные до отчаяния крестьяне массами покидали родные села и обезземеливались. Брошенные земли захватывались крупными землевладельцами, которые пользовались наемным трудом прежних владельцев этих земель. Этот процесс способствовал еще большему развитию феодализма в Азербайджане и ослаблению здесь позиции Омейядов.

Приход к власти Аббасидов в середине VIII в. нисколько не улучшил благосостояния населения Азербайджана и Аррана. Если при Омейядах большая часть налогов уплачивалась натурой, то в период правления Аббасидов натурой уплачивалась лишь часть налогов, причем принимались в основном только ценные и редкие изделия.

По сведениям источников, земли в Халифате при Омейядах, а позже и при Аббасидах делились на пять основных категорий: 1) поместья халифские или султанские; 2) земли **икта**; 3) земли **мульк**; 4) земли **вакф** и 5) земли общинные.

В период раннего Халифата одной из форм феодальной эксплуатации являлась испольщина, широко распространенная в Азербайджане. Разорявшие местных землевладельцев налоги вынуждали их делить свои земли на мелкие участки и сдавать их испольщикам. По сведениям источников, еще в первые годы арабского завоевания большинство (населения Азербайджана передавали свои земли и целые деревни под опеку арабских племен, а также крупным землевладельцам арабской национальности и государственным служащим, которые отныне становились Их покровителями, а сами жители превращались в испольщиков арабов. Земли брались в аренду с условием взимания с арендатора 1/6 или 1/7 доли урожая. Фактические собственники земель, дабы уберечь себя от гнета чиновников, передавали часть своего урожая покровителям-арабам. Такое положение нашло свое отражение в договорах, заключенных между арабами и местными жителями, в которые наряду с прочими включалось условие, по которому земли, принадлежавшие местным землевладельцам, оставались за ними же. Подобные владельцы приобретали статус **зиммия**, т. е. лица, принадлежащего другой, немусульманской религии и оставались на попечении мусульманской общины, уплачивая наряду с земельным налогом - **хараджем**, подушный налог - **джизйу**. Согласно шариату, джизйа взималась ежегодно с лиц МУЖСКОГО пола в зависимости от их состоятельности: богатые должны были уплачивать 48 дирхемов, лица со средним достатком - 24, а бедные - 12 дирхемов. С лиц, принявших ислам, взимался десятинный налог - **ушр.** Земельный налог - **харадж** уплачивался всеми собственниками независимо от религиозной принадлежности, с той разницей, что в отличие от мусульман ставка этого налога для зиммиев была установлена в двукратном размере.

Помимо хараджа и джизйи в этот период существовал и целый ряд других налогов, таких как **хумс**, взимавшийся с имущества и собственности (до 1/5 части дохода), **закат**, уплачиваемый состоятельными мусульманами в пользу бедных, **закат ал фитр** - налог - **фитра**, преподносившийся по случаю окончания мусульманского поста (**оруджлуга**), **садака** или милостыня, передававшаяся в пользу бедных. Кроме этого, налогами были обложены нефтяные источники и соляные промысла в Ширване (Баку). По свидетельству источников, в начале IX в. (документы более раннего времени вследствие пожаров, случившихся в центре Халифата, до нас не дошли) с Азербайджана и Аррана налогов взималось соответственно 4 - 4,5 млн. дирхемов ежегодно. В последующие годы сумма взимаемого хараджа, в зависимости от обстановки в государстве, то повышалась, то уменьшалась.

Произведенная в 725 - 726 гг. перепись населения, а также инвентаризация земли, скота и т. д. внесла изменения в систему налогообложения. Появились новые виды налогов. Подати взимались даже с брачных договоров. А в Южном Азербайджане из прежних сасанидских налогов были восстановлены так (называемые «подарки к Новрузу и махраджану».

Движение хуррамитов. Такое положение дел вызвало резкое недовольство, принявшее, как и во всем Халифате форму религиозных и социально-политических выступлений. Вскоре весь Кавказский регион был охвачен восстаниями. В 778 - 779 гг. появились первые известия о хуррамитском движении. Эти восстания удалось подавить лишь в период правления халифа Харун ар-Рашида. Начиная с 778 г. и вплоть до конца VIII в. он сменил на Южном Кавказе свыше пятнадцати правителей, что, впрочем, не смогло предотвратить ширящегося масштаба народных выступлений. Усиление феодальной эксплуатации, существовавший порядок сбора хараджа, при

котором этот налог взимался по размеру, земельного участка, а не по объему полученного с него урожая, способствовали значительному ухудшению положения крестьян. В 793 - 794 гг. в Байлакане вспыхнуло восстание горожан, которые захватили власть в городе. В первом сражении, происшедшем между восставшими и арабским войском близ Барды, байлаканцы добились победы. Хотя арабы выиграли следующее сражение, выступления против центральной власти продолжались и после этого.

В начале IX в. движение хуррамитов в Азербайджане приобрело новый размах и вскоре, выйдя за его пределы, распространилось в провинциях Исфахан, Рей и Хамадан. Хуррамиты по своим идейным корням, связанные с движением маздакитов, несмотря на причисление их мусульманскими философами к «крайним» шиитам, фактически отвергали ислам, ставя своего Пророка Ширвина выше Мухаммада. Проповедуя возможность создания справедливого общества на Земле, хуррамиты верили в переселение душ и в конечную победу сил добра над силами зла, борясь за передачу земли в распоряжение общине. Ведя свои проповеди, специальные представители хуррамитов - мелеки, призывали население к борьбе. Эта борьба, как и другие антихалифатские выступления, проводившаяся под религиозными лозунгами, постепенно превратилась в общенародное движение, направленное против арабов и правоверного ислама. Несмотря на то, что основной движущей силой этого движения являлись крестьяне, однако к нему примкнули городская беднота и ремесленники, а также некоторые феодалы, недовольные режимом Халифата.

Начальный этап движения хуррамитов связан с именем Джавидана - мелкого феодала, владевшего крепостью Базз, расположенной в Ардабилском округе. Начавшееся в 808 г. под его руководством выступление против режима Халифата, протекавшее под красным хуррамитским знаменем, вскоре было подавлено войсками халифа.

Ослаблению выступлений способствовала и борьба между хуррамитскими лидерами за руководство движением. В 816 г. хуррамитские предводители Абу Имран и Джавидан встретились в открытом бою, закончившимся смертью первого и смертельным ранением второго. После смерти Джавидана во главе хуррамитского движения встал Бабек. Выросший в бедной крестьянской семье в селении Билалабад Мимазского рустака, Бабек, рано познав невзгоды жизни, по приглашению Джавидана с 18 лет примыкает к хуррамитам.

Хуррамитские выступления, переросшие в великое освободительное движение продолжались примерно 21 год и нанесли тяжелый удар по Арабскому Халифату, потрясли его основы. Отдельными отрядами хуррамитов руководили ближайшие помощники Бабека - такие видные полководцы, как Адин, Абдулла, Тархан, Рустам, Муавийа и др.

Бабекитское движение по своей силе и размаху было самым мощным на Ближнем и Среднем Востоке. За годы своей борьбы хуррамиты уничтожили шесть регулярных армий Халифата, на считывавшие примерно полмиллиона войска. По свидетельству источников, численность хуррамитов на юге Азербайджана и в Дейлеме доходила до 300 тыс. человек. Под влиянием бабекитского движения восстало население Джибала, Хорасана, Табаристана, Астрабада, Исфахана и других местностей.

В 830 г. бабекитское войско заняло Хамадан, что лишило Халифат основных стратегических и транзитных путей, связывавших его с восточными землями. Для проведения совместной борьбы с Халифатом Бабек установил связь и с византийским императором. По мнению арабского историка ал-Мас'уДи, бабекитское движение чуть было не покончило с властью Аббасидов. Видя серьезную угрозу, нависшую над Халифатом, халиф ал-Му'тасим, заключив мир с Византией, бросил все свои силы против Бабека. Военачальником арабских карательных войск был назначен усрушанский тюрок Афшин Хайдар ибн Кавус, прославившийся во время арабо-византийских войн.

Продолжавшаяся война с хуррамитами требовала больших средств и живой силы. В одном лишь 837 г. на содержание арабских войск было израсходовано 1 млн. дирхемов. В это время некоторые феодалы, участвовавшие в движении хуррамитов, поняв, что цели этого движения противоречат их собственным интересам, предали его и отдалились от хуррамитов. В итоге, хорошо вооруженным и численно превосходящим арабским войскам, в конце августа 837 г. после продолжительной осады удалось овладеть крепостью Базз. По сведениям источников, в сражении за эту крепость погибло более 100 тыс. арабских воинов и 80 тыс. восставших. По пути в Византию, куда Бабек намеревался пробиться со своим небольшим отрядом, он остановился в Арране, где и был схвачен в результате предательства своего

бывшего союзника албанского князя Сахла ибн Сунбата. По приказу халифа ал-Му'тасима в (начале 838 г. в гор. Самира Бабек был подвергнут мученической казни (дата его казни, согласно арабским источникам, колеблется между первой декадой января и серединой марта 838 г.).

Несмотря на поражение хуррамитского движения, народно-освободительная война под предводительством Бабека ускорила падение Халифата и облегчила освободительную борьбу других угнетенных народов. Сторонники Бабека вплоть до самого конца IX в. продолжали активно участвовать в выступлениях против режима Халифата.

Город и городская жизнь. Этнические и конфессиональные процессы. Арабское иго и длительное господство Халифата в Азербайджане наложило глубокий отпечаток на политическую, экономическую и культурную жизнь страны. Это обстоятельство хотя и вызвало временное замедление в развитии производительных сил и культурного прогресса страны, тем не менее, включение Азербайджана в состав обширного Араского Халифата объективно способствовало приобщению его к общемусульманской культуре, создавало условия для широкого распространения здесь ислама.

Проводившиеся на территории Азербайджана военные действия нанесли огромный ущерб его городам и селам. Арабы, сравнительно легко и бескровно овладевшие многими ближневосточными городами, во многих местах Азербайджана натолкнулись на ожесточенное сопротивление. В результате огромного урона, понесенною городским хозяйством, некоторые города пришли в упадок. Вместе с тем арабы, не сумевшие привнести в Азербайджан более прогрессивную систему общественных отношений и вследствие этого не пытавшиеся изменить со своим приходом общественно-экономические основы завоеванного ими общества, не уничтожали его производительные силы и пытались сохранить существующую хозяйственную систему.

Письменные источники, которые подтверждаются результатами археологических исследований, свидетельствуют о том, что после более чем двухвекового периода экономического застоя, вызванного арабской оккупацией, походами хазар, борьбой местного населения против Халифата и т. п., в Азербайджане стали развиваться города, ремесла и торговля. Постепенно менялся облик городов, появились такие важные торгово-ремесленные центры как Гянджа, Байлакан, Баку, Тебриз, Марага и др. Находясь в рамках единого централизованного государства, они были тесно связаны друг с другом, что, наряду с прочим, приводило к постепенной утрате ими свсей прежней самостоятельности и внутренней автономии. По мере усиления процесса отделения города от деревни городское население, полностью устранившись от земледельческих занятий, стало заниматься только ремеслом и торговлей.

Стремительное развитие внутренней и внешней торговли способствовало серьезным изменениям в социально-экономической структуре ряда городов, возле цитаделей («шахристанов»), возникали обширные ремесленно-торговые кварталы - **рабаты**. Ремесленники и торговцы составляли большинство городского населения. Мастера различных ремесел и профессий, как правило, селились возле базаров - в специальных кварталах. На базарах отдельные ремесленники имели свои торговые ряды. Однако, несмотря на наличие этих особенностей, присущих городам периода развитого феодализма, ни все города того времени смогли возвыситься до уровня крупного феодального города Общее развитие хозяйства этих городов создало предпосылки для их постепенного превращения в средневековый феодальный город.

В источниках, в которых сообщается о завоевании Азербайджана арабами, упоминаются такие города, как Ардабил, Муган, Нахчыван, Барда, Байлакан, Кабала, Шеки, Шамкур, Дербенд (Баб ал-Абваб), Шабран, Шамахы, Газака и др. Арабские же авторы IX - X вв. дополняют этот список названиями десятков городов и населенных пунктов как поныне существующих, так и тех, местонахождение которых пока еще остается неизвестным.

В некоторых городах арабского времени, являвшихся объектами археологических исследований (в Гяндже, Кабале, Мингечауре, Байлакане - Оренкале, Дербенде, Баку, Шабране, Шамахы и др.), во время проведенных раскопок были выявлены изделия, относящиеся ко всем основным отраслям средневекового ремесла.

В этот период самым большим городом не только Азербайджана, но и всего Кавказа являлась Барда, которую называли «матерью Аррана». В то время здесь проживало примерно 100 тыс. человек. Бардинский базар «Курки» являлся одним из самых знаменитых на Ближнем Востоке. Важнейшей статьей городского экспорта являлся шелк. Сходившиеся в Барде торговые и караванные пути соединяли этот город с Дербендом, Тифлисом, Дабилом, Ардабилом, а через эти города - с северными, южными и восточными странами. По этим путям в Азербайджан привозились различные ткани, металлические изделия, парфюмерия, пряности, меха и др., а вывозились шелк-сырец, шелковые ткани, хлопок, ковры, краски, нефть, скот, кони и т. д. Во время раскопок в Кабале были выявлены предметы украшения из золота и серебра, в Мингечауре - части ткацкого станка, сапожные инструменты остатки шелковых и шерстяных тканей, в Байлакане - гончарные печи, глазурованная и неглазурованная посуда и пр Гянджа, Шамкур и Маранд были известны своими шерстяными платьями, Байлакан славился полосатыми тканями «тирме» и покрывалами, Варсан и Нахчыван - коврами «зили», Барзанд - банными полотенцами (**гатифе**), Муган - паласами и чувяками, сотканными из ковровой продукции, Салмас - шелковыми шнурками и д.. Торговые пошлины стали важной статьей доходов странны. Из содержания договоров, заключенных арабами с городами Азербайджана, видно, что в первые годы после завоевания арабы, за исключением идолопоклонников, не навязывали ислам силой, разрешая местному населению исповедывать прежние религии и совершать традиционные обряды. Взамен этого народы «ахли-китаба» (т. е. евреи и христиане, имеющие священные книги), в т. ч. азербайджанцы-огнепоклонники и христиане, должны были уплачивать **джизйу**. Несмотря на заключенные договоры, южные азербайджанцы, исповедывавшие огнепоклонничество, вследствие материальных и моральных преимуществ новой религии, восприняли ее быстрее. По, очевидно, преувеличенным сведениям ал-Балазури, большинство (городского) населения Южного Азербайджана приняли ислам уже в период правления халифа Али (656-661). Лишь жители горных местностей Азербайджана даже в X-XII вв. продолжали придерживаться прежних верований. Среди албан, часть которых путем уплаты джизйи сохранила свою христианскую религию, ислам приняли местная знать, купцы, феодалы и др., стремившиеся в первую очередь сохранить свои прежние привилегии, хотя по сравнению с югом на севере Азербайджана ислам распространялся гораздо медленнее.

Большую роль в распространении в Азербайджане новой религии сыграли переселенные сюда арабские племена. По примеру прежних угнетателей арабы стремились утвердиться на завоеванных землях путем их заселения. Если в период Омейядов преимущество давалось северным арабским племенам, имевшим родственные связи с этой династией, то с приходом к власти Аббасидов усиливается приток в Азербайджан южных арабских племен. В Тебриз были переселены **раввадиты**, в Майанидж (Мийану) и Джилбайу - **хамданиты**, в Барзу - **авдиты**, в Нариз - **таиты**, в Сараб - **киндиты**. Обосновавшиеся в Арране северные арабские племена довольно враждебно встретили своих южных соотечественников. Представители новой династии встретили сопротивление в Барде, Байлакане, Кабале и Дербенде. Создавшаяся ситуация была урегулирована лишь при правлении халифа Харун ар-Рашида. Возникновение в начале IX в. хуррамитского движения, а также образование самостоятельных государств в результате распада Халифата приостановило процесс переселения арабов в Азербайджан. И поныне встречаемые на территории Азербайджана топонимы арабского происхождения (Арабкеймураз, Арабхаджи, Арабушагы, Арабшахверли и др.) хранят в себе названия этих племен.

Хотя источники свидетельствуют о наличии в Азербайджане арабского времени десятков разноязычных племен, они же говорят об Азербайджане как об «издревле тюркской стране». Однако наряду с хазарами, кыпчагами, сабирами и другими тюркоязычными племенами, которые населяли в основном низменные места как на севере, так и юге страны, здесь проживали кавказоязычные албаны, удины, гаргары, хыналыгцы, лезгины, ираноязычные азери, таты, талыши, курды и другие народы. Наличие корня «сак» в названиях албанских областей (Сакасена, Шеки - Саки, Маскат - Масакат и др.) свидетельствует о преобла- дании в свое время на этой территории сакских племен. НЕСМОТря на то, что персидский и арабский языки захватчиков на первых порах служили средством общения между этими народами говорившими на различных языках и диалектах, однако, усиление

новых потоков тюрков привело позднее к усилению тюркского компонента. Данный процесс, замедлившийся переселенческой политикой арабов, получил новый размах с началом ассимиляции между арабами и тюрками. Обосновавшиеся в Азербайджане арабы, со временем утрачивая свой родной язык и традиции, постепенно перенимали язык, культурные и бытовые обычаи своих единоверцев - тюрков. Вместе с тем в период Омейядов в качестве официального языка употреблялись персидский и арабский языки, а при Аббасидах - только арабский, этому способствовали ведущее место, занимаемое местной арабской управленческой системой, укрепление ислама, расширение азербайджано - арабских культурных связей, переход здесь по примеру других оккупированных мусульманских стран, на арабский алфавит.

В связи с широким распространением ислама азербайджанцы, объединенные как и все другие народы, воспринявшие эту религию под общим названием «мусульмане», принимали участие в процессе развития мусульманской культуры, расцвет которой приходится на IX - X вв. Чтобы получить образование, многие азербайджанцы отправлялись в такие культурные центры Арабского Востока, как Багдад, Куфа, Басра, Дамаск, Каир и др. города.

В самом же Азербайджане уже в конце VII в. в соборных («джаме») мечетях крупных городов были открыты **мектебы** (школы), в которых обучались дети относительно состоятельной части населения - первоначально только на арабском, а в X вв. и на персидском языках. Детей наряду с грамматикой арабского языка, богословскими дисциплинами и шариатом обучали истории, географии, риторике и т. п.

Ослабление власти Халифата в Азербайджане и образование на его территории независимых и полунезависимых государств.

Движение Хуррамитов, начавшееся в третьей четверти VIII в. и охватившее в начале IX в. северные области Халифата, привело также к ослаблению власти арабов в Азербайджане. После убийства в 821 г. последнего представителя династии Михранидов в Албании Вараза Тиридита власть перешла к Сахлу ибн Сунбату, принявшему титул «Аран - шаха». В 835г. Сахл, являвшийся вначале союзником Бабека, воспользовался царившим в то время в Халифате хаосом и занял большую часть Аррана. Хотя вскоре за проявленное усердие в поимке Бабека халиф назначил Сахла правителем Армении, Грузии и Албании, на деле он правил только Шеки. Находившиеся в период хуррамитского движения в полузависимом положении от Халифата правители Хачена - Атрнерсех, Ктиша и Байлакана - Степаннос Абласад и его преемник и племянник - Есаи Абу Муса (или Иса ибн ухт Истифанус), Сюника - Васак, Гирдимана - Кетритч и Ути - Степан Клиа, стремясь по примеру Сахла ибн Сунбата к укреплению своего положения и выходу из подчинения Халифату, союзничали с Бабеком, используя его вооруженные отряды в борьбе с восставшими в это время в Арране павликианами (байлаканцами). Однако возможные последствия народно-освободительного движения, могущие в конечном счете ущемить интересы местных феодалов, способствовали их устранению в скором времени от этого движения. Вместе с тем, бабекитское движение содействовало усилению сепаратистских тенденций среди местных феодалов.

В 40-е г. IX в. борьба против Халифата распространилась по всему Южному Кавказу. В итоге, большая часть Аррана почти полностью вышла из подчинения Халифату. Длительная борьба с Халифатом правителя Тифлиса Исхака ибн Исмаила, правителя Байлакана Есаи Абу Мусы и др. была подавлена лишь в 853 г. предводителем халифских войск полководцем Буга ал-Кабиром (Большой Буга). По свидетельству источников, схватив не желавших подчиниться Халифату арранских, сюникских и армянских князей, в т. ч. Есаи Абу Мусу, Васака, Кетритча Степана Клиа, Атрнерсеха и других, он отправил их в качестве пленников в столицу Халифата Самиру. Однако эти меры не ослабили стремлений местных правителей выйти из повиновения Халифату; тем более, что занятый войной с Византией, Халифат не мог уделить событиям на Кавказе должного внимания. Свидетельством сепаратистских устремлений части местных феодалов явилась, в частности, деятельность правителя Азербайджана Мухаммада ибн Халида ибн Йазида в Арране и его братьев - Хай сама и Йазида - в Ширване и Лайзане.

Воспользовавшись смутами в Халифате, наступившими вслед за убийством халифа ал-Мутаваккила (861 г.), Хайсам ибн Халид, первый из Мазйадидов-арабов по происхождению, принявший древний титул ширваншаха, восстановил независимое государство Ширваншахов. Одновременно, его брат Йазид объявил себя Лайзан - шахом. В 917 г. Лайзан - шах Абу Тахир

Йазид, уничтожив своих ширванских .родичей, присоединил свои владения к Ширвану и объявил себя ширваншахом.

В 869 г. Хашим ас-Сулами, принадлежавший поселившемуся в Дербенде арабскому роду, объявил о независимости этого города-государства и таким образом положил начало существованию Дербендского эмирата. Этот город, управляемый в течении длительного времени арабскими полководцами, служил важным оборонительным укреплением, охранявшим северные рубежи Халифата. Стремясь с помощью городских раисов мирно править Дербдадом, Хашим время от времени под религиозными лозунгами устраивал походы в соседние горские страны. После Хашима управление этим городом-государством было унаследовано представителями его рода. Сумев сохранить свою политическую самостоятельность вплоть до конца XI в. Дербендский эмират в последующее время был вынужден признать свою политическую и экономическую зависимость от ширваншахов.

В 886 г. Григор Хамам, «восстановший разрушенное Албанское царство», распространил свою власть над частью Аррана. В это же время внук Спарамы - дочери Вараза Тиридата - Сахак, по прозвищу Савада, совместно с хаченским правителем Артнерсехом захватил Гирдиман и часть Арцаха и Ширака. Моисей Каланкатуйский сообщает о бесплодных походах против Сахака основателя Армянского царства Смбата Багратуни, обособившегося в этот период от Халифата. Сын внука Сахака Ишхануна Иоанн, по прозвищу Сенекерим, в X в. вновь восставливает Албанское царство.

В это время в результате ослабления центральной власти на юге Азербайджана сложилось независимое от Халифата государство Саджидов. Образование этого государства связывается с именем основателя тюркской по происхождению династии Садживов Мухаммеда ибн Абу-с-Саджа. Не сумевший в силу политической обстановки полностью отделиться от Халифата, Мухаммад ибн Абу-с-Садж стал опорой центральной власти на Южном Кавказе. В 898 г. он был утвержден халифом правителем в это время фактически уже не существующей арабской провинции Арминийа.

Таким образом, ослабление политической власти Халифата в конце IX в. привело к образованию на территории Азербайджана независимых и полунезависимых государств. Их правители постепенно уменьшая количество уплачиваемой в халифскую казну дани в конечном счете отказывались уплачивать ее вовсе, и, добившись таким путем независимости, признавали над собой лишь духовную власть халифа. Впервые все азербайджанские земли в рамках единого независимого государства были объединены Иусуфом ибн Абу-с-Саджем - самым видным представителем династии Саджидов. Покорив в 913 г. и Армению, он объединил земли от Ани и Двина на западе до Каспийского моря на востоке, от Дербенда на севере до Занджана на юге в составе государства Саджидов, столицей которого стал город Ардабил. Правители Ширвана, Шеки, Хачена, Сюника и других провинций и областей, находившиеся на территории этого крупного государства и бывшие от него в вассальной зависимости, уплачивали Саджидам дань.

В 913 г. - в период независимого правления Йусуфа, спустившиеся по Волге в Каспийское море русы совершили свой первый, известный по источникам поход в Азербайджан. По свидетельству крупного арабского ученого-путешественника X в. ал-Мас'уди, разбойничьи отряды русов, занимавшиеся грабежом на море и в прибрежных городах, совершали налеты на торговые и рыболовные суда и истребляли мирное население.

В 943 г. русы совершили на Азербайджан очередное, еще более грабительское нападение, которое отразилось и на экономическом положении региона, так как после этого Барда, подвергнутая нападению и захвату, теряет свое значение как крупный центр и уступает это место Гяндже.

В 941 г. сын правителя Дейлема Салар Марзбан ибн Мухаммад положил конец власти Саджидов. Во время его правления границы владений Саларидов совпадали с границами государства Саджидов, периода его наибольшего могущества. Платившие дань Саджидам местные правители стали отныне подчиняться Саларидам. Однако внутренние междоусобицы привели к ослаблению позиции и Саларидов. В 951 г. представитель курдской династии Шаддадидов Мухаммад ибн Шаддад, а затем и его сыновья начали борьбу за земли, находившиеся в подчинении Саларидов и неоднократно переходившие из рук в руки в результате военных действий. В 971 г. Сал ариды сдали Шаддадидам и Гянджу. Немного спустя Шаддадиды прибрали к рукам значительную часть Аррана, а также армянские земли, подвластные Саларидам.

В 983 г. последнее убежище Саларидов Двин переходит в руки династии Раввадидов, предок которых представитель арабского племени азд Раввад ибн Мусанна еще в конце VIII в. пе-

реселился из Йемена в Тебриз. Тем самым был положен конец более чем 40-летнему существованию государства Саларидов.

Политическая ситуация в Азербайджане в период Развитого феодализма (XI – XIIвв.). Сельджукиды и их завоевания. Государство Атабеков Азербайджана.

В годы правления раввадида Вахсудана (началоX в. - 1059г.) в истории Азербайджана и соседних ему стран происходят важные события. Вначале огузы, а затем и сельджуки совершают нападения на Южный Кавказ из Средней Азии.

Тюрки-огузы, в первый раз в 1018-1021 гг. вторгшиеся в пределы Азербайджана, а оттуда в Арран с юга Каспийского моря, в 1029г., перейдя в новое наступление, разорили земли вплоть Грузии. В «Огузнаме» Рашидаддина сообщается также о нападении огузов на Азербайджан с севера - через Дербендский проход.

Вдохновленные успехами, достигнутыми в местах, ослабленных феодальной междоусобицей, в т. ч. и в Азербайджане, огузы еще в 1028 г. подняли мятеж против газневидского султана Махмуда (998 - 1030). Мятеж вскоре был подавлен, а около двух тысяч огузских семей (шатров) из числа его участников, опасаясь бегством, нашли прибежище у Раввадидов. Вахсудан встретил огузов дружелюбно, дал им земли, обложив их заодно податью и обязав отбывать воинскую повинность. Оставшиеся в Хорасане огузы, объединившись под началом Тогрул-бека и Чагри-бека, принадлежащих роду Сельджук, в 1038 г., наконец, заложили основу нового государства Огузов.

Одолев в 1040 г. в Данданаканском сражении (близ Мерва) Газневидов и овладев Хорасаном, сельджукиды приступили к захватническим походам ради приобретения новых земель.

Именно в этот период территория Азербайджана, распавшегося на отдельные феодальные государства, подвергается набегам различных захватчиков. Сменявшие друг друга нашествия византийцев, русов, алан, сариров и других дополнялись феодальными распрями и выступлениями местного населения, протестовавшего против непосильного бремени налогов. Такое положение способствовало ослаблению власти всех правивших в это время династий - Раввадидов, Шаддадидов, Ширваншахов - Мазйадидов и пр., а также их противодействия сельджукским захватам, начавшимся с 40-х гг. XI в. Вскоре Сельджукиды, сумев укрепиться на землях Раввадидов в Южном Азербайджане, повели отсюда наступление на расположенные на севере Азербайджана государства Шаддадидов и Ширваншахов. Стремясь предупредить нашествие сельджуков, Шаддадиды и Ширваншахи укрепили крепостные стены Гянджи и Шамахы.

Официальное подтверждение султанского титула за Тогрул - беком, последовавшее со стороны аббасидского халифа ал-Ганма (1031 - 1075) в 1050 г., как бы узаконило захватнические войны Сельджукидов. В 1054 г. войска, возглавляемые султаном Тогрулом, напали на Тебриз и превратили Раввадидов, не сумевших оказать им сопротивление, в вассалов Сельджукского государства. В 60-70-е годы XI в. на территорию Азербайджана совершали свои походы султан Тогрул, а вслед за ним Алп Арслан (1063 - 1072) и Мелик - шах (1072 - 1092).

Создавшаяся обстановка благоприятствовала межфеодальным распрям. С целью расширения подвластных ему территорий шаддадидский правитель Шавур I в 1048 г. организовал поход на Тифлис, бывший под управлением Джафаридских эмиров. В 1053-1064 гг. войска Шавура I трижды нападали на Ширван и возвращались оттуда с богатой добычей.

Укрепление господства сельджуков прервало почти вековое правление Раввадидов на долгий период: с 1060 по 1107 г. Борьба сельджуков против растущей мощи гянджинских Шаддадидов привела к ликвидации в 1075 г. важнейшего Аррано-Нахчыванского эмирата. К власти в Гяндже в качестве правителя Азербайджана и Аррана пришел сын Мелик-шаха Мухаммад Тапар, ставший впоследствии (1105 - 1117) великим сельджукским султаном. Лишь Ширванское государство, благодаря гибкой политики ширваншаха Фарибурза, будучи в вассальной зависимости от Сельджуков, сумело тем не менее сохранить свою государственную самостоятельность.

аким образом, в конце 70-х гг. вся терртория Южного Кавказа оказалась включенной в состав Великой Империи Сельджуков, объединявшей в себе земли, простиравшиеся от Средней Азии до Средиземного моря и от Кавказа до Персидского залива.

Упадок Сельджукского государства, ослабленного борьбой за власть, начавшейся после смерти Мелик-шаха (1092), привел к полному выходу Сирии, Кирмана и Анатолии из подчинения центральной власти. Династические распри привели к образованию в 1118 г Иракского султаната,

в состав которого входил и Азербайджан. Этот султанат, объединивший в себе земли Хамадана, Исфахана, Джибала, Кирмана, Фарса, Ирака, Азербайджана, Джазиры, Дийар Мудара, Дийар Раби'а, Шама и Рума, переданные внуку Мелик - шаха султану Махмуду в качестве **икта**, подчинялся власти сына Мелик-шаха - великого сельджукского султана Санджара.

Династические распри за власть, продолжавшиеся в Иракском и других султанатах, образованных в период упадка Сельджукского государства (1092-1157), создали предпосылки для формирования государственных образований нового типа. Правителями этих государств стали воспитатели малолетних наследных сельджукских принцев, носившие титул «атабека». Со временем, усилив свое влияние, атабеки сумели прибрать к рукам власть своих подопечных, которые отныне превратились в номинальных правителей своих государств. Султаны сохраняли за собой лишь чисто внешние атрибуты власти - их имена упоминались в пятничной хутбе и чеканились на монетах. Подобные атабекства в XII в. были созданы в Мосуле, Фарсе, Луристане, Ирбиле и в других местах, в т. ч. и в Азербайджане.

В 1136 г. иракский султан Мас'уд передал Арран в качестве икта атабеку своего племянника Арслан - шаха (сына Тогрула II) Шамсаддину Илденизу. Выбрав на первых порах Барду в качестве своей резиденции, Шамсаддин привлек на свою сторону местных эмиров и постепенно подчинил себе весь Азербайджан. По свидетельству албанского историка Мхитара Гоша, Шамсаддин, «стал могучим и подавил всех больших государей и подчинил многих, и полностью разгромил восставших вождей туркменов. Он пресек волнения в стране Арран».

Получение Арслан - шахом в 1160 г. титула иракского султана способствовало тому, что атабек Шамсаддин стал подлинным правителем всего султаната. Начиная с этого времени Шамсаддин, получивший титул «великого атабека», направляет всю свою деятельность на борьбу за укрепление власти опекаемого им Арслан-шаха. Тем самым изменяется и первоначальный смысл титула «атабек» (воспитатель принцев - «отец бека»), который отныне становится высшим титулом правителя. Будучи сюзереном эмиров владельцев икта и наместников, атабек занимал по сравнению с ними более высокую ступень в феодальной иерархии. Прибавление к титулу «атабека» определения «а'зам» - «великий» указывало на его превосходство над другими атабеками. По словам историка Садраддина ал-Хусайни, территория владений Шамсаддина «протянулась от ворот Тифлиса до Мекрана. Он владел Азербайджаном, Арраном, Ширваном, Джибалом, Хамаданом, Гиланом, Мазандараном, Исфаханом и Реем» Атабеки Мосула, Кирмана и Фарса, а также владетели Ширвана, Хузистана, Хилата, Арзан ар-Рума и Мараги, упоминавшие имя Шамсаддина вслед за халифом и султаном в хутбе и чеканившие монеты с его именем, стали его вассалами.

Наиболее сильным противником, основанного Шамсаддином Илденизом государства, на западе была Грузия, цари которой до самого монгольского нашествия находились в постоянных конфликтах и трениях с азербайджанскими правителями. Совершая с 1161 г. неоднократные нападения на подвластные Шамсаддину Ани, Двин, Гянджу, Нахчыван и другие местности, грузины после периода относительного затишья продолжали свои агрессивные действия и во время правления других атабеков. Эти беспрерывные налеты, вызывавшие большие разрушения и тяжкие лишения, были приостановлены лишь в последние годы правления атабека Абу Бакра, женившегося на дочери грузинского царя; однако после его смерти (1210) нашествия грузинских войск возобновились с новой силой. Конец этим разбойным нападениям был положен лишь благодаря вмешательству Хорезм - шаха Мухаммада, еще со времен Шамсаддина являвшимся могущественным соперником азербайджанских атабеков на востоке.

После Шамсаддина власть перешла к его сыну Мухаммад Джахан Пахлавану (1174 - 1186). Поручив управление Азербайджаном своему брату Гызыл Арслану, Джахан Пахлаван назначил его атабеком своего сына Абу Бакра. Резиденцией Гызыл Арслана стал Тебриз. Сам Джахан Пахлаван поселился в Хамадане, объявленном им столицей всего Иракского султаната Он усмирил непокорных эмиров, на наиболее важные государственные должности назначил около семидесяти своих личных слуг - мамлюков, выделив каждому в качестве икта какую-либо область или город. Таким образом, Джахан Пахлаван создал мамлюкскую элиту, которая впоследствии играла главенствующую роль в событиях трех десятилетий после смерти своего атабека. Благодаря административным способностям и требовательности Джахан Пахлавана страна за 12 лет его пребывания у власти ни разу не подверглась внешним нашествиям. По сведениям Садраддина ав - Хусайни, именно в период правления Джахан Пахлавана «грузины заключили мир, приняв его требования».

Ему удалось наладить дружественные отношения и с Хорезм шахом Текишем (1172 - 1203). В период правления Джахан Пахлавана торговля, ремесло, наука и культура страны получили еще большее развитие.

После него власть переходит к его брату Гызыл Арслану. В эти годы, проходившие в ожесточенной борьбе за власть, усилились бывшие мамлюки Джахан Пахлавана, выступившие на стороне Гызыл Арслана. В этот период, рассматриваемый истории азербайджанского государства атабеков как начало «мамлюкского периода», мамлюки управляли своими наделам икта по своему усмотрению, чеканили собственные монеты, читали в своих владениях хутбу со своим именем. Дело дошло до того что они на основе придуманных родословных подделывали государственные документы и вакуфные записи.

В 1186 г. Ширваншах Ахситан I, пользуясь неопределенностью положения атабека Гызыл Арслана в султанате, вторгся войсками в его владения, но потерпел поражение. Его войска преследуемые Гызыл Арсланом, отступили в Баку, который с этого времени становится второй столицей ширваншахов. Гызыл Арслан занимает Шамахы и остальные ширванские земли до Дербенда. Свергнув в 1191 г. последнего сельджукского султана Тогрула III, Гызыл Арслан с разрешения халифа провозглашает себя султаном.

После убийства Гызыл Арслана (1191), сумевшего стать единоличным властителем Иракского султаната, власть была поделена между сыновьями Джахан Пахлавана: Абу Бакром, родившимся от тюрчанки Кутайбы хатун, с одной стороны, и Кутлуг Инанджом и Амир Амираном, порожденными Инандж хатун, - с другой. Абу Бакр владел Азербайджаном и Арраном, а Кутлуг Инандж и Амир Амиран правили в Хамадане и в соседних с ним областях.

Начавшаяся вскоре борьба за власть между братьями хотя и окончилась победой Абу Бакра, но непрекращающиеся и следовавшие один за другими внешние нашествия (хорезмшахов, грузин и др.) привели к постепенному упадку государства Атабеков. Этот процесс еще более усилился при атабеке Узбеке (1210 - 1225), который пришел к власти после смерти своего брата Абу Бакра. Разгоравшиеся феодальные усобицы, внешние нашествия, ослабление центральной власти оказали негативное воздействие на хозяйственную жизнь государства Атабеков, значительно снизив его обороноспособность.

Именно в это время Хасан Джалал (1215 - 1261) из рода Михранидов восстанавливает власть Арцахско-Хаченского княжества. Центр этого княжества, являвшегося по словам армянского ученого, академика И. А. Орбели «частью древней Албании», находился в бассейнах рек Хаченчай и Тертерчай. Связанный родственными отношениями с влиятельными родами того времени и стремившийся продолжить албанские историко-литературные традиции, Хасан Джалал и в эти тяжелые времена отстаивал территориальное, политическое и духовное единство албан, а также их национальное самосознание. Однако процесс Григорьянизации, начавшийся еще с первых лет арабского завоевания, привел к тому, что в XII - XIII вв. население Арцаха и Хачена, наряду с албанским, использовало и армянский язык. По просьбе альбанского католикоса Нерсеса Хасан Джалал в 1216 г. велел приступить к сооружению, так называемой, «главной церкви Албании» - комплекса Гандзасарского монастыря. Своей гибкой политикой Хасан Джалал сумел сохранить свою власть даже в период монгольского нашествия и позже него.

Социально-экономическая и культурная жизнь Азербайджана в XI-XII вв. Завершение формирования тюркоязычного азербайджанского народа

Несмотря на определенный ущерб, нанесенный в силу объективных причин народному хозяйству в домонгольский период (X-XII вв.), экономика в стране в целом продолжала развиваться. Образование местных феодальных государств в годы ослабления власти Халифата, а в период сельджутских походов - миграция кочевых огузских племен в Азербайджан со своими стадами крупного и мелкого рогатого скота, и, как результат этого, возможность обеспечения, в особенности, городских жителей мясом, маслом, молочными продуктами, шерстью и тягловым скотом, способствовали постепенному оживлению хозяйственной жизни страны, относительному подъему жизненного уровня населения.

Несмотря на увеличение доли кочевого хозяйства в экономике Азербайджана, вызванного сельджукскими походами, основную часть населения страны составляли крестьяне, занимавшиеся зерноводством и скотоводством. По сведениям источников, зерноводство в этот период было распространено, в основном, в Шеки, Нахчыване, Мугане, Тебризе, Урмийе, Байлакане и др. местах. Наряду с этим, определенное развитие получили и такие отрасли хозяйства, как хлопководство, шелководство, виноградарство, рисоводство, пчеловодство, садоводство и др.

В этот период в Азербайджане существовали две формы скотоводства: кочевое и отгонное, которым занимались многие жители.

В X - XII вв. Азербайджан превратился в одну из самых высокоразвитых земледельческих стран Востока. Существующие в это время формы земельной собственности - **дивани** (госу-) дарственные), **тадж** (коронные) или **хасс, икта**, **вакф**, **мулк**, **джамаат** ненамного отличались от прежних. Как и в других подвластных Сельджукидам местах, в Азербайджане господствующей формой земельной собственности являлось **иктовое** (ленное) землевладение. Однако, если в период после арабских завоеваний **икта** обозначал передачу в управление той или иной территории, затем, с развитием форм феодальных пожалований, значение термина меняется. В годы правления Сельджуков широкое распространение получают жалования икта за службу. Примеры передачи в качестве икта земель мамлюкам, эмирам и военнослужащим как вознаграждение и плата за службу наблюдаются и при Атабеках, один из которых - Гызыл Арслан-даже издает ряд грамот (**маншур**) о пожаловании эмирам владений икта в виде платы за службу. Однако раздача государственные земель в качестве икта создавала общественно-экономические предпосылки для феодальной раздробленности и способствовала ослаблению центральной власти

Разрушение ряда городов в результате сельджукских нашествий, распространение кочевого хозяйства не смогло тем не менее воспрепятствовать общей поступательной тенденции развития городской жизни в Азербайджане. Наряду с расширением территорий городов определенные изменения произошли и в их социально - экономической структуре. Именно в этот период центр городской жизни перемещается из центральной части городов («шахристанов») на их торгово - ремесленные окраины («рабады»).

В XII - начале XIII вв. в Азербайджане засчитывалось около семидесяти крупных, средних и малых городов. Несмотря на уменьшение общей численности городов относительно IX - Хвв, оно вовсе не свидетельствовало об упадке городской жизни. Напротив, города этого периода смогли подняться на новую, еще более высокую ступень своего развития. Крупными торгово-ремесленными центрами этого времени являлись Гянджа, Тебриз, Нахчыван, Марага, Ардабил, Дербенд, Баку, Шамахы и Байлакан. В Гяндже и Тебризе проживало блее 100 тыс., а в Нахчыване примерно 80-100 тыс. жителей. Превратившись в XI в. в один из крупнейших городов Аррана Гянджа оставила позади себя Барду, значительно утратившую свое прежнее значение в качестве торгово-ремесленного центра. Развитие и процветание Гянджи, наблюдавшееся в первой половине XII в., было замедлено вследствие происшедших здесь разрушительных землетрясений (1122 и 1139гг.) и «еще более разрушительными», по словам источника, нашествиями и грабежами грузин. Однако усилиями гянджинцев и пришедшего им на подмогу со своим войском султанского наместника Тара Сунгура, Гянджа в конце XI - начале XIII в. вновь обретает свой прежний облик. После разрушительного землетрясения 1042 г., унесшего 40 - 50 тыс. жизней и прекрасные сооружения, был восстановлен и Тебриз - один из самых значительных феодальных городов того времени.

Анонимный автор «Аджаиб ад-дунйа» (XIII в.), так писал о Тебризе. «Тебриз в августейшее время атабека Шамсаддина Илдениза приобрел полное величие и сделался столицей [государства]. Нет ремесла, которое не практиковали бы в Тебризе».

В отличие от таких крупных феодальных городов, являвщихся центрами ремесла и торговли, малые города Азербайджана, как и прежде, были полуаграрного характера. В экономике большинства таких городов существенную роль играли садоводство и скотоводство. Вследствие ограниченного характера ремесла, имевшего только местное значение, в социальной структуре этих городов преимущественное положение занимали крестьяне; соотвественно такому положению, лица, занявшиеся ремеслом и торговлей, находились на второстепенных позициях. Многие из этих городов имели статус города лишь в силу бытности их центрами определенных административных единиц.

Азербайджанские города, переживавшие в XII в. период своего расцвета, окружались обычно толстыми стенами и оборонительными сооружениями (рвами). Выстраиваемые из камня и кирпича крепостные стены Дербенда, Тебриза, Гянджи, Баку и других городов, выдержали натиск множества вражеских войск. Являясь одним из важных центров Ширванского государства Баку имел чрезвычайно большое значение в качестве портового города.

В XI - XII вв. азербайджанские города, связанные между собой и с зарубежным миром караванными и торговыми путями, как и в так называемый арабский период, отправляли на

внутренние и внешние рынки нефть, хлопок, шелк, соль, фрукты, рыбу, краски, пряности и пр., поддерживая торговые связи как с Востоком, так и с Западом.

Экономическое положение Азербайджана домонгольского периода характеризуется ростом производительных сил, расширением торговых и товарно-денежных отношений. Этот процесс протекал в условиях все еще продолжавшейся нехватки серебра, вследствие чего в качестве основных средств обращения выбивались и употреблялись медные монеты. Золотые монеты употреблялись в качестве всеобщего платежного средства и международного валютного металла. Правом их чеканки обладала только центральная власть - Великие сельджукские султаны. В этот период на внутреннем рынке, наряду с золотыми динарами СЕЛЬджуков, использовались и византийские золотые монеты, которых вспоследствии неоднократно обнаруживали в азербайджанских кладах. Монеты Ширваншахов и Илденизидов чеканились на монетных дворах Шамахы, Баку, Нахчывана, Тебриза, Ардабила, Байлакана, Барды и других городов.

Налоговая система XI-XII вв. во многом сохраняла черты прежней эпохи. Сравнительный анализ данных источников показывает, что Сельджукское завоевание не смогло внести существенные изменения в уже сложившуюся экономическую системе сельской жизни. Налоги взыскивались по специальным налоговым реестрам (**дефтерам**). Поземельный налог - **харадж**, являвшийся одним из основных налогов, как и в прежние времена, уплачивался натурой или деньгами, а подушный налог - **джизйа** взимался только деньгами. Налоговая десятина **ушр** собирался с хассовых земель держателей **икта** (только с мусульман). **Хакк** - являлся суммой государственных сборов или налогов в пользу дивана. С кочевников за пользование пастбищами взимался налог **хукуки мара'и**. Налоги **мал ас-силах** и **алаф** (**улуфат**) предназначались для покрытия военных налогов. Наряду с платежом этих и других налогов (таких как **нузул**, **манал**, **ин'ам**, **дастарча**, **нан-пара**, **нафак**, и пр.) местное население вместе с тем обязано было исполнять различные обременительные повинности (по возведению дорог, мостов и на других строительных работах, по службе в армии и пр.). Историк Равенди, приводящий подробные сведения о налоговой системе того времени, отделив незаконные, разорявшие население налоги от законных, в числе первых упоминает **дастарчу** (пошлина взимаемая в виде подарков), **шараб-баха** (сбор на приобретение вина), **на'л-баха** (сбор на подковы), **шир-баха** (деньги на молоко, приданое) и т. п., которые взимались в основном деньгами.

На начальном этапе сельджукского правления новые завоеватели с целью расположения к себе местного населения несколько смягчили прежнее налоговое бремя. Однако спустя немного времени увеличив налоги и повинности, они вновь усилили эксплуатацию. В 70 - 80-х гг. XI в., вследствие вовлечения всей страны в состав Сельджукского государства, азербайджанцы попали под двойной гнет, встретившись с большими экономическими трудностями.

К концу XII в., особенно в «мамлюкский период» государства Атабеков, налоговое бремя стало и вовсе нестерпимо. По сведениям источников, «со смертью Джахан Пахлавана в Иракском Султанате был положен конец порядкам и начались затруднения».

Не желавшее терпеть непосильную эксплуатацию местное население изо дня в день усиливало борьбу, особенно с иноземными захватчиками. Непрестанные войны, голод, эпидемии, дороговизна изнуряя население как городов, так и деревень, способствовали в ряде мест Азербайджана (Байлакане, Хойе, Ардабиле и др.) народным выступлениям и восстаниям. В источниках особо отмечается восстание в Байлакане, происшедшее в начале XII в. (1100 г.). Это восстание, причиной которому послужил рост налогов и усиление эксплуатации, несмотря на первоначальные успехи и стремления Ширваншахов оказать ему поддержку, окончилось безрезультатно. Были безжалостно подавлены властями антисельджукские выступления, происшедшие в Ардабиле в 1132 - 1134 гг. и в Мараге в 1151 г.

Первые сельджукские султаны, исповедовавшие ханафитский толк суннизма, традиционно прибегали к карательным мерам против мусульман - шиитов в Иране и Азербайджане, где шиизм имел более широкое распространение; но уже при Алп Арслане эта политика претерпевает изменения. Хорошо понимая всю бесплодность суннитско-шиитских раздоров и их политический смысл, Алп Арслан с целью урегулирования конфликта совершил паломничество в священный для шиитов город Мешхед, стремясь продемонстрировать этим свою одинаковую расположенность как к суннитам, так и к шиитам.

Антифеодальные настроения в большей мере проявились в суфитском течении ислама. Постепенно превратившись в идеологию средних и бедных городских слоев, это течение,

возникшее еще в VIII в. и спустя столетие широко распространившееся в Азербайджане, приняло форму оппозиционной силы к господствующей идеологии.

Представители суфизма, такие как философ Сухраверди, проповедуя идею социального равенства, верили в наступление подлинного счастья «в царстве света», вследствие чего они, как вероотступники, подвергались преследованиям и наказаниям и даже, подобно упомянутому Сухраверди, предавались казни.

Во время сельджукских походов в Азербайджан усилился приток огузских, а во второй половине XII в. - и кыпчакских племен. Эти племена, в своей основной массе являвшиеся носителями тюрко-огузского языка, ассимилировались с проживавшими на территории Азербайджана и уже слившимися между собой тюркскими племенами. Расселение тюркских племен на территории Азербайджана, Месопотамии и Малой Азии еще до прихода сюда огузов, способствовало в последующий после сельджукских походов период преобладанию их как на севере, так и на юге Азербайджана, постепенному доминированию здесь именно этой языковой группы, а также полному завершению процесса формирования тюркоязычного азербайджанского народа.

XII век, характеризующийся подъемом культурной жизни в Азербайджане, считается периодом Азербайджанского Ренессанса. В этот период в таких столичных городах, как Тебриз, Шамахы, Нахчыван, Гянджа и др. были созданы научные центры. По сведениям источников, во дворцах Ширваншахов и Илденизидов были собраны лучшие ученые того времени, достигшие больших успехов и достижений в математике, естествознании, медицине, химии, философии, логике, праве, астрономии, арабской и персидской литературе и в других областях; многие из них стали одним из самых выдающихся деятелей мусульманской культуры и науки. Эти ученые, представлявшие самые различные города Азербайджана, продолжали свое образование и деятельность в таких признанных центрах мусульманской культуры, как Багдад, Каир, Александрия и др. и творили на научном языке тех времен - арабском. Среди них можно назвать ученика и последователя Авиценны Бахманйара (ум. в 1066 г.), сыгравшего большую роль в развитии философской мысли средневекового мусульманского Востока, азербайджанского литературоведа Хатиба Табризи (1030 - 1109), проводившего научные диспуты с видными учеными в городах Сирии, Египта и Ирана и преподававшего в медресе «Низамиййе» университетского типа, открытого Низам ал-Мулком в Багдаде, выдающегося мыслителя и суфийа Шихабаддина Сухраварди (1145 - 1234), принимавшего активное участие в общественно-политической жизни Халифата и др.

Азербайджанская поэтическая школа, переживавшая в XI - начале XIII вв. пору своего расцвета, славилась такими известными мастерами, как Низами Гянджеви, Абул-Ула Гянджеви, Афзаладдин Хагани, Фелеки Ширвани, Мюджираддин Байлакани, Мехсети Гянджеви и др. Персидский язык, предпочитавшийся как тюркоязычными сельджукскими правителями, так и Атабеками и Ширваншахами в качестве средства общения в их дворцах, своим развитием и усовершенствованием обязан именно представителям азербайджанской поэтической школы и в особенности гениальному Низами Гянджеви. Его «Хамсе» {«Пятерица»), будучи одним из ценных жемчужин мировой литературы, является вершиной Восточного Ренессанса.

В литературе и искусстве XI-XII вв. появились новые характерные стили и особенности. Условно обозначаемое сельджукским, это «новое» искусство воспроизвело многие черты, [ставшими впоследствии характерными для общемусульманского искусства. В таких крупнейших экономических, политических и культурных центрах Азербайджана, как Шамахы, Баку, Гянджа, Нахчыван, Байлакан, Тебриз, Марага, Урмийа и др. возводились монументальные памятники самого различного характера. Именно в это время складываются Ширванская, Нахчыванская, Тебризская и Арранская архитектурные школы, определившие основные направления в дальнейшем развитии средневекового зодчества Азербайджана. Среди этих памятников своим самобытным и оригинальным стилем выделялись оборонительные стены Баку, Шамахы, Байлакана, Гянджи, Тебриза и Мараги, апшеронские башни (в Баку, Мардакяне, Нардаране, Рамане и др.), мечети, медресе и ханаги (минарет «Сыныг-кала» в Ичери - шехер, ханага Пир Хусайна и др.), мавзолеи (Момине хатун, Иусуфа Ибн Кусайра и др.), мосты (Худаферинский, Джугинский и др.).

В XI - XII вв. наблюдается значительное развитие и ряда отраслей прикладного искусства (роспись керамических сосудов, окраска и орнаментация тканей, обработка дерева, стекла и др., чеканка металла, ковроткачество и т. д.).

Г л а в а XIV

АЗЕРБАЙДЖАН ПОД ИГОМ МОНГОЛОВ. ГОСУДАРСТВА ХУЛАГУИДОВ И ДЖЕЛАИРИДОВ

Походы монголов и завоевание Азербайджана. В начале XIII в. монголы, создавшиев Центральной Азии сильное государство, перешли в наступление на сопредельные страны. Правители Средней Азии, Ирана и Азербайджана не сумели объединиться в военно-политическом союзе и опереться на народные массы. В канун монгольского нашествия в Азербайджане свирепствовала междоусобица. Здесь существовали государства Илденизидов, Ширваншахов и феодальное владение Аксонгуридов. При управлении атабека Узбека (1210 - 1225) стихия и разногласица феодальной жизни достигли апогея В этой ситуации в 1220 г. в Азербайджан вторглись полчища монголов, ранее захватившие Среднюю Азию, Хорасан и Персидский Ирак. Возглавляемые военачальниками Джебе и Субеде (Субатай) они, разграбив Зенджан, Ардабил, Сераб и другие города, подошли к Тебризу. Получив от Узбека отступное, монголы совершили набег на Грузию. В 1221 г. они вторично объявились у стен Тебриза. Городской раис Шамсаддин Туграи, уплатив дань, вновь уберег город от погрома. От Тебриза захватчики повернули на Марагу и разграбили ее. Далее монголы, разграбив Ардабил, в третий раз подошли к Тебризу. Атабек Узбек бежал в Нахчыван. Шамсаддин Туграи призвал горожан к оружию. Однако монголы, уклонившись от сражения, и на этот раз ограничились данью. Захватив Сераб, они штурмовали Байлакан. После жестокой сечи город пал. Враг разорил Байлакан дотла. Отсюда монголы передвинулись к Гяндже, однако взять ее не смогли и, получив дань, вторглись через Грузию в Ширван, где осадили Шамахы. Город был разграблен и разрушен.

В 1222 г. монголы, двигаясь в северном направлении и прибегая к хитрости, прошли через Дербенд, вышлн за пределы Южного Кавказа и вернулись в Монголию. Первое нашествие монголов, носившее разведочный характер, серьезно ударило по социально-экономической, политической и культурной жизни Азербайджана.

В 1223 г. в Азербайджан по Дербендскому коридору ворвались кыпчакские отряды, а в 1225 г. появились войска хорезмшаха Джалаладдина. Взяв Марагу, не оказавшую серьезного сопротивления, он пошел на Тебриз и овладел городом. Узбек бежал в Гянджу, а оттуда в неприступную крепость Алинджа, где и умер. С его смертью династия пресеклась, а государство Илденизидов распалось. За короткое время власть Джалаладдина признала Гянджа, Барда, Шамкир и др. города. Следствием завоеваний Джалаладдина стало также падение власти Аксонгуридов. Ширваншахи также признали себя вассалами Джалаладдина. Управление Азербайджаном было передано визирю хорезмшаха Шараф аль - Мульку. Его незаконные поборы в Тебризе вызвали восстание. Освободительное движение против чужеземных захватчиков вскоре охватило весь Азербайджан. В 1231 г. в огне восстания заполыхала Гянджа: ремесленники и городская беднота, возглавляемая Бендером, уничтожив вражеский гарнизон, взяли власть в свои руки. Джалаладдину удалось подавить восстание, однако эта победа обессилила его. Из руководителей восстания 30 человек были обезглавлены, Бендер предан лютой казни - четвертованию. Против Джалаладдина поднялись южные города - Хой, Маранд, Нахчыван и другие; движение продолжало набирать силу.

В 1231 г. монгольская рать, ведомая нойоном Чормагуном, взяв города Рей и Хамадан, вторично вступила в Азербайджан. Ряд городов Азербайджана сумел оказать захватчикам достойное сопротивление. Особенно отличились защитники Мараги. Тебригом монголы овладели после переговоров с богатыми гаражанами. Серьезное сопротивление оказала Гянджа. Захватив в 1235 г. город, монголы весьма основательно разрушили его - четыре года Гянджа лежала в руинах. Подобной участи не избежал и Шамкир. Монголы овладели также Баку, Таузом и др. городами и захватом в 1239 г. Дербенда завершили завоевание Азербайджана. В отличие от первого похода монголы не покинули захваченные ими территории и обосновались в этих местах. В 1239 - 1256 гг. Азербайджан, также как и весь Южный Кавказ, управлялись наместниками монгольских каганов.

Государство Хулагуидов и Азербайджан В 1256 г. Азербайджан был подчинен внуку Чингиз-хана Хулагу-хану, который уничтожив в 1258 г. Аббасидский ха-

лифат, самовольно создал для своих потомков пятый монгольский улус. Территория нового государства, известного в истории и как государство Хулагуидов, и как государство Ильханов, охватывала области от Дербента до Персидского залива и от Аму-Дарьи до Египта. Азербайджан стал политическим и административным центром государства, а Марага и Тебриз в разное время его столицами. Границы Азербайджана как центральной области государства пролегали по побережью Каспийского моря, а именно: по Гиляну - южнее гг. Зенджан, Савуджбулаг, Ушния и крепости Руиндеж - западнее гг. Урмии, Салмаса, Хоя, Маку - по оз. Гекча - р. Тебедер (Дебед) - через западные пределы области Шеки - севернее г. Дербенда.

В результате жестокой эксплуатации оседлого населения и притеснения местных феодалов Хулагу-хану в короткое время удалось создать строго централизованное, экономически сильное государство. Однако после его смерти (1265) отчетливо обнаружились центробежные тенденции, участились внешние атаки. Нескончаемые войны с Золотой Ордой (1263, 1265, 1288, 1290), ведущиеся на территории Азербайджана, тяжело отражались на хозяйственной и культурной жизни страны. Межфеодальные усобицы, постоянно усиливаясь, продолжались до правления Газан-хана (1295-1304). Газан-хан смог подавить смуту части монгольской военно-кочевой знати и укрепить, хотя и временно, центральную власть. Он для сближения с мусульманским духовенством и местными феодалами принимает ислам. Реформы, проводимые Газан-ханом (религиозная, земельная, налоговая, судебная, почтовая, и в области торговли), ударили по застоявшимся финансово-экономическим отношениям и вызвали некоторое оживление хозяйственной и культурной жизни. При султане Мухаммеде Ульджайту (1304-1316) нововведения его брата Газан-хана оставались в силе. С воцарением на престоле 12-летнего Абу Сайда (1316-1335) феодальные распри возобновились. В 1318 г. в Хорасане против центральной власти выступил чагатайский царевич Ясавур. Мятеж совпал по времени с ударами внешних врагов: египетского султана и золотоордынского хана. Последние опустошили Ширван. Абу Сайд, собрав главные силы в Азербайджан, сумел отразить нападение золотоордынцев. Подавление эмиром Чобаном феодальных смут 1319, 1320 и 1322 гг. сделало его фактическим правителем. Стремление подрастающего ильхана Абу Сайда править самостоятельно, нашло понимание в среде феодалов, недовольных Чобаном. Борьба с ним завершилась в 1328 г. его гибелью. Однако полновластие Абу Сайда оказалось недолгим.

В 1335 г. золотоордынский хан Узбек совершил поход в Азербайджан. Собрав верные ему войска, Абу Сайд пришел к берегу Куры, где намеривался сражаться с Узбеком, но в результате заговора был убит. С его смертью держава Ильханов вступила в полосу глубокого упадка и распада. В межфеодальной борьбе, ведущейся под предлогом защиты государственных начал Ильханов, особенно активно выступили феодальные клики джелаиридов, чобанидов и хорасанских эмиров. В 1338 г. Хасан Чобанид объявил правительницей ильханов дочь Мухаммада Ульджайту Сатыбай хатун (1338 - 1340), а в 1340 г. заменив ее более покладистым Сулейман-ханом, взял всю полноту власти в свои руки. После насильственной смерти шейха Хасана Чобанида бразды правления фактически сосредоточились в руках его брата Мелика Ашрафа. Бесчинство чобанидских чиновников отозвалось восстанием в Тебризе в 1344 г. Мелик Ашраф возвел на престол царевича Ануширавана (1344 - 1355) и правил государством от его имени. Шейх Хасан Чобанид и Мелик Ашраф не сумели создать самостоятельное, независимое государство Чобанидов, однако им удалось править фактически, стоя за спинами ильханидских царевичей. Деспотизм Чобанидов заставил обездоленных ими феодалов обратиться за помощью к золотоордынскому хану Джанибеку, который в 1357 г. без боя овладел Тебризом. Его союзником был ширваншах Кавус (1345 – 1372). Мелик Ашраф нашел свою смерть на плахе. Государство Ильханов перестало существовать. В Тебризе обосновался сын хана Джанибека Бердибек, который правил всего 2 месяца. Получив известие о смерти отца, он спешно покинул Тебриз. К власти вернулись чобаниды - эмир Ахиджук, однако осенью 1359 г. правитель области Фарс Мухаммад ибн Музаффар захватил Тебриз и, пробыв здесь неделю, отступил; ему стало известно, что шейх Увейс Джелаирид идет на город. Азербайджан был включен в состав государства Джелаиридов, Тебриз стал столицей.

Государство Джелаиридов. Походы Тимура и Тохтамыша в Азербай-

В период правления шейха Увейса (1359-1374) наблюдалось относительное оживление хозяйственной и культурной жизни Азербайджана. Однако при его сыне султане Хусейне(1374-

джан. 1382) тенденция неповиновения центральной власти усилилась. Другой сын шейха султан Ахмед (1382 - 1410, с перерывами), собрав на Мугане и Арране многочисленную рать, в 1382 г. штурмом взял Тебриз. Султан Хусейн был убит. При султане Ахмеде феодальные усобицы продолжались с неменьшей силой. В результате походов среднеазиатского правителя Тимура и хана Золотой Орды Тохтамыша государство Джелаиридов значительно ослабело. В 1385 г. 90 тыс. войско Тохтамыша вторглось в Ширван, а затем подступило к Тебризу. Решимость тебризцев защищаться принудила Тохтамыша вести переговоры, но лишь для того, чтобы обмануть их и вломиться в город. 8 дней золотоордынцы грабили Тебриз, после чего, повернув на Марагу, штурмом взяли ее. На выходе из Мараги войско разделилось: одна часть двинулась на Маранд и Нахчыван, другая - на Ахар. Разграбив их, захватчики соединились в Гарабаге, оттуда вернулись в Золотую Орду, уведя с собой до 200 тыс. пленников.

Весной 1386 г. Тебриз захватили войска Тимура. Джелаиридские эмиры бежали: одни в крепость Алинджа, другие - в Багдад. После неудачного сражения у стен Алинджы войска Тимура последовали в Гарабаг, где расположились на зимовку. Ширваншах Ибрагим I (1382 - 1417), явившись к Тимуру с богатыми дарами, выразил свою покорность. Ибрагим I был признан в качестве правителя Ширвана, ему была поручена защита северных границ Азербайджана. В 1387 г. Тимур, получив известие о нападении коварного Тохтамыша на Бухару и Самарканд, покинул Азербайджан. В стране разгорелась борьба за власть, в которой участвовали местные эмиры Тебриза, джелаиридские эмиры, феодальная группа, возглавляемая Махмудом Халхали отряды Ядигяр шаха (правителя Мараги), каракоюнцы и правители Тимура в Азербайджане. Именно вследствие этого Тебриз в 1385 - 1392 гг., в течение семи лет, 17 раз подвергался нападению со стороны внешних и местных феодалов и город 14 раз переходил из рук одного феодала в руки другого. В 1392 г. Тимур вновь захватил Азербайджан.

Джеланиридские эмиры, отступившие в неприступную крепость Алинджа, продолжали борьбу против Тимура. В крепости находилось около 300 воинов. Кроме Алинджы, завоевав и Азербайджан, Тимур вернулся в Самарканд. Многие азербайджанские феодалы перестали повиноваться тимуридам. Алинджа превратилась в главную опору южнозакавказских народов в борьбе с чужеземными захватчиками. Защитникам крепости помогали военные отряды из Шеки и Грузии. Острое классовое противоборство, деспотизм чужеземных и местных феодалов обусловил превращение новообразовавшегося учения - хуруфизма - в програмно-идеологическое обоснование борьбы народных масс и, в особенности, городского ремесленничества Азербайджана.

Вести из Азербайджана и в целом с Южного Кавказа, о происходящих там событиях, заставили Тимура, вернувшегося из Индии, в сентябре 1399 г. совершить поход в Азербайджан. К Тимуру, ставшему лагерем в Карабахе, явился правитель Шеки Ахмед с просьбой о покровительстве. Во время этого похода вследствие раздоров среди ее защитников пала и крепость АЛИНДЖА.

Управление Азербайджаном было возложено на сына Мираншаха Омара Мирзу. В Ширване продолжал властвовать Ибрагим I Дербенди.

Социально-экономическая и культурная жизнь Азербайджана. Образование государства Хулагуидов и появление монголо-тюркских племен в Азербайджане оказали немалое влияние на социально-экономическую, общественно - политическую, культурную и этническую жизнь страны. Время расцвета для ряда городов и населенных пунктов в XI - XII вв. сменилось мраком разрушения и гибели. Были подорваны производительные силы Азербайджана. Замерла торговля, пребывали в руинах и запустении ремесленные мастерские, базары, лавки, караван-сараи. Значительно возросли объем и количество налогов. В источниках этого периода называются налоги более 40 наименований. Главным поземельным налогом был харадж. Кочевых и полукачевых скотоводов начали облагать налогом **гопчур**. Однако после образования государства Хулагуидов во время правления Хулагу-хана (1256 - 1265), особенно при Газан-хане (1295 - 1304), в хозяйственной и культурной жизни Азербайджана обозначились признаки возрождения. Перелом стали ощущать Тебриз, Марата, Нахчыван, Гянджа, Баку, Шеки и др. города Азербайджана. При Газан-хане на Мугани, у побережья Каспийского моря, был заложен город Махмудабад. Были построены оборонительные сооружения, крепости в Тебризе, на Абшероне (Мардакянский, Раманинский, Нардаранский), мечети, медресе, мавзолеи, караван - сараи, усыпальницы в разных уголках Азербайджана. В

Тебризе появились новые кварталы - Раб'и Рашиди и Газанийе. Азербайджанские зодчие прославились на всем Востоке.

Были восстановлены оросительные каналы и кягризк. Только в Тебризе насчитывалось свыше 900 кягризов. Развивались ремесло и торговля. Особое место в хозяйственной жизни городов Азербайджана занимали изготовление оружия, работы по металлу, производство предметов украшения и быта, Азербайджан находился на перекрестке транзитных торговых путей, соединяющих Восток с западными странами. Торговые связи поддерживались с Китаем, Индией, Ираном, Средней Азией, Византией, Русью, Европой и, естественно, странами Южного Кавказа. Среди товаров на вывоз важное место занимали пшеница, хлопок, чалтик, изюм, кишмиш, шафран, фрукты рыба и особенно бакинская нефть. Представление о городах того времени дают интересные записки о Тебризе венецианца Марко Поло, побывавшего во второй половине XIII в. в Азербайджане: «Тебриз - большой город... население занимается торговлей и ремеслами. Здесь ткут очень дорогие шитые золотом шелковые ткани... Сюда привозятся товары из Индии, Багдада, Мосула и других мест, приезжают за товаром латынские купцы; здесь в изобилии драгоценные камни».

Во второй половине XIII в. наметилось оживление в культурной жизни Азербайджана. Открытые в Мараге .- 1259 г. знаменитым ученым Насираддином Туси и в начале XIV в. в Шамгазане обсерватории стали центрами изучения астрономии на Востоке. Большой известностью пользовались матеатик Убейд Тебризи (? -1308), философ Махмуд Шабустари (1252 - 1320). В области медицины прославились Махмуд ибн Ильяс и Фазлуллах Рашидаддин. В центр врачевания превратились Раб'и Рашиди около Тебриза и «Дар уш-шафа» в Шамгазане. Азербайджанскую музыку обогатили Сафиаддин Урмави и Абдулкадир Марагаи. В указанный период было написало много трудов по истории, из которых до нас дошло около 70. Много книг исторического содержания было написано в Азербайджане, а часть из них азербайджанскими учеными (Ал-Ахари, Мухаммад Нахчывани, Ахмед Тебризи и др.). Тюркский (азербайджанский) язык приобрел статус государственного языка и вместе с персидским и арабским широко применялся в государем венном делопроизводстве. Появились литературные произведения на тюркском языке («Киссаи Юсиф» поэта Али, «Диван» Иззаддина Гасаноглы, поэмы «Юсиф и Зулейха» Мустафы Зарира и Сули Факиха), был составлен персидско - тюркский словарь (Хиндушах Нахчывани) и т. д.

Появление монголо - тюркских племен в Азербайджане влияло на этнический состав населения. Племена, пришедшие во время походов Хулагу-хана (сулдуз-чобаниды, джалаири, джыгатайы, курганы, сукаиты, джораты, будаты, айраты, татары, доланы, тангуты, онгуты и др.), следы которых наблюдаются в современной топонимии Азербайджана, стали причиной увеличения численности тюркоязычного населения в стране. Влияние монголо - тюркских племен отражалось и на государственном строе и системе управления в Азербайджане. В стране произошел синтез двух традиционных систем управления - оседлого народа и кочевников, и в результате их взаимовлияния образовалась единая, более развитая, усовершенствованная система управления, в которой концентрировались передовые черты обеих систем. Во главе государства стоял ильхан (султан), представитель династии Хулагуидов. Войсками государства командовал эмир уль-умера (главный эмир). Вооруженные части и административные учреждения объединялись в ведомстве, называемом эмират. Войско делилось на туманы, тысячи, сотни и десятки. В войсках служили инаки (советники), букаулы (интенданты), ясаулы, юртчи, баларгучи, бахши и другие. Финансовая система находилась в ведении дивана, возглавляемого сахиб-диваном. Финансовые дела велись на основе семи ведомостей - тетрадей, в составлении которых основное место занимали мустофии. Судебные органы государства делились на две части: государственные (яргу) и шариатские (када).

Г л а в а XV.

АЗЕРБАЙДЖАНСКИЕ ГОСУДАРСТВА ШИРВАНШАХОВ, КАРА-КОЮНЛУ И АК-КОЮНЛУ

Междоусобицы среди Тимуридов, начавшиеся сразу же после смерти завоевателя (1405), расшатали их власть в Азербайджане. Стремление избавиться от иноземных завоевателей, положить конец их грабежам и насилиям охватило все слои населения. Как в северных (Шеки,

Гарабаг), так и в южных областях (Тебриз, Марата, Ардебил) страны ширилось народное движение против господства Тимуридов. Большим авторитетом в народной среде пользовались дервиши-суфии и члены секты хуруфитов, основателем которого был Фазлуллах Неими. Он был выселен Тимуром из Хорасана в Азербайджан и убит сыном Тимура Мираншахом. Поэтому хуруфиты называли его «Маран-шах» («Царь змей»). Хуруфитом был и великий азербайджанский поэт Насими.

Ширваншах Ибрагим счел момент благоприятным для изгнания из страны иноземцев и объединения Азербайджана. На помощь ширваншаху пришли и другие азербайджанские правители - правитель Гарабага Яр Ахмед из племени Караманлу, правитель Шеки Сиди Ахмед (сын Сиди Али) и ардебилский эмир Бистам из племени Джагирлу.

Одновременно началось восстание против Тимуридов и в соседней Грузии. Грузинский царь вступил в союз с ширваншахом. Союзные войска перешли Куру и вступили в Гарабаг. Гянджа, Барда и Гарабаг были очищены от врага.

В Южном Азербайджане шла ожесточенная борьба между сыновьями Мираншаха Омаром и Абубекром. Их попытка овладеть Тебризом и укрепиться в стране наталкивались на упорное сопротивление тебризцев. Оборону города возглавляли Кази Гиясаддин, Абдул Мухсин Казвини, Шейх Ахи Кассаб и Кази Имададдин. Они связались с ширваншахом, приглашая его в Тебриз. Ширваншах с войсками вступил в Тебриз, встреченным горожанами с большим энтузиазмом и радостью. За свою мудрую и мягкую политику он пользовался популярностью во всем Азербайджане. Даже чиновники Абубекра явились в ставку Ибрагима и сдавали ему собранные с населения налоги.

Казалось план объединения Севера и Юга Азербайджана близок к осуществлению. К маю 1406 г. большая часть страны была под властью ширваншаха. Однако, в этот момент политическая обстановка изменилась и вынудила ширваншаха отступить на север.

В Южный Азербайджан возвратился Джелаирид Ахмед со своим союзником Кара Юсифом, главой объединения тюркских племен Кара-Коюнлу. В октябре 1406 г. к западу от Нахчывана Абубекр был разбит силами Кара Юсифа. Но решительное сражение между Кара-Коюнлу и Тимуридами произошло у села Сардруд поблизости от Тебриза в апреле 1408 г. Мираншах погиб в битве. Тем самым был положен конец господству в Азербайджане Тимуридов. Избавившись от иноземцев, столкнулись сами бывшие союзники. В конце августа 1410 г Султан Ахмед потерпел поражение в битве с Кара Юсифом, государство Джелаиридов исчезло со сцены, уступив свое место государству Кара-Коюнлу.

Племенные конфедерации, известные под именем Кара - Коюнлу и Ак-Коюнлу, в XIV в. кочевали в Восточной Анатолии. Это были тюркские племена огузского происхождения, говорившие на южных диалектах азербайджанского языка. В числе племен Кара-Коюнлу были Бахарлу, Саадлу, Караманлу, Алпаут, Духарлу, Джагирлу, Хаджилу, Агачери. Ведущими среди них являлись Бахарлу и Саадлу

В состав государства Кара-Коюнлу вошли, кроме Азербайджана (к югу от Куры), Армения, Восточная Анатолия и Ирак арабский с Багдадом.

Непосредственно Азербайджаном управлял сам Кара Юсиф, а остальные области он передал сыновьям. Столицей государства был Тебриз. Азербайджанское государство Кара-Коюнлу просуществовало с 1410 по 1467 г.

Самым грозным врагом Кара-Коюнлу был тимуридский султан Шахрух. В 1420 г. с огромным войском он выступил из Герата направляясь в Азербайджан. В начале войны Кара Юсиф внезапно умер и борьбу с Шахрухом продолжали его сыновья. Шахрух еще дважды в 1429 и 1435 гг предпринимал походы против Кара-Коюнлы, но в конечном счете овладеть Азербайджаном ему не удалось

При сыне Кара Юсифа Джаханшахе (1435 - 1467) государство Кара-Коюнлу достигло наибольшего могущества. Джаханшах стремился заручиться поддержкой оседлой знати и вел централистическую политику. При нем были совершены походы против правивших в Иране Тимуридов. Джаханшах завоевал весь Западный Иран и Герат - столицу тимуридских султанов в Хорасане.

В 1467 г. в сражении на мушской долине Джаханшах был разбит Узун Гасаном - главою другого объединения тюркоязычных племен Ак-Коюнлу. На месте государства Кара-Коюнлу образовалось государство Ак-Коюнлу, столицей которого также был Тебриз. Государство Ак-Коюнлу, помимо Азербайджана, включало в свой состав Армению, Восточную Анатолию, араб ский Ирак и почти весь Иран.

Во главе племенного союза Ак-Коюнлу стояло племя Баяндур, к которому принадлежала правящая династия. Большим влиянием в государстве пользовались племена Порнак и Мосуллу. К этому союзу частично примкнули также племена Байат, Каджар, Афшар. После значительная часть племен (Саадлу, Алпаут, Джагирлу и др.) перешла на службу государства Ак-Коюнлу. Часть племени Бахарлу после победы Узун Гасана ушла в Хорасан к Тимуридам, а впоследствии (XVI в.) создало в Индии государство Кутбшахов.

Для того, чтобы не допустить усиления Узун Гасана, в 1468г. в Азербайджан с юго-востока со 100 тыс. армией вторгся тимуридский правитель Хорасана Абу Сайд. В этот опасный момент энергичному Узун Гасану удалось склонить ширваншаха Фарруха Ясара к союзу на почве общих интересов Азербанджанаа. Тимуридское войско, зимовавшее на Мугани, было разбито и расеяно. Абу Сайд был взят в плен и казнен.

Узун Гасан был выдающимся ПОЛИТИКОМ, ГОСУДАРСТВЕННЫМ ДЕЯТЕЛЕМ И полководцем Будучи правителем небольшого бейлика в Диярбекире он создал огромное государство, метрополией которого был Азербайджан. При нем Азербайджан впервые вошел в сферу европейской и мировой политики, с которым считались и на Востоке, и на Западе.

Самым опасным соперником Узун Гасана был турецкий султан Мехмед II Фатих, покоритель Константинополя (1453). Положив конец существованию Византийской державы, турки основали Османскую империю, продвинувшись в Малой Азии вплотную к владениям Узун Гасана. Единственным византийским владением оставался Трапезунт, где правила греческая династия Комненов, бывшая в брачных связях с династией Ак-Коюнлу. Дед Узун Гасана Кара Юлук был женат на дочери Алексиса IV, женой Узун Гасана стала дочь Кало Ионна Катерина (Деспина). Женившись на дочери императора Трапезунта Кало Ионна, Узун Гасан обязался защищать Трапезунт от турецкого султана.

Однако дипломатические усилия, предпринятые Узун Гасаном, не дали результатов и в 1461г. османы захватили Трапезунт – важный пункт европейско-азиатской торговли. Своей агрессивной политикой султан наносил большой урон морской и караванной торговле между Европой и Азией облагая транзитные товары высокой пошлиной. Понимая неизбежность войны с турецким султаном, Узун Гасан пошел на союз с европейскими странами, которые также опасались турейкого вторжения и искали себе союзников в Азии.

С Узун Гасаном поддерживали дипломатические отношения правители Италии, Венгрии, Австрии, Польши и других европейских стран. Они видели в азербайджанском падишахе могущественного союзника прежде всего против турецкого султана Мехмеда II, проводившего экспансионистскую политику в юго-восточной Европе. Послы Узун Гасана (Гасан А'зан, Мурад-бек, Хаджи Мухаммед и др.) были желанными гостями во дворце венецианского дожа. В свою очередь венецианский сенат направлял в Тебриз своих дипломатов - Лазаро Квирино, Катерино Зено, Джозафа Барбаро, Амброджо Контарини, оставивших ценные описания своих путешествий в Азербайджан. Большой известностью в Европе и на Востоке как дипломат и государственный деятель пользовалась мать Узун Гасана Сара-хатун.

По инициативе Римского папы Сикста IV была создана антиосманская лига, куда вошли Венеция, Папство, Неаполь Венгрия, государство Дк-Коюнлу, Кипр и Караманский бейлик (в Малой Азии). Однако этот союз не оказался эффективным, ибо слишком противоречивы были интересы и цели его участников

Начав войну, Султан Мехмед II приостановил военные операции в юго-восточной Европе и двинул все свои силы на восток Малой Азии против Узун Гасана. Зная слабость своих сил в сравнении с османской армией, обладавшей артиллерией и огнестрельным оружием, Узун Гасан попытался силой пробиться к Средиземноморью через Сирию, но получил отпор мамлюкского султа. Тогда конница Ак-Коюнлу через Караман вышла на средиземноморское побережье, где ожидала обещанного Венецией огнестрельного оружия и пушек. Не получив военной помощи от европейских «союзников», Узун Гасан в одиночку вступил в борьбу с султаном и в 1473 г. в сражении при Малатье Узун Гасану удалось одержать победу, но через 10 дней 11 августа при Терджане он потерпел жестокое поражение; сказалось не только численное, но и техническое превосходство османской империи. Отличавшаяся высокими боевыми качествами конница Ак-Коюнлу была бессильна перед огнем пушек и янычарских стрелков.

Война с Турцией сильно ослабила государство Ак-Коюнлу. Узун Гасану с трудом удавалось подавить мятежи эмиров против центральной власти. Он безуспешно пытался покорить Грузию, распавшуюся на ряд мелких царств. Он умер 5 января 1478 во время последнего похода в эту страну.

Узун Гасан придерживался дружеских отношений с ширваншахом Фаррухом Ясаром, оказавшим ему помощь против Абу Саида. Этому союзу он и его преемники оставались верны до конца. Узун Гасан установил близкие отношения и с шейхамиАрдебиля. Он выдал за шейха Джунейда свою сестру, а за их сына шейха Гейдара, проведшего детские годы при дворе Узун Гасана в Диярбекире, - свою дочь Марту (Алемшах Бегим). От этого брака родился будущий шах Исмаил I. Таким образом, шах Исмаил является внуком по матери Узун Гасана Ак-Коюнлу.

Во внутренней политике Узун Гасан стремился опереться на духовенство и бюрократию и ослабить военную знать. С целью ограничения злоупотреблений чиновников, подъема экономики и пополнения казны, а также для завоевания симпатий населения Узун Гасан даже провел податную реформу (Канун-наме).

Достоин внимания тот факт, что эти «Законы Гасан-падишаха» (Узун Гасана) действовали и в XVI в. в Сефевидском Государстве, а также в восточных областях Османской империи, ранее входивших в состав государства Ак-Коюнлу.

Современники характеризуют Узун Гасана как просвещенного и мудрого правителя, называя его «Султани Адил» (т. е. «Справедливый султан»). Каждую пятницу он собирал у себя мусульманских ученых и богословов, устраивая диспуты на различные темы. Есть сведения, что по его указанию Коран был впервые переведен на тюркский (азербайджанский) язык и прочитан в его присутствии.

Правители Кара-Коюнлу и Ак-Коюнлу наделяли своих вассалов большими земельными владениями - союргалами. Эти пожалования передавались по наследству, пользовались налоговым и административным иммунитетом, т. е. по существу исключались из под юрисдикции центральной власти. Они представляли собой «государство в государстве» и таили в себе угрозу для его единства. Государство Ак-Коюнлу, как и его предшественник государство Кара-Коюнлу, было создано в результате завоеваний ряда стран и народов, не имевших общей экономической базы, в связи с чем было непрочным. Сразу же после смерти Узун Гасана между его сыновьями началась ожесточенная борьба за власть, окончившаяся распадом государства Ак-Коюнлу.

При сыне Узун Гасана Якубе в 1489 г. была сделана неудачная попытка проведения аграрно-финансовых реформ. В дальнейшем один из правителей Ак-Коюнлу Ахмед даже отменил наследственный характер союргалов и упразднил ряд тяжелых податей и повинностей крестьянства, желая заручиться его поддержкой. Ахмед смог удержаться у власти только полгода и погиб во время мятежа военной знати, выступившей против его реформ (1497).

В течение XV в. государство ширваншахов продолжало оставаться независимым. В правление ширваншаха Халилуллы I (1417 - 1462) и Фарруха-Ясара (1462 - 1500) в нем наблюдается определенный экономический подъем. Независимым государственным образованием в Азербайджане было также Шекинское владение.

Во второй половине XV в. заметно оживились отношения между Азербайджаном и Русским государством. В 1465 г. Фаррух - Ясар направил к московскому великому князю Ивану III своего посла Гасан-бека. В следующем году в Шамахы прибыло ответное русское посольство во главе с Василием Паниным. Вместе с ним в Азербайджане побывал тверской купец, известный путешественник Афанасий Никитин, посетивший Дербенд, Шамахы, Баку, Тебриз и др. города. В своем сочинении «Хождение за три моря» Афанасий Никитин описал путешествия по Азербайджану, Ирану, Индии и Турции.

Правители Ак-Коюнлу также стремились к установлению политических контактов с Россией. В 1475 г. посол Ивана III, которого Контарини называет «Марком русским», вел переговоры с Узун Гасаном в Тебризе. В 1499 г. в Москву прибыл посол ширваншаха Шахабаддин, ведший переговоры о заключении договора «о дружбе и согласии».

С избавлением страны от монгольского и тимуридского гнета происходит подъем азербайджанской культуры и науки.

В конце XIV-начале XV в. жил и творил великий поэт Имадеддин Насими, выступавший против религиозного мракобесия угнетения и несправедливости феодального общества Он был обвинен в вольнодумстве и ереси и зверски замучен в 1417 г. Выдающимся поэтом был Касим Энвар (1355 - 1434). Как и Насими он участвовал в движении хуруфитов. Нелегкой была жизнь и другого замечательного азербайджанского поэта Бадра Ширвани, творившего в первой половине XV в. До нас дошел диван стихов на азербайджанском языке, написанных правителем Кара-Коюнлу Джаханшахом под псевдонимом Хагиги.

Виднейшим ученым был Сеид Яхья Бакуви (ум в 1464 г) - автор философских трактатов, трудов по астрономии и истории. Крупным ученым был Абдуррашид Бакуви (1402 - 1473), написавший географическое сочинение «Тальхис ал-асар»

Гениальным музыкальным теоретиком, композитором и исполнителем был Абдул Кадир Мараги (1353 - 1435). Созданные им мугамы, песенные и танцевальные мелодии получили большое распространение на Ближнем и Среднем Востоке.

Великолепным памятником архитектуры и искусства Азербайджана является культовый комплекс шейха Сефиаддина в Ардебиле (XIV - XV вв). Другой шедевр средневекового зодчества - комплекс памятников Дворца Ширваншахов в Баку, сложившийся в XV в. Тебриз украшали Гей месджид (Голубая Мечеть), построенная в 1465 г. Джаханшахом, а также великолепное дворцовое сооружение Хашт бехишт (Восемь раев), сохранившиеся в развалинах

Г л а в а XVI

АЗЕРБАЙДЖАНСКОЕ ГОСУДАРСТВО СЕФЕВИДОВ. АЗЕРБАЙДЖАН В СОСТАВЕ СЕФЕВИДСКОЙ ИМПЕРИИ.

Вторая половина XV в. прошла под знаком усиления в Азербайджане ардебилского владения, возглавляемого местной азербайджанской династией Сефевидов, ведшей свое происхождение от шейха Сефиаддина (1252 - 1334). Сефевиды и их сторонники исповедовали ислам в его шиитской форме и носили в знак отличия головные уборы с 12 пурпурными полосками в честь 12 шиитских имамов, в связи с чем получили прозвище «кызыл - баши» (красноголовые), а государство, созданное ими, именовалось Кызылбашским.

Выдавая себя за ревностных поборников облегчения положения крестьянства и горожан, Сефевиды использовали нараставшее в государстве Ак-Коюнлу широкое народное движение под идеологическим знаменем шиизма В то время официальной мусульманской религией был суннизм, а шиизм преследовался господствующими классами как ересь. Поэтому с победой шиизма, с верой в пришествие имама Мессии в сознании народа связывались идеи социального переустройства общества, уничтожение гнета и вековой эксплуатации.

Для достижения политической власти Сефевиды в качестве ударной силы привлекли под свои знамена тюркские племена, обитавшие в Азербайджане и соседних областях Малой Азии.

Борьба Сефевидов за объединение Азербайджана и создание крупного государста во второй половине XV в. не увенчалась успехом. Азербайджанские шейхи столкнулись с превосходящими силами ширваншахов и других правителей Азербайджана. Шейх Джунейд погиб в 1460 г. в битве с ширваншахом Хатилуллой I, поддержанным Джаханшахом Кара-Коюнлу, а его сын шейх Хейдар - в 1488 г. с войсками Фарруха Ясара и. Якуба Ак-Коюнлу. Старший сын шейха Гейдара Султан также погиб в битве с Рустамом Ак-Коюнлу. Мюриды ардебилских шейхов спрятали его брата юного Исмаила в соседнем Гиля не и стали накапливать силы для нового выступления.

Благоприятный момент наступил на рубеже XV и XVI вв. когда государство Ак-Коюнлу переживало глубокий кризис и распалось на мелкие враждовавшие между собой владения. Летом 1499 г. 13-летний Исмаил (род. в 1487 г.) двинулся через Азербайджан в Малую Азию. Целью этого похода было пополнение войска малоазиатскими сторонниками. В Эрзинджане в составе кызылбашского войска упоминаются тюркские племена Шамлу, Румлу, Устаджлу, Текели, Зулькадар, Афшар, Каджар, Варсак.

Первый удар кызылбаши нанесли по Ширвану. В конце 1500 г. войско ширваншаха было разгромлено у крепости Гюлистан (около Шамахы), а сам Фаррух Ясар погиб в сражении. Упорное сопротивление кызылбашам оказали жители крепости Баку весной 1501 г. Летописцы того периода характеризуют бакинцев как людей мужественных и отважных, искусных воинов В ответ на требование кызылбашского посла о сдаче Баку правительница города приказала казнить его. Такая участь постигла и городского даругу, уговаривавшего ее сдать крепость. Тогда кызылбаши с помощью подкопа пробили брешь в крепостных стенах и проникли в город. Исмаил приказал прекратить резню горожан после того, как к нему явилась группа городских властей с повинной и Кораном в руках. Но ширванцы продолжали сопротивление в крепостях Гюлистан, Бугурд и Сурхаб. Исмаил и кызылбаши вынуждены были оставить Ширван окончательно

непокоренным. Хотя государству ширваншахов был нанесен тяжелый удар, но династия осталась у власти, став в вассальные отношения к Сефевидам.

Главный враг Исмаила царевич Ак-Коюнлу Альвенд, собравший огромную армию, двигался на соединение с ширванцами. Но Исмаил опередил его и быстрым маршем двинулся в Нахчыван. Здесь на Шарурской равнине в середине того же 1501 г. Исмаил одержал решительную победу над Альвендом и осенью торжественно вступил в столицу Тебриз, не встретив сопротивления горожан. Да это и понятно, ибо Исмаил являлся внуком Узун Гасана, считался законным наследником династии Ак-Коюнлу. Овладев столицей Ак-Коюнлу Исмаил короновался шахом Азербайджана. Были выпущены монеты с его именем и шиитской символикой, прочитана хутба в соборной мечети Тебриза. 1501 год считается годом образования Сефевидского государства.

В это время на юге, во владениях Ак-Коюнлу более десятка местных правителей выступили с претензией на независимость. Наиболее опасным из них был царевич Ак-Коюнлу султан Мурад, собравший семидесятитысячную армию. Битва Исмаила с Мурадом произошла летом 1503 г. у Хамадана. Исмаил вышел из битвы победителем, в результате чего кызылбаши овладели городами Исфаган, Йезд, Кашан, Шираз, Кум. К 1508 г. весь Иран (за исключением Хорасана), Армения и Ирак арабский были завоеваны шахом Исмаилом.

Заслуживает внимания то обстоятельство, что после разгрома сил султана Мурада Исмаил двигается не на Восток, а на Юг, а затем на запад в направлении родины Узун Гасана в Диярбекир вплоть до Сирии, овладевает Мардином, а затем свое внимание обращает на арабский Ирак. Многое говорит за то, что Исмаил стремился восстановить границы империи своего деда Узун Гасана. Правители соседних государств того периода считали так же Сефевидское государство наследником азербайджанских государств Кара-Коюнлу и Ак-Коюнлу.

На Востоке шах Исмаил в 1510 г., нанеся поражение Шейбани-хану, отобрал у Шейбанидов Хорасан. Продвижение на Запад столкнуло Сефевидов с могущественной Османской державой, которая в то время сама готовилась к завоеваниям на Востоке.

Войны между Османской державой и Сефевидским государством (как и между Сефевидами и Шейбанидами), объявлялись господствующими кругами этих стран войнами за чистоту Ислама против ереси. Османское государство, где официальной религией был суннизм, объявило ересью шиизм, а Сефевиды, узаконившие шиизм в своем государстве, - суннизм. На самом же деле религиозная вражда была лишь прикрытием реальных политических и экономических интересов обоих государств. Борьба шла за плодородные земли с богатыми городами, доходные пути еврапейско - азиатской торговли.

Для Османской державы шиизм представлял и внутреннюю опасность так как он получил широкое распространение в восточных областях Малой Азии, граничивших с сефевидскими владениями. Поэтому Султан Селим I, решивший обезопасить свой тыл, прежде чем начать войну против Сефевидов, провел массовую резню малоазиатских шиитов. По особым спискам было уничтожено около 40 тыс. людей - в возрасте от 7 до 70 лет, подозреваемых в шиизме.

Предприняв эту жестокую акцию, Селим двинул стотысячную регулярную армию в пределы Сефевидского государства Подавляющее превосходство сил противника заставило шах Исмаила принять оборонительную стратегию. Кызылбашские войска без боя отступали в глубь страны, уничтожая все, что пригодилось бы врагу, особенно продовольствие. Наконец, противники сошлись на Чалдыранском поле к юго-западу от г. Маку. 23 августа 1514 г. Войско шаха Исмаила по численности почти вдвое уступало османской армии. А главное - султан Сели располагал в изобилии пушками и другим огнестрельным оружием, чего совсем не было у шаха Исмаила. Кызылбашская конница не смогла противостоять артиллерии и янычарским стрелкам. Несмотря на героизм и доблесть, проявленные лично шахом Исмаилом и его бойцами, битва была проиграна и кызылбашам пришлось отступить с большими потерями.

Немалые потери понесли и турки, однако это не остановила Селима от продолжения похода. Хотя в сентябре султан и вступил в сефевидскую столицу, но через неделю был вынужден оставить Тебриз. Селим не мог не считаться с настроением армии, уставшей от похода и испытавшей крайний недостаток правианта. Чалдыранское сражение не имело тяжелых последствий для Сефевидского государства. Оно привело лишь к потери Сефевидами Эрзинджана, Диярбекира, Мардина и ряда областей Анатолии. Оно показало также тщетность расчетов Сефевидов на малоазиатских кызылбашей как на свою ударную силу. Ореол непобедимости, сопутствующий шаху Исмаилу во всех предшествующих его битвах, был сильно поколеблен. В последующие годы своей недолгой жизни он уже не принимал личного участия в военных мероприятиях, оставив это дело своим соратникам

Летописец-современник так пишет о покойном шахе Исмаиле: «Его величество в пору своей жизни и царствования обращался с поданными и подчиненными справедливо и милосердно Из-за страха перед ним никто не мог открыть врата притеснения народа. Он прожил 38 лет, правил 24 года. На поле битвы он был подобен льву, владеющему мечем, а в пиршественном зале-облаку, дождящему жемчугом Из-за избытка щедрости он не ведал разницы между высокопробным золотом и простым камнем. Всех богатств мира не хватило бы для его однодневных даров. Поэтому казна этого правителя обычно была пуста Он страстно любил охоту. По его велению, кто выслеживал для него льва, получал лошадь с седлом, а кто выслеживал тигра (леопарда?) - лошадь без седла. Его величество оказывало Всяческое покровительство деятелям науки и просвещения Он сочинял прекрасные стихи, имеет сборник стихов (диваны) на тюркском и персидском языках... Большинство поэтов того Времени посвятило в его честь много касыд».

Шах Исмаил заставил ширваншаха Шейхшаха принять вассалитет и платить дань. Попытки последнего освободиться от этой зависимости вызывали походы кызылбашей в Ширван (1506, 1509). В конце-концов Шейхшах смирился, женил своего сына Халила (Халилулла II) на дочери шаха Исмаила Перихан-ханым.

Одним из вассалов шаха Исмаила был правитель Шеки Гасан-бек. Он опирался на помощь шаха Исмаила от нападений грузинских правителей.

Сефевидское государство сложилось и в течение XVI в., развивалось как Азербайджанское государство. Вся полнота политической власти в нем в этот период принадлежала азербайджанской феодальной знати, пользовавшейся исключительными привилегиями. Из ее рядов назначались высшие придворные сановники, военачальники, правители областей. Войско состояло из ополчений азербайджанских племен. В XVI в. Азербайджан с его крупнейшим торгово-ремесленным центром гор. Тебриз - первой столицей Сефевидской державы (до 1555 г.) - представлял основу Сефевидского государства не только в политическом, но и в социально-экономическом отношении. Вся территория государства была разделена на административные единицы - вилайеты или беглярбекства, управляемые беглярбеками (азерб «беглярбеги» - «бек беков»). Азербайджан входил в состав четырех беглярбекств: Тебризского (или Азербайджанского), Ширванского, Гарабагского (или Гянджинского) и Чухурсаадского (или Ираванского).

На почве общих интересов - борьбы против Османской империи - вновь оживились дипломатические отношения между Азербайджаном и странами Европы - Венецией, Германией, Венгрией и др. Шах Исмаил I и император Священной Римской империи Карл V Габсбург обменивались посланиями о заключении военного союза и даже намечалась дата их совместного выступления против султана.

Воспользовавшись смутами в государстве ширваншахов в связи с вспыхнувшим там в 1538 г. народным восстанием сын Исмаила Тахмасиб I (1524 - 1576) ввел туда войска и присоединил Ширван к Сефевидскому государству. В 1551 г. Сефевиды ликвидировали независимое владение Шеки.

В течение XVI в. османские султаны не оставляли планов захвата Азербайджана и всего Закавказья. Султан Сулейман четырежды совершал походы в Азербайджан (1534, 1535, 1548, 1554). Во время этих нашествий османские войска занимали столицу государства Тебриз и жестоко разоряли его. В борьбе с нашествиями турок Сефевиды проводили тактику «выжженной земли»: уничтожались запасы продовольствия, засыпались источники воды, сжигались посевы пшеницы и т. д. Растущее сопротивление народа, беспрерывные налеты кызылбашских войск не давали туркам возможности закрепиться на завоеванных территориях. Убедившись в бесплодности своих походов, Султан Сулейман был вынужден пойти на заключение мирного договора в Амасье в 1555 г., которым завершился первый этап османо-сефевидских войн. Согласно договору Сефевиды сохранили под своей властью Восточную Армению и Восточную Грузию.

После смерти Тахмасиба 1 вспыхнула ожесточенная борьба за трон между его сыновьями. По словам азербайджанского летописца Гасан-бека Румлу духовенство в это время дрожало за свою жизнь, опасаясь «подонков и черни», т. е. народного восстания. При поддержке кызылбашской знати на троне утвердился шах Исмаил II (1576 - 1577), но уже через полтора года он пал жертвой придворного заговора.

Раздорами внутри Сефевидского государства воспользовался османский султан Мурад III. В 1578 г. стотысячная турецкая армия вторглась в Закавказье. Началась двенадцатилетняя изнурительная война. Турки заняли Шамахы и Дербенд, произведя страшные опустошения. Захват

Ширвана был облегчен спровоцированным султаном антисефевидским восстанием ширванской знати, но султан обманул надежды этой знати на восстановление независимого Ширванского государства.

По приказу султана в Азербайджан через Дербенд неоднократно вторгались полчища крымского хана - вассала Турции. Кызылбашским войскам приходилось вести тяжелую борьбу на два фронта против Османской империи и Крымского ханства. Однако, несмотря на разительное неравенство сил, сефевидским войскам удавалось не раз наносить сокрушительные удары армиям завоевателей.

На этот раз турецкий султан упорно добивался оккупации всего Закаказья, в т. ч. Азербайджана, не считаясь с потерями. В 1585 г. двухсоттысячная армия Осман - паши подошла к Тебризу. Тебризцы героически сражались с неприятелем. Даже после падения города они продолжали партизанскую войну с захватчиками.

В результате непрерывных войн территория Азербайджана была разорена и опустошена. Поля были заброшены. Голод охватил многие районы страны. Свирепствовали эпидемии, уносившие десятки тысяч жизней.

Военные неудачи Сефевидов во многом были предопределены расколом среди кызылбашских эмиров, часть которых выступила против центрального правительства. В результате Азербайджан был постепенно оккупирован османскими войсками. По Стамбульскому договору 1590 г. шах Аббас I вынужден был уступить Турции почти весь Азербайджан (кроме юго-восточной части), который надолго выбыл из состава сефевидских владений. В Азербайджане была введена османская система администрации: страна была разделена на пашалыки и санджаки.

Оккупация Азербайджана Османской империей, продолжавшаяся до начала XVII в., привела к расхищению его богатств, упадку экономики и хозяйства.

Для продолжения борьбы с османами, вытеснения их из Азербайджана и других оккупированных областей, новый сефевидский монарх - шах Аббас I (1587 - 1629) провел ряд реформ. Выли созданы регулярные войска, в связи с чем роль азербайджанского этнического элемента в армии ослабла. Укрепилась центральная власть, усилилась роль гражданской бюрократии, состоявшей в основном из иранских феодалов. Столица Сефевидского государства в 1598 г. была перенесена из Казвина в центральный Иран, в город Исфаган.

Несмотря на изменения в структуре Сефевидского государства, азербайджанские феодалы все же сохранили важные позиции в государственном управлении и в войске. В армии, при сефевидском дворе в Исфагане и до конца правления этой династии, господствующим оставался азербайджанский язык, на котором велась также дипломатическая переписка, названия военных и придворных чинов также оставались азербайджанскими.

К 1607 г. шаху Аббасу I удалось отвоевать весь Азербайджан, а также часть Армении и Грузии. Успехам Сефевидов в войне с султаном в значительной степени способствовали развернувшаяся в Азербайджане и соседних странах освободительная борьба против гнета Османской империи. Партизанское движение в Азербайджане рождало таких легендарных героев, борцов за народное дело, как знаменитый Кер-оглы, о котором народ сложил героический эпос.

Османо-сефевидские войны продолжались с перерывами до 1639 г. В конечном счете они завершились поражением Османской империи. Эти войны нанесли Азербайджану огромный урон. Они сопровождались разорением населения, угоном в плен и гибелью тысяч людей. Большим разрушениям подверглись торгово-ремесленные центры Азербайджана - Шамахы, Тебриз, Нахчыван, Ордубад, Джульфа и др.

Начиная с 40-х годов XVII в. для Азербайджана начался период сравнительно мирного развития. В стране наметился экономический подъем, продолжившийся до 70-80-х годов XVII в
Система феодальной эксплуатации в Азербайджане при Сефевидах в XVI - XVII вв. не претерпела существенных изменений. В указах того времени упоминается около трех десятков податей и повинностей крестьян и горожан. Среди них наиболее обременительным оставался поземельный налог (бахра, малуджахат).

Тяжелое положение народа, эксплуатируемого кызылбашскими феодалами, побуждало население к восстаниям. Крупное антифеодальное восстание произошло в конце 1537 г. Азербайджанский историк Искендер Мюнши писал, что в Ширване «исчез всякий порядок, смуты и беспорядки в той стране стали явными». Повстанцы без боя овладели Шамахы. Ширванские эмиры вместе с малолетним ширваншахом бежали из столицы и укрылись в крепости. Однако не имевшие ясных целей и надежного руководства повстанцы вскоре оставили Шамахы и отступили в Сальян. Ширванские эмиры, оправившись, собрались с силами и нанесли им поражение.

Наиболее мощным было восстание ремесленников и городской бедноты в Тебризе в 1571-1573 гг. Восставшие в течение двух лет удерживали город в своих руках. И хотя тебризское восстание было подавлено, оно сильно встревожило правителей. Напуганный размахом народных выступлений шах Тахмасиб отменил сборы с ремесленников и временно освободил город от всех государственных налогов.

В 1608 - 1610 гг. в Азербайджане развернулось движение «джалалиев». После перехода страны под власть шаха Аббаса I антисефевидское повстанческое движение охватило весь Ширван (1615 - 1616). Летом 1629 г. талышские крестьяне и беднота приняли участие в мощном антифеодальном восстании, охватившим также Гилян.

В обстановке экономического упадка, тяжело отразившегося на положении народа, в 70-х годах XVII в. по стране прокатилась новая волна крестьянских выступлений. В Нахчыване произошли голодные бунты. Крестьяне захватывали государственные амбары с зерном, громили феодальные поместья. В 1671 г В Гарабаге повстанческие отряды начали вооруженную борьбу против шахских войск и ополчений феодалов. Эта борьба продолжалась почти 20 лет.

С образованием государства Сефевидов создались сравнительно благоприятные условия для подъема экономики Азербайджана, роста городов, развития ремесел и торговли. Политическая власть в городах находилась в руках кызылбашских феодалов, опиравшихся на свои племенные ополчения. Сефевиды поощряли рост городов и международной торговли. Так, при шахе Тахмасибе I (1565) была упразднена введенная при монголах подать тамга, взимавшаяся с городов и торговцев.

В связи с расширением дипломатических и торговых связей Сефевидского государства с зарубежными странами в XVI - XVII вв. от того времени сохранилось много записок европейских путешественников, купцов, дипломатов и христианских миссионеров, побывавших в то время в Азербайджане и сопредельных странах. Наиболее содержательные сведения оставили, итальянцы - анонимный купец, М. Мамбре, В. Алессандри, Дж. Векьетти; англичане - А. Дженкинсон, А. Эдвардс, Д. Декет, Т Герберт; голландец Я Стрейс; немцы - А. Олеарий, Э. Кемпфер; французы - Ж. Шарден, Рафаэль дю Ман, П. Сансон. Ценные сведения содержатся в записках русского путешественника Федота Котова, а также в донесениях русских дипломатов.

В XVI - XVII вв. Азербайджан вел большую торговлю с Россией, странами Европы и Азии Основное место в торговле принадлежало шелку - сырцу, который производился в изобилии. Главными центрами шелководства были Ареш и Шамахы. Из Азербайджана в Россию и другие страны вывозились также ткани, ковры, сухофрукты, нефть, соль, шафран, рис, красящие вещества, холодное оружие, доспехи и т. д. В города Азербайджана приезжало много восточных и европейских купцов - персы, индусы, турки, арабы, узбеки, русские, грузины, венецианцы, голландцы, французы, англичане и др. Они привозили шелковые, хлопчатобумажные, полотняные ткани, золотую и серебряную парчу, драгоценности, пряности, благовония. В частности, важным предметом вывоза из Индии в Азербайджан была высококачественная сталь. Из России везли медь, меха, шерстяные ткани, золото, топоры, деревянную посуду и т. д.

Шелк - сырец, производившийся в Азербайджане, пользовался широкой известностью в средневековой Европе. Итальянские купцы из Венеции, Флоренции и других городов поставляли азербайджанский шелк в качестве отличного сырья для крупных центров мануфактурной промышленности Западной Европы Наибольшим спросом пользовались шелка из Ареша, Махмудабада, Канара (в Гарабаге), Шеки, Гянджи, Кабалы.

Наряду с экономическими сношениями Азербайджан при Сефевидах поддерживал и политические связи с Россией. В 1521 г. в Москву прибыло посольство шаха Исмаила, получившее от московского князя Василия III, «пушек много и мастеров, и доспехов». Известно также посольство Алексея Хозникова в 1569 г., с которым прибыло для шаха Тахмасиба 100 пушек и 500 ружей. Важное место в азербайджано - русских переговорах занимало установление регулярных дипломатических и торговых отношений.

Культура- XVI - XVII вв. являются важным этапом в развитии азербайджанской культуры и науки. Деятели литературы и искусства пользовались особым покровительством шаха Исмаила I. При его дворе жили и творили такие поэты, как Сурури, Шахи, Матеми, Туфейли, Касими. Возглавлял их сообщество (меджлис) «царь поэтов» Хабиби.

Основатель азербайджанского государства Сефевидов, крупный политический деятель и полководец шах Исмаил был выдающимся поэтом, писавшим исключительно на родном азербайджанском языке. Его перу принадлежат диван стихав, поэмы «Насихат-намэ», «Дех-наме», а

также другие произведения, написанные на живом народном языке. Поэзия шаха Исмаила Хатаи (его поэтический псевдоним) оказала большое влияние на дальнейшее развитие азербайджанской литературы.

Вершиной азербайджанской поэзии этого периода, несомненно, является творчество великого поэта Мухаммеда Физули, создавшего такие бессмертные творения, как «Лейли и Меджнун», «Шикайет-наме» и др. Перу Физули принадлежит также философский трактат, в котором он проповедывал гуманистические, прогрессивные для своего времени идеи. Обогатило азербайджанский язык и литературу творчество и других азербайджанских поэтов конца XVI - XVII вв. - Мухаммеда Амани, Говси Тебризи, Месихи, Тарзи Афшара, Саиба Тебризи и др. Наряду с письменной поэзией успешно развивались различные жанры устного народного творчества. В историко-героических дастанах (эпосах) народ клемил тиранов и завоевателей, воспевал доблесть и мужество героев в борьбе с угнетателями и завоевателями. Такие произведения устного народного творчества, как «Шах Исмаил», «Асли и Керем», «Ашыг Гариб», «Аббас и Гюльгез», «Кер-оглы» дошли до наших дней. Наибольшей популярностью пользовался эпос «Кер-оглы». В нем нашли отражение борьба народа за свободу против угнетения и деспотизма феодального общества. Герой эпоса Кер-оглы выступает как борец за народное счастье, защитник всех угнетенных, независимо от их национальной и религиозной принадлежности.

XVI - XVII вв. являются периодом подъема ашугского искусства. Благодаря народным певцам-ашугам замечательные произведения фольклора сохранились до наших дней. Крупнейшим ашугом XVI в. считался Ашуг Гурбани. Видными ашугами XVII в. были также Ашуг Аббас из Туфаргана, Сары Ашуг, Ашуг Абдулла и др.

В XVI - XVII вв. азербайджанский язык получил широкое распространение и стал средством общения для многих народностей, живших в Азербайджане и соседних странах.

Большое развитие получили живопись, каллиграфия, зодчество. Возникшая в XIV в. прославленная тебризская школа миниатюрной живописи достигла в этот период наивысшего расцвета. Выдающимся представителем этой школы был Султан Мухаммед. Его миниатюры хранятся в музеях Санкт-Петербурга, Лондона, Лейпцига, Венеции. Эта школа вырастила таких талантливых художников, как Кемаледдин Бахзад, Мир Мусаввир Тебризи, Мир Зейналабдин Тебризи, Мовлана Музаффар Али и др.

Шахская библиотека (китабхане), основанная шахом Исмаилом Хатаи в Тебризе, была своеобразной «академией искусств», где работали искуснейшие мастера-каллиграфы, живописцы, позолотчики, переплетчики, орнаменталисты и т. п. Здесь основным занятием было изготовление рукописных книг, которые писались искуснейшими каллиграфами.

Сыновья шаха Исмаила I, подобно отцу, были не только покровителями литературы и искусства, но и сами занимались творчеством. Так, один из них Сам Мирза является автором поэтической антологии, другой - Бахрам Мирза был известен как прекрасный каллиграф, поэт, музыкант, художник.

Среди крупнейших представителей азербайджанской культуры особое место занимает Садык-бек Афшар (род. в Тебризе в 1533 - 34 гг.) - изумительный художник - миниатюрист, талантливый поэт, каллиграф и ученый, оставивший богатое творческое наследие.

В этот период был написан ряд трудов, посвященных Азер байджану, его природе, истории. Так, азербайджанский историк Гасан бек Румлу написал 12-томное сочинение «Ахсан аттава рих» («Лучшая из историй»), а Искендер Мюнши оставил цен ное сочинение по истории Азербайджана, Ирана и сопредельных стран. Особое место принадлежит историко-географическохп труду Дона Жуана (Хуана) Персидского, посвященному Сефе видскому государству. Под именем Дона Жуана в Европе был известен азербайджанец Оруджбек, выходец из племени баят В составе сефевидского посольства он в 1599 - 1601 гг. совершил путешествие по России, Германии, Чехии, Италии, Франции, Португалии и Испании, где принял христианство и остался там Сочинение Орудж - бека издано на испанском языке при жизни автора (1604 г.).
Определенного развития в Азербайджане достигла и медицина. Широко известным врачом был Абульфатх Тебризи, прозванный в народе Хаким-кичик (маленький врач) за свой небольшой рост. Из других искусных врачей упоминаются Ала-Тебризи, Имададдин Махмуди и др.

Одной из ведущих областей искусства была художественная каллиграфия. Хотя книгопечатание не было в этот период еще знакомо народам Востока, но книги в виде рукописей размножались переписчиками - каллиграфами, являясь предметом купли - продажи. Особенно ценились рукописи, выполненные извесными мастерами - каллиграфами, такими как Убейдулла сын Мир Али Тебризи по прозвищу «Сладостное перо», Али-бек Тебризи, Мухаммед Багир

Ордубади, Низамаддин Али Ардебили, Мир Абдулбеги Данишменд, Али Рза Тебризи Аббаси и др.

Словом, никогда прежде азербайджанский язык и литература, искусство и архитектура не достигали таких высот в развитии, какое они имели в XVI - XVII .вв. По существу этот период по многим показателям можно рассматривать как эпоху азербайджанского Возрождения - Ренессанса.

Г л а в а XVII

АЗЕРБАЙДЖАН В XVIII ВЕКЕ

В начале XVIII в. в связи с общим кризисом Сефевидского государства, начавшегося еще в последней четверти XVII в., экономическое состояние Азербайджана, находившегося все еще составе этой, некогда могущественной державы, резко ухудшилось. В это время Азербайджан относился к числу тех стран Ближнего Востока, где рост феодальной эксплуатации обогнал рост производительных сил.

Для пополнения государственной казны и для удовлетворения потребностей бюрократического аппарата и феодальной знати, государственные чиновники не знали иного выхода, кроме увеличения налогового бремени. Чем больше беднела шахская казна, тем больше средств старалась она выжимать с населения подвластных стран, не считаясь с материальным положением налогоплательщиков. Жестокая феодальная эксплуатация широких масс обусловливала обострение классовой борьбы. В связи с уменьшением государственных доходов шахское правительство вынуждено было взымать налоги даже с представителей высшего сословия. И это не случайно, что в этот период экономические цели и политические интересы народных масс и некоторых слоев феодальной знати Азербайджана сливались в одно русло, образовали общий фронт борьбы, прежде всего, против иранского режима, установившегося в Азербайджане с конца XVI в.

В 1707 г. против существующего режима восстали ремесленники и городская беднота Тебриза. Восстание тебризцев, охвативших и крестьянские массы, повторилось в 1711 г. В 1709-1715 гг. крестьянские восстания вспыхивали так же в Соуджбулаге, на Мугани.

Город Шамахы в первой половине XVIII в. стал центром борьбы против иранских захватчиков в Северном Азербайджане. Однако повстанцы не имели ни программы, ни последовательного вожака.

В процессе стихийного вооруженного выступления народных масс некоторые представители высшего сословия, ущемленные иранскими властями, всячески старались направить его против иноземных господ. Таким представителем высшего сословия являлся глава духовенства в северо-восточном Азербайджане, уроженец села Дедели Мушкурского магала Кубы Гаджи Давуд. Вскоре к повстанческому отряду Гаджи Давуда присоединились некоторые отряды мелких феодалов из Южного Дагестана. Объединенные отряды совершали нападение на иранские гарнизоны, укрепленные пункты. Однако эти попытки не дали ожидаемого результата. Убедившись, что одними крестьянами он не добьется успеха, Гаджи Давуд решил обратиться за военной помощью к Русскому государству. Но в это время планы Гаджи Давуда свергнуть иранскую администрацию в Ширване и самому стать независимым правителем противоречили восточной политике Петра I, собиравшемуся самому вести войска в Азербайджан, и не встретили одобрения. Не получив ответа, Гаджи Давуд обратился за помощью к более влиятельным даге станским феодалам. В августе 1721 г. он в союзе с дагестанцами, прежде всего, с отрядом Сурхай хана Казикумыкского и наемными войсками осадил Шамахы и не без помощи самих же шамахинцев взял город после занятия Шамахы в городе начались грабежи, особенно со стороны наемных войск; были ограблены и иноземные купцы, находившиеся в это время в Шамахе. Крупный урон был нанесен, в частности, русским купцам, что вызвало большое недовольство русского государства.

После того, как повстанцы взяли Шамахы, Гаджи Давуд полностью ликвидировал там и в окрестностях иранскую адмистрацию, сжог все налоговые реестры и установил более умеренную податную систему. Таким образом, вокруг древней столицы Северного Азербайджана в центре Ширванского беглярбегства образовалось своего рода независимое от Ирана государственное образование - ханство.

Укрепление позиции Гаджи Давуда в центральной части Ширвана вызвали тревогу и озабоченность правящих кругов России Русские власти под предлогом наказать «бунтовщиков» за ограбление русских купцов начали усиленно готовиться к походу. Будучи уверен, что в случае столкновения с Россией не устоит, Гаджи Давуд решил обратиться к османской Турции, враждовавшей тогда с Россией и с ее помощью отстоять свою независимость.

Османская Турция, искавшая удобного случая для вмешательства в закавказские дела, чтобы утвердиться на берегах Каспийского моря, не замедлила установить связь с Гаджи Давудом. Турецкий султан с большой охотой решил удовлетворить просьбу Гаджи Давуда и пригласил его для переговоров в Стамбул. Во время переговоров в Стамбуле Гаджи Давуд просил военную поддержку у султана, обещая признать вассальную зависимость от Турции, но оставляя за собой право на внутреннюю автономию.

Добившись признания Турции, Гаджи Давуд решил отмежеваться от Сурхай-хана Казикумыкского, воины которого, хотя и умножали его силу, но в то же время занимались грабежом и вызывали недовольство среди местного населения.

Вскоре из Стамбула последовал фирман турецкого султана, согласно которому Гаджи Давуд был утвержден правителем Ширвана, а Сары Мустафа Паша с войском был послан поддержать его.

Сурхай-хан, отстраненный от управления Ширваном, порвал сношения с Гаджи Давудом и удалился в Казикумых, оттуда он совершал безуспешные нападения на Шеки и Гянджу. Сурхай-хан не признавал власти Гаджи Давуда и искал удобного случая для мести.

Утверждение Гаджи Давуда правителем в центральном Ширване в корне противоречило намеченным мероприятиям Российского государства и заставило Петра I действовать более решительно.

Однако, прежде чем приступить к походу, Петр I с присущей ему дальновидностью обнародовал на азербайджанском языке «Манифест», в котором в завуалированном виде излагалась цель предстоящего похода. В «Манифесте», в частности, разъяснялись мнимые причины похода в прикаспийские провинции, при этом Гаджи Давуд и его союзник Сурхай-хан Казыкумыхский выдавались как «бунтовщики» его друга - брата иранского шаха, которые должны были понести суровое наказание. Русский император обещал народу мир и покой. Манифест Петра I был первым печатным изданием на азербайджанском языке. В июле 1722 г. русская флотилия под командованием Петра I отплыла из Астрахани и взяла курс на юг.

В то время, как Петр I осуществил свой поход в прикаспийские провинции, в Севефидском государстве воцарился полный хаос: столичный город оказался в руках взбунтовавшихся афганских племен, а страна была охвачена повсеместными восстаниями, легшими тяжелым бременем на плечи мирных жителей. Доведенное до отчаяния местное население в какой-то степени поверило в «Манифест» Петра I, считая, что приход русских войск в их края сможет обеспечить относительный покой. И не случайно, что по пути следования Петр I получил многочисленные письма в ответ на свой «Манифест» от имени «знати» и «простонародья», которых выражалось удовлетворение по поводу его прибытия в Азербайджан. Однако Петру I лично не пришлось оставаться в Азербайджане. По ряду обстоятельств ему в том же 1722 г. пришлось из Дербенда вернуться в Россию. Однако русские войска продолжали свое победное шествие на юг и за короткое время за исключением Баку и Апшерона почти все западное побережье Каспийского моря было ими оккупировано.

Между тем наследник иранского престола, нашедший убежище в северных районах страны после нашествия афганских племен (1720) и наименовавшись Тахмасибом II, не ведая о занятии русскими войсками почти всего западного побережья Каспийского моря, снарядил посольство во главе с Исмаил-беком и отправил его в Петербург, чтобы тот от имени иранского государства просил у Петра I военной помощи в борьбе с афганскими племенами. Взамен новый шах обещал уступить России некоторые прикаспийские города, в т. ч. Дербенд и Баку. Однако, после того, как он отправил в Россию посланника, и узнав о том, что русские войска уже заняли все прикаспийские города, кроме Баку, Тахмасиб II послал гонца за Исмаил-беком вернуть его обратно. Однако русское командование в Реште, знавшие о миссии иранского посланника, под разными предлогами задержало гонца, пока Исмаил - бек не отплыл на русских судах в Россию, где был принят весьма доброжелательно.

Между тем, турецкий султан не мог смириться с оккупантами прикаспийских областей русскими войсками и в 1723 г. так же направил свои войска в пределы Закавказья.

Многочисленная турецкая армия, захватив Тифлис, продвинулась далее на восток. Угроза захвата Турцией всего Закавказья и выхода ее к Каспийскому морю заставила Петра I поторопиться с военной экспедицией в сторону Баку, который не был покорен русскими войсками в 1723 г. Свои опасения Петр I, письменно изложил генерал - майору Матюшкину, которому поручили завоевание Бакинской крепости. Император в частности писал: «Получена ведомость из Грузии, что турки оных уже принудили в подданство и паша идет к Шамахе: зело опасно, чтоб не захватил Баку...».

Петр I был уверен в успехе у бакинской крепости. Поэтому подготовил специальную инструкцию под любопытным названием и передал Матюшкину: «Инструкция когда даст Бог Баку возьмем что чинить».

С целью опередить турок Петр I велел Матюшкину взять «сколько есть судов» из Астрахани и срочно отправился в Баку с посланником Ирана Исмаил-беком, обещавшим императору склонить бакинского султана к сдаче города русским войскам без боя.

20 июня 1723 г. российский флот под командованием Матюшкина выступил из Астрахани и 6 июля прибыл в Бакинский залив. Генерал-майор Матюшкин в тот же день отправил в Крепость майора В. Немаева с письмом шахского посланника Исмаил-бека к бакинскому султану о сдаче города российским войскам.

Однако бакинский султан Мухаммед Гусейн категорически отказался допустить русские войска в Баку, мотивируя тем, что письмо Исмаил-бека написано в России, а не в Иране, к тому же без согласия шаха Тахмасиба II.

В ответ на отказ бакинского султана о сдаче крепости Матюшкин велел бомбардировать город выстрелами из судовых пушек. Бомбардировка крепости, продолжавшаяся четыре дня, заставила бакинский гарнизон прекратить сопротивление. Бакинская крепость пала 27 июля 1723 г. Матюшкин об этом срочно письменно известил Петра I.

Петр I, внимательно следивший за ходом боевых действий в каспийских областях, с большим удовлетворением узнал о покорении Баку русскими войсками. В ответ на письмо Матюшкина о покорении Бакинской крепости Петр I собственноручно писал: «Письмо Ваше через адъютанта Вульфа 4-го сего месяца получил, с великим довольством, что вы Баку получили (ибо не без сомнения от турков было); за которые Ваши труды Вам и всем при вас и ином деле трудившимся благодарствуем и повышаем чином Генерала-Лейтенанта, что же при сем случае вам чинить о том прилагается указ».

По поручению Петра I в Петербурге в ознаменование взятия Баку был дан салют пушечными залпами. «Не малое и у нас бомбардирование того вечера было тогда сия ведомость получена», - писал сам Петр I.

После взятия Баку по назначенному плану предстояло овладеть устьем р. Куры. Эта акция была проведена русскими войсками без особого затруднения.

Между тем весть об оккупации Баку неодобрительно встретилась в правящих кругах Турции. В этой связи по поручению турецкого султана представитель Турции в Шамахы Осман-паша 6 августа 1723 г. отправил в Баку Матюшкину письмо, в котором выражалось недовольство турецких властей по поводу занятия Баку русскими войсками. Это обстоятельство насторожило русское командование, которое поторопилось закрепить за собою все западное побережье Каспийского моря.

Воспользовавшись пребыванием иранского посла Исмаил-бека в России, Петр I поставил перед ним вопрос об «...уступлении тех провинций», в которых уже находились российские войска (от Дербенда до Гиляны), а также Мазандарана и Астрабада, куда еще не наступали русские войска.

Исмаил - бек, видимо подкупленный царскими чиновниками, 12 сентября 1723 г. без ведома шаха заключил с русским правительством договор, в основу которого легли предложения, выдвинутые петербургским кабинетом. Вторая статья данного договора гласила «… его шахво величество уступает императорскому величеству Всероссийскому в вечное владение городы Дербенд, Баку со всеми к ним принадлежащими и по Каспийскому морю лежащими землями и местами, також провинции Гилянь, Мазандаран и Астрабад, дабы оными содержать войско, которое его императорское величество к его шахову величеству против его бунтовщиков в помощь посылает, не требуя за то денег».

Однако шах Тахмасиб II, узнав об этом, категорически отказался от ратификации Петербургского договора, обвинив при этом посла Исмаил - бека в измене. После этого Исмаил - бек не рискнул вернуться на родину По указанию самого императора ему была отведена квартира

в Астрахани, где он женился и оставался до конца своей жизни. При этом император назначил ему солидное жалованье.

В это время шах Тахмасиб II, не обладая никакой реальной властью, находился в Астрабаде, куда он бежал из столицы, осажденной авганцами, где победители в таинственных обстоятельствах умертвили его отца шаха Султана Гусейна и братьев. В первое время шах Тахмасиб II не был в состоянии не только бороться с авганцами, но и организовать оборону своих владений от угрожавшей им турецкой оккупации. Это хорошо понимал Петр I и поэтому он всячески старался не допустить Турцию к Каспийскому морю и, по возможности, ограничить продвижение ее войск в Закавказье, особенно на территорию Азербайджана, где созревала реальная угроза столкновения турецких аскеров и русских солдат. Незаинтересованное в войне с Османской Турцией правительство России, трезво расценивая свои возможности и реальное соотношение сил, 12 июля 1724 г заключило в Стамбуле договор с Турцией. По условиям Стамбульского договора Закавказье фактически было разделено между султанской Турцией и царской Россией

Турция признала за Русским государством право на прикаспийские провинции, а Русское государство обязалось в свою очередь не противодействовать завоеванию Турцией остальной части Закавказья и Южного Азербайджана.

Одно из главных мест в Стамбульском договоре занимал вопрос о северо-восточной части Азербайджана – Ширване (исключая прикаспийские провинции, оккупированные царской Россией). Россия не желала укрепления Турции в этой части центральной и узловой части Южного Кавказа - Ширване с городом Шамахы, где у власти продолжал оставаться признавший покровительство Турции Гаджи Давуд. После долгих дебатов Стамбульский договор предоставил Ширвану определенную автономию во внутренних делах. Турция не имела права держать в пределах Ширвана свои войска. Исключение составлял ввод турецких войск в Ширван в случае нарушения порядка в стране, при чем на это должно было быть согласие Русского государства. Как видно, этот договор объективно имел большое значение для восстановления независимости Ширвана

Стамбульский договор в равной мере имел огромное значение как для России, так и для Турции. В силу этого договора было предотвращено предполагаемое столкновение русских и турецких войск на территории Азербайджана. Россия укрепила свое положение в регионе Каспийского моря и преградила путь продвижению турецких войск к Каспийскому побережью. Вместе с тем Стамбульский договор способствовал дальнейшему завоеванию Османской Турцией окраин Сефевидской державы, в т. ч. всего Азербайджана, за исключением прикаспийских провинций и центрального Ширвана. После заключения Стамбульского договора войска турецкого султана под командованием диярбекирского паши Арифи в конце 1724 г. переправились через Аракс, проникли на территорию Закавказья и направились к городу Иреван. После занятия последнего турецким войскам удалось овладеть Гянджой, Тебризом, Хоем, Ардабилем и другими городами.

Таким образом, к концу 1724 г. и началу 1725 г. почти вся Грузия, Армения и часть Азербайджана оказались под властью Турции; западным побережьем Каспийского моря овладела Россия, а центральная часть Ширвана оказалась в руках местного феодала Гаджи Давуда, находящегося в вассальной зависимости от Турции. Однако вскоре Турецкое правительство разочаровалось в Гаджи Давуде, который стал вести более самостоятельную политику - вел переговоры с другими азербайджанскими правителями и даже с потенциальным противником в Южном Кавказе - представителями русского государства. Это и явилось поводом отстранить Гаджи Давуда с поста главы, недавно созданного им Шамахынского ханства. По секретному указанию турецкого султана Гаджи Давуд в мае 1728 г. был приглашен с семьей и братьями в Гянджу с визитом «вежливости». Здесь он был вероломно арестован и отослан на Кипр, где и скончался. На его место в Шамахы был назначен Сурхай-хан, еще в 1721 г. отстраненный Гаджи Давудом от управления Ширваном, который больше занимался ограблением, чем управлением краем.

Положение в Азербайджане в этот период было крайне тяжелым. Оно еще более усугубилось неурожаем, вызванным уничтожением посевных площадей и разрушением оросительных систем.

К началу 30-х годов XVIII в. обстановка в Азербайджане резко изменилась: его территория превратилась в арену военных действий между Османской Турцией и Ираном, где к власти пришел энергичный Надир Кули-хан афшар.

Во время турецко - иранской войны Российское государство также враждовавшее с Турцией и искавшее надежного союзника в этой борьбе, высказалось за заключение договора с Ираном при этом выражая готовность добровольно вернуть Ирану ряд прикаспийских областей. Отметим, что после смерти Петра I (1725) в Российском государстве «некому было так властно, прозорливо и умело продолжать начатое Петром» мероприятие на Каспийском море. К тому же содержание значительного числа войск в оккупированной зоне Каспийского побережья становилось невозможным из-за затрат огромного количества материальных средств. Необходимо также отметить, что после Петра I внутриполитическое и международное положение России было весьма сложным. России в ее восточной политике противодействовали Англия, Франция и поощряемая ими Турция. В Иране Надир Кули-хан вел войны за восстановление прежних границ Сефевидского государства и настоятельно требовал вывода русским государством своих войск из пределов Азербайджана.

Таким образом, возникла необходимость заключения мирного договора между Ираном и русским государством. Подписанный 21 января 1732 г. в Реште договор состоял из 8 пунктов, которые вкратце сводились к следующему: Россия в течение пяти месяцев по заключению и ратификации договора передает Ирану все земли по берегу Каспийского моря до устьев р. Куры с тем условием, чтобы они непосредственно находились под властью Ирана, который не должен был допустить сюда Турцию; земли к северу от р. Куры вдоль Каспийского моря, включавшие важные города, как Баку и Дербенд, должны быть переданы Ирану после того, как последний возвратит себе все земли, захваченные в 20-е годы Турцией.

Таким образом, Рештский договор 1732 г. внес некоторые изменения во внутриполитическую обстановку в стране, прикаспийские провинции Азербайджана до устья р. Куры попали под ВЛАСТЬ Иранского государства.

После заключения Рештского договора Надир Кули - хан решил покончить с турецким господством в Закавказье, в частности в Азербайджане. Однако прежде чем действовать во всем государстве, по своей воле Надир Кули-хан, опираясь на военно - феодальной знати, низвергнул, не имевшего авторитета среди вельмож пьяницу Тахмасиба II с престола и отослал его в Мешхед, где он был ослеплен. Шахом Ирана Надир Кули-хан «провозгласил» восьмимесячного сына Тахмасиба II - Аббас-мирзы под именем Аббаса III, при этом состоял регентом. С тех пор Надир Кули-хан фактически стал полновластным правителем Иранского государства. Первые шаги нового правителя Ирана против оккупационных турецких войск оказались успешными.

Поэтому турецкий султан решил приостановить войну и отозвать своих военачальников обратно в Турцию. Хотя предпринятый турецким государством шаг до некоторой степени разрядил военную обстановку, однако дипломатические отношения между Ираном, Россией и Турцией все еще оставались натянутыми. В этой обстановке Иран потребовал у Русского государства оставить прикаспийские провинции, расположенные к северу от р. Куры. В этой связи русское правительство летом 1733 г. отправило в Иран своего чрезвычайного посла князя С. Голицина для окончательных переговоров. С. Голицин заверил Надир Кули-хана о том, что Россия никогда не окажет помощи Турции в случае войны с Ираном из-за Закавказья и примет конкретные меры по отношению к прикаспийским областям лишь в том случае, если Иран будет действовать против Турции решительно. В это время в центральном Ширване господствовал Сурхай-хан Казикумыкский, власть которого необходимо было ликвидировать, прежде чем приступить к решительным действиям против турецких оккупационных войск в Азербайджане.

Летом 1734 г. Надир Кули - хан двинул свое войско в сторону Шамахы, которую Сурхай-хан тут же оставил и удалился в Дагестан. Однако Шамахы была взята сарбазами после отчаянного сопротивления шамахинцев в конце августа 1734 г. В знак наказания горожан Надир Кули-хан приказал разрушить город до основания, а население его переселить в местечко Агсу, впоследствии получившее название «Новая Шамахы».

После разрушения Шамахы Надир Кули-хан повел свои войска в сторону Гянджи, где все еще находился турецкий гарнизон. 13 октября 1734 г. войска Надир Кули-хана остановились в местечке Келиса кенди возле Гянджи. Гянджинский гарнизон состоявший в основном из турецких аскеров и войск крымскою хана, во главе с правителем города Али-пашой и султаном Крымских войск Фати-ханом Гиреем поспешно и усиленно готовился к обороне. Надир Кули-хан приступил к осаде Гянджи, длившейся безрезультатно 4 месяца.

Долгая и вынужденная осада крепости Гянджи стоила армии Надир Кули-хана больших материальных затрат, что, безусловно, явилось одной из причин открытого грабежа местного населения окрестности. Суровое обращение с мирным населением, едва избавившимся от

турецких завоевателей, послужило причиной негодования против новых завоевателей. С наступлением зимы иранские войска вернулись к своим укреплениям.

Между тем, осада Гянджи продолжалась довольно долго и безуспешно. Вынужденная остановка у Гянджи могла нарушать все планы Надир Кули - хана в борьбе с турецкими оккупационными войсками, тем более приходили вести об активизации турецких войск в западном Закавказье. Наряду с этим Надир Кули-хан желал продолжать свой путь на запад, оставив за собой турецкий гарнизон в Гяндже, а так же прикаспийские провинции где оставались русские войска. Конечно, беспокойство Надир Кули-хана было вызвано не только безуспешной осадой Гянджи, которая все же была прочно блокирована его войсками; боязнь, что русские власти в Прикаспии, наблюдавшие за действиями Надир Кули - хана, воспользуются его отсутствием и окажут содействие осажденному турецкому гарнизону, заставила его возобновить с Русским государством давно начатые переговоры по поводу отхода русских войск из прикаспийских областей вообще.

Русское правительство, отказавшееся в это время от активной внешней политики Петра I в отношении прикаспийских провинций, дало добро на заключение договора с Ираном. Таким образом, 10 ноября 1735 г. под Гянджой был подписан договор между представителями Русского и Иранского государств, получивший название Гянджинский договор. По условиям этого договора русские войска полностью покинули прикаспийские области Азербайджана - от устья р. Куры до Дербенда.

Население этой полосы азербайджанской земли, избавившейся в 20-х годах XVIII в. от иранского господства, вновь подпала в зависимость от Ирана. Надир Кули-хан, заполучивший без особых усилий прикаспийские области, направил основные силы на изгнание турецких войск из пределов всего Закавказья.

Между тем осада Гянджи все еще продолжалась. Немногочисленный гарнизон, надеясь на подкрепление со стороны Карса и Иревана, где находились турецкие части, упорно не сдавался. Чтобы лишить гарнизон этой возможности, Надир Кули-хан, оставив небольшой отряд у осажденной крепости, двинул свои войска в сторону Карса, откуда должна была прибыть подмога под командованием Абдулла-паши.

В июне 1735 г. на северо-востоке Эчмиадзина произошло кровопролитное сражение между турецкими и иранскими войсками, закончившееся победой последних.

Хотя турецкие войска в 1735 г. покинули территорию Азербайджана, однако это не означало освобождение народа от чужеземного владычества. Иранская военно - феодальная знать, одержав победу над силами Османской Турции, утвердила свое господство над Азербайджаном.

Весной 1736 г. распространился слух о «таинственной» смерти малолетнего шаха Аббас III. Так как в Сефевидской династии не было представителей мужского пола, то фактически им был положен конец.

На Мугане был созван гурултай, где ставился вопрос об «избрании» нового шаха. По заранее подготовленному плану в марте 1736 г. Надир Кули - хан на этом гурултае короновался шахом Ирана, юридически положив конец формальному правлению на протяжении последних лет представителей династии Сефевидов. Став главой огромной территории, включавшей Иран и почти все Закавказье, Надир-шах заменил всех надежных правителей областей. Среди лиц, получивших назначение на высшие должности правителей областей, преобладали представители знати из азербайджанского племени афшар, откуда происходил и сам Надир-шах.

Одним из крупнейших мероприятий Надир - шаха явилась отмена существующих прежних административных делений. Вместо Ширванского, Гарабагского, Южного Азербайджана (Тебризского) и Чухур - Саадского беглярбегств он создал огромный вилайет, куда входили земли от Иревана до Дербенда. Правителем этого нового административного деления под названием Азербайджан шах назначил своего родного брата Ибрагим - хана. Надир - шах учредил и новые взимания многочисленных податей с Населения. Оставив в завоеванных городах Закавказья своих ставленников, он покинул Муганскую степь и, переправившись через Аракс, направился в Иран, а оттуда в далекую Индию.

После того, как основное ядро иранской армии во главе с Надир-шахом покинуло территорию Северного Азербайджана, здесь и в Южном Дагестане с каждым днем усиливалось народное возмущение против новых поработителей.

Неурожай и засуха еще больше усугубляли тяжелую долю народных масс. Новая налоговая система Надир - шаха привела к охватившему весь Азербайджан голоду. Жестокая эксплуатация, голод, дороговизна вызывали ненависть населения и поднимали их на борьбу, тесно

переплетенной с общей борьбой всех НАРОдов Закавказья и Дагестана за независимость против иноземного господства. Кульминационной точкой этой борьбы в Азербайджане было поражение, нанесенное в 1738 г. восставшими крестьянами Джарской области иранским войскам под командованием брата Надир - шаха Ибрагим - хана. Иранские войска были разгромлены, а сам Ибрагим-хан убит.

Начиная с 40-х годов XVIII столетия освободительное движение в Азербайджане вступает в новый период своего развития.

Повсеместные выступления, вызванные, прежде всего, непосильной эксплуатацией иноземных завоевателей, приобретали черты освободительного движения, направленного на завоевание независимости от чужеземного ига.

Крупное антииранское восстание вспыхнуло в Шеки в 1743г. под предводительством местного феодала Гаджи Челеби. Несмотря на неоднократные штурмы, войскам Надир-шаха так и не удалось сломить волю шекинцев, стойко защищавшихся в крепости «Геласан-Герасак». Фактически с этого момента была положена основа независимого от Ирана Шекинского ханства. В Азербайджане и Южном Дагестане антииранские выступления, несмотря на свой размах, зачастую оставались стихийными, не имели ни программы, ни последовательных руководителей. Основным ядром, взявшихся за оружие, были крестьяне, которые, как правило, не имели своих вожаков, способных руководить вооруженной борьбой. В таких случаях крестьяне легко становились жертвой обмана самозванцев и нередко превращались в их рука в орудие достижения корыстных целей Так, ширванцы дважды - в начале и конце 1743 г стали жертвой обмана Первого и Второго самозванцев - Сам-мирзы, выдававшие себя за отпрысков династии Сефевидов. Недовольные жестокой политикой Надир-шаха Авшара, народные массы, поверив демогоги ческим обещаниям самозванцев, охотно сплотились вокруг них Однако стихийность народного движения дала о себе знать, повстанцы не смогли оказать достойное сопротивление регулярным войскам Надир - шаха и потерпели поражение

В ходе борьбы против грабительской политики и притеснений иранских завоевателей наблюдается переселение целых семейств азербайджанцев за пределы страны, что особенно участилось после жестокой расправы иранских войск с ширванскими повстанцами в 1743 г Крупные антииранские выступления в 40-х годов XVIII в. происходили также в Ардебиле и Тебризе. Все они сыграли важную роль в ликвидации в Азербайджане иранского господства в конце 40-х годов XVIII в.

Со смертью Надир-шаха (1747 г) его государство по существу распалось. Повсюду подняли голову претенденты на шахский трон, усилились центробежные устремления феодалов окраин, подчинявшихся в свое время Ирану лишь силой оружия.

В этой исторической обстановке в Азербайджане, по словам Бакиханова, образовались «...отдельные ханства, а владетели управляя наследственно и независимо, сделались самостоятельными государствами». На территории Азербайджана образовались следующие ханства-Шекинское, Гарабагское, Шамахынское, Бакинское, Нахчыванское, Тебризское, Сарабское, Ардебилское, Хойское, Урмийское, Карадагское, Талышское, Марагинское, Макинское, Джавадское. Как более мелкие государственные объединения возникли Куткашенское, Кабалинское, Арешское, Газахское, Шамшадильское султанства. К северо-западу от последнего были расположены Джаро - Белоканские общества. В нагорной части Гарабага в составе Гарабагского ханства продолжали существовать Варандское, Хаченское, Гюлистанское, Дизакское, Джерабертское меликства.

По данным армянского историка П. Т. Арутюняна, из названных пяти меликств только Хаченское имело свои исторические корни на земле Гарабага. Будучи прямыми потомками кавказских албан, «владетелями Хаченского округа являлись крупные феодалы Хасан - Джалаляны. Построив в 1240 г. монастырь Гандзасар, они взяли в свои руки светскую и церковную власть над этим округом, удерживая как ту, так и другую вплоть до XIX в ».

Необходимо отметить, что сами так называемые «хаченские армяне» в исторических документах себя никогда армянами не называли. Об этом свидетельствует и название труда католикоса Гандзасарского монастыря Есаи Хасана - Джалаляна, который землю, где проживали его предки, назвал «Агваном», а свой труд - «Краткая история страны Агванской».

Кстати, в период пребывания Петра I в Азербайджане в 1722 г. к нему обратился ряд христианских феодалов с просьбой создать в пределах Азербайджана христианское государство Любопытно, что эти христиане в письме к Петру I называли себя не армянами, а «агванцами» или

«афганцами», что является синонимом слова «албан». Местных азербайджанцев также называли «авганскими мусульманами».

По данным упомянутого автора из оставшихся четырех меликов три - Варандское, Гюлистанское, Джерабертское - появились на территории Гарабага в разные годы XVII в., а Дизакское - даже в начале XVIII в. Он же, ссылаясь на армянские первоисточники, пишет, что «мелики Варандского округа происходили из дома Мелик-Шахназарянов. Керапет Тер - Мкртычян предполагает, что один из братьев Мелик - Шахназарова Мирза - бек в 1603 г. переехал из Гегаркуни в Карабах, там положил начало Варандскому меликству Мелик - Шахназарова».

Про Гюлистанское меликство тот же автор пишет: «По данным народных преданий, родоначальник Гюлистанского меликства - Мелик Беглярянов был некий «кара юзбаши» Абов, который в начале XVII в. вместе с подвластными ему людьми переселился из Удинской деревни Нат в деревню Талыш». О Гюлистанском меликстве в рукописи Ереванского Матенадара (4463) говорится, что «основатели этого меликства переселились из Ширвана и утвердились в деревне Талыш, взяли в свои руки управления округом». Про Джерабертского меликства армянский историк пишет: «родоначальником владетелей Джерабертского меликства был сын Мелик-Израила Мелик Есаи, который, убив сюникского хана, в 1687 г. вместе со своими подданными переселился в Гарабаг». По сообщению того же автора «семья Мелик - Егяна переселилась в Гарабаг в начале XVIII в. По одним данным она переехала в Дизак из Персии, по другим - из Лори».

Власть меликов, как и прежде, в основном ограничивалась в пределах крепостей и прилегающих к ним нескольких деревень, в которых они проживали.

Во второй половине XVIII в. в Азербайджане не было единого экономического центра, а отдельные области существовали довольно замкнуто. В этот период преобладало натуральное хозяйство, где преобладающую роль играли феодальные производственные отношения. Местные феодалы - ханы, султаны, мелики, беки, заботясь только о собственной независимости, были заинтересованы в сохранении феодальной раздробленности и всячески препятствовали объединению страны и созданию центральной власти.

Основными отраслями экономики страны являлось животноводство, и особенно, земледелие. Земля была главным средством производства, что вообще характерно для феодальных отношений. В период ханств преобладали те же виды землевладения, что и прежде, с той лишь разницей, что в это время происходило слияние государственных земель с землями членов ханских семей. Основными классами, по - прежнему, являлись феодалы и крестьяне. Правда, в городах также проживали ремесленники и купцы. Однако в условиях господства натурального хозяйства они не могли играть сколько - нибудь решающей роли в экономике н общественно-политической жизни.

Политическая история почти всех ханств Азербайджана насыщена беспрерывными войнами и кровавыми дворцовыми переворотами.

Почти все ханства Азербайджана образовались вокруг того или иного города - административного центра, существовавшего еще в раннем средневековье. Исключение составляло лишь Гарабагское ханство. Его основатель Панах Али - хан в отличие от других ханов Азербайджана первоначально избрал своей столицей крепость Баят, ибо вокруг находившегося на огромной территории Гарабагского беглярбегства, единственно крупного экономического и политического центра гор. Гянджи, представители племени каджар раньше него успели образовать свое независимое Гянджинское ханство.

Образование Гарабагского ханства на огромной территории прежнего Гарабагского беглярбегства, укрепление крепости Баят и растущий авторитет Панах Али - хана беспокоили прежде всего армянских меликов, продолжавших пользоваться предоставленными им иранскими шахами льготами. Гарабагские мелики, видя постепенное признание Панах Али-хана и боясь быть побежденными со стороны гарабагского правителя, почти всеми влеменами Гарабага (кроме проживавших в деревнях, прилегающих к Гянджинскому ханству) решили объединиться и уничтожить его власть.

Борьба между гарабагскими меликами и центральной ханской властью носила политический, но отнюдь не религиозный характер, она велась внутри одного и того же господствующего класса. Доказательством тому явилось обращение армянских меликов к азербайджанским ханам о совместном выступлении против Панах Али - хана. Сначала мелики обратились к правителю Шекинского ханства Гаджи Челеби-хану - как более влиятельному и относительно могущественному среди ханов Северного Азербайджана. В своем обращении к

Челеби-хану они писали: «Панах - хан взошел на престол, строит крепость и сооружает крепления и что если его затея своевременно не будет уничтожена, впоследствии невозможно будет устоять перед ним».

Шекинский Гаджи Челеби-хан, не желая усиления Гарабагского владетеля, вместе со своими союзниками – шамахынскими войсками - осадил резиденцию Панах Али - хана и в течение месяца безуспешно штурмовал ее. Почти все гарабагские племена «от мала до велика в большом числе прибыли к нему (Панах Али-хану - **Ф. А**.) на выручку».

Не добившись успеха Гаджи Челеби-хан с большими потерями отступил за Куру и вынужден был признаться союзникам: «Панах до сих пор был подобен серебру без чеканки. Мы пришли отчеканили это (серебро) и вернулись обратно».

Хотя противникам не удалось одержать победу над войсками Панах Али - хана, все же последний, считая крепость Баят ненадежной, перенес свою резиденцию в относительно укрепленную крепость Шах - Булаг, построенную еще Надир - шахом.

После этого Панах Али - хан, считая меликов своими потенциальными противниками и воспользовавшись существующими раздорами, между ними, решил устранить их, что ему отчасти удалось.

Путем брачной дипломатии первым перешел на сторону Панах Али-хана Варандинский мелик Шахназар, который выдал свою дочь за сына Панах Али - хана Ибрагим Халил - аги. Породнившись с ним, мелик Шахназар отделился от остальных меликов. Это послужило поводом для заключения союза меликом Гюлистана, Хачена, Джаберта и Дизака против Варандинского мелика Шахназара. Однако данный союз не имел результата ибо с течением времени армянские мелики вынуждены были хотя бы формально признать над собой власть Панах Али - хана, хотя на деле все время искали союзников в борьбе против него.

В связи с тем, что новая резиденция Шахбулаг оказалась в климатическом и военно-стратегическом отношениях не очень выгодным, Панах Али - хану пришлось искать новое место. Представители гарабагской знати, созванные на диван (совет), предупреждали хана «...наше государство имеет немало заядлых врагов. Может стать что они будут натравливать Мухаммед Хасан-хана[1] на нас и, присоединившись к нему, придут на войну с нами. И тогда население Карабаха, а также и илаты погибнут под копытами лошадей неприятеля. Едва ли крепость Шахбулаг выдержит натиск врага… было бы благоразумно найти более укрепленное и неприступное место». В 1751 г. на развалинах древнего города Шуши, разрушенного еще монголами, возникла новая крепость, первоначально названная в честь основателя крепости - Панахабад. Впоследствии город принял свое прежнее название - Шуша. Новая резиденция быстро выросла в экомический центр Гарабагского ханства и стала одним из торговых и ремесленных центров Северного Азербайджана.

Не прошло и года после основания крепости Панахабада – Шуши, как один из претендетов на шахский престол в Иране Мухаммед Гасан хан Каджар, собрав войска из Мазандарана, Астарабада и Гиляна, двинулся на покорение богатого края - Гарабага, и остановился в местечке Хатын-архи, недалеко от крепости. Отважные жители Гарабага нанесли большой урон войскам противника. Оставив свои пушки под стенами города, Мухаммед Гасан - хан быстро удалился в Иран, где с новой силой разразилась борьба за шахский трон.

Когда в Иране обострилась борьба за власть среди преемников Надиршаха, а в Азербайджане междоусобицы, Панах Али - хан решил воспользоваться создавшейся обстановкой. Он завладел Мегринским и Гюнейским махалами до Баргушата, отнял у правителя Нахчыванского хана махалы Патив и Сисиан, захватил местность вдоль р. Тертер до границы оз. Гейджа (Севан), занял земли от моста Худафарина до р. Кюрекчай и др. Кроме того, некоторое время Тебризское, и Ардабильское, и Гарадагское ханства тоже попали под власть Панах Али - хана.

Правитель Урмийского ханства Фатали-хан Афшар, так же боровшийся за шахский престол в Иране после ухода войск Панах Али-хана, подчинив своей власти Гарадагское, Марагинские, Тебризские ханства и ряд мелких феодальных владений Южного Азербайджана, направил своих посланников к Панах Али - хану, призывая его к повиновению. Но посланники были отосланы обратно безрезультатно.

В 1756 г. Фатали - хан Афшар двинул свои войска против Гарабагского ханства, разбив свой лагерь недалеко от крепости Шуши. Осада продолжалась шесть месяцев. Вскоре к осажденным примкнули отряды меликов Джаберта - Хатям и Гюлистана - Усуб. которые вырыли

[1] Мухаммед Гасан хан - глава Каджарского племени, претендовавший на шахский престол в Иране.

окопы рядом с окопами афшарских войск. Однако это не помогло Фатали-хану Афшару добиться покорности Панах Али - хана. Тогда Фатали - хан Афшар решил пойти на хитрость и под предлогом обмена пленными и выдачи своей дочери замуж за сына Панах Али - хана - Ибрагим Халил - аги, он пригласил последнего к себе в лагерь. Объявив Панах Али - хана своим вассалом и выманив Ибрагим Халил - агу, Фатали - хан Афшар увел последнего в качестве заложника в свои владения. Сложившаяся в дальнейшем ситуация, связанная с вероломным пленением Фатали-ханом Афшаром Ибрагим Халил - аги, не дали возможность Панах Али - хану до конца своей жизни спокойно сидеть на троне ханства, которое он создал благодаря своему умению, таланту и отстоял в борьбе с внутренними и внешними противниками. Этому, прежде всего, способствовали кровопролитные войны за престол, происходившие в Южном Азербайджане и в Иране. Дело в том, что здесь на политической арене появился другой претендент - Керим-хан Зенд, которым до этого победив Мухаммед Гасан-хана Каджара - одного из главных противников, решил убрать с пути Фатали - хана Афшара. Однако победить Фатали-хана Афшара было не так просто. В борьбе с последним Керим - хан Зенд решил привлечь на свою сторону некоторых азербайджанских ханов, особенно Панах Али - хана, как более влиятельного и могущественного, искавшего к тому же удобный момент отомстить Фатали - хану Афшару за его вероломство.

Панах Али - хан, назначив временно правителем Гарабагского ханства своего младшего сына Мехрали - хана, во главе отборных гарабагских войск направился на юг и объединился с Керим - ханом Зендом. Вскоре резиденция Фатали-хана Афшара - Урмия - была осаждена войсками союзников. Осада крепости продолжалась несколько месяцев. Обреченный на голод и не имея достаточно сил для обороны, Фатали - хан Афшар примерно в феврале 1763 г. вынужден был признать свое поражение

После победы над афшарами Керим - хан Зенд освободил Ибрагим Халил-агу из плена и отправил его с войсками отца в Гарабаг в качестве хана, снабдив его особым фирманом Но это было только формальностью, ибо не только Гарабагское ханство, но и все Закавказье в середине XVIII в. вышло из-под власти Ирана, да и сам Керим - хан Зенд в это время еще не являлся правителем Иранского государства.

Опасаясь дальнейшего усиления северо-азербайджанских ханов, Керим-хан не рискнул отпустить Панах Али - хана и оставил его в своем дворе под видом советника. Фактически же Панах Али-хан был задержан в Иране в качестве «почетного» заложника. Панах Али - хан умер в 1763 г. в Ширазе - столице государства Керим - хана Зенда при таинственных обстоятельствах. Его тело, согласно завещанию, было привезено в Агдам и похоронено в местечке Имарет.

Вернувшись в Шушу Ибрагим Халил - ага отстранил своего брата Мехрали-хана от власти, объявив себя ханом как столонаследник.

Одним из крупных ханств Северного Азербайджана было Губинское ханство, которое сыграло ботьшую роль в Закавказье в период правления Фатали - хана Губинского (1758 - 1789), проводившего политику объединения азербайджанских земель. За короткий срок он, еще будучи наследником ханского престола, присоединил к Губинскому ханству Сальянское султанство, после смерти отца, когда стал ханом, - Дербендское, Джавадское, Бакинское и Шамахынское ханства. Шекинское ханство также вскоре оказалось в зависимом положении от Губинского ханства, которое в конце 60-х годов XVIII в. превратилось в одно из самых могущественных ханств Азербайджана. Сам Фатали - хан переселился в Дербенд. После этого Губинское ханство постепенно утратило свое первостепенное значение. Таким образом, образовалось нечто слитное Губинско - Дербендское ханство в составе северо-восточного Азербайджана. Хотя глава этого государства сидел в Дербенде, но формально оно все же называлось Губинское ханство.

К 70-м годам могущество и престиж Губинского ханства настолько выросли, что многие маломощные феодальные правители - ханы, боясь стать жертвой Ирана, обращались к Фатали-хану за покровительством.

Терский житель Булат, посетивший Фатали - хана по поручению кизлярского коменданта Потапова, сообщил, что он видел в Дербенде, во дворе у Фатали - хана представителя с подарками Гилянского, Ардабилского, Тебризского, Гянджинского ханств, просивших взять их края под свое покровительство.

Однако некоторые влиятельные феодалы Северного Азербайджана, опасавшие объединительной политики Фатали - хана и боявшиеся потерять свою независимость, организовали против него коалицию. К этой коалиции присоединились и некоторые феодалы из южного Дагестана. В 1774 г. Фатали - хан потерпел поражение от объединенных сил некоторых крупных феодалов Северного Азербайджана и Южного Дагестана. Лишь благодаря счастливой

случайности, с помощью находившихся в это время в Дагестане русских войск под командованием генерала де-Медема, Фатали - хану Губинскому удалось восстановить свою власть в пределах Северо-восточного Азербайджана.

В период правления Фатали-хана Губинского значительная часть территории Северного Азербайджана, находившейся под его властью, получила передышку от бесконечных войн. Казалось, попытка политического объединения феодально - раздробленного Азербайджана до некоторой степени осуществилась, однако со смертью Фатали - хана (1789) это непрочное объединение, не имевшее твердой экономической основы быстро распалось.

К середине 80-х годов XVIII в. в Иране власть перешла к основателю Каджарской династии Ага Мухаммед - хану, стремившемуся восстановить былое величие Сефевидской державы. В этой связи Ага Мухаммед - хан направил всем закавказским и южно-азербайджанским правителям фирманы требуя в знак покорности отправить в его дворец заложников. Однако угроза вновь оказаться под гнетом иранских шахов не пугало многих правителей Закавказья. Большинство ханов Азербайджана, за исключением Шихали-хана Губинского и Джавадхана Гянжинского, отказались принять фирман, в связи с чем летом 1795 г. полчища Ага Мухаммед-хана двинулись в пределы Закавказья. Иранские войска разорили Талышское, Нахчыванское и Иреванское ханства. Однако крепость Шуша оказала им стойкое сопротивление. Гарабагцы в течение 33 дней успешно оборонялись, нанося ощутимые удары противнику. Ага Мухаммед-хан вынужден был снять осаду с Шуши, тем более, что предстоял поход в Грузию. В сентябре 1795 г. иранские войска, захватив Тифлис, ограбили город, взяли огромное количество пленных из числа красивых девушек и молодых людей, которые в последствии продали в качестве рабов. В этом походе принимал участие Джавад-хан Таджикский, которого без конца тревожил царь Картли-Кахетии Ираклий II и ежегодно, грозя разорением, требовал у него дань.

Правительство Екатерины II, обеспокоенное вторжением иранских войск в Закавказье, что могло угрожать южным границам России, к тому же само намеревавшееся захватить этот регион, в апреле 1796 г. направило в Азербайджан войско под командованием В. Зубова. Не желая столкновения с русскими войсками, Ага Мухаммед-хан со своими сарбазами и огромной добычей покинул пределы Закавказья.

Вступившие на территорию Азербайджана русские войска встретили сильное сопротивление у крепости Дербенд, где наследник Фатали-хана Шихали-хан не желал покорится чужеземцам. Однако военная техника и численное превосходство последнего взяли верх. Во избежания кровопролития Шихали-хан был вынужден отворить ворота Дербенда, который беспрерывно обстреливался из многочисленных пушек противника. Предание гласит, что Зубову ключи от ворот крепости поднес 120-летний старик, который 74 года назад подносил эти ключи Петру I. Пробыв в Дербенде около двух недель, российские войска двинулись в сторону Баку. На пути в Баку, по указанию Зубова, в Губе было организовано независимое от Дербенда самостоятельное ханство.

Оставив часть войск в Баку и в Губе, Зубов предпринял поход в сторону Шамахы. Когда российские войска взяли курс в сторону Шамахынского ханства, в русский лагерь прибыл посланник Шекинского ханства, который сообщил Зубову о готовности Селим-хана во избежание кровопролития «присягнуть на верность России». В конце июня хан подписал присяжный лист. Немного позже присяжный лист был вынужден подписать и Мустафа-хан Шемахинский.

Таким образом, в связи с походом российских войск в Азербайджан в 1796 г. опасность со стороны Ирана миновала. Однако, военный поход со стороны России в Северном Азербайджане отнюдь не являлась «помощью» азербайджанцам. Царское правительство намеревалось осуществить свое колониальное стремление, чего добивалась Россия еще со времен Петра I. Кроме стратегических намерений, намечалось укрепление выгоднейшего порта в Каспийском море - Баку и других опорных пунктов на территории Азербайджана, что должно было создать благоприятную почву для торговли со всеми странами Ближнего и Среднего Востока. Все намеченные мероприятия должны были претворяться в жизнь с 1797 г. Однако, неожиданная смерть императрицы (6 ноября 1796 г.) на некоторое время затянула осуществление этого плана.

Вступив на престол Павел I издал приказ о быстрейшем выводе российских войск из Закавказья. Примерно в декабре начался отход войск.

После ухода русских войск из Азербайджана Ага Мухаммед-шах[1] решил совершить второе разорительное нашествие в Закавказье, чтобы расправиться с теми, кто в 1795 г. оказывал ему

[1] Он короновался шахом Ирана после возвращения из Азербайджана в 1795г.

сопротивление. Озлобленный непокорностью азербайджанцев Ага Мухаммед-шах на сей раз готовил более суровую участь для них. Будучи убежден в твердости местных жителей шах был вынужден следовать примеру своих предшественников. На этот раз он решил применить в Азербайджане переселенческую политику Шах-Аббаса: оторвать народы от родной земли и таким образом сломить его сопротивление.

Ага Мухаммед-шах начал осуществление своего захватнического плана с уничтожения непокорных ему ханов. Первым он расправился с Нахчыванским, а затем Хойским ханствами. Большая армия во главе с Ага Мухаммедом двигалась к Талышскому ханству.

Мир Мустафа-хан, в свою очередь, узнав о приближавшемся бедствии, на острове Сари приготовил себе убежища и переселил туда до 200 семейств, остальное население Ленкорани убежало в разные места.

Дойдя до Ардабиля, Ага Мухаммед-шах остановился там для приема посланников из ханств, а в Ленкорань отправил одного из своих полководцев Сулейман-хана, который довольствовался занятием опустевшего города.

В то время как Ага Мухаммед-шах находился в Ардабиле, ему сообщили о намерении Ибрагим Халил-хана организовать достойный отпор за пределами Шуши, по его указанию Худафаринский мост был разрушен. Поэтому не задерживаясь в Ардабиле, он с 12.000 конниками бросился в сторону Гарабага. Иранские войска с трудом форсировали Аракс.

Подойдя к Шуше, Ага Мухаммед-шах приказал своей артиллерии стрелять в одну точку крепостной стены до тех пор, пока не откроется брешь. Началась беспрерывная стрельба. Увидев, что действительно может образоваться брешь, Ибрагим Халил хан задумал дерзкий план уничтожения артиллерии шаха. Несмотря на беспрерывный огонь противника, из крепости вышла малочисленная быстроходная конница шушинцев под предводительством самого Ибрагим Халил-хана и устремилась к вражеской артиллерии. Гарабагцы столкнулись с намного превосходящими по численности врагом. Завязался кровопролитный бой. Гарабагцам все же удалось заглушить артиллерию (топхана) противника, но многие из них погибли на поле битвы. В связи с тем, что отход в крепость был закрыт пехотой противника, а ворота крепости заперты, Ибрагим Халил-хан со своим малочисленным отрядом вынужден был прорваться через окружение и направиться в сторону Дагестана, к своему родственнику - аварскому Умма-хану.

Узнав об этом, Ага Мухаммед-шах направил письмо защитникам Шуши. В письме говорилось, что Ибрагим Халил-хан убежал, оставив крепость на произвол судьбы, что сопротивление бессмысленно, и поэтому он предлагает им сдаться. В это время в Шуше образовались две группировки: одна - проиранская, называвшая Ибрагим Халил-хана трусом и предлагавшая сдать крепость противнику; другая, полагавшая, что Ибрагим Халил-хан хочет собрать войска в Дагестане, чтобы освободить Шушу, настаивая продолжать сопротивление. Наконец, было решено отправить в лагерь Ага Мухаммеда-шаха одного почтеннейшего аксакала Гаджи Бабека с предложением, что шушинцы откроют ворота крепости, если шах простит их за сопротивление в 1795 г. Шах принял Гаджи Бабека и отправил с ним письмо, в котором заверял шушинцев, что не тронет их, если они сдадутся. «Если встречу сопротивление, - писал Ага Мухаммед-шах, - то после взятия крепости поголовно все мужчины будут истреблены, женщины будут отданы сарбазам, и город будет разрушен, как были разрушены Керман и Тифлис». Он даже поклялся на коране, что не отступит от своего обещания.

После возвращения Гаджи Бабека, через два дня шушинцы, поверив клятве шаха, вынуждены были открыть ворота крепости; старшины города во главе с Гаджи Бабеком вышли навстречу Ага Мухаммед-шаху. Однако последний, войдя в Шушу, тут же со свойственной ему жестокостью велел своим воинам приступить к грабежу. Иранские воины пытали жителей, требуя указать место, где спрятаны ценности. Ага Мухаммед-шах, нарушив данное обещание, жестоко издевался над мирным населением, обвиняя их в сопротивлении в 1795 г., в симпатии и преданности Ибрагим Халил-хану. Люди стали жертвой средневекового восточного деспотизма.

Расположившись в Шуше, Ага Мухаммед-шах приказал всем ханам Северного Азербайджана явиться к нему или же прислать аманатов. Но ханы на первый зов шаха сразу не откликнулись. Бакинский Гусейн Кули-хан не отправился в Шушу даже после двух «приглашений». Тогда Ага Мухаммед отправил к нему нарочного с войском, который «взял хана силою и доставил его к своему государю». После долгих упреков за «прием» русских войск шах приказал взять его под стражу, семью отослать в Тегеран, с жителей взыскать контрибуцию, а само ханство отдать в управление дербентскому Шейх Али-хану, находившемуся тогда в почете у шаха за свою преданность.

Касим-хан, сделавшись шамахынским ханом, после бегства Мустафа-хана изъявил внешнюю покорность. Однако вскоре он был свергнут бывшим Мустафа-ханом.

Шекинский хан сам не явился к шаху, видимо опасаясь свою жизнь, но через посланцев выразил свою покорность.

Джавад-хан, который во время первого похода Ага Мухаммеда помог ему, надеясь на свои старые заслуги, поспешил явиться к шаху. Но шах его тоже «одарил» кандалами и грозил смертью.

Ага Мухаммед-шаху как будто до некоторой степени удалось осуществить свой захватнический план в отношении ханств и Северного Азербайджана. Теперь предстоял поход в Грузию. Но неожиданная смерть Ага Мухаммеда (1797 г.) в Шуше сорвала предстоящий поход.

В Иране на шахский престол вступил Баба-хан, племянник Ага Мухаммеда-шаха, который в первое время своего правления занимался укреплением своей власти в Иране. Таким образом из-за смерти Ага Мухаммед-шаха и царившего беспорядка в Иране Азербайджан опять получил передышку от интервенции. Убедившись теперь в невозможности самостоятельного существования, ханы Азербайджана, которые потерпели немало убытков от походов Ага Мухаммед-шаха, должны были объединяться в одно государство. Но в Азербайджане наблюдалась совершенно противоположная картина. С уходом иранских войск в стране опять началась полоса ожесточенных междоусобных войн В одном из документов конца XVIII в. говорится, что Мустафа-хан Ширванский находился во враждебном отношении почти «со всеми соседями, как с Дербентским и Кубинским Ших Али-ханом, так и с Шекинским, Бакинским и Казыкумыкским Сурхаем Ханбутаем». Разгорелась борьба за ханский престол.

Между тем, новый иранский шах Баба-хан, теперь именовавшийся Фатали-шахом, немного уладив внутренние вопросы, постепенно начал заниматься внешнеполитическими делами. Фатали-шах разослал фирманы во все владения Закавказья, «требуя в знак покорности заложников и крупные суммы денег».

Получив фирман Иранского шаха, новый царь Грузии Георгий XII и многие азербайджанские ханы отвергли его и с большой тревогой известили Российское государство о приближающейся новой опасности со стороны Ирана.

После неоднократных просьб закавказских правителей, когда армия Фатали-шаха уже была на территории Азербайджана, Павел I велел наконец ввести войска в Закавказье. Узнав о мероприятиях Российского государства, иранская армия немедленно отступила.

Шах, убедившись в маломощности своей армии перед российским войском, вооруженным новейшей техникой, начал реорганизацию своей армии Для обучения солдат из европейских стран, преимущественно из Франции, пригласил военных знатоков и т. д.

Таким образом, в конкретных условиях конца XVIII в. - начала XIX в. возникли все необходимые исторические предпосылки для начала первой русско-иранской войны из-за Закавказья.

* * *

В XVIII в. особено после ликвидации иранского господства азербайджанских городах наблюдалось заметное оживление культурной жизни. Во многих из них были открыты школы, медресе. Появилась историческая литература на азербайджанском языке. Так, в трактате «Ханадан-е Сефеви», написанном на азербайджанском языке, описана история Сефевидской династии с момента ее возникновения.

Поэты Азербайджана в XVIII в. создавали произведения, близкие по духу к народной поэзии и призывающие к освободительной борьбе. В произведениях таких видных представителей азербайджанской литературы, как Ниша Ширвани, Шакир Ширвани и других, отчетливо звучит протест против жестокостей иноземных захватчиков и междоусобных войн, наносивших большой урон стране. Так, Шакир Ширвани в своем Мухаммасе «Сказание и Ширване» описывает кровавое событие - подавление Шамахынского восстания в 1743 г. войсками Надир-шаха. Междоусобным войнам в Ширване в середине XVIII в. посвящен мухаммас другого видного поэта Ага Месихи. Поэт Наби, будучи приближенным шекинских ханов, многие свои стихотворения посвятил описанию их жизни и деяний.

В XVIII в. в азербайджанской литературе созданы и ряд интересных образцов прозы. Наиболее значительным памятником являлся «Сказание о Шахрияре», в котором отчетливо звучала тема разоблачения социального неравенства. Другим образцом прозы XVIII в. является новелла «Вор и кази», в которой блюститель закона кази становится на одну доску с вором, ибо

оба они разными способами обманывают и грабят простодушных людей. В XVIII в. достигла расцвета ашугская поэзия. Ашуги и близкие им по стилю поэты, такие как Хаста Касум, Саими, Салех, Урфани, Мелали и другие в своих произведениях старались выразить чаяния и стремления народа.

Вершин поэзии в XVIII в. достигли выдающиеся азербайджанские поэты-лирики Молла Панах Вагиф и Молла Вели Видади. Хотя большинство лирических произведений Видади проникнуто чувством печали и скорби, в них наряду с этим воспет лучшие человеческие качества: честность, смелость, сила разума, самоотверженность, готовность к подвигам во имя высоки идеалов.

Народность, богатство образов, отточенное художественное мастерство, живой и выразительный язык, оптимизм - вот главные черты творчества Вагифа. Поэт благодаря своим незаурядным способностям и глубоким познаниям приобрел широкую известность в Азербайджане. Впоследствии он был приглашен ко двору Ибрагим Халил-ханом Гарабагским и назначен главным визиром. Молла Панах Вагиф был сторонником близких взаимоотношений с соседней Грузией Он принимал активное участие в обороне Шушинской крепости в 1795 г. во время нашествия иранских сарбазов. Спустя два года, когда противнику все же удалось проникнуть в Шушу, Вагиф был брошен в темницу; после освобождения поэт пал жертвой дворцовых интриг.

Азербайджанская поэзия XVIII в, особенно ашугская, оказала заметное влияние на позицию народов Кавказа. Многие армянские, грузинские, лезгинские ашуги слагали свои песни на азербайджанском языке. В Грузии, Армении и Дагестане образцы азербайджанской поэзии пользовались большой популярностью, многие из них были записаны в армянской и грузинской транскрипции. Ярким примером взаимовлияний в творчестве народов Закавказья являются произведения поэта-ашуга Саят-Новы, успешно слагавшего стихи на азербайджанском, армянском и грузинском языках.

Из ученых Азербайджана XVIII в. были известны географ-путешественник Зейналабдин Ширвани и историк Абдур Реззак-бек. Зейналабдин Ширвани за 40 лет своего путешествия прошел более чем 70 тыс. км. Четырежды он совершал путешествия через Малую Азию, Иранское Нагорье, среднеазиатские, центрально-азиатские, аравийские и северо-африканские пустыни, через леса и саваны Судана, тропические леса Индии, острова Индийского океана. Он пересек также горные хребты Гиндукуша, П-ропамиза, Загреса, Сулеймановых гор, Памира. Эти путешествия он описывал в книгах «Бустан ас-сийахат» («Цветник странствований») и «Рийаз ас-сийахат» («Сады странствования»).

Абдур Реззак-бек происходил из племени думбули, жил и творил в Южном Азербайджане. Популярна его книга «Маасир-е султанийе» («Памятники султанские»), излагавшие исторические события в Азербайджане и Иране в конце XVIII - начале XIX в.

В XVIII в. продолжали развиваться музыка, живопись и архитектура Азербайджана Азербайджанская музыка обогощалась народными мелодиями. Ашуги создавали новые дастаны и исполняли их на сазе. Певцы (ханенде) слагали новые припевы (теснифы) к древним мугамам и песням Из музыкальных инструментов в XVIII в. были особенно распространены саз, тар, кеманча, балабан (свирель), зурна, тутек, (дудка), нагара, даф.

Многие памятники культуры, созданные руками азербайджанских зодчих и мастеров изобразительного искусства XVIII в., сохранились по сей день. Дворец шекинскнх ханов был построен в Нухе в конце 70-х годов XVIII в. и богато украшен резьбой (шебеке) по фасаду и росписью внутри. Азербайджанские художники достигли высокого мастерства в искусстве орнаментов, которыми украшались здания, посуда, оружие и надгробные камни.

РАЗДЕЛ IV

Азербайджан в новое время

Г л а в а XVIII

АЗЕРБАЙДЖАН В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Завоевание Азербайджана царской Россией.

На рубеже XVIII – XIX вв. внутреннее и международное положение Азербайджана было очень сложным. Раздробленность территории Азербайджана на мелкие феодальные государственные образования, бесконечные междоусобные войны между ханами за овладение территорией соседнего ханства, усиление классового противоречия между феодалами и крестьянами, составляющими подавляющую часть населения страны, экономический упадок были характерны для внутреннего положения Азербайджана. Захватнические устремления царской России, шахского Ирана и османской Турции в отношении Закавказья, опустошительные походы иранских завоевателей еще больше осложняли обстановку в крае.

В указанный период одну из основных задач внешней политики России составляло завоевание Закавказья. Царизм стремился превратить его в дополнительный источник дохода, защищая права и безопасность русских купцов в Закавказье и Иране, установить господство России в Каспийском бассейне, превратить Каспий во внутреннее море России.

Особенно велико было политическое и военно-стратегическое значение Закавказья. Завоевание этого края решило бы соотношение сил в традиционном русско-турецком соперничестве в пользу России.

Западноевропейские державы, в особенности Англия и Франция, также имевшие захватнические планы в отношении Закавказья, с неослабным вниманием следили за действиями России в Закавказье и стремились помешать планам царизма.

12 сентября 1801 г. был обнародован манифест царя о присоединении Картли-Кахетинского царства к России. Образовалась Грузинская губерния, во главе которой стоял главнокомандующий войсками и гражданский правитель. В состав этой губернии вошла и часть территории Азербайджана - Газахское, Борчалинское и Шамшадильское султанства, которые находились в вассальной зависимости от Картли-Кахетинского царства и совместно с последним были присоединены к России. Следовательно, с присоединением Грузии к России было положено начало завоеванию азербайджанских земель Россией.

Но еще до этого некоторые азербайджанские ханы, чтобы противостоять против захватнических устремлений Ирана и сохранить власть, вынуждены были изъявить желание принять покровительство России. В 1800 г. Мир Мустафа хан Талышинский изъявил желание принять покровительство России и Павел I распорядился, чтобы русские военно-морские силы помогли ему в укреплении своего ханства.

Александр I решил не ограничиваться тем, что некоторые ханы уже приняли покровительство России, он стремился завоевать и другие ханства, в первую очередь, Прикаспийских областей Азербайджана. В декабре 1801 г. на имя главнокомандующего на Кавказе генерала Кнорринга он писал: «содержа сношения с окрестными владельцами и народами, стараться приумножить число приверженцев России, особенно же привлекать ханов Эриванского, Гянджинского, Шекинского, Ширванского, Бакинского и др., над коими власть Бабахана (Фатали шаха - **М. И.**) еще не утвердилась».

В соответствии с этим рескриптом генерал Кнорринг провел в сентябре-декабре 1802 г. в г. Георгиевске, на Северном Кавказе, встречу царского командования с представителями Шамхала Тарковского, уцмия Каракайтакского, владетеля Табасаранского округа и других горских феодалов, здесь также принимали участие представители от двух азербайджанских ханств - Губинского и Талышского.

Несмотря на противодействия Ирана, четырехмесячные переговоры в Георгиевске завершились успешно и 26 декабря 1802 г. был подписан договор, по которому подписавшие его обязывались совместно выступить против Ирана в случае его нападения.

Царское правительство, поддерживая отдельных ханов Азербайджана от угрозы Ирана и Турции, вовсе не намеревалось предоставить самостоятельность этим феодальным правителям, хотя оно по некоторым соображениям предполагало после вступления ханств под покровительство России сохранить некоторое время ханскую власть во внутреннем управлении, дать гарантию соблюдения внутренних распорядков и обычаев.

В этот период проводником колонизаторской политики в Закавказье стал князь П. Цицианов, происходивший из старинного грузинского дворянского рода, который в сентябре 1802 г. был назначен Главнокомандующим на Кавказе. Царское правительство, вверив ему всю гражданскую и военную власть в Закавказье, рассчитывало с его помощью «умиротворить» Кавказ. Цицианов отличался презрительным и жестоким отношением к народам Кавказа. Об этом свидетельствуют его унизительные письма, направленные в ходе завоевания Азербайджана Россией многим азербайджанским ханам. Используя территорию Восточной Грузии как исходный, царское правительство начало осуществление своего плана в отношении Азербайджана. Проводник этой политики - генерал Цицианов - придавал большое значение захвату Джаро-Белоканских обществ, ибо они стояли на пути продвижения русских войск из Грузии вглубь Азербайджана. В Джаро-Белокане русские войска с пятитысячным грузинским ополчением встретили сопротивление местного населения. В Джар прибыл с вооруженным отрядом грузинский царевич Александр, возглавлявший антирусскую, проиранскую партию и стремившийся реставрировать свою власть в Грузии. На реке Ганыг (Алазань) произошло сражение. После подавления сопротивления генерал Гуляков без военной надобности сжег Белоканы. 29 марта были покорены Джары. Царевич Александр бежал, 12 апреля 1803 г. уполномоченные Джаро-Белоканы в составе 9 человек прибыли к генералу Цицианову в Тифлис, где было заключено с ним соглашение о принятии Джаро-Белоканскими вольными обществами власти России.

После покорения Джаро-Белоканских обществ вступило в подданство России соседнее Елисуйское султанство, хотя султан до середины 40-х годов сохранял свою власть по внутреннему управлению своего владения.

Генерал Цицианов придавал большое значение овладению Гянджинским ханством, так как Гянджинская крепость являлась ключом к дальнейшему продвижению русских войск вглубь Азербайджана.

В отличие от других ханств, вынужденных принять власть России, Цицианов по отношению к Гянджинскому ханству выдвигал более жесткие условия. Он требовал от Джеват-хана ежегодный платеж в размере 20 тыс. рублей, т. е. в три раза больше, чем в дальнейшем было установлено для Шекинского, Гарабагского и Ширванского ханств, и писал: «если не примешь мое предложение, в Гянджу приду огнем и мечом».

Он двинул на штурм Гянджи войско в составе 6 батальонов пехоты при 11 орудиях, 3 эскадрона и две казачьи сотни.

Русские войска осадилиГянджу. Осада продолжалась месяц. В ночь со 2 на 3 января 1804 г. русские войска начали штурмовать крепость. Их две попытки были отбиты. Защитники крепости оказывали упорное сопротивление. В боях были убиты Джеват-хан и его сын Гусейн Гули Ага.

Гянджинское ханство было ликвидировано и превращено в округ, а город потерял свое древнее название и был переименован в Елизаветполь.

Присоединение Грузии, завоевание части Северного Азербайджана Россией вызвало злобу Ирана и Турции, а также стоявших за их спиной Англии и Франции.

Иранская феодальная верхушка во главе с Фетхали шахом в мае 1804 г. потребовали вывода русских войск из Закавказья. Требование было отклонено и 10 июня 1804 г. произошел разрыв дипломатических отношений между Россией и Ираном. Началась русско-иранская война, длившаяся около 10 лет.

Успехи русских войск, взятие Гянджи сыграли важную роль в ускорении завоевания Россией ханств Азербайджана. Генерал Цицианов еще в начале 1804 г. послал майора Лисановича в Гарабаг к Ибрагим Халил-хану Гарабагскому с требованием вступления его в подданство России. Ибрагим Халил-хан, ожидавший разорительный поход иранских войск, вынужден был дать свое согласие встретиться с Цициановым. Генерал Цицианов прибыл к реке Кюрекчай вблизи Гянджи и расположился лагерем. Туда и прибыл Ибрагим Халил-хан и 14 мая 1805 г. встретился с Цициановым. Был подписан трактат, который обязывал хана, его преемников и все население ханства к подданству и верности русскому царю.

Вместе с Ибрагим Халил-ханом в лагерь Цицианова прибыл и его зять Селим-хан Шекинский, который накануне с помощью Мустафа-хана Ширванского захватил власть в Шекинском ханстве, выгнав из ханства своего брата. Нуждаясь в поддержке против своего брата и его сторонников, он по совету своего тестя поспешил заключить трактат, повторяя условия трактата, заключенного с гарабагским ханом.

Однако сам по себе факт принятия владычества России некоторыми ханствами без боя отнюдь не означал того, что политика царизма не преследовала здесь завоевательных целей. Что касается сохранения на первое время за некоторыми владетелями права на внутреннюю автономию, то это было временным мероприятием царизма, стремившегося действовать в Закавказье с большой осторожностью, видя перед собой такого соперника, как Иран и Турция, поощряемых Англией и Францией.

Еще в период заключения договора с Гарабагским и Шекинским ханствами Цицианов потребовал и от Мустафа-хана Ширванского принять власть России.

Видя безвыходность своего положения, после долгого колебания хан согласился в подданство России. С подчинением Ширванского ханства путь на Баку был открыт. В самом начале февраля 1806 г. Цицианов во главе крупного отряда расположился в Нахыр-булаге вблизи крепости и требовал сдачи города.

Гусейн Гули-хан Бакинский согласился. Выехав 8 февраля почти без конвоя в сопровождении подполковника Эристави для свидания с ханом, который встречал его у самой крепости, Цицианов был убит двоюродным братом Гусейн Кули-хана Ибрагим беком. Русские войска отступили.

Однако 3 октября 1806 г. Бакинское ханство было подчинено России. Вскоре бежал и хан Губинский, ханство которого было подчинено России. Дербендское и Губинское ханства были отданы под власть Тарковскому шамхалу, а позднее превращены в провинции.

Таким образом, в конце 1806 г. вся территории Северного Азербайджана, за исключением Талышского ханства, была завоевана Россией.

В конце 1806 г. Турция развязала войну против России. Русские войска одержали ряд побед на Кавказском и Балканском фронтах русско-турецкой войны.

Взятие Ленкорани решило исход русско-иранской войны.

Боясь усиления России в Закавказье после ряда блистательных побед, шах решил приступить к мирным переговорам, которые начались в местечке Гюлистан, в Гарабаге 27 сентября, которые завершились подписанием 12 октября 1813 г. мирного договора.

По Гюлистанскому договору Иран признавал победу России, и признавал отход территории Гянджинского, Гарабагского, Шекинского, Ширванского, Губинского, Бакинского и Талышского ханств, а также Восточной Грузии и Дагестана к России. Эриванское и Нахичеванское ханства оставались под властью Ирана.

Победа России в русско-иранской войне 1804 - 1813 гг., завоевание большей части Закавказья Россией вызвало большую злобу английских колонизаторов. Иранский же двор не хотел мириться с этим, считая Гюлистанский договор позором для себя и вынашивал новые планы захвата Закавказья. Эти планы Ирана в полной мере соответствовали планам Англии в Закавказье и потому английская дипломатия всячески разжигала новые конфликты, подстрекала Иран на войну с Россией.

16 мая 1826 г. иранские войска совершили нападение на российские пограничные отряды, а через два месяца 19 июля 60-тысячная армия Аббас Мирзы вторглась в Азербайджан.

Утром 3 сентября 1826 г. иранские войска двинулись в сторону расположения русских войск. Под Шамхором, на равнине разыгралось кровопролитное сражение.

После Шамхорского поражения иранские войска поспешно отступили из Гянджи, 4 сентября русский отряд генерала Мадатова вошел в Гянджу.

Русские войска, стоявшие до того на границе Южного Азербайджана под командованием генерала Эристова, продвинулись вперед вглубь страны. 13 октября 1827 г. русские войска вступили в Тебриз.

6(18) февраля 1828 г. в сел. Туркменчай близ Тебриза начались мирные переговоры между Аббас Мирзой и Паскевичем. В связи с надвигающейся войной с Турцией царское правительство спешило заключить мирный договор с Ираном Он был подписан 10(22) февраля 1828г.

По Туркменчайскому мирному договору Иран отказался от своих притязаний на Северный Азербайджан, признавал за Россией право владения. Территория же Южного Азербайджана отходила к Ирану. Азербайджан оказался разделенным на две части.

В апреле 1828 г. Россия объявила войну Турции. В ходе военных кампаний 1829 г. русские войска нанесли Турции серьезные поражения, овладели Эрзерумом и начали подготовку к наступлению на Трапезунд. Султан вынужден был запросить мира. 2(14) сентября 1829 г. в Андрианополе был заключен мирный договор.

Адрианопольский мир закрепил завоевание Азербайджана и всего Закавказья Россией, укрепил позиции России на Среднем Востоке и Балканах, создал условия для расширения торговли на Черном море. С завоеванием Северного Азербайджана азербайджанский народ потерял свою государственную самостоятельность, суверенитет, превратился в колонию, что, конечно, является реакционным явлением. Азербайджанский народ, в результате этого акта оказался разделенным на две части. После завоевания была ликвидирована феодальная раздробленность, этим самым и бесконечные междоусобные войны, принесшие страдания народным массам. Огромное значение этого обстоятельства для развития производительных сил, роста народонаселения не подлежит сомнению. М. Ф. Ахундов в 1877 г., за год до своей смерти, в своем письме Гасан беку Меликову-Зардаби писал: «Будь признателен хотя бы за то, что благодаря покровительству русского государства мы избавились от имевших место в прошлом бесконечных нашествий и грабежей захватнических полчищ и обрели, наконец, покой». Эта оценка завоевания Северного Азербайджана великого мыслителя носит односторонний характер. Ибо он не отмечал, что этот акт разделил страну и народ на две части, Северный Азербайджан превратился в колонию.

Царизм всячески стремился законсервировать в окраинах, в т. ч. и в Азербайджане, феодальные отношения, отсталость, содействия русскому капиталу в колониальном ограблении края, в сохранении докапиталистических отношений.

Хозяйство. По мере того, как приближалось к своему завершению завоевание Закавказья, в политических и общественных кругах России созревала идея колониального освоения, использования и эксплуатации ресурсов новых владений империи в экономическом отношении.

В порядке осуществления своей экономической политику царское правительство проявляло интерес, в первую очередь, к природным богатствам Азербайджана Оно направляло русских специалистов для обследования районов, богатых полезными ископаемыми.

Учитывая большую выгоду развития шелководства в Азербайджане, царские власти приняли ряд мер для подъема этой отрасли сельского хозяйства.

В 30-50-х годах потребности российской шелковой промышленности еще более возросли, что вызвало проведение ряд мероприятий властями для обеспечения текстильной промышленности сырьем. В 1836 г. в Петербурге была образована «Компания для поощрения и улучшения в Закавказском крае шелководства и торговой промышленности».

Азербайджан стал важнейшей сырьевой базой шелковой промышленности России. Из 38.180 пуд. шелка-сырца, обработанных в 1838 г. на фабриках Москвы и ее окрестностей, более 5/8 приходилось на долю закавказского, главным образом, азербайджанского шелка и лишь 3/8 - на долю привозного заграничного сырья.

После завершения завоевания Северного Азербайджана Россией, хотя и Азербайджан оказался колонией, сельское хозяйство оказалось в благоприятных условиях для восстановления и быстрого развития.

В начале 30-х годов XIX в. в Северном Азербайджане была проведена замена ханских денежных систем единой денежной системой. Это имело важное значение оживления торговых отношений между отдельными областями и провинциями. В 40-х годах XIX в. началась замена крайне разнообразной системы мер и весов едиными российскими мерами.

Главное место в сельском хозяйстве, по-прежнему, занимало земледелие. Наиболее распространенными были зерновые культуры - пшеница, ячмень, чалтык. Пшеница оставалась ведущей зерновой культурой. Она возделывалась во всех провинциях Азербайджана.

Заметно вырос валовой сбор риса (чалтыка). Второй по значению отраслью сельского хозяйства в экономике Азербайджана было скотоводство, для развития которого в стране имелись исключительно благоприятные условия. Обширные территории Муганской, Мильской, Ширванской и других степей являлись прекрасными зимними пастбищами-кишлаками не только для скотоводства Азербайджана, но и соседних стран - Дагестана и Грузии. Широкие просторы занимали летние альпийские луга - эйлаги.

В 40 - 50-х годах значительно возросло поголовье крупного рогатого скота. Несмотря на значительные сдвиги в животноводстве Азербайджана в 40 - 50-е годы в этой области продолжало господствовать в основном натуральное хозяйство и товарность выражена была слабо.

Тем не менее прежняя замкнутость сельского хозяйства уступала свое место определенному росту товарообмена и связи между городом и селом.

Табаководство в этот период становилось товарной отраслью. Разведением табака в середине 40-х годов занимались в восьми уездах Азербайджана.

Резкий упадок переживало и шафрановое хозяйство, издревле культировавшееся только на Апшеронском полуострове. В 30 - 40-е годы заметный рост наблюдался в виноградарстве и садоводстве. Увеличилось число виноградных и фруктовых садов. Всего по шести уездам Азербайджана к 1849 г. насчитывалось 21413 фруктовых и виноградных садов.

Таким образом, после завоевания Азербайджана Россией в целом сложились благоприятные условия для подъема его хозяйства и развития производительных сил. Но это развитие шло однобоко, т. е. производилось, главным образом, сырье, что является показателем колониального характера экономики края. 30 - 50-е годы XIX в. наметились важные сдвиги в социально-экономической жизни. Некоторые отрасли экономики, особенно «производство технических культур, отчетливо проявляют тенденцию удовлетворения промышленного спроса, предъявляемого Центральной Россией, а также запросов местных городов; сельскохозяйственное производство начинало приобретать товарный характер.

Землевладение и землепользование. После завоевания Северного Азербайджана Россией существовали две основные формы феодальной земельной собственности: казенные земли - дивани и частновладельческие.

Еще в ходе завоевания в распоряжение царской казны перешло громадное количество земель, ранее принадлежащих ханам**,** бекам, имущество которых было конфисковано. В ее состав входили не только земли, ранее принадлежавшие лично ханам, но и фонд земель дивани. Земли дивани являлись собственностью государства, которое персонифицировалось в лице хана. Казенное землевладение было главной формой феодальной собственности в Азербайджане.

В первой половине XIX в. наряду с землями, принадлежавшими царской казне, были и земли, находившиеся в собственности крупных и мелких феодалов.

Царское правительство сохранило в основных чертах ранее существовавший здесь порядок пожалования тиульных земель. Тиульные земли, как правило, находились в пожизненном владении феодала. Они не могли отчуждаться или служить объектом юридической сделки и могли передаваться по наследству лишь в том случае, если правопреемник владельца сам имел заслуги перед царизмом.

В первой половине XIX в. в Азербайджане существовала также широко распространенная частная феодальная собственность на землю в форме мюлька. Мюльк - наследственная полная форма феодальной земельной собственности, не связанная обязанностью нести службу верховному правителю.

Наконец, в Азербайджане в качестве феодальных собственников выступали мечети, монастыри и различные религиозные учреждения. В их собственности находились, так называемые, вакфы - движимые и недвижимые имущества, в т. ч. и земли. Стремясь широко насадить здесь русское дворянство, правительство издало здесь рескрипт в 1841 г. и отобрало в казну земли агаларов Газахской и Шамшадильской династий. Однако попытка опереться на русское дворянство (ввиду неимения такового) и сильной оппозиции, и недовольства азербайджанских ханов, и беков провалилась и правительство поспешило восстановить классовый союз с местными феодалами, столь опрометчиво порванный ими.

Выражением этого нового курса царизма в отношении местных феодалов явился рескрипт 6 декабря 1846 г., торжественно объявивший тиульдаром, что отныне царской милостью они превращаются в полных наследственных собственников всех тех земель, которыми они владели.

После завоевания Северного Азербайджана Россией феодально-зависимые крестьяне делились на две группы: казенные (государственные) и частновладельческие.

Государственные крестьяне состояли из райятов и ранджбаров. Основную массу казенных крестьян составляли райяты. Государственные райяты жили общинами (джамаатами), пользовались, как правило, надельными участками земли, принадлежащей государству, имели свои орудия производства.

Государственные райяты платили казне многочисленные подати и повинности. Главное место среди них занимали натуральные подати.

Меньшую часть феодально-зависимых государственных крестьян составляли ранджбары В большинстве своем ранджбары были безземельными, но были и ранджбары с маленьким земельным наделом. Эксплуатация ранджбаров осуществлялась, главным образом, в форме барщины.

Частновладельческие крестьяне, как и государственные, делились на райятов и ранджбаров. Основную массу частновладельческих крестьян составляли райяты. Земельная обеспеченность частновладельческих райятов, как у казенных, была крайне неудовлетворительной и зачастую переходила в острый земельный голод

Число податей и повинностей бекских райятов в Северном Азербайджане начала XIX в. доходило до 35.

Наиболее распространенными натуральными повинностями владельческих крестьян-райятов были малджахат, саляны, даргалык, ат арпасы и т. п. Все эти повинности носили натуральный характер.

В составе частновладельческих крестьян имелась категория ранджбаров. Владельческие ранджбары, как правило, не имели земельного надела и были лишены орудий производства, они отбывали отработочную ренту.

Города, административное устройство. В начале XIX в.в Азербайджане насчитывалось девять городов: Шамахы, Баку, Елисаветполь, Нуха, Шуша, Губа, Ленкорань, Нахчыван и Ордубад.

Самым крупным городом являлся Шамахы. Шамахы офицально стал центром Ширванской провинции, с 1840 г. по 1846г. - Каспийской области, а с 1846 г. по 1859 г. - Шамахынской губернии.

Основу экономической жизни городов Азербайджана составляли ремесленное производство, торговля и земледелие.

Развитие городской жизни стимулировало размах городского строительства. В городах строились каменные здания, а в Баку, Шамахы, Нухе, Шуше, Елисаветполе имелись двухэтажные здания. К 50-ым годам в городах насчитывалось более тыс. каменных зданий. Увеличилось количество улиц, площадей, мостов.

Уже в ходе завоевания в Азербайджане стала создаваться новая система административного управления. Ханы, оказавшие сопротивление русским войскам, лишались власти, а ханства преобразовывались в округа и провинции во главе с комендантом. Он назначался из офицеров русской армии в чине майора и выше главнокомандующими русскими войсками на Кавказе.

В Гарабагском, Шекинском, Ширванском и Талышском ханствах на первом этапе завоевания сохранялась прежняя система и аппарат управления. На территории ханств размещались русские военные силы, а сами владыки-вассалы были причислены в состав царского генералитета и выполняли указания главнокомандующего на Кавказе по военным вопросам. Тем не менее к 20-м годам царизм счел нужным отказаться от услуг своих вассалов, и были упразднены все ханства. В Шекинском ханстве старое управление было упразднено и заменено комендантским в 1819 г., в Ширванском - в 1820 г., в Гарабагском - в 1822 г. и в Талышском – 1826 г.

На территории Северного Азербайджана было создано шесть провинций - Талышская, Ширванская, Шекинская, Гарабагская, Бакинская и Губинская, Елисаветпольский округ, Джаро-Белоканская область (образована в 1830 г.) и две дистанции: Газахская и Шамшадильская.

В руках коменданта была сосредоточена фактически вся полнота власти в провинции, который являлся непосредственным исполнителем и проводником колониальной политики царизма. Комендант направлял и деятельность карательных органов - полиции и суда.

Наконец, комендант являлся также начальником военном гарнизона. Таким образом, в его руках была сосредоточена огромная власть - исполнительная, судебная и военная.

Провинции делились, как это было и в ханские времена, на магалы, которыми управляли наибы. Они назначались комендантами из преданных царизму беков и утверждались главнокомандующими на Кавказе.

Низшим звеном комендантского управления являлись сельские старшины - кетхуды или юзбаши.

Антиколониальные выступления. В 30-х годах XIX в. произошло несколько крупных антиколониальных и антифеодальных выступлений. Жестокая феодальная эксплуатация и колониальный гнет поднимали крестьян на борьбу с самодержавием и местными феодалами.

Первое крупное антиколониальное выступление произошло в 1830 г. в Джаро-Белоканских вольных обществах.

В Талышском восстании 1831 г. приняли участие с самого начала две разнородные социальные силы, перед которыми стоял общий враг - самодержавие.

В 1837 г. в Губинской провинции заполыхало пламя крестьянского восстания - самого крупного вооруженного выступления азербайджанских крестьян XIX в.

Произошло выступление и в Шекинской провинции, в которой колониальный гнет царизма был особенно тяготным.

Крестьянские выступления произошли и в последующие годы. Особо отмечались выступления в Джаро-Белоканах и в Нухинской провинции в 1838 г.

Реформы в административной системе и землевладении. Осуществление экономической политики царизма в Азербайджане, попытка освоения ресурсов края сдерживались, наряду с некоторыми другими факторами комендатской системой управления, которая даже по признанию высших царских сановников оказалась «разорительною для доходов государственных, гибельною для благосостояния края, благоденствия и духа его обитателей».

К 1 января 1841 г. была повсеместно введена в действие реформа, по которой комендантская система была упразднена. Реформа изменила территориальную организацию Закавказского края, приведя ее в соответствие с общероссийским административно-территориальным делением. Закавказский край был разделен на Грузино-Имеретинскую губернию с центром в Тифлисе и Каспийскую область с центром в Шамахы. Губерния и область делились на уезды (округа), а они в свою очередь - на участки.

Большая часть азербайджанских земель вошла в состав Каспийской области, объединившей 7 уездов: Шамахынский (бывшая Ширванская провинция), Шушинский (Карабагская провинция), Нухинский (Шекинская провинция), Ленкоранский (Талышская провинция), Бакинский (Бакинская провинция), Дербендский (Дербендская, Табасаранская и Каракайтакская провинции), Губинский (Губинская провинция с Самурским округом). Последние два уезда были выделены в особый (Дербендский) военный округ в связи с тем, что они граничили с Дагестаном, народы которого вели вооруженную борьбу с царскими колонизаторами.

В составе уездов создавались участки, большинство из которых соответствовало границам магалов.

Верховное управление Закавказским краем сохранилось за главноуправляющим войсками в Закавказье, который назначался и увольнялся непосредственно императором.

Реформа привела к упразднению военно - комендантских учреждений и замене их новыми, аналогичными во внутренних губерниях страны. Губернская администрация возглавлялась губернатором, являвшимся представителем «высшей правительственной власти», а администрация Каспийской области - областным начальником. Как губернатор, так и областной начальник назначались царским указом и подчинялись непосредственно главнокомандующему на Кавказе.

Уездную администрацию возглавлял уездный начальник, являвшийся главным в уездах блюстителем порядка и всего, что входит в состав обязанностей городской и земской полиции.

Закон 10 апреля 1840 г. внес существенные изменения в судебную систему Закавказья. Она включала уездные суды, а также губернскую и областную палаты уголовного и гражданского суда.

Судебная реформа выразилась и в том, что теперь уголовные дела рассматривались уже не в военных, а в общегражданских судах.

Хотя закон 1840 г. сохранял за духовенством право рассматривать лишь бракоразводные дела и дела о разделе наследства, но практически коренные жители Азербайджана продолжали обращаться в духовные суды по поводу всех гражданско-правовых споров.

Изменения, внесенные в административно-судебную систему, нисколько не облегчали положение трудящихся масс, а наоборот, еще более усугубляли социальный и национальный гнет. Реформа и, в особенности, последовавшие за ней изменения были направлены на упрочение позиции царизма в Закавказье, на осуществление новых задач колониальной политики самодержавия в крае.

Обстановка, сложившаяся в Азербайджане в начале 40 х годов XIX в., властно диктовала самодержавию необходимость создания в стране прочной социальной базы, опираясь на которую, можно было бы подавить и держать в уезде эксплуатируемую часть населения и прежде всего крестьян.

6 декабря 1846 г. Николай I подписал рескрипт на имя наместника. Рескрипт утверждал за феодалами на правах полной потомственной собственности как наследственные земли - мюльки, так и ленные - тиюли, которыми «..роды их обладали во время присоединения мусульманских провинций к России и которые теперь находятся в бесспорном их владении». На тех же основаниях утверждались за агаларами конфискованные у них в 1841 г. земли, которые возвращались им в виде «особой монаршей милости», равно и тех беков, у которых имения были отобраны после 1840 г.

Частновладельческие крестьяне формально причислялись к разряду государственных поселян и получили вместо различных наименований - райяты, ранджбары, нукеры и др одно общее – мюлькедартабиги.

Изложенные в рескрипте принципы, определявшие взаимоотношения земельных собственников и крестьян, были развиты и конкретизированы в «Поселянских положениях» 20 апреля и 28 декабря 1847г.

«Положения» обязывало земельного собственника наделить каждого крестьянина мужского пола с 15-летнего возраста 5-десятинным наделом, удобным для хтебопашества, скотоводства и огородничества.

Одним из центральных вопросов «Положения» были крестьянские повинности. Закон подробно трактовал о различных видах крестьянских повинностей, способах их взимания и отправления.

«Положения» предоставляло феодалам полицейскую и ограниченную судебную власть над крестьянами, живущими на их землях.

«Положения» признавали крестьян «лично свободными и обладающими правом перехода к другому владельцу».

Культура. После завоевания Северного Азербайджана Россией царское правительство встретилось с необходимостью введения новой системы народного образования, которая бы обеспечила подготовку чиновников, способствующих упрочению политических и экономических позиций царизма в крае.

Начальное образование и после завоевания Северного Азербайджана было сосредоточено в мектебах-моллахана, которые всецело находились в ведении мусульманского духовенства, а потому являлись рассадниками религиозного мировоззрения.

По неполным данным в 1842 г в Бакинском, Губинском, Гарабагском, Шекинском, Ширванском и Талышском уездах числилось 502 мектеба при мечетях, 534 учителя и 5242 учащихся Число мектебов вне мечетей не поддавалось учету, а они имелись почти в каждой деревне. В мектебах обучались мальчики разных возрастов, без сословных ограничений. Изредка встречались мектебы и для девочек.

Кроме мектебов в Азербайджане существовали духовные училища-медресе. Они устраивались обычно при крупных мечетях и содержались за их счет.

В программу медресе, построенную на свободном владении арабским языком, наряду с углубленным изучением корана, богословия, включались и общеобразовательные предметы: философия, история, география, астрономия, космография, мусульманское право и другие науки Проходились они применительно к задачам изучения ислама.

Считаясь с фактом существования в Азербайджане национальных школ, в т. ч. и мектебов, царское правительство противопоставило им сеть общеобразовательных русских учебных заведений Русская государственная школа в Азербайджане возникла на основе Положения о Закавказских училищах 1829 г.

Первым было открыто 30 декабря 1830 г. уездное училище в Шуше К концу 50-х годов XIX в. в Азербайджане было 9 русских училищ, из них 5 уездных (трехклассных), 3 одноклассных (первоначальных) и 1 высшее (четырехклассное). В уездных училищах Азербайджана на первых порах обучались, главным образом, дети русских чиновников

С ростом численности учащихся увеличивался и процент азербайджанцев в русских училищах. В целом программа русских училищ в Азербайджане полностью подчинялась задачам колониальной политики, ближайшей из которых была подготовка кадров чиновников.

В первой половине XIX в. в Азербайджане заметно возрождаются и развиваются такие традиционные отрасли научного познания, как история, филология, география, астрономия, философия. Появляются конкретные научные исследования, четкие и аргументированные, основанные на фактах и личном опыте.

Одним из первых осознал значение создания отечественной истории Аббас-Кули-ага Бакиханов (1794 - 1846).

В обстановке растущего интереса к историческому познанию появляются и хроники по истории отдельных ханств Азербайджана. Древняя и богатая история Гарабагского ханства занимает прежде всех капитана русской армии Мирза Адигезал бека.

История Гарабагского ханства интересует Мирза-Джамала (1773 - 1853), бывшего-визиря этого ханства.

Историю Шекинского ханства составил Керим ага (ум. в 1858 г.), сын последнего потомственного хана Шеки Фатх-Алихана Шекинского. На историю Губинского ханства пролил свет Искендер бек Таджикский. Историю города Гянджи составил Шейх-Ибрагим (1816 - 1865), происходивший из духовного сословия.

Большую роль в выявлении и развитии творческих способностей азербайджанских ученых-востоковедов сыграли Петербургский и Казанский университеты. В востоковедческих центрах Петербурга вырос, стяжал себе славу крупного ученого Мирза-Джафар Топчибашев (1790 - 1869).

Особенно большой вклад сделал в востоковедческую науку уроженец Дербенда Мухаммед Али Казым Бек (1802 - 1870), ученый с мировым именем, автор многочисленных и фундаментальных трудов по Востоку.

В начале 30-х годов завершает описание своих путешествий по Ближнему и Среднему Востоку, Индостану, Аравии, Северной Африке выдающийся географ-землепроходец Зайнал-Абидин Ширвани (1780 - 1838) - автор замечательных сочинений «Рийаз ас-Сийахат» («Цветник странствований»), «Бустан ас-Сийахат» («Сад странствований»).

Крупным вкладом в космографическую литературу Северного Азербайджана в первой половине XIX в. явились сочинения А. Бакиханова на персидском языке «Кашф ал-Караиб» («Открытие диковин»), «Асрар ал-Малакут» («Тайны царства небесного»), «Всеобщая география» (утеряна). Географией занимались в начале 50-х годов М. Ф. Ахундов и И. Куткашенский, которые состояли членами-сотрудниками Кавказского отделения Русского Географического общества.

В тесной связи с наукой и социальной практикой в первой половине XIX века развивается и философская мысль. Ответом на злобу дня явились сочинения А. Бакиханова «Тахзиб ал-Ахлак» («Воспитание нравственности»), «Китаб-е Насаех» («Книга наставлений»), «Айн ал-Мизан» («Существо весов») на персидском и арабском языках.

Искендер бек Гянджинский выступает против феодальной автаркии, видит в лице Фатх-Алихана Кубинского объединителя азербайджанских земель, умного и дальновидного государственного деятеля.

В первой половине XIX в. в Северном Азербайджане продолжали развиваться музыка, изобразительное и прикладное искусство, архитектура, были сделаны первые шаги в деле создания азербайджанского театра

Важное значение для развития театрального искусства в Азербайджане имела постановка знаменитых комедий М. Ф. Ахундова на русской сцене. Еще в 1852 г. русский театр в Тифлисе поставил пьесу «Хекайети хырс гулдурбасан». Другая комедия М. Ф. Ахундова - «Хекайети мустье Жордан хакими набатат ве дервиш Местали шах джадугюни мешхур» была сыграна любителями в одной из домашних спектаклей в Петербурге.

В изобразительном искусстве Северного Азербайджана первой половине XIX в. развивались реалистические тенденции. Они нашли отражение в творчестве крупнейшего художника Северного Азербайджана той эпохи Мирза Кадыма Иравани (1825 - 1879).

Наиболее развитым видом прикладного искусства являлось ковроделие. Главными центрами его в то время были Губа, Шамахы, Баку, Гянджа, Гарабаг и Газах.

В первой половине XIX в. в монументальном зодчестве Северного Азербайджана ясно прослеживалась тенденция упадка, а с другой стороны, достаточно интенсивная и качественная деятельность развивалась в области народного зодчества.

Первая половина XIX в. была ознаменована дальнейшим развитием азербайджанской литературы. В 30 - 40-х годах в Азербайджане выросло много ашугов-профессионалов, произведения которых пользовались широкой популярностью у народа. Среди многих создателей и исполнителей произведений устного народного творчества выделялась целая плеяда наиболее талантливых людей. В селениях магала Гёйча жили и творили народные поэты-ашуги: Муса (1795 - 1840 гг.), Мухаммед Гусейн (1800 - 1880 гг.), Алы (1817 - 1907 гг.) и др. Мухаммед Гусейи создал несколько дастанов на любовные темы, сотни гошма и герайлы. Особенно большой популярностью пользовалось творчестно ашуга Алы.

Большой интерес к азербайджанскому эпосу проявлялся в русской литературе и периодической печати, так в «Тифлисских ведомостях» были впервые напечатаны сведения об эпосе «Кёроглу».

Одним из направлений азербайджанской литературы той эпохи была, как и раньше, романтическая поэзия, представленная газелями, касидами и другими произведениями.

В этот период в Азербайджане сложились благоприятные условия для быстрого развития реалистического направления в литературе, крупнейшими представителями которого в первой половине XIX в. были Мирза Шафи Вазех, Касум бек Закир и особенно М.Ф. Ахундов.

Литературное наследие Мирза Шафи дошло до нас в виде переводов, оригиналы его стихов утеряны. В 1846 г. немецким писатель Ф. Боденштедт, побывавший в Тифлисе, увез с собой значительную часть стихотворений Мирза Шафи в Германию и там опубликовал их в переводе на немецкий язык.

Ряд литературных произведений был создан А. Бакихановым. В его литературное наследие входят такие произведения, как «Мират-уль-Джамал» («Зеркало красоты»), «Мишкат-уль Энвар» («Лучи света»), «Риязь-ульТудс» («Цветник Кудси»), «Китаби Аскерийе» («Книга Аскера»), «Тебриз эхлине хитаб» («Обращение к населению Тебриза»), стихотворные письма и рассказы, любовно-романтические газели и муханнес (пятистишья). Перу А. Бакиханова принадлежал также не дошедший до нас «Диван», который был увезен в Германию и там утерян.

К реалистическому направлению в литературе принадлежал также Исмаилбек Куткашенский (1806 - 1861 гг.), происходивший из среды высшей феодальной знати Азербайджана. Его перу принадлежит повесть «Рашидбек и Саадет-ханум», написанная на французском языке и впервые опубликованная в 1835 г. В этой повести нашли отображение некоторые демократические идеи, новые отношения в семье.

Одним из наиболее выдающихся представителей сатирической поэзии Азербайджана в первой половине XIX в. являлся Касумбек Закир (1786 - 1857гг.).

Особенно большую ценность представлют сатирические стихи Закира, сыгравшие видную роль в развитии азербайджанской реалистической литературы. Эти стихотворения отличаются от многих произведений его современников как широтой тематики и богатством содержания, так и простотой и народностью языка.

Крупнейшим представителем азербайджанском культуры XIX в. был просветитель-демократ, выдающийся общественный деятель, основоположник азербайджанской реалистической литературы Мирза Фатали Ахундов.

В 1834 г. Мирза Фатали поступил в канцелярию главноуправляющего Кавказом в качестве переводчика восточных языков. С конца 1836 - по 1840 г. он одновременно преподавал азербайджанский язык в Тифлисском уездном училище, которым заведовал Х. Абовян. Идейная направленность произведений М. Ф. Ахундова определялась прежде всего интересами и запросами родного народа, его трудовых слоев.

Литературная деятельность М. Ф. Ахундова началась с 30-х гг. XIX в. Им написано до 30 различных стихотворений на азербайджанском и фарсидском языках.

М. Ф. Ахундов положил начало новому жанру в азербайджанской литературе - драматургии. Замечательные драматургические произведения его были зеркалом азербайджанской действительности той эпохи, высшим достижением реализма в азербайджанской литературе XIX в. Они явились ранее не испытанным в условиях Азербайджана оружием борьбы за обновление жизни и быта родного народа.

Г л а в а XIX.

АЗЕРБАЙДЖАН ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Экономическая жизнь. Во второй половине XIX в. Россия все больше становилась на путь капиталистического развития. Это находило свое выражение во все большем расширении и углублении общественного разделения труда в общероссийском масштабе и в создании общероссийского капиталистического рынка. Поскольку Азербайджан являлся колонией Российской империи, он неизбежно постепенно втягивался в общероссийское общественное разделение труда и включался в общероссийский рынок. Он всемерно стимулировал воз-

никновение и развитие торгового земледелия на окраинах, рыбной, горной, нефтяной и других отраслей промышленности.

В середине 60-х годов XIX в. в нефтяном хозяйстве Азербайджана наступил перелом. Оно стало развиваться быстрее по сравнению с предыдущими годами. Основным стимулом такого роста добычи нефти являлся рост потребности в керосине во внутренних губерниях России.

Несмотря на определенный рост нефтедобычи и нефтепереработки в 60-х годах уже стало очевидно, что откупная система эксплуатации нефтяных источников является негодным пережитком прошлого и, что для развития этой отрасли промышленности нужна иная постановка нефтяного дела. «Правила о нефтяном промысле и акцизе с фотогенового производства» был утвержден царем 1 февраля 1872 г., а «Правила от отдаче с торгов частным лицам, находившимся в откупном содержании казенных нефтяных источников Кавказа и Закавказья» были утверждены 17 февраля 1872 г. Согласно этим правилам казенные нефтяные источники, состоявшие в откупном содержании, передавались частным лицам с торгов.

Отмена откупной системы дала решительный перелом всему нефтяному делу. Нефтяная промышленность стала капиталистической.

Наряду с нефтяной и другими отраслями промышленность в Баку развивалась и в уездах Азербайджана. Важной отраслью промышленности в 60 - 70 гг. стало медеплавильное производство. Кедабекский завод снабжался медной рудой из рудника, который находился в трех верстах от завода. С каждым годом увеличивалась добыча руды. Кедабекский медеплавильный завод являлся тогда крупнейшим среди медеплавильных предприятий всей России. В 60-х годах в Заглике действовали мелкие, кустарные квасцовые предприятия.

Одной из отраслей промышленности, втянутой в орбиту капиталистического производства еще в 50 - 60-х годах, было шелкомотальное производство. В городе Нухе в 1861 г. действовало 50, а в 1862 г. - 56 шелкомотален.

В отличие от Нухинского уезда, в котором были как ремесленные цехи, так и шелкомотальни фабричного типа, в гор. Шуше и Шушинском уезде последние типы не существовали.

В 1875 г. в самом Ордубаде возникли две шелкомотальные фабрики. На этих фабриках тоже применялись паровые двигатели. Кроме указанных фабрик в Нахчыванском уезде и Ордубаде действовали несколько десятков шелкомотальных предприятий типа мелкотоварного производства.

Видное место в экономической жизни Азербайджана занимали рыбные промыслы. На рыбных промыслах применялся труд как местных, так и пришлых наемных рабочих.

Немаловажное место в промышленной жизни страны играло виноделие. Наряду с виноделием в Азербайджане занимались и винокурением, т. е. изготовлением водки.

В Азербайджане добывалась озерная и каменная соль. Озерная соль в основном добывалась на Апшероне, на котором было 27 озер. На расстоянии 10 верст от гор. Нахчывани находились богатые залежи каменной соли.

Кроме указанных отраслей промышленности, в Азербайджане действовали заведения по производству табачных изделий, строительных материалов и др.

Главнейшей отраслью сельского хозяйства Азербайджана в 50 - 60-х годах XIX в. продолжало оставаться выращивание зерновых культур.

В 60-х годах XIX в. в зерновом хозяйстве было широко развито товарное производство. Азербайджан не только был обеспечен своим хлебом, но вывозил его в Грузию, Иран, рис из Ленкоранского уезда в Россию.

Второй важной отраслью сельского хозяйства Азербайджана после земледелия было скотоводство. В двух губерниях Азербайджана, включая Закатальский округ и Нахчыванский уезд, в 1869 г. было 3,3 - 3,5 млн. голов скота.

В 50-х и начале 60-х годов среди технических культур, выращиваемых в Азербайджане, ведущее место занимала марена (краситель). Основными районами мареноводства был Губинский уезд. Другой технической культурой, которую разводили в Азербайджане, являлся хлопок. Однако хлопководство в 50 - 60-х годах XIX в. было по своим размерам весьма незначительным.

Значительное место в сельском хозяйстве Азербайджана занимало выращивание плодов и винограда.

В 50 - 60-х годах XIX в. в азербайджанскую деревню, хотя и слабо, и главным образом в виде кабалы торгового и ростовщического капитала проникали новые, капиталистические производственные отношения.

«Положение» 14 мая 1870г. Крестьянская и другие Реформы.

Быстрое развитие капитализма в России не могло не оказать влияние на развитие капитализма в Азербайджане. В 60-х годах XIX в. налицо был наметившийся процесс экономического развития Азербайджана в направлении капитализма. Этому процессу, безусловно, сопуствовало развитие товарного производства, разложение феодальных отношений. Следовательно, в конце 60-х годов социально-экономическое развитие Северного Азербайджана требовало ликвидации феодальных отношений.

Был составлен проект «Положения о поземельном устройстве государственных поселян, водворенных на землях лиц высшего мусульманского сословия, а равно меликов из армян в губерниях Закавказских: Елисаветпольской, Бакинской, Эриванской и части Тифлисской», который был утвержден 14 мая 1870 г.

Положение 14 мая 1870 г. распространялось на имения ханов, беков, агаларов и меликов Елисаветпольской губернии, Бакинской и части Тифлисской губернии, на мюлькедарские (бек ские) имения Эриванской губернии и на имения беков Ахалцихского уезда Тифлисской губернии. По решению Кавказского наместника «Положение» вводилось в действие 8 ноября 1870 г.

«Положение» исходило из общего положения крестьянскои реформы в следующих основных вопросах: 1) что всякие отношения личной зависимости крестьян от землевладельцев прекращены, 2) что земля, занятая крестьянами, оставаясь собственностыо беков, агаларов и меликов, поступает в постоянное пользование крестьян.

«Положение» давало крестьянам право беспрепятственного оставления бекских земель путем отказа «от пользования всей землею своего надела» или же оставаться в своем сельском обществе, или же переходить в другое.

Главным вопросом крестьянской реформы был земельный вопрос. Положение 1870 г. утверждало потомственное право частной собственности беков, агаларов и меликов на их «имения», в т. ч. и на земли, исконно принадлежавшие крестьянам, получившим наименование «государственных поселян».

За закрепленный за крестьянами в постоянное пользование земельный надел, они должны были нести определенные повинности в пользу землевладельцев.

Норма наделения крестьян землей в размере 5 десятин на душу мужского пола свыше 15-летнего возраста, установленная положениями 1847 г., была принята как предельная.

Фактический крестьянский надел получился значительно меньше, чем установленная норма в 5 десятин а в дальнейшем с увеличением населения надел на каждую душу все больше и больше уменьшался, большинство крестьян стали малоземельными.

Известно, что приобретение владельческими крестьянами цельной земли в полную частную собственность посредством выкупа ее должно было служить увенчанием реформы. После заключения выкупной сделки крестьяне формально переходили в разряд крестьян-собственников.

Однако, в отношении Азербайджана в отличие от российских губерний правительство совсем отказалось от какого-либо действия выкупа земли крестьянами. К тому же выкуп земли здесь не был обязательным.

Только уплатив за землю сполна наличными, крестьяне могли перейти в разряд крестьян-собственников. Насколько непосильными оказались для крестьян эти условия видно из того, что подавляющее большинство крестьянских домов не выкупили свои надельные земли в собственность.

Крестьянская реформа не коснулась северо-западной части IАзербайджана - Закатальского округа. Здесь зависимые отношения крестьян сохранились вплоть до 1913 г.

Городская реформа 1870 г. была связана с развитием капиталистических отношений в России после отмены крепостного права, быстрым ростом городов, усложнением городского хозяйства (особенно в промышленных и торговых центрах).

Городское положение было утверждено 16 июня 1870 г. Вначале оно было введено только во внутренних губерниях России. Лишь в 1878 г., т. е. через 8 лет после утверждения, городское положение 1870 г. было введено только в одном из городов Азербайджана - в Баку.

Право участвовать в выборах предоставлялось только тем, кто обладал определенным имущественным цензом и уплачивал городские сборы, т. е. домовладельцам, купцам, торговцам, фабрикантам, заводчикам. Кроме частных лиц, избирательным правом пользовались так же ведомства, учреждения, общества, товарищества, монастыри и церкви, вносящие городские налоги. Городское положение не предоставляло избирательного права рабочим, мелким служащим и ремесленникам.

Городское положение 1870 г. закрепляло и национальное неравноправие избирателей. Представительство от избирателей-нехристиан, как «иноверцев» не должно было превышать 50% гласных.

В 1892 г. было утверждено новое Городское положение, еще более урезавшее и без того ограниченные права органов городского «самоуправления» и значительно сократившие участие горожан в его делах.

Новое Городское положение наряду с общественным управлением, вводимым в полном объеме в губернских и крупных уездных городах, предусматривало возможность организации упрощенного общественного управления в небольших городах В таких городах вместо Городской думы учреждалось Собрание городских уполномоченных в количестве от 12 до 15 человек.

Городское «самоуправление» в полном объеме в Елисаветполе и упрощенное общественное управление в Ленкорани, Нухе, Шамахы, Губе и некоторых других уездных городах Азербайджана было введено только в 1897 г. Однако в ряде городов заведование городским хозяйством и после этого продолжало находиться в руках уездных полицейских учреждений.

Городское положение 1892 г. еще более узаконило национальное неравенство в организации и деятельности органов «самоуправления». Количество главных - нехристиан (в основном - азербайджанцев) в Бакинской думе, например, было уменьшено до одной трети от общего числа гласных.

После подавления национально-освободительного движения народов Дагестана и Северного Кавказа, царское правительство 5 мая 1860 г. издало «Положение об управлении Дагестанской областью», по которому Дербендская губерния была упразднена, Губинский уезд передан в состав Бакинской губернии, а Джаро-Белоканский военный округ преобразован в Закатальский военный округ, во главе с окружным начальником подчиненным уже не наместнику, а «военному начальнику Верхнего Дагестана». Указом от 9 декабря 11867 г. было упразднено участковое деление и разукрупнены уезды.

Наиболее существенным изменением административно-территориального деления явилось образование в 1868 г. Елизаветпольской губернии с центром в Гяндже (Елисаветполь). От Бакинской губернии к ней отошли Шушинский и Нухинский уезды, от Тифлисской губернии - Елизаветпольский уезд с Газахом, от Эриванской губернии - часть упразднявшегося Ордубадского уезда с включением остальной его части в состав Нахчыванского уезда Эриванской губернии.

В 1870 г. в составе Эриванской губернии был образован Шаруро-Даралагезский уезд, основное население которого составляли азербайджанцы. В результате новых изменений в составе Эриванской губернии остались Нахчыванский и Шаруро-Даралагезский уезды.

В 1874 г. из южной части Нухинского уезда был выделен Арешский уезд. В дальнейшем в составе Бакинской губернии были образованы два новых уезда - Джеватский и Геокчайский, а в составе Елизаветпольской губернии - Газахский и Зангезурский. В июле 1883 г. были образованы еще два новых уезда в Северном Азербайджане - Джебраильский и Джаванширский.

Сельское управление в Северном Азербайджане имело целью еще крепче опутать крестьянство, сковать его всесторонней зависимостью от полицейско-самодержавного государства. Этой цели отвечали утвержденные наместником «Положение о сельских обществах, их общественном управлении и повинностях государственных и общественных в Бакинской губернии» от 23 августа 1866 г. Последнее «Положенно в апреле 1870 г. было распространено на Елизаветпольскую губернию.

Органами сельского общества являлись сельский сход и сельский старшина. На сельском сходе мог рассматриваться лишь строго ограниченный круг вопросов; избирание сельских должностных лиц, вынесение приговоров об удалении из сельского общества «вредных и порочных членов его». Сельская администрация включала также мирабов, которые полностью держали в своих руках распределение поливной воды.

Крестьянское движение. В 70-90-х гг. усилилась борьба азербайджанских крестьян против гнета беков, помещиков и самодержавия. Отказ от уплаты и отбывания повинностей, захват земель помещиков, разгром их имений, убийство беков и кулаков - таковы были основные формы классовой борьбы крестьян в тот период. Лейтмотивом ее был вопрос о земле…

В 70 - 90-х гг. недовольство азербайджанских крестьян приняло форму открытых выступлений, переросших местами в вооруженные столкновения с беками и представителями местных властей. Подобного рода выступления произошли во многих сел. Елизаветпольского, Газахского, Нахчыванского и других уездов.

Наиболее острой формой борьбы крестьян было движение гачагов. Гачагами (беглецами) в народе называли людей, скрывавшихся от преследования властей. В большинстве случаев они выступали против беков-землевладельцев и зажиточных элементов деревни, местных властей.

Большой известностью пользовались в 80-х годах гачаги Тариверди Аллах Кули оглы и Али Хидир оглы, отряды которых оперировали в Газахском, Елизаветпольском, Шушинском Джеватском, Шамахынском, Нахчыванском и Зангезурском уездах.

Большой популярностью пользовался действовавший в 80-х и последующие годы в районе Елизаветполя гачаг Дали-Али. Районом наиболее широкого распространения гачагства являлся Губинский уезд. В 80-х годах в уезде оперировало до 17 отрядов гачагов. Из известных губинских гачагов того времени можно назвать имена Мешади-Меджида, Шихзаде Бедала и др.

В последней четверти XIX в. были известны также гачаги Камбар в районе Гянджи, Сулейман и Муртуза в Гарабаге, Юсиф в Закатальском округе, особенно гачаг Керим в западных районах Северного Азербайджана, Керим Эфенди оглы Куткашенский - в Нухинском уезде и др.

Самые славные страницы истории движения гачагов в XIX в. вписаны легендарным героем азербайджанского народа гачагом Наби. Где бы не находился отряд Наби, крестьяне не только предоставляли в тяжелых для него ситуациях лошадей, продуктов, но и принимали непосредственное участие в борьбе гачагов, помогая им уничтожать врагов. Верной соратницей гачага Наби была его жена Хаджар, храбро сражавшаяся в рядах повстанцев.

Другой, причем самой распространенной, формой протеста крестьян против социального и колониального гнета были жалобы (прошения) крестьян. Крестьяне буквально засыпали жалобами различные органы власти, должностных лиц самого различного ранга и положения.

Несмотря на отвагу и мужество, проявлявшиеся крестьянами, их выступления, носившие стихийный, неорганизованный характер, потерпели поражения. Природа крестьянского движения была такова, что выступления в большинстве случаев носили локальный характер, крестьяне не понимали коренных целей и задач своей борьбы.

Развитие Капиталистических отношений.

Во второй половине XIX столетия в Северном Азербайджане произошли заметные качественные изменения в классовой структуре населения края. Коренные изменения, происходившие в социально-экономическом развитии, способствовали формированию в Северном Азербайджане классов буржуазного общества.

Буржуазия Северного Азербайджана, как и буржуазия других регионов России, была тесно связана единством классовых и политических интересов, и в этом она смыкалась с российскими и иностранными банкирами - владельцами капиталистических предприятий Баку, Кедабека и др.

В целом же экономические позиции азербайджанской буржуазии в ведущей отрасли промышленности Северного Азербайджана – нефтяной - не были сильны. Еще на первых порах отмены откупной системы в 1872 г. из 13 владельцев нефтеносных участков азербайджанский капитал был представлен лишь двумя капиталистами.

Азербайджанский капитал был представлен преимущественно средними и мелкими предприятиями с широким диапозоном производственной мощности - от нескольких десятков тысяч до 10 млн. пудов нефти.

Многонациональным был и состав владельцев металлообрабатывающих предприятий, сосредоточенных в Бакинском районе. В этой важной отрасли промышленного производства довольно широко был представлен азербайджанский капитал.

Азербайджанским капиталистам к началу XX в. принадлежало 2/3 предприятий шелковой промышленности в наиболее важном ее районе Северного Азербайджана - Нухинском.

В конце XIX в. в Северном Азербайджане на базе развивающегося хлопководства создается новая отрасль промышленности - хлопкоочистительная. Азербайджанским капиталистам принадлежала значительная часть этих, небольших по объему производства, капиталистических предприятий. В первой половине 1900 г. в строй действующих к этому времени в России предприятий вступила Бакинская фабрика по обработке хлопка, принадлежавшая крупному представителю азербайджанской буржуазии Г. З. Тагиеву.

В рыбной промышленности Северного Азербайджана в период с 1847 по 1881 гг. поочередно хозяйничали 6 местных предпринимателей, наживших огромные барыши.

Значительное место занимала азербайджанская буржуазия среди судовладельцев Каспия. В числе наиболее крупных из них были азербайджанские капиталисты Усейновы, Дадашевы, Манафов, Г. З. Тагиев, Ашуров, Расуловы.

Одну из наиболее значительных прослоек национального капитала составляла торговая буржуазия Северного Азербайджана, которая была сосредоточена в Баку, Шамахы, Елизаветполе, Нухе, Шуше, Нахчывани и др.

В последней четверти XIX в. в Северном Азербайджане стали возникать первые кредитно-банковские учреждения. Учредителями первого кредитного учреждения - Бакинского общества взаимного кредита в 1874 г. были средние капиталистические слои городской азербайджанской и армянской буржуазии. К концу XIX в. в Баку уже насчитывалось 15 банковских учреждений, в основном являвшихся отделениями российских акционерных коммерческих банков, и 5 банкирских контор, принадлежавших А. А. Алескерову, Г. Арафелову, Т. Ашумову, Б. Сайдиеву и Г. З. Тагиеву. Промышленники, торговцы и сельская буржуазия Елизаветполя, Шуши, Нухи, Кедабека и др. мест кредитовались в Тифлисском отделении Государственного банка и в других кредитных учреждениях г. Тифлиса.

С проникновением капиталистических отношений в деревне в Северном Азербайджане шло формирование и сельской буржуазии. Усиливавшийся процесс социального расслоения привел к выделению из общей массы крестьянства незначительного меньшинства - кулачества, представлявшего собой нарождающуюся мелкую сельскую буржуазию и приобретенную экономическую силу.

Вместе с развтиием промышленного капитализма одновременно со складыванием буржуазии в Северном Азербайджане второй половины XIX в. шел процесс формирования рабочего класса. Из районов, поставляющих рабочую силу на промышленные предприятия, транспорт, в строительство и сферу обслуживания, важнейшее по численности место занимало Закавказье. По данным переписи 1897 г. 66,1% рабочих Бакинской и Елизаветпольской губерний были уроженцами Закавказья, они же в общем числе рабочих составляли 63,4%.

По данным переписи 1897 г. численность рабочих в Бакинской и Елизаветпольской губерниях (без сельскохозяйственных рабочих) составляли 78 тыс. человек. Около 55 тыс. рабочих трудились в Бакинской, а 23 тыс. - в Елизаветпольской губернии. Однако, эти данные были неполными, не включали многих временных рабочих, рабочих-моряков и др. К концу XIX в. общая численность рабочих и прислуги в Северном Азербайджане составляла примерно 162 тыс.

Развитие капитализма в Северном Азербайджане во второй половине XIX в., рост экономических и культурных центров, образование общего рынка, изменение классовой структуры общества, складывание национальной буржуазии и формирование рабочего класса - все эти процессы явились объективными предпосылками консолидации азербайджанской буржуазной нации.

Подобно другим нациям, азербайджанская нация, как устойчивая, исторически сложившаяся общность людей, возникла в процессе консолидации на базе общности экономической жизни в сочетании с общностью языка, территории, особенностей культуры, сознания и психологии. Капиталистические производственные отношения составляли экономическую основу образования буржуазных наций. Однако процесс консолидации азербайджанской буржуазной нации протекал в весьма своеобразных условиях, так как территория Северного Азербайджана была разделена между Россией и Ираном.

Азербайджанцы - владельцы крупных капиталов играли в этот период определяющую роль в развитии ряда важнейших отраслей хозяйства Северного Азербайджана. Высоким был удельный вес национального капитала в морском транспорте Каспия, в шелковой и табачной промышленности, в обработке волокнистых веществ, рисоочистительном, кирпичном, механическом производствах и т. д. Кроме того, азербайджанские капиталисты вкладывали значительные средства в приобретение земельных участков, в строительство жилых зданий.

Развитие товарно-капиталистического производства, торгового земледелия подтачивало, разлагало феодальные отношения способствовало образованию новых классов в деревне - класса сельской буржуазии, основную часть которого составляли кулаки, мелкие буржуа, скупщики-ростовщики, сельские лавочники, беки, перестраивавшие свои хозяйства на капиталистических началах, и класса сельских рабочих-батраков, отделенных от средств производства крестьян, вынужденных или уходить на заработки, или же работать в хозяйстве своих богатых односельчан по найму, что являлось проявлением земледельческого капитализма.

Складывание азербайджанской буржуазной нации выразилось в развитии и закреплении всех признаков, характеризующих нацию. Одним из основных признаков наций является язык. Азербайджанский язык, как средство общения людей, стал общенациональным языком Он все

более обогащался новой лексикой, становился общенациональным и единым в литературе, науке, быту и хозяйственной жизни. Основой этой революции в языке было закрепление общности людей на базе экономического единства, потребностей национального рынка

Ко второй половине XIX в. относится появление в литературе и прессе понятия «миллет» (нация), которое впервые ввел в употребление М. Ф. Ахундов. А газета «Кешкюль», издававшаяся в 80-х годах XIX в. и широко пропагандировавшая на своих страницах идеи азербайджанской национальности, впервые употребила понятие «азербайджанская нация».

Классовая борьба. Жесточайшая капиталистическая эксплуатация и колониальный гнет, тяжелые условия жизни и труда, политическое бесправие пробуждали рабочих и поднимали их на борьбу против своих эксплуататоров. Первым выступлением рабочих Северного Азербайджана явилась забастовка рабочих рудника и медеплавильного завода фирмы Сименс в Кедабеке в мае 1872 г. Забастовавшие рабочие потребовали повышения заработной платы, улучшения жилищных условий и т. д. Но добиться удовлетворения своих требований они не смогли.

К числу ранних выступлений относится также забастовка рабочих шелкомотальных фабрик Нухи в 1878 г.

Первыми стачечниками в нефтяной промышленности Баку были рабочие-аробщики, которые до постройки нефтепроводов на Апшероне перевозили добытую нефть с промыслов на нефтеперегонные заводы и в хранилища. В 1878 - 1879 годах нефтяную промышленность обслуживало около 3 тысяч аробщиков. В 80-х и начале 90-х годов не раз вспыхивали стихийные забастовки аробщиков в ответ на попытки капиталистов снизить оплату их труда.

Массовые волнения произошли в Баку в апреле 1881 г. 16 сентября 1882 г. забастовка рабочих произошла на нефтеперерабатывающем заводе Т-ва бр. Нобель в Черном городе. Летом и осенью 1883 г. имели место забастовки на отдельных предприятиях Баку.

24 и 26 декабря 1891 г. в заводском районе Кишлы рабочие, окружив помещение полиции, с возгласами «ура» забросали его камнями, избили полицейских. Разогнать рабочих удалось только усилиями прибывших казаков.

Выступления 80-х начала 90-х годов оказались стихийными, неорганизованными, рабочие не сознавали еще своих классовых интересов.

Культура. Во второй половине XIX в. потребности развивающейся капиталистической экономики в квалифицированной рабочей силе и образованных специалистах, способных обслуживать технику в различных отраслях промышленности рационально вести сельское хозяйство, управлять новейшими средствами транспорта, осуществлять финансовые и коммерческие операции, вызвали некоторый рост числа общеобразовательных и профессиональных учебных заведений в Азербайджане, повышение их образовательного уровня. Положение о начальных училищах 1867 г. явилось специальным уставом для учебных заведений Кавказа, в т. ч. и Азербайджана.

Курс царизма на унификацию системы народного образования в стране с 70-х годов стал проводиться с большой твердостью и в Азербайджане. Местные языки, в частности азербайджанский, были исключены из числа обязательных предметов. В системе общего образования ведущая роль закрепилась за русскими учебными заведениями, преобладающее большинство которых составляли низшие училища.

Положением 31 мая 1872 г. все уездные училища Азербайджана постепенно были преобразованы в городские (платные) с шестилетним курсом обучения. Положение о начальных училищах 24 мая 1874 г. утвердило два вида школ низшего звена обучения: одноклассное с 3-летним и двухклассное с 5-летним курсом обучения. Впервые в Азербайджане возникают училища для сельского населения. Среди первых и относительно благоустроенных сельских школ были общественная Салахлинская, казенные Дагкесаманская, Джебраильская и Геокчайская.

Стремление овладеть грамотой родного языка влекло тысячи детей в мектеби - моллахана. Как и в предыдущем периоде, численное превосходство сохранялось за ними.

В Бакинской губернии к концу XIX в. насчитывалось 245 мектебов, в которых занималось 4915 учащихся, в т. ч. 64 девочек. В то же время в Елизаветпольской губернии 268 мектебов охватывали 4384 учащихся, в т. ч. 145 девочек.

Уже в 70-е годы под влиянием социально-экономических сдвигов и новых веяний в культурной жизни, получивших распространение среди мусульманского населения России, отдельные мектеби стали переходить к «усули-джадиду» («новому методу»).

В истории просвещения азербайджанского населения заметную роль сыграли т. н. русско-татарские (азербайджанские) училища. Первое русско-татарское училище было организовано в Баку молодыми педагогами Габиб беком Махмудбековым и Султан Меджид Ганиевым. В отличие от других русских школ азербайджанский язык здесь в соответствии с Правилами 1881 г. допускался в течение первого года обучения и считался предметом обязательным.

В подготовке учителей для начальных школ Азербайджана, и в частности русско-татарских, большую роль сыграла Закавказская учительская семинария в Гори, особенно ее азербайджанское отделение, открытое в 1879 г.

Во второй половине XIX века в Азербайджане возникают первые средние учебные заведения. Базой для организации первой в Азербайджане гимназии в 1866 г. явилось бакинское высшее 4-классное училище

Параллельно с мужским стало развиваться женское среднее образование. В 1874 г. была открыта первая в Азербайджане женская гимназия, с 1883 г. получившая название Мариинской. Первым профессиональным учебным заведением стал Бакинский мореходный класс, открытие которого в 1881 г. обусловливалось ростом каспийского коммерческого флота. Очевидный недостаток учебных заведений, за бортом которых находились десятки тысяч детей школьного возраста, обуславливал создание различных по образовательному уровню и профилю частных школ. С распространением школ возникла необходимость в библиотеках и читальнях. Первые публичные библиотеки вне училищ возникли еще в 1856 г. в Шамахы и Шуше, в 1868 г. - в Елизаветполе, позднее, в 90-х годах в Губе, Баку, Ленкорани.

Важнейшую роль в культурной жизни Азербайджана сыграла первая русско-азербайджанская читальня, организованная в 1894 г. в Баку Н. Нариманов при деятельном участии Г. Махмудбекова, С Ганиева, А. Джафарзаде

Важнейшим событием в духовной жизни Азербайджана во второй половине XIX в. явилась периодическая пресса.

Огромный труд в это дело вложил Г. Зардаби, задумавший издавать газету. Первый номер газеты «Экинчи» вышел в свет *22* июля 1875 г. Весть об этом вызвала широкие отклики по всему Кавказу. За период с 1875 по 1877 г. всего вышло 56 номеров «Экинчи». Газета вела неустанную борьбу за чистоту родного языка, ей принадлежала большая заслуга в создании языка азербайджанской национальной публицистики.

С течением времени царские чиновники, беки, представители мусульманского духовенства все больше препятствовали распространению «Экинчи». Через два года после прекращения издания «Экинчи» в Тифлисе стала выходить другая газета на азербайджанском языке - «Зия». Первый номер ее вышел 16 января 1879 г. С 6 декабря 1880 г. газета «Зия» стала выходить под названием «Зияйи Гафгасиййе».

В 1880 г. в Тифлисе началось издание новой газеты под названием «Кешкюль», которое было предпринято братом Сеида Унсизаде - Джалалом Унсизаде. С 1 января 1884 г. «Кешкюль» превратилась в еженедельную газету, которая издавалась по 1892 г.

Потребности капиталистического развития России предъявляют повышенный интерес к промышленным и минеральным богатствам Азербайджана. Геологи и инженеры Кавказского горного управления, созданного в конце 60-х годов, изучают условия залегания и формирования рудных месторождений Кедабека, Дашкесана, Зангезура, Нахчывани, составляют мелко - и средне-масштабные геологические карты этих районов. Большое значение для развития геологической мысли имели издания, начиная с 1865г., ежегодных геологических «Отчетов», и с 1868 г «Материалов для геологии Кавказа».

Во второй половине XIX в. в Азербайджане продолжают развиваться исторические знания. Автором одного из сочинений был Мирза Юсуф Гарабаги (1798 - 1864). Мирза Юсуф написал в 1855 г. на персидском языке рукопись «Тарих-е сафи» («Сущая история»), в которой описана история Гарабагского ханства

В 70-х годах Ризакули-бек Джаваншир дополнил некоторыми подробностями «Историю Гарабага» («Гарабаг-наме») своего отца Мирза Джамала. Одну из подобных историй Гарабагского ханства составил на азербайджанском языке в 80-х гг. Мир Мехти Гашимзаде (1819 - 1894) - знаток азербайджанской старины, владевший персидским и арабским языками, писавший стихи под псевдонимом «Хазани». Его история под названием «Китаб-и тарихи Гарабаг» («Книга об

истории Гарабага») воспроизводит политическую историю этого ханства от его образования до Туркманчайского мирного договора

Небольшое, но весьма интересное и содержательное сочинение по истории Гарабага написал в 1883 г. на русском языке Ахмед-бек Джаваншир (1828 - 1903).

Историю Талышского ханства и г. Ленкорани составили Сеид-Али Казимбек оглы (годы рождения и смерти не установлены), образованный азербайджанец, знавший кроме родного азербайджанского языка персидский, арабский, русский языки, и Мирза-Ахмед Мирза-Худаверди оглы (род. ок 1792 - ум. в 90-х гг.), находившийся на русской службе. Труд Сеид-Али Казимбек оглы под названием «Джавахирнаме-и Ленкорань» («Книга о драгоценностях Ленкорани») написана в 1869 г. на персидском языке. Рукопись Мирза Ахмеда Мирза Худаверди оглы под названием «Ахбар-наме» («Книга известий»), написанная в 1882 - 1883 гг., также на персидском языке

К теме об истории Шекинского ханства возвращается Хаджи Сеид-Абдул Рагим (род. в 1796 г.).

На историю нашествий персидских шахов в Азербайджан за период от падения империи Чингиз-хана до завоевания его Россией пролил свет Бахман-Мирза (1808 - 1884 гг.) Его рукопись под названием «Шукур-наме-и шахеншахи» («Книга благодарности царю царей»), написанная в 1871 г. на персидском языке, полна восхвалений в адрес русского царя.

Отдельные вопросы истории Азербайджана и всего Ближнего Востока освещались в произведениях и других выдающихся представителей азербайджанской культуры XIX в. М. Ф. Ахундова, Н. Нариманова, С. М. Ганизаде, Г. Махмудбекова.

Заметные сдвиги наблюдаются также в области литературоведения и литературной критики. Перу М. Ф. Ахундова принадлежат первые критические статьи «О поэзии и прозе», «Критические заметки» и др. в азербайджанской литературе.

Вопросами истории и теории литературы занимались также Г. Зардаби, Н. Нариманов, Ф. Кочарли, М. Т. Сидги, Мирза Абдул-Гасан Везиров, Мирза Йусуф Карабаги, Мир Мовсум Навваб.

Изобразительное искусство во второй половине XIX в. продолжает развиваться. Новые реалистические веяния отчетливо прослеживаются в рождающейся портретной живописи - наиболее развитом жанре, ведущим мастером которого был Мирза Кадым Иравани (1825 - 1870).

Непосредственностью, простотой, но менее отчетливо выраженными чертами реалистического восприятия действительности отличаются работы другого художника XIX в. - Мир Мовсума Навваба (1833 - 1918).

Проблески реализма наблюдаются также в рисунках известной азербайджанской поэтессы Хуршуд-бану Натаван.

Наиболее значительными памятниками стенных росписей того времени явились частично заново выполненные росписи Шекинского ханского дворца, росписи жилых домов Мехмандаровых и Рустамовых в Шуше.

Крупным событием в духовной жизни Азербайджана во второй половине XIX в. было возникновение национального театра. 10(23) марта 1873 г. был показан в г. Баку первый театральный спектакль на азербайджанском языке.

Бакинская любительская группа, вокруг которой концентрировались все новые силы, в 1883 г. превратилась в профессиональную. В том же году бакинский капиталист Г. З. Тагиев построил здание театра (ныне здание музкомедии им. Ш. Курбанова). За короткое время в Баку вырос ряд одаренных театральных деятелей, среди которых выделялись Джахангир Зейналов, Г. Махмудбеков, Наджафгули Велиев и др.

Разложение феодальных устоев, начало буржуазного развития и другие важные перемены в социально экономической и политической жизни Азербайджана находили свое отражение и в литературе. Особое развитие демократические идеи в азербайджанской литературе получили после М. Ф. Ахундова, в лице С. А. Ширвани, Дж. Мамедкулизаде, Н. Нариманова и др., которые в наиболее видных своих произведениях, основываясь на богатом наследии своего великого предшественника, еще больше приблизили литературу к народной жизни.

Сеид Азим Ширвани, известный в истории азербайджанской литературы как сильный сатирик и поэт-просветитель, оставил определенное наследство и в области прозы. В 1883 г. С. А. Ширвани составил хрестоматию для детей младшего возраста, включив туда небольшие рассказы и басни, весьма простые по своему сюжету.

Автором ряда прозаических произведений являлся С. М. Ганизаде. Ему принадлежат публицистический рассказ «Муаллимлер ифтихары» («Гордость учителей»), повесть «Гялинляр

хамайили» («Ожерелье невест»), рассказы «Аллах диваны» («Диван Аллаха»), «Гурбан байрамы» и др.

Некоторые прозаические произведения принадлежали перу М. Т. Сидги.

В конце XIX в. начинает свою литературную деятельность Джалил Мамедкулизаде, известный впоследствии под литературным псевдонимом «Молла Насреддин». Прогрессивный педагог-просветитель Дж. Мамедкулизаде в своей деятельности был продолжателем реалистических традиций М. Ф. Ахундова. Повесть его «Данабаш кендинин эхвалатлары» («События в селении Данабаш») была написана в 1894 г. По своей художественности и реалистичности она явилась небывалым и неповторимым произведением в дореволюционной азербайджанской литературе.

На новую высоту подняли азербайджанскую прозу и всю литературу того времени литературно-художественные произведения Н. Нариманова. Плодом благодарной человеческой души, выражением истинной гуманности и братства между народами явился роман «Бахадур и Сона», который самим автором был назван «Баладжа роман» («Маленький роман»).

Некоторые прозаические произведения принадлежали историку Ахмедбеку Джаванширу. Он создал произведения для детей.

Во второй половине XIX в. продолжалось успешное развитие драматургии Самыми значительными фигурами азербайджанской драматургии конца XIX в. являлись Н. Б. Везиров, А. Ахвердов, Н. Нариманов, красота и сила произведений которых состояла в правдивом отражении реальной действительности, убедительности художественного изображения.

Наиболее плодотворным периодом в биографии и драмтургической деятельности Н. Б. Везирова были 90-е годы, когда он создал целую галерею новых героев, новых блестящих образов.

Гнилость феодальных нравов и традиций, стоявших на пути прогресса и общественного развития, хорошо понимал Абдурагимбек Ахвердов, с большим мастерством отразивший эти мотивы в своих драматургических произведениях.

Огромное значение для развития азербайджанской литературы имели драматургические произведения Н. Нариманова. Его первая пьеса «Наданлыг» («Невежество», 1894) с большим мастерством рисует типичные сцены невежества и отсталости господствовавших в азербайджанской деревне, описывает трагедию азербайджанской интеллигенции.

В исторической драме «Надир шах» (1898) Н. Нариманов обрисовывает Надира как инициативного правителя и подчеркивает преимущества этого бывшего разбойника, выходца из народа, перед правителями шахского происхождения.

Автором ряда драматургических произведений был и крупный педагог Р. Эфендиев.

В 90-х годах репертуар театра состоял преимущественно из произведений Н. Везирова, Н. Нариманова, А. Ахвердова и др.

Вторая половина XIX в. ознаменовалась дальнейшим значительным развитием музыкального искусства Азербайджана.

Азербайджанская музыка, представленная исключительно народным творчеством, воплощала думы и чаяния народа, лучшие черты его национального характера, выражала его чувства, эмоции, волю. Она отличалась разнообразием жанров, представленных песней, танцем, ашугским творчеством, мугамом.

Другой ветвью народного профессионального искусства устной традиции являлось музыкально-поэтическое творчество ашугов, тесно связанное с жизнью народа.

Азербайджанская поэзия второй половины XIX в. еще не шла в ногу с современностью, не отражала новые веяния азербайджанской действительности. Большое место в творчестве поэтов занимали любовные газели, в поэтических произведениях все еще господствовала старая форма.

В азербайджанской литературе того времени большое место занимала ашугская поэзия. Наиболее известными были ашуг Алескер, ашуг Наджафкули, ашуг Гусейн Бозалганлы и др.

Широкой известностью пользовался шушинский «Меджлиси-унс» («Общество дружбы»), который был организован по инициативе поэта Мирза Рагима Фена (1841 - 1921 гг.). В Шуше по инициативе М. М. Навваба возник и второй меджлис - «Меджлиси фарамушан» («Общество уединенных») или «Меджлиси хамушан» («Общество безмолвных»).

Среди гарабагских поэтов особенно выделялась Хуршудбану Натаван. Дочь последнего гарабагского хана - Мехтикули хана Натаван была известна во всем Гарабаге под именем «Хан Кызы» («Ханская дочь»). Как поэтесса она пользовалась всеобщим уважением и любовью.

Шамахынский меджлис «Бейтус-Сефа» («Дом Сефа») был организован в доме одного из его членов - Мухаммеда Сефа, почему и получил такое название. Он был основан, по-видимому, в конце 60-х годов

Бурной поэтической жизнью жил бакинский меджлис «Меджмеул-шуара» («Собрание поэтов»). Значительную работу проводил ордубадский меджлис «Энджумени-шуара» («Общество поэтов»). В 60 - 70-х годах деятельностью меджлиса руководили вначале Г. Ф. Ордубади, позже – М. Т. Сидги, создавший поэтические произведения на фарсидском и азербайджанском языках.

Г л а в а XX

АЗЕРБАЙДЖАН В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

К началу XX в. по темпам своего развития и по объему выпускаемой продукции нефтяная промышленость Азербайджана выдвинулась на первое место в мире, давая в 1901 г. более половины (672,0 млн. пуда) мировой и 95% общероссийской добычи нефти.

Однако, достигнув наивысшей точки своего развития, нефтяная промышленность Азербайджана подверглась ударам мирового экономического кризиса 1900 - 1903 гг. В 1902 г. кризис принял ярко выраженный характер. Он поразил все отрасли нефтяного производства: сократились бурение, добыча, переработка, уменьшился объем разведочных работ, увеличилось число бездействующих скважин и т. д. В годы кризиса приток иностранного капитала в Баку резко сократился. Однако его позиции продолжали оставаться весьма сильными. В 1902 г. доля иностранного капитала в нефтяной промышленности Азербайджана составляла около 30% всего вложенного в него капитала.

Политические события в начале XX в. (русско-японская война и выступления народных масс в 1905 - 1907 гг.) усугубили нарастающий упадок нефтяной индустрии. Война способствовала сокращению производственных показателей нефтяной промышленности. Была прекращена поставка керосина на сибирские рынки, что привело к закрытию ряда заводов. Война выявила и политическую несостоятельность царизма. На грани краха оказались финансы самодержавия. Иностранные банки прекращали предоставление даже краткосрочных кредитов.

Если в 1904 г. было пробурено 62,3 тыс. скважин, то в 1909 г. - лишь 51,7 тыс. Этими же причинами объясняется сокращение бурения новых скважин. Если в 1901 - 1905 гг. было заложено 1.152 тыс. новых скважин, то в следующем пятилетии - всего 1 007. Незначительно усилилась работа по углублению скважин.

В 1901 г. добыча нефти в Азербайджане достигла 614,7 млн пуд., затем начался затяжной спад, в результате которого она упала в 1903 г. до 467,0 млн. пуд.

В условиях начавшегося в 1909 г. общероссийского промышленного подъема сокращение производства нефти было исключительным явлением. Особенность нефтяной промышленности Азербайджана заключалась в том, что снижение проявилось не во всех ее отраслях.

В 1910 г. валовая добыча нефти в Азербайджане составляла 499,0 млн пуд, а в 1913г. - 449,4 млн. пуд.

Первая мировая война вызвала необходимость перестройки всего народного хозяйства. Гигантский размах войны, ее колоссальный спрос на предметы боевого и материального снабжения армии обусловили серьезные структурные изменения в промышленном производстве страны. Сущность этих изменений заключалась в том, что центр тяжести был перенесен на отрасли, обслуживаюшие военные нужды. Производства же, удовлетворявшие потребности мирного рынка, все больше приходили в упадок.

Серьезные затруднения на протяжении всех военных лет испытывала нефтяная промышленность Азербайджана. Значительно сократились буровые работы. Отрицательные последствия снижения бурения сказались на добыче нефти. В 1913 г было добыто 449,4 млн. пудов, а в 1917 - 402,1 млн. пудов. Общая выработка нефтепродуктов снизилась с 320,0 млн пуд. в 1913 г до 225,3 млн. пудов в 1917 г.

Общая хозяйственная разруха тяжело отразилась и на других отраслях народного хозяйства Азербайджана - горнорудной, шелковой и т. д. В медеплавильной промышленности уже до войны начался упадок. Более половины шелкомотальных фабрик в Нухе и Шуше не работало из-за недостатка коконов. Крупнейшая на Кавказе текстильная фабрика Г. З. Тагиева, перешедшая

на выпуск военной продукции (бязи, бинта и ваты для кавказского фронта), вследствие нехватки сырья сократила свою продукцию.

Со второй половины 1903 г., т. е. к концу кризиса уже намечается определенный рост в других отраслях промышленности Азербайджана, в частности Баку. Важное место в промышленной жизни города занимало механическое производство. В этой отрасли производства машиностроительная промышленность занимала видное место. Самыми крупными машиностроительными заводами в Бакинском районе в исследуемый период являлись два завода: машиностроительный завод «Бакинского машиностроительного, нефтепромышленного и торгового общества» и Каспийский машиностроительный и котельный завод.

Кроме указанных двух крупнейших машиностроительных заводов, в Баку действовали заводы, число рабочих которых по некоторым годам превышало цифру 200.

В связи с превращением бакинского порта в крупнейший центр мореходства Российской империи, увеличением числа судов и других средств вывоза различных продуктов важное значение в Баку приобретает судоремонтное производство. Ремонтом судов в Баку занимались специальные доки, эллинги и отдельные механические мастерские. Помимо эллингов суда ремонтировались также и в сухих доках. Кроме вышеуказанных эллингов и сухих доков в Баку действовало еще около десятка крупных и мелких предприятий, называемых в официальный документах мастерскими, занимавшимися, наряду с некоторыми другими видами механического производства, главным образом или же исключительно ремонтом судов.

В Баку действовали также предприятия, занятые котельным производством. Большую часть котельных предприятий Баку составляли мелкие мастерские. Но большинство этих котельных и предприятий было на фабричной стадии своего развития с 16 и более рабочими.

Нефтяной промышленности Азербайджана, особенно для буровых работ, требовались стальные проволочные канаты. В проволочных стальных канатах нуждались и некоторые другие отрасли промышленности. Эта потребность обуславливала развитие канатного производства в Баку. Количество предприятий, занятых производством канатов, колебалось от 3 до 6

Помимо вышеперечисленных механических предприятий исследуемый период в Баку действовало несколько десятков крупных и мелких заводов и мастерских, занимавшихся исключительно ремонтным делом.

В связи с превращением города Баку в один из крупнейших промышленных и торговых центров и увеличением его населения, для обеспечения потребности города в продуктах питания в Баку стала развиваться новая отрасль промышленного производства - пищевая промышленность. Первое место среди других отраслей этой промышленности занимало мукомольное и рисоочистительное производство

Среди отраслей пищевой промышленности видное место в Баку занимало табачное производство. Один из отраслей пищевой промышленности в Баку в начале XX в. было водочное производство.

В Баку действовало более 10 предприятий, занятых производством минеральных вод, лимонада, кваса и других напитков. Более 20 предприятий заняты были производством кондитерских изделий, 11 фабрик заняты производством колбасных изделий.

Вследствие почти полного отсутствия на Апшеронском полуострове пресной воды вопрос о водоснабжении Баку был одной из важных проблем жизни города нефти. В Баку действовал мощный опреснитель акционерного общ-ва «Артур Коппель». Для показа мощи этого опреснителя достаточно отметить, что он был оснащен 12 паровыми котлами. В 1907 - 1908 гг. в Баку стала действовать водофильтровальная станция, принадлежавшая «Сурахано-Куринскому акционерному обществу».

В Баку действовал один маслобойный завод, пущенный в ход с 1904 г.

В начале второго десятилетия XX в. в Баку стал действовать консервный завод.

Текститьная промышленность в Баку была представлена крупнейшей на Кавказе и одной из крупных во всей Российски империи фабрикой «Кавказского акционерного общества волокнистых веществ» Г. З А. Тагиева. У фабрики Тагиева был построен также поселок для рабочих и служащих на 2500 человек, школа, опреснитель воды, электрическая станция и отдельный корпус, где производилось беление, отделка и крашение товаров. Основной капитал фабрики равнялся 4 млн рублей. На фабрике Тагиева функционировала и ремонтная мастерская. Здесь работало более 1000 рабочих.

Начало XX века, особенно период первой русской революции и последующие годы, являются годами развития печатного дела, что дало толчок развитию полиграфического производства в Баку.

В Баку действовало более 20 кирпичных заводов с 500 рабочими. В 1905 г на землях в Кишлах был сооружен первый на Кавказе цементный завод. Наряду с Баку промышленность развивалась и в уездах Азербайджана. Крупной отраслью промышленности являлось горнорудное производство в Кедабеке. Кроме Кедабека в Дашкесане добывались и другие полезные ископаемые: железо, кобальт. Но добыча велась незначительно.

Кедабекский медеплавильный завод оставался крупнейшим капиталистическим предприятием. Чтобы представить масштабы этого завода отметим, что на заводе имелось 3 паровых машин, три двигателя, одна динамомашина, электрическое освещение, ремонтные мастерские, 27 печей для обжигания руды, 15 для обжигания штелни, 9 для выплавки штелна и черной меди, 3 для выплавки чистой меди. Завод имел специальную узкоколейную железнодорожную линию, связывавшую его с Калакентским заводом.

Дальнейшее развитие получило в Азербайджане рыбное производство. Продукты азербайджанской рыбной промышленности вывозились в Тифлис, в Астрахань, во внутренние губернии России и за границу. В рыбной промышленности Азербайджана работало несколько десятков тысяч рабочих. Так, в 1912 г число рабочих, занятых в рыбной промышленности, было 40416 человек.

В связи с ростом хлопководства в Азербайджане образовалась новая отрасль промышленности – хлопкоочистительная. Дальнейшее развитие после кризиса получила шелкообрабатывающая промышленность. В 1905 г число шелкомотальных фабрик в Елизаветпольской губернии было 485 с числом рабочих 2.944.

Обработанный на шелкомотальных фабриках шелк вывозился в Москву и другие города России, а также заграницу.

Кроме крупных табачных фабрик в Баку, три фабрики действовали в Нухе, две - в Шамахы, по одной - в Елизаветполе и Агдаше.

По-прежнему основными районами виноделия и винокурения в Азербайджане являлись Шамахынский, Геокчайский, Шушинский и Елизаветпольский уезды. В Азербайджане продолжалось производство коньячного спирта.

Кроме указанных отраслей в Азербайджане действовали сотни предприятий легкой, пищевой промышленности, промышленности стройматериалов. В Таузе действовал цементный завод, десятки паровых мельниц, кирпичные, кожевенные, маслобойные, лесопильные заводы и т. д.

Подводя итоги состояния промышленности в уездах Азербайджана, отметим, что как по числу рабочих, так и по объему производства первое место занимала пищевая промышленность в которой работало около 53 тыс. рабочих в 1913 г. и годовая сумма ее производства равнялась 77 млн. рублей.

В начале XX в. многие виды кустарного производства претерпели большие изменения. Развитие промышленности в Азербайджане в начале XX в. оказало существенное влияние и на судьбу ремесленного и кустарного производства. Но некоторые виды ремесленного производства, которые удовлетворяли нужды городского и сельского быта, продолжали существовать (деревообработка, кузнечное, ювелирное производство, обработка строительных материалов - камень, кирпич и др.); кроме того, появляются новые виды как коробочное, футлярное, бондарное, обойно-драпировочное производство и др.

Были развиты некоторые другие отрасли ремесленного производства, такие как красильное дело, войлочное производство, производство медной посуды, бондарное производство, плотничное и столярное дело, гончарный промысел, обработка металлов, производство изделий из серебра и золота, вышивание, скорняжное дело, производство плугов и веялок и др. В Азербайджане действовало более 40 видов ремесленного производства.

Как и прежде, в сельскохозяйственном производстве ведущее положение занимала зерновая культура, сельскохозяйственная техника была отсталой, но были и такие хозяйства, где обработка велась более интенсивно, с применением современной техники.

В 1910 г. только в одной Елизаветпольской губернии было 4744 штук привозных и усовершенствованных плугов местного производства. Азербайджанский хлеб носил товарный характер. Избыток хлеба вывозился и продавался, главным образом, в городах Азербайджана, даже в Дагестане, Тбилиси, хотя и некоторые районы ввозили хлеб из соседних областей России.

Проводились некоторые мероприятия, направленные на улучшение скотоводства в Азербайджане. Для поднятия местного коневодства в некоторых уездах открывались конные заводы. В 1913 г. в Елизаветпольской губернии было несколько конных заводов. Проводилась, хотя и очень незначительно, борьба против болезней на скоте. Поголовье скота в Азербайджане было 3,5 - 5 млн. В 1904, 1906 - 1909 и 1913 гг. поголовье было 4,5-5 млн., а в другие годы - 3,4 - 3,8 млн.

Особое развитие получило садоводство и виноградарство.

Быстрыми темпами после промышленного кризиса развивается шелководство – производство коконов.

К концу первого десятилетия XX в. самым крупным районом шелководства становится Арешский уезд, в котором в 1910 г. было размещено 52.800 коробок грены. За ним шли Нухинский и Губинский уезды, в которых были размещены по 30 тыс. коробок грены. Ежегодно в Азербайджане производилось более 200 - 300 тыс. пудов кокона. Вывоз кокона, как и прежде, в основном был сосредоточен в руках скупщиков.

Большие успехи наблюдались в развитии хлопководства. Бурным темпом расширяются посевы хлопчатника. Из года в год увеличивался сбор хлопка. Если в 1903 г. в Азербайджане, без Нахчыванского уезда, урожай равнялся 187.702 пудам, то в 1913 г. становится 1.150.370 пудов. Из 1.660.000 пудов хлопка в Закавказье в 1912 г. на долю Азербайджана приходилось 1.071.960 пудов, т. е. около двух третей.

Через 25 лет после проведения в России крестьянской реформы царское правительство, наконец, приступило к подготовке проведения крестьянской реформы в отношении казенных крестьян Закавказского края. 1 мая 1900 г. императором Николаем II были утверждены «Главные основания поземельного устройства государственных поселян, водворенных на казенных землях губерний Тифлисской, Елизаветпольской, Бакинской, Эриванской...». По этому закону земельные наделы отводились сельским обществам, селениям и поселкам с сохранением существующего порядка пользования ими. На основании этого закона были установлены: 1) оброчная подать на казенные земли, находящиеся в бессрочном пользовании государственных крестьян, 2) поземельный налог на другие земли и 3) земский сбор, распространявшийся на все земли. В оброчную подать входила кроме поземельного налога и сумма в размере 10 - 12% чистого дохода государственных крестьян.

Однако для выполнения задач, поставленных законом 1 мая 1900 г., как вытекает из текста самого Закона (пункт 14), необходимо составить проект правил «О поземельном устройстве государственных поселян и переселенцев, выдворенных с казенных земель в пяти губерниях... Закавказья», который был утвержден 21 апреля 1903 г. Эти правила нисколько не соответствовали духу Закона 1 мая 1900 г. Если этим Законам предусматривался составление планов и других актов на закрепляемые за сельскими общинами надельные земли, учитывая, что состав и границы земель, находящихся в фактическом пользовании того или другого сельского общества, известны. Правила же 20 апреля 1903 г. предусматривали осложнить отвод земельных наделов, т. е., размежевание земель. По этим Правилам необходимо было составить проект наделов, рассмотреть и утвердить их в поземельно-устроительных комиссиях, после чего должно было состояться окончательное разграничение отводных записей и предоставить их селениям.

Начало XX в. характеризуется расширением отечественного судостроения, возрастанием роли российских заводов в обеспечении Каспийского моря транспортными средствами.

Огромную роль в осуществлении экономических связей Азербайджана с российским рынком, а также с Ираном играл Бакинский порт, являвшийся самым крупным на Каспийском море.

Строительство новых железнодорожных линий в Азербайджане в каких-либо значительных размерах в начале XX в. не велось. В 1908 г. была завершена постройка лишь одной железнодорожной ветки между станциями Улуханлу и Джульфа.

Сухопутные дороги Азербайджана лишь с незначительным изменением остались в прежнем положении. В Бакинской губернии к имеющимся дорогам прибавились почтовая дорога от Губы до ст. Хачмас-Баладжаро-Дербендской железной дороги и открыто движение по земской шоссированной дороге на участке Кюрдамир - Ахсу (1901 г.), протяженностью 32 верст.

Быстрый рост города Баку значительно увеличил почтово-телеграфную связь отдельных торгово-промышленных контор. Между тем в Баку имелась всего лишь одна почтово-телеграфная контора, которая к тому же располагалась в отдаленной от центра части города и, естественно, не могла отвечать потребностям. В связи с этим по ходатайству съезда нефтепромышленников в 1902 г. были открыты 2 почтово-телеграфных контор.

Телеграфный провод Тифлис - Елизаветполь был также перегружен, если учесть, к тому же, что этим же проводом пользовались Шуша (до 3.040 телеграмм в месяц), Тертер, Агдам и Ханкенди. Существовала еще линия на Астрахань, протянутая вдоль Каспийского побережья, а оттуда через степь на Астрахань.

Была еще телеграфная линия через Ростов, но ее необходимо было соединить с телеграфной линией Владикавказ - Ростов. Помимо указанных линий в Бакинской губернии имелся ряд правительственных телеграфных линий, к числу которых относились Баку – Владикавказская и некоторые другие.

Летом в 1902 г. станции Минводы, Петровск и Дербенд Владикавказской железной дороги были соединены со станциями Баку и Тифлис железнодорожным телеграфом. В 1903 г. между Баку и Сальянами был подвешен телеграфный привод. В феврале 1905 г. при почтовой станции Халдан на тракте Евлах - Нуха было открыто телеграфное отделение. В сентябре 1908 г. в сел. Петропавловске было открыто почтово-телеграфное отделение с приемом и выдачей всякого рода корреспонденции. В декабре 1910 г. в Нухинском почтово-телеграфном отделении, в феврале (1912 г. на Зурнабадской почтово-телеграфной станции был открыт прием международных телеграмм. В сел Гиндарх Шушинского уезда в мае 1912 г открылось почтовое отделение с приемом внутренних телеграмм для отсылки их почтою в ближайшее телеграфное отделение. В 1913 г. между Баку и Тегераном было установлено прямое телеграфное сообщение.

В начале XX в. в области телефонной связи не наблюдалось каких-либо существенных изменений. Телефон в Азербайджане получил развитие в основном в Баку и его окрестностях, обслуживая нефтяную промышленность и торгово-промышленные круги. В 1913 г. общее число абонентов на Бакинской телефонной сети составило 4.176 чел.

Развивались и торгово-промышленные центры городского типа. К ним следует отнести Кедабек, Сальяны, Агдам, Барду, Геокчай и др. В этих центрах были десятки, хотя и небольших, промышленных заведений с довольно крупным оборотом капитала.

Таким образом, в начале XX в. продолжалось дальнейшее развитие народного хозяйства Азербайджана - промышленности и сельского хозяйства, хотя и в промышленности с начала XX в. это развитие временами задерживалось кризисами. Развитие промышленности и сельского хозяйства было неодинаковое на всей территории дореволюционного Азербайджана. Это показало себя отчетливо с последней четверти XIX в., когда экономическое «завоевание» страны царской Россией особенно усилилось, русский капитализм экономически подчинял себе национальные окраины. Следовательно, Азербайджан, как и другие окраины Российской империи, превратился в сырьевую базу промышленности империи и место сбыта российских фабричных изделий, т. е. экономика Азербайджана носила колониальный характер. В стране могли развиваться только те отрасли промышленности, которые производили сырье и топливо для российской промышленности. Что касается сельского хозяйства, то и здесь господствовали те же законы, что и в промышленности. Это НАложило свой отпечаток на развитие экономики в различных районах Азербайджана, предопределило ее неравномерное развитие.

Баку, благодаря наличию природных богатств, нефти, которая необходима была для российской промышленности, стал крупным промышленным центром нефтяной промышленности и связанных с ним других отраслей промышленного производства, которые обслуживали нефтяную промышленность.

В Кедабеке развивалась горная промышленность в связи с наличием там богатых медных месторождений, а медь была нужна российской промышленности. Тоже самое можно говорить о шелковой, хлопкоочистительной промышлености, которые только производили сырье для российской текстильной промышленности. Те отрасли промышленности, которые занимали в экономике Азербайджана незначительное место и, в основном, являлись мелкими. К числу их относятся промышленность стройматериалов, пищевая, легкая промышленности и т. д. Следовательно, и в уровне развития различных отраслей промышленности существовала неравномерность. Что касается территориального распределения развитых отраслей промышленности, то его предопределило наличие природных ископаемых и сырья: нефть - в Баку, медь - в Кедабеке, рыба - в побережьях Каспия и Куры, шелк - в Нухе, Шуше, Ордубаде, хлопок - в прикуринских районах и т. д. Остальная часть Азербайджана была аграрной страной с развитым товарным производством во всех отраслях сельскохозяйственного производства, а в некоторых - товарно-капиталистическим производством.

Основной отличительной чертой крупнокапиталистического предприятия являлась концентрация и централизация капитала. Монополистический капитал проникал и в сельское

хозяйство, в основном через акционерные земельные (ипотечные) банки, которые направляли свою деятельность, главным образом, в сферу земельных ссуд.

Железнодорожные общества являлись особым типом государственно-монополистических предприятий. Бак- Батумский нефтепровод, средства связи также находились в собственности государства, которое было крепко связано с монополиями.

Процесс концентрации и централизации капитала шел и в уездах Азербайджана. Действовало десятки акционерных обществ в шелковой, горной, рыбной, хлопкоочистительной, маслобойной, цементной промышленности. Уезды Азербайджана в этом деле отличались от Баку, в котором акционерные общества занимали ведущее положение.

Изменился и характер землевладения в государственной деревне, в которой жила масса азербайджанских непосредственных сельских производителей. Взаимоотношение между госу-| дарством, как собственником земли и крестьянами, как держателями этой земли нашло свое выражение в изданном в мае 1900 г. законе о поземельном устройстве государственных поселян Закавказья, водворенных на казенные земли. В тексте закона право собственности государства на землю не нашло своего категорического выражения, «государственные крестьяне пользовались статусом личной свободы». Однако верховным собственником земли оставалось государство и крестьяне, как держатели земли вносили в казну поземельный налог.

Что касается частновладельческой деревни, то в ней крестьяне за пользование бекской землей несли феодальные повинности - продуктовую и денежную ренту, - в которых находила свою экономическую реализацию собственность на землю беков-помещиков. Закон 1912 г., ликвидировав оброчные обязательства крестьян, положил конец феодальной эксплуатации в частновладельческой деревне, превратил крестьян, как это было в России, в собственности их земельных наделов. После этого закона можно говорить о наличии в частновладельческой деревне Азербайджана лишь пережитков феодальных отношений.

Население. Классовая структура. Перемены в социально-экономической жизни Азербайджана нашли свое отражение в изменении численности и классовой структуры населения. Увеличение численности населения Азербайджана в начале XX века было вызвано, главным образом, дальнейшим развитием промышленности, торговли, ростом капитализма в сельском хозяйстве страны. Если в 1897 г. общее количество населения Азербайджана составляло 1.876.700 тыс. чел., то в 1910 г. - 2.317.000 тыс. чел., а в 1913 г. - 2.339.000 тыс. чел. На динамику численности населения, помимо естественного прироста, оказало влияние миграционное движение в Азербайджан из центральных губерний России, из Армении, Грузии, Дагестана, Южного Азербайджана, а также переселенческая политика царизма. Число городских жителей в Азербайджане в начале XX в. увеличилось почти на 220 тыс. человек.

Несмотря на усилившееся развитие промышленности и рост городов в начале XX в Азербайджан оставался в основном аграрной страной. Об этом свидетельствует то, что с 1897 г. по 1913 г. сельское население увеличилось с 1.502.000 тыс. чел. до 1.783.000 тыс. чел.

Изменения в численности и классовой структуре населения Азербайджана явились отражением крайнего обострения социально-экономических противоречий буржуазного общества, порождающих острые социальные, экономические и национальные конфликты.

Основу общности азербайджанской буржуазной нации составлял капиталистический способ производства и рыночные отношения. Возросли роль и значение финансово-кредитной системы, благодаря чему увеличился в больших размерах денежный кредит в экономику Азербайджана, что помогло быстрому развитию страны по капиталистическому пути.

Наиболее влиятельными представитетями азербайджанской буржуазии были Г. З Тагиев и М. Нагиев. Собственность их составляла несколько десятков млн. рублей. В 1914 г. в Баку был учрежден акционерный купеческий банк с основным капиталом в 3 млн. руб., который возглавили Тагиев и Нагиев.

Среди крупных азербайджанских капиталистов выделялись также судовладельцы Ш. Асадуллаев, Дадашев, Усейнов, владельцы шелковых предприятий Мехти Гаджи Абдул оглы, Гаджи Сулейман Гусейн оглы, мукомольно-рисоочистительных - Агабала Гулиев, Мир-Ибрагимов, М. С. Керимов, табачных - Ширинбеков, а в механическом производстве - М. Мухтаров, С. Абдуллаев и другие.

Одновременно с развитием азербайджанской буржуазии происходило образование кадров рабочего класса.

Одной из особенностей нефтяной промышленности Азербайджана являлось сочетание в ней небольшой группы крупнокапиталистических компаний, достигших высокой степени концентрации производства и сбыта, с огромной массой мелких и средних фирм.

Стремление к объединению отдельных нефтяных компаний усилилось в 90-х годах XIX в., а с начала XX в. концентрация нефтяного производства приобрела особенно широкий размах.

В 1911 г. в Бакинском районе числилось 47 акционерных нефтепромышленных предприятий, балансовая стоимость имущества которых равнялась 212,4 млн. руб. Они составляли 77,6% всего числа нефтяных акционерных предприятий России.

Накануне первой мировой войны в нефтяной промышленности Азербайджана сложилось несколько мощных объединений. Находясь в тесном взаимодействии с российскими банками, они оказались настолько могущественными, что смогли не только сохранить свою независимость от какого-либо банка и даже банковской группы, но и сами использовали отечественные и зарубежные банки в своих целях. Крупнейшим из них были «Ройял Дейч Шелл и К» («Шелл»), «Нобель» и «Ойл».

В г. Баку, где нефтяная промышленность оказалась охваченной разыгравшимся в начале XX в. мировым кризисом и тяжелыми последствиями его, вплоть до 1909 г. не было открыто ни одного нового кредитного учреждения за исключением городского частного ламбарда в 1907 г.

Новый этап в развитии кредитно-банковой системы г. Баку начался с 1909 г. С 1900 по 1913 гг. в Баку функционировали 9 банкирских контор, главными из которых были банки Алескерова Абдул Гамида, Дадашева Гаджи Ших Али, Тагиева Г. З. и др.

В Баку действовали также кредитные учреждения, в т. ч. Общества взаимного кредита, городское кредитное общество, казначейство, государственные сберегательные кассы и городской частный ламбард. Кредитно-банковая система г. Баку стала самой крупной в Азербайджане и во всем Закавказье.

Кроме Баку, кредитно-банковая система развивалась и в других торгово-промышленных центрах: городах Елизаветполе, Шуше, Нухе, Ленкорани, Нахчывани и т. д.

Рабочие и крестьянские выступления. Возникновение и деятельность политических партий.

Экономический подъем конца XIX в., связанный с нефтяным бумом, сменился длительной депрессией. Упали цены на нефть. и нефтепродукты. Механические и нефтеперерабатывающие заводы стали свертывать работу, что неизбежно приводило к снижению заработной платы, ухудшению условий труда и росту безработицы.

Тяжелое экономическое положение, возникшее в связи с общим кризисом, с одной стороны, и усиление политической пропаганды со стороны образовавшейся в 1901 г. Бакинской социал-демократической организации, с другой, привели к целому ряду рабочих выступлений в 1901 г.

Наиболее крупной забастовкой, положившей начало массовым политическим выступлениям 1903 г. на юге России, явилась июльская стачка бакинских рабочих. Стачка началась 1 (14) июля на заводе Хатисова. 4 июля она приняла всеобщий характер, охватив Черный и Белый город и Биби-Эйбат, а на следующий день - Балахано-Сабунчинский нефтепромышленный район.

Нарастали социальные противоречия и в азербайджанской деревне. Стали учащаться случаи отказа крестьян от уплаты налогов, захвата земель беков. Об этом свидетельствуют многочисленные жалобы помещиков на неуплату налогов. Недовольство крестьян было направлено не только против помещиков, но и против нарождающейся сельской буржуазии - зажиточных крестьян-кулаков, скупщиков, ростовщиков и т. д.

Часто крестьянские выступления переходили в вооруженные столкновения с полицией. В 1900 - 1903 г. такие выступления имели место в сел. Наваи Шамахынского уезда, в Нахчыванском и Елизаветпольском уездах, в сел. Бузовны, Зых, Ахмедлы, Маштаги Бакинского уезда. Летом 1903 г. казаками и бекскими вооруженными отрядами было подавлено выступление крестьян сел. Джанчамиран Ленкоранского уезда.

Подъем революционного движения в Азербайджане оказывал влияние и на городские средние слои и национальную интеллигенцию. Все отчетливее чувствовалась необходимость либеральных реформ.

Крупной была декабрьская стачка 1904 г. 12 декабря «Организация Балаханских и Биби-Эйбатских рабочих» призвала ко всеобщей забастовке всех промышленных рабочих.

Первыми забастовали рабочие «Каспийско-Черноморского общества». Вслед за ними прекратили работу промысла Нобеля, Ротшильда, Манташева и Мирзоева. Производственная жизнь Балахано-Сабунчинского промышленного района остановилась. К полудню к стачке примкнули рабочие Биби-Эйбата, Черного и Белого города. В первый же день этого грандиозного выступления в него включились рабочие и служащие около 40 фирм.

30 декабря в окружении огромной толпы рабочих на заводе «Электрическая сила» был подписан первый коллективный договор в истории российского рабочего движения. В договоре, известном под названием «Мазутная конституция», предусматривались следующие пункты: рабочим должна быть выплачена зарплата за период забастовки, предоставления жилья для рабочих, выдачи керосина, нефти, воды, сохранение половины оклада для нетрудоспособных до 3-х месяцев, гарантии, что забастовщики не будут наказаны.

Коллективный договор 1904 г. явился крупнейшим завоеванием бакинских рабочих, существенно улучшившим его материальное положение.

В начале XX в. в результате роста рабочего движения производилась перестройка административно-полицейского аппарата, которая характеризуется расширением его карательных полномочий, стремлением царизма с помощью армии, жандармерии, полиции, суда, всего механизма государственного аппарата подавить растущее революционное движение в России, в т. ч. и в Азербайджане. Уже в 1902 - 1903 гг. на многие города и уезды Азербайджана было распространено так называемое Временное положение об усиленной охране 1881 г.

В Баку и в Бакинском уезде это Положение было введено в январе 1902 г., в Елизаветполе, Шуше и Нухе - в сентябре 1903 г. Это означало, что бакинский и елизаветпольский губернаторы могли налагать штраф в размере до 500 руб. или подвергать аресту на срок до 3-х месяцев участников собраний и сходок «противных общественному порядку и спокойствию» и других лиц, «нарушавших» Положение об усиленной охране.

26 февраля 1905 г. было восстановлено наместничество на Кавказе. Его первейшей задачей, как подчеркивалось в царском рескрипте на имя назначенного наместником графа Воронцова-Дашкова, являлось «безотлагательное водворение на Кавказе спокойствия».

Царское правительство, считая недостаточным репрессии против революционного движения, стало объявлять многие губернии на военном положении с учреждением должности временных генерал-губернаторов, наделяемых чрезвычайными полномочиями. Уже в феврале 1905 г. военное положение было введено в Баку и Бакинской губернии, а в сентябре 11905 г. - Елизаветпольской губернии. На территории Елизаветпольской губернии были созданы два временных генерал-губернаторства, одна из которых включала Зангезурский, Джеванширский, Джебраильский и Шушинский уезды, другое - остальные уезды.

Одним из первых шагов деятельности временного генерал-губернатора Баку и Бакинской губернии известного своей жестокостью князя Амилахвари, было издание 25 февраля 1905 г. приказа об усилении репрессий, о передаче военным судам дел о вооруженных выступлениях против самодержавия.

Указом от 28 октября 1906 г. было создано Бакинское градоначальство для управления городом Баку и примыкающими к ему нефтепромысловыми и фабрично-заводскими районами. Этот акт несомненно был связан с новой волной стачек и демонстраций рабочих летом 1906 г., с новым подъемом их революционной активности, нашедшей свое выражение в политических забастовках, происходивших в Баку в конце августа - в начале сентября 1906 г.

Бакинское градоначальство возглавлялось градоначальником, который назначался непосредственно императором по представлению наместника и наделялся правами губернатора.

В декабре 1906 г. военное положение в Баку и Бакинской губернии было заменено состоянием чрезвычайной охраны и должность временного генерал-губернатора упразднена.

1905 г. стал кульминационным этапом в истории общественно-политических движений в России, особенно важной вехой борьбы народных масс с самодержавием, против социального и национальною угнетения.

Одним из первых включились в борьбу бакинские рабочие. В то же время январские выступления являлись продолжением декабрьской всеобщей забастовки в Баку. Движение разворачивалось и в других городах Азербайджана и Закавказья. В том же месяце бастовали рабочие Тифлиса, Гянджи, Батуми, Кутаиси и Закавказской железной дороги, прекратили работу трудившиеся на медных рудниках в Кедабеке, маслобойного завода на станции Ляки.

Для подавления выступлений 22 августа было объявлено осадное положение. Царские власти двинули войска против бастующих, начались репрессии, в городе свирепствовал полицей-

ский террор. В то же время правительство пыталось урегулировать взаимоотношения между нефтепромышленниками и рабочими. 30 сентября в Петербурге было созвано совещание, на котором интересы рабочих-мусульман отстаивал А. М. Топчибашев. О необходимости законодательного урегулирования рабочего вопроса говорил А. Агаев.

Весной и летом 1905 г. в Азербайджане значительный размах получило крестьянское движение. Оно проявлялось в разных формах: крестьяне, восставшие против переселенческой политики царизма, отказывались платить подати, отбывать повинности, вырубали казенные леса, громили имения, отказывались выполнять распоряжения властей и т. д. Все это носило преимущественно стихийный характер.

Одной из распространенных форм было гачагское движение. Из гачагов, действовавших в Елизаветпольской губернии, особенно большой известностью пользовались Кандал Наги, Алы Магеррам оглы, Кербалай Аскер и др.

В 1907 г., когда революционное движение в стране в целом резко пошло на убыль, стачечная борьба рабочих Баку держалась на довольно высоком уровне. Это объяснялось значительным ухудшением положения рабочих в связи с нарушением предпринимателями декабрьского договора, а также благоприятной конъюнктурой в нефтяной промышленности и осторожной политикой правящих кругов, опасавшихся осложнений в Баку.

Одним из форм борьбы самодержавия с народным движением в Азербайджане и в Закавказье являлось провоцирование межнациональных столкновений. Первая из них была организована в Баку 6 - 9 февраля 1905 г. Для разжигания страстей царские власти умело использовали определенные противоречия между азербайджанской и армянской буржуазией. Полиция и войска не вмешивались в кровавую борьбу, жертвой которой стали сотни людей.

Армяно-азербайджанские столкновения были спровоцированы вновь летом и осенью 1905, а также 1906 г. (Баку, Елизаветпольская и Иреванская губернии). Видные представители азербайжанской культуры Г. Зардаби, Ф. Кочарли, Н. Везиров, А. Агаев, Уз. Гаджибеков, Т. Минасазов, А. М. Топчибашев, М. Шахтахтинский, Э. Султанов и др. рассматривали эти события как великое бедствие, своими выступлениями в печати раскрывали их провокационный характер, всячески стремились положить конец этой жестокой и бессмысленной распре.

Сильным толчком рабочего движения в России явился расстрел 4 апреля 1912 г. трехтысячной демонстрации рабочих на Ленских золотых приисках в Сибири. По всей стране прокатилась волна демонстраций и забастовок протеста, в которых приняли участие и бакинские рабочие.

1910 - 1912 гг. были отмечены новыми крестьянскими выступлениями против эксплуататоров и царских властей. Волнение крестьян происходили в Елизаветпольском, Нухинском, Шушинском, Газахском, Джеванширском, Шамахынском, Губинском, Джеватском, Ленкоранском, Бакинском, Нахчыванском уездах, Закатальском округе.

1913 г. явился новым этапом в рабочем движении в Азербайджане. Нараставшие с весны 1913 г. забастовки в Баку стали принимать масштабный характер.

В условиях жестоких репрессий, усугублявшихся тяжелыми материальными лишениями и началом первой мировой войны, бакинским рабочим пришлось прервать всеобщую забастовку.

Между тем среди азербайджанской интеллигенции с начала века стали появляться люди, глубоко сочувствующие бедственному положению коренных рабочих и посвящающие себя исключительно работе среди них. Некоторые из них - С. М. Эфендиев, А. Ахундов, М. Г. Мовсумов, М. А. Азизбеков являлись членами РСДРП, но многие в партии не состояли. Среди них были М. Э. Расулзаде, М. А. Мир-Касимов, М. Гаджиев, А. Кязимзаде, М. Г. Гаджинский и др. Благодаря их совместным усилиям в октябре 1904 г. в Баку начала действовать первая в мусульманском мире социал-демократическая организация «Гуммет» («Энергия»).

Деятельность «Гуммет» до 1917 г. можно рассматривать в двух аспектах. С одной стороны, это выступления совместно с БК РСДРП по многим политическим вопросам - участие в забастовках и демонстрациях, пропаганде интернационализма, выборы в Государственную Думу и пр. С другой стороны, это - статьи и выступления видных деятелей. «Гуммет» на страницах местной, как рабочей, так и буржуазной прессы, касающиеся ущемления национального достоинства и прав мусульман, близкие по содержанию с позицией либеральной буржуазии.

В декабре 1906 г. гумметисты добились разрешения выпускать в типографии «Иршад» на имя Мехтибека Гаджинского газету «Текамюль», выходившую до марта 1907 г. С августа по сентябрь этого года «Гуммет» издавал газету «Йолдаш», явившуюся по существу продолжением «Текамюля». Основными публицистами, выступавшими на страницах этих газет, были С. М.

Эфендиев, М. Э. Расулзаде, М. Г. Мовсумов, М. А. Мир-Багиров, М. А. Расузаде, М. Г. Гаджинский, М. А. Азизбеков.

В статьях М. Э. Расулзаде и М Гаджинского превалировала идея национального единства, объединения мусульманских народов в борьбе за свою независмость.

В феврале 1905 г. в Елизаветполе возник «Тюркский революционный комитет социал-федералистов».

Летом 1905 г. в Елизаветполе была создана группа (впоследствии партия) под названием «Гейрат» («Честь»). Определенным влиянием она пользовалась и в Шуше. Несмотря на отсутствие сформированной программы, слабую организационную оформленность, «Гейрат» явилась по существу первой партией, выдвигавшей национальные требования.

Весной и летом 1905 г. протекал процесс консолидации политических сил народов, населяющих мусульманские окраины Российской империи. Представители Азербайджана активно участвовали в создании «Всероссийского мусульманского союза» («Иттифаги-муслимин»). Непосредственное отношение к созыву I (организационного) съезда этой организации в августе 1905 г. в Нижнем Новгороде имел А. М. Топчибашев, который принимал самое деятельное участие и в последующей деятельности Союза, входил в учрежденное на III съезде в августе 1906 г. постоянное бюро ЦК и являлся автором программных документов Союза. Представители Азербайджана входили в комиссии Союза, принимали участие на его съездах, совещаниях, собраниях. «Иттифаги-муслимин» явился основой консолидации политических сил мусульман России, в дальнейшем проявившаяся в деятельности Мусульманской парламентской фракции в Государственной Думе России всех созывов. Фракция при выработке законопроектов, при подготовке запросов руководствовалась решениями и постановлениями всероссийских и мусульманских съездов.

Часть азербайджанских буржуазных деятелей, симпатизировавших кадетов, приняла участие в организации 4 декабря 1905 г. бакинского отделения, были избраны представители азербайджанской буржуазии и интеллигенции - И. Гаджиев, И. Гаджинский, А. М. Топчибашев, К. Сафаралиев.

Осенью 1905 г. возникло «Общество обороны и союз мусульманской знати и интеллигенции и мусульманской верхушки». Общество опубликовало «Обращение к знатным и почетным лицам гор. Баку», в котором авторы высказывали симпатии в адрес освободительного движения, направленного против правительства.

В августе - сентябре 1906 г. в Бакинской и Елизаветлольской губерниях возникла партия «Дифаи». Основателем «Дифаи» явился А. Агаев, который возглавил его Центральный комитет, размещавшийся в Баку. Отделения партии были созданы в Елизаветполе, Шуше, Агдаме, Барде, Евлахе, Тертере, Карсе, Нахчывани, Владикавказе и т. д.

В программе партии, опубликованной в октябре 1906 г. в газете «Иршад», давалась характеристика сложившейся политической обстановки в регионе, в результате чего азербайджанский народ подвергался гонениям и уничтожению. Главной причиной сложившейся обстановки считались межнациональные столкновения и непросвещенность масс. Программа партии определяла основную цель - «вместе с другими народностями Кавказа вывести на арену истинное братство, и даже с партией «Дашнакцутюн», при условии, если она «объявит свою программу и окажется согласной с благодействием Кавказа правами и преимуществами всех народностей».

В мае 1907 г. возникла организация «Мудафие» («Защита»). Ее возглавлял крупный общественно-политический деятель Исмаил хан Зиятханов. Деятельность «Мудафие» распространялась главным образом на западную часть Елизаветпольской и часть уездов Тифлисской губерний. Социальной опорой ее явились представители привилегированной части населения, помещики-беки, представители сельской интеллигенции. В воззвании этой организации содержались ее цели и задачи. Организация считала необходимой заботу о делах просвещения и культуры среди мусульман, защиту их прав и интересов, а также улучшения крестьянского быта и т. д.

Значительную роль в политической консолидации азербайджанского народа сыграла «мусульманская партия «Мусават» («Равенство»). Партия «Мусават» возникла в Баку в октябре 1911 г. Ее возглавлял ряд активных общественных деятелей Азербайджана, уже имевших опыт борьбы за интересы народа, способных определить цели и задачи национально-освободительного движения как на ближайшие годы, так и на перспективу.

Основная деятельность партии относилась к периоду после февраля 1917 г. «Мусават», ее лидер М. Э. Расулзаде и издаваемая им газета «Ачыг сез» были весьма деятельными в политической жизни Азербайджана.

В 1912 г. был опубликован манифест - программа партии. Программа ставила жизненно важные задачи достичь равенства для всех мусульманских народов, восстановить независимость мусульманских государств, оказывать материальную и моральную помощь тому, кто ведет борьбу за восстановление и сохранение независимости. Партия намеревалась сотрудничать со всеми партиями, которые ставили те же задачи в отношении как мусульман, так и всего человечества. Специальным пунктом программа обязывала своих членов способствовать развитию торговли, экономической жизни в целом.

Партия очень скоро привлекла в свои ряды представителей интеллигенции, мелкой буржуазии, крестьян, рабочих, служащих. Члены партии вели пропагандистскую работу среди населения, распространяя воззвания и листовки, содержащие призывы к освободительной борьбе против «деспотического Русского государства». В 1913 г. вскоре после своего зарождения в результате преследований «Мусават» был вынужден прервать свою деятельность. Возродившись после февраля 1917 г. партия вскоре стала правящей, а впоследствии, находясь в эмиграции, ее члены, не утратив своей веры в независимость Азербайджана, делали все возможное для осуществления этой цели.

Первая мировая война и Азербайджан. В июле 1914 г. началась первая мировая война, не имеющая аналогов к предшествующей истории человечества по своим масштабам и жертвам. Виновниками возникновения войны явились правительства и господствующие классы всех великих держав, участвовавших в ней, - Германии, Англии, Франции, Австро-Венгрии и России. Однако ведущую роль в развязывании войны сыграла Германия, пытавшаяся силой оружия добиться передела мира, потеснив Англию, Россию и другие державы.

Вступление Турции в войну отвечало интересам Германии, поскольку это отвлекло значительные силы русской армии на Кавказском фронте и облегчало продвижение немцев на европейских фронтах. Турция сосредоточила свои военные силы на нескольких фронтах: Кавказском, Сирийско-Палестинском, в Восточной Фракии на границе с Ираном и др. Но наиболее крупные силы сосредоточены на Кавказском фронте.

1 января 1915 г. турецкий экспедиционный корпус под командованием Халил бека, дяди Энвер-паши овладели Тебризом, а в апреле - Урмией.

Весной 1916 г. началось наступление русской армии по всему Кавказскому фронту, завершившее взятием Эрзерума и Трапезунда.

Превращение Закавказья сначала в арену военных действий, а затем в прифронтовую полосу оказало значительное влияние на политическую обстановку в крае и его экономическую жизнь. Связи с центральной Россией были нарушены, что осложнило снабжение края необходимыми продуктами. Цены на нефть упали из-за закрытия черноморских портов и прекращения экспорта нефтепродуктов.

Вследствии военных действий на территории Турции, сотни тысяч беженцев-армян хлынуло на территорию Иреванской, Елизаветпольской и Бакинской губерний.

Начало первой мировой войны вызвало довольно разноречивую реакцию в различных слоях азербайджанского общества. Социальные верхи общества, и прежде всего буржуазия, помещики и либеральная интеллигенция выступили с поддержкой России в войне, что нашло свое отражение в публичных выступлениях представителей буржуазии и публицистов, а также в официальных документах и заявлениях.

С первых же дней войны открыто защищала царское правительство мусульманская фракция IV Государственной Думы. 21 июля 1914 г. за подписью этой фракции в журнале «Миллийет» было опубликовано обращение «К мусульманскому населению России», в котором призывались отдать все «во имя славы России, ее целостности». От имени членов мусульманской фракции представитель Азербайджана М. Ю. Джафаров назвал войну освободительной и в то же время отметил, что раз «русская армия несет свободу зарубежным народам, то тем более та же свобода должна быть возвращена и многочисленным народам, входящим в состав Российской империи». Представители прогрессивной азербайджанской интеллигенции, сохраняя внешне лояльность правительству, надеялись получить в результате войны свободу для своего народа. Показательны в этом отношении слова Фатали-хана Хойского: «Кто бы ни вышел победителем из этой войны, выйдет из нее ослабленным и покрытым ранами. Мы же неослабленные и неизраненные сможем требовать, а не просить. Мы, исламская страна, ждем от дома Романовых того же, что и от дома Османов. Независимость, вот что нам нужно. И чем слабее великие державы окажутся после войны, тем ближе будет для нас свобода. Эта свобода будет исходить от

нас, нашей накопленной силы, наших денег, нашей нефти. Ибо нельзя забывать: миру больше нужны мы, чем мир нам».

Эту надежду на получение независимости в результате войны, впоследствии вполне оправдавшуюся иносказательно, выразил и М. Э. Расулзаде в первом номере своей газеты «Ачыг сез». Он писал о том, что эта война должна закончиться миром, который укрепит независимость угнетаемых стран - в противном случае такой мир будет недолгим. «Только народы, объединенные в своей борьбе за государственность, добьются независимости, т. к. только они могут обладать уверенностью в самих себя и в своих идеалах, происходящих из единства и непоколебимости».

Хотя царское правительство не призывало мусульман в армию, многие азербайджанцы, в основном выходцы из высшего сословия, вступали в нее добровольно. Кроме того, на фронтах воевало около 200 офицеров-азербайджанцев, среди которых были прославленные азербайджанцы генералы Самед-бек Мехмандаров, Али Ага Шихлинский, Гусейн-хан Нахчыванский. Крупнейшим мусульманским формированием являлась «Кавказская туземная кавалерийская дивизия» или так называемая «Дикая дивизия», которой командовал Гусейн-хан Нахчыванский. В ее состав входил «татарский полк конный», формированный в Шуше. Отборные кавалерийские полки этой дивизии полностью состояли из азербайджанских и дагестанских добровольцев.

Германские империалисты рассчитывали при активном участии Турции нанести удар интересам России и Англии, захватив Кавказ и Иран, и тем самым открыть путь в Индию и Афганистан. Германия выдавала себя за выразителя дум и чаяний мусульманских народов, стремилась поднять мусульман Кавказа против России, организовать антианглийские выступления в колониальных Странах Востока.

Основными фронтами в Европе в годы первой мировой войны были Западный и Восточный, одним из второстепенных был Кавказский фронт. Правящие круги Турции придавали Кавказскому фронту большое значение. Для введения военных операций сюда были направлены наиболее крупные силы - 3-я турецкая армия в составе трех армейских корпусов, насчитывавшая в общей сложности 11 пехотных дивизий из 40, составлявших все вооруженные силы Турции.

Русские войска к концу января 1915 г. перешли в наступление, овладели Тебризом и вскоре вытеснили турок из Южного Азербайджана. В том же году русский экспедиционный корпус генерала Баратова высадился в Энзели, занял Хамадан, Кум и подошел к Исфагану. На юге Ирана еще раньше были высажены английские войска. Весной 1916 г. началось наступление русской армии по всему Кавказскому фронту. Несмотря на трудные условия горной войны, русские войска в феврале 1916 г. взяли Эрзерум, а в апреле - Трапезунд. В ходе первой мировой войны Азербайджан фактически оказался прифронтовой полосой.

В конце 1916 - начале 1917 г. развивавшееся быстрыми темпами рабочее движение в России, освободительная борьба угнетенных народов крестьянских выступлений всколыхнули страну. Назрел революционный кризис.

Январско-февральские выступления рабочих Петрограда, Москвы, Баку, Нижнего Новгорода и других городов являлись предвестниками второй буржуазно-демократической революции в России. Революционные рабочие, ведомые большевистской партией, умело использовали ослабление царизма в ходе мировой войны. 27 февраля (12 марта) рабочие и солдаты Петрограда подняли восстание. Восставшие захватили правительственные здания, арсенал, арестовали ряд царских министров и генералов. Революция победила.

2 марта Николай II объявил об отречении от престола в пользу Михаила. Но эта попытка буржуазии спасти монархию кончилась провалом. Под давлением восставшего народа Михаил также отказался от престола. В результате победы революции было свергнуто царское самодержавие.

Культура. В начале XX в. царизм, как и прежде, полностью игнорировал интересы культурного развития Азербайджана. Создавались всяческие препятствия на пути просвещения народа.

В l902 г. на территории Бакинской и Елизаветпольской губерний насчитывалось 230 начальных училищ, в которых обучалось около 15 тыс. учащихся, в т. ч. около 6,7 тыс. девочек.

Согласно выводам официальных лиц одна начальная ШКОЛА приходилась в каждой губернии на 10 - 12 тыс. населения. Число учащихся на 10 тыс. жителей составляло в Бакинской губернии 140 чел., а в Елизаветпольской - 132 чел.

К 1916 г. из 4739 начальных училищ края среди мусульманского населения насчитывалось всего 855 или 18% общей численности (в 1908 г. этот показатель определялся 111,5%). А для азербайджанского населения двух губерний, составлявших свыше полутора миллиона человек, числилось 373 школы, т. е. одна школа приходилась на 4085 жителей, и всего 10,3% детей был охвачены учебой. 7 таковых начальных учебных заведений было в Закатальском округе.

Постепенно росла сеть русско-азербайджанских школ. В 1907 г. в девяти таковых учебных заведениях было около 600 учащихся. В 1906 - 1914 гг. русско-азербайджанские школы организовались в Шамахы, Гяндже, Нухе, Губе, Ленкорани, Сальянах, Газахе, Нахчывани, в некоторых селах Джеванширского и Шушинского уездов. В начале века существовали городские училища в Гяндже, Губе, Ленкорани, Шамахы, Нухе, Шуше, Нахчывани, Закаталах, Ордубаде.

Вопрос о всеобщем начальном обучении, поднятый передовой общественностью страны, обсуждался в течении многих лет в Государственной Думе, но ни один проект не получил осуществления, вследствие нежелания правительства сделать просвещение достоянием народных масс.

Одной из злободневных задач народного образования оставалось подготовка учительских кадров. Видными деятелями женского просвещения начала XX столетия являлись Ганифа х Меликова, ставшая первым директором школы Тагиева, Шафига ч Шейхзаде (Эфендиева), Сакина х. Ахундзаде, Гюльбахар х. Ахриева, Рахила х. Гаджибабабекова, Сакина х. Абдурахманова, Гевхар х. Алиева, Сара х. Везирова, Бейукханум Гаджибекова, З. Гаджикасумова, Анаханым Нариманова, Сакина х. Нариманова, Гариб Султан Меликова и др.

Рациональную подготовку национальных педагогических кадров общественность связывала и с переводом отделения учительской семинарии из Гори в Азербайджан. В течении почти тридцати пяти лет азербайджанская интеллигенция вела борьбу за право иметь на Родине хотя бы филиал педагогического учебного заведения. И только в 1918 г. правительство АДР осуществило этот замысел, основав отделение в Газахе, которое возглавил Ф. Кочарли. После длительных проволочек в 1914 г. удалось учредить семинарию в Гяндже. В .1916 г. женская семинария организована была в Баку.

Определенную роль в обустройстве сельских школ стала играть благотворительность. Просветительное общество «Нешри-Маариф» и его председатель Г. З. Тагиев оказывали помощь в строительстве и содержании целого ряда учебных заведений в уездах.

Ярким проявлением колониальной политики самодержавия являлось бесправие родного языка. По официальным данным кавказского учебного округа в 1903 г. в 91,2% начальных школах края преподавание велось только на русском языке. Учебных заведений со смешанной формой обучения было всего 8,8%. Преподавание в начальных школах языков закавказских народов, именуемых «местными языками», возложено было на законоучителей, специальные преподаватели этих языков не готовились. В средних и неполных средних учебных заведениях же родной язык, проведенный под понятие «туземного», как прежде значился в числе предметов, изучение которых было необязательным.

Особое место в истории просветительства принадлежало выдающемуся просветителю азербайджанской буржуазии Г. З. Тагиеву. Он материально поддерживал целый ряд начальных школ в Бакинской, Елизаветпольской, Иреванской губерниях. Помощь эта распространялась и на школы других групп Азербайджана. Выходила она и далеко за его пределы, отдаваясь эхом в Грузии, Дагестане, на Северном Кавказе, в Поволжье, Польше, Иране.

Чрезвычайно важной заслугой Г. З. Тагиева является основанные им школы для девушек-мусульманок. Открытие училища состоялось 7 октября 1901 г. Этот день знаменовал собой особую веху в истории культуры азербайджанского народа. Воплотилась в жизнь мечта прогрессивной азербайджанской интеллигенции, вдохновителя этой идеи Г. Зардаби.

Тагиев мечтал о превращении школы в среднее учебное заведение для подготовки учительниц. В начале 1913 г. он организовал при училище педагогические курсы, материально обеспечив их неприкосновенным капиталом в 100 тыс. руб.

В начале XX в. в Азербайджане действовало множество культурно-просветительных учреждений, куда входили библиотеки, народные дома, клубы и т. п. В этот период в Баку насчитывалось 4 библиотеки. Библиотеки были открыты и в других городах Азербайджана - Шуше, Нухе, Гяндже и Губе. В эти годы в Баку появились первые народные дома. Открытые в 1902 г. в Черном городе и в 1906 г. на Баилове народные дома превратились в подлинные культурно-просветительные центры, в которых выступали с лекциями видные деятели культуры. В годы первой русской революции в Баку появились общества «Ниджат» и «Нешр маариф»,

проводившие культурно-массовую работу среди азербайджанских рабочих. Вокруг «Ниджат» собиралась революционно-демократическая интеллигенция. Первостепенной задачей общества «Нешр маариф» являлась ликвидация неграмотности среди населения. Материальная помощь обществу оказывалась торгово-промышленной буржуазией. Почетными членами общества являлись Г. З. Тагиев и М. Мухтаров. В годы первой мировой войны общество открыло свои филиалы в Губе, Агдаме, Шуше и Гяндже. В 1907 г. в Баку стало действовать мусульманское культурно-просветительское общество «Саадат», целью которого являлось распространение грамотности среди населения. Его основателем явилось духовенство. В 1910 г. возникло еще одно мусульманское культурно-просветительское общество «Сафа». Его главной задачей являлось открытие мужских и женских профессиональных школ.

В начале XX в., и особенно в годы первой русской революции, значительное развитие получило печатное дело. В этот период в Баку «в разное время действовало 13 нелегальных партийных типографий. Такие типографии находились также в Гяндже и Шуше. В это время на азербайджанском языке стали издаваться газеты «Гуммет», «Текамюль», на армянском - «Банвори дзайн» («Голос рабочего», 1906) и «Орер» («Дни» - 1907), на русском - «Бакинский рабочий» (1906). «Призыв» (1906) и др. После революции начали печататься такие газеты, как «Бакинский пролетарий» (1907 - 1909), «Иолдаш» (1907), «Гудок» (1907 - 1908), «Наша жизнь» (1914), «Бакы хайаты» (1912), а также журналы: «Волна» (1909), «Современная жизнь» (1911), «Нор хоск» («Новое слово» - 1911 - 1912) и др.

Наряду с упомянутыми большевистскими изданиями печатались и революционно-демократические, самым значительным из которых являлся журнал «Молла Насреддин». Вокруг этого журнала, которого редактировал Дж. Мамедкулизаде, сплотились такие представители передовой демократической интеллигенции Азербайджана, как М. А. Сабир, О. Ф. Не'манзаде, А. Гемгюсар, А. Назми и др. За этим журналом стали издаваться журналы «Бахлул» (1907) и «Зенбур» (1909 - 1910). Для бакинских детей выходили журналы «Дебистан» (1906 - 1908), «Рахбар» (1906 - 1907) и «Мектеб» (1911 - 1917).

Широкую сеть печати имела и бакинская буржуазия. Здесь издавались «Иршад» (1905 - 1908), «Терегги» (1908 - 1909) и до десятка других газет и журналов на азербайджанском, русском и армянском языках. Наиболее распространенными из этих изданий являлись журналы «Фиюзат» и «Йени фиюзат», газеты «Хаят» и «Тезе хаят». Среди мелкобуржуазных органов печати можно назвать «Рабочий листок», «Труд», «Рабочий голос» и др. Определенные успехи в Азербайджане в начале XX в. были достигнуты в деле развития географии, а также других естественных наук. Большую роль в распространении географических знаний на родном языке сыграли Г. Б. Зардаби, М. Х. Моллазаде, А. Саххат и Гафур Рашид Мирзазаде. Определенные достижения в этот период имелись и у исторической науки. Ряд проблем исторической науки Азербайджана нашел свое отражение в трудах Н. Нариманова, С. М. Эфендиева, А. М. Стопани, А. А. Ашурбекова, М. А. Расулзаде, А. Гусейнзаде, А. Агаева, А. Топчибашева, Рашид бека Исмайлова, Гаджи Шейх Гасан Молла-заде Шекеви.

Общественно-политическая и философская мысль эпохи находила свое отражение также и в азербайджанской литературе. Опираясь на прогресивные традиции классической литературы и устного народного творчества и усвоив наследие Хагани, Низами, Физули, Вагифа и М. Ф. Ахундова, а также достижения восточно-европейской и русской литературы, азербайджанская литература вступила в дальнейший этап своего развития, обогащенная новыми идейно-эстетическими ценностями.

Сформировавшийся под сильным влиянием революционных идей 1905 г. азербайджанский критический реализм трудно представить без глашатая революционно-демократических идей - журнала «Молля Насреддин» (1906 - 1931). Издатель и редактор журнала Дж. Мамедкулизаде (1866 - 1932) и активный его соратник М. А. Сабир (1862 - 1911), будучи самыми выдающимися представителями критического реализма, являлись в то же время основными идейными вдохновителями журнала. Среди других видных представителей школы критического реализма можно упомянуть А. Ахвердиева (1870 - 1933), А. Гемтюсара (1880 - 1919), А. Назми (1882 - 1946), М. А. Мо'джуза (1873 - 1934) и Ю. В. Чеменземенли.

Одним из активных представителей революционно-демократической публицистики являлся Узеир Гаджибеков (1885 - 1948).

В анализе и решении многих общественно-политических и научно-теоретических - вопросов принимали участие такие известные писатели и журналисты, как Али бек Гусейнзаде (1864 - 1940), Ахмед бек Агаев (1868 - 1939) и Али Мардан бек Топчибашев (1865 - 1931). В

изучении мирового литературного наследия и литературной мысли, постановке ряда эстетических требований перед современной литературой буржуазные публицисты проделали полезную работу.

В начале XX столетия азербайджанское искусство - театр, музыка, изобразительное искусство - вступили на новый этап своего развития. Создание культурно-просветительных учреждений, в т. ч. общества «Ниджат», дало толчок развитию азербайджанского национального театра. Именно в этот период в национальное искусство пришли такие великие корифеи азербайджанского театра, как Гусейн Араблинский, Дж. Зейналов, Гусейнгули Сарабский, М. А. Алиев и Сидги Рухулла. В этот период азербайджанский театр дал о себе знать не только в стране, но и за ее пределами. Организованное в 1916 г. «Мусульманское драматическое общество», которого возглавляли Г. Араблинский и Г. Сарабский, дало новый толчок в развитии театрального искусства. К этому времени также относится и возникновение азербайджанского оперного театра.

Особенно большие заслуги в развитии азербайджанской музыки, пропаганде народного музыкального наследия, сочинении народных песен и мугамов принадлежали Уз. Гаджибекову (1885 - 1948), М. Магомаеву (1885 - 1937), З. Гаджибекову (1884 - 1950), Дж. Гарьягды оглы (1861 - 1943), Г. Сарабскому (1879 - 1945), Г. Пиримову (1881 - 1965) и многим другим.

Незабываемым днем в истории азербайджанской музыки стало 12 января 1908 г. В этот день расклеенные по бакинским улицам афиши возвестили о необычном событии - первой сценической постановке в театре Г. З. Тагиева оперы «Лейли и Меджнун».

В 1908 - 1915 гг. Узеир Гаджибеков создал такие новые оперы, как «Шейх Санан», «Рустам и Сохраб», «Асли и Керем». «Шах Аббас и Хуршид Бану» и «Лейла».

Впервые показанная 25 октября 1913 г. на сцене музыкального театра оперетта «Аршин мал алан» прошла с большим успехом.

Большую роль в развитии музыкальной культуры Азербайджана сыграл М. Магомаев. В 1916 г. он создал оперу «Шах Исмаил», вошедшую в золотой фонд азербайджанского оперного искусства.

Развитие печати и театрального искусства создавало большие возможности для прогресса азербайджанского изобразительного искусства.

В развитии сатирической графики видную роль сыграл художник Азим Азимзаде (1880 - 1943).

Одним из значительных азербайджанских художников того времени являлся Бахруз Кенгерли (1898 - 1922), явившийся первым профессиональным азербайджанским художником, получившим специальное художественное образование.

Продолжало развиваться и прикладное искусство Азербайджана, представленное творчеством многих талантливых мастеров, вышедших из народа. Как и прежде, одним из самых значительных и широко распространенных сфер прикладного искусства Азербайджана являлась выделка прекрасных ковров, украшенных разнообразными яркими рисунками и узорами.

Развитие азербайджанской архитектуры в начале XX в. находилось в тесной связи с ростом и развитием Баку, превратившегося в один из передовых промышленных городов Российской Империи. Среди сооруженных в это время зданий особо выделялись «Исмаиллия» (нынешнее здание Академии наук Азербайджана) и Театр братьев Маиловых (ныне Азербайджанский государственный академический театр оперы и балета им. М. Ф. Ахундова).

В связи с общим подъемом городской жизни, наблюдаемого в этот период, значительно расширилось строительство новых зданий и в других городах Азербайджана: в Гяндже, Нухе, Губе, Шамахы и др., что в свою очередь привело к некоторому изменению архитектурного облика этих городов.

Г л а в а XXI

АЗЕРБАЙДЖАН ПОСЛЕ ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Политическое положение в Азербайджане.

27 февраля 1917 г. в России победила буржуазно – демократическая революцияю. Верховная власть перешла в руки Временного правительства, которое должно было действовать до созыва в будущем избранного демократическим путем Учредительного Собрания.

созыва в будущем избранного демократическим путем Учреди тельного Собрания.

9 марта гражданская власть в крае была передана вновь созданному Особому Закавказскому Комитету (ОЗАКому). Комитет состоял из депутатов, представлявших национальные группы региона в Государственной Думе. Председателем ОЗАКома был русский кадет В. А. Харламов, членами: - азербайджанский кадет М. И. Джафаров (впоследствии мусаватист), грузинский меньшевик А, И. Чхенкели, грузинский социалист-федералист князь К. Абашидзе и армянский кадет М. И. Пападжанов.

Почти одновременно создавались как Советы рабочих депутатов, так и местные органы Временного правительства (исполкома общественных организаций), что привело к фактическому двоевластию в Азербайджане. В ночь на 7 марта был окончательно сформирован Совет рабочих депутатов Бакинского района в составе 52 депутатов (из которых только 9 были большевиками), остальные меньшевики и эсеры, - избранные от 52 тыс. рабочих и служащих. В выборах принимало участие более 2/3 всего рабочего населения Баку.

В первые дни после революции Совет фактически заменял собой почти все политические организации, взяв на себя в какакой-то степени их функции. Буржуазный орган власти - комитет общественных организаций - включил в свой состав представителей как Совета рабочих депутатов, так и ГОРОДСКОЙ Думы и других общественных организаций. Председателем был избран Л. Л. Быч, членами - А. К. Леонтович, Я И Смирнов из право-меньшевистской организации «Единство», а также И. Е. Ионесян (кадет), И. Е. Аншелес (меньшевик).

Период марта - апреля 1917 г. можно охарактеризовать как период объединения всех демократических сил общества поддержки Временного правительства, координации совместных действий двух существующих органов власти, отсутствия достаточного опыта в проведении демократических выборов в Совете, отсутствия в них фракционной борьбы, признания в них эсеро-меньшевистского большинства.

Спокойно прошел на этом этапе и процесс объединения политических сил социал-демократии. 10 марта 1917 г. на объединенном общегородском собрании представителей большевиков и меньшевиков был избран объединенный Временный комитет РСДРП - «общегородской центр», в состав которого вошло по 10 представителей от общегородского собрания и от членов партийных фракций Бакинского Совета рабочих депутатов. В объединенном комитете преобладали меньшевики.

Большевики 25 мая 1917 г. собрали свою отдельную конференцию в Балаханах, где имели наибольшее влияние среди рабочих, провели свою резолюцию, исключив тем самым меньшевиков из рядов комитета. 1 июля 1917 г. меньшевистский комитет принял решение называться РСДРП (об.). Был избран самостоятельный меньшевистский комитет в составе 14 человек.

В марте 1917 г. в Баку был сформирован временный Исполнительный комитет партии эсеров. Касаясь национального вопроса в Закавказье, эсеры считали возможным тактическое соглашение с представителями демократии отдельных национальностей только в лице социалистических партий. В этом плане именно им принадлежала особая «роль» в создании образа враждебного панисламизма. Они считали, что отстаивание прав угнетенных национальностей (в частности мусульман) есть борьба «за особые права и привилегии».

Февральская революция привела в движение широкие мусульманские массы. 27 марта 1917 г. в Баку был образован Временный исполнительный комитет Бакинского мусульманского национального Совета. Первым председателем его был избран М. Г. Таджикский - член партии «Мусават».

После победы февральской буржуазно-демократической революции партия «Мусават», выйдя из подполья, начала проводить большую политическую и организаторскую работу по завоеванию масс и привлечению их на свою сторону.

Всего через несколько дней после падения монархии в Гяндже возникла «Тюркская партия федералистов», призывающая к преобразованию Российского государства в федерацию автономных территорий. Основателем и идейным вдохновителем партии был Н. Усуббеков.

Находившиеся на противоположном конце политической шкалы религиозно-консервативные элементы поначалу заняли выжидательную позицию, основав в сентябре 1917 г. объединенную организацию: клерикальную партию «Русияда мусульманлык» («Мусульманство в России»). Она слилась с гянджинским «Иттихади Ислам» (Исламский союз), образовав одну партию - «Русияда мусульманлык - Иттихад». Иттихадисты отвергли идеи тюркизма, при этом проявляя особую враждебность по отношению к азербайджанизму.

3 марта 1917 г. «принимая во внимание психологию мусульманских масс также, как и тот факт, что у «Гуммета» есть своя собственная история», возобновила свою деятельность больше-

вистская партия «Гуммет». Главой временного комитета стал Н, Нариманов, а членами - М. Азизбеков, М. Н. Исрафилбеков и Г. М. Султанов. Бакинские гумметисты во главе с Н. Наримановым объявили себя пробольшевистскими, в то время как комитеты в провинции выразили свое тяготение к меньшевикам, доминировавшим в остальной части региона, в особенности в Грузии.

Первая попытка определить чаяния азербайджанцев в условиях нового революционного подъема была сделана на съезде мусульман Кавказа, проходившем в Баку 15 - 20 апреля 1917 г. Вопрос о будущем политическом устройстве России и правах малых народов был главным вопросом на этом съезде. Съезд по докладу М. Э. Расулзаде принял резолюцию «О национально-политических идеалах мусульман Кавказа».

В заключительный день съезда было принято постановление об организации мусульманских национальных комитетов на Кавказе и о создании двух центральных бюро: одно для Северного Кавказа с центром во Владикавказе и другое для Закавказья с центром в Баку.

Представители этнических групп, собранных в рамках регионов (Закавказья, Башкирии, Крыма, Киргизии и т. д.), в целом были за территориальную автономию, предлагающую самоуправление по всем вопросам, кроме затрагивавших жизненные интересы Российского государства. Что касается татар, разбросанных по различным частям России, то они придерживались противоположной точки зрения. Эти разногласия проявились на Всероссийском мусульманском съезде, проходившем в Москве с 1 по 11 мая 1917 г.

Выступая как противник организации Российского государства на территориально-федеративных началах, дагестанский меньшевик Ахмед Целиков утверждал, что территориальный федерализм ведет к полной децентрализации мусульман и не разрешит национального вопроса. Поэтому разрешение национального вопроса должно быть проведено в форме национально-культурной автономии мусульман с созданием центрального органа - мусульманского национально-культурного парламента, избранного на основах всеобщего прямого, равного и тайного избирательного права. Основным докладчиком от блока территориальных автономистов был М. Э. Расулзаде. В предложенной им резолюции, принятой большинством голосов (446 против 271), говорилось, что формой государственного устройства России, наиболее обеспечивающей интересы мусульманских народностей, является демократическая республика на национально территориально-федеративных началах.

После московской встречи мусаватисты уже открыто ставили вопрос об объединении с «Адам и Марказият» ввиду установления общности взглядов на форму правления, а остальные пункты программы обеих партий были почти тождественны. Объединение произошло 3 июля 1917 г. Новая партия стала называться «Тюркская демократическая партия федералистов - «Мусават».

Мощное движение народных масс, развернувшееся в России летом и осенью 1917 г., не могло не повлиять и на обстановку в Закавказском регионе. Для революционного движения в Азербайджане характерным становится более четкая расстановка сил классов, партий, различные действия партийно-организационных групп.

Слишком быстрым был калейдоскоп политических событий, не успевающих укладываться в сознании масс. По-разному располагались и очаги активности на политической карте Азербайджана. Наибольший накал активности, безусловно, ощущался в Баку, где был представлен почти весь спектр политических партий с различной степенью влияния и авторитета на различные слои населения.

Уезды в этом отношении находились также в сложном положении. Сведения о происходящих политических событиях редко доходили до жителей уездов.

В рабочей среде с Советами мало считались, хотя время от времени им по всяким поводам «выражали свое доверие». В первый период революции, когда силы демократии были еще распылены, Советы сплачивали их, иные в какой-то степени отражали чаяния многочисленных слоев населения. По мере укрепления политических партий Советы перестали быть центрами всей власти. Назрел вопрос о переизбрании Бакинского Совета. Результаты, состоявшихся 22 октября 1917 г. выборов в Совет рабочих депутатов, явились свидетельством усиления роли несоциалистических партий. Желая избежать их дальнейшего влияния в обществе, Исполнительный комитет Бакинского Совета во главе с С. Шаумяном попытался продумать процесс новой предвыборной компании так, чтобы как можно больше изолировать национальные партии от участия в них. Итоги выборов превзошли все ожидания. «Мусават» получил 9617 голосов, эсеры - 6305, большевики - 3823, меньшевики - 687, дашнаки - 5288 голосов. Результаты опровергли утверждение о якобы сильном влиянии большевиков среди рабочих промысловых районов.

Значительным событием в истории всей политической жизни Азербайджана, партии «Мусават», явилось открытие ее I съезда, проходившего с 25 по 29 октября 1917 г. На съезде был избран руководящий состав и принята первая программа партии. Председателем ЦК партии был избран М. Э. Расулзаде. Программа партии «Мусават» состояла из 9 разделов и 76 пунктом охватывающих земельный, рабочий, национальные и религиозные вопросы, гражданские права и т. д.

1 съезд партии «Мусават» определил тактику и стратегию партии в ее дальнейшей политической борьбе и предоставлению Азербайджану национально-территориальной автономии.

В области гражданского права партия выдвигала равенство перед законом всех граждан федеративной республики, независимо от национальности, вероисповедания, партийного убеж дения.

В экономической и финансовой политике упразднялись все налоги за исключением подоходного.

Все казенные и частновладельческие земли раздавали крестьянам бесплатно и безвозмездно. Земля переходила в полную собственность крестьянам. Устанавливался минимальный размер владения землей. Частная собственность распространилась только на поверхность земли. Недра же земли должны были принадлежать государству.

В рабочем вопросе партия «Мусават» в основном приняла рабочую программу РСДРП, принятую на своем II съезде (1903г.).

Г л а в а XXII

ОКТЯБРЬСКИЙ ПЕРЕВОРОТ В РОССИИ И АЗЕРБАЙДЖАН

С получением известия о взятии большевиками власти в Петрограде 27 октября 1917 г. состоялось чрезвычайное собрание расширенного Бакинского Совета рабочих и военных депутатов. От имени трех политических партий (эсеров, меньшевиков и дашнаков) Совет заявил, что защита революции требует ликвидации восстания, начатого в Петрограде, наиболее безболезненным и мирным образом и что вся власть в стране должна быть передана Учредительному Собранию, а до этого ввиду недостаточности революционной силы у существующей власти следует передать (власть) коалиции.

Успехи питерских большевиков подстегивали их бакинских братьев по партии к более решительным действиям.

Заручившись поддержкой членов промыслово-заводских комитетов большевики 31 октября 1917 г. вновь прибегли к уже испытанной тактике созыва расширенного заседания Совета, где по сути членов самого Совета было в несколько раз меньше, чем привлеченных со стороны представителей промыслово-заводских, полковых и флотских комитетов. Под давлением большевиков, конференция признала себя местным революционным органом. Участвовавшие в работе конференции мусаватисты открыто не высказывались против большевистских предложений. Большевикам на руку был и уход из зала заседания эсеров и меньшевиков, заявивших о своем несогласии на переход власти в руки Советов. В этой ситуации они были поддержаны мусаватистами, выступившими в защиту ликвидации конфликта, который рассматривался ими как крайне вредный для демократических партий.

Кроме поддержки, оказанной «Мусаватом», большевикам удалось заручиться поддержкой представителей Каспийского торгового флота, профсоюзов и городского гарнизона. Таким образом, Совет получил всеобщее признание в качестве центра политической власти в Баку. Он был переименован в Совет рабочих и солдатских депутатов.

До последнего времени в исторической литературе 2 ноября 1917 г. считался днем провозглашения Советской власти в Баку. Однако эта власть не была реальной. Это признавал и сам С. Г. Шаумян, писавший по этому поводу: «Наша власть, называемая Советской, была в сущности, по своей экономической политике, властью буржуазной. Причина такого несоответствия лежит в нашей слабости. Очевидно, что можно говорить лишь об установлении гегемонии большевиков в Советах, но не об установлении единовластия Советов в Баку. Оставались еще другие реальные политические институты власти (исполнительный комитет общественных организаций, Городская Дума).

12 ноября 1917 г. произошла ликвидация буржуазного органа власти - комитета общественных организаций. И тем самым был сделан еще один серьезный шаг к установлению единовластия Советов. Единственным потенциальным соперником большевистского Совета теперь оставалась Городская Дума, продолжавшая функционировать под председательством Фатали-хана Хойского.

Не желая подчиниться СНК РСФСР и стремясь уберечь край от анархии, представители Грузинской социал-демократической партии (меньшевиков), «Мусавата», Дашнакцутюна и правых эсеров 11 ноября провели в Тифлисе совещание, которое отказалось признать власть большевистского правительства России и вынесло решение о создании «Независимогого правительства Закавказья».

15 ноября был образован Закавказский комиссариат. В его состав вошли; от Грузии Е. Гегечкори (председатель) и А. Чхенкели, от Азербайджана - Ф. Хойский, М. Ю. Джафаров, Х. Мелик-Асланов, от Армении - Т. Тер-Газарян, Х. Карчигян, А. Агаджанян, от правых эсеров - Д. Донский и др.

Деятельность Закавказского комиссариата совпала с началом иностранной интервенции, проводившейся прежде всего со стороны Антанты и США. При этом правительства Англии, Франции и США уделяли особое внимание поддержке антибольшевистских сил в Закавказье.

В области внешней политики деятельность Закавказского Комиссариата по существу означала новый шаг в сторону отделения края от большевистской России.

5 декабря 1917 г. Закавказским комиссариатом в Эрзинджане было заключено сепаратное соглашение о перемирии, а 17 января 1918 г. турецкое командование предложило ему начать переговоры о заключении сепаратного мирного договора.

К марту 1918 г. политическая коньюктура Баку достигает максимального напряжения и достаточно было самого незначительного повода, чтобы произошли открытые столкновения. Растущее влияние партии «Мусават» в массах вызывало опасение со стороны большевиков. Бакинский Совет стал рассматривать «Мусават» как главного своего потенциального противника.

Обострившиеся к весне 1918 г. противоречия между Бакинским Советом и партией «Мусават», усугубляемые к тому же концентрацией в городе большого количества воинских формирований, подчиняющихся различным и притом противоборствующим политическим силам, создавали взрывоопасную ситуацию, грозившую вылиться в вооруженное столкновение при первом же удобном случае.

И такой повод был найден.

29 марта при попытке нескольких сотен солдат и офицеров азербайджанского конного полка без разрешения Бакинского Совета отплыть на пароходе «Эвелина» в Ленкорань, красногвардейский отряд попытался их разоружить. Завязалась перестрелка.

30 марта в городе прошли митинги протеста против насильственного разоружения азербайджанского отряда, повлекшего за собой человеческие жертвы.

В тот же день был организован «Комитет революционной обороны гор. Баку и его районов», объявивший себя высшим военно-политическим органом власти в городе. В его состав вошли С. Шаумян, П. Джапаридзе, Г. Корганов (Карганян), левый эсер И. Сухарцев. Свое политическое коварство и вероломство продемонстрировал в мартовских событиях в Баку Армянский национальный совет, руководимый дашнаками. 31 марта, когда стало ясно, что ситуация складывается в пользу вооруженных сил Бакинского Совета, АНС предложил Комитету революционной обороны ввести в бой свои воинские части, насчитывавших в этот период до 4-х тыс. хорошо вооруженных и экипированных солдат и офицеров расформированного армянского корпуса Кавказской армии.

Возглавляемый Шаумяном Комитет согласился с этим предложением. Дашнаки же, пытаясь превратить этот конфликт в межнациональную резню, принялись поджигать дома, убивать и грабить мирное азербайджанское население города. Предоставив свои вооруженные силы, дашнаки рассматривали их как единственных гарантов своей политической стабильности в Азербайджане, опору проводимой ими национальной политики. З. Аветисов - начальник штаба Красной Армии в Баку, полковник царской армии был одним из многих представителей дашнаков в командном составе советского войска. Таким образом, союз большевиков с дашнаками не оставлял камня на камне от интернационализма большевистских лидеров.

Уличные бои, в которых с обоих сторон приняли участие свыше 20 тыс. человек и продолжавшиеся почти три дня, носили кровопролитный характер. Достаточно отметить, что потери с обеих сторон только убитыми составляли более 3-х тыс. человек. К полудню 1 апреля

восставшие были вынуждены согласиться на условия, предложенные Комитетом революционной обороны и вывести свои отряды из пределов города. В эти дни дашнаками в Баку были зверски истреблены свыше 10 тыс. азербайджанцев, в основном, стариков, женщин и детей. Это явилось результатом антиазербайджанской политики, проводимой Шаумяном, который не гнушался заигрывать и блокироваться с дашнаками. Это фактически признал сам Шаумян в письме в Совнарком РСФСР от 13 апреля 1918 г.: «Участие последних придало отчасти гражданской войне характер национальной резни, но избежать этого не было возможности. **Мы шли сознательно на это** (подчеркнуто нами. - **Н. А**.)- Мусульманская беднота сильно пострадала».

Г л а в а XXIII.

ПРОВОЗГЛАШЕНИЕ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Политические предпосылки образования республики. 25 февраля 1918 г. открылся Закавказский Сейм, который в партийном отношении был представлен членами трех основных политических фракций: от Грузии социал-демократы (меньшевики) в составе 32 депутатов, от Азербайджана - партия «Мусават» и примыкавшая к ним демократическая группа беспартийных в составе 27 депутатов. Кроме них, в Заксейме были представлены партии социал-революционеров (эсеры), национал-демократов, партии народной свободы (армянская), мусульманского социалистического блока (7 депутатов), фракция «Мусульманство в России» («Иттихад») - 3 депутата и партия меньшевиков-гумметистов (4 депутата).

Закавказский сейм сформировал Закавказское правительство во главе с Е. П. Гегечкори.

В то время, когда Заксейм готовился к мирным переговорам с Турцией, в Бресте был подписан сепаратный договор между Россией и Германией. По этому договору Ардаган, Карс и Батум отходили к Турции. Заксейм не признал Брестский договор и направил телеграмму в Петроград на имя Совнаркома, извещая, что «он не признает Брестский мир, так как Закавказье никогда не признавало большевистской власти и Совета Народных комиссаров». Турция, основываясь на решениях Брестского договора, предъявила ультиматум Заксейму о немедленном очищении Карса, Батума и Ардагана. В этих условиях 14 марта 1918 г. в Трабзоне открылась мирная конференция между Турцией и Закавказьем.

Во время трабзонских переговоров военные действия продолжались. 14 апреля 1918 г. турецкие войска заняли Ардаган, Карс и Батум.

Под давлением мусульманской фракции 22 апреля 1918 г. созвано расширенное заседание Закавказского Сейма и утверждена резолюция о провозглашении Закавказской независимой демократической федеративной республики. На этом заседании: Закавказское правительство, возглавляемое Е. П. Гегечкери, подало в отставку. 22 апреля 1918 г. Заксейм утвердил новый состав Закавказского правительства во главе с А И. Чхенкели:

Премьер-министр и министр иностранных дел - А. Чхенкели;
Министр внутренних дел - Н. Рамишвили;
Министр финансов - А. Хатисян;
Министр путей сообщения - Х. Мелик-Асланов;
Министр юстиции - Фатали-хан Хойский;
Военный министр - Г. Георгадзе;
Министр сельского хозяйства - Н. Хомероки;
Министр просвещения - Н. Усуббеков;
Министр торговли - М. Г. Таджикский;
Министр продовольствия - А. Саакян;
Министр общественно-бытовых услуг - Р. Качазнуни;
Министр труда - А. Эрзикян;
Министр государственного контроля - И. Ю. Гейдаров.

Председатель Закавказского правительства А. И. Чхенкели послал командующему Кавказским фронтом Вахиб-паше телеграмму, в которой говорилось, что «...Закавказье уже провозглашено независимой федеративной республикой, о чем сообщено державам, следовательно, выполнено и то условие, о котором говорилось в декларации оттоманской делегации от 18 марта 1918 г.».

Таким образом, Заксейм ставил в известность Турцию, что объявление о независимости Закавказья, предложенное ею на Трабзонской конференции и поддержанное азербайджанской делегацией, было исполнено.

11 мая 1918 г. возобновились переговоры между делегацией Закавказья и Турцией в Батуми.

На этой конференции делегация Заксейма полностью признала протекторат Турции над Карской, Ардаганской и Батумской областями, тем самым подтвердив решения Брест-Литовского договора.

Грузинская фракция Сейма в ходе сепаратных переговоров с представителями Германии на Батумской конференции и под давлением генерала фон Кресса решила выйти из состава Закавказской федеративной республики и объявить свою независимость.

26 мая 1918 г состоялось последнее заседание Закавказского Сейма. Грузинская фракция всю вину за распад Закавказской республики возложила на мусульманскую фракцию, которая, по их мнению, занимала протурецкую ориентацию и тем самым подвела к тому, что грузины не могут больше сотрудничать с мусульманами.

После долгих взаимных обвинений Заксейм вынес резолюцию, констатирующую факт распада Закавказской республики Таким образом, созданная под давлением Турции закавказская республика, раздираемая внутренними противоречиями, распалась.

Бакинская коммуна. Образование Баксовнаркома и его деятельность.

После мартовских событий власть Баксовета в гор. Баку и его районах укрепилась. В течение апреля происходил процесс установления Советской власти в восточных уездах Азербайджана: 14 апреля - в Ленкорани, 21 апреля - в Сальянах, 23 апреля - в Губе и т д.

Для управления этим регионом потребовалось создание высшего руководящего исполнительного органа власти - Бакинского Совета Народных комиссаров. 1 мая 1918 г. была опубликована его декларация, определявшая функции и программу деятельности. Бакинского Совнарком фактически являлся местным органом правительства Советской России и непосредственно подчинялся Москве.

Важной сферой деятельности БакСНК являлось проведение ряда мероприятий социально-экономического характера. Среди них одним из первых была национализация банков в Баку, направленная на создание финансовой базы новой власти в регионе.

Следующим шагом в деле преобразования экономики являлся декрет от 2 июня 1918 г. о национализации нефтяной промышленности Азербайджана. Правительство РСФСР и лично Ленин требовали от Бакинского СНК обеспечить снабжение нефтью. Так, 28 мая была получена телеграмма В. Ленина о том, чтобы «в первую голову безусловно было обеспечено дело выпуска нефти». Ленин предписывал Шаумяну «на первое место ставить нефть». Через 2 недели он вновь телеграфирвовал БакСНК: «Примите меры к скорейшему вывозу нефтепродуктов из Баку».

С переходом в руки Советского правительства нефтянои промышленности была связана и национализация Каспийского торгового флота, которая требовалась для вывоза бакинской нефти в Россию. Она осуществилась декретом Бакинского СНК 5 июня 1918 г. Несмотря на протесты судовладельцев, и это мероприятие было проведено в жизнь.

В результате мер, принятых БакСНК, в течение апреля - июля 1918 г. из Баку было отправлено в Советскую Россию около 1,3 млн. т нефти и нефтепродуктов.

В условиях подъема национального движения в Азербайджане и особой экономической и политической значимости данного региона уже нельзя было ограничиться прежним лозунгом автономии. Поэтому к весне 1918 г. партия «Мусават» стала выступать за провозглашение суверенной Азербайджанской Республики. Однако, в этом вопросе она натолкнулась на противодействие большевиков. Выступая за установления Советской власти на территории Азербайджана, БакСНК в своей декларации заявлял, что он рассматривает ее как неразрывную составную часть РСФСР.

Отказ Бакинского СНК признать право азербайджанского народа на самоопределение и образование своего суверенного государства, его стремление оставить Баку и Бакинскую губернию под властью правительства РСФСР по сути дела означали отрыв этой части Азербайджана, нарушение его территориальной целостности.

Провозглашение Азербайджанской Республики. Члены мусульманской фракции уже бывшего Заксейма 27 мая 1918 г. созвали чрезвычайное заседание для обсуждения создавшегося политического положения. После продолжительных дебатов было решено создать Временный Национальный Совет, председателем Временного Национального Совета был избран М. Э. Расулзаде - председатель ЦК партии «Мусават», а председателем исполнительного комитета - беспартийный Фатали-хан Хойский.

В исторический день, 28 мая 1918 г. было создано первое заседание Национального Совета, на котором было принято Постановление о провозглашении Азербайджана независимым государством. Таким образом, после более чем 100-летнего перерыва в Азербайджане была восстановлена национальная государственность в пределах Восточного Закавказья. На этом же заседании был принят «Акт о независимости Азербайджана», юридически закреплявший факт создания нового демократического государства.

Фатали-хан Хойский, которому было поручено сформировать первое правительство Азербайджана, объявил состав Временного правительства:

Председатель Совета Министров и Министр внутренних дел - Фатали-хан Хойский, беспартийный;

Министр финансов и Министр иностранных дел - Мамед-Гасан Гаджинский, «Мусават»; Министр путей сообщения и Министр почт и телеграфа - Худад-бек Мелик-Асланов, «Мусульманский социалистический блок»; Министр юстиции - Халил-бек Хасмамедов, «Мусават»; Министр земледелия и Министр труда - Акпер Шейх-уль-Исламов, «Гуммет»; Военный министр - Хосров Паша-бек Султанов, «Иттихад»; Министр торговли и промышленности - Мамед Юсиф Джафаров, беспартийный; Министр государственного контроля - Джамо Гаджинский, «Мусульманский социалистический блок».

В первые же дни своей деятельности правительство независимого Азербайджана уже столкнулось с трудностями. Одно из них заключалось в том, что Азербайджан на этапе государственного становления не имел своей собственной вооруженной силы для борьбы с большевизмом. Другое - территория Азербайджана находилась в центре внимания Советской России, которая старалась любой ценой прибрать в свои руки бакинскую нефть, а для этого отторгнуть Бакинскую губернию от Азербайджана. Возобновившаяся Батумская конференция, которая была прервана в связи с распадом Заксейма, рассмотрела эти вопросы, а также вооруженную помощь Азербайджанской Республики.

4 июня 1918 г. в Батуме между делегациями Азербайджана и Турции был заключен договор о мире и дружбе Азербайджанской Республики и Отоманской Турции. Согласно статьи Батумского договора Турция, выполняя свои союзнические обязательства перед Азербайджанским государством, 5 июня 1918 г. ввела в Гянджу части 5-й турецкой дивизии под командованием Мюрсель-паши. 6 июня в Гянджу из Иранского Азербайджана прибыл отряд Назим-паши, численностью в 7 тыс. солдат. Азербайджанское правительство с помощью турецких офицеров, еще до этого времени находившихся в Гяндже под командованием Нури-паши, смогло в короткий срок сформировать «Особый Азербайджанский корпус», объединенный с турецкими войсками в Кавказскую исламскую армию. Общая численность этой армии достигала 20 тыс. человек.

Военные действия в Азербайджане происходили на разных участках фронта, в основном, в северных районах Куба и Хачмас. Однако, самым важным участком фронта было Кюрдамирское направление. Именно здесь шло наступление главных сил Коммуны на Гянджу.

7 июля 1918 г. начались бои за Кюрдамир, продолжавшиеся три дня. 10 июля 1918 г. турецкие и азербайджанские аскеры освободили Кюрдамир. 14 июля 13-й турецкий полк с боем занял станцию Керар.

20 июля 1918 г. частями Кавказской исламской армии была освобождена Шамахы.

Азербайджан в период становления и развития национальной государственности. Первые шаги демократизации азербайджанского общества. 16 июня 1918 г. члены Национального Совета и правительство Азербайджанской Республики переехали их Тифлиса в Гянджу, где в это время политическая ситуация была весьма противоречива. Турки оказывали давление на Национальный Совет, утверждая, что он не пользуется всенородной поддержкой. Советник турейкого генерала Нури-паши Ахмед-бек Агаев во время беседы с Ф. Хойским настаивал на роспуске Совета и составлении нового правительственного кабинета, подчеркивая при этом, что в противном случае турки не будут защищать правительство.

17 июня 1918 г. состоялось заседание Национального Совета Азербайджана, который под давлением турецкого командования вынужден был сформировать новое правительство и передать все функции Национального Совета этому правительству.

Азербайджанское правительство приступило к созданию государственных структур власти. К наиболее важным из них следует отнести закон о государственном флаге Азербайджанской Республики от 27 июня 1918 г.; о государственном флаге Азербайджана от 9 сентября; о ликвидации национальных комитетов от 21 июня; о призыве в азербайджанскую армию от 11 августа и другие.

Однако, главным вопросом повестки дня был вопрос об освобождении Баку от большевистского режима.

Терпя поражение Бакинский СНК неоднократно обращался за помощью к правительству РСФСР, но реальной помощи получить не удалось. Тогда он решился на крайне рискованный шаг и принял предложение находившегося в Северном Иране полковника Бичерахова, командовавшего казачьим отрядом в 1,5 тыс. человек. 25 июля 1918 г. состоялось заседание Бакинского СНК, на котором эсеро-меньшевистско-дашнакский блок потребовал приглашения в Баку английских войск.

К концу июля военное положение Бакинской коммуны стало катастрофическим. Ближайшие подступы к Баку оказались в руках азербайджанско-турецких войск, которые находились уже в 16 км от города. На заседании Бакинского Совета 31 июля 1918 г. Бакинский Совнарком сложил с себя полномочия. Позорное падение большевистской власти в Баку убедительно доказывало, что идеи социализма насильственно были привнесены сюда и не имели здесь никакой реальной почвы.

Власть в Баку перешла в руки правоэсеровско-меньшевистско-дашнакского блока, сформировавшего 1 августа правительство «Диктатура Центрокаспия и Президиума Временного Исполнительного комитета Совета рабочих и солдатских депутатов».

4 августа в Баку высадился британский отряд, прибывший на военном транспорте из Энзели. То, что англичане были тесно связаны с местными мелкобуржуазными партиями, не вызывает никакого сомнения. В то время, как коммунары говорили о сдаче своих позиций, меньшевики, эсеры и дашнаки заявили, что останутся на своем «революционном» посту и не покинут своих позиций до последней возможности. Был образован Исполнительный комитет Совета народных депутатов, в состав которого вошли 5 человек из Центрокаспия и по 2 представителя от меньшевистской, эсеровской организации и дашнаков. Что касается партийной принадлежности представителей Центрокаспия, то она ни тогда, ни впоследствии не была выявлена. Надо полагать, что все представители Центрокаспия сочувствовали эсерам, так как последние в то время еще пользовались наибольшей популярностью во флоте. В первый период шла ожесточенная борьба между большевистскими коммунарами и новым правительством, которая начисто затмила все главные вопросы. Об истинных чаяниях азербайджанского народа никто не вспоминал. «Диктатура» в этом плане не ушла дальше большевиков. Их основной задачей было воссоединение Баку с Россией, но лишь оговаривалось, что это должна быть не большевистская, а истинно демократическая страна.

После перехода власти «Диктатуры Центрокаспия» оставшиеся верные Советской власти военные подразделения были стянуты на Петровскую площадь, превращенную большевиками в военный лагерь. Войска же «Диктатуры Центрокаспия», состоящие в основном из армянских национальных частей, с каждым днем теряли свою боеспособность, усиливалось дезертирство и мародерство. Ввиду того, что шансов на успешный политический или военный контрпереворот, изгнание англичан и удержание фронта практически не было, общегородская партийная конференция большевиков, состоявшаяся 12 августа, приняла решение эвакуировать остатки советских отрядов в Астрахань. Однако осуществить этот план не удалось. В ночь на 20 сентября 1918 г. в песках Закаспия, на 207-й версте от Красноводска, на перегоне между станциями Ахча-Куйма и Перевал были расстреляны лидеры - руководители Бакинской коммуны.

После августовской неудачи турецкое командование подтянуло к Баку дополнительные подкрепления. Между тем, войска «Центрокаспия», которыми командовал генерал Докучаев, были деморализованы. К тому же изменилась политическая ситуация. 4 сентября англичане спешно эвакуировались из Баку. Правительству «Диктатуры Центрокаспия» ничего не оставалось, как последовать их примеру.

Первые мероприятия Азербайджанской Республики в сентябре - Октябре 1918г.Английское военное присутствие в Азербайджане,

Это повлекло за собой занятие Кавказской исламской армией Баку 15 сентября 1918г.

17 сентября в Баку из Гянджи переехало правительство Ф. Хойского. Таким образом закончилось 4-х месячное двоевластие в Азербайджане и была установлена власть законного азербайджанского правительства. С прибытием правительства в Баку стала налаживаться мирная жизнь.

5 октября 1918 г. Совет Министров республики принял постановление о денационализации нефтяной промышленности, согласно которому нефтяные промыслы и заводы, корабли Каспийского торгового флота возвращались нефтяным фирмам и судовладельцам.

Важным шагом правительства в аграрном вопросе была отмена декрета Баксовнаркома о земле. Земля признавалась нерушимой собственностью землевладельца. Постановлением Совета Министров от 7 ноября 1918 г. было учреждено Военное министерство, которое на первых порах возглавил сам Ф. Хойский. 25 декабря Военным министром был назначен генерал от артиллерии С. С. Мехмандаров, а 29 декабря помощником министра стал генерал-лейтенант А. А. Шихлинский. 22 ноября 1918 г. Военное министерство переехало в Гянджу и приступило к формированию регулярной армии на базе азербайджанских частей, входивших ранее в состав Кавказской исламской армии.

Потерпевшая в первой мировой войне поражение Турция по условиям Мудросского перемирия, заключенного 30 октября 1918 г., вынуждена была в середине ноября вывести свои войска из пределов Азербайджана и всего Закавказья. По условиям того же мира сюда были введены английские войска.

17 ноября 1918 г. в Баку прибыли английские войска во главе с генералом В. Томсоном, объявившим себя военным губернатором гор. Баку. Ф. П. Коккерель был назначен комиссаром полиции союзных держав в гор. Баку, майор Браун стал управляющим транспортом Каспийского флота. Общая численность войск в Баку составила 5 тыс. солдат.

При вступлении войск в Баку генерал Томсон, заметив, что на пристани вместе с флагами Англии, США, Франции, Италии вывешен и флаг Азербайджанской Демократической Республики, приказал тот час же убрать его В этой ситуации для азербайджанских государственных деятелей действительно было очень трудно оставаться верным основам независимости, сохранять равновесие и высказывать твердость.

Приказом генерала Томсона в гор. Баку вводилось военное положение до того момента, когда «гражданская власть окажется настолько сильной, чтобы освободить войска от ответственности за поддержание общественного порядка». С введением в Баку военного положения, английское командование фактически всю административную власть в городе и в Бакинской губернии брала в свои руки. Вся судебная и исполнительная власть оказалась сосредоточенной в руках генерала Томсона. 29 ноября 1918 г. все торговые суда Каспийского флота перешли в распоряжение английского командования. За девять месяцев с декабря 1918 г. по август 1919 г. англичанами было вывезено из Баку до 30 млн. пудов нефти на сумму в 113,5 млн. рублей.

Начало создания государственных структур власти. Формирование Азербайджанского Парламента.

7 декабря 1918 г. состоялось торжественное открытие Азербайджанского парламента. Парламент был представлен 97 членами от 11 различных фракций и групп. Наиболее многочисленной была мусаватская фракция, блокирующая с группой беспартийных (38 членов), затем шли: «иттихадисты» - 13 членов, социалистический блок - 13 членов, «Эхрар» - 6 членов, фракция «славянорусского общества» - 3 члена, фракция национальных меньшинств - 4 члена, армянская фракция - 5 членов, фракция «Дашнакцутюн» - б членов. Отдельную группу составляли беспартийные - 4 члена, внепартийные - 4 члена и левые беспартийные - 1 член.

26 декабря 1918 г. Ф. Хойский представил на утверждение парламента новый состав кабинета министров, сформированный на коалиционной основе:

Премьер-министр и Министр иностранных дел - Фатали-хан Хойский, беспартийный;
Министр внутренних дел - Халил-бек Хасмамедов, «Мусават»;
Министр народного просвещения и вероисповедания - Насиб-бек Усуббеков, «Мусават»;
Военный министр - Самед-ага Мехмандаров, беспартийный;
Министр торговли и промышленности - Мирза Асадуллаев, «Мусават»;

Министр путей сообщения - Халил-бек Мелик-Асланов, беспартийный;

Министр почт, телеграфа и труда - Аслан-бек Сафикюрдский, социалист-гумметист;

Министр государственного контроля - Мехти-бек Таджикский, «Мусават»;

Министр призрения - Р. Х. Хойский, «Мусават».

В января месяце 1919 г. Протасьев и Лизгар получили соответственно портфели Министров финансов и продовольствия, а чуть позже доктор Гиндес получил портфель Министра здравоохранения.

Как только было закончено формирование нового коалиционного правительства, генерал Томсон издал декларацию, признающую это правительство единственно законным.

Политическая обстановка продолжала оставаться сложной. Серьезной оппозицией к вновь сформировавшемуся правительству явилась Бакинская рабочая конференция (БРК), руководимая лидерами мелкобуржуазных партий.

24 декабря 1918 г. началась стачка, руководимая БРК. Оставаясь на позициях непризнания правительства, лидеры мелкобуржуазных партий адресуют решение конференции не к вновь сформированному правительству, а к английскому командованию. Решительный протест по поводу действий лидеров БРК выразил М. Э. Расулзаде. Он особо подчеркнул, что единственно правомочным в решении столь серьезных вопросов считает не английское командование, а законное азербайджанское правительство, опирающееся на парламент.

Трехдневная декабрьская стачка 1918 .г. закончилась победой бакинских рабочих. Кроме усиления большевистских симпатий в рабочих массах, стачка показала также, что английское командование, до сих по не имевшее полного представления о силах бакинского пролетариата, учло теперь его боеспособность к борьбе и стало более предупредительно и с большей осторожностью относиться к требованиям его политико-экономических органов. Учитывая создавшееся положение, парламент на заседании 25 декабря 1918 г. вынес решение о создании комиссии по амнистии политзаключенных.

Рабочий вопрос являлся теперь одним из стержневых вопросов, как внутренней политики правительства, так и в программах всех политических партий.

8 января 1919 г. на парламентском заседании А. К. Кязим-заде зачитал запрос мусаватской фракции Министру труда о положении рабочих, которое характеризовалось как крайне тяжелое. На запрос мусаватской фракции ответил Министр труда А. Сафикюрдский. Он признал действительным факт тяжелого положения рабочих и заверил парламентариев, что правительством будут приняты все меры к улучшению положения рабочих. Было принято решение о выдаче с 1 января 1919 дополнительного к заработной плате пособия в размере 120 руб. в месяц одиноким и 360 руб. семейным. Для улучшения положения нефтяной промышленности нефтепромышленникам также была обещана ссуда в 10 млн. рублей. В продолжении начатого курса 25 января 1919 г. Министерство труда приступило к организации Особого совещания по рабочему вопросу, в функции которого входили охрана труда и условия быта рабочего.

Одним из основных вопросов, по-прежнему, оставался земельный вопрос. Правительство не спешило его рассматривать. Выступивший на заседании парламента Премьер-министр Азербайджана Ф. Хойский откладывал решение земельного вопроса до созыва Учредительного собрания. При этом объявлялось, что до полного разрешения аграрного вопроса провозглашалась неприкосновенность помещичьей земельной собственности и правительство обязывалось обеспечить полную защиту ее от посягательства со стороны крестьянства. Но тяжелое положение крестьянства все же вынудило правительство внести аграрный вопрос на обсуждение парламента. На заседании 4 февраля 1919 г. парламент Азербайджана впервые рассмотрел аграрный вопрос и по его поручению была создана аграрная комиссия, возглавляемая меньшевиком-гумметистом Самед-беком Агамали оглы.

Начало правительственных кризисов. В республике в условиях тяжелого экономического положения, неудачных попыток решения рабочего и аграрного экономического положения, неудачных попыток решения рабочего и аграрного вопросов начался затяжной правительственный кризис. 6 февраля 1919 г. К. Карабеков - лидер «Иттихада» - выступил с вотумом недоверия правительству. Выдвинутый иттихадистами вотум был поддержан всеми парламентскими фракциями и 25 февраля 1919 г. правительство Ф. Хойского вынуждено было подать в отставку.

Мусульманские социалисты считали, что необходима была коалиция демократической части центра с левыми силами. Социалистический блок должен был быть в достаточном количе-

стве представлен в новом правительстве, чтобы иметь возможность влиять на его политику. Вначале мусаватисты были согласны с точкой зрения социалистов. Предполагалась коалиция социалистов, мусаватистов, эхраристов, с привлечением национальных меньшинств. Однако в дальнейшем мусаватисты стали говорить о коалиции всех парламентских фракций. Было признано целесообразным включить в центр также группу беспартийных, считавших, что утверждение независимого государственного существования Азербайджана впредь должно опираться в парламенте на представителей умеренных слоев общества, а именно на группу беспартийных как наиболее правильно отражающих настроение в обществе.

Образование правительственного кабинета Н. Усуббекова. Поиски выхода из экономического и политического кризиса.

Н. Усуббекову было предложено взять на себя формирование нового кабинета. 14 апреля 1919 г. парламент Азербайджана утвердил 4-й по счету кабинет министров в следующем составе:

Председатель Совета министров и Министр внутренних дел - Н. Б. Усуббеков, «Мусават»;

Министр финансов - Алиага Гасанов, беспартийный;

Министр торговли и промышленности - Ага Аминов, «Мусават»;

Министр иностранных дел - М. Ю. Джафаров, беспартийный;

Министр путей сообщения - Х. Б. Мелик-Асланов, беспартийный;

Министр почт и телеграфа - Джамо-бек Гаджинский, социалист;

Министр юстиции и труда - А. Сафикюрдский, социалист;

Военный министр - С. Б. Мехмандаров, беспартийный;

Министр призрения - В. В. Кленевский, «русско-славянское общество»

Министр здравоохранения - А. Н. Дастаков, беспартийный;

Министр просвещения и вероисповедания - Рашид-хан Капланов, из национальных меньшинств;

Министр земледелия - А. Кардашев, «Эхрар»;

Министр без портфеля - Х. Амаспюр, «Дашнакцутюн»;

Министр-контролер - Н. Нариманбеков, «Мусават».

Премьер-министр Н. Усуббеков, выступив перед членами парламента, огласил декларацию правительства, подчеркнув вновь, что основной принцип существования Азербайджда - принцип независимого суверенного государства. Н. Б. Усуббеков остановился на основных вопросах, разрешение которых его кабинет считал первоочередным. Одним из таких вопросов было обеспечение территориальной целостности Азербайджана. Немаловажное место во внешнеполитическом курсе занимало отношение к Горской республике. Было вынесено категорическое решение о поддержке республики и союзе с ней против деникинской агрессии.

В национальной политике особое внимание уделялось признанию прав национальных меньшинств, проживающих в Азербайджане, что связывалось со свободой их вероисповедания сохранением своих культурных и национальных особенностей. В рабочем вопросе самое серьезное внимание обращалось на рабочее законодательство, гарантирующее свободный труд. Значительное место, по понятным причинам, было отведено аграрному вопросу, разрешение которого требовало безотлагательности. Считалось необходимым разработка законопроекта об обязательном всеобщем обучении, национализация низших и средних школ, и что особенно важно, сохранение привилегий национальных меньшинств, гарантирующее им право обучения на русском и родном языках.

Новый кабинет был составлен, в основном, из более молодых политических деятелей республики с довольно радикальными взглядами. Сам парламент на первом этапе своей деятельности оказался неспособным принимать и решать основные законопроекты. Одной из причин его отсталости явилось то обстоятельство, что партии существовали слишком раздробленно, и это в свою очередь затрудняло решение вопросов и органцзацию власти, так как для составления большинства необходимо было соглашение нескольких партий, что на практике оказалось сложным. Дополнительные выборы с мест по выработанной системе дали в большинстве малоподготовленный к парламентской работе контингент депутатов, который не имел определенной политической программы. В то же время, надо признать, что даже на этом этапе работы парламент, как орган контроля власти, безусловно сыграл большую роль в политической жизни республики.

В отличие от курса предыдущего правительства новый кабинет в области экономической политики пересматривал свои ориентиры в отношении традиционных экономических партнеров Азербайджана. В данном случае, речь шла о Советской России остро нуждавшейся в нефти и являвшейся основной базой сбыта азербайджанской нефти.

Невозможность сбыта за пределы республики накопившихся огромных запасов нефтепродуктов явилось причиной упадка нефтедобычи, что в свою очередь приводило к сокращению работ на промыслах и увольнению рабочих, страшной дороговизне, быстрому падению бумажных денег. Тяжелое экономическое положение сопровождалось усилением стачечного движения в Баку.

Н. Усуббеков провозгласил курс на установление экономических связей с Советской Россией с условием невмешательства последней во внутренние дела Азербайджана. Однако претворить это в жизнь не удалось, поскольку оно встретило сильнейшее сопротивление со стороны Англии, которая осуществляла в то время военно-экономическую блокаду РСФСР. Вместе с тем, в указанный период наблюдалось ослабление позиций английского присутствия в Баку, что в определенной мере укрепляло позиции национального правительства.

24 апреля 1919 г. генерал Томсон был заменен на посту командующего союзными войсками генералом Д. Шатервортом.

С декабря 1918 г. по август 1919 г. английским командованием в Баку постепенно были сняты все ограничения к деятельности азербайджанского правительства. Англичане сняли свой контроль с управления водного транспорта и нефтяной промышленности, вернули правительству так же и право контроля над печатью. В споре Азербайджана и Армении о Карабахе, Зангезуре и Нахчиване английское командование взяло сторону азербайджанцев (декларация генерала Шатерворта, апрель 1919 г.) о распространении власти генерал-губернатора Хосров-бека Султанова на все уезды Карабаха и Зангезура и поддержке его англичанами. Однако, внутреннее положение в республике к этому времени осложнялось тем, что в обстановке растущего экономического кризиса наблюдалось усиление рабочего движения.

Несмотря на конкретную антикризисную экономическую программу правительства, определенные политические круги обратились к рабочим с требованием объявить всеобщую забастовку, выдвигая при этом не только экономические (восстановление условий коллективного договора), но и чисто политические требования (вывоз нефтепродуктов в Советскую Астрахань). Предвестником всеобщей майской политической стачки 1919 г. явилась первомайская демонстрация. Попытки большевиков превратить демонстрацию в мощную антиправительственную акцию провалились.

Несмотря на большевистскую агитацию, азербайджанские рабочие в празднование Первомая выступили отдельно со своими лозунгами, не совпадающими с лозунгами остальной рабочей массы и доказали свое доверие мусаватистам, принимавшим активное участие в первомайской демонстрации. Правительство, знавшее о готовящейся забастовке, предприняло ряд решительных мер по ее недопущению.

Несмотря на твердость, проявленную со стороны азербайджанского правительства в отношении недопущения стачки, рассмотренной парламентом как незаконной, большевистские лидеры БРК все же спровоцировали ее и 6 мая 1919 г. объявили о ее начале. С первого же момента объявления забастовки азербайджанский пролетариат, изолировавший себя от распропагандированной части немусульманской демократии, не только не продолжил работу, но принял самое активное участие в ее ликвидации.

Азербайджанские железнодорожники вынесли категорический протест против объявления политической забастовки. Благодаря азербайджанским рабочим забастовка на железной дороге была ликвидирована. Продолжали выходить газеты, что явилось заслугой печатников, также не поддержавших забастовщиков. Не бастовали рабочие водопровода и телеграфа.

Отсутствие единства среди самих рабочих в отношении проведения стачки, разногласие и борьба между мелкобуржуазными и большевистскими лидерами БРК, поддержка мусульманскими социалистическими партиями правительственного курса, твердость правительства и поддержка его действий со стороны английского командования с самого начала обрекли стачку на провал.

Правительство, поддержанное парламентом и английским командованием, 9 мая 1919 г. произвело аресты бастующих. Было арестовано 43 участника, основные руководители стачкома - А. Микоян, А. Анашкин, А. Чураев и Губанов.

13 мая 1919 г. стачка закончилась полным поражением, показавшим, что основная часть рабочих (в основе своей мусульманские рабочие) поддерживают правительственный курс и выступают в защиту нарождавшейся азербайджанской государственности.

Несмотря на провал большевиков в майской забастовке, им удалось реконструировать президиум БРК в постоянный аппарат. При этом ими был использован резкий отход масс от эсеро-меньшевистских лидеров. Большевики отвоевали у мелкобуржуазной партии контроль над профсоюзами. Съезд профсоюзов Азербайджана, Дагестана и Закаспия в апреле 1919 г. стал на большевистскую платформу. Летом того же года в правлениях почти всех профсоюзов Баку коммунисты имели большинство.

Вслед за рабочими начались волнения и среди крестьян Азербайджана. Наблюдался захват крестьянами частновладельческих земель. 14 мая 1919 г. МВД Азербайджана, на основе проведенной ими ревизии по Бакинской губернии, обратилось к крестьянам с требованием приостановить всякие сделки, касающиеся купли-продажи, а также аренды земельных угодий.

Создавшееся сложное положение усугублялось еще и большим потоком беженцев из Армении, связанным с проводимым дашнакским правительством депортации азербайджанского населения. Только за лето, осень и зиму 1918 г. было уничтожено и разрушено 115 селений. В этих селениях по далеко не полным данным было убито 7.729 азербайджанцев. В целом общее количество беженцев из Армении составило 150 тыс. человек.

Несмотря на все трудности того сложного времени, молодая республика не оставила своих соотечественников в беде. Общая сумма субсидий, выданных отделу беженцев в 1919т., была равна 3.082.000 рублей.

Следует отметить, что все тяготы сложного военного времени не могли задержать процессы демократизации, проводимые молодым государством.

Летом и осенью 1919 г. Азербайджанским парламентом был принят закон, способствовавший демократизации внутренней жизни республики. 21 июля 1919 г. было принято «Положение о выборах в Учредительное собрание Азербайджанской Республики», установившее демократическую процедуру выборов путем равного, всеобщего, прямого и тайного голосования.

В основу «Закона об азербайджанском гражданстве», принятого парламентом 11 августа 1919 г., был положен принцип происхождения. Азербайджанским гражданином считался любой поданный бывшей Российской империи без различия национальности и религии, который сам или его родители родились на территории Азербайджанской Республики.

Деникинская армия и Азербайджан.

Демократические процессы в республике осуществлялись в условиях, когда летом 1919 г. ее независимости грозила опасность со стороны армии Деникина.

26 мая 1919 г. на заседании парламента обсуждался запрос фракции «Мусават» относительно движения деникинской армии, представляющей реальную угрозу независимости Азербайджана. Депутаты других фракций поддержали мусаватистов и заявили о своей готовности защитить независимость Азербайджанской Демократической Республики. 14 июня 1919 г. образованный Комитет государственной обороны объявил всю территорию Азербайджана на военном положении

В целях укрепления границ парламент 27 июня 1919 г. единогласно ратифицировал договор, заключенный правительствами Грузии и Азербайджана относительно совместной защиты государственной целостности двух республик.

Усиливалось разложение и в рядах самих английских солдат, многие из которых также проявляли недовольство затянувшимся «визитом». В связи с этим начался постепенный процесс эвакуации англичан, проявившийся на первых порах передачей ими военного снаряжения армии Деникина. В начале августа Каспийский военный флот, принадлежавший Британскому командованию, был также передан Добровольческой армии Деникина. Этот акт вызвал резкий протест со стороны азербайджанского правительства.

24 августа 1919 г. началась массовая эвакуация английских войск из Баку, положившая конец их девятимесячному пребыванию здесь. После ухода англичан из Азербайджана военным министерством был сформирован Военный флот и преобразована Каспийская военная флотилия, состоящая из двух канонерских лодок «Ардаган» и «Карс», нескольких посыльных и вспомогательных судов «Астрабад», «Аракс», «Нарген» и др. 27 августа 1919 г. представитель Добровольческой армии генерал Баратов прибыл в Азербайджан и был приглашен в Азербайджанский парламент, где он заверил членов парламента, что Деникин не преследует

никаких агрессивных целей и не намерен покушаться на самостоятельность Азербайджана. Его цель - «Борьба с большевистской язвой России».

Таким образом, первый год независимого существования Азербайджанской Республики был полон упорной борьбы и тяжелых испытаний.

Азербайджан на международной арене. Парижская мирная конференция.

За период вооруженной борьбы с захватчиками, закончившейся в главных чертах взятием Баку, последовал период завершения создания политической основы Азербайджанской Республики, первоначальной организации внутреннего порядка, урегулирования отношений с соседними государствами и европейскими державами. Молодая республика успешно выдержала испытания и перед ней открылся свободный путь к прогрессу на поприще культурного, общественного и экономического развития. В этом ряду достойное место занимали реальные успехи молодого государства на дипломатической арене. Перед молодым азербайджанским государством была поставлена задача добиться признания его на международной арене как независимого государства. Азербайджанский парламент утвердил делегацию для участия на Парижской мирной конференции в следующем составе: А. М. б. Топчибашев - председатель, М Г. Гаджинский - заместитель председателя, члены делегации - А. А. Шейх-уль-Исламов, А. б. Агаев и советники: М. Магеррамов, М. Л. Мехтиев и Д. б. Гаджибеков.

На этой встрече президент США Вильсон заверил азербайджанскую делегацию в том, что «...азербайджанский народ найдет в великой отныне Америке защиту и поддержку в святом деле отстаивания своей свободы и независимости».

В Париже азербайджанской делегацией была проведена большая работа по вопросу об отношении с Ираном. Как известно, после образования АДР Иран выдвигал территориальные притязания к Азербайджану, требуя присоединения его к Иранскому государству.

После заключения в Лондоне 19 августа 1919 г. англо-иранского договора Иран отказался от территориальных притязаний к Азербайджану. 1 ноября 1919 г. в Париже между Азербайджаном и Ираном был заключен договор о признании независимости Азербайджана и было достигнуто соглашение об установлении дипломатических отношений между ними. Подписание этого договора явилось большим успехом азербайджанской дипломатии на международной арене, закрепляло статус Азербайджана как независимого государства.

На Парижской мирной конференции участвовали делегаты всех независимых государств, образовавшихся на территории бывшей Российской империи. 13 июня 1919 г. за подписью В. Вильсона, Лойд-Джорджа, Клемансо, Орландо и Маккинона был опубликован документ о частичном признании верховной власти адмирала Колчака на территории России. В связи с этим представители Эстонии, Азербайджана, Грузии, Латвии, Северного Кавказа, Белоруссии и Украины 13 июня 1919 г. вручили ноту протеста председателю Парижской конференции.

Делегации вышеуказанных государств просили не откладывать рассмотрение вопроса о признании их субъектами международного права.

К концу 1919 г. военно-политическое положение в России сильно изменилось не в пользу белогвардейцев. Разгром Юденича и Колчака, ослабление позиций Деникина и в связи с этим продвижение Красной Армии на юге оказали определенное влияние на ускорение признания Азербайджана суверенным государством.

11 января 1920 г. по представлению министра иностранных дел Англии лорда Керзона Верховный Совет Парижской мирной конференции принял решение о признании дефакто независимости Азербайджана. Это свидетельствовало о том, что деятельность азербайджанской делегации, возглавляемая крупным политическим деятелем А. М. б. Топчибашевым, увенчалась большим успехом.

Экономическое и политическое положение в республике оставалось довольно сложным. В связи с этим 12 сентября 1919 г. парламентская фракция партии Мусават поставила запрос о доверии правительству. Результаты запроса о доверии правительству показали что в коалиционном правительстве не существует блока между партиями и оно опирается на случайное большинство.

13 сентября 1919 г. председатель Совета Министров Н. Усуббеков обратился к председателю парламента с письмом, в котором указал на то, что поскольку обнаружилось глубокое расхождение между коалировавшими партиями и социалистами, выразившими недоверие правительству, то он не находил для себя возможным в дальнейшем оставаться во главе правительства.

Особенность данного положения заключалась в том, что ушел в отставку не весь кабинет, а лишь премьер-министр. Основными причинами отставки можно считать следующие: во-первых, неразрешение вопроса об экономических связей с Россией, в частности, о вывозе нефти на север, что усугубляло кризис в нефтяной промышленности, вызывало рост безработицы и дальнейшее ухудшение положения рабочих; и во-вторых, по-прежнему не был разрешен аграрный вопрос, противоречия между раз личными политическими партиями, затруднявшими возможность создания коалиционного правительства.

Ни одна партия не могла или не решалась составить коалиционное правительство, взяв на себя всю ответственность. В то же время парламент и все министерства продолжали функционировать. Между тем, в течение указанного периода происходил ряд важных событий в политической жизни республики.

Одним из них являлся II съезд партии Мусават, проходивший со 2 по 11 декабря 1919г. В отчетном докладе, сделанном председателем партии М. Э. Расулзаде, он остановился на экономической платформе своей партии. М. Э. Расулзаде, признал, что разрешение аграрного вопроса в столь короткое время не было возможным, но правительство предоставило парламенту обширный законопроект, всецело поддержанный членами его партийной фракции. Доклад председателя вызвал серьезные прения.

Аграрная программа партии, положенная в основу правительственного курса, все еще не была осуществлена ни по одному из ее пунктов. Поскольку аграрный вопрос не нашел серьезного отражения в отчетном докладе председателя партии, то по настоянию делегатов съезд вновь вернулся к рассмотрению этой программы партии.

Съезд вынес резолюцию, предложенную аграрной комиссией:

1) Земли, принадлежащие казне, бывшему царскому дому, помещичьи, а также частновладельческие, безвозмездно отбираются и распределяются среди трудящихся крестьян;

2) С передачей земли трудящимся, принадлежащие помещикам и частновладельцам, водокачки и моторы также отбираются и стоимость их оплачивается из средств фонда, образуемого путем обложения имущего класса подоходным налогом.

Остальные пункты аграрного вопроса были приняты съездом без изменения и остались в прежнем виде.

Касаясь рабочего вопроса, в отчетном докладе М. Э. Расулзаде отметил, что партия не является сторонницей национализации предприятий, и что ЦК партии уже сделал все возможное по рабочему вопросу, оказав при этом серьезную помощь правительству. Этот тезис вызвал острые дебаты. Докладчики говорили о тяжелых условиях, в которых приходилось жить рабочим и их семьям, многие из которых не имели крыши над головой и жили в бараках.

II съезд принял также резолюцию о надвигающейся опасности деникинского вторжения и призвал азербайджанский народ сплотиться вокруг своего правительства для отпора белогвардейской армии Деникина.

11 декабря 1919 г. II съезд тюркской демократической партии федералистов «Мусават» закончил свою работу. Был избран ЦК партии в следующем составе: председатель ЦК партии - М. Э. Расулзаде; члены - Гасан-бек Агаев, Мамед Гасан Гаджинский, Шафи-бек Рустамбеков, Мехти-бек Гаджинский.

Упадок экономики и рост безработицы усугублялся во многом экономической блокадой, в которой находился Азербайджан. Деникинская армия, мешавшая восстановлению традиционных экономических связей с северными соседями, война с Арменией и объявленное в связи с этим военное положение (лето 1919 г.), не возобновившиеся отношения с Турцией, сложные и противоречивые отношения с Ираном, предъявляющим Азербайджану территориальные притязания - все это удлиняло и усложняло процесс формирования нового кабинета.

Последнее азербайджанское правительство. Взаимоотношение государственных и политических структур Азербайджанского общества (парламент, политические партии, кабинет министров).

Формирование нового правительстава было вновь поручено Н. Усуббекову. Он вел переговоры с представителями партий. Из складывающейся ситуации было очевидно, что центр будет состоять из других сил. И действительно Н. Усуббековым были привлечены представители «Иттихад», второй по численности после «Мусавата» парламентской партии. Привлечение иттихадистов в правительство было не случайным Члены мусаватисткой партии, составляющие

большинство в кабинете министров, теперь детали ставку на другую политическую силу, до тех пор находящуюся в оппозиции к ней.

Межфракционные споры вокруг формирования очередного кабинета затянулись до середины декабря. И только после больших усилий Н. Усуббекова по формированию кабинета министров ему наконец удалось представить в середине декабря 1919 г. в парламент список членов нового правительства.

22 декабря 1919 г. парламент утвердил следующий состав правительства:

Председатель Совета министров - Насиб-бек Усуббеков, «Мусават»;

Министр внутренних дел - Мамед Гасан Гаджинский; «Мусават»;

Министр иностранных дел - Фатали-хан Хойский, беспартийный;

Министр юстиции - Халил-бек Хасмамедов, «Мусават»;

Министр народного просвещения - Гамид Шахтахтинский, «Иттихад»;

Министр торговли, промышленности и продовольствия - Рашид Капланов, «Эхрар»;

Министр труда и земледелия - Ахмед-бек Пепинов, социалист;

Министр почт и телеграфа - Джамо Гаджинский, социалист;

Государственный контролер - Султан Меджид Ганизаде, «Иттихад»;

Военный министр - Самед-бек Мехмандаров, беспартийный;

Министр путей сообщения - Худат-бек Мелик Асланов, беспартийный.

Как видно, в правительство вошли представители почти всех фракций. С первого дня своей работы новому кабинету пришлось серьезно учитывать такой сложный политический фактор, как усиление большевистской деятельности. Все политические группы вынуждены были встать в то или иное положение по отношению к последним. Работа большевиков в Баку усиливалась с того времени, когда между мусульманскими и русскими большевиками с одной, и мусульманскими левыми эсерами с другой, установился контакт и постепенно стала налаживаться работа среди мусульманских трудящихся. Одним из первых, подавшим в этот период «руку» большевистской организации в Баку и заключившим с нею тесный союз, были азербайджанские левые эсеры. Партия эта стояла на позициях революционного социализма и Советской власти. От российских левых эсеров они отличались тем, что в национальном вопросе стояли за полное признание независимости существования Азербайджанской Республики и за превращение ее в самостоятельную советскую республику. Активными членами этой партии были: Рухулла Ахундов, Ахмед Ахмедов, Рагим Гусейнов, Габиб Джабиев, Али Байрамов и др.

До окончательного оформления в ноябре 1919 г. в Баку центрального комитета партии мусульманских социалистов - революционеров народников «Халгчи» - представители этой партийной группировки входили на правах правого крыла в мусульманскую эсеровскую организацию.

Партия «Халгчи» состояла исключительно из интеллигентов (почти все ее представители - люди с высшим и средним образованием). Председателем партии был А. Сафикюрдский.

Другой мусульманской социалистической партией был «Гуммет». Большевистский «Гуммет» после событий 1918 г. не сразу восстановился. Все вожди этой организации (Н. Нариманов, Д. Буниатзаде, М. Исрафилбеков (Кадырлы) и др.) уехали в Россию. В Баку оставалась незначительная группа ее работников (Ашум Алиев, Юсуф Меликов, Абдул Баги Мамед-заде и др.), которые на первых порах объединились с меньшевиками-гумметистами (И. Авиловым, А. Пепиновым, С. Агамалы оглы, А. Караевым, К. Джамалбековым и др.), чтобы совместными усилиями работать среди мусульманских масс.

Армяно-азербайджанский вооруженный конфликт весной 1920 г.

Политическое положение в Азербайджане усугубилось в значительной степени также и с отстаиванием ею своей территориальной целостности от агрессивных посягательств дашнакской Армении.

Грубо нарушив условия ноябрьского 1919 г. соглашения, подписанного Арменией с Азербайджаном, части армянской армии и вооруженные банды под общим командованием генерала Дро начали широкомасштабное наступление в Зангезуре и уничтожили до 40 азербайджанских селений. В начале 1920 г. они разгромили несколько селений Шушинского уезда.

Начало весны 1920 г. ознаменовалось возобновлением конфликта, охватившем Гарабаг, Зангезур, Гянджинский и Газахский уезды. События начались 22 марта, в день Новруз байрамы, внезапным нападением вооруженных армянских отрядов на Шушинский гарнизон. Несмотря на массированный обстрел Шуши со стороны Шушикенда, к 5 часам дня 23 марта удалось выбить

армян из своих позиций и изгнать из пределов города. В ночь с 22 на 23 марта нападениям армянских отрядов подверглись Ханкенди и Аскеран, причем им удалось занять охраняемый небольшим караулом крепость Аскеран и окрестные высоты, прервав сообщение между Шушой и Агдамом. Командующий азербайджанскими войсками в Гарабаге генерал-майор Г. Салимов принял решение любой ценой отбить Аскеран.

29 марта азербайджанские регулярные (партизанские) отряды были брошены на высоту 3360 м, отряд Парламентской охраны - на деревню Харамурт, а для атаки деревни Дашбаш вступил 5-й Бакинский пехотный полк. К 31 марта в отряд Салимова прибыло подкрепление в составе свыше одной тысячи штыков, полусотни сабель и конно-горного взвода артиллерии. 2 апреля 1920 г. после кровопролитного боя азербайджанскими частями был занят Аскеран. 3 апреля азербайджанские части вступили в Ханкенди. В этот же день были заняты селения Кятик, Аранзашин и Нахичеваник.

После успешных боев в Гарабаге перед азербайджанскими войсками была поставлена задача развернуть боевые действия на Зангезурском направлении. В целом к концу апреля 1920 г. азербайджанская армия с честью выполнила свою задачу, отстояв территориальную целостность и восстановив в регионе положение на 23 ноября 1919 г. В то же время военный конфликт привел к тому, что оборона северных границ была значительно ослаблена, т. к. азербайджанское правительство было вынуждено сконцентрировать основные силы армии на западных рубежах республики.

Можно предполагать, что восстание в Гарабаге было спровоцировано армянским правительством. Оно явилось результатом координированного плана Эривана и советского командования, имевшего целью облегчить операции, наступавшей на Азербайджан, XI Красной Армии. Факт этот был впоследствии подтвержден самим армянским правительством в докладной записке, поданной им в июне 1920 г. в Москву, в Комиссариат по делам национальностей и в ЦК Коммунистической партии. Армянское правительство и Гарабагский революционный комитет вошли в непосредственные сношения с XI Красной Армией и по взаимному соглашению сторон было решено поднять в Гарабаге восстание в первый день Новруза, с целью отвлечь как можно больше азербайджанских военных сил в Гарабаге, дабы этим облегчить наступление русских войск на Баку. Таким образом, Гарабагский конфликт можно рассматривать как еще одну причину в ослаблении мощи государства.

Г л а в а XXIV

АПРЕЛЬСКИЙ ПЕРЕВОРОТ В БАКУ И ОККУПАЦИЯ XI АРМИЕЙ РСФСР АЗЕРБАЙДЖАНА В 1920 г.

Политическая ситуация в Азербайджане накануне оккупации XI Красной Армией.

Немаловажным фактором в углублении политической нестабильности в республики можно считать также и ожестаченную борьбу между различными партиями: «Мусаватом», «Эхраром» «Иттихадом», социалистами, беспартийными и т.д. Весьма характерно было и то, что партия «Иттихад» становилась в вечную оппозицию к лидирующей партии «Мусават», требовала заключения союза с большевиками и пропуска Красной Армии для соединения с борющейся против Антанты Турцией. Такую же позицию занимали и турецкие военно-националистические организации, руководимые Халил-пашой, Руфат-беем, Якуб-беем и др. Турки агитировали за союз с Советской Россией, на помощь которой они очень рассчитывали. В самой партии «Мусават» было достаточно сильное левое крыло, резко критикующее внешнюю и внутреннюю политику правительства.

Сказывалось также отсутствие государственного и политического опыта азербайджанских деятелей. Все эти факторы в значительной степени благоприятствовали успехам большевиков. Не доставало только лишь необходимого для дальнейшей работы большевиков условия: объединения и сплочения в одну партию всех однородных коммунистических групп. 11 и 12 февраля 1920 г., на нелегально созванном I съезде коммунистической организации, в Азербайджане завершился процесс объединения всех групп созданием Коммунистической партии Азербайджана.

Нестабильность политического положения в республике отразилась на работе парламента и правительства.

К несчастью народа и страны, за все время независимого существования Азербайджана наличие многочисленных политических партий в парламенте и постоянная борьба между собою делали правительство и режим крайне шаткими и неустойчивыми. Постоянные и длительные правительственные кризисы из-за личных и правительственных партийных раздоров, отсутствие сильной, дисциплинированной политической группы с решительными и твердыми руководителями или популярной авторитетной личности, способной подчинить всех своей воле - не давали правительству возможность укрепить административный аппарат и заняться спокойной, нормальной государственной работой, в частности важнейшей задачей - подготовкой обороны страны.

Деникинская угроза постепенно сменялась большевистской угрозой со стороны Советской России. Поэтому посланная 2 января 1920 г. нота Министра иностранных дел РСФСР Г. В. Чичерина Министру иностранных дел Ф. Хойскому с предложением заключения военного союза против белогвардейской армии Деникина являлась ничем иным, как политическим маневром с целью втягивания Азербайджана во внутрироссийский конфликт, открывающий в дальнейшем возможность оккупации Азербайджана Россией. 14 января 1920 г. Ф. Хойский сделал основной акцент именно на том факте, что деникинская угроза является внутренним делом Российского государства и Азербайджан как суверенное государство не позволит себе вмешиваться во внутренние дела другого суверенного государства. Не исключая большевистскую агрессию, Ф. Хойский потребовал у правительства введения в республике чрезвычайного положения, роспуска парламента и проведения в течение ближайшего времени выборов в Учредительное собрание.

Весь период продолжающейся внутриполитической борьбы в азербайджанском правительстве не прекращался давлением со стороны Советской России. В ответ на отказ Министра иностранных дел Ф. Хойского о заключении военного союза с Россией Г. В. Чичерин 23 января 1920 г. посылает вторую ноту, в которой делает попытку втянуть Азербайджан в сферу военных действий своего государства. Ф. Хойский не оставляет без ответа новую ноту Г. Чичерина и 7 марта 1920 г. из Азербайджана отправляется третья нота Министра иностранных дел, написанная в «еще более категоричной форме. Ф. Хойский признает необходимым установления добрососедских отношений между русским и азербайджанским народами и подтверждает, что именно в этом аспекте могут состояться переговоры и при этом особо подчеркивает, что условием для начала этих переговоров может послужить признание суверенности Азербайджанской Республики без каких-либо оговорок со стороны РСФСР.

В этой обстановке сторонником проведения твердого курса становится труднее, чем придерживаться своей политики. Уход социалистов из правительства усугубил правительственный кризис. Члены этой фракции настаивали на создании радикально социалистической власти.

Мусаватисты в правительстве остались в изоляции. Желая удержать лидерство в формируемом кабинете, правящая партия поручила Министру торговли, промышленности и продовольствия мусаватисту Мамед Гасану Гаджинскому составить новый кабинет, предоставив ему свободу действия в переговорах со всеми парламентскими фракциями. «Эхрар» и «Иттихад» поддержали кандидатуру И. Гаджинского. Параллельно с ослаблением позиции мусаватистов происходило усиление позиций коммунистов. Компартия всецело отдалась организации вооружения рабочих и боевых дружин, ставя ближайшей целью подготовку вооруженного восстания. Работа в этом направлении облегчалась постоянной связью бакинских коммунистов с Астраханью. Через Астрахань проходили директивы из Москвы, засылались активные работники, запасы оружия и денежные средства.

В течение марта при содействии командования Туркестанского фронта из Красноводска в Баку на лодках ОМЭ (особая морская экспедиция) были переброшены около 2 тыс. винтовок, большое количество боеприпасов и денежных средств, которые после были размещены в подпольных складах, оборудованных в Черном городе и на Баилове.

Сразу же получив мандат на создание правительства, М. Г. Таджикский вступает в переговоры с большевиками, предложив им министерские посты. Но он получает отказ.

Безответной осталась и последняя (15 апреля 1920 г.) нота Ф. Хойского Г. Чичерину, отмечавшая, что «...наблюдается концентрация значительных войсковых сил Российского Советского правительства в Дербентском районе, у границ Азербайджанской Республики. Азербайджанское правительство, не будучи осведомлено о намерениях Советского правительства, просит срочно уведомить о причинах и целях концентрации войск в указанных районах». Нота, по вполне понятным причинам, остается без ответа.

Взятие Баку войсками XI Армии.

Лидеры атланты в апреле 1920 г. в очередной раз, рассмотрев планы военной помощи закавказским республикам, пришли к выводу, что сил для ее оказания у них нет. Турция же, занятая борьбой с западными державами за свою независимость и нуждавшаяся в военной и дипломатической поддержке Советской России, стремилась к установлению тесных отношений с северным соседом. В первом официальном обращении анкарского правительства к правительству РСФСР - письме Мустафы Кемаля Ататюрка В. И. Ленину от 26 апреля 1920 г., отмечалось, что «если советские силы предполагают открыть военные операции против Грузии или дипломатическим путем, посредством своего влияния, заставят Грузию войти в союз и предпринять изгнание англичан с территории Кавказа, Турецкое Правительство берет на себя военные операции против империалистической Армении и обязывается заставить Азербайджанскую Республику войти в круг советского государства». Предусматривалось, что XI Армия, в составе которой были сформированные из бывших турецких военнопленных воинские части, минуя Баку, двинется через Гарабаг и Армению в Анатолию для борьбы против войск Антанты.

Внимательно следя за развитием событий в Закавказье, В. И. Ленин и правительство РСФСР уделяли особое внимание нефтяному Баку. В шифрованной телеграмме Реввоенсовету Кавказского фронта от 17 марта 1920 г. В. И. Ленин настоятельно требовал направить все усилия на подготовку «взятия Баку».

В течение марта - апреля велась оживленная переписка между руководителями Бакинского бюро Кавкрайкома РКП (б), АКП(б) и С. М. Кировым, командованием XI Армии с целью координации совместных действий в случае начала восстания в Баку. На совещаниях, состоявшихся 22 апреля в Баку и 25 апреля в Порт-Петровске, в которых участвовали представители командования XI Армии, Кавкрайкома РКП (б) и АПК(б), был в деталях обсужден план предстоящих совместных действий, предусматривающий вооруженное выступление коммунистов в Баку 27 апреля и переход XI Армией границ Азербайджана.

С раннего утра 27 апреля вооруженные отряды коммунистов начали занимать важнейшие объекты как в черте города, так и на его окраинах: железнодорожный вокзал, почту, телеграф, радиостанцию, полицейские участки, крупные нефтепромыслы и промышленные предприятия, военный и торговый порты и т. д. Военным министром С. Мехмандаровым был отдан приказ офицерам подчиниться новым властям. Значительную роль в апрельских событиях в Баку сыграла Каспийская военная флотилия, команда большинства судов которой к этому времени состояли из коммунистов и им сочувствующих матросов. Выдвинув свой ультиматум о сдаче власти в течение двух часов Азревкому, в 7 часов вечера 27 апреля корабли флотилии во главе с кононерской лодкой «Ардаган» выстроились на рейде и навели свои орудия на здания правительственных учреждений.

Между тем, в полдень 27 апреля, когда боевые дружины уже фактически полностью контролировали положение в городе и его окрестностях, а передовые части XI Армии уже перешли границу Азербайджанской Республики, делегация коммунистов во главе с Г. Султановым от имени ЦК АКП(б), Бакинского бюро Кавкрайкома РКП (б) и Центральной рабочей конференции предъявила парламенту ультиматум о сдаче власти в течение ближайших 12 часов.

В 20 часов 45 минут открылось экстренное и чрезвычайное заседание азербайджанского парламента, на котором обсуждался вопрос о передаче власти Азревкому. В результате голосования, состоявшегося около 11 часов вечера 27 апреля 1920 г., парламент принял постановление о передаче власти Азербайджанскому революционному комитету. В ночь с 27 на 28 апреля 1928 г парламент был распущен.

Однако передовые части XI Армии уже в ночь на 27 апреля, до начала выступления коммунистов в Баку, приступили к осуществлению бакинской операции, план которой заблаговременно был разработан штабом Кавказского фронта под руководством М. Н. Тухачевского и нач. штаба С. А. Пугачева при деятельном участии Г. К. Орджоникидзе. В директиве командования Кавказским фронтом за 490 от 21 апреля 1920 т. командарму XI Армии М. К. Левандовскому ставилась задача 27 апреля перейти границу Азербайджана и в кратчайшие сроки занять территорию Бакинской губернии.

27 апреля в 00.05 минут, за 12 часов до предъявления коммунистами ультиматума азербайджанскому парламенту, бронепоезд «III Интернационал», в котором находились также А. Микоян, А. Джабиев и Г. Мусабеков, переехал Самурский мост и, преодолевая по ходу следования сопротивление застигнутых врасплох немногочисленных и разрозненных частей азербайджанской армии, устремился в Баку. За ним двинулись остальные три бронепоезда. После двухчасового

кровопролитного боя бронепоездами была занята станция Ялама, охраняемая силами двух рот Кубинского полка.

30 апреля в город вступили основные части XI Армии. В ходе продвижения частей XI Армии активное содействие им оказывала группа турецких офицеров во главе с Халил-пашой, которая вела агитацию среди местного населения, призывая не оказывать сопротивления Красной Армии. В тот же день части 7-й кавказской дивизии вошли в Шамахы и Ахсу, а 1 мая преодолевая сопротивление азербайджанских частей, бронепоезд с приданными им десантными отрядами 28-й стрелковой дивизии подошли и заняли станцию Гянджа. 1 мая в Бакинскую бухту вошли эсминцы Волжско-Каспийской военной флотилии. 3 и 4 мая были высажены десанты военных моряков в Ленкорань и Астару. 5 мая кавалерийские части XI Армии вступили в Газах, 7 мая - в Евлах. К середине мая 1920 г. XI Армия установила свой контроль почти над всей территорией Азербайджанской Республики.

Так, в результате российской интервенции была свергнута власть национального азербайджанского правительства, что на целых 70 лет прервало развитие демократического движения в Азербайджане.

ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА

1 миллион 500 тысяч лет	Ранние следы человека в Азербайджане.
- 1 миллион 200 тысяч лет	Гуручайская культура.
1 миллион 200 тысяч лет - 1 миллион лет	Начало жизни в Азыхской пещере.
400 тысяч - 350 тысяч лет	Фрагмент нижней челюсти азыхантропа.
100 тысяч лет - 35 тысяч лет	Средний палеолит.
40 - 35 тысяч лет	Начало верхнего палеолита. Появление современного человека - Homo Sapiens'a.
XI - VII тысячелетия до нашей эры	Мезолит. Неолит. Появление производящего хозяйства.
VI - IV тысячелетия до нашей эры	Энеолит. Культура Шомутепе.
IV - III тысячелетия до н. э.	Ранняя бронза. Куро-аракская культура.
Последние три столетия III тысячилетия.	Первые племенные союзы на территории Азербайджана. Первые сведения в шумеро-аккадских источниках о кутиях, луллубеях, хурритах
III тысячелетие - первая половина II тысячелетия до н. э.	Эпоха средней бронзы.
Вторая половина III тысячелетия до нашей эры	Нахчыванская культура.
Первая половина II тысячелетия до нашей эры	Контакт между вторгшимися в Переднюю Азию арийскими племенами и хурритами в районе Урмийского озера.
Вторая половина II тысячелетия до нашей эры - начало I тысячелетия до нашей эры летия	Эпоха поздней бронзы и начало железного века. Углубление социальной и имущественной дифференциации. Усиление внешних связей. Ходжалы-Кедабекская, Талыш-Муганская и Каякентско-Хорочоевская культуры
Конец II тысячелетия до нашей эры	Распад первобытно-общинных отношений в развитых областях исторического Азербайджана.
Конец II тысячелетия до нашей эры - начало I тысячелетия	Вторжение в Азербайджан ираноязычных племен.
Начало I тысячелетия до нашей эры	Возникновение первых крупных политических образований. Замуа.
Первая половина IX в. до нашей эры	Начало ассирийской экспансии в Южном

	Азербайджане, Курдистане и сопредельных странах.
Начало IX в. до нашей эры	Первое упоминание в ассирийских источниках Манны, Гилзана, Каралла, Аллабрии и других «царств».
Вторая половина IX в. до нашей эры	Возникновение в Приурмийском районе Маннейского царства.
30-е гг. IX в. до нашей эры	Первое упоминание мидян в ассирийских источниках.
VIII в. до нашей эры	Усиление и расширение Маннейского царства. Борьба против ассирийцев и урартов.
Середина VIII в.	Второй этап ассирийской экспансии. Создание ассирийских провинций в Южном Азербайджане и сопредельных странах.
714 г. до нашей эры	Поход Саргона II на Урарту.
VIII - VII вв. до нашей эры	Вторжение киммертийцев, скифов и саков на Кавказ и в Переднюю Азию.
70-е гг. VII в. до нашей эры	Образование Скифского царства на части территории Азербайджана.
70-е гг. VII в. до нашей эры **660-е гг. до нашей эры**	Возникновение Мидийского царства. Восстание в Манне против царя Ахшери.
Последнее 30-летие VII в. до нашей эры	Начало завоевательных войн мидян.
625 - 585 до нашей эры	Правление Киаксара.
615 г. до нашей эры	Мидяне начинают пойну против Ассирии.
612 г. до нашей эры	Захват столицы Ассирии - Ниневии мидянами и вавилонянами.
612 - 605 гг. до нашей эры	Гибель Ассирийской державы. Раздел территории Ассирии между мидянами и вавилонянами.
Конец VII - начало VI в. до нашей эры	Завоевание Манны, Скифского царства и Урарту мидянами.
550 г. до нашей эры	Падение Мидийской империи. Создание персидского государства Ахеменидов.
522 г. до нашей эры	Переворот Гауматы.
521 г. до нашей эры	Восстание мидян против персов под руководством Фравартиша.
Конец V в. до нашей эры	Походы персидских царей против кадусиев.

IV - III вв. до нашей эры	Культура Ялойлутепе.
334 - 331 гг, до нашей эры	Завоевание Александра Македонского. Падение Ахеменидского государства персов.
Последние три столетия:I тысячелетие до нашей эры - VII в. н.э.	Культура кувшинных погребений.
331 г. до нашей эры	Участие мидян, кадусиев и сакесин в Гавгамелской битве.
Последнее 30-летие IV в. до нашей эры	Возникновение Атропатенского государства. Первый венценосец Атропатены Атропат.
Последняя четверть IV в. до нашей эры	Начало эллинизма.
III в. до нашей эры	Возникновение Албанского царства. Экспедиция Гераклида и Патрокла для изучения Каспийского моря.
Последнее 30-летие III в. до нашей эры	Усиление Атропатены. Царь Артабазан.
Конец 20-х гг. III в. до нашей эры	Артабазан признает власть Селевкидского царя Антиоха III.
II в. до нашей эры	Чеканка монет в Албании.
60-е гг. IIв. до нашей эры	Атропатена вновь ведет самостоятельную политику.
Начало I в. до нашей эры	Дружба и союз между Атропатеной и Арменией. Борьба против Рима.
I в. до нашей эры	Усиление позиций парфян и авестийского зороастризма в Атропатене.
I в. до нашей эры	Борьба албан, армян и иберов против экспансии Рима.
60-е гг. до нашей эры	Упоминание имени албанского базелевса Оройса и брата его Косиса в письменных источниках.
Вторая половина I в. до нашей эры	Правление Артабазда в Атропатене.
36 г. до нашей эры	Вторжение в Атропатену римских войск. Героическая оборона Фрааспы. Разгром римских войск в Атропатене.
35 г. до нашей эры	Базилевск Зобер.
Последняя четверть I в. до нашей эры	Конец пропарфянской политики Атропатенских царей. Сближение и союз с Римом.

Конец I в. до нашей эры - начало I в. нашей эры	Атропатенскне цари Ариобарзан и Ариоваст.
Начало I в.	Династия Аршакидов приходит к власти в Атропатене.
70-е гг.	Вторжение алан в Азербайджан и сопредельные страны.
80 - 90-е гг.	Вторжение римлян в Албанию.
Начало III в.	Первые вторжения гуннских племен в Азербайджан.
226 г.	Приход Сасанидской династии к власти в Иране.
Середина III в.	Азербайджан в составе Сасанидской державы.
Начало IV в. - III четв. IV в.	Период правления албанского правителя Урнайра.
313 г.	Принятие христианства в Албании.
Начало V в.	Создание албанского алфавита.
Начало V в.	Усиление потока тюркских племен на Кавказ.
422 г.	Ирано-византийское соглашение о совместной обороне Аланского прохода.
450 - 451 гг.	Выступление южнокавказских народов против Сасанидов.
463 - 487 гг.	Приостановление деятельности династии Аршахидов в Албании.
II половина V в.	Барда - столица Албании.
481 - 484 гг.	Выступления южнокавказских народов против Сасанидов.
485 г.	Нварсакский мир.
487 г.	Возобновление в Албании власти династии Аршакидов.
487 - 510 г.	Годы правления албанского князя Вачагана III.
488 г.	Созыв Алуэнского собора.
506 г.	Созыв Двинского собора, принятие албанской церковью монофизитства.
510 г.	Падение Аршакидской династии.
510 - 627 гг.	Марзбанский период в Албании.

Начало - середина VI в.	Усиление новых наступлений тюркских племен (савиров, аваров, булгар, хазар на территорию Южного Кавказа.
531 - 579 гг.	Годы правления Хосрова I Ануширвана.
553 г.	Перенос резиденции албанского католикоса из Чолы в Барду.
Середина VI в.	Административная реформа Хосрова I.
586 г.	Вторжение византийских войск в Албанию.
603 - 628 гг.	Последняя ирано-византийская война.
603 г.	Начало деятельности албанского католикоса Виро.
612 - 613 гг.	Созыв Иранского религиозного собора.
623 г.	Новое вторжение византийских войск в Албанию.
627 г.	Получение в Ктесифоне титула «правителя Гирдимана и государя страны албан» Вараз Григором Михранидом.
627 г.	Соглашение грузинского царя Ираклия с хазарами.
627 - 630 гг.	Завоевание Албании хазарами.
628 - 642 гг.	Годы правления Михранида Вараз Григора.
637 г.	Взятие Ктесифона арабами.
639 г.	Первые неудачные походы арабов на Азербайджан.
640 г.	Завоевание Армении арабами и создание в Двине резиденции арабского наместника.
642 г.	Нихавендское сражение.
642 г.	Приход к власти албанского князя - ишхана Джеваншира.
643 г.	Победа арабов в битве при Ардабиле.
643 г.	Завоевание арабами Дербенда – Баб ал-Абваба.
644 г.	Завоевание арабами Мугана.
644 г.	Первое поражение арабов при Баланджаре и их отступление.
644 - 645 гг.	Выступление населения Азербайджана против

	арабов и нарушение им условий договора.
644 - 645 гг.	Поход арабов под предводительством Хабиба ибн Масламы и Салмана ибн Раби'а на Албанию.
Середина VII в.	Сопротивление населения Азербайджана арабам.
651 - 652 **652 - 653 гг.**	Новый поход Салмана ибн Раби'а на Ширван и Дербенд и его гибель в арабо-хазарской битве у Баланджара.
654 г.	II поход Хабиба ибн Масламы на Южный Кавказ, перенос резиденции арабского наместника из Двина в Барду.
654 г.	Встречи Джеваншира с византийским императором Константином II.
662 г.	Возобновление наступлений хазар на территорию Азербайджана.
664 г.	Соглашение Джаваншира с хазарами и его женитьба на дочери хазарского кагана.
667, 670 гг.	Переговоры Джеваншира в Дамаске с халифом ал-Му'авийе.
680 (681) г.	Убийство Джеваншира.
680 - 694 гг.	Годы правления албанского князя Вараз Г Тиридата.
680 г.	Новые наступления хазар.
688 - 690 гг.	Арабо-византийскис нашествия на территорию Южного Кавказа, тройное подчинение Албании.
699 - 704 гг.	Пленение Вараз 1 Тиридата в Константинополе.
704 г.	Партавский собор, подчинение албанской церкви армянской.
705 г.	Потеря Албанией политической независимости и превращение ее в арабскую провинцию Арран.
708 г.	Начало арабо-хазарских войн.
732 - 733 и 738 гг.	Удачные походы арабов под предводительством Марван ибн Мухаммеда.
748 - 752 гг.	Антихалифатские выступления в Азербайджане.

763 - 764 гг.	Вторжение хазар в Арран и Грузию.
Конец VIII в.	Конец арабо-хазарским войнам.
778 - 779 гг.	Первые выступления хуррамитов.
793 - 794 гг.	Восстание в Байлакане.
808 г.	Новое усиление хуррамитского движения в Азербайджане.
816 г.	Смерть Джавидана и Абу Имрана. Бабек - предводитель хуррамитов.
821 г.	Убийство Вараз II Тиридата.
830 г.	Взятие хуррамитами Хамадана.
835 г.	Завоевание Сахлом ибн Сумбатом Аррана
837 г. - конец августа	Взятие Базза арабами, побег Бабека.
837 г. - 15 сентября	Пленение Бабека и его привод в Барзанд.
838г - 4 января	Привод Бабека в г. Самира.
Начало 838 г.	Казнь Бабека.
40-е гг. IX вв.	Антихалифатские выступления на Южном Кавказе.
853 г.	Подавление антихалифатских выступлений Буга ал-Кабиром, увод местных князей в г. Самира.
II половина IX в.	Ослабление Халифата, образование феодальных государств на территории исторического Азербайджана.
861 г.	Восстановление государства Ширваншахов Мазйадидом Хайсамом ибн Халидом.
869 г.	Образование независимого Дербендского эмирата Хашимом ас-Сулами.
886 г.	Восстановление Албанского государства Григором Хамамом.
Конец 80х гг. IX в.	Образование Арцахо-Хаченского княжества.
898 - 941 гг.	Государство Саджидов.
913 г.	Поход русов в Азербайджан.
941 - 983 гг.	Государство Саларидов.
943 г.	Захват и разрушение Барды русами.

971 - 1075 гг.	Государство Шаддадидов (Гянджинскнй эмират)
983 - 1060, 1107 - 1116/1117 гг.	Государство Раввадидов
1018 - 1021, 1029.	Походы огузов в Азербайджан
1030 - 1109 гг.	Хатиб Тебризи
1038 г.	Образование Огузского государства в Средней Азии.
1040 г.	Битва при Данданакане
40-е гг. X в.	Начало Селджукского завоевания
1054 г.	Нападение султана Тогрула на Тебриз.
? - 1066 гг.	Бахманйар.
60 -70-е гг. XI в.	Походы Алп Арслана, Мелик-шаха в Азербайджан.
1100 г.	Восстание в Байлакане.
1118 г.	Образование Иракского султаната.
1122, 1139 гг.	Землетрясения в Гяндже.
1122 г.	Нападение грузин на Гянджу и унесение гянджинских ворот.
1132 - 1134 гг.	Восстание в Ардабиле.
1136 г.	Шамсаддин Илдениз - основатель государства Атабеков Азербайджана.
1141 - 1209 гг.	Низами Гянджеви.
1145 - 1234 гг.	Шихабеддин Сухраверди.
XI - нач. XIII в.	Расцвет азербайджанской поэтической школы.
1151 г.	Восстание в Марате.
1160 г.	Получение Шамсаддином Илденизом титула «великий атабек».
1161 г.	Нападение грузин на территорию государства Атабеков.
1174 - 1186 г.	Годы правления атабека Мухаммада Джахан Пехливана
1186 - 1191 гг.	Годы правления атабека Гызыл Арслана.
1190 г.	Взятие войсками Гызыл Арслана Шамахы.

1191 г.	Объявление Гызыл Арслана султаном.
1191 - 1210 гг.	Годы правления атабека Абу Бакра.
1201 - 1280 гг.	Мухаммад Насираддин Туси.
1210 - 1225 гг.	Правление атабека Узбека.
1215 г.	Возрождение Албанского государства (Арцахо-Хаченского княжества) Хасан Джалалом.
1215 - 1261 гг.	Годы правления князя Хасан Джалала.
1216 г.	Начало строительства албанского Гандзасарского монастыря.
1220 - 1222 гг.	Первые походы монголов в Азербайджан.
1223 г.	Вторжение кыпчаков в Азербайджан.
1225 - 1231 гг.	Азербайджан под властью Хорезмшаха Джалаладдина.
1231 г.	Восстание гянджинцев под руководством Бендера против Джалаладдина.
1231 г.	Второй поход монголов в Азербайджан.
1235 г.	Захват монголами гор. Гянджи.
1239 г.	Захват города Дербенда и завершение завоевания монголами Азербайджана.
1239 - 1256 гг.	Азербайджан под властью наместников великого Монгольского каганата.
1247 - 1318 гг.	Видный ученый, врач и государственный деятель Фазлуллах Рашидаддин.
1252 - 1320 гг.	Философ Махмуд Шабустари.
1254 г.	Перепись населения монголами,
1254 - 1334 гг.	Шейх Сефиаддин - основатель сефевидской династии.
1256 - 1357 гг.	Государство Хулагуидов в Азербайджане.
1256 - 1265 гг.	Хулагу-хан.
1259 г.	Открытие Марагинской обсерватории.
1262, 1265, 1288, 1291, 1318гг.	Походы золотоордынских ханов в Азербайджан.
1293 - 1375 гг.	Ученый, государственный деятель Мухамал

	ибн Хиндушах Нахчывани.
1295 - 1304 гг.	Газан-хан.
? - 1308 гг.	Математик Убейд Тебризи.
XIII - XV вв.	Строительство комплекса Ширваншахов в Баку.
Начало XIV в.	Строительство зданий Дар уш-Шафа в Тебризе.
1318. 1319, 1320, 1322 гг.	Выступление центробежных сил в государстве Хулагуидов.
1335 г.	Поход золотоордынского хана Узбека в Азербайджан.
40-е гг. XIV в.	Распад государства Хулагуидов.
1340 - 1357 гг.	Фактическое господство чобанидских феодалов в Азербайджане.
1344, 1357 гг.	Восстание тебризцев против чобанидских феодалов.
1345 - 1372 гг.	Ширваншах Кавус.
1355 - 1434 гг.	Шах Касим Энвар.
1359 г.	Захват Тебриза правителем области Фарс Мухаммадом ибн Музаффаром.
1359 - 1410 гг.	Азербайджан в составе государства Джелаиридов.
1359 - 1374 гг.	Правление Шейх Увейса Джелаирида.
1374 - 1382 гг.	Ширваншах Хушенг.
1382 - 1538 гг.	Династия ширваншахов Дербенди.
1382 - 1417 гг.	Ширваншах Ибрагим I.
1382 - 1410 гг. с перерывами	Султан Ахмед Джелаирид.
1385, 1387, 1394 гг.	Походы золотоордынского хана Тохтамыша в Азербайджан.
1386, 1392. 1399 гг.	Походы Тимура в Азербайджан.
1387 - 1401 гг.	Героическая оборона крепости Алинджа.
II пол. XIV в. - 1417 Г.	Имадеддин Насими.
1405 - 1406 гг.	Восстание в Азербайджане против гнета Ти-

	муридов.
1408 г.	Разгром войск Тимуридов Кара Юсифом Кара-Коюнлу.
1410 г.	Победа Кара Юсифа над Ахмедом Джелаиридом.
1410 - 1467 гг.	Государство Кара-Коюнлу.
1410 - 1420 гг.	Кара Юсиф Кара-Коюнлу.
1420. 1429, 1435 гг.	Походы Тимурида Шахруха в Азербайджан.
1420 – 1438 (с перерывами)	Искендер Кара-Коюнлу.
1438 - 1467	Джаханшах Кара-Коюнлу.
1468 - 1501 г.	Государство Ак-Коюнлу.
1417 - 1462	Ширваншах Халилуллах I.
1462 - 1500 г.	Ширваншах Фаррух Йасар.
1460 г.	Гибель шейха Джунейда.
1468 г. - 1478	Узун Гасан.
1478 гг. - 1490 гг.	Якуб Ак-Коюнлу.
1492 - 1497гг. (май)	Рустам Ак-Коюнлу.
1497(май - декабрь)	Ахмед Ак-Коюнлу.
1465 г.	Посольство Фарруха Йасара к Ивану III.
1466	Ответное посольство Ивана III к Ширван-шаху.
1467	Афанасий Никитин в Азербайджане.
1460 - 1488 г.	Шейх Гейдар (отец шаха Исмаила).
Конец 1500 г.	Разгром Исмаилом Сефеви войск Фарруха Йасара.
Весна 1500 г.	Осада и взятие Исмаилом Сефеви крепости Баку.
Середина 1501 г.	Разгром Исмаилом Сефеви войск Альвенда Ак-Коюнлу.
Осень 1501 г.	Коронация Исмаила шахом Азербайджана. Образование Сефевидского государства.
1501 - 1524 гг.	Шах Исмаил Хатаи. (Род. 17 июля 1487 г., ум. 23 мая 1524 г.).

1503 г.	Разгром шахом Исмаилом Мурада Ак-Коюнлу.
1506, 1509 гг.	Походы кызылбашей в Ширван.
1510 г.	Разгром шахом Исмаилом войск Шейбани-хана под Мервом.
23 августа 1514 г.	Чалдыранская битва.
1502 - 1524 гг.	Ширваншах Ибрагим II (Шейхшах).
1521 г.	Посольство шаха Исмаила в Москве.
1524 - 1576 гг.	Шах Тахмасиб.
1524 - 1535 гг.	Ширваншах Халилуллах II.
1538 г.	Присоединение Ширвана к Сефевидскому государству.
1534, 1535, 1548, 1554 гг.	Походы турецкого султана Сулеймана в Азербайджан.
1551 г.	Присоединение Шеки к Сефевидскому государству.
Май 1555 г.	Мир в Амасье между Сефевидским государством и Османской империей.
Конец XV в. - 1555 *г.*	Султан Мухаммед.
Октябрь 1555 г.	Перенос столицы Сефевидского государства из Тебриза в Казвин.
1494 - 1556 гг.	Мухаммад Физули.
1571 - 1573 гг.	Восстание ремесленников и городской бедноты в Тебризе.
1576 - 1577 гг.	Шах Исмаил II.
1578 - 1587 гг.	Шах Мухаммад Худабенде.
1578, 1579, 1580, 1581 гг.	Набеги войск Крымского хана на Азербайджан.
1578 - 1590 гг.	Османо-сефевидские войны за Азербайджан.
1585 г.	Героическая оборона Тебриза.
1590 г.	Стамбульский мир между Сефевидским государством и Османской империей.
1598 г.	Перенос столицы Сефевидского государства из Казвина в Исфаган.
1599 - 1601 гг.	Путешествие Орудж-бека Байата - Дон Жуана Персидского в Европу

1587 - 1629 гг.	Шах Аббас I.
1603 - 1607 гг.	Завоевание Азербайджана шахом Аббасом.
1608 - 1610 гг.	Движение джалалиев в Азербайджане.
1614 г.	Восстание в Ширване.
1618 г.	Серабский мир.
1629 г.	Крестьянское восстание в Талыше.
1639 г.	Конец османо-сефевидских войн.
1668 г.	Поход Степана Разина в Азербайджан и Иран.
1671	Восстание в Гарабаге
1694 - 1722 гг.	Правление шаха Султана-Гусейна.
1709 - 1809 гг.	Молла Вели Видади.
1711 г.	Начало антифеодальных и антииранских выступлений.
1717 - 1797 гг.	Молла Панах Вагиф.
1721 г.	Ширванское восстание под руководством Гаджи Давуда.
1722 г.	Поход русских войск в Прикаспийские провинции Азербайджана под командованием Петра I.
1722 г.	Манифест Петра I на азербайджанском языке.
1723 г.	Захват русскими войсками Бакинской крепости под командованием генерал-майора Матюшкина.
1722 - 1735 гг.	Оккупация Прикаспийских областей русскими войсками.
1723 г.	Петербургский договор между Россией н Ираном (договор был ратифицирован шахским правительством).
1723 - 1725 гг.	Оккупация западной и юго-западной территории Азербайджана Османской Турцией.
1724 г. (24 июня)	Стамбульский договор между Россией и Турцией о разделе Южного Кавказа.
1731 - 1736 гг.	Изгнание турецких войск из Азербайджана Надир-ханом.

1732 г. (21 января)	Договор между Ираном и Россией, заключенный в Реште.
1732 г. (март)	Низвержение Сефевидской династии.
1734 г.	Захват и разрушение иранскими войсками г. Шамахы и насильственное переселение шамахинцев в Агсу.
1734 г.	Переименование г. Агсу в «Ени Шамахы» (Новая Шамахы).
1735 г. (10 марта)	Договор между Ираном и Россией, заключенный в Гяндже.
1736 г.	Провозглашение Надир-хана шахом Ирана.
1738 г.	Восстание против Иранского господства в Гарабаге, Шеки, Джаро-Белоканском обществе, в Ширване.
1743 г.	Шекинское восстание под руководством Геджи Челеби-хана.
1743 г.	Антииранское восстание в Ширване, возглавляемое самозванцами Сам-Мирзой Первым и Сам-Мирзой Вторым.
1747 г.	Убийство Надир-шаха.
Середина XVIII в.	Образование на территории Азербайджана независимых государственных образований - ханств.
Конец 40-х гг. - 1755	Годы правления Гаджи Челиби-хана.
Конец 40-х гг. - 1763 г.	Панах Али-хан.
1750 г.	Основание города Шуши (Панахабад) как столицы Гарабагского ханства.
1751 г.	Поход Мухаммад-хана Гаджара на Шушу.
1756 г.	Поход Фатали-хана Афшара на Шушу.
1758 - 1789 гг.	Годы правления Фатали-хана Кубинского.
1763 - 1808 гг.	Годы правления Ибрагим Халил-хана Гарабагского.
1795 г.	Первый поход правителя Ирана Ага Мухаммед-хана в Азербайджан.
1796 г.	Коронование Ага Мухаммед-хана.
1796 г.	Поход русских войск в Азербайджан под командованием В. Зубова.

1797 г.	Второй поход Ага Мухаммед-шаха в Азербайджан.
1797 г.	Убийство Ага Мухаммед-шаха в Шуше.
1801 г.	Заключение Георгиевского трактата о переходе Картли-Кахетинского царства в состав России.
1801 - 1828 гг.	Завоевание Северного Азербайджана царской Россией.
28 декабря 1802 г.	Заключение Георгиевского договора Талышского. Губинского ханств и Дагестана с Россией.
1803 - 1804 гг.	Подчинение Россией Джаро-Белоканских джамаатов.
1804 - 1813 гг.	Русско-иранская война.
3 января 1804 г.	Завоевание русскими войсками Гянджи.
14 мая 1805 г.	Завоевание Гарабагского ханства Россией.
21 мая 1805 г.	Завоевание Шекинского ханства Россией.
28 декабря 1805 г.	Подчинение Ширванского ханства Россией.
Лето 1806 г.	Восстание в Шекинском ханстве против русского владычества.
3 октября 1806 г.	Подчинение Бакинского ханства России.
Октябрь 1806 г.	Подчинение Губинского ханства России.
3 октября 1806 г.	Ликвидация Бакинского ханства. Образование Бакинского округа (впоследствии Бакинская провинция).
1806 - 1812 гг.	Русско-турецкая война.
1806 - 1861 гг.	Исмаил-бек Куткашенский (Гутгашинли).
1810 г.	Ликвидация Губинского ханства и образование Губинской провинции.
1812 - 1878 гг.	Мирза Фатали Ахундов.
1812 г.	Завоевание русскими войсками Ленкорани.
12 октября 1813	Заключение Гюлистанского мирного договора.
1819 г.	Ликвидация Шекинского ханства, Газах и Шамшадинского султанства, образование Шекинской провинции.
1820 г.	Ликвидация Ширванского ханства и обра-

	зование Ширванской провинции.
1822 г.	Ликвидация Гарабагского ханства и образование Гарабагской провинции.
1826 - 1828 гг.	Русско-иранская война.
1828 г.	Завоевание Нахчыванского ханства Россией.
10 февраля 1828 г.	Туркменчайский мирный договор.
1828 - 1829 гг.	Русско-турецкая война.
1829 г.	Образование первого в Азербайджане шелкомотальной манифактуры в Ханабаде.
1832 г.	В Тифлисе была издана газета «Татарские ведомости», первая газета на азербайджанском языке.
1837 г.	Восстание в Губинской провинции.
1846 г.	Образование Шамахынской губернии.
1847 г.	Открытие в Шамахы первой женской школы.
1848 г.	Первое в мире бурение нефтяного колодца в Баку (в Биби-Эйбате)
1855 - 1856 гг.	Основание в Кедабеке медеплавильного завода.
1859 г.	Основание в Шамахы публичной библиотеки.
1863 г.	Пуск первого нефтеперегонного завода в Баку.
1863 г.	Восстание в Закатальском округе.
1868 г.	Управление телеграфной связи между Баку, Нуха, Шамахы, Губой, Темирхан Шура и Тифлисом.
1868 г.	Образование Елизаветпольской губернии.
1873 г.	Основание азербайджанского национального театра.
1875 - 1877 гг.	Издание первой азербайджанской демократической газеты «Экинчи».
1883 г.	Вступление в строй Баку - Тифлисской линии Закавказской железной дороги.
1887 г.	Открытие в Баку первой русско-азербайджанской школы.
1896 г.	Начало основания в Баку Г. З. Тагиевым первой азербайджанской женской школы.

1897 - 1901 г.	Строительство в Баку текстильной фабрики Г. З. Тагиева.
1897 - 1907 гг.	Строительство Баку - Батумского нефтепровода.
21 апреля (4 мая) 190Z г.	Первая политическая демонстрация г Баку
2 марта 1903 г.	Политическая демонстрация в Баку.
Март, 1903 г.	1 съезд социал-демократических организаций Закавказья. Образование Кавказского Комитета РСДРП.
Март 1903 г., июль 1905 г.	Издана в Тифлисе газета «Шерги Рус» на азербайджанском языке
1 - 22 июля 1903 г.	Первая всеобщая стачка бакинских рабочих
1904 г.	Образование организации «Гуммет».
Декабрь 1904 г.	Заключение первого коллективного договора между нефтепромышленниками и рабочими.
Конец 1904 - начало 1905 г.	Образование социал-демократической группы в Гяндже.
1905 г.	Первомайская демонстрация и стачка бакинских рабочих.
Март, 1906 г.	Образование просветительной организации «Ниджат».
7 апреля 1906 - март 1912, январь 1913 - октябрь 1914, февраль - декабрь 1917 гг.	Издание прогрессивного литературно-сатирического и общественно-политического журнала «Молла Насреддин».
Апрель 1906 - сентябрь, октябрь 1908 гг.	Издание газеты «Бакинский рабочий».
7 мая 1906 г.	Политическая демонстрация бакинских рабочих.
Август 1906 г.	I съезд учителей Азербайджана.
Октябрь 1906 г.	Образование «Союза нефтепромышленных рабочих».
16 декабря 1906 г. **27 марта 1907 г.**	Издание в Баку легальной рабочей газеты «Текамюль» на азербайджанском языке.
12 января 1908 г.	Первая постановка оперы Узеира Гаджибекова «Лейли и Меджнун».
Апрель 1909 г.	Выступление крестьян Елизаветпольской губернии.
1909 г.	Первая постановка оперетты Узеира Гаджи-

	бекова «Эр и арвад» («Муж и жена»).
1910 г.	Выступление крестьян Бакинского, Елизаветпольского, Шушинского, Шамахынского, Джеватского, Джаваншрского уездов.
1910 г.	Проведение телефонной линии в Кубе.
1910 г.	Выступление качагов Елизаветпольского, Шушинского и Шамахынского уездов
1911 г.	Организация партии «Мусават».
27 июля - 17 октября 1913 г.	Всеобщая стачка бакинских рабочих.
25 октября 1913 г.	Первая постановка оперетты Узеира Гаджибекова «Аршин мал алан».
Апрель 1914 г.	Издание газеты «Наша жизнь».
28 мая - июль 1914 г.	Всеобщая стачка бакинских рабочих.
1916 г.	Первая постановка оперы Муслима Магомаева «Шах Исмаил».

1917 г.

27 февраля	Февральская буржуазно-демократическая революция. Ликвидация царского самодержавия.
5 марта	Образование Бакинского Исполнительного комитета общественных организаций.
6 - 7 марта	Образование Совета рабочих депутатов Бакинского района.
9 марта	Образование Особого Закавказского комитета (ОЗАКОМ).
27 марта	Создание Временного исполнительного комитета бакинского мусульманского национального совета.
27 марта	Создание тюркской партии федералистов «Адам и Марказият».
15 - 20 апреля	Съезд мусульман Кавказа в Баку.
25 апреля - 31 июля	Образование и деятельность Бакинского Совета Народных Комиссаров.
1 - 11 мая	I Всероссийский мусульманский съезд.
3 июля	Слияние партии «Мусават» с партией «Адам и

	Марказият», создание новой партии «Тюркская Демократическая партия федералистов - «Мусават».
Сентябрь	Слияние партии «Русияда мусульманлык» с. гянджинской «Иттихади Ислам» и создание новой партии «Русияда Мусульманлык - Иттихад».
25 - 29 октября	I съезд партии «Мусават».
29 октября	Выборы в бакинскую Городскую Думу.
2 ноября	Взятие бакинскими большевиками власти в Исполнительном комитете Бакинского Совета.
12 ноября	Ликвидация (роспуск) Исполнительного комитета общественных организаций.
15 ноября	Образование Закавказского комиссариата
26 ноября	Выборы в Учредительное Собрание.
5 декабря	Подписание в Эрзинджане сепаратного соглашения о перемирии между турецким командованием и Закавказским комиссариатом.

1918 г.

25 февраля	Открытие Закавказского Сейма.
14 марта	Открытие Трапезундской мирной конференции.
30 марта - 1 апреля	Мартовские события в Баку.
22 апреля	Провозглашение независимой Закавказской федеративной республики.
11 мая - 4 июня	Батумская мирная конференция.
26 мая	Роспуск Закавказского Сейма.
27 мая	Образование Азербайджанского Национального Совета.
28 мая	Провозглашение независимости Азербайджана. Формирование Временного правительства.
4 июня	Подписание договора о мире и дружбе между Азербайджаном и Турцией.
16 июня	Переезд Азербайджанского правительства из Тифлиса в Гянджу.
17 нюня	Роспуск Национального Совета. Формирование второго правительственного кабинета.

27 июня	Придание азербайджанскому языку статуса государственного.
9 сентября	Закон о государственном флаге.
15 сентября	Взятие Баку азербайджано-турецкими войсками. Падение правительства «Диктатуры Центрокаспия». Конец двоевластия в Азербайджане.
17 сентября	Переезд из Гянджи в Баку правительства Азербайджанской Республики.
30 октября	Заключение Мудросского договора. Уход ТУРЕЦКИХ войск из Азербайджана.
16 ноября	Восстановление деятельности Национального Совета.
17 ноября	Вступление английских войск в Баку.
7 декабря	Открытие парламента Азербайджанской Республики.
26 декабря	Формирование третьего правительственного кабинета.
24 - 27 декабря	Всеобщая стачка рабочих Баку.

1919 г.

18 января	Отъезд азербайджанской делегации на Парижскую мирную конференцию.
14 апреля	Формирование четвертого правительственного кабинета.
27 июня	Подписание военно-оборонительного соглашения между Грузией и Азербайджаном.
20 - 25 августа	Эвакуация английских войск из Баку.
1 сентября	Постановление Парламента Азербайджана об открытии Университета в Баку.
2 - 11 декабря	II съезд тюркской демократической партии федералистов «Мусават» в Баку.
22 декабря	Формирование пятого правительственного кабинета.

1920г.

12 января	Признание независимости Азербайджанского государства де-факто Парижской мирной

	конференцией.
1 апреля	Отставка пятого правительства. Начало правительственного кризиса.
27 апреля	Оккупация Азербайджана Советской Россией. Падение независимого азербайджанского государства.

П Р И Л О Ж Е Н И Я

О ФОРМИРОВАНИИ АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО НАРОДА

Проблема формирования тюркоязычного азербайджанского, народа с научной точки зрения представляет значительный интерес. Давно известно, что формирование отдельных древних, средневековых народностей не всегда и необязательно совпадает с одновременным формированием их языков. Эти сложные, длившиеся веками этнические, языковые, культурные и другие процессы и явления хотя и тесно связаны между собой, но тем не менее далеко не адекватны. В случае с формированием тюрко-язычного азербайджанского народа (как, впрочем, и современных турок) мы имеем достаточно убедительное тому подтверждение. Этнолингвистические общности, тысячелетиями обитавшие в двух частях исторического Азербайджана - на юге в Адурбадагане и на севере в Албании (Арран), в определенные исторические периоды приобрели все признаки, характерные для двух разных древних народностей задолго до того периода, когда возникли необходимые предпосылки и сложились условия для формирования единой для всего Азербайджана тюркоязычной общности. До этого времени в обоих частях Азербайджана эти процессы протекали в разных политических условиях, при неодинаковых культурно-исторических традициях, в обоих случаях в этнополитической интеграции участвовали достаточно отличающиеся друг от друга этнические и языковые компоненты. И вместе с тем они были вполне закономерны с точки зрения эволюции этих древнейших этнолингвистических общностей данного региона.

Исторически сложилось так, что этногенетические процессы в двух частях Азербайджана шли своими, значительно отличавшимися друг от друга путями. И вплоть до огузского завоевания Южного Азербайджана, Аррана и Ширвана (XI - XII вв.), оседания огузов и других, появившихся здесь позже тюркоязычных племен, упрочения в этом регионе их политического господства, северная и южная части в будущем одного тюркоязычного народа не были связаны общими для них интеграционными процессами. Южный Азербайджан - Адурбадаган или Мидия Атропатена - был гораздо раньше и глубже втянут в сферу политического, экономического и культурного влияния Ирана и ираноязычного мира (начиная еще с индийского завоевания Манны и прилегающих областей). Здесь уже довольно рано северо-западные иранские (индийские) диалекты и наречия стали преобладающими. И вместе с тем этнические процессы, непрерывно протекавшие на территории Южного Азербайджана на протяжении веков, продолжали свои местные древние доиранские этногенетические традиции, оказывая существенное влияние на особенности формирования антропологического типа его населения.

Северный Азербайджан - Албания (Арран) шел своим собственным эволюционным путем, долгое время сохраняя кавказскую этническую, антропологическую и языковую традиции. Вместе с тем необходимо отметить, что определенные политические, экономические и этнокультурные предпосылки интеграции двух частей Азербайджана стали складываться еще задолго до огузского завоевания. Эта тенденция стала отчетливо проявляться уже в сасанидский период (III - VII вв.), когда Албания (Арран) вместе с Адурбадаганом (среднеперс. форма названия Азербайджана) входила в состав иранской державы, испытывая, впрочем, гораздо более терпимую форму зависимости от Сасанидов (и как относительно самостоятельная страна, и как неарийская, т. е. неираноязычная), чем Абдурбадаган, находившийся в составе государства на правах «шахра Ирана» (в отличие от Албании, причисляемой к «шахрам не Ирана»). Начиная же со второй половины VII в., когда Южный Азербайджан и Арран были завоеваны арабами и вошли в состав Арабского халифата, когда в обоих частях Азербайджана стала широко распространяться новая религия, принесенная арабами - ислам, когда посредством новой религии, а также через официальные органы власти (военной и гражданской администрации) стал внедряться арабский язык, тогда эта тенденция получила еще большее развитие. Она несомненно сыграла свою роль в процессе более тесного сближения двух частей Азербайджана в рамках единого, (хотя и непрочного политически и экономически) государственного образования и постепенного стирания этнокультурных и языковых различий.

Особые пути этногенетического и этнокультурного развития Северного и Южного Азербайджана были обусловлены вполне определенными историческими причинами. Наиболее важные и них следующие:

1. Различная государственность. Адурбадаган (Малая Мидия) и Албания (Арран) - два совершенно разных государственных образования, возникших, по-видимому, в конце IV в. до н. э. и включающих территории, выделившиеся из распавшейся Ахеменидской державы. Оба образования просуществовали раздельно довольно длительное время. Они имели вполне определенные, исторически сложившиеся политические (и этнические) границы между собой, во все времена проходящие по нижнему течению Аракса и низовьям Куры (после впадения в нее Аракса). К северу от Аракса было расположено Албанское царство со столицей вначале в Кабале (Капалаке), а затем в Партаве (Барда). Позже столицей Аррана (Албании) стал город Гянджа, а Ширвана - Шамахы. К югу от Аракса находился Адурбадаган (Адурбадаган, Азербайджан) со столицей вначале в Газаке, затем в Ардебиле, Мараге и, наконец, в Тебризе. Обе страны управлялись своими собственными царскими династиями, а затем князьями из знатных древних родов. И несмотря на довольно тесные культурные и экономические связи друг с другом, они не представляли собой единой политической, экономической и территориальной системы, необходимой для образования единой народности.

2. Различия в религии. В Албании издревле широкое распространение имели местные языческие культы, и главный из них - культ Луны, празднование которого один раз в год сопровождалось даже человеческими жертвоприношениями. Кроме того, был распространен и зороастризм, особенно в районах, примыкающих к границам с Адурбадаганом (Приараксинская и Прикуринская равнины), а также в Прикаспийской полосе. С принятием же в первой половине IV в. в Албании христианства в качестве государственной религии и его постепенным распространением в стране (зачастую насильно) наметилась тенденция к сближению различных конфессиональных групп внутри албанского общества на религиозной основе. Ко времени арабского завоевания Албания была страной с подавляющим христианским населением. За более чем 300-летний период развития христианства в стране оно успело стать основой идеологии, философских, нравственных, этнических и иных ценностей и традиций, мировоззрением албанского общества, не мыслящим себя вне общего христианского мира и противопоставляющим себя язычеству и зороастризму.

Совершенно иной процесс происходил в Адурбадагане. Здесь государственной религией с давних пор являлся зороастризм - государственная религия Ирана. Имено в Адурбадагане находился один из самых знаменитых и почитаемых центров зоростризма - храм Адургушнасп в Шизе. И несмотря на проникновение в Южный Азербайджан христианства и наличие довольно большого количества христианских (несторианских) общин и их влияние в стране, зороастризм по-прежнему оставался главенствующей религией населения Адурбадагана. При этом особо необходимо отметить, что оба религиозных учения (христианство и зроастризм) старались не допускать браков между приверженцами обеих религий. Кроме того, хорошо известно, что у зороастрийцев считались вполне недопустимыми (иногда даже поощрялись) браки между кровными родственниками. В христианской Албании такие случаи вызывали резкие протесты церкви, что обычно приводило к остракизму и нередко к уничтожению вступивших в такой брак. Родство с «язычниками» (как назывались в Албании исповедовавшие зороастризм) преследовалось в Албании по закону, как и браки с кровными родственниками. На этот счет был принят специальный канон на Алуэнском соборе в 488 г. Не менее «незаконными» считались браки с христианами и у зороастрийцев. Непременным условием такого брака было отречение от Христа и поклонение огню. И, наоборот, вступающий в брак зороастриец (если он жил среди христиан) был вынужден отречься от «язычества» и принять крещение. В реальной жизни, однако, судьба прозелитов складывалась гораздо сложнее, поэтому даже соседствующие рядом общины христиан и зороастрийцев практически оставались замкнутыми коллективами. Все это сильно сдерживало развитие этнокультурных контактов и сближение между христианской Албанией и зороастрийским Адурбадаганом и тормозило переход к формам более тесной интеграции.

3. Языковые различия. Эта причина является наиболее важной. На территории Северного Азербайджана тысячелетиями господствовали языки кавказской языковой семьи. На них говорило древнейшее население как левобережной части Куры - собственно албаны, так и население правобережной Куры - утии, гаргары, цоды (соды) и другие более мелкие албанские племенные группы. Современный язык далеких потомков утиев - удин - принадлежит к лезгинской подгруппе северо-восточно-кавказских языков. Несомненно, что и древние языки генетически родственного

албано-утийского племенного массива отражали те же самые, но древнейшие формы этой классификации. Вместе с тем на территории Албании обитали и иные племенные группы, языки которых не принадлежали к господствующим здесь кавказским языкам. Основными среди них были группы, говорившие на иранских языках. Часть из них поселилась в Албании довольно рано - в первой трети I тысячелетия до н. э. Это были сако-скифы, обитавшие в Северном Причерноморье и совершавшие через Кавказ вторжения в области Передней Азии. Одна их часть осела в Прикуринских районах степной Албании, образовав так называемое «Скифское царство», отголоском сохранившееся в названии одного из албанских гаваров (областей) - Сакасена (территория Гянджи и прилегающих к ней округов). Последняя как одна из областей входила в состав большого албанского ашхарха (провинции) Ути, получившего название от обитавшего здесь утийского племенного союза. Еще одна группа кочевых племен восточно-иранского происхождения массагеты (маскуты по армянским источникам), на рубеже н. э. или в первых веках н. э. осела в степной полосе Прикаспийского побережья в р-не Дербенда и южнее и тоже дала название исторической области - Маскат. В более позднее время территория Маската значительно сузилась и ограничилась районом между гор. Шабран и р. Самур. Кроме того, уже в раннесасанидское время в Албании стало появляться в качестве колонистов воинственное ираноязычное население, переселяемое шахами из Мидии, Гиляна и Дейлема, - предки нын. татов, а также курды из Северной Месопотамии. В отличие от стихийных вторжений кочевников с Северного Кавказа это был прямой результат продуманной целенаправленной политики сасанидских шахов и их окружения. Этими действиями они стремились добиться двойного эффекта. С одной стороны, за счет иноязычных и исповедовавших различные религиозные культы поселенцев (таты - зороастрийцы, курды - в основном язычники) создать в Албании противовес коренному населению и регулировать этот баланс по своему усмотрению. С другой стороны, посредством этих поселений контролировать наиболее важные в стратегическом отношении районы страны, так или иначе связанные с основными путями вторжений кочевников с Северного Кавказа, своими набегами и опустошениями подрывающих экономическую базу всего государства. Поэтому не случайно, что именно в этих районах (Исмаиллы, Шамахы, Губа, Дивичи, Апшерон), т. е. по существу в Ширване и сохранились до сего дня островки ираноязычного татского населения, в древности гораздо более значительного, чем сейчас. Кроме того, в степном Ширване (Ширванская равнина) и Арране (Мильская степь) были расселены группы курдов, с которыми сразу же и столкнулись арабы еще во время своего первого похода в Арран. Впоследствии (в XI - XIII вв.) эти курды, приняв ислам, слились с местным населением и перешли на азербайджанский тюркский язык. Между тем курды, поселившиеся в западных (горных и предгорных) районах Аррана, и не только в сасанидское время, но и гораздо позже (вплоть до XVII - XVIII вв.) (Кельбаджар, Лачин, Зангелан, Кубатлы) до сих пор наряду с азербайджанским знают и курдский язык.

Временами в состав Албании входила и Каспиана (Баласакан) - территория со смешанным (албано-адурбадаганским) населением, в котором, однако, преобладали оседлые местные ираноязычные группы - предки нын. талышей. Впрочем политически, экономически, культурно, да и этнически население Каспианы (особенно ее часть к востоку от Аракса - Муганская степь и Талыш) всегда тяготела к Адурбадагану и обычно считалась его частью.

Начиная с V в. в Албании стали появляться поселения тюр-коязычных кочевников гунно-булгарского круга племен, хотя сами вторжения в Закавказье и Переднюю Азию из степей Северного Кавказа эти тюркоязычные племенные группы совершали и раньше. Их поселения состояли главным образом из захваченных в военных столкновениях с Ираном пленных кочевников. Однако в конце V в. и особенно в VI в. в Албании (как, впрочем, и в других частях Закавказья) стали появляться группы тюрко-язычных кочевников, стремящихся добровольно перейти под власть Сасанидского государства и поселиться на выделенных им землях. Здесь важно отметить, что в такого рода отношения с тем или иным культурным государством (Китаем, Византией или Ираном) кочевники вступали лишь по необходимости и в самых крайних случаях, так как это заставляло их подчиняться существующей в данном государстве системе власти и чуждых им законов. Такое положение складывалось обычно в силу тех или иных объективных причин (внутренние междоусобицы или внешняя опасность), когда для какой-то группы кочевников становилось невозможным обитание в привычных для них бескрайних степях и они в поисках спасения вынуждены поселяться на территории, подвластной тому или иному государству. Здесь, конечно, речь не может идти ни о каком завоевании. Именно такая ситуация и сложилась на Северном Кавказе в середине VI в. В это время под давлением аварской орды, передвинувшейся

из степей Казахстана и Сибири на Кавказ, начался распад господствовавшего здесь Сабирского союза племен. А затем под ударами появившихся на Северном Кавказе в 70-х гг. VI в. тюрок Западно-Тюркского каганата окончательно прекратили существование, раннетюркские (гунно-булгарские) племенные объединения. Часть их, не вошедшая в состав Тюркского каганата и не пожелавшая покориться тюркам, переселилась в Албанию под защиту Сасанидского государства. Поселения этих тюркоязычных сабир, булгар, хазар и других племенных подразделений, говоривших на архаических тюркских наречиях и диалектах, далеким потомком которых является современный чувашский язык, и сильно отличавшихся от языка остальных тюрок, возникали на границах сасанидских владений, в важных стратегических пунктах Албании, прикрывающих главные пути вторжений с Северного Кавказа в пределы государства - Дербендский проход и Аланские ворота (Дарьял). Эти поселения ранних тюрок, так же как и поселения ираноязычных татов, курдов и северокавказских алан (немногочисленная часть последних обитала в Албании еще со времен гуннского вторжения на Кавказ в IV в.), отвечали целям противовеса коренному населению страны и защиты перевалов и укреплений, ведущих с Кавказа, от нападений со стороны своих же соплеменников. Они располагались по линии Кабала – Маскат – Муган – Шамхор - Кабала и вместе с оборонительными сооружениями Прикаспийской полосы (Бармакская и Гильгильчайская стены) и мощными укреплениями Дербенда представляли собой единый, хорошо продуманный и осуществленный оборонительный комплекс Сасанидов в Албании. В целом же все эти пришлые племенные группы, в той или иной степени участвовавшее в этнокультурных процессах в Албании и формировании ее генофонда, тем не менее не играли важной роли в характере давно наметившихся этногенетических процессов и не оказали существенного влияния на складывавшееся веками их основное направление. Более того, с возникновением в начале V в. в Албании на древнеудинском языке национальной письменности и появлением оригинальной церковной (местной и переводной) и светской литературы на доступном большинству населения языке, образованием сети школ и развитием национальной албанской культуры, - все это значительно ускорило давно назревший процесс слияния различных этнических, языковых и религиозных групп внутри албанского общества. Следствием этого явилось окончательное оформление кавказоязычной албанской общности, имеющей все основные признаки раннесредневековой народности - национальную государственность, исторически сложившуюся территорию проживания, общность языка, религии, культурных традиций и ценностей и другие отличительные признаки.

На территории Южного Азербайджана обитали племена, связанные происхождением с древнейшими переднеазиатскими общностями и говорившие на своих особых языках, относящихся, вероятно, к хурритским, кассито-эламским и другим древним языковым группам. Однако после завоевания Северо-Западного Ирана ираноязычными мидийскими племенами и оседания их на территории будущей Мидии и образования сильного Мидийского царства (начало VII в. до н. э.), поглотившего территорию Манны с ее разноязычным населением, началось постепенное вытеснение местных диалектов и наречий мидийскими. При политическом господстве мидян, а следовательно, и мидийского языка, сфера применения местных языков и диалектов все более сужалась, пока не перешла в домашний обиход, а затем исчезла совсем. Распад Ахеменидской державы, в состав которой с середины VI в. до н. э. входила и Мидия, привел к возникновению к концу IV в. до н. э. на территории Малой Мидии (Южный Азербайджан) государства Адурбадаган (Атропатена). По-видимому, уже к концу III - началу II в. до н. э. в Адурбадагане сложились предпосылки для образования адурбадаганской (атропатенской) народности и общеразговорного языка - койнэ. В последующие столетия процесс укрепления Адурбадагана сопровождался дальнейшим развитием адурбадаганской народности и ее языка. В сасанидский период (III - VII вв.) уже, по-видимому, большая часть населения Адурбадагана представляла собой ту этническую общность и тот особый разговорный язык, которые у арабских авторов IX - X вв. именуются азери (азарийа). Масуди отмечал, что основная часть населения Азербайджана говорит на языке азери, который он считал особым «персидским» диалектом, наряду с дари и пехлеви. Ибн Хаукаль вполне определенно говорит об азери как о языке, отличавшемся от персидского. Истахри также свидетельствует, что язык Азербайджана «труден для понимания». Мукаддаси в этой же связи конкретизирует, что язык жителей Азербайджана - «персидский», но труден для понимания, он «нехорош», в нем есть «напряжение», отдельные его слова напоминают «хорасанские». О том, насколько раннесредневековый язык азери, на котором говорило большинство населения Южного Азербайджана, отличался от персидского, свидетельствует рассказ азербайджанского ученого XI - XII вв. жителя Тебриза Хатиба Тебризи, сохраненный в труде Иакута Хамави. Когда в молодости

Хатиб Тебризи учился в Сирии у знаменитого в то время ученого Абул-Ала, то случайно встретил в мечети своего земляка из Тебриза и беседовал с ним на языке азери. На вопрос своего учителя, присутствовавшего при их разговоре, на каком языке они разговаривали, Хатиб ответил, что это «язык Азербайджана». Оказалось, что прекрасно знавший наряду с арабским и персидский язык Абул-Ала не понял содержания беседы. Лексико-этимологический и грамматический анализ сохранившихся фрагментов на языке азери, отражавших тебризский и ардебилъский диалекты азери, позволил вполне определенно установить, что ардебильское наречие носило черты, весьма сближающие его с современным талышским языком. Прямыми потомками других диалектов языка азери, сохранившихся до настоящего времени, являются диалекты и наречия Южного Азербайджана - харзани (к северо-западу от Тебриза) с родственными ему говорами; керингани (к северо-востоку от Тебриза); халхали (диалект Шахруда и юго-восточной части Южного Азербайджана) и ряд других наречий и говоров.

Таким образом, накануне арабского завоевания, сыгравшего весьма важную роль в истории Азербайджана и его народа, на его исторической территории существовали две разные по языку, сложившиеся в разное время (на юге раньше, чем на севере), этнические общности – азерийская - в Адурбадагане, албанская (удиноязычная) - в Албании (Арране).

В середине VII в. процесс естественной эволюции кавказоязычной албанской народности был нарушен в результате арабского завоевания Албании (Аррана) и ликвидации в VIII в. ее государственности. В стране, как и во всем Закавказье, началось постепенное распространение новой религии, принесенной арабами - ислама, а также арабского языка как официального языка государства - Халифата и его государственной религии. Уже с VIII в. в Албании наметился, а затем принял широкие масштабы процесс исламизации христианского и нехристианского албанского населения. Принятие ислама давало обращенным целый ряд привилегий экономического и социального характера. Как правило, первыми принимали ислам крупные и мелкие нахарары и азаты (феодальные владетели - князья и дворяне), купцы, ремесленники, горожане и другие группы населения города и деревни, в той или иной степени связанные с арабской администрацией и зависимые от нее. Процесс исламизации населения Албании, особенно ее большей христианской части, не носил однако с самого начала массового характера. Массовая исламизация албан началась позднее, в IX - X вв. .Следствием этого процесса явилось весьма важное явление: исламизация удиноязычного албанского населения сопровождалась его постепенным переходом на арабский и персидский языки. Арабские авторы, побывавшие в Арране и Азербайджане, отмечают, что «языками Азербайджана и Аррана были персидский и арабский, но население Двина и его окрестностей говорят по-армянски, а вокруг Барды говорят по-аррански» (Истахри). Ибн Хаукаль также свидетельствует: «Что же касается языка жителей Азербайджана и большинства жителей Арминии, то это персидский и арабский, но мало кто говорит по-арабски, а кроме того, говорящие по-персидски не понимают по-арабски. Чисто по-арабски говорят купцы, владельцы поместий, а для многих групп населения в окраинах Арминии и прилежащих стран существуют другие языки, как армянский - для жителей Дабила (Двина) и его области, а жители Барда'а говорят по-арански». Упоминание арабского и персидского языков как разговорных языков в Арране не означало, однако, что территория Северного Азербайджана была густо заселена арабами и персами. Это был вполне объективный и закономерный этнополитический процесс, который протекал в каждой стране, завоеванной арабами, от Северной Африки до Средней Азии. Приняв ислам, покоренное население, в данном случае албанское, было вынуждено переходить на язык Корана, а с ним и на письменность завоевателей. Это, в свою очередь, закономерно вело к утрате своего родного языка и своей письменности. Функционирование же персидского языка объяснялось тем, что еще, пожалуй, с Ахеменидов этот язык (наряду с арамейским) был языком межнационального (межгосударственного) общения в Закавказье, а также сильным культурным влиянием Ирана на народы данного региона, оказавшим воздействие и на самих завоевателей - арабов. Что же касается арабских поселенцев, то они действительно размещались в Арране (как и в других странах) уже при первых халифах с той же целью, с какой в свое время при первых Сасанидах возникали татские, курдские и тюркские поселения. Однако по сравнению с местным коренным населением количество этих арабских поселенцев (как, впрочем, и всех других) было весьма незначительно. Оторванные от своей родины, окруженные инокультурной и иноэтнической средой, они постепенно смешивались с исламизированным местным населением, а со временем утратили и то единственное, что их еще выделяло из общей среды, - свой язык. Потомки этих самых арабских переселенцев теперь говорят на азербайджанском языке так же, как и потомки всех других этнических групп, волею истории связав-

ших свою судьбу с землей Азербайджана. Вместе с тем значительная, а в первые столетия господства арабов и подавляющая часть населения Аррана продолжала говорить на своих родных диалектах и наречиях, и языком общения внутри албанского общества (как языком культуры и письменности) продолжал оставаться албанский. В этом отношении очень ценными являются прямые указания тех же арабских авторов, свидетельствующих, что «в Армении говорят по-армянски, а в Арране по-аррански» (Мукаддаси), или «вокруг Барды говорят по-аррански» **(Истахри**). Несомненно, что островки албанского языка и его диалектов продолжали существовать еще достаточно долго и после X в., особенно в горных районах Албании (Шеки, Капалаке, Хачене, Варанде, а также к западу и югу от Гянджи). Вполне возможно, что они сохранились бы и до наших дней (во всяком случае в значительном объеме), если бы не начавшийся наряду с исламизацией тогда же. начиная с VIII в., параллельный процесс григорианизации албанской церкви и арменизации другой части населения Албании. В силу разных, объективных и субъективных причин (в частности, из-за одного и того же толка христианства - монофизитства, исповедовавшего церквами Армении и Албании) языком церкви Албании постепенно становился армянский, вытеснявший из литургии албанский. Параллельно вытеснялась из культурного обихода и албанская письменность, заменяясь армянской. Вследствие же утраты своей национальной письменности, а с ней многих культурных традиций и достижений, часть албанских христиан, пройдя обязательную в этом процессе стадию албано-армянского двуязычия, переходила на армянский язык и арменизировалась, подобно тому, как другая часть албан, приняв ислам, переходила на арабский и персидский языки. Много столетий спустя это арменизированное албанское население уже в основном не помнило своего албанского корня и прошлого (особенно в Гарабаге). Именно это арменизированное албанское население еще в XVIII в. составляло довольно значительную часть жителей Шеки, Кабалы, Гянджи и других районов и обращалось с просьбой к Петру I оградить их от исламизации, которая имела здесь место со стороны их же албанских соплеменников-мусульман. «Население наших деревень и страны Шеки насильно сделали турками (обратили в ислам), наши рукописи, книги и церкви сожгли, наших священников истребили. Многие люди были истреблены мечом из-за их веры. Теперь днем являемся турками, а ночью становимся армянами, другого выхода не имеем...», - писали крестьяне из Кабалы Петру I в 1725 г., еще ничего не зная о его смерти. Равным образом, принявшее ислам албанское население уже не выделяло себя из мусульманского мира и, пользуясь тюркским (азербайджанским) языком общения, противопоставляло себя христианам - «армянам» Албании, уже и не подозревая, что и они и «армяне» - две части одного и того же народа. Вместе с тем и на правобережной и левобережной Куре продолжало существовать и собственно албанское население, продолжавшее свои собственные самобытные культурные традиции и, что особенно важно, сохранившее свой особый албанский (древнеудинский) язык и христианскую веру (с характерными пережитками древнеалбанских религиозных культов, в частности Луны). «Мы агваны (албаны) и по нации утийцы...», - писали они из Гарабага Петру I. Это население сохранилось и до настоящего времени, хотя в очень небольшом числе - удины Огуза, Ниджа. Население сел. Сейсулан (Агдеринский р-н бывшего НКАО) в конце XIX - начале XX в. еще говорило по-удински, а затем перешло на армянский.

Таким образом, арабское завоевание сыграло в истории Албании двоякую роль. С одной стороны, оно привело к распаду албанской государственности и деэтнизации раннесредневековой албанской народности. С другой стороны, исламизация населения Албании и отсутствие прочного единого политического образования на ее территории (исключая государство Ширваншахов) создали важные предпосылки для будущего объединения двух частей Азербайджана и формирования единой для него народности.

Арабское завоевание Южного Азербайджана (Адурбадагана) явилось также важным этапом в истории азерийской (атропатенской) народности. Уже с VII в. здесь начал распространяться ислам. К концу IX - началу X в. исламизация Адурбадагана (в арабской передаче - Азербайджан) приняла уже массовый характер, и быстрее, и менее болезненно, чем в Албании. Помимо других причин это объясняется еще и тем обстоятельством, что в отличие от христиан, «людей Писания», верующих в единство бога (что было созвучно исламу), зороастрийцы уже с самого начала стали подвергаться преследованиям со стороны арабов как «многобожники». Это вынуждало их или спасаться бегством, или оставлять поклонение огню и принимать ислам. Одновременно с распространением ислама здесь так же, как и в Албании, начал внедряться и арабский язык. Однако в целом население Адурбадагана избежало тех негативных последствий исламизации, которые привели в Албании к размежеванию населения по религиозному и

языковому признаку. И, несмотря на то, что еще долгое время довольно значительная часть населения сохраняла религию своих предков - зороастризм (особенно в труднодоступных горных районах) и упорно сопротивлялась исламу (о чем красноречиво свидетельствует восстание Бабека в IX в.), но потом все же она была исламизирована, однако в своем большинстве не утратила своего языка и не подверглась деэтнизации в той степени, в какой это произошло в Арране. В этом и состоит коренное отличие результатов арабского завоевания Адурбадагана. Но и оно сыграло в его истории также двоякую роль. с одной стороны, арабское завоевание привело к распаду Сасанидской державы, частью которой являлся Адурбадаган. С другой стороны, исламизация населения Азербайджана и включение его наряду с Арраном и Ширваном в одну административную единицу в составе Халифата также подготовили почву для интеграции в будущем двух частей Азербайджана.

Во второй половине XI в. Азербайджан, Арран, Ширван и другие страны были завоеваны огузами - среднеазиатскими тюркскими племенами, во главе которых стали султаны из династии Сельджукидов. Огузское завоевание положило начало наиболее важному этапу в развитии этнолингвистических общностей в обеих частях исторического Азербайджана и предопределило устойчивый характер этногенетических процессов на всей его территории. Оно устранило все три основные причины, препятствовавшие возникновению единой средневековой народности и единого разговорного языка - койнэ:

1. Начиная с огузского завоевания обе части Азербайджана (за исключением государства Ширваншахов) при господстве власти тюркских династий развивались в рамках в делом единой государственной системы. Эта государственная система, в центре которой находился Азербайджан, заложенная огузским завоеванием (XI - XII вв.), получила свое дальнейшее развитие при Атабеках (XII - XIII вв.), Эльханах (XIII - XIV вв.), Ак-Коюнлу и Кара-Коюнлу (XV в.) и завершилась образованием азербайджанского государства Сефевидов в XVI в.

2. Еще до огузского завоевания основная масса населения Северного и Южного Азербайджана была уже исламизирована и в целом едина по религии. Даже несмотря на существующие внутри мусульманского общества различные, порой враждебные религиозные направления (шафииты, сунниты, шииты и др.). эти особенности не препятствовали религиозной интеграции между местным населением и тюрками-завоевателями. Последние являлись ревностными мусульманами, исповедовавшими ислам суннитского толка. Общность религии значительно облегчала развитие всесторонних контактов между теми и другими, особенно при заключении браков.

3. Наконец, огузское завоевание Азербайджана коренным образом отличалось от сасанидского и арабского завоеваний. В отличие от двух предыдущих завоевателей, тюрки переселялись в Азербайджан, Арран, Ширван и другие области целыми племенами, со своими семьями, скарбом, бесчисленными стадами скота и табунами лошадей. Они постепенно осваивали новую для себя землю и оставались здесь навсегда. Азербайджан стал для них новой родиной. Источники сообщают о заселении тюрками равнинных районов Ширвана и Аррана, расселении их на Мугани, вокруг оз. Урмии, в районах Салмаса и Хоя, Тебриза и Мараги, других смежных областях. Ничего подобного еще не было в тысячелетней истории Азербайджана. К огузскому завоеванию восходит появление на территории Северного и Южного Азербайджана топонимов, связанных с оседанием тюрок в соответствующих районах. Из 24 огузских племен, составлявших огузскую конфедерацию, 18 этнонимов четко фиксируются в Азербайджане. При этом тюркоязычное население Азербайджана постоянно увеличивалось как за счет частого притока тюркоязычных племен из Средней Азии через Иран (особенно в эпоху монготьских нашествий), так и за счет инфильтрации с Северного Кавказа (кипчаки и другие тюркоязычные группы). Кроме того, что очень важно, именно с огузского завоевания определился процесс постепенного, но непрерывного перехода на тюркский (огузский) язык местного коренного (нетюркоязычного) населения. Этот процесс протекал повсеместно и, хотя имел свои характерные особенности и развивался с разной интенсивностью (в зависимости от конкретных географических, политических, этнических, культурных и других условий), но везде проходил свою непременную стадию двуязычия в Арране и Ширване - олбано-тюркского и арабо-персо-тюркского, в Азербайджане - азери-аробо-тюркского. Процесс тюркизации, несмотря на целый ряд общих закономерностей для всего Азербайджана в целом, имеет и свои отличительные признаки, обусловленные историческим наследием на севере и на юге и тысячелетним раздельным существованием обеих частей. В Северном Азербайджане его развитие значительно тормозилось наличием полунезависимого государства Ширваншахов с его смешанным албано-татским и

лезгинским (в бассейне Самура) населением, которое сохранилось и до сих пор, а кроме того, сопротивлением исламизации (и тюркизации) довольно значительного (особенно в горных районах) христианского населения Ширвана и Аррана, сливающегося с «армянами». В Южном Азербайджане процесс тюркизации шел, очевидно, быстрее, а также менее болезненно, хотя и здесь довольно прочные позиции азерийского языка и его диалектов и глубокие местные культурные традиции долго препятствовали победе тюрского языка. В целом же, являясь следствием огузского (тюркского) завоевания, политического господства тюрок и их языка, процесс формирования единой средневековой азербайджанской народности и единого средневекового тюркского азербайджанского языка явился объективным, закономерным явлением в трудной тысячелетней истории Азербайджана.

Таким образом, азербайджанцы - это особый тюркоязычный народ. Этнические общности, составляющие его основу и вошедшие в его состав, своими корнями уходят в местную кавказско-переднеазиатскую этническую среду и имеют тысячелетние культурно-исторические традиции. В процессе своего развития он вобрал и растворил в себе не только различные этнические и языковые элементы, но и не свойственные данному региону антропологические типы. Эти явления были обусловлены оседанием на территории Азербайджана уже достаточно рано, но в массовом масштабе в XI - XII вв. тюркоязычных этнических групп, принесших с собой незначительный монголоидный компонент. При их непосредственном участии сформировалась средневековая азербайджанская народность и разоговорный азербайджанский язык, в основу которого легли диалекты и наречия огузских племен.